

Татяна Михайловна Калинина

Д. Е. Мишин

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К ЮБИЛЕЮ ТАТЬЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ КАЛИНИНОЙ

Татьяна Михайловна Калинина по праву считается одним из классиков отечественного востоковедения, но ее достижения как ученого не ограничиваются этим. Тематика исследований, избранная ею еще при работе над диссертацией на соискание ученой степени кандидата исторических наук — отношения Руси и, несколько шире, Восточной Европы с исламским миром в Средние века — требует комплексного изучения как арабомусульманских материалов, так и сведений из иных источников и традиций. История распорядилась так, что для раннего средневековья восточных письменных памятников оказалось в нашем распоряжении намного больше, чем источников, происходящих из нашего региона. Многие из того, что мы знаем о Древней Руси и славянских странах в Средние века, дошло до нас в произведениях восточных авторов. Их сведения составляют ценнейший пласт информации, пройти мимо которого не может ни один исследователь. Публикации сообщений восточных авторов о Руси и славянах появляются уже в первой половине XIX в. И уже тогда исследователи столкнулись с важнейшей, стоящей и сейчас, проблемой: авторы исламского мира знали русов и славян по весьма ограниченным контактам (в основном сводившимся к поездкам мусульманских путешественников и работоторговле) и смотрели на них через призму собственных мировоззрения, культуры и литературных традиций. Поэтому исследователь, занимающийся данной темой, должен в любом сообщении источника отделять исходное, то есть русское или славянское, от последующих, появившихся уже в рамках мусульманской культуры, дополнений.

Эта задача сложна сама по себе, однако применительно к проблематике, которой посвящены работы Т.М. Калининой, она еще сложнее. Одна из основных работ Т.М. Калининой, «Сведения ранних ученых Арабского халифата» (1988), посвящена информации о Восточной Европе в произведениях авторов, работавших в жанре так называемой математической географии. Этот жанр появился в результате переработки мусульманскими учеными данных античной географии, что,

разумеется, заставляет обратиться к изучению последней. Изучение данных средневековых мусульманских карт, которыми Т.М. Калинина занимается в последнее время, требует досконального изучения традиций средневековой картографии.

Именно скрупулезное и кропотливое изучение всей этой необъятной проблематики делает, повторяюсь, Т.М. Калинину классиком отечественного востоковедения, продолжателем долгой и славной традиции, к которой принадлежат Х.М. Френ, Д.А. Хвольсон, А.А. Куник, В.Р. Розен, Ф. Вестберг, В.В. Бартольд, А.П. Ковалевский, Б.Н. Заходер, О.Г. Большаков, А.П. Новосельцев. Но не только оно. За долгую историю изучения сведений мусульманских авторов о Восточной Европе не раз случалось, что исследователи, проделавшие немалую работу, увлекались далеко идущими теориями и использовали данные восточных источников для их обоснования. Ничего подобного мы не видим в работах Т.М. Калининой. Они дают пример научной объективности, отсутствия ангажированности, учета мнений других специалистов. Эта методика работы позволяет Т.М. Калининой с успехом выходить за пределы Древней Руси и славянских земель и производить анализ сведений о тюрках, печенегах, так называемых *бурджанах*. Особо следует выделить написанную Т.М. Калининой главу «Хазария по данным восточных источников» в книге «Хазария в кросскультурном пространстве» (2014), где всесторонне проанализированы сообщения мусульманских авторов о хазарах и их государстве.

Нельзя не отметить и роль Т.М. Калининой и в доведении результатов востоковедческих исследований до историков, не являющихся востоковедами, и до обычных читателей. В этом отношении следует сказать об участии Т.М. Калининой в издании третьего тома хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (2009) — объемного свода известий средневековых авторов из разных стран в переводе на русский язык. Перу Т.М. Калининой принадлежат разделы не только о ранних мусульманских ученых, что составляет основную тему ее исследовательской деятельности, но и некоторых сравнительно поздних. И здесь выдерживаются высокие академические стандарты исследования, но одновременно данные источников поданы таким образом, что дальнейшая работа с ними не вызывает трудностей даже у читателя, мало знакомого с темой.

Разумеется, было бы неправильно пытаться создать для ученого идеальный образ непогрешимого авторитета. И автор этих строк, и другие специалисты, подчас не сходятся с Т.М. Калининой в трактовках и выводах. Мы спорим, ищем истину и снова спорим. Однако на всех этапах этого процесса Т.М. Калинина остается примером ученого, который опирается на первоисточники, применяет современные методы исследования и ставит своей задачей достижение научной истины. Мы, коллеги Т.М. Калининой, искренне надеемся, что так будет и дальше, многие годы.

ЧАСТЬ 1

Т.М. Калинина

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В ЗЕРКАЛЕ АРАБО-ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

Раздел содержит исправленное и дополненное переиздание ранее опубликованных в различных сборниках статей Т.М. Калининой, объединяемых двумя комплексами проблем. Первый из них посвящен географии Восточной Европы в арабских письменных источниках. В этих статьях анализируются представления о Восточной Европе средневековых арабских географов, картографов и писателей: ал-Фергани (IX в.), Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми (перв. пол. IX в.), Ибн Хордадбеха (IX в.), ал-Йа'куби (IX в.), Ибн Кутайбы (IX в.), ал-Балазури (IX в.), ат-Табари (IX–X вв.), Ибн ал-Баттани (X в.), ал-Истахри (X в.), Ибн Хаукала (X в.), Кудама ибн Джа'фара (X в.), Ибн ал-Факиха (X в.), Ибн Русте (X в.), ал-Мас'уди (X в.), Агапия Манбиджского (X в.), Ибн Фадлана (X в.), ал-Бируни (XI в.), Гардизи (XI в.), ал-Баكري (XI в.), ал-Марвази (кон. XI — нач. XII в.), ал-Идриси (XII в.), Ибн ал-Асира (XIII в.). Исследованы модели отдельных частей мира на арабских ментальных картах, изображение восточноевропейских земель, водных бассейнов и речных путей, приведены фрагменты карт. Подробно рассматриваются сведения, относящиеся к Скифии, Танаису, Константинопольскому проливу, Херсону, Каспию и славянским «городам». Показано, насколько арабские авторы представляли себе эти территории, как в их картине мира преломлялись реальные географические данные и сведения об этих регионах, дошедшие в рамках античной (птолемеевской) традиции землеописания, как они перерабатывались, изменялись и дополнялись в процессе заимствования из одного научного труда в другой (что позволяет также восстановить пути развития арабской научной мысли и частично реконструировать утраченные ныне источники). Специальному анализу подвергнуты сведения арабо-персидских источников о народах юго-востока Восточной Европы, реальных или существовавших лишь в виде собирательного образа: тюрках, печенегах, булгарах и «бурджанах». Анализ мифологизированного восприятия арабскими писателями этнонимов приводит к выводу о многозначности и условности некоторых этнонимов и возможном приложении их к разным народам Европы. Публикуются фрагменты текстов арабо-персидских писателей, описывающие восточноевропейский мир.

Во втором комплексе статей рассматриваются сведения о славянах (не только восточных, но и проживавших на территории Центральной Европы), которые содержатся в средневековых арабо-персидских географических

трактатах. Исследовано место славян в арабской картине мира в соответствии с арабским членением ойкумены на «климаты» и с «генеалогическим» разделением народов по их происхождению от сыновей Ноя. Особенно подробно анализируется социальная структура обществ славян и русов, а также арабская терминология, касающаяся правящей верхушки славян и разных категорий зависимого населения. Отдельному изучению подвергнуты такие важные аспекты древнерусской экономики, как сбор дани и предметы экспортной торговли.

Ключевые слова: арабо-персидские средневековые письменные источники, картография, географические представления, картина мира, Восточная Европа, Древняя Русь, социальная терминология

ГЕОГРАФИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В АРАБСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТРУДАХ (ДО АЛ-ИДРИСИ)¹

Одним из древнейших временных порталов является географическая карта, своего рода визуальная «машина времени»². Образ населенного мира для человека средневековья основывался на первичных пространственных представлениях, которые зависели от способов ориентации, информации об ареале известных или воображаемых территориях и народах, их культурных традициях (Гуревич 1984. С. 43–47; Замятин 2006. С. 21–84).

В древности населению Аравийского полуострова была знакома собственная, сравнительно небольшая территория, занимаемая арабскими племенами, передвигавшимися в разных направлениях, а также области непосредственных соседей и народов, известных по торговым связям. С развитием государственности, с возникновением ислама Арабский халифат значительно расширил свои границы и подчинил многие народы, имевшие древний высокий уровень цивилизации. В VII–VIII вв. арабы завоевали обширные территории Азии, Европы,

¹ Впервые опубликовано: Пространства и смыслы: памятные страницы истории Арабского Востока. М., 2018. Т. III. С. 54–86.

² URL: <http://citydog.by/afisha/event/vkl-na-kartah/> (последнее обращение: 20.09.2020)

Африки. Арабский флот, построенный при халифе Му'авии I (661–680), бороздил воды Красного и Средиземного морей, Гибралтара, Атлантики, Персидского залива и Индийского океана. В начале VIII в. арабами были завоеваны южные области Пиренейского полуострова, Закавказье, часть Средней Азии; войны же с Византией стали неотъемлемой частью политики Арабского халифата на протяжении нескольких столетий. В течение VIII в. арабские правители были заняты умирением населения захваченных территорий и борьбой за власть, что в итоге привело к падению правящей династии Омейядов и воцарению Аббасидских халифов. Именно при Аббасидах возникла арабская астрономия, география, история как летопись побед и поражений.

Расширение взглядов на населенную часть Земли ознаменовалось необходимостью собрать информацию о соседних и дальних областях для потребностей фискального аппарата, почтовых и торговых служащих, военных и прочих государственных чиновников. Кроме непосредственных и более или менее достоверных сведений от купцов, моряков, путешественников, дипломатических работников, ученые Халифата опирались на знания античных географов, на традиции сирийской, иранской, индийской космографии. Эти науки дали фундаментальные сведения о Земле, ее месте во Вселенной, разделении, рельефе. Модели географических образов ойкумены в одних случаях соответствовали реальности, в других «подгонялись» под традиционные, накопленные ранее или взятые из других культур познания, которые зачастую переплетались друг с другом, давая сложный комплекс образов пространства (Замятин 2004. С. 14–15).

Вероятно, наиболее древней визуальной картиной Земли можно считать сохранившееся изображение ее в виде птицы, части которой соответствовали разным странам.

Ибн ал-Факих в 903 г. так описывал мир: «Голова мира — Китай, Вак-Вак и множество неведомых народов, правое крыло — Индия и море, левое — Хазария, неизвестные народы Маншак и Машак, Йаджудж и Маджудж, грудь — Мекка, Хиджаз, Сирия, Ирак и Египет, хвост — области к западу от Египта (BGA V. P. 3).

В приведенной версии описания карты Ибн ал-Факихом левое крыло «птицы» занимают хазары, за которыми идут легендарные народы. Имя Машак восходит к библейскому Мешеху (Мешеху): варварский народ, упомянутый в Библии вместе с Рошем и Фувалом (=Тубалом), которые вторгнутся в Ханаан под предводительством Гога (Псл. 119:5; Иез. 32:26, 38:2, 39:1). Второе имя — Маншак — скорее всего, придумано по созвучию, для «пары» к первому. Что же касается народов Йаджудж

и Маджудж, то эти имена тоже связаны с библейскими племенами Гог и Магог (Иез. 38:2–3, 14–16; Откр. 20:7), которые в конце света должны наводнить мир. Как Йаджудж и Маджудж в том же контексте они известны в Коране, по писанию которого Зу-л-Карнайн (Александр Македонский) отгородил их от цивилизации крепкой стеной (18:83, 92–97; 21:96) (Пиотровский 1991. С. 119; Калинина 2011. С. 28–32; Коновалова 2013. С. 151–152).

Таким образом, вариант карты Ибн ал-Факиха уже показывает народ хазар, хорошо известный в Восточной Европе начала IX в. Описание Земли как птицы имеется также у ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Абд ал-Хакама (IX в.) (‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абд ал-Хакам 1985. С. 18), со слов ‘Абдаллаха ибн ‘Амра ибн ал-‘Аса (616–684 гг.)³, а также у поздних ученых — Ибрахима ибн Васиф шаха (кон. XII — нач. XIII в.), Таки ад-дина Ахмада ибн ‘Али ал-Макризи (1364–1442 гг.), Абу-л-Махасина ибн Тагриберди (ум. 1469 г.) (Крачковский 1957. С. 51–52). Описания последних трех мне не известны, а в тексте ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Абд ал-Хакама этнонимов, связанных с Восточной Европой, не имеется.

В 50-х гг. XIX века были обнаружены три рукописи с картами, где мир был изображен в виде птицы, одна — в Кабуле, две — в Британском музее. Об этом написал В.Ф. Минорский. Поводом послужила найденная в Кабуле рукопись труда «Ашкал ал-‘алам» — сокращенный перевод географического труда с арабского языка на персидский, сделанный в начале XIII в., с указанием на авторство ал-Джайхани. Две карты из рукописей Британского музея, переписанные в XIX в., были почти аналогичны карте манускрипта из Кабула (Minorsky 1949–1951. Vol. 13. P. 90). Ученый опубликовал фотографию одной из них (из Британского музея) и отметил, что, несмотря на надписи на обороте карт, они не принадлежали ал-Джайхани. В.Ф. Минорский предположил (со ссылками на работы С. Яничека и Ш. Рье, мне недоступные), что карта могла принадлежать одному из персидских вариантов карты ал-Истахри, с опорой на карты ал-Балхи (Ibidem). В. Минорский указал, что подобное описание карты мира в виде птицы имеется в сочинении Шамс ад-Дина ал-Мукаддаси (X в.): «Мукаддаси (10), описывая карту мира Абу Зайда Балхи, говорит о том, что он представил ее “в виде птицы с клювом в районе Кульзума [Суэц] — он игнорирует залив Вайла [или Айла, т. е. залив Акаба] — шея птицы расположена в районе Ирака, и ее хвост находится между Абиссинией и Китаем”. Мукаддаси признает, что все экземпляры, которые он изучил,

³ ‘Абдаллах ибн ‘Амр ибн ал-‘Ас (616–684 гг.) — сын завоевателя Египта, один из асхабов и авторитетов в вопросах религии. Его известия передавались многими средневековыми учеными (Бойко 1983. С. 28–41).

“отличались друг от друга”, но описание образа птицы было уникальным. Образ этой птицы невозможно различить на карте Истахри, но на круглой карте «Аш-каля», изображающей мир (джумлаги-и алам), он очень четко обозначен (однако, голова птицы направлена в сторону Китая, а ее хвост отделяет Египет от Нубии)» (Ibidem. P. 94; BGA III. P. 10).

В.Ф. Минорский привел карту из рукописи Британской библиотеки (см. рис. 1)⁴:

В.Ф. Минорский описал ее: хвост птицы соответствует истокам Нила, вытекающим из Лунных гор (Джабал ал-Камар) — по традиции, идущей от Птолемея. Нил впадает в Средиземное море. Река на северо-востоке соответствует проливам Босфор и Дарданеллы, а голова птица, «по какой-то аберрации», как писал В.Ф. Минорский, указывает на Черное море и Каспий, далее же на восток видно Аральское море и две реки: Амударья и Сырдарья (Minorsky 1951. P. 26–27). Мой коллега Д.Е. Мишин, которому я выражаю глубокую благодарность, сумел следующим образом прочесть некоторые персидские названия на фотографии: «Если смотреть на нижнюю часть блюда, то после колышка, через который проходит шея птицы, размещены надписи: Кух-и-К.ш. мехмард — буквально — «гора К.ш., великого человека. Но я не знаю, что имеется в виду. Далее вниз: Бийабан — пустыня; Андалус — Андалусия; под «Андалус» — непонятный фрагмент; Фаранг — страна франков; Ашкунс — видимо, Башкунс, т.е. Vascones, баски; следующая форма непонятна; Кустантинийа — Константинополь; далее, по-моему, Дарья-и-бозорг-и-Рум, великое море румов. Далее то, что я могу прочитать только как Вади-и-Рум, река румов, но, может быть, это и неправильно. Сакалиба; Вади-и-рус (?), хотя слово рус читается четко); Барабар (?)-и-шималь — нечто северное; Яджудж ва-маджудж; Вади Чин —

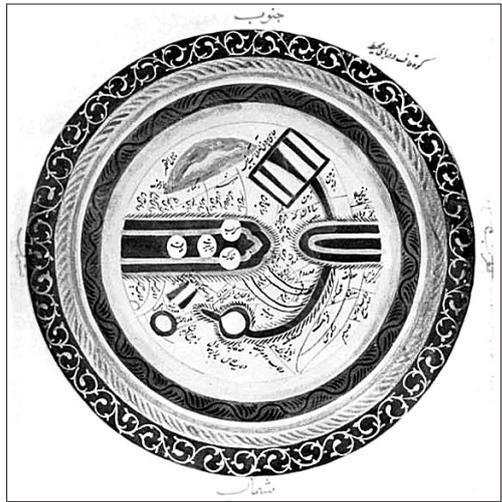

Рис. 1. Карта мира с южной ориентацией из рукописи XIX в.

Fig. 1. Round Map of the World (Brit. Mus., Add. 23542, f. 50), from a 19th century MS.

⁴ Приведено по: Minorsky 1949–1951. P. 94–95; Minorsky 1951. P. 27.

Китай; Тибет; Джейхун; после Джейхуна виден Хузестан. В общем, ясно, что карта — не арабская, а персидская. Вряд ли ее делал ал-Балхи. Впрочем, можно сравнить с географией ал-Истахри»⁵.

Б.Н. Заходер, опираясь на работу В.Ф. Минорского 1951 г., полагал, что «народы Восточной Европы на карте расположены следующим образом: ближе всего к северу находятся русы, к востоку от них — Гог и Магог, к юго-востоку — Мавараннахр, к югу — славяне, к юго-западу — Рум; хазары, болгары и бургасы на карте отсутствуют» (Заходер 1962. Ч. I. С. 51). Таким образом, на этих картах-«птицах» присутствуют названия территорий, морей и народов Европы, Восточной в том числе: море Рума, Константинополь, Андалусия, франки, баски, сакалиба, русы.

Известный ученый Дж. Тиббетс писал о картах школы ал-Балхи и привел аналогичное изображение, хотя в описании он совсем не упоминает об образе птицы, не расшифровывает географические названия и полагает, что эта картина «является грубым наброском карты мира ал-Истахри» (Tibbetts 1992. P. 126–127). Отметим, что В.Ф. Минорский писал о невозможности различить такого рода изображение на картах ал-Истахри (см. выше). Я же совсем не считаю возможным проводить аналогии с картами ал-Истахри: в разных хранилищах сохранилось много персидских вариантов карт мира ал-Истахри, ни одна из которых не напоминает указанный вариант.

Показанная Дж. Тиббетсом карта (рис. 2) ориентирована на север.

Вопрос о том, почему карты ориентированы по-разному, можно объяснить поздней перепиской этих карт. Не исключено, что поводом для северной ориентации карты, показанной Дж. Тиббетсом, послужила надпись сверху с добавлениями названий государств и областей: «и Андалус добавлен (*дар-афзуд*), а из икλίма Хинд — то, что примыкает к покоренной земле (*замйн-и мансӯра*) Мултāн до Кāбула и [некоторой] части Тохāристāна, добавлено (*зийādат гашт*). А из стран Чйн, Мāварāннахр, подчиненных им [областей] и того, что примыкает к ним, и соотносится с ними, [также] добавлено (*музāф шуд*)»⁶. Возможно, это добавление сделано поздним переписчиком, который не знал, что юг на такой карте должен был быть сверху, а не снизу.

Известным способом освоения пространства арабами являлось разделение Земли на климаты, на основе античной традиции. Античные ученые, а за ними арабские разделяли Землю на четыре четверти, только одна

⁵ Перевод выполнен Д.Е. Мишиным в личном письме.

⁶ Перевод А.К. Аликберова, которому я глубоко благодарна, приведен в личном письме.

из которых была обитаема и членилась на параллельные экватору зоны. Такая широтная зона называлась климатом и определялась в зависимости от долготы дня или склонения Солнца к экватору. Греческое слово *tó klíma* происходит от глагола *klínō* «склонить(ся), наклонять(ся)» и переводится как 1) «склон, скат, спуск», 2) «страна света, климатический пояс». Термин «климат» арабские ученые воспроизводили как *иклим*. Систему семи климатов исследователи связывают с Эратосфеном, Гиппархом, Марином Тирским, Клавдием Птолемеем (Neugebauer 1975. P. 333–336 et passim; Щеглов 2005. С. 243–265). Труды Клавдия Птолемея оказали решающее влияние на арабскую науку; возможно, имелось также сирийское посредство в передаче античных традиций (Honigmann 1929. S. 110–117 et passim, 156 et passim).

В Багдаде, в «Доме мудрости» (*Bayt al-Hikma*), ученые из разных стран занимались как переводами научных трактатов с других языков на арабский, так и астрономическими, математическими, географическими вычислениями. Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (ок. 783 — ок. 850 гг.) работал при дворе халифа ал-Ма'муна (813–833). Здесь было проведено измерение градуса земного меридиана, по следам Эратосфена и Птолемея, составлены «Проверенные ма'муновские таблицы» с координатами населенных пунктов (утрачены) и составлена карта мира (утрачена)⁷.

Рис. 2. Карта мира к сочинению ал-Истахри.
Fig. 2. Map of the World according to al-Istahri.

⁷ Однако есть мнение, что карта мира в сочинении ал-'Умари (1301–1349) воспроизводит карту ал-Ма'муна (Fuat Sezgin 2006. P. 9–10). Аналогичная карта показана в болгарском атласе (Атлас 2011. С. 268), однако публикаторы не связывают ее с именем ал-Ма'муна.

В этой работе, вероятно, участвовал и ал-Хорезми. Опираясь на «Географическое руководство» Птолемея, он создал «Книгу картины Земли», где определил расположение топонимов, гидронимов, ойконимов и проч. внутри семи «климатов» с запада на восток, рассчитывая точки координат по современным ему данным долготы дня и солнцестояния (Крачковский 1957. С. 94–97; Калинина 1988. С. 12–14; Коновалова 2013. С. 161–162).

Ал-Хорезми в основном пользовался названиями из книги Птолемея, но переданы они были зачастую в искаженной или арабизированной форме. Так, среди шестого, седьмого и «заокраинного» климатов им были перечислены среднеазиатские, прикавказские, приазовские и причерноморские города, выбранные из труда Птолемея по принципу упо-

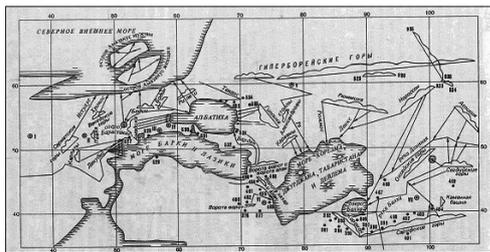

Рис. 3. Реконструкция карты Восточной Европы по ал-Хорезми Т.М. Калининой (по: Калинина 1988. С. 106).

Fig. 3. The Map of Eastern Europe according to al-Khwārazmī. A Reconstruction in: Kalinina 1988. S. 106.

минания самого длинного или самого короткого дня или ночи. Большой части этих городов (таких как *Борисфен*, *Евпатория*, *Тирамба*), уже не существовало, другие (такие как античная *Гермонасса* — *Матраха* IX в.) изменили свои имена, поэтому названия их сильно искажены. Однако известные во время жизни ал-Хорезми топонимы — такие, как *Константинополь*, *Гераклея*, некоторые города на Кавказе в пятом климате, *Халкедон* и некоторые другие в шестом климате переданы автором в привычной арабизированной форме (*Кустантиния*, *Харакла* и т. п.) (Калинина 1984. С. 184–185; Mžik 1936. S. 173–184).

Один из разделов своей «Книги картины Земли» ал-Хорезми назвал «Места [на карте], где описаны пределы стран (*ард*)», с координатами их центров. Названия основаны на данных Птолемея, но изменены в соответствии с новыми материалами, которыми располагал ал-Хорезми. Здесь, среди прочих, встречаются наименования, имеющие аналоги в материалах Птолемея: Германия ('*Ирмания*'), Сарматия, Скифия (*Искусийа*). Автор наполнил эти названия современными ему и, естественно, отсутствующими у Птолемея, реалиями: Германию, по его мнению, населяли славяне (*сакалиба*), Сарматию — придунайские болгары (*бурджаны*). Скифий названо две: одна — земля тюрок (*ат-турк*), другая — земля токуз-огузов (*ат-тугузуз*). Оба названия соответствуют двум Скифиям Птолемея: $\Sigma\kappa\upsilon\theta\iota\alpha \eta \epsilon\nu\tau\acute{o}\varsigma \Upsilon\rho\acute{\alpha}\omicron\upsilon\varsigma \delta\rho\omicron\upsilon\varsigma$: Скифия с внутренней

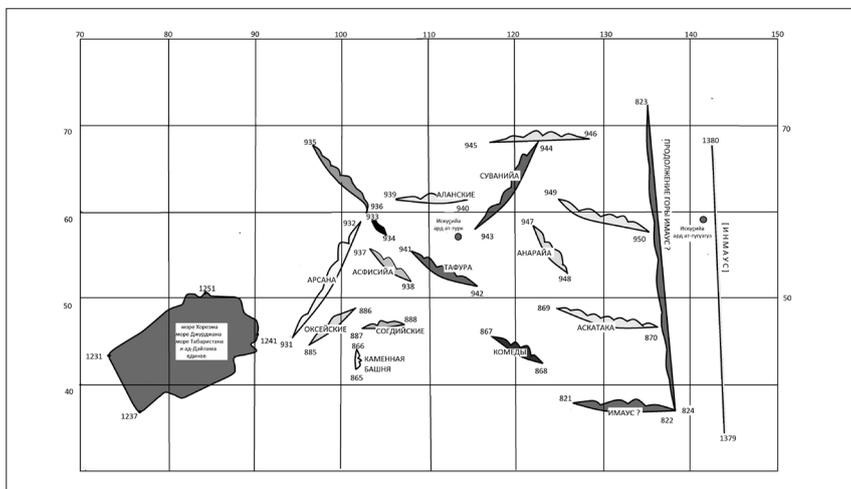

Рис. 4. Реконструкция карты Каспия, гор и двух Скифий азиатской части карты ал-Хорезми Т.М. Калининой.

Fig. 4. Reconstruction of the Map of the Caspian Sea, Mountains and two Scythias by al-Khwarizmi (by T. Kalina).

стороны горы Имаус, (Ptol. VI, 14, 9) и Скифия с внешней стороны горы Имаус (Σκυθία ἢ ἐκτὸς Ἴμαίου ὄρους) (Ptol. VI, 15, 1). У Птолемея Имаус — меридионально протянувшийся с севера на юг горный хребет; у ал-Хорезми нет названия, но координаты соответствуют Имаусу Птолемея (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 32; Калинина 1988. С. 40).

Изображение семи климатов как широтных зон сохранилось в книге Йакута ар-Руми ал-Хамави (XIII в.) — многотомном «словаре стран», который представлял собой алфавитный перечень хоронимов, ойконимов, гидронимов, оронимов и проч. Йакут много путешествовал, записывал сведения о местностях, городах, замках и «дивовинках», которые ему удалось увидеть, или известия тех современников, кому он доверял. Это меньшая часть, а большая доля материалов его «Словаря стран», включившего ок. 16000 статей, принадлежала жившим до него географам, историкам, генеалогистам, филологам и поэтам, чьи книги Йакут изучал, работая в библиотеках. Как и арабо-персидские ученые IX в. и более поздних веков, он не уточнял, к какому времени относились те или иные свидетельства.

Йакут привел чертеж схемы деления земли на климаты (Jacut's geographisches Wörterbuch 1866. Bd. I. Taf. 4. S. 28–29).

Подобную систему климатов очень подробно описывал еще в IX в. ал-Фергани, начиная отсчет с далекого востока, где располагалась стра-

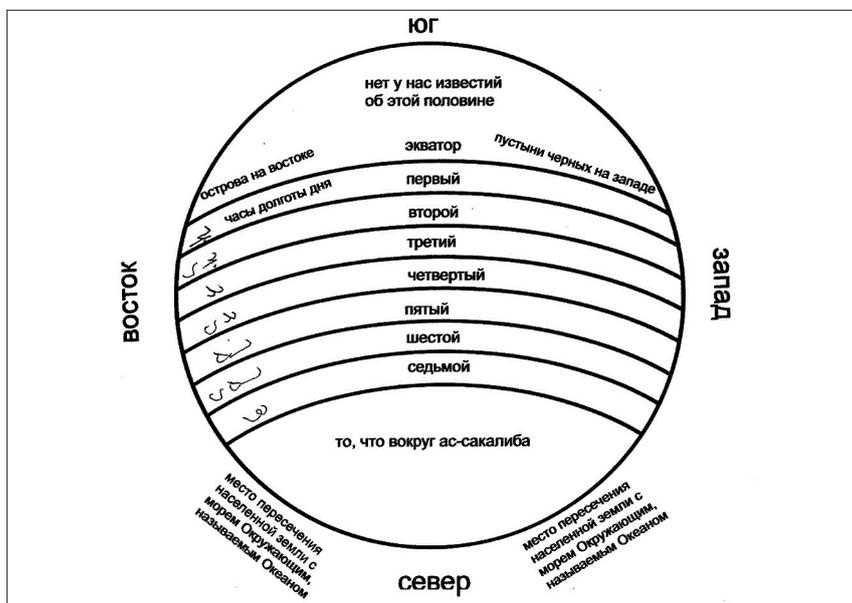

Рис. 5. Деление земли на климаты по Йакуту.
 Fig. 5. Division of the Earth According to Jacut.

на Йаджудж. Один из исследователей предлагал рассматривать это название не как отголосок легендарной традиции, но как вполне реальную страну Когурё (т. е. Корею) (Daunicht 1968. Т. I. P. 105–106, 108, 169). Для областей Восточной и Южной Европы, Малой и Средней Азии ал-Фергани отобрал части четвертого, пятого, шестого и седьмого климатов, а также области вне климатов. В его книге перечислены области и города, через которые шел четвертый климат: в Хорасане названы Ходжент, Фергана, Самарканд, Бухара и ряд других. В пятом климате на севере Хорасана лежали города и области Тараз, Невакет, Хорезм и др., указаны также области Закавказья, Малой Азии, Византии и др. Шестой климат шел через страну Хазар и море Джурджана (Каспий), далее названы Византия и ее города, а также придунайская Болгария (страна Бурджан). Седьмой климат отмечен страной тюрков, морем Джурджана, морем Рума (возможно, здесь — Черное море), страной придунайских болгар и славян. Есть также области «вокруг этих климатов» — они начинаются от страны Йаджудж, далее через страну токуз-огузов, землю тюрков, алан, авар (у ал-Фергани ошибочно — татар, имени которых в IX в. арабы еще не знали), через придунайских болгар, славян (ас-сакалиба). Все климаты, начинаясь с востока,

заканчивались в Западном море (Атлантике) (Al-Fraganus 1669. P. 38; Калинин 1988. С. 129, 130).

Схожее перечисление климатов встречалось у многих географов X–XIII вв.: Ибн Русте, ал-Мас‘уди, Мутаххара ал-Макдиси, ал-Бируни, ал-Марвази, ал-Казвини и др.

Картина климатов была подробно описана в анонимном географическом трактате «Чистых братьев», культурно-религиозной общине, существовавшей в X в. в Басре. Неизвестный автор, член этой общины, писал: «Глава о семи климатах. Мы говорим, что климаты — [это] семь частей, начертанных в населенной части Земли. Каждый из климатов — как бы разостланный ковер, протянувшийся по длине с востока на запад, а по ширине с юга на север.

...И знай, что климаты суть не естественные части, но воображаемые линии, которые провели первые цари, обошедшие вокруг обитаемой четверти земли, чтобы узнать в ней границы стран, царств и путей, наподобие ал-Искандара ар-Руми ал-Йунани (Александра Македонского. — *Т. К.*), химйаритского тубба’ (владыки. — *Т. К.*), Афридуна ан-Набати (персонаж персидской мифологии Феридун, носитель света и добра. — *Т. К.*), Ардашира ибн Бабакана ал-Фариси (основателя и первого царя династии Сасанидов, Ардашира Папакана. — *Т. К.*), Сулеймана ибн Да‘уда ал-Исра‘или (библейского царя Соломона. — *Т. К.*), да будет над ними обоими мир, и прочих царей.

Что касается остальных трех четвертей земли, то передвижению в них препятствуют высокие горы, трудные дороги, многоводные моря и переменчивые погоды, с резкими сменами жары, холода и мрака, как, например, в северной области под орбитой Козерога. А там холод очень велик, так как все шесть месяцев зимы там [бывает] ночь, воздух очень темный, воды замерзают из-за сильного холода, погибают растения и животные...» (Kitāb Ihwan al-Ṣafa’ 1957. Т. 1. С. 164–165).

Для европейских и азиатских территорий автор «Ихван ас-Сафа» отвел климаты с пятого по седьмой. Как и некоторые другие авторы, он писал и о принадлежности каждого климата тому или иному светилу, а также характеризовал внешность жителей климата. Он считал, что самые славные и мудрые люди живут в четвертом климате, «а что касается остальных климатов, то их жители страдают недостатком благородных привычек, ибо лица их гадки, а характеры их дики, подобно зинджам, абиссинцам и большинству народов, которые находятся в климатах первом и втором, и подобно тем народам, которые располагаются в шестом и седьмом климатах, таких как йаджудж, маджудж, булгары, сакалиба и подобные им...».

Пятый климат, жители которого отличались белизной кожи, по материалам трактата, принадлежал Венере, а начинался с востока; проходил посередине страны Йаджудж и Маджудж, посередине стран и областей Средней Азии, Ирана и Ирака, Азербайджана и Арминийи, далее посередине страны ар-Рум, пересекал там пролив Кустантинийи, проходил к северу от моря ар-Рума, через области Италии и Андалусии и заканчивался у моря Западного, т. е. западной части Атлантики — после Гибралтара.

Шестой климат, цвет кожи которого был между рыжим и белым, принадлежал Меркурию. Этот климат начинался с востока, от севера земли Йаджудж, мимо областей Средней Азии и Ирана, пересекал море Табаристана (т. е. Каспий. — *Т. К.*), по странам и областям Кавказа, шел к северу от моря Понт, к северу от Кустантинийи и соседних с ней областей, проходил к югу от моря ас-Сакалиба, затем шел к северу от храма Венеры и Андалусии и достигал моря Запада.

Седьмой климат, жители которого были рыжими, принадлежал Луне. Начинался он тоже с востока, проходя к югу от стран Йаджудж и Маджудж и страны Систан, затем через территории народов Средней Азии, затем к югу от алан, проходил с севера от моря Джурджана (Каспия. — *Т. К.*) и страны реки (вероятно, Волги; возможно, страна — это Хазария. — *Т. К.*). Затем он проходил мимо горы Баб ал-Абваб (т. е. Дербента. — *Т. К.*), посередине моря Понт (Черного. — *Т. К.*), проходил к югу от области Бурджан (придунайских болгар. — *Т. К.*) и к северу от области Македония, затем шел с юга от моря Сакалиба и к югу от острова (какого — не ясно. — *Т. К.*), и достигал моря Запада (*Ibidem*. С. 189–170).

Таким образом, описание климатов в географическом трактате «Чистых братьев», как и в трактате ал-Фергани, показывает знакомство с довольно многочисленными местностями Средней Азии, Восточной и Южной Европы.

Схожее описание семи климатов, с модификациями и добавлениями названий народов, встречается у многих географов X–XIII вв.: Ибн Русте, ал-Мас‘уди, Мутаххара ал-Макдиси, Агапия Манбиджского, ал-Бируни, ал-Марвази, ал-Казвини и др. Для примера: в одном из трудов ал-Бируни шестой климат он отводил тюркам и другим среднеазиатским народам (среди них названы куны — вероятно, будущие половцы), хазарам, северной части Каспия, аланам, области между Каспием и Черным морем. В седьмом климате, который, по мнению ал-Бируни, был отмечен малым количеством возделанных земель, а восточная его часть — обилием лесов и гор, упомянуты башкиры, печенеги, приволжские

центры Сувар и Булгар, земли русов, славян, болгар и мадьяр. За пределами же седьмого климата названы северные народы весь, югра и варяги (*варанки*) (Ал-Бируни 1957. С. 100–101).

Ал-Бируни привел описание и карту морей Земли, в которой впервые показано Варяжское море и варяги (*варанки*) (Ал-Бируни 1975. Т. 6. С. 101).

Кроме греческой, арабскими учеными была воспринята и иранская традиция деления мира на семь областей.

Ал-Мас'уди (перв. пол. X в.) говорил: «Название «климат» (*иклим*) на персидском языке — это *кешвар*» (BGA VIII. P. 32). Климаты выглядели как круги, расположенные вокруг центрального круга и соприкасающиеся одной стороной в одной точке.

Ал-Бируни показал схему такого разделения климатов (*кешваров*) между странами и народами (Ал-Бируни 1975. Т. 6. С. 115), хотя и до него такие ученые, как Ибн ал-Факих, ал-Мас'уди и др. описывали климаты-кешвары: в центре каждого круга находилось название той страны или нескольких стран, которые преобладали в этом климате. Имена наиболее важных стран у разных авторов не совпадали, тем не менее были известны хазары, тюрки, славяне.

В X в. возникла плеяда ученых, которых исследователи называют «классической школой арабских географов», т.к. труды их содержали карты, названные учеными «Атласом ислама» (Крачковский 1957. С. 194–218; Kramers 1938. S. 66; Tibbets 1992. P. 108–129). Хотя все они главную роль отводили описанию мусульманских стран, они уделяли внимание Византии, Восточной Европе, Дальнему Востоку. Их сочинения содержали круглые карты мира и карты отдельных регионов; тексты были посвящены описанию регионов и отдельно — описанию карт; они зачастую совпадали. На этих картах нет географических координат, не упоминаются они и в текстах. Эти ученые оперируют понятия-

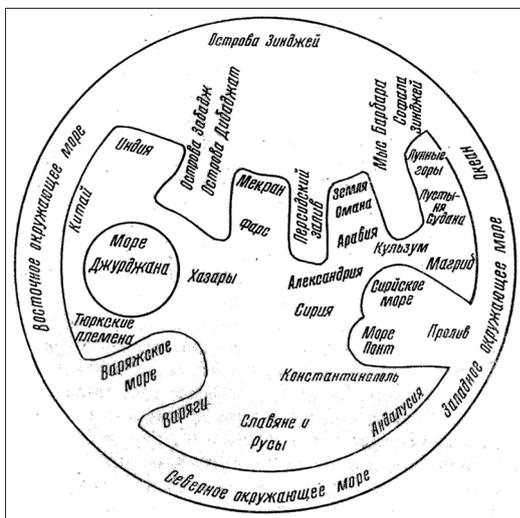

Рис. 6. Карта Мира ал-Бируни.
Fig. 6. Map of the World by al-Biruni.

ми *иклим* («климат»), который у них означает разные территории, никак не связанные с понятиями широтной зоны, а также *балад* («страна»), *ард* («земля»). Употребляется и термин *мамлакат*, т. е. «государство». Разной в применении терминов авторами «классической школы» показывает, что они не вкладывали какой бы то ни было политический смысл в термины для обозначения стран, воспринимая их чисто географически⁸.

Основоположителем этой географической школы был Абу Зайд ал-Балхи (ок. 850 — 934 гг.). Он жил в Балхе и не

выезжал из него, но был в контакте с жившим в Бухаре известным ученым, везирем Саманидского государства ал-Джайхани. Ал-Джайхани был автором не дошедшего до нас географического сочинения «Книга путей и стран». На него ссылались последующие авторы, работавшие в жанре описательной географии (Ибн Хордадбех, ал-Мас'уди, Мутаххар ибн Тахир ал-Мукаддаси, Гардизи и др.). Есть предположение, что известия этих ученых о Византии, море Рума, Черном (*Понт=Нитас*) и Азовском (*Майутис=Маймас*) морях, как и блок сведений о народах Восточной Европы, восходят к произведению ал-Джайхани (Мишин 2009. С. 33–45; Göckenjan, Zimonyi 2001). Но карт, как можно понять по сведениям о его сочинении, к своему труду он не прилагал; авторы, принадлежавшие к сфере описательной географии, также сами не составляли карт и не опирались на какие-либо карты.

Ал-Балхи написал ок. 920 г. трактат «Изображение семи климатов», хотя в источниках встречаются и другие названия (Крачковский 1957. С. 195–196; Watt 1983). До сих пор полагали, что эта книга до нас не дошла. Однако в Институте арабских рукописей Лиги арабских стран в Каире нашлась рукопись географического сочинения «Упоминание о расстояниях и изображение климатов», чьим автором

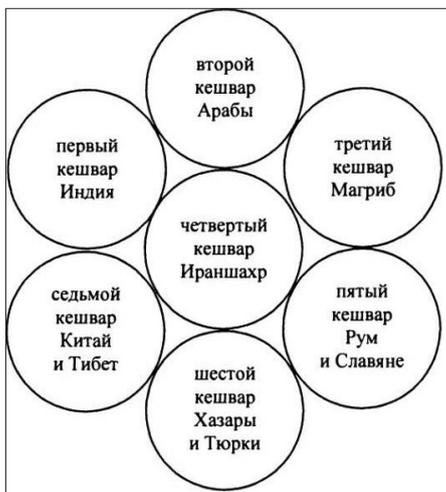

Рис. 7. Кешвары.
Fig. 7. Keshvars.

⁸ Однако есть противоположная точка зрения — о восприятии стран и земель как принадлежавшим к категориям «империй» (*мамлакат*), выработанная арабскими географами «классической» школы (Коновалова 2013. С. 173–174).

указан Абу Зайд Ахмад ибн Сахл ал-Балхи. Как писали многие востоковеды до этого, очень часто встречались сочинения со схожими или аналогичными названиями, где автором был указан ал-Балхи. Однако при тщательном рассмотрении оказывалось, что труд аналогичен либо сочинению ал-Истахри, либо труду Ибн Хаукала (Kramers 1932. P. 9–30). Но предварительное ознакомление с каирской рукописью позволило востоковеду из Казахстана Р.Б. Кумековой полагать,

Рис. 8. Круглая карта мира ал-Балхи.
Fig. 8. Round Map of the World by al-Balkhī.

что выявленное ею сочинение — не редакция труда ал-Истахри, а, скорее всего, оригинальное сочинение ал-Балхи с картами (Кумекова 2009. С. 63–65; Кумекова 2013. С. 324–330). Каждую область предвдвляет географическая карта, а текст представляет собой описание этих карт. Р.Б. Кумекова в своих кратких заметках не указала на возможность сопоставления этой рукописи с трудом или картами Ибн Хаукала, поэтому требуется серьезная дальнейшая разработка этой темы. К сожалению, каирская карта и само сочинение не изданы, они известны только в рукописи по описанию Р.Б. Кумековой.

Однако ныне опубликована другая недатированная круглая карта мира, хранящаяся в коллекции Аяя София в Стамбуле, где автором назван ал-Балхи⁹.

Выше приведен ее фрагмент. Здесь показан Каспий (море Табаристана) и река Итиль. Один из ее рукавов впадает в Константинопольский пролив, в свою очередь соединенный с Северным морем (справа). Другое ответвление также соединено с Северным морем. Именно вдоль этой части обозначены русы, болгары; на другом берегу близ Каспия — бургасы и хазары. Противоположный берег Итиля занимают кимаки,

⁹ Копия карты мира из Süleymaniye Manuscript Library, коллекции Аяя София в Стамбуле № 2577, f. 3b–4, принадлежавшей, как считают Д. Стоименов и С. Кендерова, ал-Балхи и относящейся к 920–922 гг. (Атлас 2011. С. 98–99 [описание], 100–101 [П. 1]).

ниже показаны народы йаджудж и маджудж, еще ниже, ближе к Окружающему океану — «пустыни севера». Вблизи впадения рукава Каспия в Константинопольский пролив показаны славяне (*ас-сакалиба*).

Труд ал-Балхи был использован и дополнен его младшим современником Абу Исахом ал-Фариси ал-Истахри. Известно, что он путешествовал по Ирану и странам Средней Азии, был

в Аравии, Сирии и Египте. В начале 30-х гг. он написал географическое сочинение «Книга путей и стран». Считается, что ок. 950 г. им самим или его учениками была произведена редакторская переработка этого опуса, и именно она сохранилась и была весьма популярна; сохранилось много карт и тексты этого произведения (Крачковский 1957. С. 196–198; Tibbets 1992. P. 108–111). Текст являет собой описания земель и торговых дорог; есть мнение, что образцами для них послужили дорожники сасанидского времени (Tibbets 1992. P. 114–115). Как предполагали ученые, ал-Истахри почти полностью включил труд ал-Балхи в свое сочинение (De Goeje 1871. S. 42). Однако и на этой, и на других картах ал-Истахри (их сохранилось большое количество в разных рукописных собраниях) р. Итиль не соединена ни с Константинопольским проливом, ни с морем ал-Хазар, как у ал-Балхи (см. выше). Расположение народов, однако, идентично карте ал-Балхи.

Ниже показан фрагмент одной из круглых карт мира ал-Истахри, копия 1198 г. (Атлас 2011. С. 104–105 [описание], 106–107 [П. 2/1]) и фрагмент из карты мира Ибн Хаукала¹⁰. Здесь главное течение Итиля показано впадающим в Константинопольский пролив (*халидж ал-Кустаниния*). Итиль имеет еще два рукава. Снизу правого рукава показаны булгары и русы, сверху него — бургасы и хазары, ближе к Каспию (Альбом 2011. П.3. С. 130–131). Вблизи Каспия (*бахр ал-Хазар*) располагаются разные виды тюрок.

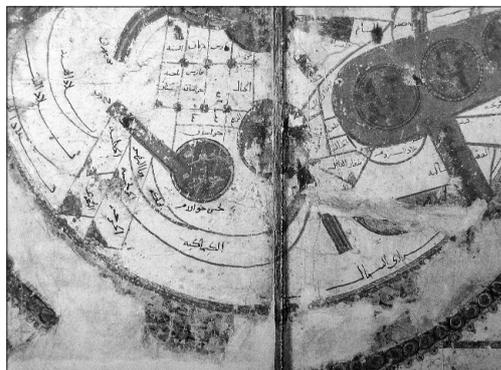

Рис. 9. Фрагмент одной из круглых карт мира ал-Истахри, копия 1198 г.

Fig. 9. Fragment of one of the Round World Maps by al-Istahri, a Copy made in 1198.

¹⁰ Копия рукописи, датированной 1086 г. (Library Topkapı Saray Museum в Стамбуле. Реф. A3346). Издатели считают, что изображение относится к 980 г. (Альбом 2011. С. 129).

В тексте Ибн Хаукал пишет: «Море Хазар. Это море не соединяется ни с одним из морей земли ни способом смешения, ни способом связи, кроме того, что входит в него из реки русов, известной как Итиль, и оно связано ответвлением, ведущим от него к проливу, [который] выходит из земли Константинополя, с морем Окружающим» (BGA II₂. P. 388). «Итиль — название реки, которая течет к ним (хазарам. — *Т.К.*) от русов и болгар и впадает в море

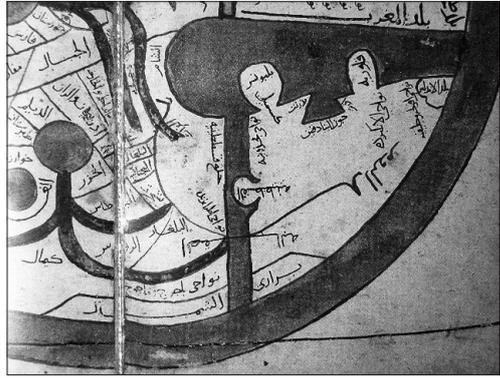

Рис. 10. Круглая карта мира Ибн Хаукала. Копия рукописи, датированной 1086 г. Издатели считают, что изображение относится к 980 г.

Fig. 10. Fragment of the Round Map of the World by Ibn Hawkal.

Хазар (Каспийское. — *Т.К.*). Говорят, что эта река вытекает из [области] мраков и никто не знает начала ее, и никто не доходил до ее истоков» (BGA II₂. P. 389). «Говорят, что от этой реки отделяется более 70 рек, а главное русло реки остается течь к Хазарану и впадает в море» (BGA I. P. 222; BGA II₂. P. 393). Пролив Константинополя Ибн Хаукал описывал так: «Константинопольский пролив впадает в море Рума из моря Окружающего, до того [места] о котором я говорил раньше, от самого севера до пустынных окраин, которые не посещают из-за холода, и уходит он (пролив на севере. — *Т.К.*) в бедную из бедных землю Гога и Магога (*Йаджудж и Маджудж*)» (BGA II₂. P. 202). Названия *Йаджудж* и *Маджудж* происходят от библейских имен Гог и Магог, но в арабской традиции они связывались с легендой об Александре Македонском, который якобы запер эти жестокие народы за железной стеной, и разрушиться эта стена должна только перед концом света, когда выйдут народы Гог и Магог, принеся разрушение миру. Народы *Йаджудж* и *Маджудж* фигурируют как жители Дальнего Востока ойкумены в сочинениях ал-Хорезми, Ибн Хордадбеха, Ибн ал-Факиха и др., но по материалам ал-Истахри, Ибн Хаукала и Ибн Фадлана, они обитают на севере.

Итак, Ибн Хаукал внес существенные коррективы в представления ал-Истахри. Последний описывал Каспий, называя его морем Хазар, следующим образом: «Это море не соединяется ни с одним из морей на поверхности земли, и если человек объедет вокруг моря, то вернется к тому месту, с которого начал [путь] без помех, разве только

пресная река впадает в него... (имеется в виду Итиль. — Т. К.) (BGA I. P. 218).

Ибн Хаукал же соединил море *ал-Хазар*, посредством реки *Итиль*, с проливом *ал-Кустантинийа*, добавив в описание моря Хазар ал-Истахри существенную деталь: «Это море не соединяется ни с одним из морей на поверхности земли ни способом смешения, ни способом связи, кроме того, что входит в него из реки *ар-Рус*, известной как *Итиль*, и оно (море) связано ответвлением, ведущим от него к проливу, (который) выходит из земли *ал-Кустанинийа*, с морем Окружающим (подчеркнуто мной. — Т. К.). И если человек объедет вокруг этого моря... [далее — как у ал-Истахри]» (BGA II₂. P. 388).

Таким образом, основой для информации о р. Итиль послужили сведения ал-Истахри, однако Ибн Хаукал вставил свои известия об имени реки («река русов»), течении ее к Хазарану, неизвестных истоках в «стране мраков» и соединении с Константинопольским проливом. Последний представляет собой водный поток, выходящий из моря Рума (цепи морей от Гибралтара до Сирии). Начальная часть моря Рума почти совпадает с данными ал-Истахри: из Окружающего океана (т. е. западной части Атлантики), начиная от Гибралтарского пролива, вытекают соединяющиеся между собой моря. После прохождения мимо Сирии (*аи-Шам*) поток резко поворачивает вниз и становится Константинопольским проливом (*халидж ал-Кустантинийа*). Отдельно от описания моря Рума Ибн Хаукал отмечает, что в правой части карты показан пролив, который называется Константинопольским, соединяющийся, по мнению нашего географа, с морем ал-Хазар (BGA II₂. P. 8–9).

На картах из трудов ал-Балхи (предположительно), ал-Истахри и Ибн Хаукала жителями северо-востока Земли предстают разные виды тюрок, хазары, болгары, буртасы, русы, славяне (*сакалиба*); Византия и Рим. На обеих картах показан широкий полукруг земель *ар-Рума*; граничит с ними область *ас-сакалиба*, которая располагается по обе стороны Константинопольского пролива (BGA II₂. P. 10–11). Представители «классической» школы географов не знали о существовании Черного и Азовского морей, которые оказываются как бы внутри Константинопольского пролива. Это обстоятельство показывает преимущественный интерес их к областям ислама и Поволжья.

Таким образом, как на карте, так и в тексте Ибн Хаукала, восточно-европейские водные пути представлены одним водным потоком, связывающим малоазиатские и византийские земли с севером. Ибн Хаукал выразил таким образом полученную информацию о торговых связях северных земель (Руси, Хазарии, Волжской Булгарии, Скандинавии) с Византией и Востоком.

Следует отметить, что даже на первый взгляд заметно большое сходство опубликованных карт ал-Балхи и Ибн Хаукала, поэтому необходима дальнейшая систематическая работа по сравнению текстов и карт авторов. Соотношение произведений трех авторов не поддается пока уверенному отождествлению, вследствие чего приходится вспомнить замечание М. де Гье, который около 150 лет назад сказал, что относительно сочинений ал-Балхи, ал-Истахри и Ибн Хаукала существует путаница (De Goeje 1871. S. 42).

В 2002 г. была опубликована прямоугольная карта мира и ее отдельные части из «Книги чудес наук и диковин виденного воочию» (*Kitāb Gharā'ib al-funūn wa-mulaḥ al-'uyūn*) анонимного автора. Рукопись хранится ныне в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде. Труд состоит из двух книг: Книга I, о небесах, в десяти главах, и Книга II, о Земле, в двадцати пяти главах. Сочинение явилось предметом совместного исследовательского проекта Восточного института и Бодлеанской библиотеки; она публикуется в полном объеме на новом веб-сайте, где находятся приведенные выше данные о труде и его авторе, а также переводы с арабского языка и краткие пояснения на английском языке авторов исследования к отдельным частям карты (The Book of Curiosities / Eds. E. Savage-Smith, Y. Rapoport). Сайт содержит высококачественную электронную версию копии оригинального текста и иллюстраций с возможностью просмотра современного арабского издания наведением курсора мыши и возможностью перевода текста трактата на английский язык. Это электронная форма публикации особенно подходит для «Книги чудес», потому что рукопись находится в плачевном состоянии, и потому что большая часть материала в трактате содержится в форме схем и карт (The Book of Curiosities / Eds. E. Savage-Smith, Y. Rapoport; Mohammad Abbatoui. The Book of Curiosities). Изучала рукопись Э. Савадж-Смит¹¹. Она занимается историей арабской медицины в средние века, гаданиями и магией, исламской картографией и астрономическими инструментами средневековых арабов.

Трактат был составлен в первой половине XI в. Хотя копия не датирована и не подписана, бумага, чернила и пигменты относятся к египто-сирийским изделиям начала XIII — XIV в. (The Book of Curiosities / Eds. E. Savage-Smith, Y. Rapoport; Mohammad Abbatoui. The Book of Curiosities).

¹¹ E. Savage-Smith, Professor of the History of Islamic Science (retired), The Oriental Institute, University of Oxford and Senior Research Consultant, Bodleian Library, Archivist & Former Fellow, St Cross College, Oxford.

Анонимный автор признавал законную власть фатимидских имамов, которые пришли к власти в Ифрикии в 909 г. и правили в Каире с 973 г. до низложения их династии Саладином в 1171 г. Аноним начинает свою работу с признания Фатимидов, а в дальнейшем дает краткую, хотя крайне догматичную историю династии с момента присоединения первого имама Аль-Махди до поражения Абу Йазид его сыном Аль-Ка'имом. Иногда он использовал коптские термины и названия коптских месяцев, что наводит на мысль о Египте как месте написания документа (Ibidem).

Трактат был, вероятно, написан до 1050 г. Это следует из таких фактов, как упоминание строительства зданий для магазинов в городе Тиннис в 1014–1015 гг. Кроме того, фатимидский правитель Египта и Сирии ал-Хаким би-Амр Аллах (996–1021) упоминается в главе, посвященной Тиннису, так, как будто он уже не стоит у власти. Поэтому трактат был, вероятно, написан после 1021 г. Имеет значение и упоминание племен Бану Кура как обитающих в низинах близ Александрии, в то время как они были изгнаны из региона Александрии властями Фатимидов в 1051–1052 гг. Также важно описание Сицилии под властью мусульман, в то время как туда вторглись норманны в 1070 г. Следовательно, автор работал в промежутке времени от 1020 до 1050 гг. (Ibidem; Johns, Savage-Smith 2003. P. 7–8).

Автор использовал данные книг более двадцати предшественников, а также оригинальную информацию, полученную от современных ему торговцев и путешественников, был литератором, но едва ли ученым; также он обладал собственной информацией (Johns, Savage-Smith 2003. P. 9–10; Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 121–138. Plates IV–VI).

На картах «Книги чудес», так же, как на подавляющем большинстве арабских карт, юг показан сверху, север — снизу, таким образом, восток и запад меняются местами, что необходимо учитывать при реальном рассмотрении карты. Прямоугольная карта мира Анонима могла опираться на несохранившуюся карту ал-Хорезми, поскольку некоторые картинки в труде этого автора аналогичны изображениям в книге Анонима (например, вид Яхонтовых гор, Лунных гор и Нила). Основы построения прямоугольной карты были изложены Сухрабом, ученым

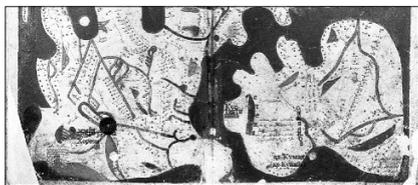

Рис. 11. Прямоугольная карта из «Книги чудес».

Fig. 11. Rectangular Map in the “Book of curiosities”.

X в., переписавшим «Книгу картины Земли» ал-Хорезми (Johns, Savage-Smith 2003. P. 13–31).

В правой нижней части карты мира показана Европа с очень большими Пиренейским и Иберийским полуостровами, Пелопоннесом, хотя таких имен на карте нет. Цепь морей, начинающаяся, как на картах «классической школы» арабских географов, из Атлантики и тянущаяся через Гибралтар, проходит через Средиземное море и включает в себя остальные моря как заливы. Названий у них нет. Далее воды переходят в Константинопольский пролив (как у ал-Истахри и Ибн Хаукала), но наименований тоже не имеется. На побережье, на правой стороне пролива обозначена Анталия, а на левой оконечности европейского континента отмечен Константинополь, вблизи некоей коричневой каменной стены (Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 124). Не исключено, что здесь имеется в виду известная «Длинная стена» (греч. τὸ μακρὸς τεῖχος) — внешний рубеж обороны в 50 км от Константинополя, протянувшийся от Деркоса на Черном море до Силимврии на Мраморном. Стены были построены византийским императором Анастасием (491–518) в 512 г., однако впоследствии полуразрушены из-за землетрясений и недосмотра властей, тем не менее восстанавливались и существовали и в гораздо более позднее время (Janin 1964. P. 262–263).

Здесь же на карте Анонима вставлен текст: «Границы вблизи Константинополя необитаемы; в области множество народов, говорящих на языках, отличных от своих соседей из других гор. Они живут очень близко друг к другу, несмотря на их различия и междоусобицы. Некоторые из них, точнее, большинство, и самые известные из них, подчиняются правителю Византии. Их религия — христианство». Эта фраза очень схожа с фрагментом из главы о море Рума книги Ибн Хаукала (BGA II₂. P. 193).

На карте Анонима правее Константинополя, снизу вверх, есть надпись: *сакалиба*. Ниже Константинополя и правее — надпись: *ал-Куман*. Исследователи интерпретируют это название как искаженное *ал-Куйаба*. Топоним *Куйаба* не обозначен на картах географов «классической школы», но он встречается в текстах сочинений ал-Истахри, а в несколько расширенном виде — у Ибн Хаукала:

«Вывозят от них (хазар. — *Т. К.*) мед, воск и меха, но привозят [эти товары. — *Т. К.*] из областей русов и булгар, а также шкурки бобров, которые возят по всему свету. Бывают они только в тех северных реках, которые [текут. — *Т. К.*] в стороне булгар, русов и Куйабы...» (BGA I.

Р. 221; BGA II₂, Р. 392). «Русов три вида. Один из них — самый близкий к Булгару, и их властитель находится в городе, называемом Куйаба...» (BGA II₂, Р. 397).

В арабских источниках этноним *ал-қумāн* известен в византийских источниках, в арабских же — только в труде ал-Идриси и его последователей (Бартольд 1968. Т. V. С. 99; Коновалова 2009. С. 72), однако арабское написание его иное: *ал-қумāн* (не *ал-қумāн*, как у Анонима). Оно относится к народу, известному на Руси как половцы. Иное, чем у Анонима на карте, написание имени, позволяет полагать, что правы интерпретаторы карты Анонима. В таком случае это — единственное обозначение Киева на арабских картах.

Итак, рисунок водного потока, соединяющего море ар-Рума (Средиземное) с Константинопольским проливом (по данным «классической школы» географов), который в труде Анонима показан, но не имеет названия, вероятнее всего, имеет основой карты (или текст для карт) «Книги путей и стран» Ибн Хаукала, хотя образ явно искажен. Это течение вод на карте и в тексте Ибн Хаукала заканчивается в северной части Окружающего океана, вблизи земель Йаджудж и Маджудж и «северных пустынь», в то время как на карте Анонима оно продолжается до земель Испании и Галисии. Как и в сочинении Ибн Хаукала, Европа показана как остров, но очертания ее у Анонима начинаются и заканчиваются упоминаниями земель Испании. Внутри этой суши, как было сказано выше, названы Константинополь, возможно, «Длинная стена», область славян и Киев (*Куйаба*).

В левой нижней части прямоугольной карты Анонима изображено Каспийское море. Так же, как на карте Ибн Хаукала, оно показано круглым, однако окрестности имеют другой вид. Такие области, как Хорезм, Табаристан, земля гузов показаны вблизи Каспия, р. Джайхун (Амударья) — впадающей в Каспий, тогда как у Ибн Хаукала они находятся вокруг Аральского моря, как и течение и впадение Амударьи в Арал. Итиль и его рукава, отраженные на карте Ибн Хаукала, не обозначены на прямоугольной карте Анонима.

Рис. 12. Карта Каспия из «Книги чудес».

Fig. 12. Map of Caspian Sea in the “Book of curiosities”.

Однако помимо вида Каспия на общей прямоугольной карте мира, в трактате Анонима имеются карты отдельных регионов. Так, выделено *море Хазаран*, т. е. Каспий.

Этот рисунок почти аналогичен карте Каспия в труде Ибн Хаукала, с той разницей, что север на карте Ибн Хаукала показан внизу, а не наверху, как на карте Анонима, поэтому все обозначения меняются местами; есть и некоторые различия. Внизу карты Каспия Анонима идет текст, почти дословно повторяющий фрагмент из книги Ибн Хаукала о том, что море Хазар не соединяется с другими морями Земли и впадает в него одна река ар-Рус, известная как Итиль (см. выше).

Острова Баб ал-Абваб и Сиаих Кух на карте Анонима показаны в правой части моря, у Ибн Хаукала — в левой. На карте Анонима сверху обозначены горы Дейлема и области Гиляна и Дейлема; у Ибн Хаукала снизу показана страна Дейлема. Аноним показывает слева на берегу — Табаристан, ниже Джурджан, затем пустое пространство между Гузией и Джурджаном, далее землю гузов. Ибн Хаукал в том же порядке перечисляет эти области, исключая пустое пространство. Внизу Каспия справа у Анонима присутствуют горы, вдоль которых написано: земля Хазаран; соответственно, на карте Ибн Хаукала — ал-Хазар. Здесь Аноним показывает реку ар-Рус (русов), где ближе к Каспию — в верхней части реки — город ал-Хазар, в нижней части — город Баб ал-Абваб (Дербент). Названия «река ар-Рус» на карте Ибн Хаукала нет, она упомянута только в тексте (см. выше). Сверху этой реки на карте Ибн Хаукала есть имя *Итиль*, снизу — *Хазаран*. Это соответствует тексту Ибн Хаукала: «Хазары — имя вида людей; их город небольшой, имеет две стороны. Одна сторона называется Итиль, по имени реки, а другая — Хазаран» (BGA II₂. P. 15).

Справа, немного в глубине, на карте Анонима показан Тифлис, еще раз упомянут Баб ал-Абваб, далее отчетливо видны соединяющиеся протоком (как у Ибн Хаукала) реки Кура (без названия) и Аракс (*ар-Расс*), вблизи указан Барда'а. На юго-западе имеются Мукан, далее земли Гиляна и Дейлема, выше, на юге, на другой стороне той горы, которая названа горой Дейлема (см. выше) — Арминийа. Ибн Хаукал

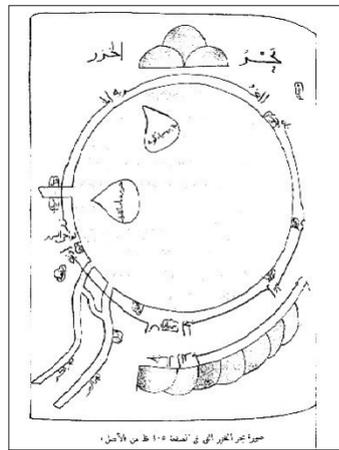

Рис. 13. Карта Каспия Ибн Хаукала.
Fig. 13. Ibn Hawqal's Map of the Caspian Sea.

приводит названия рек *ал-Купп* и *ар-Расс*, на побережье есть надпись «Азербайджан», а также можно различить наименования ас-Сарир, Варсан, некоторые другие.

Итак, Анонимный автор трактата XI в. использовал в своих построениях труды ал-Хорезми и Ибн Хаукала, однако обнаружил и оригинальное воззрение на территории Восточной Европы и Средней Азии.

В целом можно констатировать, что арабские картографы уже в IX в. были знакомы с восточноевропейскими землями, в X в. — с водными путями, городами и областями, народами. Их представления складывались под влиянием как книжных, так и современных им знаний. Современная нашим географам совокупность сведений о физической географии этих областей была непосредственно связана с функционированием торговых путей, расположения почтовых станций, известиями миссионеров.

АРАБСКИЙ ИСТОЧНИК X В. (ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ «ЧИСТЫХ БРАТЬЕВ») О ТЕРРИТОРИИ СССР И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ¹²

Более пятидесяти трактатов по вопросам философии, религии, этики, математики, астрономии, географии и других наук сохранились от X в. Эти произведения были написаны авторами, объединившимися в Басре в общество под названием «Чистые братья и верные друзья». Наименование общества было взято из притчи «Калилы и Димны» (арабской переработки VIII в. индийского литературного сборника Панчатантра, популярного на Ближнем Востоке — см.: Goldziher 1910. S. 24). Такое название отражало основную цель общества, а именно спасение душ посредством чистоты помыслов, выражавшихся в трактатах — посланиях к братьям, и верности этим этическим, религиозным, научным воззрениям. Культурный деятель X–XI вв. Абу Хайан ат-Таухиди и кади г. Рей ‘Абд ал-Джаббари называют имена создателей общества, лиц из высокопоставленных слоев: Мухаммед Ибн Ма‘шар ал-Бусти ал-Мукаддаси, ‘Али Ибн Харун ал-Занджани, Абу Ахмад ан-Нахраджури, Абу Мухаммед Абу-л-Багл, Зейд Ибн Рифа‘а (Marquet 1986. P. 1071–1072). По-видимому, перечисленные персонажи были и авторами трактатов, хотя и не единственными. Время существования общества — X в. от начала до 80-х гг. (Ibid.).

Изучение посланий «Чистых братьев» имеет долгую традицию. Оно началось с таких известных ученых, как Ф. Дитерици, И. Гольдциер, Л. Массиньон, Г. Флюгель. Были переведены некоторые послания, выявлены возможные авторы и время составления сборника. В дальнейшем были отмечены исмаилитские тенденции в религиозных воззрениях, продолжено изучение проблем авторства, хронологии, литературного, философского, научного и религиозного наследия (историографию вопроса см.: Крачковский 1957. С. 230; Marquet 1986. P. 1076).

Послание о географии, в разных изданиях исчисляющееся по-разному (четвертое или пятое), представляет собой обоснование геоцентрической системы, описание разделения Земли на необитаемую и населенную зоны, пояснение значения экватора и полюсов, деления

¹² Впервые опубликовано: ДГ, 1982 г.: Материалы и исследования. М., 1984. С. 196–207.

населенной части на широтные пояса — «климаты». В научных представлениях «Чистых братьев» большую роль играла астрономия, т. к. считалось, что все сущее находится под влиянием расположения и движения небесных светил. Поэтому при описании климатов упоминаются созвездия и планеты и отношение к ним географических объектов. По своему типу послание о географии примыкает к астрономо-географическим произведениям, связанным с переработкой трудов ученого II в. н. э. Клавдия Птолемея. Оно содержит общие для арабской географии представления, базирующиеся на «Альмагесте» Птолемея. Такого рода сочинения, опирающиеся на «Альмагест» и «Географическое руководство» Птолемея, принадлежат перу ал-Фаргани (IX в.), ал-Хорезми (IX в.), ал-Баттани (X в.) (Honigmann 1929). Географический трактат «Чистых братьев» напоминает указанные труды схемой расположения материала, описанием населенной части Земли, ее климатов, указанием долгот и широт населенных пунктов. Однако есть и существенное отличие. В трудах, связанных с «Географическим руководством» Птолемея, много непосредственных аналогий с материалами последнего. Географический трактат «Чистых братьев» содержит мало таких материалов. Конкретная информация его, хотя и не дает чего-либо принципиально нового, тем не менее существенно отличается как от приведенных выше работ, так и от описаний ойкумены другими географами X в.

Как все арабские географы X в., «Чистые братья» считают, что обитаемую четверть Земли омывает Окружающий океан, а моря — это его заливы. Интересно, что в описании морей и климатов встречается гидроним «Море славян», известный до этого лишь у представителя описательной географии Ибн ал-Факиха (903 г.) (Ibn al-Fakih 1885. P. 271). По мнению исследователей, Ибн ал-Факих подразумевал Черное или Балтийское море (ŽA I. S. 84–85). «Чистые братья» дважды помещают «Море славян» рядом с Македонией, после упоминания Черного моря, а однажды — вблизи дунайских болгар. Есть основание полагать, что имеется в виду Адриатическое море. Необычно отсутствие упоминания хазар, в то время как этнонимы славян, болгар, бурджан известны. По-видимому, это объясняется тем, что информация «Чистых братьев» не связана со среднеазиатско-каспийским регионом, что характерно для большинства арабо-персидских географов IX–X вв. (Заходер 1962. С. 11–25).

Таким образом, географический трактат «Чистых братьев» является самостоятельным произведением, отражающим представление об ойкумене просвещенной прослойки общества, выработанное на основе древнегреческой науки, но содержащее индивидуально освоенные данные.

Географ Г. Кимбл на основе немецкого перевода Ф. Дитерици составил карту восприятия «Чистыми братьями» населенного мира (Dieterici 1865. S. 86–99, Taf.). К координатным данным этой реконструкции следует относиться с осторожностью из-за плохой сохранности цифр в рукописях. Сравнительные данные из сочинений других географов, которыми пользовался Дитерици, могут быть слишком отдаленными. Существующие современные издания посланий «Чистых братьев» дают другие цифры.

Первые трактаты «Чистых братьев» были изданы в Бомбее (Kitāb Ihwan al-Ṣafa' 1888–1889). В этом издании в географическом разделе опущены таблицы местностей с цифрами координат; встречается произвольное толкование неясных мест. Два других аналогичных друг другу издания были осуществлены в Каире и Бейруте (Rasail Ihwan al-Safa' 1928; 1957). Они более полно, чем Бомбейское, представляют материалы. К сожалению, ни в одном издании не указаны рукописи, легшие в основу. Рукописей же имеется много, и хранятся они в различных рукописных собраниях во многих странах мира (Brockelmann 1898. S. 213–214; 1937. S. 379).

Как уже отмечалось, немецкий перевод географического послания был осуществлен Дитерици в XIX в. На русском языке есть перевод части, касающейся Африки южнее Сахары; он осуществлен Л.Е. Куббелем (Арабские источники 1960. С. 150–187). Здесь же имеется перевод всей теоретической части географического послания, а также общие описания климатов. Перевод давался по Бомбейскому изданию за неимением в то время других. Пропуски по европейскому и азиатскому регионам, обусловленные тематикой сборника, а также возможность привлечения ныне доступных современных изданий приводят к необходимости снова обратиться к этому источнику.

Предлагаемый ниже перевод осуществлен по первому тому последнего Бейрутского издания с указанием соответствующих страниц первого же тома Каирского, поскольку текст их идентичен. Бомбейское издание (тоже том первый) дает другие таблицы и некоторые интересные разночтения, отмеченные в примечаниях к переводу. Из несколько отличающейся теоретической части ниже отобраны лишь некоторые фрагменты, для ясности в отношении положения климатов, а также даны таблицы, отсутствующие в Бомбейском издании. В квадратных скобках обозначены поправки и добавления переводчика, в круглых — разночтения по Бомбейскому изданию. Индексы: *К* — Каирское издание, *Б* — Бейрутское, *Бм* — Бомбейское.

Описание Земли и деление ее четвертей

Половина Земли покрыта Великим Окружающим морем, другая же половина открыта. [Это] подобно яйцу, одна часть которого погружена в воду, а другая торчит из воды. Эта свободная часть делится [в свою очередь] надвое. Та, что идет к югу от экватора, пуста; другая же, которая является обитаемой четвертью, проходит к северу от экватора. А экватор — это линия их разделения, идущая с востока на запад под вершиной созвездия Овна... (Б — с. 163; К — с. 114).

Рис. 14. Б — с. 163; К — с. 114.

Fig. 14. Rasail Ihwan al-Ṣafa' (Beirut 1957. P. 163; Cairo 1928. P. 114).

Описание населенной четверти Земли

В этой северной населенной четверти Земли есть семь больших морей, в каждом море — некоторое количество островов, каждый из которых измеряется от 20 фарсахов¹³ до 200 до 1000 фарсахов. Из них в море ар-Рума (Средиземное. — Т. К.) около 50 островов, в море ас-Сакалиба (т. е. славян, Адриатическое. — Т. К.) около 30 островов, в море Джурджана (Каспийское. — Т. К.) 5 островов, в море ал-Кулзума (Красное. — Т. К.) около 15 островов, в море Фарса (Персидский залив. — Т. К.) 7 островов, в море ас-Синда и ал-Хинда (Индийский океан. — Т. К.) около 1000 островов, в море ас-Сина (Южно-Китайское море. — Т. К.) около 200 островов. В этой четверти также 15 небольших озер, измеряемых каждое от 20 фарсахов до 100 и 1000 фарсахов, из них [есть] соленые и пресные. Что касается моря Запада (Атлантический океан. — Т. К.),

¹³ Фарсах — «каждый фарсах — 3 мили» (Б — с. 164; К — с. 143), т. е. ок. 6 км. Мили — ок. 2 км. Фарсах — древняя персидская единица измерения длины, понятие о которой и сам термин перешли к арабам из персидских источников сасанидского времени.

моря аз-Зинджа и моря аз-Занджа (часть Индийского океана около восточного побережья Африки. — *Т. К.*), моря Зеленого (часть Атлантического океана. — *Т. К.*), моря Окружающего (здесь часть Атлантического океана. — *Т. К.*), то отходят они от этой населенной четверти, и каждое из этих морей — ответвление или залив Окружающего моря (здесь: та покрытая водой половина Земли, о которой шла речь выше. — *Т. К.*), и все они — соленые... (*Б* — с. 163–164; *К* — с. 114–115).

Глава о семи климатах

Климаты — [это] семь частей, начертанных в населенной части Земли. Каждый из климатов — как бы разостланный ковер, протянувшийся по длине с востока на запад, а по ширине с юга на север. Климаты различны по длине и ширине. Самый длинный и самый широкий — первый, так как длина его с востока на запад около 3000 фарсахов, а ширина его с юга на север около 150 фарсахов. Наименьший же из них по длине и ширине седьмой климат, так как длина его с востока на запад около 1500 фарсахов, а ширина его с юга на север около 70 фарсахов...

Рис. 15. *Б* — с. 165; *К* — с. 114.

Fig. 15. Rasail Ihwan al-Safa' (Beirut 1957. P. 165; Cairo 1928. P. 114).

Границы климатов определяются по [долготе] дня и различиям в прибавлении его. Знай, что значение каждой долготы страны и города — это их отдаленность от крайнего запада, а значение их широты — это их отдаленность от экватора. Экватор — это место, в котором ночь и день бывают всегда равны... (*Б* — с. 169; *К* — с. 119).

...Четвертый климат принадлежит Солнцу. Длина его с востока на запад 7855 миль, а ширина с юга на север 355 миль. Пределы его от 33°30' до 39°. Центр его там, где повышение полюса над горизонтом бывает 36°50', а самый длинный день его 14,5 часа. В этом климате длинных гор 25, а длинных рек 22; известных больших городов около 212. Начинается этот климат с востока, проходит через север страны ас-Син (Китай. — *Т. К.*), юг

страны Йаджудж и Маджудж (библейские народы Гог и Магог, обычно помещавшиеся на крайнем северо-востоке или востоке. — *Т. К.*), затем идет через ат-Турк (тюрки. — *Т. К.*) с той стороны, что примыкает к югу, север страны ал-Хинд (область к востоку от нижнего течения р. Инд. — *Т. К.*) и Тохаристан (область по верхнему течению Амударьи. В *Бм* нет. — *Т. К.*), затем идет через север области Балх (крупный торговый центр средневековья, совр. Вазирабад. — *Т. К.*) (и) Басийан¹⁴, затем идет через север области Макран (прибрежная область Белуджистана. — *Т. К.*)¹⁵, затем идет через центр области Сиджистан (область совр. Восточного Ирана и Западного Афганистана. — *Т. К.*), затем область Керман (область на юге Ирана. — *Т. К.*), затем страну Фарс (провинция в Южном Иране; иногда — государство Иран. — *Т. К.*), затем область Хузистан (область в Иране. — *Т. К.*), затем идет через север страны ал-Ирак (Ирак, страна в Юго-Западной Азии. — *Т. К.*), затем проходит через центр Дийар Рабиа (область Верхней Месопотамии вокруг Мосула. — *Т. К.*) и Дийар Бакр (область в верховьях р. Тигр. — *Т. К.*), затем идет через юг области ас-Сагр («граница», область на границе Сирии и Малой Азии. — *Т. К.*), север страны аш-Шам (Сирия. — *Т. К.*), проходит через центр моря ар-Рума и остров Кибрус (Кипр. — *Т. К.*), идет около моря через север страны Миср (Египет. — *Т. К.*) и ал-Искандарийа (город Александрия в Египте. — *Т. К.*), затем идет через остров Сицилия (Сицилия. — *Т. К.*), север области Мармарикия (область восточной Ливии, античная Мармарика. — *Т. К.*), область ал-Кадисийа (область, объединявшая несколько городов в Ираке. Туниса. — *Т. К.*), область Танджа (Танжер. — *Т. К.*)¹⁶ и доходит до моря Запада.

Большинство населения этих стран [цветом кожи] — между коричневым и белым. Этот климат — климат пророков и мудрецов, так как он — центральный из климатов. [Ведь] три из них южные, а три северные. И он [климат] также отдел Солнца, великого светила. Жители этого климата люди справедливые по природе [своей] и характеру. Затем после него [четвертого климата] два климата бок о бок с ним, т. е. третий и пятый. А что касается остальных климатов, то их народ отдален от наилучшей природы, так как вид их безобразен, а нрав их дик. Таковы Зиндж (чернокожее население восточного побережья Африки. — *Т. К.*), ал-Хабаша (чернокожее население северо-восточной Африки, главным образом совр. Эфиопии. — *Т. К.*) и большая часть тех народов, которые в климатах шестом и седьмом. Таковы Иаджудж и Маджудж, ал-Булгар (традиционное название волжских (камских) булгар. — *Т. К.*), ас-Сакалиба (традиционное название славян. — *Т. К.*) и подобные им.

А это — все города четвертого климата, широта которых от 33° до 39°.

¹⁴ Басийан — небольшой город в Хузистане (BGA VII. P. 467–468). Л.Е. Куббель дает конъектуру «Бамиан», т. к. в издании *Бм* стоит ошибочная форма Йамиан (с. 139 *Бм*). Бамиан — город в Тохаристане.

¹⁵ В *Бм* вместо нее — Кабул.

¹⁶ Торговый город на выходе Средиземного моря в Гибралтар, в совр. Марокко.

Долгота	Широта	Название городов
180°	29°45' ¹⁷	Кашгар ¹⁸ страны ас-Син
90°	39°	Нафт ¹⁹ страны ат-Турк
94°20'	36°07'	Самарканд ²⁰ Мавераннахра ²¹
45°	56°07'	Балх Хорасана ²²
104°	38°	Герат ²³ Хорасана
6°08'	36°	Мерв ²⁴ Хорасана
36°	38°07'	Нисабур (Нишапур — <i>Т.К.</i>) ²⁵ Хорасана
74°20'	37°45'	Джурджан ал-Джибала ²⁶
74°	30°10'	Амол ²⁷ Табаристана
75°	34°45'	Ар-Рей ²⁸ Фарса
74°40'	70°48'	Дейлем и Гилян ²⁹

(Далее перечисляются: Исфахан Фарса, Хамадан области Махан, Багдад Ирака, Мосул Дийар Рабиа, Халеб Сирии)

Климат пятый принадлежит Венере. Длина его с востока на запад 7455 миль, а ширина его с юга на север 255 миль. Пределы его от 39° до 43,5°, а центр его там, где бывает повышение полюса 41,3°, а долгота дня ровно 15 часов. В этом климате около 30 длинных гор, около 50 длинных рек, около 200 больших городов. Начинается он с востока и идет через центр страны Йаджудж и Маджудж, через центр страны ат-Турк³⁰, область Фаргана (Ферганская долина в Средней Азии, ограниченная с востока Ферганскими горами, с запада — Сырдарьей. — *Т.К.*)

¹⁷ По-видимому, ошибочно переданы цифровые данные, т.к. выше определены другие границы координат для четвертого климата.

¹⁸ Торговый центр китайского Туркестана (совр. Синьцзяна).

¹⁹ Топоним не ясен.

²⁰ Древний торговый центр в долине р. Зеравшан на пути из Средней Азии в Китай, завоеванный арабами в VIII в.

²¹ В переводе: «То, что за рекой». Область между реками Сырдарья и Амударья.

²² Хорасан — в переводе с персидского: «Восход». Так назывались восточные области державы Сасанидов, а затем и Арабского халифата, охватывающие Южную Туркмению, Северо-Восточный Иран, Северный Афганистан.

²³ Торговый город на берегу р. Хари-Руд (в совр. Афганистане).

²⁴ Торговый центр в восточной части Мервского оазиса на пути в Самарканд и далее в Китай, а также в Балх и далее в Индию.

²⁵ Торговый город в восточной части Хорасана.

²⁶ Джурджан — торговый центр древней Гиркании, области на юго-восточном побережье Каспийского моря. Ал-Джибал — горная область, расположенная между Азербайджаном, Фарсом и Хузистаном, Ираком.

²⁷ Торговый порт и столица области Табаристан (южное побережье Каспия, совр. Мазандеран) при арабах.

²⁸ Торговый город Ирана, располагавшийся недалеко от современного Тегерана.

²⁹ Дейлем — горная область южного побережья Каспия. Гилян — равнинная область южного побережья Каспия, соседняя с Дейлемом.

³⁰ Здесь «страна тюрок» пятого климата, располагается между областями Дальнего Востока и районом Сырдарья.

область Исбиджаб (область в долине р. Арыс в Средней Азии. В *Бм* не упомянута. — *Т. К.*), (область Асихан³¹); через центр области (ас-Сугд)³² Мавераннахр, пересекает Джайхун (река Амударья. — *Т. К.*), [идет] через центр области Хорасан, север области Сиджистан и Керман, через север области Фарс, через центр области ар-Рей и ал-Махан (область в Иране. В издании *Бм* более верно: Махин. — *Т. К.*), через север страны ал-Ирак и юг страны Азербайджан (обширная область восточного Закавказья, входившая в состав Северного наместничества Арабского халифата. — *Т. К.*), через центр страны Арминийа³³ и север области ас-Сагр³⁴, через центр страны ар-Рум (Византия. — *Т. К.*), пересекает пролив Кустантинийа (Босфор, пролив Константинополя. — *Т. К.*) там, идет через север моря ар-Рума, (остров Баркан³⁵), центр страны Румийа (Италия. — *Т. К.*), идет через юг Храма Венеры³⁶, через центр страны ал-Андалус (Испания, Кордовский халифат. — *Т. К.*) и достигает моря ал-Магриба.

Большинство населения этих стран [цветом кожи] белое.

А это — все города [пятого климата], широта которых от 39° до 53°20'.

Широта	Долгота	Название городов
68 ³³⁷	40°71'	город ³⁸ Йаджудж и Маджудж
42 ³³⁹	87°	город Хакана ат-Турк ⁴⁰
50°25'	16°30'	ат-Тараз ⁴¹ страны ат-Турк

³¹ Возможно, искаженное название Ахсикета — столицы Ферганы в IX в. Названа только в издании *Бм*.

³² ас-Сугд — древняя Согдиана, область в долине р. Зеравшан. Названа только в издании *Бм*.

³³ Под этим термином арабы зачастую понимали не собственно Армению, а большую провинцию Халифата, в которую входили Армения, Картли, Арран.

³⁴ Здесь скорее пограничная область, отделявшая Армению от Месопотамии при арабах; в других источниках — «ас-сугур».

³⁵ Назван только в издании *Бм*. Топоним не ясен.

³⁶ По предположению Л.Е. Куббеля и В.В. Матвеева, так назывался остров Кипр, где в античности был развит культ Венеры. Однако выше Кипр был назван Кибрусом. «Храм Венеры» встречается также в труде ал-Хоризми (Al-Huwarizmi 1926. S. 28) как реминисценция птолемеевского τό Ἀφροδίσιον ἱερόν (Ptol. Geogr., II 10, 2) в восточных Пиренеях. Топоним назван также у Йакута (I, 378), где располагается в горах между ал-Андалусом и ал-Ифранджа, вдоль побережья Атлантики.

³⁷ По-видимому, ошибочно переданы цифровые данные, т. к. выше определены другие границы координат для пятого климата.

³⁸ Здесь употреблено слово «балад», что означает «страна», «область», «город». Следует выбрать последнее значение, так как в названии употреблено слово «мудун», т. е. «города».

³⁹ Неверно расставлены диакритические знаки. Исправлено на 42°.

⁴⁰ Хакан ат-Турк — глава одного из государств тюрков. Речь идет о столице государства, располагавшегося между областями Дальнего Востока и владениями тюрков-карлуков.

⁴¹ Талас, столица тюрков-карлуков, стоявшая на торговом пути из Византии и Ирана в восточный Туркестан.

40°	98°	Исбиджаб ас-Синда ⁴²
46°	80°15'	Хваризм ⁴³ Мавераннахра
40°	78°	Ардебиль ⁴⁴ Азербайджана
39°35'	67°	Ахлат ⁴⁵ Арминий
39°	61°	Малатийа ⁴⁶ Арминий

(Далее перечисляются: Македония, Рим)

Климат шестой принадлежит Меркурию. Длина его с востока на запад 7555 миль, а ширина с юга на север 255 миль. Границы его от 43,5° до 47°25', а центр его там, где бывает повышение полюса на 45°50'. Долгота дня 15,5 часа. В этом климате длинных гор около 20, длинных рек около 32, известных больших городов около 80. Начинается он с востока и идет через север страны Йаджудж и Маджудж, идет через юг страны Сиджистан⁴⁷, затем через юг (области Асхаб⁴⁸) ас-Сугур(гур)⁴⁹ через центр страны Хакана [тюрк. — *Т. К.*], юг страны Кимак⁵⁰, (затем идет через середину севера области Асхаб), через север области Исбиджаб, через север области ас-Сугд и Мавераннахр, через центр страны Хваризм, через север страны Джурджан, Табаристан, ад-Дайлам и Килан (Гилян. — *Т. К.*),

⁴² Исбиджаб — здесь одноименная столица области, недалеко от совр. Чимкента. Ошибочно Исфиджаб приписан ас-Синду, хотя в общем описании пятого климата отмечена его обособленность. ас-Синд — область к западу от нижнего течения Инда. Иногда — Пенджаб.

⁴³ Хваризм — арабская передача иранского названия области Хорезм в нижнем течении Амударьи. Географы X в. утверждали, что то же имя носила столица правобережного Хорезма город Кят (совр. Бегуни).

⁴⁴ Административный и военный центр Азербайджана в X в., располагавшийся неподалеку от горы Савелан на равнине.

⁴⁵ Город Хлат на юге Армении; в арабских источниках чаще — Хилат.

⁴⁶ Город на юге Армении, греческое название — Мелитена.

⁴⁷ В издании *Бм* здесь стоит: «М-джистан». Действительно, по описанию трудно найти здесь место реальному Сиджистану. Л.Е. Куббель и В.В. Матвеев предлагают конъектуру: Бахистан как искажение от названия «Барсхана». Не исключено, что надо читать: Синистан — термин персидской географии для обозначения Северного Китая, встречающийся также у ал-Хорезми (*Al-Huwarizmi* 1926. S. 105), как реминисценция птолемеевской Серики (*Ptol. Geogr.*, VI, 17, 7).

⁴⁸ Область Асхаб — есть только в издании *Бм*. Л.Е. Куббель и В.В. Матвеев полагают, что это название является также искажением имени Барсхана — города на караванной дороге из Средней Азии в Китай, стоявшего к востоку от озера Иссык-Куль.

⁴⁹ ас-Сугур — в изданиях *К* и *Б*; ас-Сугургур — в издании *Бм*. В этнониме традиционно пропущены диакритические знаки. Понимать здесь следует: ат-тугузгуз — арабское наименование токуз-огузов, как назывались уйгуры Восточного Туркестана с центром в области Турфан.

⁵⁰ Страна Кимак (во всех трех изданиях искажено: Кимал) — тюркский народ, живший в VIII–IX вв. на среднем течении Иртыша и начавший в X в. продвижение на запад к волжским степям.

пересекает море Табаристана⁵¹, проходит через центр страны Азербайджан, через центр страны Арминийа и Малатийа, через север моря Бунтус⁵², через север Кустантинийи (Константинополь. — *Т. К.*), через центр страны Макдунийа (Македония. — *Т. К.*), через центр Икликийа⁵³ которая примыкает к северу, идет через юг моря ас-Сакалиба⁵⁴, через север Храма Венеры (и ал-Андалус) и достигает моря ал-Магриба.

Большинство населения этих стран цветом между рыжим и белым. А широта каждого города [шестого климата] от 43°44' до 47°55', начало их — с востока, а Аллах лучше знает⁵⁵.

Климат седьмой принадлежит Луне. Длина его с востока па запад 6655 миль, а ширина с юга на север 185 миль. Границы его от 47°40' до 50,5°, а центр его там, где бывает повышение полюса над горизонтом 49°30', а долгота дня 16 часов ровно. В этом климате длинных гор около 10, длинных рек около 40, известных крупных городов около 22. Начинается он [седьмой климат] с востока и идет через юг страны Йаджудж и Маджудж, область Сиджистан⁵⁶, страну ас-Сугургур, через страну Кимак, через юг ал-Лан⁵⁷, через север моря Джурджан, область Х-н-х⁵⁸, через гору Баб ал-Абваб (Дербентский горный проход. — *Т. К.*), через центр моря Бунтус, через юг страны Бурджан⁵⁹, север страны Макдунии,

⁵¹ «Море Табаристана» — еще одно наименование Каспия, данное по названию прибрежной области.

⁵² Море Бунтус — в издании *Бм*. Издания *К* и *Б* дают искаженную форму: С-т-с. Бунтус — Понт, т. е. Черное море.

⁵³ Икликийа, т. е. Киликия, — по изданию *Бм*. Издания *К* и *Б* дают форму Ифрикийа, т. е. Африка (чаще территория Туниса). Однако в сопоставлении с общим описанием климата вариант *Бм* предпочтительнее.

⁵⁴ По описанию соседних областей можно предположить, что подразумевается Адриатическое море.

⁵⁵ В изданиях *К* и *Б* нет таблицы городов шестого климата. В издании *Бм* названия городов опущены, как и во всех прочих таблицах.

⁵⁶ Сиджистан — в изданиях *К* и *Б*. В издании *Бм* — Систан. Возможно: Синистан; см. примеч. 47.

⁵⁷ Аланы, народ иракского происхождения, живший в древности на западном побережье Аральского моря. Основная масса их в первые века н. э. переселилась под натиском тюрок па территорию Северного Кавказа, а часть осталась на старом месте. В VIII в. эта часть передвинулась на восточное побережье Каспийского моря. Не исключено, что имеется в виду именно эта часть алан.

⁵⁸ Страна Х-н-х — по изданиям *К* и *Б*. В издании *Бм* — «страна халидж», т. е. «пролива или залива». Л.Е. Куббель предлагает переводить как «страна реки», подразумевая под рекой Волгу. Однако если принять вариант *Бм*, то не исключено, что здесь представлено мнение ряда арабских географов, против которого выступали ал-Мас'уди, Истахри, Ибн Хаукал (X в.), о соединении Черного и Каспийского морей посредством некоего пролива.

⁵⁹ Так в издании *Бм*. В издании *К* и *Б* — «страна Джурджан». Однако по общему описанию климата предпочтительнее форма «Бурджан» — наиболее распространено название дунайских болгар в арабской географии.

через юг моря ас-Сакалиба, юг острова ар-Рай⁶⁰ и достигает моря ал-Магриба. Большинство населения этих стран медлительно⁶¹, [по цвету кожи] ближе к светлым.

А это — города [седьмого климата] широты от 47° до 49°. Начало его — с востока страны Йаджудж.

Широта	Долгота	Название городов
... ⁶²	35°20'	город Иаджудж ⁶³
71°31' ⁶⁴	41°25'	город Кимак ат-Турк ⁶⁵
78°	39°40'	город островов ат-Турк ⁶⁶
42°	42° ⁶⁷	остров моря Джурджана ⁶⁸
26°25'	46°35'	Марага ⁶⁹ Азербайджана
49°04'	40°31'	гора Баб ал-Абва ⁷⁰

(Далее перечисляются: Бихар, Гекатей ар-Рума) (Б — с. 169–179; К — с. 119–129).

⁶⁰ Остров ар-Рай — встречается только в изданиях К и Б. В издании Бм — просто «остров». Топоним не ясен.

⁶¹ Здесь отражено представление части арабских географов о медлительности жителей северной части ойкумены, воспринятое от древнегреческой традиции.

⁶² В тексте представлен набор цифр, не имеющий смысла. Восстановить не представляется возможным.

⁶³ Конкретизировать затруднительно.

⁶⁴ По-видимому, ошибка в передаче цифр, т.к. выше определены другие границы координат для седьмого климата.

⁶⁵ По-видимому, столица кимаков. Ал-Идриси (XII в.) помещал ее на р. Иртыш.

⁶⁶ Топоним не ясен.

⁶⁷ Ошибочно проставлены диакритические знаки. Исправлено на 42°.

⁶⁸ Один из островов Каспия, известных арабам. Они знали: Сийах Кух (полуостров Мангышлак), один из островов около Баку, а также остров Талка Птолемея.

⁶⁹ Город в восточном Азербайджане, крупный торговый центр. В X в. был столицей попеременно с Ардебилем.

⁷⁰ То обстоятельство, что это название стоит в рубрике городов, позволяет высказать предположение, что в данном случае подразумевается не Дербентский горный проход, а город Дербент.

СВЕДЕНИЯ АЛ-ХОРЕЗМИ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ⁷¹

В 1983 г. отмечается 1200-летний юбилей великого ученого, математика и астронома средневекового Востока Мухаммеда ибн Мусы ал-Хорезми. Полное имя ал-Хорезми — Абу ‘Абдаллах Абу Джа‘фар Мухаммед ибн Муса ал-Хорезми ал-Кутруббули ал-Маджуси. Последние три части имени указывают на его происхождение: ал-Хорезми (потомок уроженцев Хорезма); ал-Кутруббули (живший местечке Кутруббул близ Багдада); наконец, ал-Маджуси (выходец из семьи огнепоклонников, скорее всего зороастрийцев, что весьма характерно для населения среднеазиатских областей) (Wiedemann 1954. S. 978).

О жизни ал-Хорезми известно немного. Он работал в Багдаде при дворе халифа ал-Ма’муна (813–833). В «Доме мудрости», созданном по инициативе халифа, проводились работы по переводам с греческого и сирийского языков трудов древних авторов по астрономии, географии, математике, медицине и т. д. Ал-Хорезми был участником астрономических исследований, составления карты мира, так наз. карты ал-Ма’муна, измерения градуса земного меридиана (Vernet 1997. P. 1070–1071).

Математические труды и астрономические таблицы («зидж») ал-Хорезми были издавна известны в Европе. Начиная с XII в. они переводились на латинский язык и сыграли огромную роль в становлении европейской астрономии и математики (Sezgin 1974. S. 238–239). Менее известной в Европе, но зато оказавшей определенное, хотя и не всегда явное, влияние на арабскую географию стала «Книга картины Земли» ал-Хорезми. Было установлено, что это сочинение написано между 837 и 846 гг. (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 511). Оно представляло собой переработку на основе новых астрономо-математических данных «Географического руководства» александрийского ученого II в. н. э. Клавдия Птолемея (Nallino 1894). Астрономические и географические воззрения последнего оказали решающее влияние на развитие арабской средневековой науки (Kramers 1937. P. 79–107), и одним из основоположников внедрения древнегреческого научного мировоззрения в Арабском халифате был ал-Хорезми.

⁷¹ Впервые опубликовано: ДГ, 1983 г.: Материалы и исследования. М., 1984. С. 179–199.

«Книга картины Земли» составлена в виде таблиц с указанием широт и долгот пунктов, сгруппированных по семи климатам (Птолемей делил обитаемую землю на 21 климат). Начальным меридианом выбраны, как и у Птолемея, «Острова Счастливых» (идентифицируемые исследователями с Канарскими). После перечисления населенных пунктов идут таблицы с указаниями широты и долготы начальной и конечной точки гор и их цвета, затем — координаты пунктов по береговым линиям морей, островов, а также течений рек с указанием цифр их географических координат. Все данные являются основой для построения карт (обзор литературы см.: Крачковский 1957. С. 92–97). Карты сохранились и в рукописи труда ал-Хорезми. Они изображают четыре различных региона, в том числе Азовское море. Карты мира в произведении, вероятно, не было (Wieber 1974. S. 9–36).

Текст единственной рукописи 1037 г. из библиотеки Страсбургского университета был издан в 1926 г. австрийским востоковедом Х. Мжиком (al-Ḥuwārizmī 1926). Как он сам, так и другие востоковеды, занимавшиеся анализом сочинения ал-Хорезми, отмечали, что при описании известных местностей ал-Хорезми старался приводить данные Птолемея в соответствие с современными ему, а в ряде случаев изменял материалы Птолемея. Хорошо знакомые области ал-Хорезми легко идентифицируются, в то время как малоизвестные ему части света более всего соответствуют устаревшей информации Птолемея, хотя и не всегда поддаются отождествлению вследствие естественного графического искажения названий и совершенно измененных по сравнению с птолемеевскими координатных данных. Ряд исследователей, по-видимому, справедливо полагают, что изменение координатных данных проведено ал-Хорезми совершенно сознательно, систематически при составлении «карты ал-Ма'муна» (Nallino 1944. P. 473; Honigmann 1929. S. 156).

Таким образом, прежде чем прийти к правильному чтению того или иного топонима в тексте ал-Хорезми, исследователь должен найти ему соответствия в материалах Птолемея, дать им объяснение или отметить их несовпадения. Необходимо также найти исторические и географические реалии для топонима, гидронима и т. д. Сложность и трудоемкость такого рода работы привели к тому, что доныне в мировой литературе имеются исследования сведений ал-Хорезми лишь для отдельных регионов: Х. Мжика — для Африки, части Европы и др., К. Цегледи — для части Европы, Х. Даунихта — для Азии, Р. Вибера — для Северо-Западной Европы (Mžik 1916; 1936; Czeglédy 1950; Daunicht 1968–1970; Wieber 1974). Имеется также перевод на польский язык отдельных фрагментов из книги ал-Хорезми (ŻA I. S. 20–29). На русском языке

был осуществлен перевод отрывков по истории Африки южнее Сахары, что тоже составляет очень малую долю книги ал-Хорезми (Арабские источники 1967. С. 269–292). Привлечение отдельных мелких сведений ал-Хорезми в работах советских ученых Б.Н. Заходера (Заходер 1962. С. 119) и А.П. Новосельцева (Новосельцев 1965. С. 373) носит случайный характер. В 1983 г. в связи с юбилеем ал-Хорезми появились переводы некоторых частей из его труда, выполненные Б.А. Розенфельдом (Из сочинений Мухаммеда ал-Хорезми 1983), однако исторические реалии к многим топонимам остаются спорными. В связи с тем же событием вышел в свет полный перевод «Книги картины Земли» ал-Хорезми на узбекском языке, выполненный А.А. Ахмедовым (Мухаммад ибн-Муса ал-Хорезми 1983).

Настоящая статья представляет собой результат работы, ведущейся с 1976 г. в Секторе истории древнейших государств на территории СССР Института истории СССР над выпуском Свода древнейших источников «Сведения ранних ученых Арабского халифата о народах нашей страны», в который вошли и фрагменты из книги ал-Хорезми.

Территориям Восточной Европы и Средней Азии в сочинении ал-Хорезми отведено довольно значительное место. Перечисление населенных пунктов с указанием координат есть в конце глав о «городах» пятого, шестого, седьмого климатов и в главе о «городах» позади седьмого климата. Имеются также описания береговых линий Черного, Азовского, Каспийского морей, а также рек и гор.

В перечислении населенных пунктов («городов») Восточной Европы и Средней Азии легко выделяются два принципа систематизации материалов ал-Хорезми. Первый принцип — следование хорошо известным арабам торговым путям. Иногда пункты на этих торговых дорогах совпадали с теми, что некогда были известны и Птолемею, постольку, поскольку сохранились они сами или их название за прошедшие семь веков. Второй принцип — полное или частичное следование материалам Птолемея в тех регионах, которые были мало известны.

Примером применения первого принципа может служить перечень «стоянок» по южному побережью Каспия, в Среднюю Азию и на Дальний Восток, помещенный ал-Хорезми в пятом климате. Широту пятого климата ал-Хорезми очерчивает 41° , хотя при указании городов широтные координаты колеблются от 38° до 42° ; долготы — от 75° до $100^\circ 30'$. (Подробно координатные данные не приводятся за недостатком места.) Указаны «города»: Дейлем, Казвин, Демавенд «в горах», Шалус «вблизи моря», Руйан, Амол «вблизи моря», Сари «вблизи моря», Кумис, Тамис «вблизи моря», Астарабаз, Джурджан «вблизи моря», Нишапур, Тус,

Серахс, Мерв, Мерверруд, Амуйе, Бухара, Балх, Самарканд, Усрушана, Ходжент, Бенакет, Ахсикет, Тарбенд, Исфиджаб, Тараз — «город купцов» (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 27–28). Как видим, здесь не требуется работы по идентификации названий, т. к. все топонимы отражают реальное положение дел в эпоху ал-Хорезми, а именно арабский, среднеазиатский или иранский итинерарий. В то же время такие пункты, как Джурджан, Самарканд, Сари, Астарабаз, Мерв имеют древние аналогии у Птолемея: соответственно Гиркания, Мараканда, Сараманна, Астабеной Гирканская, Антиохия Маргианская. Однако это совпадение едва ли отражает заимствование ал-Хорезми материалов Птолемея, здесь скорее простое совмещение древних и современных ученому IX в. данных.

Другая особенность фрагмента, характерная и для иных частей, состоит в том, что в перечень городов вставлены названия целых областей: Дейлем, Демавенд, Кумис, Усрушана. Тем не менее в каждом отдельном случае имеется в виду точка на карте вне зависимости от ее реальных размеров. Такое явление, по-видимому, объясняется приспособлением известных ал-Хорезми названий к необходимости составления карты.

В перечислении «городов» шестого климата (в последней его части) труднее проследить данные «дорожника». Здесь в названиях встречается больше графических искажений, поддающихся расшифровке только после научного анализа. В то же время здесь и немного аналогий с книгой Птолемея; встречаются чисто арабские названия. Широту шестого климата ал-Хорезми ограничивает 45° , хотя в этом фрагменте она колеблется от 41° до 45° ; долгота определена от 69° до 170° . Названия «городов» даются ниже по номенклатуре ал-Хорезми: Завазан, Джурзан, Сисаджан, Нашава, Город у гор между двух Ворот, Бардаа, Басийа у гор и Ворот хазар, Хорезм, ал-Хазар, Невакет (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 32). Указанные выше точки с определенными координатами соответствуют Андзевацику, Картели, Сюнику, Нахчевани.

«Город у гор между двух Ворот» требует особого комментария. В главе о горах ал-Хорезми называет «Ворота ворот» («Баб ал-Абваб») — традиционное наименование Дербента в арабской географической литературе, а у ал-Хорезми — Дербентское ущелье; называет он и «Ворота хазар и алан» («Баб ал-хазар-ва-л-лан») — Дарьяльское ущелье. Указанный город находился, следовательно, между двумя ущельями, т. е. где-то в горах восточного Кавказа. Более точная идентификация не представляется возможной.

Чтение топонима «Басийа» является условным. Текст по изданию Х. Мжика дает форму «Р-ф-сийа», которая, по всей видимости, является искажением. Далее, при описании рек ал-Хорезми повторяет этот то-

поним именно в форме «Басийа», что отметил и издатель (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 32, Anm. «f»). Мжик справедливо связал его с птолемеевским пунктом Хабала, отметив, что через промежуточную сирийскую форму эти два написания имеют сходство (Mžik 1936. S. 166). К тому следует добавить, что В.Ф. Минорский сопоставлял название пункта ‘Абсийа, упомянутое в одной из рукописей географа начала X в. ал-Истахри, с именем владельца Кабалы (=птолемеевой Хабалы) ‘Анбасы, о котором есть сведения в труде энциклопедиста X в. ал-Мас‘уди. Минорский считал, что земля птолемеевой Хабалы называлась иногда ал-‘Анбасийа или ал-‘Абсийа (Ḥudūd al-‘Ālam 1937. P. 402, kom. 34; Минорский 1963. С. 116 и с. 191, сн. 147⁷²). Не исключено, что та же искаженная форма — ал-Басийа — встречается и в труде ал-Хорезми.

Ал-Хорезми подчеркивает, что Басийа находилась «у гор и Ворот хазар». Возможно, в данном случае он дает сокращенную форму того же названия «Ворота хазар и алан», которым определял Дарьяльское горное ущелье (см. выше). В связи с этим интересно отметить известие историка IX в. ал-Балазури, что древний город Кавалак (т. е. Кабала–Хабала) именуется также Хазаран (Liber expugnationis 1866. P. 194).

Как видно, ал-Хорезми имел сведения о присутствии хазар на Кавказе, хотя бы в форме отражения в топонимах, что для IX в. было весьма характерно. Тем более загадочным является упоминание пункта под названием ал-Хазар в перечне «городов» после Хорезма. По координатам, а также при описании одной из рек Средней Азии (под названием Длинная и идентифицирующейся с Сырдарьей), которая в одном месте протекает мимо этого пункта (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 147), ясно, что ал-Хорезми помещает этот «город» восточнее Хорезма. Последний идентифицируется с городом Кят (около современного Беруни) на берегу Амударьи (Негматов 1965. С. 53); этот пункт и у более поздних географов иногда носит двойное название (сводку сведений см.: Бартольд 1965. Т. III. С. 475). После пункта ал-Хазар в восточном направлении помещен пункт Невакет. Идентифицированный археологами, Невакет располагался в северной Киргизии в долине р. Чу (Кожемяко 1959. С. 7). Ближайшими к пункту ал-Хазар «городами», по данным координат, называются: южнее — Усрушана, Ходжент, Бенакет; юго-западнее — Тарбанд, Исфиджаб.

В связи с таким его расположением интересно вспомнить древнюю легенду, переданную Михаилом Сирийским (XII в.) и Абу-л-Фараджем Ибн ал-‘Ибри (Бар Гебреем) (XIII в.), восходящую якобы к VI в.

⁷² Это наблюдение высказано в устном сообщении В.М. Бейлисом.

Эта легенда гласит, что в царствование византийского императора Маврикия (582–602) из внутренней Скифии со стороны гор Имаус вышли три брата со своими сподвижниками. Часть их во главе со старшим братом Хазариком заняла страну Берсилию (по последним исследованиям, область Дагестана или еще более обширную) и стала называться хазарами (перевод см.: Altheim 1959. S. 91). «Внутренняя Скифия» (или точнее «Скифия по сю сторону гор Имаус» в отличие от «Скифии за горой Имаус» Птолемея) в труде ал-Хорезми фигурирует как страна Искутия, населенная тюрками (в отличие от страны Искутии, населенной тогузгузами, = Внешней Скифии Птолемея) (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 105). Координатные данные центра Искутии, населенной тюрками, не противоречат положению в ее пределах и «города» ал-Хазар. Не исключено, таким образом, что данные ал-Хорезми отражают древние сведения о расселении хазар среди прочих земель тюрок до их передвижения в Берсилию. Это тем более вероятно, что в сведениях ал-Хорезми находятся иной раз и отголоски сирийских источников (Wieber 1974. S. 43–16 et passim.).

Следует иметь в виду и данные ал-Мас‘уди (X в.) о связях хазар Итиля на Волге с военной прослойкой общества Хорезма (ал-арсийа или ал-ларисийа), что указывает на продолжающиеся и после IX в. связи хазар и Хорезма, восходящие, как полагают, к гораздо более раннему времени (Заходер 1962. Т. I. С. 155–157).

Как и в предыдущем фрагменте, следует отметить совпадение ряда реально существовавших названий городов и областей во времена ал-Хорезми с наименованиями Птолемея, а именно Джурзан — Иберия, Сисаджан — Содукена, Нашава — Наксована, Басийа — Хабала, Хорезм — Хорасмия.

Итак, при перечислении пунктов шестого климата в труде ал-Хорезми наблюдается как бы переходный этап в принципе систематизации им материала, а именно отклонение от реальных данных в сторону теоретического материала, но еще не до степени полного заимствования.

Еще нагляднее этот процесс заметен при рассмотрении пунктов, приведенных в конце седьмого климата. Хотя они не относятся (как и многие из рассмотренных выше) к территории Восточной Европы и Средней Азии, обращение к данным о них яснее проиллюстрирует высказанную мысль.

Широта седьмого климата ограничена 48°, хотя в рассматриваемом фрагменте широта колеблется от 46° до 63°; долгота определена от 50° до 172°. Перечисляются «города» на малоазийском побережье Черного моря, каждый из которых имеет аналогии у Птолемея, хотя целый ряд

существовал и во времена ал-Хорезми: Халкедон на проливе, Гераклея, Итурма (Герма=Терма Птолемея), Исурнун на море (Зефирион Птолемея), город Турма вблизи пределов горы (вероятно, Ласкорион Птолемея), Кимна (Комана Понтике Птолемея), Анкиза (Анкюра Птолемея), Зила (Зела Птолемея), город на море (возможно, Анкон Птолемея), Фулмиш (Полемонион Птолемея), Кирма на море (Керасус Птолемея), Дисиканийа на море около горы (Диоскурия, он же Севастополис Колхидский Птолемея) (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 36; Mžik 1936. S. 166–168). Далее перечислены пункты областей Китая и Дальнего Востока. Таким образом, часть седьмого климата проходит по южному побережью Черного моря, ограничивает его восточную оконечность городом Диоскурия (на территории современного Сухуми — Инадзе 1968. С. 120) и уходит к странам далекой Азии.

Северное побережье Черного моря и Приазовье включены ал-Хорезми в число земель, находящихся «за седьмым климатом последних обитаемых земель». Эту зону ал-Хорезми ограничил широтой 63°, хотя во фрагменте она колеблется от 49° до 68°; долгота определена 52°–172°. Названия населенных пунктов здесь сильно искажены, и соответствия с материалами Птолемея удается найти только после сравнительной работы с данными обоих авторов — по сходству названий и положения на карте, определенного координатами. Хотя последние и не совпадают, общее положение на побережьях позволяет выявить определенные соответствия. Итак, перечисляются: Истура на море, Растийанис на море, Ауфатарийа на море, Синийафа на море, Таурсана на море, Арсаса, Арусинийа на море, Танис на озере⁷³, Сурис на озере, Ксубис, Тирма на озере (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 36). Предлагаем комментарий к каждому наименованию.

Истура на море — город Истрос Птолемея, располагавшийся неподалеку от дельты Дуная на северо-западном побережье Черного моря (Блаватская 1952. С. 22–23).

Растийанис на море. В этом месте текста ал-Хорезми название искажено: вследствие отсутствия диакритических знаков оно не читаемо. Однако при описании береговой линии Черного моря оно повторяется именно в указанной выше форме (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 69) и в такой же форме встречается у другого автора X в. — Сухраба, переписавшего с небольшими изменениями труд ал-Хорезми (Suhrah 1929. S. 43).

⁷³ В тексте стоит слово «батиха», означающее «широкое русло потока», «долина». Однако ал-Хорезми в тексте везде употребляет его в значении озера, а в данном случае оно может означать «слепок» с греческого «Меотис», поскольку имеется в виду Азовское море.

Сопоставление с данными Птолемея позволяет полагать, что подразумевается птолемеевский город Ольвия, он же Борисфен (по названию протекающий рядом реки). Город находился между устьями Буга (Гипаниса Птолемея) и Днепра (Борисфена Птолемея) при впадении в черноморский лиман (Гайдукевич 1949. С. 21; Mžik 1936. S. 168).

Ауфатарийа — соответствует Евпатории Птолемея; город располагался, по мнению археологов, около современной Балаклавы (Гайдукевич 1949. С. 302; Mžik 1936. S. 168).

Синийафа — по названию и данным координат совпадает с пунктом Синопа Птолемея (совр. Синоп) на южном побережье Черного моря (Максимова 1956. С. 31–52; Mžik 1936. S. 168). Остается неясной причина упоминания пункта южного побережья Черного моря среди перечня городов Северного Причерноморья.

Таурсана. При описании береговой линии Черного моря ал-Хорезми приводит другой вид этого же названия: Саурсана (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 170). По данным координат можно предполагать, что пункт соответствует Феодосии Птолемея (Mžik 1936. S. 169) с графическим искажением: Саудисайа — Саурсана. Город располагался в восточном Крыму и существовал, возможно, во времена и Птолемея, и ал-Хорезми. Его упоминают разновременные источники: в V в. — «Перипл» Анонима под именем Ардаба (Кулаковский 1899. С. 17), в X в. — византийский император Константин Багрянородный под именем Кафа (Бартольд 1965. Т. III. С. 453). Археологические раскопки подтверждают, что в районе Феодосии в VIII–IX вв. существовал ряд поселений, возродившихся на основе античных (Якобсон 1964. С. 34).

Арсаса. Судя по положению на побережье Азовского моря по данным координат, подтвержденному описанием его береговой линии (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 157), этот пункт следует соотнести с Гермонассой Птолемея (Mžik 1936. S. 169). Гермонасса — город на азовском побережье Керченского пролива (совр. станица Таманская — Гайдукевич 1949. С. 28). Археологи полагают, что после готского разорения в III–IV вв. он возродился в VIII в. или еще ранее (Якобсон 1964. С. 34, 39; Плетнева 1963. С. 63). О древней Гермонассе, в X в. превратившейся в город Таматарху — Тмутаракань, известно и из византийских, и из древнерусских источников (Якобсон 1958. С. 480). Таким образом, не исключено, что этот пункт существовал и во II в., и в IX в.

Арусинийа на море. По данным координат, пункт, скорее всего, соответствует Ойнантее Птолемея (Mžik 1936. S. 469). Реалий нет.

Танис озере. Танис — искаженное Танаис Птолемея, город в устье Дона (близ совр. села Недвиговка — Шелов 1969. С. 15).

Сурис на озере, т. е. на Азовском море. По положению на побережье, определенному данными координат, соответствует Наварису Птолемея (Mžik 1936. S. 169). Археологи полагают, что Наварис можно связывать с Кобяковым городищем на нижнем Дону (Шелов 1972. С. 175).

Ксубис. По данным координат и сходству названий можно полагать, что пункт соответствует Эксополису Птолемея (Mžik 1936. S. 170). Релий нет.

Тирма на озере. Этот пункт соответствует Тирамбе Птолемея в Приазовье (Ibid.). Предположительно, Тирамба находилась на южном берегу Азовского моря около гирла Кубани (совр. пос. Пересыпь); однако есть мнение, что Тирамба — это совр. станица Голубинская неподалеку от Темрюка (историографию вопроса см.: Коровина 1963. С. 126; 1968. С. 54).

Таким образом, информация о неизвестных ал-Хорезми землях Северного Причерноморья и Приазовья полностью заимствована из материалов Птолемея. Отбор ее определялся, возможно, указаниями «самого длинного дня» в книге Птолемея. Ведь долгота дня для арабских географов была важной величиной при определении положения «климатов» (т. е. широтных зон) и «киблы» (т. е. положения того или иного пункта по отношению к Мекке для совершения обязательной мусульманской молитвы). Для регионов Причерноморья и Приазовья Птолемей указывал долготу дня следующих пунктов: в описании второй карты Азии — Гермонассы, Ойнантеи, Тирамбы; в общем описании Азиатской Сарматии — Танаиса, Навариса, Эксополиса. Именно к этим пунктам привязываются и координаты населенных пунктов у ал-Хорезми.

Вместе с тем не следует упускать из виду и то обстоятельство, что именно в VIII–IX вв. заново осваиваются районы восточного Крыма и Приазовья, существуют в Крыму и на Боспоре церковные епархии (Яacobсон 1964. С. 34–39, 29; Шелов 1972. С. 154). Оживление жизни в этих районах также могло повлиять на отбор информации из книги Птолемея, если предполагать некое дополнительное сообщение, собранное ал-Хорезми.

Указанные выше пункты «за седьмым климатом» встречаются еще раз в труде ал-Хорезми при описании береговых линий морей и озер.

В описании морей ал-Хорезми не выделяет особо Черное. Он описывает береговую линию целого ряда морей, начиная с Гибралтара и кончая Черным морем, под заголовком: «Море Танджа, море Мартаба, море Ифрикийи, море Барки, море Мисра и аш-Шама, море Барки и Лазики. Часть каждого из них соединяется с частью другого» (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 69). Наименования даны по прибрежным областям

и пунктам: море Танджа — Танжера (в совр. Марокко), пункта при впадении Гибралтара в Атлантику; море Мартаба — какого-то пункта или страны в Африке (Арабские источники 1967. С. 372), а возможно, при минимальной конъюнктуре, Мавритании (Мартана); море Ифрикийи — восточной части Северной Африки и Туниса (Там же. С. 363); море Барки — плато в Киренаике (Despois 1986. P. 1048–1050); море Мисра и аш-Шама — Египта и Сирии. Очевидно, что ал-Хорезми описывает Гибралтарский пролив и Средиземное море. Последним в этой цепи значится море Барки и Лазики. Мжик предположил, что наименование Барка у ал-Хорезми отражает Фракию (Mžik 1926. S. X), а Лазика — Ликийю (Mžik 1936. S. 165). Следовательно, по названиям ал-Хорезми отметил бы примерные границы Эгейского моря. Однако в труде арабского географа IX в. Ибн Хордадбеха и автора X в. Сухраба встречается сходный топоним — Барика в отношении к какой-то местности на Кавказе (Suhrab 1929. S. 115; BGA VI. P. 123). Наименование же «Лазика» у арабских географов X в. означает царство лазов — Эгриси на восточном побережье Черного моря (Minorsky, Lang 1997. P. 712–714). Не исключено при этом, что изначально формы «Барика» и «Лазика» и произошли от античных названий Фракии и Ликии, переосмысленных арабскими учеными начиная с ал-Хорезми на основе их знаний о Черном море. Во всяком случае, совпадение названий пунктов по береговой линии с их перечнем в седьмом и «за седьмым» климатах, как и данные координат, показывает, что ал-Хорезми имел представление о Черном море (Понте Птолемея и других античных авторов).

Ал-Хорезми описывает береговую линию северного побережья Понта идущей мимо городов Диоскурия, «где разбивается гора Кавказ», Арусинийя (Ойнантея), Феодосия, Евпатория, Ольвия, затем мимо Истра береговая линия уходит к Константинополю.

По данным ал-Хорезми, Черное море принимает реки, соответствующие Аксиаку Птолемея и Данубису (т. е. Дунаю) с его притоками и сильно разветвленным устьем (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 142; Czeglédy 1950. S. 68–71; Mžik 1936. S. 182).

Таким образом, очертания Черного моря в основе своей совпадают с данными Птолемея. Самое разительное отличие — это разъединение Черного и Азовского морей.

В рукописи книги ал-Хорезми сохранилась карта, изображающая «ал-Батиху», т. е. Меотис Птолемея. Карта представляет собой лишь схему, не всегда адекватную тексту. Вероятно, она является лишь грубым подобием действительной карты. К сожалению, в рукописи имеется лакуна именно в описании ал-Батихи (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 142;

Крачковский 1957. С. 95). Тем не менее как по карте, так и по тексту ясно, что Азовское море у ал-Хорезми не соединяется с Черным в отличие как от данных Птолемея, так и от реального положения вещей. Керченский пролив (Боспор Киммерийский Птолемея и других античных авторов) превращен ал-Хорезми в замкнутый залив Черного моря. Ал-Батиха (Меотис) же располагается у ал-Хорезми гораздо ближе, чем у Птолемея, к Северному Внешнему морю (=Сарматскому океану Птолемея). Последний считается адекватным Балтийскому морю у обоих авторов (Mžik 1936. S. 173–174).

Искаженным отражением картографического рисунка этого региона у Птолемея является связь ал-Батихи посредством двух рек с Северным Внешним морем. В тексте ал-Хорезми эти реки фигурируют под номерами (2375–2376) и (2377–2378)⁷⁴. Часть реки (2375–2376) может быть идентифицирована с рекой Ликос Птолемея, начинающейся, по его данным, в горах Бодин и впадающей в Меотис. Вторая часть реки (2375–2376) соответствует у ал-Хорезми Турунтосу Птолемея, начинающемуся, по данным последнего, в Рипейских горах и впадающему в Сарматский океан. Ал-Хорезми соединил воедино эти две реки Птолемея и показал их одним потоком, текущим от Меотиса (ал-Батихи) в Северное Внешнее море через горы (915–916), соответствующие Рипейским горам Птолемея (al-Ḥuwwārizmī 1926. S. 149; Mžik 1936. S. 185).

Аналогичным образом искажен ал-Хорезми картографический рисунок течения р. Порит из гор Бодинон в Меотис и р. Хесинос из Рипейских гор в Сарматский океан, по данным Птолемея. Ал-Хорезми изобразил и эти реки одним потоком, текущим параллельно первому через Рипейские горы (915–916) от Меотиса (ал-Батихи) в Северное Внешнее море (Ibid.). Горы же (913–914), соответствующие горам Бодинон Птолемея, расположены несколько западнее, чем у Птолемея, что исключает их из направления течения описанных выше рек.

Возможно, что подобное искажение информации Птолемея у ал-Хорезми отражает полученные последним сведения о начавшихся в IX в. интенсивных торговых и политических связях между северо-европейскими территориями и южными землями посредством восточноевропейских водных путей (Брил 1931. С. 201–247; Лебедев 1975. С. 37–43).

Кроме этих водных потоков, ал-Хорезми показывает на северном побережье Азовского моря р. Танис, очертания которой довольно точно

⁷⁴ Здесь и далее до конца статьи в круглых скобках приводятся номера пунктов по изданию Мжика. Нумерацию произвел издатель.

воспроизводят Танаис Птолемея (Дон). С восточной стороны в Азовское море впадают, по данным ал-Хорезми, следующие реки: река без названия, берущая начало в горах Кавказа, соответствующая Вардану Птолемея; Аксис, вытекающая с Кавказских гор, соответствующая Псатису Птолемея; реки Марубис (Марубиос Птолемея), Туфанис (Феофаниос Птолемея), Амбитис (Ромбитес Птолемея), Атикитис (Аттикитес Птолемея), Анхарис (возможно, Ромбитес Малый Птолемея) (Mžik 1936. S. 182–183). С западной стороны в ал-Батиху впадают, по сведениям ал-Хорезми, четыре реки, текущие с гор, соответствующие Амадокским горам Птолемея и идентифицирующиеся с птолемеевскими реками Геррос, Букес, Пасиакес, Каркинитес, а также «ручей», совместимый с рекой Агарос Птолемея (Ibid. S. 185–186).

Итак, ясно, что восточное и западное побережья Меотиса у ал-Хорезми совершенно адекватны данным Птолемея, тогда как южное и северное совершенно отличны. По конфигурации ал-Батиха выглядит более вытянутой с запада на восток и более сжатой с севера на юг, чем Меотис Птолемея.

При описании береговой линии ал-Батихи ал-Хорезми повторяет названия городов Тирма (Тирамба) и Танис (Танаис) (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 155–157). Интересно, что название Меотиса по городу Тирамбе — «озеро Тирма» — встречается уже в X в. у Сухраба, арабского автора, переписавшего с небольшими изменениями книгу ал-Хорезми (Suhrab 1929. S. 80), а в XII в. испано-арабский географ ал-Идриси передает также сведения об «озере Тирма» как явную реминисценцию информации ал-Хорезми (Бейлис 1984).

Следует также отметить, что представление о Меотисе как отдаленном от Черного моря водном бассейне, соединенном с Северным Внешним морем, проникло в более позднюю арабскую географию, хотя географы X в. хорошо знали о соединении Черного и Азовского морей. Отголоски подобных воззрений на Меотис можно встретить у ученых X в. ал-Баттани (перевод см.: Крачковский 1957. С. 103), ал-Мас'уди (перевод см.: Калинина 1978. С. 17–48), Агапия Манбиджского (перевод см.: Арабские источники 1967. С. 130) и др.

Еще об одном небольшом водном бассейне, находящемся на территории Восточной Европы, ал-Хорезми дает сведения, основанные на Птолемея, но в сильно измененной форме. Речь идет об «озере Барастаниса», т. е. Борисфена (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 153). У Птолемея есть свидетельство об истоке Борисфена в небольшом озере, но на этом и кончается сходство информации обоих авторов. Озеро Барастаниса ал-Хорезми не соединяется посредством реки с Черным морем. Оно при-

нимает две реки, не имеющие аналогий у Птолемея, а также соединяется посредством другой реки и ее притока с Северным Внешним морем. Мжик дает интерпретацию этих материалов ал-Хорезми, искажив координатные данные и тем приблизив их к сведениям Птолемея; однако это искажение у него не оговорено и не доказано⁷⁵.

Северное Внешнее море, кроме вышеуказанных водных потоков, принимает, по свидетельству ал-Хорезми, реки, соответствующие птолемеевским Хроносу, Турунтусу и Хесиносу (Mžik 1936. S. 184–185).

В целом Северное Внешнее море ал-Хорезми соответствует части Сарматского океана Птолемея. После впадения р. Хронос береговая линия, по данным Птолемея, поворачивает к северо-востоку и переходит на севере в «неведомые земли». По материалам ал-Хорезми, береговая линия Северного Внешнего моря после впадения реки, соответствующей Хроносу Птолемея, сохраняет широтное направление, затем поворачивает к северу и замыкается.

Ал-Хорезми вводит информацию об «островах мужчин и женщин» в Северном Внешнем море. В тексте издания Мжик приводит варианты написания названий этих островов: Амаратус, Амаранус и т. д. (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 89, Anm. “b”). Все варианты дают искаженную форму написания слова «Амазанус», т. е. амазонки. Первоисточник информации, несомненно, восходит к широко распространенной в античном мире легенде об амазонках (Mžik 1936. S. 178). Разделение амазонок на «мужчин и женщин» и размещение их на неких островах — дело рук самого ал-Хорезми или его информатора.

Птолемей помещал амазонок на территории азиатской Сарматии (V, 8), т. е. примерно на территории между Доном и Волгой. Ал-Хорезми переносит «острова мужчин и женщин» в Северное Внешнее море. По некоторым предположениям, координаты «островов мужчин и женщин» в Северном Внешнем море показывают область Финского залива и южную часть Ботнического залива (Zeszyty Naukowe 1957. S. 92). Однако общее очертание Северного Внешнего моря отражает все же в большей мере книжные, чем реальные, данные, поэтому было бы ошибочным искать конкретное географическое расположение «островов Амазанус». В то же время в описании рек ал-Хорезми показал настолько тщательно речную систему этих островов (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 154), что невольно напрашивается вывод о какой-то очень определенной, хотя и легендарной, информации.

⁷⁵ Мжик при переводе и реконструкции карты дает координату широты 49°, тогда как в тексте стоит 59° (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 153; Mžik 1936. S. 183–184).

Более поздняя географическая традиция арабов, отразившаяся в сочинениях целого ряда ученых X–XIII вв., неизменно помещала амазонок (без разделения их на «мужчин» и «женщин») на севере Европы, однако эти материалы разного происхождения. Есть сведения, восходящие к античным, к легенде из Гиппократ; есть свидетельства, аналогичные взятым из «Орозия короля Альфреда» (кон. IX в.) (сводку сведений см.: Jacob 1927). Описания же персидского анонимного сочинения «Худуд ал-‘Алам» («Границы мира», X в.), ал-Идриси (XII в.) и Ибн Са‘ида (XIII в.) представляют собой прямые отголоски координатных данных книги ал-Хорезми в сочетании с расширенной, не отразившейся у ал-Хорезми информацией (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 58–59; Tuulio 1936. P. 23–26; Seippel 1896. P. 139).

Таким образом, картина водной системы Восточной Европы у ал-Хорезми, хотя и основана на данных Птолемея, все же являет собой довольно значительную переработку.

Каспийское море ал-Хорезми именуется по прибрежным областям: «море Хорезма, море Джурджана, Табаристана и Дейлема» (al-Ḥuwarizmī 1926. S. 80). Так называли Каспий и географы более позднего времени, некоторые из них называли Каспий «морем Хазар» (Бартольд 1965. Т. III. С. 366; Daunicht 1970. Bd. II. S. 587). Хорезмским (Хвалиским или Хвалынским) именуют Каспий древнерусские летописи (ПВЛ. Ч. I. С. 207–208). Однако в арабской литературе более позднего времени морем Хорезма называется не Каспийское, а Аральское море (Бартольд 1965. Т. III. С. 367).

Ал-Хорезми поясняет в заглавии главы о Каспии, что это море — единственное (вахидун). Такое замечание означает, что Каспий не имеет соединения с каким-либо другим морем. Представление о морях как заливах Окружающего океана, имеющее античную основу, нашло свое отражение и у арабских ученых (Заходер 1960). Однако Каспийское море не подходило под постулат, что отмечал и Птолемей, поэтому не только ал-Хорезми, а и другие географы считали своим долгом подчеркивать такую отличительную черту Каспия.

По конфигурации Каспийское море разнится от изображенного Птолемеем. В западной его части за отправную и одновременно конечную при описании берется точка координат, соприкасающаяся с горой Йун. Последняя соответствует горе Йуна Птолемея и имеет аналогию в армянских источниках, где Дербентское ущелье именуется һон (Егишэ 1971. С. 31, 79, 179, примеч. 33).

Очертания береговой линии восточного побережья также несколько изменены. По-иному показано впадение рек, соотносящихся с Курой и

Араксом у Птолемея и в действительности. Птолемей отметил соединение двух рек, хотя Аракс у него имеет отдельное устье. Ал-Хорезми представил Куру и Аракс как не соединяющиеся реки (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 139). Кура носит название «ат-Тур»; более поздние арабские авторы именуют эту реку ал-Куру (Бартольд 1965. Т. III. С. 472). Река, идентифицирующаяся с Араксом, у ал-Хорезми не имеет названия; другие географы знают ее как приток Куры под названием ар-Рас (Там же).

Очертания северного побережья Каспия имеют сходство с конфигурацией его у Птолемея. Здесь показан также ряд рек, аналогичных птолемеевским: реки без названия, соответствующие рекам Алонтас, Рюммос, Даикс (Урал) с притоками, а также Ра (Волга), идентичная как по названию, так и по положению с птолемеевской (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 157; Mžik 1936. S. 189; Daunicht 1968. Bd. II. S. 94). Восточная сторона Каспия схожа по очертаниям с данными Птолемея. Южное же побережье отличается по очертаниям береговой линии. Кроме того, здесь показана целая сеть реально существовавших во времена ал-Хорезми городов, перечисленных в пятом климате (см. выше).

Юго-восточнее Каспия, по данным ал-Хорезми, лежит «озеро Балха», принимающее две реки: Балх и Длинную (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 145). По-видимому, под «озером Балха» ал-Хорезми понимает Аральское море, хотя у Птолемея есть сведения о некоем озере Окса (Окс аналогичен Балху ал-Хорезми). Однако сведения об озере Окса и местоположение его не совпадают у двух авторов.

Окс — одна из крупнейших рек Средней Азии, реальная Амударья — был известен античным авторам задолго до Птолемея. Географы древности, в том числе Птолемей, полагали, что Окс впадает в Каспийское море. Это мнение вызвало большую историческую и географическую литературу (Бартольд 1965. Т. III. С. 15–21). Исследования показали, что дельта реки расходилась на север к Аральскому морю, с одной стороны, и на запад, к впадине Сарыкамыша, — с другой. Воды Окса (Амударьи) постоянно изливаются в Аральское море и эпизодически проникали в древности в Сарыкамыш (Гулямов 1965. С. 27–33).

Ал-Хорезми показал реально существовавшее в его эпоху впадение Амударьи (у него Балха) в Аральское море (озеро Балха), хотя само направление течения реки и ее изгибы отличаются как от данных Птолемея, так и от реального положения вещей. Тем не менее один из притоков Балха, возможно, соответствует р. Маргос Птолемея. По Птолемееву, исток р. Маргос лежит в горах Сарифы. По данным ал-Хорезми, этот приток Балха «прорезает» гору, соотносимую с Сарифами Птолемея, и впадает в Индийский океан (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 146). Подобное представление

о впадении одного из притоков Амударьи в Индийский океан (некоторые считали этим притоком реку Инд), возможно, имеет основой персидскую географическую традицию (Marquart 1901. S. 148). Схожее воззрение встречается у Ибн Хордадбега, автора IX в. (BGA VI. P. 173), в X в. ал-Мас'уди считал необходимым опровергать без ссылок на авторство утверждение о впадении одного из притоков Амударьи в Индийский океан (BGA VIII. P. 66). Однако подобные представления не имеют ничего общего со взглядами Птолемея на этот регион. Тем не менее еще два притока Балха соответствуют птолемеевским рекам Охос и Даргоманес.

Река Длинная, как и р. Балха, впадающая в озеро Балха (Аральское море), соответствует Йаксарту Птолемея и реальной Сырдарье. Отличие представлений двух авторов об этой реке отразилось в ее названии: исток р. Длинной, по данным ал-Хорезми, лежит значительно восточнее истока Йаксарта у Птолемея, соответственно, вся река удлиняется. По данным Птолемея, ее исток — около Комедских гор; по ал-Хорезми — некий источник далеко на востоке, южнее гор, соответствующих Аскатанским горам Птолемея.

В верхнем и среднем течениях реальная Сырдарья принимает множество притоков (Бартольд 1965. Т. III. С. 491). Это обстоятельство отражено как в материалах Птолемея, так и в соответствующих сведениях ал-Хорезми, хотя они не всегда совпадают; две безымянные реки у ал-Хорезми аналогичны двум притокам Йаксарта у Птолемея из горы Норроссон, еще две безымянные реки — двум притокам из горы Асписийа Птолемея; одна безымянная река — р. Баскатис Птолемея, еще одна — р. Дюмос Птолемея; еще две реки без названия — притокам Йаксарта из горы Тапура Птолемея; наконец, еще четыре реки ал-Хорезми не имеют аналогий у Птолемея (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 147–148; Daunich 1970. Т. IV, Т. 1. S. 53).

Таким образом, свидетельства ал-Хорезми о водных пространствах Средней Азии лишь в некоторой степени базируются на материалах Птолемея; в целом они дают вполне оригинальную и в известной мере реалистическую картину.

Ярким свидетельством творческой переработки данных Птолемея, приспособлением его материалов к современным ал-Хорезми является перечень «центров» стран в главе, которая называется «Места [на карте. — Т. К.], где описаны пределы стран» (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 104–105. Перевод см.: Из сочинений Мухаммеда ал-Хорезми 1983. С. 97–100).

Одной из таких стран названа «Германия — земля славян». Название этой земли и координаты ее центра соответствуют птолемеевской

великой Германии, которая охватывает территорию между левобережьем Рейна, р. Висла и Германским океаном (т. е. Северным и частично Балтийским морями — Bunbury 1883. Vol. II. P. 588). Птолемей еще не знает этнонима «славяне». Однако в том же ареале в VIII–IX вв. полабо-прибалтийские племена славян переживали процесс политической консолидации на основе раннеклассовых отношений (Die Slawen in Deutschland 1974. S. 7–14, 187–211). Хотя координаты «центра земли славян» у ал-Хорезми отвечают этому региону, не следует забывать малой осведомленности автора о Европе.

Термин «славяне» (*ас-сакалиба* — как отражение древнегреческого *οκλάβοι*) в IX в. встречается также у арабских ученых ал-Фергани, Ибн Хордадбега, ал-Балазури в применении к народу Североευропейского региона (в понимании ученых Халифата), связанному политически с хазарами или близкому им территориально (обзор сведений см.: Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 870–872). Географы конца IX–X в. уже дают более конкретную и подробную информацию о славянах, опираясь на хорошо осведомленный источник IX в. (Заходер 1967. Ч. II. С. 108–126). В X в. энциклопедист ал-Мас‘уди включает в состав славян немцев (ан-намджин) и тюрок (ат-турк) (вероятно, венгров — Ковалевский 1973. С. 70). Путешественник X в. Ибн Фадлан именует верховного правителя Волжской Булгарии «царем славян», понимая под этнонимом «славяне» население европейского Севера. Таким образом, расширительное понимание этого этнонима было свойственно арабским ученым IX–X вв. вследствие многочисленности славянского населения и большого распространения славянского языка (Ковалевский 1953. С. 159, примеч. 9; Минорский 1936. С. 146; Togan 1939. S. 208).

Ал-Хорезми называет Сарматию — страну бурджан и Сарматию — страну алан. В первом случае он подразумевает Европейскую Сарматию Птолемея, охватывающую регион примерно от Вислы до Дона. Координаты «центра» этой страны у ал-Хорезми показывают область к северу от Дуная, вблизи гор, аналогичных горам Сарматским и Певкинским Птолемея, т. е. область придунайской Болгарии (Mžik 1936. S. 178; Czeglédy 1950. S. 66–67; ŽA I. S. 24).

Этноним «бурджан» в применении к населению этой страны есть также в труде астронома IX в. ал-Фергани (Alfraganus 1669. P. 38). В X в. бурджан как придунайских болгар, а иногда и смешивая их с волжскими, знает целый ряд арабо-персидских географов (Бартольд 1968. Т. V. С. 509–510; ŽA I. S. 25), хотя в X в. возникает и другая традиция византийского происхождения — приложение термина «бурджан» к населению Бургундии (ŽA II₂. S. 50, ods. 23).

Вторая Сарматия ал-Хорезми, населенная, по его мнению, аланами, по координатам соответствует Азиатской Сарматии Птолемея, т. е. территории между Доном и Волгой. Интересно, что аланы упоминаются и у Птолемея, но как население Европейской, а не Азиатской Сарматии. Ал-Хорезми перемещает алан, существовавших и в его время, на территорию, соответствующую Азиатской Сарматии; в пределы же Европейской Сарматии он помещает, как уже было сказано, бурджан.

Есть предположение, что сближение Азиатской Сарматии Птолемея с названием «аланы» вызвано своеобразным восприятием ал-Хорезми греческого термина «Асийа» (т. е. Азия) — через этноним «ас»⁷⁶ (ŽA I. S. 39, ods. 7). Однако ал-Хорезми приводит название «Асийа» совсем в другом контексте, упомянув одну из областей в Малой Азии (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 104. Перевод см.: Из сочинений Мухаммеда ал-Хорезми 1983. С. 97). Трудно также предполагать осведомленность его относительно самоназвания алан, не отразившуюся нигде более в его сочинении.

Аланы были известны с рубежа нашей эры и в эпоху ал-Хорезми как народ, живший в Приаралье, Прикаспии, на нижнем Поволжье, нижнем Подонье, Северном Кавказе, в Крыму и т. д. (Бартольд 1963. Т. III. С. 866; Кузнецов 1962. С. 120–123). Столь широкий ареал расселения алан в разные эпохи, возможно, повлиял и на сведения о них в книге ал-Хорезми, хотя и в действительности часть аланского населения оставалась в местностях к востоку от Каспия в IX в. Не исключено, что эти данные ал-Хорезми отразились в книге ал-Бируни (XI в.), который помещал алан между Аралом и Каспием (сведения см.: Волин 1941. С. 192–196).

Так же как две Сарматии Птолемея, ал-Хорезми наполнил иным содержанием греческий термин «Скифия», о чем вкратце упоминалось выше. Птолемей называет Скифию по сю сторону горы Имаус, обычно именуемую Внутренней, и Скифию за горой Имаус, известную как Внешняя. Гора Имаус у обоих авторов соотносится с реальными Гималаями и частью Тибета (Daunicht 1968. Vd. I. S. 262–263; Vd. IV, T. 1. S. 6).

Внутреннюю Скифию Птолемея ал-Хорезми называет «Искутия — страна тюрок». С тюрками арабы столкнулись в VIII в. на территориях Прикаспия (Бартольд 1968. Т. V. С. 583–584). Арабо-персидские географы X в. уже достаточно подробно рассказывают о расселении тюрок разных видов на обширной территории от Каспия до Китая (сведения см.: Караев 1968; Материалы по истории туркмен 1939. Т. 1. С. 151–217); ал-Хорезми же упоминает их лишь в общем.

⁷⁶ Самоназвание алан, отраженное в топонимике, а также в русском языке, где аланы — асы называются ясами.

Внешнюю Скифию Птолемея ал-Хорезми отводит для тогузгузов, т. е. токуз-огузов, основным ядром которых были уйгуры (Бартольд 1968. Т. V. С. 568). Арабо-персидские авторы под именем тогузгузов понимали уйгур Восточного Туркестана (Бартольд 1968. Т. V. С. 54, примеч. 30), чему не противоречит и свидетельство ал-Хорезми.

Прямым отражением данных Птолемея в главе о границах стран является упоминание еще двух областей: «джазира ат-Таукийа» и «страна ал-Йатиз».

Слово «ал-джазира» в арабском языке означает «остров» и «полуостров». «Ат-Таукийа» являет собой искаженную форму греческого слова «Таврика». Как название, так и данные координат «центра» этой земли показывают на Херсонес Таврический Птолемея (Крымский полуостров) (Mžik 1936. S. 179).

По Птолемею, очертания Таврики показывают перешеек Каркинитского залива, берега Понта, Боспора Киммерийского, Меотиса. Ал-Хорезми нигде не приводит отдельно описания этой области, однако при рассмотрении береговой линии Черного моря контуры Таврики вырисовываются вполне определенно, хотя имеют более вытянутые, чем у Птолемея, размеры береговой линии с запада на восток. Это изменение произошло вследствие разницы координат: широтная разница между Ольвией и Феодосией у Птолемея составляет $6^{\circ}20'$; соответственно между Барастанисом и Саудисайей у ал-Хорезми — $10^{\circ}10'$.

Птолемей называет десять прибрежных пунктов; ал-Хорезми — только два, причем эти пункты ограничивают Таукийу с запада и востока. На западном побережье крайним пунктом и у Птолемея, и у ал-Хорезми назван один и тот же — Ауфатария (Евпатория); на восточном Саудисайя — у ал-Хорезми; Пантикапей — у Птолемея. В целом, Таукийа ал-Хорезми имеет меньшее сходство с действительным Крымом, чем у Птолемея, и материалы Птолемея отражает весьма схематично, что свидетельствует о слабом знании ал-Хорезми причерноморского бассейна.

Страной, граничащей с Таукийей (Таврикой), ал-Хорезми назвал «ал-Йатиз». В русском переводе ал-Хорезми дана форма «ат-Тира» и проведена идентификация с Тирасполем на р. Тир (Днестр) (Из сочинений Мухаммеда ал-Хорезми 1983. С. 105). Однако издание Мжика передает это название в форме «ал-Йатиз» и в форме «ат-Тиз». Форму же «ат-Тир» показывает переписчик книги Хорезми Сухраб (Suhrah 1929. S. 49), видимо, исказив название. Мжик справедливо полагал, что наименование «ал-Йатиз» является искажением птолемеевского этнонима «языги меотийские» (Mžik 1936. S. 179). Кроме него, Птолемей приводит этноним «языги-переселенцы». В более «чистом» виде этноним

встречается в труде арабского ученого начала X в. ал-Баттани. Там также рядом с названием «Таврика» (Таурикийа Карсунисис Баралийас, т. е. реминисценция птолемеевского «побережье Херсонеса Таврического») стоит «Йазугус Махтаниса» (т. е. языги-переселенцы, «метанастай») Птолемея — *Le Tablelle geografiche d'al-Battani 1898. P. 8*.

Языги — выходцы из среды ираноязычных сарматских племен — проживали во II в. до н. э. на территории Северного Приазовья, а на рубеже нашей эры часть их передвинулась на Дунай и Тису. В раннем средневековье этот народ не упоминается в источниках, поскольку он постепенно растворился в массе прочего населения Приазовья и Придунавья (Vulić 1986. S. 1189–1191).

Причиной отбора именно языгов из труда Птолемея в книги ал-Хорезми и ал-Баттани может быть то, что Птолемей рассматривал территорию обитания языгов как границу Европейской Сарматии. Возможно, такая отвлеченно-теоретическая передача информации об этой земле и обусловила представление арабских географов о ней как о некоей важной географической единице, а не как об области с реальным населением. Этим объясняется и искажение написания этнонима у ал-Хорезми и Сухраба, ставшего для них совершенно неясным.

Интересно отметить, что схожее графически написание дает также книга арабского астронома IX в. ал-Фергани (Alfraganus 1669. P. 38). Издание его «Элементов астрономии» было осуществлено в XVI в., критический аппарат в издании отсутствует. В перечне «земель за седьмым климатом» встречается странное для источника IX в. буквенное сочетание, которое при определенной постановке диакритических знаков читается как «ат-татар» (переведенное издателем Я. Голиусом на латынь соответственно «*regnum tatarorum*»). Источники IX в. еще не знают имени татар, поэтому исследователи давно предполагали ошибочность такой интерпретации и давали разные варианты исправления (Fraehn 1823. S. 237; Marquart 1903. S. 273–280; Hudūd al-‘Alam 1937. P. 391; *ŽAI*. S. 112, ods. 97). Однако латинский и еврейский переводы труда ал-Фергани, осуществленные в эпоху средневековья, передают этот топоним в форме «Атир», «Тир» (Alfragano *Liber Aggregationibus scientie* 1910. P. 102 et n. 4), весьма напоминающей искаженную форму «ат-Тир» Сухраба, которая, в свою очередь, передавала «ат-Тиз» или «ал-Йатиз» ал-Хорезми. По-видимому, ал-Фергани приводит то же имя, искаженное переписчиком или издателем в «ат-татар».

Таким образом, данные Птолемея о землях вокруг Таврики, неясные для арабских ученых IX — начала X в., вошли в их книги как реминисценция.

Информацией, совершенно не зависящей от Птолемея, является упоминание ал-Хорезми в главе о границах стран «области Шаша и Тарбенда» (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 104).

Шаш — арабизированное название Чача, совпадающего с округом современного Ташкента (Бартольд 1965. Т. III. С. 499; Массон 1954. С. 107). Тарбенд упомянут ал-Хорезми впервые в перечне городов пятого климата (см. выше). О его местоположении среди исследователей нет единого мнения, поскольку ученый XIII в. Йакут высказал мысль, что Тарбенд — это то же, что Отрар, а последний хорошо известен в период с VIII по XIII в. (Кляшторный 1964. С. 155; Буряков 1975. С. 64–66). Координаты центра области Шаша и Тарбенда в книге ал-Хорезми совпадают с регионом Ташкентского оазиса.

Обзор данных ал-Хорезми о Восточной Европе и Средней Азии показывает, что сведения о Восточной Европе в большей степени, нежели материалы о Средней Азии, зависят от информации Птолемея, хотя и имеют весьма существенные отличия. Регион Средней Азии показан ал-Хорезми более реалистически. Не исключено, что данные, собранные для «карты ал-Ма'муна», отразились в книгах и ал-Хорезми, и ал-Фергани, и ал-Баттани. Следует также учитывать и не всегда ярко выраженное, но тем не менее присутствующее влияние сведений из «Книги картины Земли» ал-Хорезми на ученых Арабского халифата последующих веков.

ОБРАЗ СКИФИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ УЧЕНЫХ⁷⁷

В далекую эпоху, до появления на исторической сцене арабов, «Скифией» и «скифами» древние греки называли причерноморские территории, где выходцы из Греции, основывавшие здесь свои колонии начиная с VII в. до н. э., общались с местным населением. На западе границы этой земли шли по низовьям Истра (Дуная), восточные — по Танаису (Дону), Меотиде (Азовскому морю) и Боспору Киммерийскому (Керченскому проливу). В III в. до н. э. скифы постепенно исчезли с исторической арены вследствие как внутреннего распада общества, так и давления внешних врагов (Скржинская 1998. С. 5).

Однако понятие «Скифия» сохранилось в книгах древних греков, римлян и византийцев. Так стали называть край к северу от Понта до Каспийского моря, а скифами — любых кочевников, проходивших по этим территориям. Смена народов на этом пространстве с античности до средних веков не изменила традиционный образ отдаленной окраины, где, по представлениям ученых, жили дикие варвары, как бы они ни назывались. Понятие *хронотоп*, введенное М.М. Бахтиным, дало возможность уяснить стереотип, по которому старинные названия «варварских» народов прилагались к новым этносам, вне зависимости от их реального наименования (Бибиков 2001. С. 90–97).

С увеличением информации развивалось и изменялось и средневековое мирозерцание. Оно формировалось на основе первичных пространственных представлений, которые определялись способами ориентации, информацией об ареале цивилизаций, существующих в них народах и пределах их местопребывания, культурными традициями (Гуревич 1984. С. 36, 43–44; Замятин 2006. С. 24–44).

Среди ученых Арабского халифата конструирование окружающего пространства, связанное с расширением данных об ойкумене, приобрело дополнительные контуры (Сагадеев 2009. С. 21; Кузнецов 2007. С. 56–58). Картина мира складывалась в большой степени на основе античной географии и космографии, которые дали фундаментальные знания о Зем-

⁷⁷ Впервые опубликовано: Миры Византии / ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Симферополь, 2019. Вып. 2. С. 229–244.

ле, ее месте во Вселенной, разделении, рельефе. Модели географических образов ойкумены в одних случаях соответствовали реальности, в других «подгонялись» под традиционные, накопленные ранее или взятые из других культур знания, которые зачастую переплетались друг с другом, давая сложный комплекс образов пространства. Так, воззрения на Скифию становились все менее конкретными, этот край отодвигался в неизведанные земли, все далее к северу. Так вырабатывались на протяжении столетий некие представления, в основе которых лежали компактные модели определенных географических образов. Одним из базовых методов имагинальной географии стало образно-географическое картографирование (Замятин 2004. С. 14–15; 2010. С. 27).

В VIII–IX вв. при дворах властителей Халифата переводились труды античных и восточных авторов. Арабские писатели широко использовали сведения переведенных с других языков сочинений и свидетельства, полученные в общении с торговцами, моряками, путешественниками, которые передавались от одного автора к другому. Служители науки при описании Земли ссылались на Гиппократ, Галена, Аристотеля, Птолемея и других античных предшественников (Honigmann 1929. S. 156 et passim; Крачковский 1957. С. 87–88).

Александрийский ученый Клавдий Птолемей (II в. н. э.), составивший карту мира по географическим координатам, был для арабских ученых непререкаемым авторитетом. В его «Географическом руководстве» была обоснована необходимость картографического метода описания Земли, выработки системы координат. Птолемей придерживался северной ориентации карты, описания ойкумены с Запада на Восток, внутри же каждой территории — с севера на юг (Ptol. 1, 24, 1; 2, 1, 4 и др.).

Один из разделов своей «Книги картины Земли» ал-Хорезми назвал «Места [на карте], где описаны пределы стран», с координатами, основанными на данных Птолемея, но измененных в соответствии с воззрениями автора. Здесь, среди прочих, имеются наименования, имеющие аналоги в материалах Птолемея: Германия (*Ирмания*), Сарматия, Скифия (*Искуссия*). Автор наполнил эти названия современными ему и, естественно, отсутствующими у Птолемея, реалиями: Германию, по его мнению, населяли славяне (*сакалиба*), Сарматия — бурджаны. Скифий названо две: «Страна *Искуния* (ошибка рукописи, надо: *Искуссия*. — Т. К.) — это земля тюрок (*ат-турк*), координаты ее центра — около 114°00' долготы, 57°30' широты. Страна *Икуссия* — это земля токуз-огузов (*ат-тузгуз*), координаты ее центра — около 143°00' долготы, 59°30' широты» (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 32; Калинина 1988. С. 40). Оба названия соответствуют двум Скифиям Птолемея: Σκυθία ἡ ἐντὸς Ἰραίου

ὄρους, буквально: Скифия внутри горы Имаус, но вернее: Скифия по эту сторону горы Имаус (Ptol. VI, 14, 9) и Скифия вне горы Имаус (Σκυθία ἢ ἐκτὸς Ἰμαίου ὄρους) (Ptol. VI, 15, 1). Имаус — меридионально протянувшийся с севера на юг горный хребет, который идентифицировали с Уралом, Алтаем, Тянь-Шанем, Гималаями.

Идентичные карты Птолемея и ал-Хорезми не сохранились, однако имеются поздние варианты карт Птолемея; на них изображены отдельные части ойкумены, в том числе гора Имаус и две Скифии.

Части карты мира ал-Хорезми, в том числе Скифия до- и вне горы Имаус, были реконструированы в плоскостной проекции в соответствии с его системой координат (Калинина 1988. Рис. между С. 104–105; Daunicht 1968–1970. Вкладка: соответствующие части карты представлены ниже).

Как видно, изображение двух Скифий у Птолемея и ал-Хорезми весьма близки, хотя координаты, естественно, не совпадают. Мне представляется, что конкретные аналогии в отношении расположения как тюрок и тогузогузов, так и других народов в данном случае неуместны. Не следует относиться к ал-Хорезми как знатоку реального местоположения того или иного этноса, поскольку этот автор, как и многие другие, наполнял более или менее соответствующим содержанием ОБРАЗ части ойкумены. Сохранение стереотипов наименований объясняется восприятием объективной реальности как части картины мира, видимой из какой-то, возможно, идеальной или гипотетической, позиции (Иванов 2010. С. 21), из которой автор пытался «выйти», восполнив пространственную картину за счет возможных реалий.

Понятие Скифии как образа дальней части ойкумены был отмечен в некоторых других произведениях арабских писателей.

Известный представитель описательной географии Ибн Хордадбех (IX в.) писал: «Обитаемая часть Земли делится на 4 части. В их числе Европа, в которую входят Андалусия, славяне, Византия, франки, Танжер, [земли] до рубежей Египта. Затем идет Ливия: в ней Египет, Кульзум, Абиссиния, берберы и то, что прилегает к ним, и [страна] юга; в этих странах нет ни кабанов, ни ланей, ни диких ослов, ни козлов. Эфиопия: Тихама, Йемен, Синд, Хинд, Син. Скифия (*Аскутийя*): в ней Арминия, Хорасан, земли тюрок и земли хазар» (BGA VI. P. 155; Ибн Хордадбех 1986. С. 124–125).

Ибн ал-Факих (труд написан в 903 г.), использовавший материалы Ибн Хордадбега, писал: «Населенная земля разделяется на 4 части. [Первая] — Европа, в нее входят Андалусия, славяне, Византия, Фиранджа и Танджа, до границы Египта. [Вторая часть] — Ливия. В нее

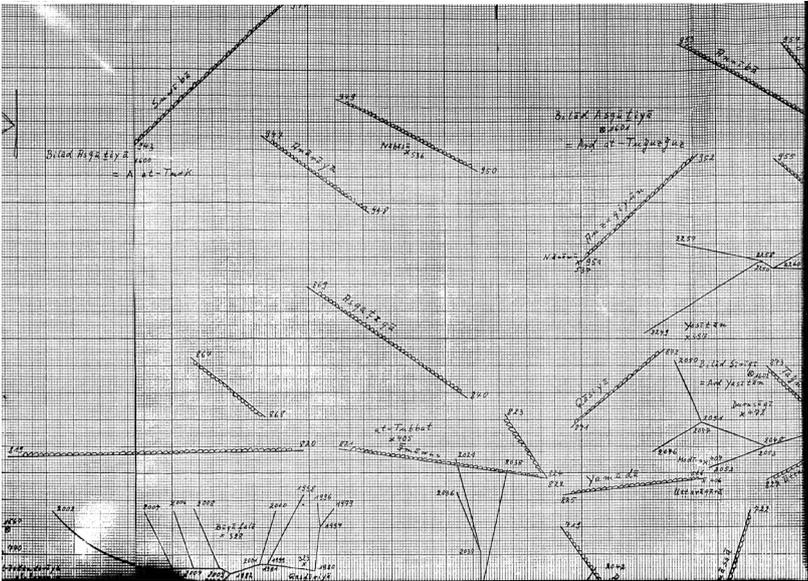

Рис. 18

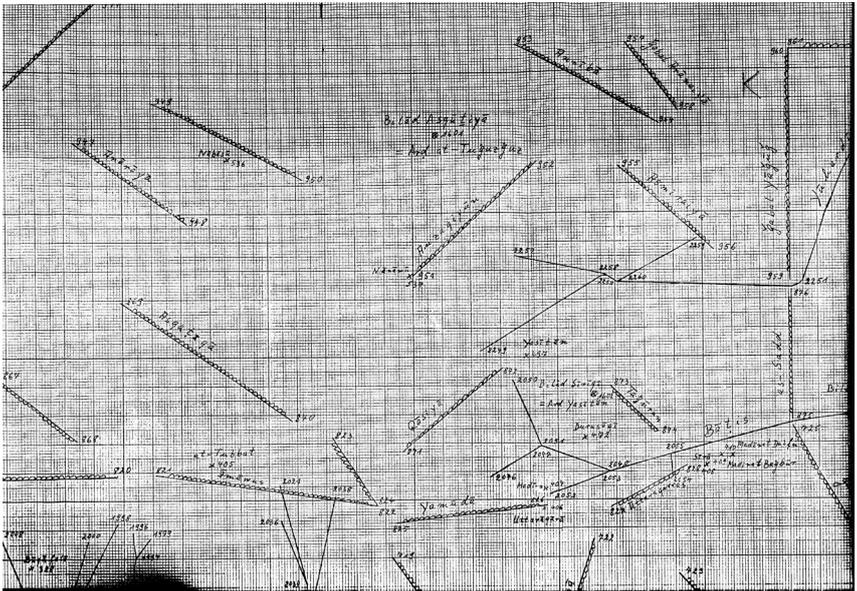

Рис. 19

Рис. 18–19. Реконструкция части карты Скифии по ал-Хорезми.

Fig. 18–19. Reconstruction of the Part of the Map of Scythia by al-Khwarazmi.

входят Египет, Кульзум, Абиссиния, берберы и то, что прилегает к ним, и Южное море (т. е. Индийский океан и его побережье. — *Т. К.*). В этих странах нет ни кабанов, ни ланей, ни диких ослов, ни козлов. В [третью часть входят] Тихама, Йемен, Синд, Хинд. [Четвертая часть] — это Скифия (*Аскутийа*). В ней — Арминия, Хорасан, турки и хазары. Гермес утверждает, что протяженность каждого из семи климатов составляет сто фарсахов и столько же составляет ширина» (BGA V. P. 6–7).

О таком разделении Земли поведал Шамс ад-Дин ад-Димашки (1256–1327 гг.) в сочинении «Выборка времени о диковинках суши и моря», демонстрируя наглядно существование сюжетов, перекочевывавших из произведений раннего времени в труды поздних сочинителей. Ведь восточные писатели часто создавали свое произведение из готовых сюжетных и стилистических форм, не считая нужным во многих случаях назвать первоисточник своей информации (Крачковский 1957. С. 23; Халидов 1985. С. 75).

Такова глава о разделении Земли «согласно утверждениям древних. К числу таких утверждений относится то, что Ардашир ибн Бабак разделил землю на 4 части. Одна из них — для тюрок, другая — для арабов, третья — для персов и четвертая — для суданцев... Александр [Македонский] разделил народы обитаемой части земли на 4 части. Первую часть он назвал Европа. В нее входят Андалус, славяне, франки, Танжер и ромеи. Вторую часть он назвал Ифрикия. В нее входят Египет, Кульзум, Абиссиния, зинджи и Южное море. Третью часть он назвал *Аскамунийа*. В нее входят Армения, хазары, турки и Хорасан. Четвертую часть он назвал Банушийа. В нее входят Тихама, Йемен, Индия и Китай» (Cosmographie 1866. P. 24; Арабские источники XIII–XIV вв. 2002. С. 331).

Несомненно, ад-Димашки воспроизвел восходящий к Ибн Хордадбеку (или его первоисточнику) тезис, сказав непонятное название «Аскутийа». Само деление ойкумены на 4 части не часто встречается в арабской географии, где обычно обитаемая земля делится на 3 части, в соответствии с воззрениями античных географов. Четыре части — это древнейшее деление времен года; оси Земли запад — восток, север — юг; лопастей солярного креста; у некоторых античных ученых — суши на 4 континента. Не случайно Ибн ал-Факих и ад-Димашки ссылаются на авторитеты древних «мудрецов».

Образ Скифии в представлении арабских ученых уводит вглубь веков; картографическое изображение показывает традиционно далекое пространственное представление об этом древнем этнопониме.

АЗОВСКОЕ МОРЕ В АНТИЧНОЙ, СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АРАБСКОЙ КАРТОГРАФИИ⁷⁸

В настоящей работе мы хотели бы обратить внимание историков Восточной Европы на одно странное обстоятельство, связанное с изображением Северного Причерноморья в античной и средневековой картографии. Речь идет о разделении Черного и Азовского морей, т. е. об изображении Азовского моря как замкнутого бассейна (озера). Следствием этого является отсутствие изображений Керченского пролива и, как правило, Крыма как полуострова. Эту картографическую традицию можно проследить в античной и в средневековой европейской и арабской картографии.

* * *

В античной картографии известны только две карты, на которых имеется изображение Черного моря с конфигурацией северного побережья — карта середины III в. н. э. из города Дура-Европос на среднем Евфрате (см. о ней подр.: Подосинов 1999а. С. 237–252; 2002. С. 77–99 [там же литература о карте]) и Певгингерова карта, сохранившаяся в копии XII–XIII вв., но определенно восходящая к первым векам н. э. (Он же 1991. С. 63–80; 2002. С. 287–378). На обеих картах на том месте, где в Черное море выступает полуостров Крым, побережье Черного моря представлено прямой линией, хотя там, где должен быть Крым, присутствует крымская топонимия.

Так, на карте из Дура-Европос восточнее города Борисфена (Ольвии) назван крымский г. Херсонес, после которого следует г. Трапезунт. Отсутствие изображения Крыма и Керченского пролива предполагает, на наш взгляд, отсутствие также соединения Азовского моря с Черным.

На Певгингеровой карте (сегмент VIII, 1–2 по изданию Э. Вебера — Weber 1976) над практически прямой линией северного берега Черного моря также упомянуты некоторые крымские реалии, в частности, топоним *Saurica*, который, возможно, представляет собой искаженное название полуострова *Taurica*; надпись «Рвы, вырытые рабами скифов», име-

⁷⁸ Впервые опубликовано: AD FONTEM / У ИСТОЧНИКА: сборник статей в честь С.М. Кашганова. М., 2005. С. 108–119 (в соавт. с А.В. Подосиновым).

ющая в виду, очевидно, Перекопский перешеек; крымские города Калос лимен (*Salolime*), Акра, Нимфей, возможно, Мирмекий. Большинство этих названий надписано на узкой полосе суши, отделяющей Понт Евксинский от Меотийского озера (*Lacus Meotidis* — Азовское море); при этом Азовское море представлено как замкнутый бассейн и не показан Керченский пролив, а по всей суше между морями тянется надпись *Bosforani*, т. е. «жители Боспорского царства», как известно, располагавшегося по обоим берегам Керченского пролива. Певтингерова карта является, таким образом, ярким и достоверным свидетелем существования в античной картографии представления о Меотиде как замкнутом озере.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что описательная, литературная география как греков, так и римлян, ориентированных на греческие описания, прекрасно знает Азовское море как соединяющийся с Черным морем через Босфор Киммерийский (Керченский пролив) бассейн, а Крым как крупный полуостров в Северном Причерноморье. Эту традицию заложил еще Геродот в своем «Скифском логосе» (Herod. IV, 20 и 99: ἡ Ταυρικὴ), упомянув о Таврике как южной границе Скифии, выступающей на юг и на восток. На протяжении всей античности конфигурацию Черного моря сравнивали с составным скифским луком, тетивой которого было южное побережье моря, а самим луком с двумя выступающими «горбами» — северное⁷⁹. Углубление между этими «горбами» и давал Крымский полуостров, простирающийся к югу.

Древнегреческая научная картография, представленная в творчестве Клавдия Птолемея (II в. н. э.) и его предшественников (Эратосфена, Гиппарха, Страбона, Марина Тирского), воспроизводила, судя по тексту «Географического руководства» Птолемея, Азовское море, Керченский пролив и Крымский полуостров также достаточно реалистично⁸⁰.

Это обстоятельство указывает на то, что отмеченные деформации в изображении Северного Причерноморья свойственны только *римской картографической традиции*. Откуда могла пойти такая традиция?

Уже было показано ранее, что некоторые деформации в изображении Черного моря в позднеантичной и раннесредневековой картографической традиции обязаны своим происхождением смещениям на знаменитой карте мира Марка Випсания Агриппы (кон. I в. до н. э.) (Подосинов

⁷⁹ См., например: Ammian. Marc. XXII, 9: «все географы (названы были «Эратосфен, Гекатей, Птолемей и другие авторитетнейшие специалисты в этого рода знаниях». — *Авт.*) единогласно уподобляют вид моря скифскому луку с натянутой тетивой»; ср. также: Strabo, II, 5, 22; Plin. NH. IV, 76; Dionys. Perieg. 156–162.

⁸⁰ См.: Ptol. Geogr. III, 6 и V, 9, 1–7 (ed. C.F.A. Nobbe); ср. карты Птолемея в греческих и латинских рукописях XIII–XV вв.: Kamal Youssouf 1928. Т. II. Fasc. 1. P. 132, 148.

1999а. С. 237–252). В частности, следуя ошибке на карте Агриппы, южночерноморский город Трапезунт помещали на северном берегу Черного моря карта из Дура-Европос, Певтингерова карта, карты, которыми пользовались Иордан (VI в.), анонимный автор из Равенны, написавший в VII в. «Космографию» и, возможно, ал-Идриси (XII в.). Известно, какое большое влияние оказала карта мира Агриппы на последующую картографическую традицию античности и раннего средневековья (см. об этом, например: Miller 1898. S. 53).

Есть также некоторые признаки того, что Меотида, Крым и Керченский пролив не были обозначены на карте Агриппы. Хотя сама карта до нас не дошла, краткое ее содержание известно по двум позднеантичным (V в. н. э.) географическим каталогам «*Divisio orbis terrarum*» и «*Demensuratio provinciarum*», описывавшим границы и размеры различных регионов агрипповой карты (см. их издание и исследование: Подосинов 2002. С. 62–76). В этих трактатах территория Скифии и Сарматии описывается следующим образом: «Сарматия и Скифия Таврика. Они ограничиваются с востока хребтами горы Кавказа, с запада — рекой Борисфен, с севера — океаном, с юга Понтийской провинцией»⁸¹. Таврика в этом перечислении не выделена в отдельный пункт, но присутствует как определение для Скифии, показывая, что ко времени Агриппы скифская территория ограничивалась лишь размерами Крыма. Южной границей этой территории является *provincia Pontica*, в которой можно усматривать территорию Боспорского царства, объединенного в то время с южночерноморским царством Понт (подр. см.: Он же 2000. С. 44–45). Крым, таким образом, никак не выделен среди других регионов Северного Причерноморья и едва ли был запечатлен на карте, которая была изготовлена после смерти Агриппы на основании его текстов. Полное отсутствие упоминания Меотиды в *Divisio* и *Demensuratio* заставляет думать, что она была изображена как внутреннее озеро.

По-видимому, этой агрипповой традиции следуют и выше рассмотренные изображения Северного Причерноморья на карте из Дура-Европос и на Певтингеровой карте, а также в некоторых поздних географических сочинениях, стоящих в русле агрипповой традиции и основанных на подобной карте. Надо подчеркнуть, что именно эти карты составляют, по мнению историков картографии, агриппову линию в развитии картографии, и именно в них ранее были обнаружены особенности, объясняемые влиянием карты Агриппы.

⁸¹ Div. 15 = Dem. 9: Sarmatia et Scythia Taurica. Hae finiuntur ab oriente iugis montis Caucasi, ab occidente flumine Borysthene, a septentrione oceano, a meridie provincia Pontica (ср.: Plin. IV, 91).

К этой же традиции обычно относят два географических произведения, описание мира которых построено на картах, близких агрипповой или Певтингеровой: «Космографию» Юлия Гонория, написанную в IV–V вв., и «Космографию» Равеннского Анонима, датируемую концом VII в. Как же отражена территория Азовского моря и Крыма в этих памятниках (см. их издание и исследование: Он же 2002. С. 107–286)?

В «Космографии» Юлия Гонория упоминаются следующие «морья»: «море Меотида, море Босфор, море Киммерийское, море Понт...»⁸². Второе и третье моря явно означают Керченский пролив, который в античности назывался Боспором (Босфором) Киммерийским (ὁ Κίμμεριὸς Βόσπορος). Обозначение их как «морей», да еще как двух отдельных морей, показывает, что пролив между Меотидой (Азовским морем) и Черным морем не изображался на карте, описываемой Юлием Гонорием, а значит, не было и Крыма как полуострова. Об этом же, представляется, свидетельствует и странное название «город Синды Таврика» (*Sindi Taurica oppidum*), упомянутое «Космографией» в Северном Причерноморье (32 A). Синды — народ на Таманском полуострове (т. е. на восточном берегу Керченского пролива), Таврика же должна означать западный берег пролива. Два этих названия, написанные вместе, означают, что Керченского пролива на карте Гонория не было, а, как и на Певтингеровой карте, между Азовским и Черным морями изображалась непрерывная полоса суши.

В «Космографии» Равеннского Анонима также есть данные, позволяющие думать об отсутствии на карте-основе, весьма близкой Певтингеровой карте, Керченского пролива и Крымского полуострова. Судя по тому, что города Боспорского царства перечисляются в IV, 3 с востока на запад без всякого «шва» на месте пролива, а про Меотиду говорится, что она «простирается до Боспорской страны»⁸³, которая сама находится «возле Понтийского моря»⁸⁴, историки давно уже заключили, что Меотида была обозначена на карте Равенната, как и на Певтингеровой карте, обособленным от Черного моря бассейном (см., например: Schnez 1926. S. 159).

Ни слова не говорит о Крыме в своем описании Скифии Иордан, у которого мы также отмечали следы агрипповой картографической традиции, хотя он и упоминает «Меотийское болото» (*Meotis palus*), «Боспорские проливы» (*angustiae Bosfori*) и некоторые города Крыма

⁸² Iul. Honor. Cosm. 28 A: Mare Maeotis, mare Bosphorum, mare Cimmerium, mare Pontum...

⁸³ Rav. Cosm. IV, 5: Meotida regio... usque ad praefatam Bosphoranam patriam pertingit.

⁸⁴ Rav. Cosm. IV, 3: iuxta mare Ponticum posita.

(*Chersona, Theodosia, Careon, Myrmicion*) (Iord. Get. 30–33, 37–39, 44–46, 117, 123–126).

Таким образом, можно предположить, что на большинстве римских и раннесредневековых карт Крымский полуостров отсутствовал и, следовательно, Азовское море изображалось как замкнутое; истоки этой картографической особенности могут лежать в изначальном отсутствии Крыма и изоляции Азова на карте мира Марка Випсания Агриппы, которая послужила образцом для многих последующих карт так наз. агрипповой традиции, резко отличающейся от традиции птолемеевой картографии (об этих двух традициях см. подр.: Miller 1895. S. 2).

* * *

В Средние века картография была представлена, в основном, картами мира, так наз. *mapae mundi*, которые варьировались от схематичных Т-О-образных космограмм до подробных карт типа Эбсторфской XIII в., содержащей более 1500 легенд (см. о них подр.: The History of Cartography 1987. Vol. 1. P. 286–370). Как показывает недавнее исследование средневековых *mapae mundi* VIII–XIII вв., проведенное Л.С. Чекиным (Чекин 1999), Крымский полуостров отсутствует не только на схематичных картах, где он а priori не может быть, т.к. все Черное море (вместе с Ионийским, Мраморным и Азовским) сведено на них, как правило, до узкой полосы, образующей левую перекладину тау-образного креста, основной стержень которого символизирует Средиземное море (см., например, репродукции таких карт: Чекин 1999. С. 25, 33, 37, 58, 69, 117, 160, илл. № 1–4, 6–7, 9–19, 26–34). Но и более подробные карты мира, пытающиеся передать линию морского побережья, острова и проливы, не фиксируют Крым как полуостров на Северном побережье Черного моря (см. об этом подр.: Подосинов 2001. С. 304–312). Как же изображался на этих картах наш регион?

Англо-саксонская карта второй четверти XI в. (Чекин 1999. С. 120–121, илл. № 36; ср. также илл. № 38, 39, 41, 42, 44, 55, 56, 57, 58, 64) одна из первых дает довольно реалистические очертания Черного моря, но и здесь мы не находим никаких следов Крыма, а Азовское море никак не изображено, только посреди северного побережья Черного моря есть надпись *Meotides paludes* («Меотийские болота»). Знаменитые карты мира XIII в. — Эбсторфская и Херефордская, — имея чрезвычайно подробную картографическую информацию, также не показывают Крымский полуостров (Там же. Илл. № 55 и 58). Северное Причерноморье, как и на ан-

тичных картах, представлено здесь практически прямой линией. На первой карте присутствует и Меотида, но связь ее с Черным морем показана через три реки, параллельно друг другу текущие из Меотиды в Понт, т. е. Азовское море показано не как часть Черного, а как отдельный бассейн. На второй карте «Меотийские болота» представлены как река, впадающая наряду с несколькими другими реками с севера в Черное море. Вполне возможно, что в основе средневековых *mapae mundi* лежали позднеримские карты мира, восходящие к агрипповой традиции.

Начиная с XIV в. в Западной Европе развивается особая отрасль картографической продукции — *карты-портоланы*, представлявшие собой графические аналоги портоланам-лоциям, существовавшим в виде письменного текста (о портоланах см. подр.: The History of Cartography 1987. Vol. 1. P. 371–456). От первого периода развития портоланов (до 1500 г.) до нас дошло более 180 карт и атласов атласов (Kupčik 2000. S. 9–10). Призванные служить практическим нуждам мореплавания, эти карты дают необыкновенно реалистическое изображение береговой линии Средиземного, Черного и Азовского морей со всеми их бухтами, мысами и полуостровами. Сплошной просмотр карт-портоланов с самых ранних (нач. XIV в.) по XV в. показывает, что Азовское море, Крымский полуостров и Керченские пролив появляются на картах этого типа сразу, присутствуют везде и изображены весьма реалистично⁸⁵.

Такова же конфигурация суши и моря в Северном Причерноморье и на картах Птолемея, которые известны нам в греческих списках XIII–XIV вв., а в Западной Европе стали воспроизводиться начиная с XV в. (см. карты Птолемея в: Kamal Youssouf 1928. Vol. II. P. 132, 148; ср. также: The History of Cartography 1987. P. 266–274).

Соединение двух ветвей картографии — практической традиции западноевропейских портоланов и птолемеевой традиции греческой георетической картографии — привело к тому, что к XV в. Азовское море, Крым и Керченский пролив, соединяющий два моря, заняли свое прочное место в картографических изображениях Восточной Европы.

Один из первых арабских географов, Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (перв. пол. IX в.) в «Книге картины земли», написанной на

⁸⁵ Ср., например, ранние портоланы Дживанни да Кариквано начала XIV в., Петро Весконтэ 1311 г., Паулина Минориты 1320 г., Марино Санудо 1321 г., Анджелино де Далорто 1325 г., Опицина де Канистрис 1336 г. и многих других: Kamal Youssouf 1928. T. IV. Fasc. 1. 1936. P. 1138, 1140, 1160, 1169, 1172, 1174; Fasc. 2. 1937. P. 1197, 1205, 1216; Fasc. 3. 1938. P. 1331, 1333, 1334, 1350, 1368 et al.; Fasc. 4. 1939. P. 1396, 1417, 1457, 1463 et al.; T. V. Fasc. 1. 1951. P. 1491, 1493–1496, 1498, 1503, 1506–1508, 1513 et al. См. также: Димитров 1984; Kupčik 2000.

основе «Географического руководства» Птолемея (Mžik 1915. S. 163–164; Honigmann 1929. S. 123–125; 143–148; The History of Cartography 1992. Vol. 2, 1. P. 98), привел координаты для береговой линии Черного и Азовского морей. У Птолемея эти моря были названы, в русле античной традиции, Понтом и Меотидой, и о них даны вполне реальные сведения. Ал-Хорезми не использовал эти названия, употребив для Меотиды слово ал-Батиха: «долина, широкое русло потока», здесь — в значении «озеро». В рукописи сочинения ал-Хорезми, относящейся к XI в., сохранилось подобие карты, бывшей в подлиннике, с изображением Меотиды (ал-Батиха) (Mžik 1915. S. 161; The History of Cartography 1992. Vol. 2, 1. III. 5⁸⁶). Как по ней, так и по описанию (см. параграфы 2378–2384 по изданию Мжика: al-Ḥuwārizmī 1926. S. 105; Mžik 1936. S. 173–174; Калинина 1988. С. 48 [перев.], с. 94 [коммент.]), которое, впрочем, имеет лакуны, можно понять, что это озеро, по данным ал-Хорезми, не соединялось с Понтом. Боспор Киммерийский не отмечен в книге ал-Хорезми, а превращен в замкнутый залив Понта. Ал-Батиха, по материалам ал-Хорезми, была расположена ближе к северу, чем Меотида Птолемея, и соединялась посредством двух рек с Северным Внешним морем, соответствующим Сарматскому океану Птолемея. В целом изображение восточного и западного побережья ал-Батихи в книге ал-Хорезми почти тождественно данным о тех же берегах Меотиды в сочинении Птолемея, в то время как картина южного побережья (разделение бассейнов, соответствующих Понту и Меотиде) и северного (связь с Северным Внешним морем) выглядит иной. Следует отметить, что Крымский полуостров, в отличие от античных карт «агрипповой» традиции, обозначен на северном побережье Понта, хотя и с искажениями конфигурации. Он называется *Таукийа*, что является искаженным именем *Таврика*, но ни один населенный пункт там не указан (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 105; Mžik 1936. S. 173–174; Калинина 1988). При описании береговой линии ал-Батихи ал-Хорезми назвал города *Тирма* (Тирамба Птолемея) и *Танис* (Танаис Птолемея).

Название Меотиды по городу Тирамбе — *озеро Тирма* — фигурировало у переписчика сочинения ал-Хорезми Сухраба (нач. X в.) (Suhrab 1929. S. 80; Калинина 1988. С. 115 [перев.]), что может свидетельствовать о существовании этого термина по отношению к Азовскому морю в той версии труда ал-Хорезми, которой пользовался Сухраб, но которая неизвестна нам.

⁸⁶ В легенде к карте, однако, редакторами сделана ошибка: в левом верхнем углу изображено не Черное море, а Северное Внешнее, связанное с Меотидой двумя большими водными потоками (Калинина 1999. С. 84–86).

Превратные представления ал-Хорезми о водной системе Восточной Европы могут объясняться неверным восприятием данных Птолемея, поскольку самое малое смещение картографических материалов дает общую неверную картину. Однако могло повлиять и то обстоятельство, что наряду с птолемеевой традицией, дававшей географические координаты (вероятно, в виде списка, а не карты), ал-Хорезми была доступна и агриппова традиция, которая изначально отделяла Меотиду от Понта.

Заметим кстати, что в IX в. приазовское, причерноморское и прибалтийское побережья оказались в сфере влияния международной торговли Древней Руси, Скандинавии и Византии, что, возможно, также помогло средневековому автору соотнести реалии древности и современности (Калинина 2000б. С. 106–110).

В XII в. испано-арабский географ ал-Идриси в книге «Развлечение истомленного в странствии по областям» также передавал сведения об озере Тирма как явную реминисценцию информации ал-Хорезми, хотя сообщения ал-Идриси об этом озере и о Черном море свидетельствуют о знакомстве его с другой, помимо традиции ал-Хорезми, географической (не картографической, а описательной) линией, отмеченной именами ал-Баттани и др. (Miller 1926. S. 13; Коновалова 1999а. С. 75). Показательно, что на знаменитой карте мира ал-Идриси нет ни Азовского моря, ни Крыма, хотя там и нанесены все причерноморские города, названные в его книге (Коновалова 1999а. С. 52; ср. рукописные карты ал-Идриси в: Kamal Youssouf 1928. Vol. IV. P. 864, 866, 867).

Здесь следует напомнить, что ал-Идриси, возможно, локализовал Трапезунт в Северном Причерноморье, что подтверждает его зависимость от карты мира Агриппы. Кроме того, он упоминает в качестве своего источника римского автора V в. Павла Орозия, который в географических частях своего труда также, как известно, следовал агрипповой традиции⁸⁷.

В X в. в Арабском халифате работали ученые, отнесенные европейскими исследователями к так наз. «классической традиции» арабской географии — ал-Истахри и его ученик и последователь Ибн Хаукал. Их произведения опирались на несохранившийся труд среднеазиатского ученого ал-Балхи (20-е гг. X в.). Эти сочинения были основаны на картах, воспроизведенных в поздних рукописях трудов ал-Истахри и Ибн Хаукала; тексты же их книг вполне соответствуют изображениям на картах земель и стран. Для географии Восточной Европы эти труды интересны

⁸⁷ Интересно, что географические разделы сочинения Орозия были переведены на арабский уже в X в. при дворе халифа Кордобы ‘Абд ар-Рахмана III (912–961) (Lewicki 1945. S. 45).

тем, что и в описаниях, и в изображениях на картах отсутствуют какие бы то ни было намеки на знание Черного или Азовского морей. Вместо них показан некий огромный канал (*халидж ал-Кустантинийа*, т. е. Константинопольский пролив), который, начинаясь в Западном море (*ал-бахр ал-Магриб*, т. е. в западной части Атлантики), проходил через моря Средиземное (*ал-бахр ар-Рум*) до Константинополя, а затем, повернув на север, прорезал земли славян (*ас-сакалиба*), русов (*ар-рус*), болгар и впадал на севере, близ «беднейших из бедных народов Гог и Магог», в так наз. Окружающий океан (*ал-бахр ал-Мухит*, здесь — северную часть Атлантики) (BGA I. P. 220; BGA II₂. P. 393). Таким образом, ясно, что ал-Истахри и Ибн Хаукал не имели конкретных данных о Черном и Азовском морях, однако они знали о водной связи между севером и югом Восточной Европы, которая проходила по землям восточноевропейских народов. Возможно, здесь надо видеть влияние западноевропейских Т-О-образных *mapae mundi*, в которых Черное и Азовское моря также изображались одной непрерывной линией (см. об этом выше).

Представители описательной арабской географии IX–X вв. высказывали более определенные взгляды на положение Азовского моря, хотя зачастую эти представления обнаруживали заметную зависимость от античной географии, впрочем, не связанную с «агрипповой» традицией.

В сохранившейся версии «Книги путей и стран» Ибн Хордадбеха (40-е или 80-е гг. IX в.) нет упоминаний об Азовском море. Зато его последователь Ибн ал-Факих (нач. X в.) ввел понятие «залив хазар» (*халидж ал-хазар*). Эти данные о «заливе хазар» имели основой сведения, встречавшиеся в труде Ибн Хордадбеха, о пути между Каспием и хазарским городом Хамлидж. Разница в написании слов *Хамлидж* и *халидж* очевидна. Встает вопрос, ошибка ли это или сознательное изменение. Оксфордская рукопись сочинения Ибн Хордадбеха содержит форму *халидж*, и так переводили этот фрагмент А.Я. Гаркави и В.Р. Розен (Гаркави 1870. С. 49; Куник, Розен 1903. С. 169). Венская рукопись показывает форму *Хамлидж*; такая форма представлена в издании М. Де Гье (BGA VI. P. 154) и выбрана Т. Левицким, Б.Н. Заходером, Н.М. Велихановой и др. (Lewicki 1956. S. 77; Заходер 1967. С. 85; Ибн Хордадбех 1986. С. 109). В правильности именно последнего чтения убеждают и другие фрагменты книги Ибн Хордадбеха:

«Дорога между Горганом [областью южного побережья Каспия — *Авт.*] и Хамлиджем, городом хазар... От Горгана до Хамлиджа, а он — на конце реки, текущей из страны славян и впадающей в море Горгана [т. е. Каспий — *Авт.*], так вот по этому морю при попутном ветре 8 дней пути. Города хазар — Хамлидж, Баланджар, ал-Байда» (BGA VI. P. 124;

Ибн Хордадбех 1986. С. 109 [перев.]. Другой фрагмент: «[Купцы-русы] идут по ...*нис*(?), реке славян, входят в Хамлидж — город хазар... Затем отправляются к морю Горгана [...]» (BGA VI. P. 154; Ибн Хордадбех 1986. С. 124 [перев.]).

Таким образом, Ибн Хордадбех определенно упоминал хазарский город Хамлидж в устье Волги. Это не означает, что Ибн Хордадбех имел с вероятным окончанием *-нис* именовал Волгу (в рукописях сохранилась часть названия этой реки, более всего напоминающая окончание *-нис*, хотя были попытки усматривать в сохранившихся буквах название Волги — Итиль. Подр. см.: Калинина 1986. С. 79–81). Ибн Хордадбех обрисовал некий общий водный путь от славянских земель близ Балтики до Каспия, не зная деталей этого долгого пути с переволоками, как некий собирательный образ реки, соединяющей земли славян и Каспий, север и юг Восточной Европы (Она же 2000а. С. 286–296; Коновалова 2001а. С. 192–219).

Ибн ал-Факих следующим образом переработал материал:

«От моря Горгана до залива (*ал-халидж*) хазар — 10 дней пути. Если ветер благоприятен, то 8 дней пути морем и 2 дня по суше [...]». «[Славянские купцы] [...] следуют от моря славян в эту реку, которая называется рекой славян, пока не достигнут залива (*ал-халидж*) хазар. Затем идут к морю Хорасанскому [...]» (BGA V. P. 7, 270–271; Новосельцев 1965. С. 385 [перев.]).

Этот автор более детально рисует путь от славян, по «славянской реке» (Дону или Северскому Донцу?) в «залив хазар» (Азовское море?), откуда через 2 дня пути по переволокам и 8 дней плавания купцы попали к Каспию. Как видно, в обоих случаях основа фрагментов едина, но обработана по-разному. Вероятнее всего, оба автора считали действующей системой прямую связь между славянскими землями и Каспием: Ибн Хордадбех — посредством текущей из земель славян реки, название которой можно интерпретировать как Танаис, но в реальности являющей собой длинный водный путь от Балтики по восточноевропейским рекам и переволокам до Каспия; Ибн ал-Факих, не называя имени «реки славян», — с помощью водных дорог между славянскими землями и «заливом хазар» — вероятнее всего, Азовским морем, а также водной и сухопутной связи между этим последним и Каспием.

Целый ряд авторов X в., придерживавшихся разных жанров (Ибн Русте — географ, ал-Баттани — астроном, ал-Мас‘уди — энциклопедист, Агапий Манбиджский — церковный историк, и т. д.) приводят одинаковое описание морей, которое взято, по-видимому, из единого

авторитетного первоисточника, возможно, несохранившегося труда Ибн Хордадбеха или саманидского везира ал-Джайхани (оба жили в IX в.) (Калинина 2000б. С. 289. Ср.: *The History of Cartography* 1992. Vol. 2, 1. P. 92–93 [с библиографией изданий]). В них Черное море именуется, по античной традиции, Понтом и дается одинаковое описание его:

«Море Понт тянется от Лазики до великого Константинополя. Длина его — 1060 миль, а ширина — 300 миль. [Размеры иногда бывают несколько отличны, но это объясняется, вероятно, разницей в рукописях. — *Авт.*] В него впадает река, известная как Танаис, а течет она со стороны севера от озера, которое называется Меотис [...]» О Меотисе: «[В море Понт] впадает река, которая называется Танаис, течение ее со стороны севера от озера, которое называется Меотис. Это большое море, хотя и именуется озером. Длина его с востока на запад 300 миль, а ширина 100 миль» (Al-Battani 1899. P. 27; Крачковский 1957. С. 103 [перев.]).

Как видно, в этих воззрениях присутствует идея о нахождении озера Меотис на севере и о связи его с Черным морем (Понтом) посредством р. Танаис.

Интересно отметить, что на некоторых средневековых *mapae mundi* Танаис также показан протекающим через Меотийские болота и впадающим в Черное море (см., например, на Мюнхенской карте мира XII в.: Чекин 1999. С. 122–123 и илл. № 38; ср. также илл. № 39, 48–50). Ирландский монах Дикуил в 825 г. писал (основываясь, очевидно, на изображении на карте): «Река Танаис рождается на горе Гипербореи Рипей. Пройдя через Меотийские болота, впадает в Евксинский Понт» (Dicuil. 6, 42). При этом важно иметь в виду, что книга Дикуила в качестве источника использовала помимо прочих сочинений также «Космографию» Юлия Гонория, т. е. находилась в русле агрипповой традиции. Представление о том, что Меотида соединяется с Черным морем рекой Танаис, восходит, очевидно, к античности, так как уже Арриан в своем «Перипле Черного моря» (19, 4) писал, что Танаис «вытекает из Меотийского озера и впадает в Понт Евксинский». Отзвуки этих представлений находятся и в византийской литературе (см., например: *Procop. Caes.* BG IV, 4, 21; *Euagr. Hist. eccl.* IV, 23).

Против этой идеи в книге «Промывальни золота и рудники самоцветов» выступал ал-Мас‘уди (сер. X в.). Он писал, что Понт и Меотис являются по существу одним и тем же морем и что не возбраняется смешивать эти два названия, поскольку принадлежат они одному и тому же морю, только одно — пошире, другое — поуже, «и теснит в некоторых местах [эти моря] суша, и между водами обоих морей это напоминает пролив» (Ма-

çoudi 1861. Т. 1. Р. 272–273. См. также: Бейлис 1962. С. 62). По-видимому, речь здесь идет о Керченском проливе. Однако в последней своей «Книге предупреждения и пересмотра» ал-Мас‘уди кардинально изменил взгляд на Меотис: «[Озеро *Майүтис*] — на окраине населенной земли севера, часть его — под северным полюсом [...]» (BGA VIII. Р. 66–67). Относительно Танаиса здесь ал-Мас‘уди писал, так же как Ибн Русте, ал-Баттани и др., что впадает эта река в Понт, что начинается Танаис на севере, а населяют его берега славяне и другие «народы, живущие на севере» (BGA VIII. Р. 62–63). По-видимому, в первой книге ал-Мас‘уди следовал птолемеевой традиции, передавая реальные сведения о Причерноморье и Приазовье; в «Книге предупреждения и пересмотра» же превалирует информация, находящаяся в русле агрипповой традиции. В последней книге он утверждал также, что «[море *Майүтис*] известно ныне как море хазар», хотя другой фрагмент этой же книги посвящен описанию моря Хазарского как «моря хазар, Дербенда, Армении, Азербайджана, Мукана, Гиляна, Дейлема, Абаскуна, и это — побережье Горгана, Табаристана, Хорезма и других таких земель» (BGA VIII. Р. 60, 138, 140): очевидно, что здесь речь идет о Каспии, а ал-Мас‘уди пользовался разными источниками при рассказе о «море хазар». Ал-Мас‘уди утверждал также, что Понт называется «морем русов», т. к. никто, кроме них, не ходит по этому морю. Упомянул он, что море это — еще и море болгар и печенегов (*ал-баджанак*), а также отмечал местонахождение города Трапезунда (*Тарабазунда*) на берегу моря Майотис (здесь — Черного) (Maçoudi 1861. Т. 1. С. 261–262, 272, 273; см. также: Бейлис 1962. С. 62)⁸⁸. «Морем хазар» он в большинстве случаев называл Каспий («море хазар, которое есть море Горгана, Табаристана и других земель») и рассказывал об опустошительном походе русов на Гилян, Дейлем, Табаристан, Абаскун, Ширван «после 300 г. х.», прибавив: «Мы рассказали эту историю в опровержение высказываний того, кто утверждает, будто море ал-хазар соединяется с морем Майотис и проливом Константинополя со стороны Майотиса и Бонтоса» (Maçoudi 1863. Т. 2. С. 18–24).

Представление о связи между Каспием и Азовским морем существовало в арабской географической литературе. Такую связь подозревал и ал-Мас‘уди, который, с одной стороны, несколько раз упоминал, что между Азовским морем и Каспием связи нет, однако тут же утверждал, что все же существует некий путь — рукав, «идущий от верховьев реки хазар [т. е. Волги. — *Авт.*] вблизи страны болгар

⁸⁸ Об агрипповой традиции локализации Трапезунта в Северном Причерноморье (также у ал-Идриси) см. выше.

[камских. — *Авт.*] и впадающий в море *Майутис*»; в другом фрагменте тоже упоминался залив Понта, соединявшийся с морем хазар (Каспием) (Maçoudi 1863. Т. I. Р. 273; Т. 2. Р. 18, 23–24).

В XI в. сведения становятся более реальными. Так, Абу-р-Райхан ал-Бируни в произведениях «Масудовские таблицы по астрономии звезд» и «Вразумление начаткам науки о звездах» среди описаний морей Земли упоминал «залив Окружающего океана», отходящий на севере страны славян, вблизи болгар-мусульман, который назван Варяжским морем (*бахр ал-варанк*), т.к. по берегам его живут «варанки», т.е. варяги–скандинавы. Упоминал ал-Бируни и море славян, «находящееся в холодной стороне» (ал-Бируни 1976. Т. 5, Ч. 2. С. 212 [перев.]; 1975. Т. 6. С. 164 [перев.]; 1963. С. 195, 198 [перев.]). Следовательно, ал-Бируни передал вполне реальные данные о северных водах Европы и прибрежном населении.

В 30-х гг. XII в. появилось сочинение «Предел постижения относительно разделения небесных сфер» среднеазиатского ученого ал-Хараки. Фрагмент этого труда привел, среди примечаний, издатель книги ал-Баттани С.А. Наллино:

«Что касается моря Западного, то это то, которое называется Окружающим, и (еще) его название Греческий Океан (*Йунанийуна 'Укийанус*). Граничит с ним Индийский океан (*море ал-Хинда*), и неизвестно о нем ничего, кроме того, что в стороне запада и севера напротив стороны земли русов и славян [...]. Вытекает из него также великий залив на севере славян, называемый еще *морем варанков*, а они — народ, (живущий) на его берегу. Простирается этот залив до земли мусульманских болгар, длина его с востока на запад — 300 миль, а ширина — 100 миль... Что касается моря Понтос Земной, то его называют морем Трапезунда, по принадлежности к нему гавани, и тянется оно от Лазики позади Константинополя по земле русов и славян, длина его — размером 1300 миль, ширина — 300 миль. Впадает в него река, которая называется Танаис, она течет со стороны севера из моря, которое называется Майтас, а это — море *варанков*» (Al-Battani 1899. Т. III. Р. 173, nota 4).

Этот фрагмент очень характерен для арабской географии, поскольку автор механически соединил в своем описании морей книжные материалы о Меотиде на севере со сведениями ал-Бируни о «варяжском море».

Таким образом, мы видим, что арабская геокартография испытала влияние как агрипповой (римской) картографической традиции, так и греческой научной картографии (птолемеевской); противоречия, встречающиеся в арабской геокартографии относительно

обособленности Азовского моря, объясняются, по-видимому, некритическим соединением этих двух традиций. Вопрос о путях проникновения в арабскую геокартографическую науку элементов агрипповой картографии остается открытым и подлежит дальнейшему изучению. В качестве предварительных соображений следует указать на карту мира византийского императора Феодосия II, которая была изготовлена в 435 г. и представляла собой, вероятно, реплику карты мира Агриппы (см. о ней подр.: Подосинов 2002. С. 62–73). В стихотворном эпилоге уже упоминавшейся *Divisio orbis terrarum*, где сообщается об изготовлении этой карты, говорится, что в ней мастера «представили весь мир в кратком виде (*totum breviter comprehensus orbem*)». В этой форме компендиума карта мира Агриппы могла послужить прототипом и образцом средневековых западноевропейских *mappe mundi* и, возможно, позднегреческих и арабских карт мира. Что касается последних карт, то известно, что полный арабский перевод Птолемея был выполнен только после смерти ал-Ма'муна, по инициативе которого была создана знаменитая карта мира (см. о ней у ал-Мас'уди: BGA VIII. P. 33; ср.: The History of Cartography 1992. Vol. 2, 1. P. 95–96, 99), что может предполагать какой-то иной источник заимствования для создания этой карты. Да и знаменитые карты школы ал-Балхи больше напоминали западноевропейские *mappe mundi* и, как полагает ряд исследователей, скорее всего, происходили от византийских карт (The History of Cartography 1992. Vol. 2, 1. P. 129). Замечательный пример исламско-европейского синтеза в картографии являет собой типично западноевропейская Т-О *mappe mundi* VIII–IX вв. из Национальной библиотеки в Мадриде (Vitr. 14. 3. 117v), все надписи на которой выполнены на арабском языке и сообщают типично арабскую топо- и этнонимию (см.: Чекин 1999. С. 54–57 и илл. № 11).

ТАНАИС ИЛИ БОРИСФЕН В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АРАБСКИХ ГЕОГРАФОВ⁸⁹

Арабские писатели не бывали на территории Восточной Европы, за редкими исключениями, поэтому основой их воззрений были книжные данные.

Математик и астроном первой трети IX в. Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, написал «Книгу картины Земли», которая являла собой переработку, на основе новых материалов, «Географического руководства» ученого II в. н. э. Клавдия Птолемея; возможно, его более поздних сирийских вариантов. Математические и астрономические труды ал-Хорезми были широко известны как в мусульманском, так и в западноевропейском мире, но его географическое сочинение не имело широкого распространения и не оказало заметного влияния на воззрения арабов.

Сочинение ал-Хорезми было выполнено в виде списков координат долгот и широт для 2402 городов, крайних точек гор, прибрежных линий морей, очертаний островов, истоков, течений и устьев рек, разделенных по семи климатам. Исследователи полагали, что книга ал-Хорезми была выполнена как руководство для составления карты; вопрос о том, имеет ли отношение «Книга картины Земли» к карте, составлявшейся для халифа ал-Ма'муна, окончательно не решен (Mžik 1915. S. 162–163; Honigmann 1929. P. 156, 160–161; Nallino 1944. P. 473; The History of Cartography 1992. P. 94–100).

Выбор координат происходил по данным долготы дня и положению Солнца в полдень. Именно по этим параметрам были выбраны из сведений Птолемея точки координат в Причерноморье и Приазовье, связанные также с координатами очертаний береговых линий этих морей и некоторых рек. Данные координат полностью отличались от птолемеевских. Ученый использовал названия из труда Птолемея в искаженной, приближенной к арабскому звучанию форме; им были включены и соответствующие его времени арабские названия.

При описании Земли и ее водных пространств географы уделяли внимание крупным восточноевропейским рекам. В труде ал-Хорезми

⁸⁹ Впервые опубликовано: Исторические, культурные, межнациональные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Мат-лы междунар. конф. М., 2019. Т. 1. С. 126–132.

очертания морей и водоемов строго следовали от одной точки долготы и широты к другой; в большинстве случаев та или иная координата указывала на место впадения или поворота близкой реки, здесь же был показан соответствующий населенный пункт (Mžik 1926).

С древних времен река Танаис (Τάναις), современный Дон, была известна как граница между Азией и Европой (Plin. III, 3; Strabo I, 4, 7; VII, 4, 5; XI, 1, 1; Ptol. III, 5), поэтому описанию ее уделялось особое внимание как в античной, так и в арабской географии.

По мнению ряда античных авторов, истоком Танаиса считались Рипейские горы, однако по данным Птолемея, исток этой реки лежал у меридиана, по которому проходил восточный предел Европейской Сарматии (Древняя Русь 2009. Т. I. С. 182, 184, 190; Подосинов 2017. С. 89). По данным книги ал-Хорезми, началом реки Ṭānis (в издании, по единственной рукописи, искаженно — Ṭābis) назван некий источник (*айн*); на изображении Меотиды в рукописи труда ал-Хорезми 1037 г. исток этой реки тоже показан в небольшом озере (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 156; The History of Cartography 1992. Plate 5⁹⁰). Далее данные Птолемея и координаты книги ал-Хорезми, хотя они различны, тем не менее показывают течение Танаиса до угла города Sūris (Ναύαρις Птолемея), поворот близ него и впадение в Меотиду, которая у ал-Хорезми названа al-Baṭīha (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 156; Калинина 1988. С. 53 [перев.], 103 [коммент.]).

Слово «ал-Батиха» переводится как «широкое русло потока», «долина»; ал-Хорезми часто применял этот термин по отношению ко многим озерам. В подписи к карте в книге ал-Хорезми оно названо *Бата'их Май'утис*, где *бата'их* — мн. ч. от *ал-батиха*, что напоминает латинское *paludes Meotides* — «Меотийские болота»: широко распространенное название Азовского моря и в античности, и в средневековье. Не исключено поэтому, что в названии отражено еще и римская, а не только птолемея, географическая традиция.

Большая часть античных географов хорошо знала, что Танаис впадает в Меотиду (Herod. IV, 58.1; Mela I, 115; Plin. IV, 78; Strabo VII, 4, 4; XI, II, 2). Однако позднее некоторые познеантичные и позднеримские (или ранневизантийские) писатели считали Танаис вытекающим из Меотийского озера и впадающим в Понт Эвксинский (Arrian. Anabasis. III, 30, 8; Procop. Caes. BG. IV, 4, 21; Euagr. Hist. eccl. IV, 23). Таким образом, Меотида оказывалась отделенной от Понта руслом Танаиса,

⁹⁰ В этом издании имеется ошибка: в подписи к карте в верхнем левом углу указано Черное море, в то время как координаты впадения показывают Северное Внешнее.

а течение Танаиса воспринималось как продолжение Керченского пролива, поэтому отмечалось впадение этой реки в Понт, а не в Меотис.

У арабских ученых описания Черного моря, называемого, как и у античных географов, Понтом (*Бунтус*, иногда с искаженной диакритикой: *Нутас* или *Нутаи*), у ал-Хорезми — Море *Барики* и *Лазики*; Меотиса (*Майутис*, *Майтас*, *Маватис*, также иногда с искаженной диакритикой: *Манитас* или *Манитаи*) и Танаиса (*Танис* или *Танаис*) были широко известны.

В описании морей Земли была распространена версия ал-Баттани (ок. 858 — 929). Он писал, что в море Понт впадает р. Танаис, которая течет со стороны севера от оз. Меотис, оно же на самом деле является большим морем. Вблизи Константинополя отделяется от него (Понта или Меотиса?) пролив, который течет подобно реке и впадает в море Средиземное (Al-Battani 1898. S. 27; Калинина 1988. С. 144 [перев.], 146 [коммент.]; перев. см. также: Крачковский 1957. С. 103). По версии ал-Баттани, устье Танаиса перенесено в Понт. Указано также, что пролив, отделяющийся у Константинополя, выходит из моря, но не уточняется, какого именно — Понта или Меотиды. Речь должна была бы идти о Босфоре, выходящем из Черного моря, как это и есть в реальности. Но если вспомнить вышеуказанные описания, то не исключено, что вместо Керченского пролива и даже Босфора иные средневековые ученые «видели» глубинное течение р. Танаис внутри Меотиды и Понта.

Такое же описание, заимствованное либо у самого ал-Баттани, либо у неизвестных посредников можно встретить в сочинениях арабских ученых разных жанров: географа Ибн Русте (Tānīs) (BGA VII. P. 85–86), церковного историка Агапия Манбиджского (Tānāīs) (Kitab al-‘Unwan 1910. S. 620). Энциклопедист ал-Мас‘уди в своих двух сохранившихся книгах тоже повторил сведения ал-Баттани о море Понт и впадении в него великой р. Танаис, которая начиналась в большом озере на севере, из источников и гор. Берега же ее, по мнению ал-Мас‘уди, населяли живущие на севере потомки Яфета — славяне и другие народы (Maṣūūdī 1861. P. 260–261; BGA VIII. P. 67), а море Меотис находилось далеко на севере, вблизи города (sic!) Туле (BGA VIII. P. 66–67). Эти материалы ал-Мас‘уди о Понте, Меотиде и р. Танаис повторил ученый XI в. ал-Бакри (al-Bakrī 1992. P. 204–205). Среднеазиатский ученый ал-Хараки (ум. 1138) тоже воспроизвел данные на северное положение и Меотиса, и истока Танаиса, при этом полагая, что Меотис — это море варягов (Al-Battani 1897. P. 173. N 4⁹¹). Ал-Хараки механически соеди-

⁹¹ Часть этого сочинения включил в издание книги ал-Баттани его публикатор

нил книжные материалы о Меотиде на севере со сведениями ал-Бируни о «варяжском море» (Древняя Русь 2009. Т. III. С. 23).

Воззрения некоторых средневековых ученых на северное положение Меотиды и исток Танаиса в ней, как и впадение Танаиса в Черное, а не Азовское море, явились отходом от античной традиции, представлявшей Азовское море и р. Дон (Танаис) достаточно реалистично.

Река Борисфен (Днепр) была знакома многим античным и римским писателям. Птолемей писал о двух истоках р. Борисфен: северном истоке в Европейской Сарматии и о втором истоке в оз. Амадока. Впадала река в Понт (Древняя Русь 2009. Т. I. С. 184, 185). Арабские географы вплоть до ал-Идриси не имели сведений о ней. Ал-Хорезми показал координаты для маленького, размером в половину градуса, озера *ṛāstāc* (название идентифицировано как искаженное *Барастанис*). Этот водоем принимал две безымянные небольшие реки; третья река с притоком, тоже без имени, выходила из него и впадала в Северное Внешнее море (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 153; Калинина 1988. С. 52). Предполагается, что водоем соответствует оз. Амадока Птолемея (Mžik 1936. S. 183; Калинина 1988. С. 102). Издатель труда ал-Хорезми полагал, что текст здесь испорчен и река, идентичная, по мысли исследователя, Борисфену, должна была бы впадать в Понт (Mžik 1936. S. 184), а не в Северное Внешнее море. Но это предположение крайне шатко, поскольку оно зависит только от изменения диакритических знаков в числах координат.

Есть также гипотеза, что ал-Хорезми принял сведения Птолемея о двух близких истоках Борисфена за одно озеро, а также что землями у «озера Борисфена» имелась в виду чуть ли не вся Приднепровская пойма (Крюков 2009а. С. 342–343). Это допущение, как и рассуждения об идентификации хоронимов и гидронимов в Приднепровье, Причерноморье, Прикарпатье и др. по координатам ал-Хорезми, предполагает точное знание последним не только сочинения Птолемея, но и реальных просторов чуть ли не всей Евразии IX в., что едва ли свойственно мусульманскому автору — математику и астроному.

Помимо восстановленного названия для озера *Борисфен*, в книге ал-Хорезми встречается имя города, тоже с искажением: *Ṛāc. ā.c* у моря (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 36; Калинина 1988. С. 40). Название идентифицируется с городом Борисфен Птолемея и исправляется на имя *Растийанис*, где, как и в первом случае, опущена первая буква *Б* (Mžik 1936. S. 184; Калинина 1988. С. 40, 79). Этот пункт, как и прочие (а не один, как отмечено: Коновалова 2017. С. 290) вблизи

С. Наллино. Об издании книги ал-Хараки у меня сведений нет.

Черного моря (*моря Барики и Лазики* — так называл Черное море ал-Хорезми), а именно: *Истура* (Истр) на море, *Ауфатарийа* (Евпатория) на море, *Синийафа* (Синопа) на море, *Саудисайа* (восстановленный вариант, в рукописи — *Таурсана* — Феодосийа) на море, *Арсаса* (Гермонасса), *Арсина* (возможно, искаженное: Ойнантея) были выбраны ал-Хорезми не для познания окружающих море городов, а как необходимые для карты точки координат, выбранные и исправленные из данных Птолемея по долготе дня, для построения очертаний береговой линии Черного моря. Также выделен ряд пунктов для прибрежной полосы Меотиды (*ал-Батихи*): *Танис* (Танаис), *Сурис* (Наварис), *Ксубис* (Эксополис), *Тирми* (Тирамба). Координаты этих пунктов еще раз встречаются при описании рек Черного и Азовского морей (Mžik 1936. S. 185–189; Калинина 1988. С. 46–47, 52, 53, 104).

Сведения о реке или городе Борисфен не встречаются в книгах других арабских ученых, что является прямым указанием на отсутствие реальных известий о Борисфене как Днепре (противоположную точку зрения см.: Коновалова 2017. С. 275–276, 289–290; Коновалова, Мельникова 2018. С. 129–132).

Упомянутый выше церковный историк Агапий Манбиджский называл седьмой климат Земли именем *Барис Санис*, весьма напоминающим название «Борисфен» (Kitab al-'Unwan 1910. P. 615). Заметно, что все известия Агапия о поверхности Земли, ее климатах и водах вторичны, но первоисточник неизвестен. Появление наименования *Барис Санис* для седьмого климата (как и *Родос* для четвертого, *Геллеспонт* для пятого, Месопотамия (*Масубутамис*) для шестого) определенно указывают на использование близких к античным традициям.

Возвращаясь к теме существования названий Танаис и Борисфен среди арабских ученых, отметим новое предположение об идентификации известных данных из книги Ибн Хордадбеха (IX в.) об одном из путей купцов-руссов, которые везли меха и мечи по реке славян с испорченным названием до Хамлиджа, города хазар на Каспии (BGA VI. P. 154; Древняя Русь 2009. Т. III. С. 30–31 [перев.], указания на прочие переводы см. с. 24).

Как известно, от названия реки славян осталось лишь окончание, которое в одной из двух рукописях имеет форму *нис*, в другой рукописи нет диакритических знаков. Начальные буквы (или буква) не воспроизведены, поэтому возникли предположения о конъектурных формах *Итиль* или *Танаис* (обзор литературы см.: Калинина 1999. С. 79). Варианта *Итиль* придерживается ряд исследователей, исходя в основном из данных о впадении реки в Каспий около Хамлиджа (литературу см.

там же). Конъектура *Танаис* вызвала возражение, поскольку основывалась на первой букве, если выбрать *t* вместо *n*, что не соответствует обычному написанию названия реки, т. к. оно везде в арабских источниках передается через эмфатическую букву *T*. Однако это противоречие не исключает указанную идентификацию, поскольку сохранилась не начальная, а конечная форма слова: *нис*. Поэтому была предложена другая форма: не *Танаис*, а (*Бараста*)*нис* (Коновалова 2017. С. 294; Коновалова, Мельникова 2018. С. 131). Кроме указанной, окончания *нис* были представлены в названиях рек *Туфанис*, *Гипанис*, *Варданис*; учитывая возможную перестановку диакритического знака, можно еще назвать *Аттикитис*, *Баскатис*, *Ромбитис*, *Данубис* и др. Сама форма *Барастанис* является искусственно восстановленной (все формы этого названия в «Книге картины Земли» ал-Хорезми искажены, как было показано выше). Хотя Ибн Хордадбех упоминал о том, что он переложил «Географию» Птолемея на арабский язык, поэтому мог знать имя *Барастанис*, но это произведение не сохранилось. Исследователи полагают, что оно явилось или исправлением какого-то арабского, на основе сирийского, перевода, или перевод был сделан автором только для собственного использования (историю вопроса см.: The History 1992. P. 10–11, note *f*; P. 99). Привлечение данных древнерусских и византийских источников (Константина Багрянородного) подтверждает лишь существование в определенных кругах реальной информации о р. Днепр (не Борисфене). Связи географических представлений с византийской и тем более древнерусской традициями не существует. Предположение о появлении названия *Барастанис* в труде Ибн Хордадбеха более чем шатко.

Таким образом, арабские ученые имели сведения о р. Танаис, опираясь на античную традицию, хотя они не были реалистичными, но о р. Борисфен сведений не было.

КАСПИЙ, ХАЗАРЫ И КУЙАБА (КУМАНЫ?) НА ПРЯМОУГОЛЬНОЙ КАРТЕ «КНИГИ ЧУДЕС» XI в.⁹²

Рукопись неизвестного автора трактата *Kitāb Gharā'ib al-funūn wa-mulāḥ al-'uḡūn*, название которой можно перевести как «Книга чудес наук и диковины виденного воочию», была неизвестна ученым до того момента, когда она была выставлена на продажу на аукционе Крис-тис в Лондоне 10 октября 2000 г. На аукционе рукопись была куплена С. Фоггом, известным Лондонским дилером в области редких книг и рукописей; он предложил ее Бодлеанской библиотеке. Приобретение ее стало возможным благодаря гранту Фонда лотереи наследия, щедрым пожертвованиям Национального фонда искусств, общества «Сауди Арамко», нескольких колледжей Оксфорда и частных лиц (Acquisition // URL: <http://cosmos.bodle.ox.ac.uk/> (дата обращения: 20.09.2020).

Эти гранты и пожертвования, вместе с Исследовательским Советом по искусству и гуманитарным наукам, позволили приобрести Бодлеанской библиотеке рукопись и финансировать изучение трактата. Манускрипт хранится ныне в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде. Сочинение явилось предметом совместного исследовательского проекта Восточного института и Бодланской библиотеки; она публикуется в полном объеме на новом веб-сайте, где находятся данные о труде и его авторе, а также переводы с арабского языка и краткие пояснения на английском языке авторов исследования к отдельным частям карты (URL: <http://cosmos.bodle.ox.ac.uk/>; <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/inquire/p/748a9d50-5a3a-440e-ab9d-567dd68b6abb> (дата обращения: 20.09.2020). Сайт содержит высококачественную электронную версию копии оригинального текста и иллюстраций с возможностью просмотра их наведением курсора мыши на фрагменты текста и переводы их на английский язык. Таким образом, на сайте имеется издание арабского текста и английского перевода с примечаниями на английском языке, который дает возможность работать on-line с выдержками из арабского текста и английского перевода, а также картами (Ibidem). Электронная форма публикации выбрана для «Книги чудес» из-за плохого состояния рукописи, а также потому, что большая часть материалов в трактате содержится в форме схем и карт. Хотя копия

⁹² Впервые опубликовано: ХА. Т. 15. М., 2017. С. 89–103.

не датирована и не подписана, бумага, чернила и пигменты относятся к сиро-египетским изделиям начала XIII — XIV в. (Ibidem).

Изучала рукопись проф. Э. Сэвидж-Смит, работавшая в Восточном институте и Университете Оксфорда, Бодлианской библиотеке и Ст.-Кросс Колледже Оксфорда. Она является специалистом в области средневековой арабской медицины, гаданий и магии, исламской картографии и астрономических инструментов (URL: <https://www.orinst.ox.ac.uk/people/emilie-savage-smith> (дата обращения: 20.09.2020)). Работая совместно с проф. Лондонского университета Й. Рапопортом, который занимается различными аспектами средневековой мусульманской истории, и другими востоковедами, проф. Э. Сэвидж-Смит выяснила, что анонимный автор жил между 1020 и 1050 гг. в Египте. Он признавал законной власть фатимидских имамов, которые правили в Ифрикии в 909 г., затем в Каире с 973 до низложения их династии Саладином в 1171 г. Аноним начинает свою работу с признания Фатимидов, а в дальнейшем дает краткую, хотя крайне догматичную историю династии с момента присоединения первого имама ал-Махди до поражения Абу Йазид его сыном ал-Ка'имом. Иногда он использовал коптские термины и названия коптских месяцев, что наводит на мысль о Египте как месте написания документа (Mohammad Abbatoui).

Трактат был, вероятно, написан до 1050 г. Это следует из следующих фактов:

(1) упоминание строительства зданий для торговых помещений в городе Тиннис в 1014–1015 гг.;

(2) фатимидский правитель Египта и Сирии ал-Хаким би-Амр Аллах (996–1021) упоминается в главе, посвященной Тиннису, так, как будто он уже не стоит у власти. Поэтому трактат был, вероятно, написан после 1021 г.;

(3) имеет значение упоминание племен Бану Кура как обитающих в низинах близ Александрии, в то время как они были изгнаны из региона Александрии властями Фатимидов в 1051–1052 гг.;

(4) Аноним привел описание Сицилии под властью мусульман, в то время как в 1070 г. туда вторглись норманны.

Следовательно, автор работал в промежутке времени от 1020 до 1050 гг. Он пользовался оригинальной информацией, сведениями торговцев и путешественников; был литератором, но едва ли ученым (Johns, Savage-Smith 2003. P. 7–9; Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 122 and note 4).

Труд состоит из двух книг: Книга I — о небесах, в десяти главах, и Книга II — о Земле, в двадцати пяти главах. Сочинение содержит 17 карт с пояснениями. Во второй главе книги II, без дополнительного

текста, показана прямоугольная карта мира. Название для нее находится внизу предыдущей страницы (Folio 23A), где читается: «Это [Глава 1]. Далее следует глава 2 об изображении земли (*fī Ṣūrat al-arḍ*)». Особенностью карты является тщательно выполненная графика и масштаб (Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 122).

Прямоугольная карта в рукописи находится: Book 2. Chap. 2. Fol. 24a–23b «Об изображении Земли» (рис. 11. URL: <https://digital.bodleian.ox.ac.uk/inquire/p/748a9d50-5a3a-440e-ab9d-567dd68b6abb> (дата обращения: 20.09.2020)). Неизвестный автор заявляет, что его вторая книга основана на «Географии» Птолемея (Book I. Chap. 10. Fol. 22a; Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 132; Rapoport 2008. P. 155). Для арабских ученых Клавдий Птолемей (II в. н. э.) являлся непререкаемым авторитетом. Вероятно, автор «Книги чудес» использовал элементы «Книги картины Земли» Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми (ок. 783 — ок. 850 гг.), который, вместе с другими учеными «Дома мудрости», работал над созданием карты мира для халифа ал-Ма'муна (813–833). Ал-Хорезми опирался на «Географию» Птолемея, повторив множество названий этой книги (в искаженной, арабизированной форме), прибавив и оригинальные наименования топонимов, рек, морей, озер, гор). Наименования сопровождалось географическими координатами, однако иными, чем у Птолемея (Nallino 1944. P. 1–87; Mžik 1936. S. 173–184; Калинина 1988. С. 11–107). В рукописи сочинения ал-Хорезми сохранилось изображение истока и течения р. Нил; упоминания Лунных и Яхонтовых гор, стены Йаджудж и Маджудж (Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 124–128). Эти имена и рисунки имеются и в «Книге чудес», что говорит об использовании данных книги ал-Хорезми. Само построение прямоугольной карты мира Анонима соответствует принципам, рекомендованным Сухрабом (X в.), который переписал «Книгу картины Земли» ал-Хорезми (Калинина 1988. С. 108–126; Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 129; Rapoport 2008. P. 156). В сочинении ал-Хорезми не было или не сохранилось введение; не исключено, что глава в труде Сухраба о том, как надо создавать прямоугольную карту, соответствует утерянной главе сочинения ал-Хорезми.

В правой нижней части карты мира показана Европа с очень большим Пиренейским и Иберийским полуостровами, Пелопоннесом, хотя таких имен на карте нет. Цепь морей, выходящая, как на картах «классической школы» арабских географов X в. ал-Истахри и Ибн Хаукала, из Атлантики (западной части «Окружающего океана», рис. 10) и тянущаяся через Гибралтар, проходит через Средиземное море и включает в себя остальные моря как заливы, названий которым нет. Далее воды переходят к северу в безымянный пролив, который ал-Истахри и Ибн Хаукал называли

Константинопольским (*халидж ал-Кустантинийа*). Это пролив выходит на севере в Окружающий Землю океан, вблизи народов Йаджудж и Маджудж (библейские Гог и Магог). Ибн Хаукал показал соединение этого пролива, посредством рукава р. Итиль, с морем Хазар, т. е. Каспийским.

Следует отметить, что предшественник Ибн Хаукала ал-Истахри на своих картах (их сохранилось множество) не связывал Каспий с Константинопольским проливом, у него Итиль имеет два рукава, ни один из которых не сливается с Константинопольским проливом, что видно на одной из карт ал-Истахри 1240 г.

Прямоугольная карта «Книги чудес» тоже не показывает такой связи (см. рис. 9а).

На карте Анонима правее Константинополя, снизу вверх, есть надпись: *сакāлиба*. Ниже Константинополя и правее, как и ниже надписи *сакāлиба* — надпись: *ал-Кўмāн* (الكومان), которую издатели исправили на имя *ал-Куйāба* (الكويابة), т. е. Киев: *الكومان* [= *الكويابة*] (Book 2. Chap. 2. Fol. 24a–23b: «Описание Земли»; Rapoport, Savage-Smith 2008. P. 124).

Этот топоним встречается в тексте сочинения ал-Истахри, а в несколько расширенном виде у Ибн Хаукала:

«Вывозят от них (хазар. — *Т. К.*) мед, воск и меха, но привозят [эти товары] из областей русов и болгар, а также шкурки бобров, которые возят по всему свету. Бывают они только в тех северных реках, которые [текут] в стороне болгар, русов и *Кўйāба* (كويابة) ... Русов три вида. Один из них — самый близкий к Булгару, и их [русов] властитель находится в городе, называемом *Кўйāба* (كويابة) ...» (BGA I. P. 221; BGA II, P. 392).

Куйāба вообще не обозначена на картах этих географов. В слове *Куйāба* начальная буква — *кяф* (س). Общепринято, что здесь назван Киев.

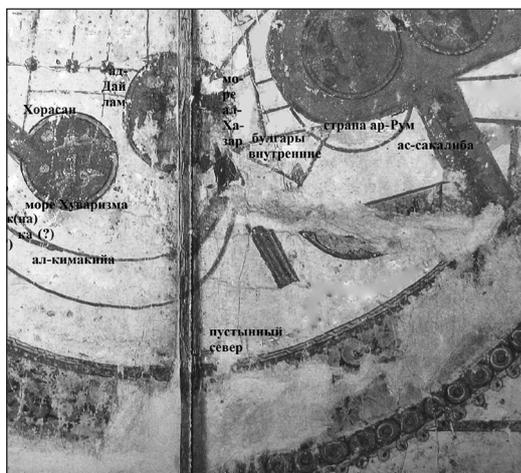

Рис. 9а. Константинопольский пролив на карте ал-Истахри.

Fig. 9a. The Map of the “Strait of Constantinople” by al-Istahri.

Этноним *куман* стал употребительным в византийских источниках с XI в.; на Руси куманы были известны как половцы. У арабов название встречается впервые только в трудах ал-Идриси, т. е. в XII в., и его последователей Ибн Са‘ида и Абу-л-Фиды’ (Бартольд 1968. Т. 5. С. 99; Коновалова 2009. С. 72). При написании имени *ал-куманийя* ал-Идриси использовал другую начальную букву арабского алфавита: **каф** (ق): (*ал-куманийя*): للقمانية, не похожую на использованную в слове *Куйаба* (كويابة). Как видно, графически буквы **каф** и **кяф** сильно отличаются друг от друга.

По-видимому, вследствие разницы в написании слов издатели интерпретировали это название в «Книге чудес» Анонима как искаженное *ал-Куйаба*. Однако имя *Куйаба* в трудах ал-Истахри и Ибн Хаукала пишется без артикля (*ал*), что тоже не совпадает с написанием в труде Анонима.

Впрочем, в труде Абу Хамида ал-Гарнати, который бывал в 1131–1153 гг. в Дагестане, Поволжье, в Карпатах и других местах Восточной Европы, название *куман* пишется также, как у Анонима — через букву **кяф** (ك). Но у ал-Гарнати речь идет о большом городе *Гуркуман* в стране славян. Первый издатель книги ал-Гарнати полагал, что имя *Гур* — это «укрепление», а *куман* — «половцы» (Dubler 1953. P. 232–233). Есть предположения, что этот топоним искажен; часть слова *Гуркуман* — *Куман* некоторые исследователи читают как искаженное *Киев*, а *гур* — как «город» с мягким звуком «г» (Путешествие 1953. С. 74, примеч. 104; Hrbek 1954. P. 169–170; Мишин 2002. С. 40–41).

Этноним *куман* не рассматривается издателями «Книги чудес». Действительно, в XI в. он был еще не известен арабам. Если же принять тезис, что слово *ал-куман* на карте Анонима XI в., действительно, является единственным обозначением Киева на арабских картах, то это название имеет основой, скорее всего, известия Ибн Хаукала. Написание этнонима *ал-куман* могло попасть на карту Анонима при поздних переписках рукописи, с ошибкой в начертании, вместо непонятого названия *Куйаба*. Однако вопрос о том, правы ли издатели книги Анонима, предпочитающие наименование *ал-Куйаба*, все же остается открытым.

Пролив, аналогичный Константинопольскому в сочинениях географов «классической школы», на карте Анонима тоже впадает на севере в Окружающий океан, но на ней не показано соединение этого пролива с рукавом р. Итиль, как это сделано на круглой карте мира Ибн Хаукала.

В левой нижней части прямоугольной карты мира «Книги чудес» изображен круглый водный бассейн темного цвета без названия (Book 2. Chap. 2. Fol. 24a–23b «Об изображении Земли»). По наиме-

нованиям местностей вокруг понятно, что имеется в виду Каспий. В левой нижней части круга, при впадении р. Джайхун, располагается земля тюрков *ал-кариба*. Последнее слово издатели исправляют на *ал-гуззийя*, т. е. огузов. Далее показаны земли с искаженными названиями, которые издатели интерпретируют как Табаристан и Бадусбан (горы к югу от Табаристана). В море слева впадает р. Джайхун, чуть ниже ее впадения, рядом с землей гузов, есть надпись: Хваризм. Как видно, на прямоугольной карте мира названия *хазар* нет.

Однако в трактате имеется отдельная карта Каспия, с надписью: «Глава 11. О море Хазаран (*бахр Хазаран*)» и надписи вокруг него (рис. 12. Book 2. Chap. 2.11. Fol. 31b).

Внизу карты Каспия «Книги чудес» идет текст: «Это море никак не связано с другими морями, расположенными на поверхности земли, и в него впадает только река *ар-Рус*, известная как *Итиль*. Если кто-либо обойдет это море, то вернется к тому месту, с которого начал, и он не встретит никаких препятствий, его путь не прервется. Это соленое море, в нем не бывает ни приливов, ни отливов, и оно темное. С его дна не поднимается ничего, кроме рыб. По морю плавают торговцы с мусульманской земли в землю *хазар* (в тексте явная ошибка: слово *джазар* — островов: вместо *хазар*), и оно короткое» (Book 2. Chap. 2.11. Fol. 31b).

Этот рисунок почти аналогичен карте Ибн Хаукала (рис. 13). Однако воспроизведенное издателем Й. Крамерсом изображение ориентировано так, что север находится наверху, а не внизу, поэтому расположение объектов иное, и сами объекты не абсолютно идентичны.

В тексте (не на карте) книги Ибн Хаукала есть фрагмент, почти аналогичный надписи внизу прямоугольной карты в «Книге чудес»:

«Это море не имеет связи ни с одним из морей на поверхности Земли, ни путем связи, ни путем смешения, кроме того, что впадает в него из реки *ар-Рус*, известной как *Итиль*, а она связана ответвлением, ведущим от нее к проливу, [который] выходит из земли ал-Кустантинийя, с морем Окружающим. И если человек объедет это море, то вернется к тому месту, от которого начал [свой путь], без помех, и не пересечет ему [дорогу] ничего, кроме реки, [которая] впадает в него и разливается в нем. Это море соленое, и нет у него ни приливов, ни отливов. Это море темное, на дне его — ил... Не поднимается из этого моря ничего: ни драгоценные камни, ни жемчуг, ни кораллы или другое — то, что поднимается [из других] морей, и не добывают из него ничего из того, что [обычно] поднимается, кроме рыб. Плывут по нему купцы из мусульманских земель к земле *хазар* и [в области] между Арраном, Гилянном, Табаристаном и Гирканией» (BGA II₂. P. 388).

Итак, очевидно, что рассказ автора «Книги чудес» является сокращением текста Ибн Хаукала, упоминание моря Хазаран вместо моря Хазар, видимо, ошибка.

Острова Баб ал-Абваб и Сийах Кух на карте Анонима показаны в правой части моря, у Ибн Хаукала — в левой. На карте Анонима сверху обозначены горы Дейлема и области Гиляна и Дейлема; у Ибн Хаукала снизу показана страна Дейлема. Аноним показывает слева на берегу — Табаристан, ниже Джурджан, затем пустое пространство между Гузией и Джурджаном, далее земля гузов. Ибн Хаукал в том же порядке перечисляет эти области, исключая пустое пространство. Внизу Каспия справа у Анонима присутствуют горы, вдоль которых написано: земля *Хазаран*; соответственно, на карте Ибн Хаукала — *ал-Хазар*. Здесь Аноним показывает реку *ар-Рус* (русов), где ближе к Каспию — в верхней части реки — город *ал-Хазар*, в нижней части — город *Баб ал-Абваб* (Дербент). На карте Ибн Хаукала названия реки *ар-Рус* на карте нет, но она упомянута в тексте (см. выше). Сверху этой реки на карте «Книги чудес» есть топонимы *Итиль*, снизу — *Хазаран*. Это соответствует тексту Ибн Хаукала: «Хазары — имя вида людей; их город небольшой, имеет две стороны. Одна сторона называется *Итиль*, по имени реки, а другая — *Хазаран*» (BGA II, P. 15).

Справа, немного в глубине, на карте Анонима показан Тифлис, еще раз упомянут Баб ал-Абваб, далее отчетливо видны соединяющиеся протоком (как у Ибн Хаукала) реки Кура (без названия) и Аракс (*ар-Расс*); Ибн Хаукал же приводит названия обеих рек — *ал-Куurr* и *ар-Расс*. Вблизи указан город Барда'а. На юго-западе имеются: Муқан, далее земли Гиляна и Дейлема.

Таким образом, упоминания топонимов и гидронимов, как и картографический материал, в отношении Восточной Европы и Каспия на прямоугольной карте «Книги чудес» зависят от информации Ибн Хаукала, с некоторыми разночтениями, которые, вероятно, показывают нечеткое знание автором сочинения последнего или попытки переработки оногo.

В «Книге чудес» имеются также изображения и тексты о землях и водах Средней и Центральной Азии, однако эти известия требуют отдельного исследования.

«СУРАТ АЛ-АРД» СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБОВ И ХАЗАРЫ⁹³

Мусульманская культура, как и любая другая, вырабатывала на протяжении столетий свои пространственные представления, в основе которых лежали определенные географические образы. Географические образы представляли собой компактные модели некоего пространства. В одних случаях они соответствовали географической реальности, в других зависели от традиций и модификаций ранее накопленных знаний. Зачастую эти модели переплетались друг с другом, давая сложный комплекс образов пространства (Замятин 2004. С. 14–15).

Для мусульман «образ мира» состоял из ряда пространственных представлений.

Наиболее древней визуальной картиной Земли можно считать изображение ее в виде птицы, части которой соответствовали разным странам: голова мира — Китай, Вак-Вак (возможно, Япония) и множество неизвестных народов, правое крыло — Индия и море, левое — **Хазария**, неизвестные народы Маншак и Машак, Йаджудж и Маджудж, грудь — Мекка, Хиджаз, Сирия, Ирак и Египет, хвост — области к западу от Египта (Крачковский 1957. С. 51–52). Схожие, но более короткие описания имеются у ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Абд ал-Хакама (‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абд ал-Хакам 1985. С. 18) и Ибн ал-Факиха (BGA V. P. 3). Эту легенду приводят и такие поздние ученые, как Ибрахим ибн Васиф шах (кон. XII — нач. XIII в.), Таки ад-дин Ахмад ибн ‘Али ал-Макризи (1364–1442 гг.), Абу-л-Махасин ибн Тагриберди (ум. 1469 г.) (Крачковский 1957. С. 52). В этой версии **хазары** занимают «левое крыло», т. е. отдаленные области Земли, за которыми идут лишь легендарные народы. Имя Машак восходит, вероятнее всего, к библейскому Мешеху. Мешехом в Библии называются дикие племена, также Мешех упоминается как варварский народ вместе с Рошем и Фувалом (=Тубалом), которые вторгнутся в Ханаан под предводительством Гога (Псл. 119:5; Иез. 32:26, 38:2, 39:1). Второе же имя — Маншак — скорее всего, придумано по созвучию, для «пары» к первому. Что же касается народов Йаджудж и Маджудж, то их имена тоже связаны с библейскими племенами Гог и Магог (Иез. 38:2–3,

⁹³ Впервые опубликовано: *Turcologica* / Hrsg. von L. Johanson. Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden. Wiesbaden, 2016. Bd. 104. P. 159–170.

14–16; Откр. 20:7). Йаджудж и Маджудж в том же контексте упомянуты в Коране: Зу-л-Карнайн (Александр Македонский) отгородил их от цивилизации стеной (18:83, 92–97; 21:96) (Калинина 2011. С. 30–32). Как видно, в этой «картине земли» **хазары** находятся на отделенном краю Земли вблизи самых нецивилизованных народов.

Иным способом освоения пространства является разделение Земли на климаты (по-арабски, *иклим*). Слово имело основной греческое κλίμα — «наклонение». Античные ученые разделяли Землю на 4 четверти, одна из которых была обитаема и членилась на параллельные экватору зоны. Такая широтная зона и называлась климатом и определялась в зависимости от долготы дня или склонения Солнца к экватору. Это учение, знакомое арабам по трудам Клавдия Птолемея (II в.) или сирийским переработкам его сочинений, было полностью воспринято арабами (Honigmann 1929).

Обитаемая Земля делилась на 7 климатов. Причиной того, почему арабы предпочитали именно 7 климатов, может быть иранская традиция деления мира на 7 областей, называемых по-персидски *кешвар*, хотя арабские ученые тем не менее употребляли термин *иклим* (Kramers 1938. P. 64; Honigmann 1929. S. 117–118). В этом случае климаты выглядели как круги, расположенные вокруг центрального круга и соприкасающиеся одной стороной в одной точке. Некоторые арабские географы описывали климаты-кешвары. В центре каждого круга находилось название той страны или нескольких стран, которые преобладали в этом климате. Ибн ал-Факих ал-Хамадани (903 г.) рассказывал:

«...Говорят, что климатов семь: [первый] принадлежит арабам, [второй] Руму, [третий] климат Хабашу, т.е. абиссинцам, [четвертый] климат Хинду, [пятый] тюркам, [шестой] Сину и [седьмой] климат народам Йаджудж и Маджудж. Не входят эти земли и эти климаты друг в друга... Четвертый климат — это Вавилон. Он расположен в середине климатов и превосходит их благоприятным смещением. Начало его — от Туниса (Ифрикии) и [простирается он] до Балха, до востока земли. Ширина и длина его — как у первого. Климат пятый — Константинополь, Византия (*Рум*) и **Хазары**. Ширина и длина его такие же, как у первого. Климат шестой — франки (*Фиранджа*) и других народов...» (BGA V. P. 6).

Ал-Мас‘уди (ум. 956 г.) уточнял, что, по его мнению,

«название “климат” (*иклим*) на персидском языке — это *кешвар*... Разделение климатов обитаемой земли севера сделано так, что они расположены по окружности. В ее середине помещен четвертый климат, т.е. климат Вавилона, а шесть [остальных] — по окружности вокруг него. Каждый климат имеет 700 фарсахов как в длину, так и в ширину...» (BGA VIII. P. 32–33).

Далее он, также, как Ибн ал-Факих, описывал круги-климаты-кешвары, но не называл среди обитателей хазар.

В одной из книг ал-Бируни сохранилась схема такого разделения климатов (*кешваров*) между народами (рис. 7; ал-Бируни 1975. С. 115).

Как видно, **хазары** располагались в пятом или шестом климатах; видно, что разделение народов по климатам-кругам не имело твердого порядка, за исключением четвертого, центрального: он всегда принадлежал Вавилону, Ираку или Ираншахру. В этом случае **хазары** также находятся в отдаленном климате, вместе с тюрками, хотя Ибн ал-Факих уже сближает их границы с Византией и помещает в пятый климат.

Существовало в арабской географии и иное, более близкое к античному, восприятие климатов. Оно хорошо описано в географическом трактате «Чистых братьев», культурно-религиозной общине, существовавшей в X в. в Басре:

«Глава о семи климатах. Мы говорим, что климаты — [это] семь частей, начертанных в населенной части Земли. Каждый из климатов — как бы разостланный ковер, протянувшийся по длине с востока на запад, а по ширине с юга на север. Климаты различны по длине и ширине. Самый длинный и самый широкий из них — первый климат... Наименьший же из них по длине и ширине — климат седьмой... Что касается прочих климатов, то они по длине и ширине расположены между этими двумя, увеличиваясь или уменьшаясь по аналогии с этим. И знай, что климаты — это не естественные части, а воображаемые линии, которые провели первые цари, обошедшие вокруг обитаемой четверти земли, чтобы узнать в ней границы стран, царств и путей...» (Kitāb Ihwan al-Ṣafa' 1957. С. 165).

Здесь климаты представлены не в виде кругов, а в виде протяженных территорий. Такую систему климатов описывал ал-Фергани (IX в.), начиная отсчет их с востока: шестой климат шел от страны Йаджудж. Как и в остальных случаях, страна Йаджудж помещается здесь далеко на востоке (предлагалось даже рассматривать это название не как отголосок легендарной традиции, но как вполне реальную страну Когурё, т. е. Корею: Daunicht 1974. P. 105–106, 108, 169). Далее шестой климат проходил через страну **хазар**, пересекал центр Каспия, далее через районы и города Малой Азии и Византии, придунайской Болгарии и доходил до Атлантического океана (*моря Запада*) (Alfragano 1910. P. 38). Схожее перечисление климатов встречалось у многих географов X–XIII вв.: Ибн Русте, ал-Мас'уди, Мутаххара ал-Макдиси, ал-Бируни (*иклим* кроме *кешваров*), ал-Марвази, Казвини и др.

Если ал-Фергани, Ибн Русте и др. описывали далеко не детально расположение народов по климатам, то пример одной из книг ал-Бируни

показывает совершенно реальную картину распределения государств, территорий и населенных пунктов по семи климатам:

«Что касается шестого климата, то начинается в местах кочевий восточных тюрок кай и кун, киргизов, кимаков, тогузгузов, через страну туркмен и Фараб, через город **хазар** и северную часть их моря, через алан, между этим морем (**морем Хазар**, т.е. Каспия. — *Т.К.*), и морем Трапезунда (Черного моря. — *Т.К.*), идет через Константинополь в сторону бурджан (дунайских болгар. — *Т.К.*) и земли франков, через север Андалусии и заканчивается в Западном море (Атлантике. — *Т.К.*)» (Ал-Бируни 1975. С. 116).

Отголоском античных традиций у некоторых арабских авторов являлось членение Земли на четыре части: Европу, Ливию, Эфиопию (ал-Хабаша) и Скифию, в которую входили Арминия (т.е. несколько областей Кавказа), Хорасан, земли тюрок и **хазар** (BGA VI. P. 155; BGA V. P. 7). Так же, как для античных ученых, Скифия для арабов представляла собой довольно отдаленную часть Земли, и именно в ней отводилось место тюнкам и **хазарам**.

Таким образом, если поначалу схема распределения народов по климатам античной или персидской системы по большей части играла роль скорее теоретической основы распределения пространства и положения народов в нем, то позднее она приобрела более определенные черты.

Для арабских ученых очень важную роль играли этногенеалогические предания. Арабские писатели уделяли большое внимание установлению прародителей людей. Комментаторы Корана и создатели генеалогий соединяли родословия кочевых и оседлых племен Аравии в единое древо, часто, хотя и не всегда, с помощью эпонимов, и включали его в общую генеалогическую систему (Грязневич 1982. С. 83–84, 93, 124–126, 154; Резван 2000. С. 27–29). Точно так же арабские ученые поступали тогда, когда стали соприкасаться с другими народами. Рассказывая о народах, населявших Землю, мусульманские авторы тоже искали прародителей чужих племен, используя разные традиции, в том числе библейскую и кораническую. Используя их, арабские ученые опирались на предание о разделении Земли среди сыновей Ноя (в арабском варианте — Нуха): Сима (Сама), Хама и Яфета (Йафиса). **Хазар** арабы считали потомками Йафиса, хотя называли разных его сыновей как прародителей хазар (Ibn Coteiba 1850. P. 14, BGA V. P. 289; at-Tabari 1879. T. 1. P. 211, 216–218; BGA II₂. P. 110; Maçoudi 1866. P. 78–79; 1869. P. 66 и др.). Ал-Йа'куби даже полагал, что хазары произошли от потомка Йафиса Маша, т.е. Мешеха (al-Ja'qūbī 1883. P. 13, 17, 203).

Необычный вариант генеалогии **хазар** привели Ибн Са'д (ум. 844/45 г.) и ат-Табари (839–923 гг.) в пересказе библейского рассказа о сынах Авра-

ама (Ибрахима), рожденных Хеттурой (в арабском варианте — Кантурой, дочерью некоего Мактуфа или Мактуна). Была она, по сведениям наших авторов, «истинного» арабского происхождения, т. е. предки ее восходили к одному из исчезнувших арабских народов ('ад, самуд, амалика или др.).

Оба автора повествуют о том, что сыновья шли по странам, но двум из них Ибрахим повелел поселиться в чужих и безлюдных землях, назвав при этом одно из имен Аллаха, которое должно было помочь этим потомкам ниспослать дождь и оказывать всяческую помощь. Они поселились в Хорасане и смешались с жившими там тюрками (Ibn Sa'd Muhammad 1905. P. 47; at-Tabari 1879. T. I, 1. P. 348). По рассказу ал-Джахиза (ум. 869 г.) из трактата «Послание Фатху б. Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска», тюрки Хорасана считали себя потомками именно этих сыновей Ибрахима (Асадов 1993. С. 72, 95). Ибн Са'д и ат-Табари упомянули, что однажды к ним пришли **хазары**, которые восхитились знанием потомками Ибрахима, хорасанскими тюрками, священного имени Аллаха и стали называть своих царей хаканами (Ibn Sa'd Muhammad 1905. P. 47; at-Tabari 1879. T. I, 1. P. 348). В этом предании не ясна связь названия царей хазар «хаканы» со знакомством с хорасанскими тюрками.

По мнению А.Н. Поляка, сюжет взят из еврейского фольклора: хазары якобы истолковали еврейский титул обладателя волшебных знаний Авраама *хахам* — «мудрец», «раввин» — как *хакан*, титул тюркских властителей, знание о котором было получено хазарами от хорасанских тюрков (Поляк 2001. С. 99). К сожалению, предположение об истолковании титула Авраама хазарами не может быть подтверждено доказательствами.

Предания коснулись и Ибн ал-Факих. Он писал, что весть о потомках Ибрахима в Хорасане дошла до **хазар**, а поскольку они являлись потомками Йафиса ибн Нуха, то они пришли к потомкам арабов — хорасанским тюркам и «заключили с ними союз, взяли их дочерей в жены, а своих отдали им в жены. Некоторые из них так и остались с ними, а остальные вернулись в свою страну» (Асадов 1993. С. 49 [перев.]).

Видимо, легенда об ушедших сыновьях Авраама в Хорасан и связь их с **хазарами**, по всей видимости, имеет глубокие и весьма древние корни.

Таким образом, появление в Хорасане арабов и существование там тюрков потребовало от арабской интеллектуальной элиты выяснения родословной народов, связанных с арабами политическими событиями. Причиной того, что злейший враг мусульман — **хазары** — возводится в данном случае к «чистейшим» арабам, при этом враги становятся как бы родственниками, может объясняться только менталитетом арабов, стремившихся непременно определить генеалогическое древо не только своего, но и иного народа. Арабские писатели всегда стремились

опереться в изложении на авторитет древних, в данном случае — на кораническую традицию, идущую от библейской.

Итак, одна линия освоения пространства и создания географических образов народов, **хазар**, в частности, при знакомстве арабов с миром шла по линии опоры на античные и персидские географические традиции, другая — на ввод незнакомых реалий в мир известных библейских и коранических сюжетов.

Однако знакомство с новыми регионами и народами требовало реального, а не только теоретического, определения их положения на Земле.

Бросается в глаза связь **хазар** с тюрками, по данным арабских ученых.

Арабские историки IX в. составляли труды о завоеваниях арабов, куда входили описания арабо-хазарских войн VII–VIII вв. на Кавказе (ал-Балазури, ал-Йа‘куби, Ибн А‘сам ал-Куфи, ат-Табари и др.). Историки вводили новые географические названия мест и народов, в том числе **хазар**.

Давно отмечено учеными, что при описаниях битв на Кавказе арабские историки именуют врагов арабов то тюрками, то **хазарами**, и это объясняется по-разному: использование имени тюрков вместо **хазар** — результат анахронизма (Czeglédy 1960. P. 76 etc.); **хазары** составляли основную часть тюркского войска (Ромашов 2005. С. 193, 195); **хазары** в тюркском объединении постепенно выдвинулись на первый план (Lüdwig 1982. S. 134; Новосельцев 1990. С. 86–88); этноним «**хазары**» относился к тюркоязычным и местным племенам Северо-Восточного Кавказа (Гмыря 1995. С. 206); **хазары** вытеснили тюрков и гуннов с Кавказа с конца VII — VIII в. (Галкина 2006. С. 14.); тюрки объединились с **хазарами** в 652/53 г., по данным Ибн ал-Асира (Аликберов 2010. С. 56–57); арабы в целом считали **хазар** частью тюрков (Артамонов 2002. С. 161; Калинина 2005. С. 251–258).

Перечисляя народы мира, ал-Мас‘уди считал пятым по счету виды тюрков, среди которых перечислил карлуков, гузов, кимаков, тугузгузов и **хазар**, «называемый по-тюркски *сабир*, а по-персидски — *хазаран*. Это — один из видов оседлых тюрков, их имя было арабизировано и их называют **ал-хазар**. Кроме **хазар**, язык у всех тюрков один, и у них один царь» (BGA VIII. P. 63). Перечисляя виды тюрков, Гардизи, ссылаясь на неких предшественников, причислял к ним карлуков, кимаков, ягма, киргизов, обитателей Тибета, жителей Барсханы, тогузгузов, Китай, печенегов, **хазар**, буртасов, болгар, мадьяр, славян, русов, страну ас-Сарир, аланов, область Хайзан (в английском переводе P. Martinez — *Xaitaq*), джикилей и торгошей (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 25–41, 41–62; Martinez 1892. P. 153).

Среди тюрков ал-Марвази называл гузов, киргизов, карлуков, кимаков, печенегов, **хазар**, а также славян, русов, северные народы

весь и югра. В XII в. анонимный автор персидского труда «Муджмал ат-таварих» («Собрание историй») точно так же относил к тюркам северные и восточные народы, жившие в Китае, Тибете, а также русов, славян, булгар, бургасов, **хазар** (Новосельцев 1990. С. 78).

Как бы то ни было, встречи с **хазарами** и знакомство с этим народом должны были быть каким-то образом отражены визуально.

Арабо-мусульманская культура основывалась на собственных знаниях и на традициях покоренных народов. В основанной халифом ал-Мансуром (754–775) новой столице Халифата Багдаде была собрана большая библиотека, расширенная его сыном Харуном ар-Рашидом (786–809) и перешедшая к внуку ал-Мансура ал-Ма'муну (813–833). На ее основе ал-Ма'мун, став халифом, организовал «Дом мудрости» («Байт ал-хикма»), в котором ученые разных стран переводили с греческого, латинского, сирийского и других языков философские, астрономические, математические трактаты. По инициативе ал-Ма'муна началась работа по созданию карты мира с введением географических координат известных объектов (стран, областей, городов) с опорой на античные традиции, особенно Птолемея. Такая карта была названа «сурат ал-ард» («вид», «образ», картина», «изображение» Земли). К сожалению, она не сохранилась, хотя была известна более поздним авторам (Крчакковский 1957. С. 87). Об этой карте ал-Мас'уди писал: «Лучшее, что я видел в таком роде, было в книге «Географии» Марина [Тирского], — а география значит пересечение земли, — и в «ма'муновской карте», исполненной для ал-Ма'муна, в составлении которой участвовало несколько ученых его времени. На ней был изображен мир с его сферами и планетами, сушей и морями, обитаемыми и необитаемыми частями, поселениями народов и прочим. Она лучше упомянутых раньше «Географии» Птолемея и «Географии» Марина и других» (BGA VIII. P. 33).

Ф. Сезгин отметил, что в 80-х гг. XX в. была найдена копия такой карты, выполненная в 1340 г. (Фуад Сезгин. С. 3; реконструкция там же, с. 4).

Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (80-е гг. VIII в. — ок. 847 г.), математик, астроном и географ, работал в «Доме мудрости» ал-Ма'муна. Он написал «Книгу картины Земли» («Китаб сурат ал-'ард»). Ряд ученых полагает, что таблицы координат в этой книге были подготовлены для «карты мира» ал-Ма'муна (Mžik 1915. Bd. 58. S. 151–176; 1936. S. 163–165; Honigmann 1929. S. 155–156, 160–161). Если судить по карте 1340 г. (следует отметить, что мне нигде более не встретилось упоминание об этой карте), можно с уверенностью сказать, что изображение Черного и Азовского морей, Каспия и Аральского моря полностью совпадают с реконструкциями карты ал-Хорезми по его координатам (Калинина 1988. С. 106).

Среди населенных пунктов в книге ал-Хорезми значится координата для местечка **ал-Хазар**, находившегося вблизи «страны Скифии», которая названа автором «землей тюрков» (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 32). Хотя на карте 1340 г., о которой упомянул Ф. Сезгин, координаты не обозначены, но по аналогии с координатными данными по реконструкции карты ал-Хорезми можно полагать, что и на карте ал-Ма‘муна такой пункт был. В целом, это единственный случай в арабской литературе (не считая переписчика труда ал-Хорезми Сухраба), когда имя **ал-Хазар** напрямую связывается с азиатскими областями.

Другим и очень важным направлением в восприятии мусульманскими учеными окружающего пространства стал «Атлас ислама», основателем которого явился среднеазиатский ученый Абу Зайд ал-Балхи (849–934 гг.). Он написал в 920–921 гг. труд, известный под разными названиями, в который входили карты мира и его разных частей; он не сохранился. Тем не менее ал-Балхи считается основателем «классической школы» географов, представленной, кроме своего создателя, именами ал-Истахри, Ибн Хаукала и Шамс ад-дина ал-Мукаддаси (Watt 1983. P. 399–400; Tibbets 1992. P. 108–111). В книгах этих ученых также сохранились карты. Текст этих произведений являет собой описания земель и торговых дорог; не исключено, что образцами для них послужили дорожники сасанидского времени (Tibbets 1992. P. 114–115). В этих сочинениях, как и в «Книге путей и стран» Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха, а также в сохранившихся сочинениях ал-Мас‘уди содержится вполне конкретная, давно известная ученым информация о местонахождении **хазар**, их обычаях, образе жизни, политическом строе и т. д.

На картах из трудов ал-Истахри и его последователя и переработчика Ибн Хаукала **хазары** предстают жителями северо-востока Земли, наряду с булгарами, бургасами, русами. На этих картах нет географических координат, не упоминаются они и в текстах. Эти ученые оперируют понятиями «климат», который у них означает разные территории, никак не связанные с понятиями широтной зоны: «Что касается **хазар**, то это — имя климата» (BGA I. P. 220; BGA II₂. P. 389). Употребляется также термин «мамлакат», т. е. «государство»: «Ар-рус, **ал-хазар**, ас-Сарир — название государства, а не города и людей» (BGA I. P. 223); «...название государства и области, а не людей и племени» (BGA II₂. P. 394). Впрочем, в других случаях сказано, как раз наоборот, что «**хазары** — это имя (*исм*) для вида (*джинс*) людей... Это — страна (*балад*) между **морем ал-Хазар** (Каспием. — *Т. К.*), [странами. — *Т. К.*] Сарир, русов и гузов» (BGA I. P. 10; BGA II₂. P. 15). Таким образом, встречается и слово «ба-

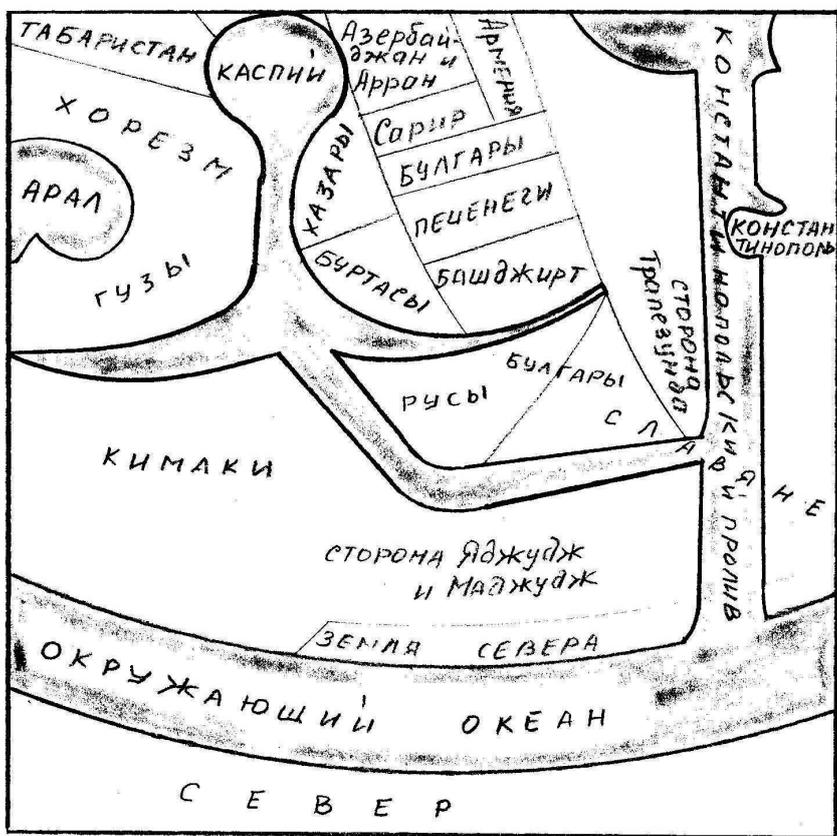

Рис. 20. «Константинопольский пролив» согласно Ибн Хаукалу.
 Fig. 20. «The Strait of Constantinople» according to Ibn Haukal.

лад» в значении «страна»: «Расстояние... от Абаскуна вправо до страны ал-хазар — 300 фарсахов...» (BGA I. P. 226; BGA II₂. P. 398). Третий автор X в., Шамс ад-дин ал-Мукаддаси (946/7–1000 г.), который тоже причисляется к «классической школе» географов (Крачковский 1957. С. 210–218), использует для территории хазар термины «страна» («ба-лад»), «округ» («нахйа»), «климат» (BGA III. P. 61, 353, 361, 365).

Разнобой в применение терминов авторами «классической школы» показывает, что они не вкладывали какой бы то ни было политической смысл в термины для обозначения страны хазар, воспринимая ее чисто географически. В этом отношении показательное описание карты севера, сохранившееся в книге Ибн Хаукала:

«...Затем по проливу (Константинопольскому, который воплощает в себе соединение Северного океана со Средиземным морем. — *Т.К.*) — сторона Трапезунда, а сверху реки, идущей рядом (Итиль. — *Т.К.*) [живут] болгары, русы, башджирты, буртасы, **хазары**, печенеги, болгары еще вторые, затем страна Сарир, а сверху тех — страна внутренняя и внешняя Армения» (BGA II₂. P. 9; рис. 20).

Ал-Йа'куби (IX в.) в своей «Истории» несколько раз обращался к библейской родословной: он писал, что «на долю Яфета, сына Ноя [выпали] государства и народы *ас-Син*, *ал-Хинд*, *ас-Синд* (Пенджаб. — *Т.К.*), *ат-турк*, *ал-хазар*, *ат-Губбат* (обитатели Тибета. — *Т.К.*), *ал-булгар* (волжские болгары. — *Т.К.*), *ад-Дайлам* (Дейлем. — *Т.К.*) и то, что примыкает к земле Хорасана»; что от одного из потомков Яфета — Джумара произошли *ас-сакалиба*, от Маша — *ат-турк* и *ал-хазар*, от Маджуджа — *йаджудж* и *маджудж*, «а они — на востоке Земли, в стороне *ат-турк*». В еще одном из описаний ал-Йа'куби приписывал *ал-хазар* не Машу, а третьему потомку Яфета — Тогарме — и называл их среди народов и государств Прикаспия и Кавказа (*al-Ja'qūbī* 1883. T. I. P. 13; 17; 203 [араб. текст]). Все потомки Ноя, названные ал-Йа'куби, имеют библейские аналогии, не всегда, правда, синхронные известиям Библии: Джумар — это Гомер, сын Яфета; Маш — сын Арама и внук Сима, а не сын Яфета; Маджудж — Магог, сын Яфета, уже упомянутый выше, и размещены его владения не на севере, а на востоке; Тогарма — внук, а не сын Яфета (Быт. 10, 1–2; 10, 23).

ТЮРКИ В «ОБРАЗЕ МИРА» СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ⁹⁴

Арабо-персидские средневековые ученые рассматривали мир с разных позиций. В ранний период истории, до возникновения ислама арабы отличали себя от других народов сохранением перечня поколений и памятью о системе родства (Грязневич 1982. С. 83–84, 124–126). Рост исторического сознания арабов связывается с возникновением ислама и его священной книги Корана (Резван 2000. С. 27–29). Первые комментаторы Корана собирали сведения о происхождении мира и человека, об истории древних народов, религиозно-философские сюжеты и образы. Эти данные зачастую попадали к арабам из иудео-арамейской и сиро-христианской среды. Коран легко воспринял библейскую генеалогию народов мира, поскольку она исходила из общих ближневосточных преданий о начале человечества. В Коране приводятся версии, берущие начало в иудейских и христианских представлениях, о сотворении Творцом из земной пыли Адама (Коран III, 52; XXII, 5; XXIII, 12–14; XXXV, 12; LXXVI, 2; XC, 3–4; XCVI, 1–2), от которого произошли все народы, и о его потомках. Коран передает легенду о Ное (араб. *Нух*), которая, восходя к библейскому преданию, имеет, однако, аравийские реалии: после потопа Ной спасался на горе ал-Джуди в Аравии; Ной уговаривал народ уверовать в единого Бога, уподобившись в этом пророку, и за это подвергся гонениям (Пиотровский 1991б. С. 174–175, примеч. 3). Историко-генеалогические предания (*ахбар*) были собраны в VIII–IX вв. и включены в состав исторических трудов. Это были легенды о прародителях арабов, родословия исчезнувших народов ('ад, самуд, джурхум и др.), генеалогии, возводившие народы к Адаму и его потомкам. К середине VIII в. систематизация родословных арабских племен была завершена; ученые обратились к изучению происхождения других народов, что было связано с расширением границ Халифата и знакомством с чужеземными странами.

Знакомство арабов с тюрками произошло после смерти Мухаммада. Поэтому в Коране тюрки не названы, однако в хадисах этот народ фигурирует как якобы упомянутый в речах Мухаммада и праведных халифов, о чем писали арабские авторы (Зайончковский 1966. С. 194–

⁹⁴ Впервые опубликовано: Тюркологический сборник. 2006. М., 2007. С. 183–193.

201; Асадов 1993. С. 22). Ибн ал-Факих и Кудама ибн Джа'фар говорили о предостережениях, якобы высказанных Мухаммадом и первыми халифами, от военных действий против тюрок как весьма сильных противников, от которых лучше защититься валом или стеной, как некогда это сделал Зу-л-Карнайн против народов йаджудж и маджудж (Ибн ал-Факих, МР, л. 168а; ВГА VI. Р. 323). Ат-Табари (839–923 гг.) упомянул, что однажды Мухаммад отдыхал в некоем «тюркском шатре», а также рассказал о добыче, захваченной в Ктесифоне (Мадаине), среди которой были сосуды с золотом в «тюркских шатрах» (at-Tabari 1879. Т. I. Р. 1468, 2444–2445). Столкновений арабов с тюрками в это время еще не было, поэтому упоминания ат-Табари могут быть лишь косвенным подтверждением участия в войнах арабов с персами отрядов тюркских наемников (Асадов 1993. С. 22).

Как полагали арабские знатоки генеалогий, народ *ат-турк* был потомком Яфета (*Йафуца*), сына Ноя (*Нуха*). Ал-Йа'куби (IX в.), обращаясь к библейской родословной, писал, что народ ат-турк произошел от одного из потомков Яфета — Маша⁹⁵ (al-Ja'qubī 1883. Р. 13, 17), который идентичен библейскому Мешеху (Быт. 10, 1–2). Ат-Табари тоже называл тюрок потомками Яфетида Тираша⁹⁶ (at-Tabari 1879. Т. I. Р. 211, 216–218). Яфетидами считали тюрок Ибн Кутайба (IX в.) (Ibn Coteiba 1850. Р. 14), ал-Мас'уди (ум. 956 г.) (Maṣ'ūdī 1861. Т. I. Р. 78–79; 1867. Т. III. Р. 66), Са'ид ибн ал-Битрик (ум. 939) (Seippel 1896. Т. I. Р. 53), автор анонимного произведения «Мухтасар ал-'аджа'иб» (X в.) (Крюков 1983. С. 194–208), Мутаххар ибн Тахир ал-Макдиси (втор. пол. X в.) (el-Maqdisi 1903. Т. III. Р. 28), неизвестный персидский автор труда «Муджмал ат-таварих» («Собрание историй», XII в.; он называл «родоначальников» народов: Турка, Чина, Хазара, Руса, Саклаба) (Новосельцев 1990б. С. 78), Гардизи (XI в.), со ссылкой на Ибн ал-Мукаффу (VIII в.) (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 41–42), ал-Бакри (ум. 1094 г.), со ссылкой на Са'ида ибн Мусеййаба (ум. 713/714 г.) (al-Bakri 1992. Т. I. Р. 87–88, 446–448), и многие другие.

Но не только библейские версии разделения Земли бытовали в арабской литературе: была также распространена персидская традиция, по которой первый владыка Земли Афридун разделил Землю так, что восточная часть досталась его потомку Туджу и была населена народами Китая (*ас-Син*) и тюрками (*ат-Турк*). Ибн Хордадбех (IX в.) писал:

«Владыки Земли в древние времена и их владения: Афридун разделил Землю между тремя сыновьями. Ал-Магриб (запад) он отдал во владе-

⁹⁵ По Библии, Маш — сын Арама и внук Сима, а не сын Яфета (Быт. 10, 22–23).

⁹⁶ Тираш (ивр. Тирас. — *примеч. Б.Е. Рашковского*) — библейский персонаж Фирас (Быт. 10, 1–2).

ние Саламу — а это Шарам. Владыки ар-Рума и ас-Сугда — из числа его потомков. Ал-Машрик (восток) отдал во владение Тушу, он же Тудж. Владыки ат-турк и ас-син — из его потомков... Их (Хосроев) поэт сказал: „Мы разделили наше владение. Наша судьба [подобна] участи мяса на доске мясника. Мы определили аш-Шам и ар-Рум до места заката солнца благородному Саламу. Туджу определили [страну] ат-Турк...”» (BGA VI. P. 16; Ибн Хордадбех 1986. С. 60).

Подобные представления, вероятно имеющие единый первоисточник или восходящие к труду Ибн Хордадбега, фигурируют в «Хронологии» Абу Рейхана ал-Бируни (XI в.) (ал-Бируни 1957. Т. 1. С. 111). В труде ат-Табари помимо библейской генеалогии тюрок присутствует и персидская: тюрки вместе с Китаем рассматриваются как потомки Афридуна, который, в свою очередь, сопоставлялся ат-Табари с библейским Ноем (at-Tabari 1879. Т. 1. P. 216–218).

В представлениях арабов о разделении Земли отразились и античные традиции. Так, по материалам ал-Хорезми, труд которого являлся переработкой на основе новых данных «Географического руководства» александрийского ученого II в. Клавдия Птолемея, часть света Скифия была населена тюрками, по координатам она соответствует Внутренней Скифии Птолемея (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 32; Калинина 1988. С. 40). Отдавая дань античной теории, Ибн Хордадбех, а за ним Ибн ал-Факих (сочинение было написано ок. 903 г.) писали, что земля делится на четыре части — Европу, Ливию, Эфиопию и Скифию, и именно в Скифии располагаются земли тюрок (BGA VI. P. 155; Ибн Хордадбех 1986. С. 125; BGA V. P. 7).

Арабами была воспринята и теория семи климатов. Античные ученые разделяли Землю на четыре четверти, одна из которых была обитаема и членилась, в свою очередь, на параллельные экватору зоны. Такая широтная зона называлась «климатом» и определялась в зависимости от сравнительной долготы дня или угла наклона Солнца к экватору. Это учение, наиболее отчетливо выраженное в «Географическом руководстве» Птолемея, было полностью воспринято арабами. Впервые его применил Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми в первой трети IX в., заменив 21 климат Птолемея на семь. Ал-Фергани (IX в.), описывая семь климатов, писал:

«Седьмой климат начинается с востока от севера страны йаджудж, затем идет через страну тюрок, затем по побережью моря Джурджана [с той стороны], что примыкает к северу. Затем пересекает море Рума⁹⁷, идет в страну

⁹⁷ Морем Рума (Византии) арабы именовали Средиземное море, куда включались и моря Эгейское, Мраморное, а также проливы. Однако в ряде случаев морем Рума могло называться и Черное, особенно, когда для него не было специального

бурджан и славян⁹⁸ и примыкает к Западному морю. А что касается того, что вокруг этих климатов — до завершения известных нам населенных мест, — то это начинается с востока от страны йаджудж, затем через страну тогузгузов и землю тюрок, затем через страну алан, затем через страну татар⁹⁹, затем через бурджан, затем через славян и примыкает к Западному морю» (Alfraganus 1669. P. 38; Калинина 1988. С. 129, 130).

Ибн Русте в начале X в. отмечал: «Седьмой климат начинается на востоке, от севера [страны] йаджудж. Затем переходит к земле тюрок, затем по побережью моря Табаристана, проходя по его северу... А что касается [земель] вокруг этих климатов, до конца обитаемых мест, которые известны, то они начинаются от востока, от страны йаджудж. Затем проходят по стране тогузгузов и земле тюрок, затем по стране алан, затем по [земле] авар¹⁰⁰, затем по [областям] бурджан и славян и доходят до Западного моря» (BGA VII. P. 98). Заметим, что фрагмент почти дословно повторяет рассказ ал-Фергани о седьмом климате и близлежащих землях. Подобное описание седьмого климата и земель «за седьмым климатом» с различными модификациями встречается у многих других восточных ученых X–XII вв.: Кудамы ибн Джа‘фара, ал-Мукаддаси, ал-Бакри, ал-Марвази и др. Более подробно, по той же схеме, что ал-Фергани, описывал эти территории ал-Бируни, хотя он населял тюрками шестой, а не седьмой климат (ал-Бируни 1975. Т. 5. С. 115–116):

«Что касается шестого климата, то он начинается в местах кочевий восточных тюрок кай и кун¹⁰¹, киргизов, кимаков, токуз-огузов, [проходит] через страну туркмен и фарабов¹⁰², через город хазар¹⁰³ и северную

описания и названия. В данном случае, возможно, имеется в виду Черное море (Калинина 1988. С. 137).

⁹⁸ В оригинале: *ас-сакалиба*. Этноним *ас-сакалиба* применялся арабскими писателями, как правило, к этническим славянам, хотя были и исключения (Мишин 2002). В данном случае *сакалиба* упоминаются вместе с *бурджанами* после упоминания моря Рума. Это дает основание полагать, что имеется в виду славянское население Европы в целом (Калинина 1988. С. 137).

⁹⁹ В изданной рукописи нет диакритических знаков (точек), от которых зависит чтение слова. В зависимости от их количества (одна или две) и постановки (вверху или внизу) буква может читаться по-разному. Чтение, выбранное Я. Голиусом, исследователями считается весьма сомнительным, т. к. ни один арабо-персидский источник до XI в. не упоминает этноним «татар». В связи с этим существует много предположений относительно названного этника, которые относятся к прикавказским или причерноморским территориям (Калинина 1988. С. 138).

¹⁰⁰ Вместо «ат-татар» у ал-Фергани стоит название «ал-абар», т. е. упомянуты авары. Возможно, вариант Ибн Русте более точен.

¹⁰¹ Среди исследователей нет единого мнения по идентификации тюрок «кай и кун».
¹⁰² Фараб — область недалеко от впадения в Сырдарью р. Арыс, с центром в городе Отрар (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 404).

¹⁰³ Город хазар — судя по тому, что ниже упоминается северная часть моря хазар, т. е. Каспийского (см. сл. примеч.), речь идет об Итиле — столице Хазарии до середины

часть их моря¹⁰⁴, через [страну] алан [и асов]¹⁰⁵, между этим морем и морем Трапезунда¹⁰⁶ ... и заканчивается в Западном океане».

Как видно из приведенных примеров, арабы относили места обитания тюрок к шестому или седьмому климату, но само описание местностей, за исключением данных ал-Бируни, вполне традиционно, зависит от сведений ал-Фергани и почти не меняется с течением времени.

Кроме делений на семь климатов арабы знали персидскую традицию деления Земли на семь *кешваров*, хотя арабские ученые чаще и в этом случае употребляли термин «климат». Такие климаты выглядели как круги, расположенные вокруг центрального круга и соприкасающиеся с ним. В центре каждого круга находилось название той страны или нескольких стран, которые относились к этому климату. Ал-Мас'уди так описал эту систему климатов:

«Разделение климатов обитаемой земли севера сделано так, что они расположены по окружности. В ее середине помещен 4-й климат, т.е. климат Вавилона, а шесть [остальных] — по окружности вокруг него. Каждый климат имеет 700 фарсахов как в длину, так и в ширину. 1-й климат — Индия, 2-й — Хиджаз и Эфиопия, 3-й — Египет и Тунис, 4-й — Вавилон и Ирак, 5-й — Византия, 6-й — Йаджудж и Маджудж, а 7-й — Й.а.м.арис и Китай» (BGA VIII. P. 32).

Ал-Мас'уди не называет тюрок среди обитателей этих климатов, однако, по счастью, в книге ал-Бируни «Вразумление науки о звездах» сохранилась схожая схема такой картины климатов, сохранявшая название *кешвар*, в которой присутствуют и тюрки (рис. 7; ал-Бируни 1975. Т. 6. С. 115).

Помимо представлений арабов о местоположении тюрок в системе семи климатов в целом, имеются и подробные описания тюрок внутри седьмого климата. Так, Ибн ал-Факих писал: «Седьмой климат — это тюрки. Их мужчины и женщины имеют вид тюрок по причине холода.

60-х гг. X в., когда Итиль был захвачен и разгромлен русским князем Святославом. Не исключено, что во времена ал-Бируни восстановленный или частично оставшийся Итиль еще считался хазарским городом, хотя власть в Нижнем Поволжье постепенно переходила к Волжской Булгарии (Новосельцев 1990. С. 219–231).

¹⁰⁴ Северная часть моря хазар (Каспийского) — области Нижнего Поволжья — принадлежала хазарам до XI в.

¹⁰⁵ Асы — в квадратных скобках вставлено слово, не ясное для переводчика. Древнерусские источники асами (ясами) называли алан, которых ал-Бируни упомянул выше (об аланах см.: Alfraganus 1669, примеч. 31).

¹⁰⁶ Трапезунд (совр. Трабзон в Турции) — город и порт на юго-восточном побережье Черного моря; соответственно море Трапезунда — Черное.

Их звери низки ростом, нет там ни насекомых, ни пресмыкающихся. Люди живут в домах, которые строят из досок, и переносят их на телегах, запряженных быками. А скот их содержится в пустынной местности. Детей у них мало» (BGA V. P. 7). Очень схожий мотив о седьмом климате ойкумены встречается у церковного историка X в. Агапия Манбиджского, который, впрочем, не назвал обитателей его тюрками (Kitâb al-‘Unwan 1910. P. 614–616):

«Седьмой климат известен и относим к Борисфену. Это климат, который населяет народ, называемый по-гречески йумидис, т. е. „сонливые”. Они народ малосильный, не сноровистый, вследствие чрезмерного сильного холода у них, поскольку недалеко от них — сторона севера и мест, которые необитаемы и не населены. Большая Медведица, из числа созвездий, недалеко от зенита, постоянно вращается над ними. Скот и звери их страны очень малы. Не бывает у их коров и овец рогов из-за сильного холода там. Не встречаются в их стране никакие пресмыкающиеся. Они не могут и нет у них возможности строить для себя [постоянные] дома. Однако они строят дома из половинок дерева, покрывают их и перевозят на повозках, тащимых быками. Они живут в них и ездят днем и ночью до тех пор, пока не найдут для себя средства, необходимые для жизни, для своей страны, и пастбища для своего скота. Они во всей своей судьбе несчастны по причине плохих обстоятельств жизни. Говорят, что, когда они заболевают тяжелой болезнью, они сажают больного на повозку, снимают с него одежду мужчины и надевают одежду женщины, и они выздоравливают».

Очевидно, что сведения обоих авторов восходят к единому первоисточнику. Возможно, отнесение тюрков к описываемому народу на севере — плод компиляции Ибн ал-Факиха. Тем не менее, ал-Мас‘уди отмечал особо, что тюрки обитали «под Козерогом», т. е. на севере (Maçoudî 1861. Т. 1. P. 78–79; 1867. Т. III. P. 66). Рассказывая о жителях севера ойкумены, он утверждал, что

«[в земле] тех тюрков, которые обитают далеко на севере, из-за дальности от места обращения солнца в положении его восхода, выпадает много снега, и в тех местах, где они живут, преобладают холод и влажность. Поэтому тела их расслабляются и становятся толстыми, позвонки их спин и шей бывают такими гибкими, что им удастся метать стрелы как во время атаки, так и при бегстве. Из-за обилия их плоти суставы уходят в глубь [тела]. Лица их стали круглыми, а глаза маленькими по той причине, что в их лицах [должно] удерживаться тепло, когда их телами овладевает холод. А поскольку холодный темперамент порождает обилие крови, цвет [их тел] становится красным: ведь последствие

охлаждения таково, что тепло собирается в одном месте и проявляется здесь» (BGA VIII. P. 24).

Анонимный персидский автор труда «Худуд ал-‘Алам» (80-е гг. X в.), пользовавшийся многими трудами предшественников и составивший свое собственное, основанное на книжном знании впечатление о расселении людей на Земле, утверждал, что шестьдесят пять различных народов, населявших северную часть Земли, «являются видами тюрок» (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 101).

Гардизи называл каждый вид тюрок, как писал он сам, «как я нашел его в книгах» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 26, 42). Из этих слов явствует, что сведения о тюрках им собраны из разных источников. Перечислены следующие «тюркские» народы: карлуки, кимаки, ягма, киргизы, обитатели Тибета и дороги туда, жители Барсханы и пути к ним, тогузгузы и их маршруты, Китай и пути в эту страну; далее речь идет о печенегах, хазарах, буртасах, булгарах, мадьярах, славянах, русах, стране ас-Сарир, аланах, области Хайзан, джикилях и тюргешах (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 25–41, 42–62). Как видно, Гардизи причислил к числу тюрок народы, к ним совсем не принадлежавшие, в том числе такие хорошо известные в XI в., как население Китая, Тибета, славяне, русы, аланы и др. Следует отметить, что еще в IX в. Ибн Хордадбех, описывая пути на востоке, в землях тюрок, более верно описал их виды, обычаи некоторых из них и границы. В частности, он писал:

«Страна тюрок-тогузгузов — самая обширная из тюркских стран. Граничат они с Китаем, Тибетом. [Затем идут] карлуки, кимаки, гузы, чигили, тюргеша, азикиши, кыпчаки, киргизы, которые имеют мускус, карлуки и халаджи, [обитающие] по ту сторону реки» (BGA VI. P. 27–31; Ибн Хордадбех 1986. С. 64–66).

Ибн ал-Факих сокращенно привел эти же сведения (Ибн ал-Факих, МР, л. 168а). Однако позднее представления о местоположении и родах тюрок изменились.

Причина такого искажения, как представляется, выявляется из книги «О природе животных» Шараф аз-Замана Тахира ал-Марвази, написанной столетием позднее, чем труд Гардизи. Ал-Марвази передал те же сведения о тюрках, что и Гардизи, используя, видимо, тот же оригинал, но добавив свои данные. Среди тюрок он назвал, кроме приведенных у Гардизи, еще гузов и северные народы — ису, йура и «жителей приморья». Китаю ал-Марвази отвел отдельную главу, исключив таким образом эту страну из числа территории тюрок. Весьма значимо то, что в конце раздела о тюрках ал-Марвази привел фрагмент, аналогичный

встречающемуся у Гардизи, упомянув все, что удалось узнать о тюрках из разных книг. Далее ал-Марвази перечислял рассуждения других авторов: «Гален говорит, что люди, именуемые сурмат (савроматы. — *Т. К.*), имеют маленькие глазки и узкий разрез глаз...»; «Гиппократ говорит, что в стране Европа есть народ тюрков и что тюрки похожи друг на друга, но не похожи на других людей, [вот так же] как египтяне похожи друг на друга, потому что вырастают в жаре, а тюрки — в холоде» (Marvazi 1942. P. 35). Книги Гиппократа и Галена, на которые ссылается ал-Марвази, были переведены на сирийский и арабский языки в IX в. (Пигулевская 2000. С. 365). Хотя в книге Гардизи фрагмента о савроматах нет, но общее сходство главы о тюрках в трудах Гардизи и Марвази заставляет полагать, что оба автора опирались на один первоисточник, в котором обитатели севера и северо-востока Земли, и в том числе тюрки, приравнивались к сарматам античных писателей — жителям холодного севера. Точно таким же образом античные и византийские ученые называли скифами любых восточноевропейских «варваров», с которыми они знакомились.

Среди тюрков Марвази называл гузов, киргизов, карлуков, кимаков, печенегов, хазар, а также славян, русов, северные народы — весь и югру (Marvazi 1942. P. 23, 35–36). Анонимный персидский автор труда «Муджмал ат-таварих» точно так же относил к тюркам северные и восточные народы, жившие в Китае, Тибете, а также русов, славян, болгар, бургасов, хазар.

Иное представление о климатах и месте тюрков в них высказывал ал-Истахри, географ X в.:

«Сам ас-Син (Китай. — *Т. К.*) — это климат (*иклим*), все страны тюрков мы относим к нему как к царству, так же как мы название всего царства Рум [относим] к земле Румийа и Кустантинийа, и как прочие все царства ислама — к Ираншахру, а это земля Бабил (Вавилон. — *Т. К.*)...» (BGA I. P. 10).

В данном случае ясно, что под «климатом» ал-Истахри понимает не просто область, а некое цивилизационное пространство под главенством того государства, которое он (или его предшественник ал-Балхи, поскольку ал-Истахри опирался на его сочинение) считал наиболее важным.

Ссылаясь на Ибн Хордадбега, Гардизи отмечал, что «тюрки принадлежали к китайцам» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 25, 41). Не исключено, что здесь Гардизи или Ибн Хордадбех следуют той же традиции, что отразилась и в книге ал-Истахри, хотя с карто- и географической тра-

дициями, отмеченными именами ал-Балхи, ал-Истахри и Ибн Хаукала, ни Ибн Хордадбех, ни Гардизи не были знакомы. Хотя все они принадлежали разным научным направлениям, но следовали общим представлениям о вхождении людских общностей в определенные «царства» как главные составляющие целого, вне зависимости от расовых или национальных признаков, почему и соединялись вместе народы, совсем не родственные друг другу.

Таким образом, помимо сближения народов по генеалогическому признаку (как Яфетидов и как Афридунидов) у арабов был распространен и взгляд на объединение людской общности в рамках одного «климата» (*иклим*) или царства (*мамлакат*) как главное составляющее целого, вне зависимости от расовых или национальных признаков, почему и соединялись вместе народы, совсем неродственные друг другу. Располагались тюрки, по воззрениям арабов, на северо-востоке и востоке обитаемой земли и рассматривались как «сарматы», т. е. варвары, жившие далеко от цивилизованного мира ислама.

ПЕЧЕНЕГИ И ПУТЬ К НИМ ИЗ УРГЕНЧА (ПО ДАННЫМ АРАБСКИХ ГЕОГРАФОВ)¹⁰⁷

В трудах некоторых арабо-персидских авторов X–XVII вв. сохранилась так наз. «Анонимная записка о народах Восточной Европы». Это — условное название памятника, который представляет собой сводку сведений о печенегах, хазарах, буртасах, волжских булгарах, мадьярах, славянах, русах, земле Сарир в северном Дагестане и аланах. Материалы повторяются, но разнятся в деталях. Датируется «Анонимная записка» временем не позднее второй половины IX в. (Miquel 1967; *ЖА II*, С. 11–17).

Автор информации о Восточной Европе неизвестен (возможные версии о том, кто был автором «Анонимной записки», см.: Marquart 1903. С. XXVIII–XXXV, 243; *ЖА I*. С. 43–64; Крачковский 1957. С. 219–223; Бартольд 1963. Т. I. С. 58; Новосельцев 2000а. С. 283). В сводке представлены сведения о дорогах, городах, торговле, экономике, политическом строе, вооружении, взаимоотношениях с соседями, вероисповедании и обычаях. Не исключено, что эти данные были собраны специально для правителей Халифата с целью оценки народов Восточной Европы как потенциальных противников (Мишин 2002. С. 50). Однако разносторонние характеристики показывают, что информация соответствовала сложившейся в арабской литературе традиции описаний далеких от Арабского халифата земель. Подобного рода материалы, не имеющие отношения к Восточной Европе, есть в тех сочинениях многих восточных писателей, где особенно целенаправленно выделялись описания дорог и областей. Совершенно не связанные с «Анонимной запиской» сведения о дорогах и стоянках в самых разных частях ойкумены содержались в сохранившейся «Книге путей и стран» Ибн Хордадбега, «Книге стран» ал-Йа'куби, одноименном сочинении Ибн ал-Факиха, «Книге о харадже и искусстве секретаря» Кудама ибн Джа'фара, «Книге путей и стран» ал-Истахри и многих других.

Известия о печенегах, восходящие к «Анонимной записке», содержатся в трудах Гардизи (XI в.), ал-Бакри (XI в.), ал-Марвази (кон.

¹⁰⁷ Впервые опубликовано: ДГ, 2009 г.: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010. С. 153–166.

XI — нач. XII в.), Ауфи (XIII в.; автор вставил в свое сочинение рассказ, полностью идентичный фрагменту из книги ал-Марвази), Шукруллы ибн Шихаба (XV в.), Мухаммада ал-Катиба (XVI в.), Хаджи Халифы (XVII в.) (Заходер 1967. С. 72, 73–74). Свидетельства о печенегах есть также в книге неизвестного персидского автора «Худуд ал-‘Алам» («Границы мира», 80-е гг. X в.). Этот писатель, пользуясь данными «Анонимной записки», «Книги путей и стран» ал-Истахри и привлекая другие, не всегда известные источники, сформулировал свое собственное представление о расположении народов и стран, в том числе печенегов (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 504–545; Hudūd al-‘Alam 1937; Новосельцев 1986. С. 90–103; Мишин 2000. С. 52–63). Упоминания о печенегах в книге Абу Дулафа (X в.) здесь не рассматриваются, они требуют особого внимания. Ученые, пользовавшиеся материалами «Анонимной записки», в разной степени редактировали ее данные и добавляли в некоторых случаях оригинальную информацию.

Напомним, как печенеги появились близ Волги. В IX в. огузы (*ал-гузз* или *ал-гузйя* арабских источников) нападали на Усрушану, область, расположенную вблизи Шаша (Ташкента), Ферганы и Самарканда. В верховьях Сырдарьи тогда огузы граничили с печенегами (Golden 1972. P. 59–60; Гарустович, Иванов 2001. С. 9–11; Плетнева 2003. С. 115–116). В районе Арала между огузами и печенегами, карлуками и кимаками происходила борьба за земли. Об этом сообщил ал-Мас‘уди (ум. 956 г.): «В книге „Отрасли знаний и что происходило в предшествующие эпохи“ мы сообщали, по какой причине эти четыре племени тюрков (*баджанак*, *баджна*, *баджгирд* и *нукабарда*. — *Т. К.*)¹⁰⁸ пришли с востока (в земли Византии. — *Т. К.*), и о походах и войнах, происходивших между ними и огузами, карлуками и кимаками на озере *Джурджанийя* (Аральском море. — *Т. К.*)...» (BGA VIII. P. 180–181). В результате войн печенеги влились в конфедерацию племен, возможно, возглавленную родственными печенегам кангарами. Однако огузы потеснили печенегов и отсюда, и печенеги ушли далее на запад, до Волги. Происходили эти события между серединой и концом IX в., а возможно, и гораздо ранее (Агаджанов 1969. С. 129; Кумеков 1972. С. 58; Golden 1972. P. 59–60; Иванов 1995–1996. С. 88; Howard-Johnston 2000. P. 332).

¹⁰⁸ *Баджанак* — печенеги, *баджна* — вероятно, один из видов печенегов, *баджгирд* — башкиры или мадьяры, *нукабарда* — лангобарды или венгры-оногуры. Есть предположение, что более правилен вариант *нукарда*, встречающийся в книге ал-Мас‘уди «Золотые копи и россыпи самоцветов», во фрагменте о нападении этих четырех племен кочевников на пограничный византийский город Валандар, и это — новгородцы (Минорский 1963. С. 151; Коновалова, Перхавко 2000. С. 153–157).

Перейдя Волгу, печенеги двинулись по землям Хазарии, где археологи отметили пожарища, разгром поселений и крепостей (Плетнева 2003. С. 116). Погребений и могильников печенегов там, однако, не найдено (Плетнева 1982. С. 25), поэтому некоторые археологи полагают, что печенеги двигались в обход северных рубежей Хазарии (Гарустович, Иванов 2001. С. 107). В междуречье Днестра и Северского Донца печенеги столкнулись с мадьярами, которые были вытеснены сначала в междуречье Прута и Днестра, а затем за Карпаты. Сами же печенеги остались на новом месте и жили здесь долго, до середины XI в., в постоянных военных или мирных контактах с Древней Русью (Плетнева 2003. С. 115–120). Некоторое количество печенежских орд ушло еще западнее и активно участвовало в византийской политической игре (Божилов 1973. С. 34–56; Бибиков 2001. С. 199–228). Часть печенегов осталась на старом месте обитания, в приволжских и приуральских областях.

Приведем материалы источников.

Рассказ Гардизи:

Что касается печенегов, дорога к ним идет от Гурганджа к Хорезмийской горе и дальше в страну печенегов. Дойдя до Хорезмийского озера, оставляют его по правую руку и идут дальше. Приходят в безводную землю и степь, по которой идут девять дней. Каждый день или каждые два дня доходят до колодца, спускаются туда по веревке и достают воду выючным животным. На десятый день достигают источников, где есть вода и всякого рода дичь, из птиц и антилоп; травы немного. По этой местности идут шестнадцать дней, на семнадцатый [день] приходят к шатрам печенегов. Владения печенегов простираются на 30 дней пути. С каждой стороны к ним примыкает какой-нибудь народ; с востока — кипчаки, с юго-запада — хазары, с запада — славяне; все эти народы производят нашествия, нападают на печенегов, уводят их в плен и продают [в рабство]. Эти печенеги владеют стадами; у них много лошадей и баранов, также много золотых и серебряных сосудов, много оружия. Они носят серебряные пояса. У них есть знамена и копья, которые они поднимают во время битв; их трубы, в которые дуют во время битв, сделаны наподобие бычачьих голов. Дороги в страны печенегов очень трудны (?) и неприятны. Кто хочет отправиться отсюда в какую-нибудь страну, должен купить лошадей, так как ни с какой стороны нельзя выехать из их земли иначе, как верхом, вследствие дурного состояния дорог. Купцы на пути туда не придерживаются никаких дорог, так как все пути заросли лесом; они узнают дорогу по положению звезд. Между владениями печенегов и владениями хазар 10 дней пути по степи, рощам и лесам (Бартольд Т. VIII. С. 56–57).

Б.Н. Заходер уточнил, что весь путь от Джурджании до печенегов составлял 17 дней; это в свое время отметил и В.В. Бартольд (Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 823, примеч. 19; Заходер 1967. С. 71).

Гардизи писал, что на печенегов, среди прочих соседних народов, нападают славяне. Д.Е. Мишин подметил, что в рассказе «Анонимной записки» о славянах эта информация не подтверждается: в нем речь идет о войнах со славянами не печенегов, а мадьяр. В повествовании о буртасах же, наоборот, говорится об их набегах на печенегов, что отсутствует в рассказе о печенегах. Д.Е. Мишин делает вывод, что в данные «Анонимной записки» вкралась ошибка: ее автор случайно заменил на название «славяне» имя «буртасы». При замене наименования «славяне» на имя «буртасы» противоречие снимается: печенеги кочуют к востоку от Волги, буртасы живут на запад от нее и нападают друг на друга. Следует отметить, что в рассказе о печенегах информация о войнах или соседстве с буртасами не подтверждается, что снижает правдоподобие гипотезы Д.Е. Мишина.

Д.Е. Мишин (вслед за Й. Марквартом) замечает также, что в рассказе «Анонимной записки» о славянах идет речь о расстоянии в 10 дней пути между печенегами и славянами, но только один раз, далее же сказано, что 10 дней пути отделяли славян от мадьяр, а не от печенегов. Отмечая, что дистанция в 10 дней пути между славянами и печенегами встречается у трех авторов — Ибн Русте, Гардизи и ал-Марвази, — Д.Е. Мишин предположил, что ошибку допустил сам автор «Анонимной записки», и эта ошибка отразилась в сочинениях ее передатчиков (Мишин 2002. С. 54–55).

Рассказ ал-Баكري:

Что же касается печенегов, то путь в их страны идет от Джурджании 12 фарсахов до горы, которая называется Хорезмийской горой, на вершине ее башня, а у подножия ее жилища народа из Джурджании, который имеет там пашни. И они (печенеги. — Т.К.) народ кочующий; такой, который следит за местами, где выпал дождь и где имеется корм. Длина их страны — 30 дней и ширина столько же. На север от них страны джифджах, называемые также кифджах (кипчаки. — Т.К.), на юг — страна хазар, на восток — страна гузов, на запад — страна славян. Все эти народы соседи печенегов и воюют друг с другом. У них — богатство, вьючный скот, стада, сосуды из золота и серебра, оружие, у них пояса, богато украшенные, знамена, трубы вместо барабанов. Страны печенегов все ровные, нет в них гор и нет укрепленного места, куда они могли бы спастись (Куник, Розен 1878. С. 58–60; al-Bakri 1992. Vol. 1. P. 445).

В.Р. Розен перевел затруднительное в арабском тексте ал-Бакри место о соседстве печенегов: «ведут с ними меновую торговлю». Б.Н. Заходер, а до него Ш. Дефремери предположили, что из-за неясного выражения в тексте ал-Бакри перевод В.Р. Розена неточен: следует считать, что речь идет не о меновой торговле, а о нападении соседних народов, как у Гардизи (Заходер 1967. С. 73). Ал-Бакри добавил информацию о земледельцах — жителях подножия Хорезмийской горы. Упоминание о лесистых зарослях и бездорожье на пути к печенегам опущено. Он также поведал о принятии печенегами ислама в 400 г. х. (1009/10 г.)¹⁰⁹.

Рассказ ал-Марвази:

И они (печенеги. — *Т.К.*) народ кочевой, который ходит по местам водопоя и пастбищ. Длина страны печенегов — 30 дней пути, и ширина столько же. Многочисленные народы окружают их со всех сторон. К северу от них — страна кипчаков, к юго-западу — страна хазар, к востоку — страна огузов, к западу — страна славян. Все эти народы совершают набеги на печенегов, а печенеги — на них. Печенеги богаты: дикие лошади и стада, домашняя утварь, золото, серебро, оружие, знамена, земли. Между областями печенегов и хазар расстояние в 10 дней пути через степи и лесистые заросли. Нет между печенегами и хазарами проторенной дороги, и они проходят, [ориентируясь] по звездам, приметам местности и наугад (Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 20–21 [текст], 32–33 [перев.]).

Ал-Марвази выпустил данные о Хорезмийской горе на пути к печенегам и в целом сократил фрагмент.

Соседями печенегов, по данным Гардизи, были на востоке кипчаки, на юге — хазары, на западе — славяне; по сведениям ал-Бакри и ал-Марвази, на севере — кипчаки, на востоке — огузы, на юге или юго-западе (10 дней пути) — хазары, на западе — славяне. Описание рубежей относится к тому времени, когда печенеги жили в так наз. Заволжской Печенегии, куда были вытеснены из Средней Азии огузами (Плетнева 1958. С. 164; Иванов 2000. С. 273–286; Калинина 2009. С. 119–125).

Рассказ Шукруллы ибн Шихаба:

Шестое племя — печенеги. Они всегда находятся в блуждании по своей земле, направляются туда, где выпадает много дождя. Земля их в три дня пути, на три дня. Северный предел их — земля кипчаков, западный предел — область хазар и славян. У них много скота и богатства, оружие, барбан, знамя (De Hammer-Purgstall 1827. P. 107 [текст], 46 [перев.]).

¹⁰⁹ Перевод этого фрагмента здесь отсутствует, поскольку относится к позднему времени; он является оригинальной информацией автора.

Рассказ Мухаммада Катиба:

Шестое племя — печенеги. Они всегда находятся в блуждании по своей земле, направляются туда, где выпадает много дождя. Земля их тридцать дней [пути], в длину и ширину. Они граничат с северной границы с Дешт-и Кипчак, с западной границы — с хазарами и славянами. У них имеется скот и неисчислимое богатство, много оружия, барабан и знамя. Они щедры и благородны (Ibidem. P. 122–123 [текст], 64 [перев.]).

Рассказ Хаджжи Халифа ал-Усфури:

Печенеги не имеют определенного места жительства. Они кочуют по стране на протяжении тридцати дней. С одной стороны они соседят с Дешт-и Кипчак, с другой — с хазарами и славянами (Ibidem. P. 130 [текст], 71 [перев.]).

Как видно, поздние компиляторы сохранили лишь основные мотивы рассказа «Анонимной записки» о печенегах; изменены или искажены сведения «Анонимной записки» об их границах: Шукрулла ибн Шихаб и Мухаммад Катиб рубежом между хазарами и печенегами считают запад; здесь, кроме хазар, в качестве соседей фигурируют также славяне. Мухаммад Катиб и Хаджжи Халифа пользуются известным в их время термином *Дешт-и Кипчак*, хотя пересказывают ранние материалы, когда этот термин еще не употреблялся.

Рассказ «Худуд ал-‘Алам»:

§ 20. Речь о тюркских печенегах. К востоку от этой страны — пределы гузов; к югу от нее — те из буртасов и барадасов; к западу от нее — мадыры и русы; к северу от нее — [река] Руга. Страна эта во всех отношениях напоминает [страну] кимаков и они воюют со всеми своими соседями. У печенегов нет городов; их глава [происходит] из них же самих.

§ 47. Речь о стране хазарских печенегов. К востоку от нее аланы, к западу от нее море Гурз, к северу от нее мирваты. Этот народ был прежде группой турецких печенегов, они пришли сюда, завоевали страну и поселились здесь. У них есть войлочные хижины и палатки, крупный рогатый скот и овцы. Они скитаются по этой области в зависимости от пастбищных земель, находящихся в Хазарских горах. Хазарские невольники, попадающие в мусульманские земли, в основном [происходят] из них (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 101, 160).

Как можно заметить, автор «Худуд ал-‘Алам» приводит иную информацию о печенегах, чем прочие авторы. Он разделяет два вида печенегов. В § 20 материалы о тюркских печенегах относятся к тому населению, что пребывало за Волгой. Константин Багрянородный утверждал, что в его время, т. е. уже в X в., часть печенегов оставалась под властью

огузов в междуречье Волги и Урала (Константин Багрянородный 1991. С. 154 [текст], 155 [перев.]). Замечание автора «Худуд» о воинственных отношениях тюркских печенегов с соседями относится к рассказу из «Анонимной записки», т. е. к тому времени, когда печенеги еще сохраняли независимость. Гардизи, ал-Бакри и ал-Марвази рассказывали о богатстве печенегов; Ибн Фадлан же, проходящий через те же земли несколькими десятилетиями позднее, в 922 г., был поражен их бедностью. Это подтверждает то обстоятельство, что в рассказе «Худуд» о тюркских печенегах речь идет о жителях старых мест обитания, тогда как Ибн Фадлан видел только оставшуюся после переселения основной массы обедневшую часть.

Информация «Худуд» в § 47 о хазарских печенегах относится к перешедшим Волгу и соседящим с хазарами печенегам, это новые данные. Об этих печенегах писал ал-Истахри в 30-х гг. X в. и позднее повторил Ибн Хаукал:

«Оторвалась группа тюрок от своей земли и оказалась между хазарами и Румом, называются они печенеги (*баджанакийя*). Не стало им на земле места в прежние времена, и вот захватили ее (землю между хазарами и Румом. — Т. К.) и завоевали ее» (BGA I. P. 10; BGA II, P. 15).

Автор «Худуд», опираясь на данные разных источников, считает восточной границей тюркских печенегов область огузов, южной — буртасов и барадасов¹¹⁰, северной границей названа некая река Рута, западной — мадьяры и русы. Река Рута, вероятнее всего, идентична Дунаю: *Дуна*, с ошибкой в графике. Видимо, пределы тюркских печенегов спутаны с границами хазарских печенегов, отошедших за Волгу; эта часть народа, действительно, уже граничила в X в. с Дунаем. Соседство тюркских печенегов с мадьярами и русами тоже отражает на самом деле полученные автором «Худуд» сведения о «хазарских» печенегах, в X в. уже соседящих и с мадьярами, и с Древнерусским государством. Изменение данных «Анонимной записки», таким образом, может объясняться дополнительными свидетельствами, полученными автором «Худуд», о печенегах в восточноевропейских степях: именно их он назвал «хазарскими печенегами». Однако механическое соединение материалов о печенегах за Волгой, принадлежащих «Анонимной записке», и информации о печенегах, ушедших на запад (возможно, относящейся к известиям ал-Истахри), заставляет относить

¹¹⁰ Заметим, что это один и тот же народ, принятый автором «Худуд» за два разных (Бартольд 1975. Т. VIII. С. 526; Новосельцев 1986. С. 391; Мишин 2000. С. 57–58). Есть гипотеза, что *буртас* и *барадас* — это разные народы (Бубенок 2009).

ся к сообщениям «Худуд ал-‘Алам» весьма осторожно (подробно об информации «Худуд» о печенегах и их соседях см.: Hudūd al-‘Alam 1937. P. 160–162, 442–444; Новосельцев 1986. С. 390; Мишин 2000. С. 56–57).

В «Худуд ал-‘Алам» сказано также, что печенеги находятся к северу от бургасов (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 102), но само по себе это утверждение требует тщательного анализа, как и все сообщения неизвестного автора «Худуд» о расположении народов.

Описание пути от среднеазиатского города Ургенча (*Джурджанийи*) до района тех печенегов, которых автор «Худуд ал-‘Алам» назвал тюркскими, сохранилось в трудах Гардизи, ал-Бакри, ал-Марвази. Автор «Худуд» совсем не упоминает о дороге к печенегам. Поздние авторы Шукруллах ибн Шихаб ал-Фариси, Мухаммад ал-Катиб, Хаджжи Халифа тоже не говорят об этом пути, сохранив лишь краткий пересказ данных «Анонимной записки».

Маршруты из Средней Азии на запад существовали издавна. Часть Великого шелкового пути шла с Востока, из Индии и Китая, минуя старейшие городские центры Средней Азии Самарканд и Бухару, далее проходила через Кят, древнюю столицу Хорезма, расположенную восточнее Амударьи, на юго-западной окраине современного города Беруни в Узбекистане (Бартольд 2002. С. 475; Негматов 1977. С. 53). От него до Ургенча (*Джурджанийи*), по данным ал-Истахри, было 3 дня пути (BGA I. P. 341). Ургенч (впоследствии известный до нового времени как Куны-Ургенч, современный Кёнеургенч в Туркменистане) описывался арабскими авторами X в. как большой центр на левом берегу Амударьи, с четырьмя воротами и дворцами (BGA I. P. 341–342). Ал-Истахри характеризовал его как «самый большой город в Хорезме после столицы (т.е. Кята. — *Т.К.*), это место торговли с огузами, отсюда отправляются караваны в *Джурджан* (Горган, область на восточном берегу Каспия, граничащая с Табаристаном. — *Т.К.*), в [землю] хазар и в Хорасан» (BGA I. P. 299).

«Анонимная записка» считала Ургенч начальным пунктом на пути к печенегам. От него дорога шла мимо Аральского моря, достигала Хорезмийской горы (восточный Чинк плато Устюрт), которая, как считал ал-Бакри, находилась на расстоянии 10 фарсахов от Ургенча. Разведки с воздуха показали большую, отмеченную каменными караван-сараями и колодцами, дорогу до нижней Эмбы (Толстов 1948. С. 263). Ал-Бакри отмечал, что на вершине Хорезмийской горы есть башня, у подножия которой обитают жители Ургенча. Археологами выявлена цепь укреплений вдоль Чинка Устюрта с сигнальными башнями, сложенными из

тесаного камня (Там же. С. 249). Строительство их относится к X в., поэтому информация ал-Бакри является оригинальной; в «Анонимной записке» IX в. ее, вероятнее всего, не было.

Между сухим плато Устюрт и р. Эмба, через 10 дней пути, начиналась более благодатная земля, возможно, низменность между Каракумами и Северным Чинком Устюрта, в которой, как писал Гардизи, все же недостаточно травы. «Анонимная записка» ничего не говорит о переправе через Эмбу и отмечает, что весь путь до печенегов занимает 17 дней, а сама их страна простирается на 30 дней пути. Путь был нелегок: 10 дней пути между странами печенегов и хазар, как и славян (?), бездорожье, леса, непроторенные дороги.

Примерно тот же путь, описанный в «Анонимной записке», проделал Ибн Фадлан спустя несколько десятилетий (Ковалевский 1953), что облегчает понимание этого маршрута.

Посольство, в котором участвовал Ибн Фадлан, вышло из Багдада в июне 921 г. Караван миновал Хамадан, Рей, Нишапур, Серахс, Мерв, восточные Каракумы; переправившись через Амударью, дошел до Бухары и оставался при дворе саманидского эмира Насра ибн Ахмада (914–943) двадцать восемь дней. Из Хорезма (города Кят) гости вернулись к Амударье и отправились до Ургенча, где пережидали зиму до марта 922 г., запасались теплыми вещами и выючными животными — верблюдами. Выйдя из Ургенча, путешественники прошли плато Устюрт, иногда отдыхая на стоянках. По прошествии 15-дневного путешествия путники преодолели некую гору (Северный Чинк плато Устюрта?) и дошли до территорий, занятых племенами тюрок-огузов. Исследователи считали, что Устюрт был под контролем или хорезмийцев (Толстов 1948. С. 249), или огузов, хотя археологически это предположение не подтверждается (Гарустович, Иванов 2001. С. 100). То обстоятельство, что на сохранившихся картах из труда Ибн Хаукала все восточное побережье Каспия названо «пустыней гузов», не может свидетельствовать о контроле огузов над Устюртом (Там же), поскольку географические воззрения Ибн Хаукала в данном случае едва ли в точности соответствовали реалиям.

Огузы состояли из многочисленных племен. По рассказу Ибн Фадлана, часть их, особенно аристократия, встречала посольство, принимая дорогие подарки. На простых огузов гости из Багдада произвели впечатление необычайное: «Это нечто такое, чего совершенно мы не видели и о чем не слыхали, и мимо нас [никогда] не проходил посол какого-либо государя с тех пор, как существуем мы и отцы наши» (Ковалевский 1953. С. 124). Из этого следует, что политические взаимосвязи между народами по торговому маршруту не практиковались, хотя в торговле,

судя по рассказу Ибн Фадлана, огузы принимали участие. По упоминаниям араба, огузскому населению явно недоставало питания, поскольку выкупом за свой проход арабскому посольству послужил хлеб (Там же. С. 126).

Далее из земли огузов путь шел по переправам рек Чаган (?), (у подножия Северного Чинка), Эмба, Сагыз (?), Уйыл (?) или Уил (?), Эрден (?), Варыш (?), Б. Анкаты (?), М. Анкаты (?) (две последние впадали в оз. Челкар) ([Гараева] 2006. С. 728, примеч. 380, 384–388; Гарустович, Иванов 2001. С. 20: Уил — Узил; Эрден и Варыш — Кандагайты и Оленти; Анхаты и Вабна — Большая и Малая Анкаты, впадающие в оз. Шалкар). Переправившись через эти реки, Ибн Фадлан попал к печенегам. Информация о них состоит всего из нескольких фраз:

«И вот они (печенеги. — *Т. К.*) остановились у воды, похожей на настоящее море. Они — темные брютеты с совершенно бритыми бородами, бедны в противоположность гузам (*ал-гузийя*). Мы остановились у печенегов на один день. Потом мы отправились и сделали остановку у реки Джайх (Яик, т. е. Урал. — *Т. К.*)» (Ковалевский 1953. С. 128).

Озером, близ которого Ибн Фадлан застал печенегов, было Челкар (Шалкар)¹¹¹ (Плетнева 2003. С. 117), существующее и поныне, образованное левыми притоками Урала Солянкой и Исень-Анкаты и находящееся на территории современного Западного Казахстана.

От печенегов путь шел к волжским булгарам. Переправившись с трудностями и людскими потерями через широкий Урал, караван двинулся через реки Чеган (?) — правый приток Урала, Иргиз (?), Мочу (?), Самару (?), Кинель (?), Сок (?), Кундурчу (?) ([Гараева] 2006. С. 729, примеч. 390–396) и вышел к территории башкир-язычников, чьи обычаи произвели далеко не лучшее впечатление на мусульман. Далее путники пересекали реки Б. Черемшан (?), Урень (?), Урым (Урем, Урам?), Майну (?), Удгу (?), Неясновку (?), М. Черемшан (?) (Там же. С. 729–730, примеч. 397–403). После этого длинного пути, в целом занявшего 70 дней, караван достиг территории волжских булгар.

Арабское посольство преследовало главным образом политические цели. Однако Булгар как центр разветвленной торговли, имевший с Хорезмом длительные и прочные связи, был давно и прочно известен (Валеев 1995. С. 60–68). Именно земли обедневших печенегов лежали на указанном отрезке Великого шелкового пути, хотя судить об их роли

¹¹¹ В.В. Бартольд полагал, что этим озером было Яман-Сор в Уральской области, ныне в Западном Казахстане (Бартольд 1965. Т. II, ч. 1. С. 823, примеч. 19).

в этой торговле затруднительно из-за отсутствия данных (Киселева 2008). Тем не менее можно отметить, что бедность оставшихся в Приволжско-Уральских степях печенегов может объясняться тем, что, входя в состав огузского конгломерата племен, они вынуждены были подчиняться огузской аристократии, в руках которой, как можно понять из рассказа Ибн Фадлана, и была сосредоточена торговая деятельность. Торговля вела за собой социальное расслоение, и часть населения, в том числе печенежского, стала «ятуками» («джатаками») — бедняками, осевшими на земле по причине утери кочевого скота (Togan Zeki Validi 1939. S. 246; Толстов 1948. С. 247).

Путь из Ургенча к печенегам и далее в Волжскую Булгарию сохранялся в течение долгих веков. Еще в XV в. по этому маршруту, с китайскими и прочими товарами, из Хорезма в Поволжье, в Сарай-берке прибыл купец по имени ‘Али ибн Мухаммад ал-Куми (или аш-Ширази), а путь весь занимал полтора месяца (Заходер 1967. С. 166–169).

ЭТНОНИМ «БУРДЖАН» В СОЧИНЕНИЯХ АРАБСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГЕОГРАФОВ (ВАРИАНТЫ СООТНОШЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ)¹¹²

В ряде арабских произведений IX–X вв. встречаются этнонимы, упоминающиеся подряд: *ал-абар*, *бурджан*, *ас-сакалиба*. Впервые это сочетание находим в астрономо-географическом труде ал-Фергани (IX в.), где перечисляются земли и города семи климатов, т. е. широтных зон, на которые арабские ученые, вслед за древними греками, делили землю. О самом дальнем климате, находящемся за седьмым, ал-Фергани писал, что последние населенные места начинаются с востока от страны *йаджудж*¹¹³, проходят через страну тогузгузов и землю тюрков, страну алан, *татар*, *бурджан*, *ас-сакалиба*, и примыкают к Западному морю, т. е. Атлантике (Al-Fraganus 1669. P. 38; Калинина 1988. С. 129, 130). Упоминание татар в издании XVI в. книги ал-Фергани ошибочно; вероятно, первоначальный, затем искаженный вариант был «авар» (*ал-абар*), как можно понять из аналогичного описания климатов географа начала X в. Ибн Русте, где вместо *ат-татар* как раз и стоит *ал-абар* (BGA VII. P. 98). Почти аналогичные материалы о последнем населенном климате приводят и другие ученые. Однако некоторые из них или опускают имя *ал-абар* (как ал-Йа'куби — al-Ja'qûbî 1883. P. 94) или заменяют его на *ас-Сарир* (как ал-Марвази — Marvazi 1942. P. 14).

Ученый-энциклопедист первой половины X в. ал-Мас'уди в «Книге предупреждения и пересмотра» тоже называл три народа вместе — *бурджан*, *ас-сакалиба* и *ал-абар*. Перечисляя области Земли, он придерживался иранской, а не греческой системы, хотя и не пользовался персидским термином «кешвар», предпочитая термин «климат» (*иклим*):

«Распределение климатов обитаемой земли Севера сделано так, что они расположены по окружности. В ее середине помещен четвертый климат, т. е. климат Вавилона, а шесть остальных — по окружности

¹¹² Впервые опубликовано: ДГ, 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013. С. 192–217.

¹¹³ Арабы располагали народы или страны йаджудж и маджудж, соответствовавшие библейским Гогу и Магогу, на Дальнем Востоке, позднее — на крайнем севере Земли (Калинина 2010).

вокруг него. Каждый климат имеет 700 фарсахов как в длину, так и в ширину. Первый климат — Индия, второй — Хиджаз, третий — Египет и Тунис, четвертый — Вавилон и Ирак, пятый — Византия, шестой — Йаджудж и Маджудж, седьмой — Йамарис и Китай» (BGA VIII. P. 32).

Однако далее в подробном описании земель внутри климатов ал-Мас‘уди пользуется схемой, схожей с той, которая представлена в книге ал-Фергани:

«Граница пятого климата — море Сирии (Средиземное. — *Т. К.*) до самой дальней земли Византии (*ар-Рум*), что у моря, и [проходит] до Фракии и страны *бурджан*, *славян* и *авар* до пределов земли йаджудж и маджудж и [простирается] до границы четвертого климата со стороны Нисибина» (Ibid.).

Соседство областей бурджан, славян и авар с Византией и Фракией может опираться на ту же устную традицию, которая заставляла арабских ученых упоминать эти три народа — праболгар (*бурджан*), славян и авар вместе.

Ученый IX в. Ибн Хордадбех не пользовался теорией климатов, но тоже упоминал эти народы вместе: «*Румийа*, *бурджан*, страны *ас-сакалиба* и *ал-абар* расположены севернее *ал-Андалуса*» (BGA VI. P. 92; Ибн Хордадбех 1986. С. 91). Ибн ал-Факих (писал в 903 г.), во многом опиравшийся на сочинение Ибн Хордадбега, повторил пассаж последнего, исключив из него название Византии: «*Бурджан*, страны *ас-сакалиба* и *ал-абар* — к северу от *ал-Андалуса*» (BGA V. P. 83–84). Эти известия можно перевести следующим образом: «Византия (только у Ибн Хордадбега. — *Т. К.*), страны придунайских болгар, славян и авар расположены севернее мусульманской Испании». Однако переводчица и комментатор текста Ибн Хордадбега Н. Велиханова предложила гипотезу, по которой *Румийа* — это Рим; *бурджан* — «название, данное дунайским болгарам, которые упоминаются в источниках и как булгары. Однако так Ибн Хордадбех мог называть и бургундов, которые в это время занимали обширную область на юге и юго-востоке совр. Франции и Швейцарии; *ал-абар*, здесь, видимо, “иберы” — древние обитатели Испании; страны *ас-сакалиба* — это, в основном, страны, населенные славянами; но, судя по источникам, такое название можно отнести и к вообще народам северо-восточной Европы, ибо исторически известно, что в VI–VII вв. места, освободившиеся от передвинувшихся на запад и юг германских племен, были заселены западнославянскими племенами» (Велиханова 1986. С. 91, 267–268, примеч. 7). Интерпретация этнонима *ал-абар* как «иберы» сомнительна:

арабские авторы обычно именовали обитателей Испании *ал-иш(с)бан*, а население северной, христианской части — «неверными» *ал-иш(с)бан*» (т. е. немусульманами-испанцами: Ибн Кутайба, ал-Мас‘уди, ал-Бакри и др.). Фразу «к северу от Испании» нельзя считать решающей, поскольку ни книга Ибн Хордадбега, ни сочинение Ибн ал-Факиха (само по себе компилятивное) не содержат достаточных материалов для определения их пространственной ориентации; к тому же авторы используют разные источники. Таким образом, фрагмент не дает ответа на вопрос, к какому народу относится в нем этноним *бурджан*, однако упоминание трех народов устойчиво.

Не исключено, что перечень трех народов — бурджан, авар и славян — у ряда арабских авторов восходит ко времени существования тесных политических отношений (пра)болгар, славян и авар в Европе вплоть до времени падения Аварского каганата; упоминание их вместе вошло в устную традицию. Подобное применение традиционной информации о давних временах в эпоху, современную автору, весьма характерно для всей арабской литературы.

Это хорошо подтверждается известиями Ибн Русте. Выше его имя было упомянуто, когда он называл *бурджан* в описании климатов земли. Эти сведения были взяты из труда ал-Фергани или кого-то, кто передавал сведения ал-Фергани. Но кроме того, Ибн Русте знал сочинение Харуна ибн Йахьи, побывавшего в византийском плену и написавшего ок. 900 г. книгу о своих приключениях, из которой сохранились только отрывки в произведениях других авторов. Рассказ Харуна ибн Йахьи в передаче Ибн Русте таков:

«Из этого города Рима ты плывешь по морю и путешествуешь три месяца, пока не достигнешь короля *бурджан*. Ты путешествуешь оттуда по горам и долинам в течение месяца, пока не достигнешь земли франков. Оттуда ты путешествуешь еще четыре месяца, пока не достигнешь столицы Британии. Это большой город на берегу Западного океана, управляемый семью королями» (BGA VII. P. 130).

Королем *бурджан* могли быть: Бозон Вьеннский, который был избран королем Бургундии в 879 г., Людовик, коронованный в 890 г., или Карл Толстый (885–888), который ненадолго объединил восточных франков, лангобардов и западных франков. Сведения о столице Британии относятся к тому времени, когда там существовала гептархия — до 827 г. (Marquart 1903. S. 269–270).

Таким образом, этноним *бурджан* встречается и как название бургундов, а не только в сочетании *буржан*, *ас-сакалиба*, *ал-абар*.

Ибн Хордадбех, рассказывая со слов бывшего византийского пленника Муслима ал-Джарми о военно-административном делении Византии, писал, что границами второй византийской фемы Таракии (Фракии или Диррахии? — *Т. К.*) были «на востоке — стена¹¹⁴, на юге — фема Македония, на западе — страна *бурджан*, с севера — море Хазар (здесь: Черное. — *Т. К.*). Длина ее — 15 дней пути; ширина ее — 3 дня пути. Здесь 10 крепостей. Третья фема называется Македония, рубежи ее: на востоке — стена, на юге — море Сирии (Средиземное. — *Т. К.*), на западе — страна славян, а на севере — [страна] бурджан» (BGA VI. P. 105). Едва ли можно сомневаться в том, что здесь названы придунайские болгары.

Ал-Мас'уди рассказал о выкупе пленных арабов в 845 г., когда на свободу вышел Муслим ибн Абу Муслим ал-Джарми. Именно его цитировал в разделе о Византии Ибн Хордадбех, хотя сведений о самом ал-Джарми в сохранившемся варианте его книги нет. Зато ал-Мас'уди писал: «Он (Муслим ибн Абу Муслим ал-Джарми. — *Т. К.*) занимал высокое положение в ас-Сугуре (арабо-византийской пограничной области. — *Т. К.*), знал население Византии и ее земли. Ему принадлежат сочинения по истории Византии, их (византийцев. — *Т. К.*) царях и высших сановниках, об их стране, о путях и дорогах ее, о периодах [благоприятных] для нападения на нее и набегах на нее, о соседних с ними странах [из числа] *бурджан*, *ал-абар*, *ал-бургар*, *ас-сакалиба*, *ал-хазар* и прочих» (BGA VIII. P. 190–191). Традиция сохранения имен трех народов присутствует, но названы также *ал-бургар* — сирийская форма этнонима «болгары» в трудах ал-Мас'уди. Й. Маркварт считал, что речь здесь идет о дунайских болгарях (*бурджан*) и болгарях на Кубани (*бургар*) (Marquart 1903. S. 28–29), хотя такая идентификация ничем не подтверждается.

Ал-Мас'уди также писал:

«[Мы сообщили] известия о стене, которая по-румийски означает Макрун Тайхус, что означает «Длинная стена», она, как мы упоминали, служит преградой между страной *бурджан* и пятью округами, расположенными за Константинополем. Стена была возведена между двумя высокими горами и находится за огромной рекой, именуемой по-славянски Дунаба (Дунай. — *Т. К.*), ее ширина около 3 миль, как мы упоминали выше. На ней (т. е. на берегах реки. — *Т. К.*) живет множество болгар (*ал-бургар*), славян и прочих народов, продвинувшихся на север» (BGA VIII. P. 183).

¹¹⁴ «Стена» (Длинная или Долгая) была внешним рубежом обороны Константинополя. См. о ней выше с. 28.

Учитывая, что ал-Мас'уди был знаком с византийской традицией, можно предположить, что бурджанами названы (пра)болгары, которые в конце V — начале VI в. напали на Иллирию, Мёзию и Фракию; в VI в. под предводительством Котрага переправились на южный берег Дуная; с середины VII в. в нижнее Подунавье пришли другие виды (пра)болгар, которые в VIII в. враждовали между собой, делая вылазки и в сторону Византии (Ангелов 1981. С. 116–121; Васильев 1998. С. 321–323; Кляшторный 2004. С. 148). Приходится признать, что ал-Мас'уди, скорее всего, в данном случае использовал разные источники и под именами «бурджан» и «бургар» подразумевал различных болгар, в разные времена действовавших на берегах Дуная.

Итак, восходящие к разным источникам известия о бурджанах могли относиться к (пра)болгарам в Центральной Европе, балканским болгарам и бургундам (ŽA I. S. 89, nota 32; ŽA II. S. 56–57, nota 51).

Если в приведенных примерах можно говорить о применении термина *бурджан* в отношении (пра)болгар, придунайских болгар либо бургунов с оговоркой, то имеются примеры его использования в отношении придунайских болгар без сомнения.

Ал-Мас'уди рассказывал о Юстиниане Ринотмете, который был сослан на какой-то остров (ал-Мас'уди не называет ни Таврику, ни Херсонес), откуда Юстиниан бежал и, «оказавшись у царя хазар, обратился за помощью. Там он женился, но не получил того, на что рассчитывал, и ушел к царю *бурджан* Тарфале». Юстиниан выступил вместе с Тарфалой, царем *бурджан*, и его многочисленным войском, начал с Абсмаром войну и сверг его. Дело завершилось тем, что Юстиниан стал царем во второй раз и пообещал Тарфале, царю *бурджан*, что если вернет себе царство, то будет вносить ему ежегодно харадж (Maçoudi 1879. T. V. P. 224–225; BGA VIII. P. 164–165). Понятно, что рассказано о Юстиниане II (685–695 и 705–711), болгарском хане Тервеле (700–721) и Абсмаре (Тиверий III Апсмар, византийский император в 698–705 гг. — *Примеч. Б.Е. Рашковского*), полководце императора Леонтия, убитом Юстинианом в 707 г.

В той же главе ал-Мас'уди сообщает о царе Накафуре, сыне Астабрака, который погиб в 193 г. х. (25 окт. 808 — 14 окт. 809 г.) в войне, которую он вел с *бурджанами*» (Maçoudi 1863. T. II. P. 337; BGA VIII. P. 168–169). Речь идет о Никифоре I Генике, правившем с 802 г.; в 809 г. он начал войну с болгарским царем Крумом (802–814) и погиб в 811 (не 809) г.

Эти истории не оставляют сомнений в том, что бурджаны здесь — придунайские болгары. Однако в ряде случаев этноним *бурджан*

в сочинениях ал-Мас‘уди трудно соотнести с каким-либо определенным народом.

Часто ал-Мас‘уди применял этноним *бургар*. Примером использования этого названия, как и неясности для самого автора в отношении народа болгар, является следующий пассаж:

«Царь *ал-бургар* в это наше время, а это год 332 (943), мусульманин, а принял ислам он в дни Муктадира биллахи после 310 (922) г., по причине сна, который он увидел. А сын его уже раньше совершил паломничество и достиг Багдада и привез с собой для ал-Муктадира знамя, савад и деньги. У них есть соборная мечеть. Этот царь совершает походы на Константинополь, с 50000 всадников и более, и производит набеги вокруг него (города) [и] в страны Румийа, ал-Андалус, землю *бурджан*, *ал-джалалика* и *ал-ифранджа*. От него до Константинополя около 2 месяцев непрерывного пути через обитаемые земли и степи» (Maçoudi 1863. Т. II. P. 16).

Этот пассаж давно известен исследователям. Здесь спутаны разные цари и события. Информация относится к разным болгарам — волжским, которые приняли ислам в 922 г. при царе Алмуше, что хорошо известно из «Записки» Ибн Фадлана, и придунайским, чей царь Симеон в это время воевал с Византией (Marquart 1903. S. 68, 149–150; Ковалевский 1956; Васильев 1998. С. 417–423). На западноевропейские же территории — Италию, мусульманскую Испанию, земли бургундов, галисийцев и франков — между 899 и 955 гг. нападали мадьяры. Следовательно, в путаной картине, нарисованной ал-Мас‘уди, под этнонимом *ал-бургар* угадываются сведения о волжских булгарах, придунайских болгаргах и, возможно, мадьярах; *бурджанами* здесь названо население Бургундии.

«Мурикис, царь Рума, послал Абарвизу два миллиона динаров, сто тысяч всадников; кроме того, он послал в подарок тысячу платьев из царской парчи, сотканной золотом красного и других цветов, сто двадцать девушек из царевен *бурджан*, галисийцев, славян, басков и других народов, соседних с Румом; на головах их были короны из драгоценных камней» (Maçoudi 1863. Т. II. P. 220–221).

Речь идет о византийском императоре Маврикии (582–602), который помог сасанидскому царю Хосрову II Парвизу (521–628) в борьбе с Бахрамом Чубином и заключил с Хосровом долгосрочный мир. К сожалению, угадать, кто такие девушки из *бурджан*, в данном случае невозможно; можно лишь осторожно предполагать, что соседство галисийцев изобличает жительниц Бургундии.

Имя *бурджан* встречается у ал-Мас'уди также в рассказах об императоре Константине I (306–347).

«Он (Константин. — *Т. К.*) построил его (город. — *Т. К.*) и дал ему свое имя, которое сохраняется и сейчас. Пока он занимался строительством его, он [получил] новое известие со стороны одного из царей *бурджан*, которое показалось ему любопытным. Из-за опасения вмешательства одного из персидских царей из рода Сасана и [случились] выход его (Константина. — *Т. К.*) из Румии (т.е. Рима. — *Т. К.*) и принятие им веры христианской...» (Ibid. P. 311). «Константин увидел во сне сияющий крест, а это было в то время, когда он вел войну с царем *бурджан*, и ему было сказано: “У него (Бога. — *Т. К.*) проси помощи против твоего врага, и победишь его”» (Ibid. P. 314–315).

Сасанидский царь — это Шапур II (309–379), с которым у Константина были отношения временного паритета, нарушенные перед самой смертью Константина, когда Шапур в 336 г. решил начать войну. Известно, что Константин временами привлекал франков и бургундов на службу, поскольку те хотели стать федератами Римской империи (Корсунский, Гюнтер 1984. С. 133). Может быть, речь идет о победоносной войне с сарматами на Дунае в 332 г.: ал-Мас'уди назвал бурджанами сарматов, живших во времена Константина на Дунае, поскольку, как было показано выше, он считал бурджан одним из придунайских народов. А предшественник ал-Мас'уди, ученый первой половины IX в. ал-Хорезми, участвовавший в изготовлении всемирной карты для халифа ал-Ма'муна (813–833), писал, что считает Сарматию землей бурджан (см. ниже). Ал-Мас'уди же рассказывал, что видел эту карту; возможно, именно отсюда он мог почерпнуть подобное представление.

Впрочем, речь может идти и не о конкретном народе, жившем во времена Константина Великого и связанными с ним событиями, а лишь о применении этнонима *бурджан* в силу известной ал-Мас'уди устной традиции.

Ал-Мас'уди писал, что византийский император Феофил (829–842) в 837 г. захватил и разорил крепость Запетру на сирийской границе (Maçoudî 1871. Т. VII. P. 133–134)¹¹⁵, причем в его войске были, кроме своих воинов, цари *бурджан*, *ал-бургар*, *ас-сакалиба* и другие владыки

¹¹⁵ В тексте допущена ошибка: Зибатра (Запетра) якобы находится на хазарской границе. Но крепость Запетра находилась на границе с ал-Джазирой в верхней Месопотамии, а не на хазарской границе, что подтверждается рассказом о тех же событиях в «Книге пересмотра». Арабские слова *ал-джазирийя* и *ал-хазарийя* разнятся постановкой одной точки в первой букве.

соседних народов (Ibid.). В более поздней «Книге предупреждения и пересмотра» ал-Мас‘уди при описании тех же событий не упоминал соседних с Византией народов, а указывал сторонников Феофила — хуррамитов, последователей антиисламского и антихалифского движения в Иране и Средней Азии (BGA VIII. P. 169–170). Видимо, при описании этой войны были использованы разные источники. Не исключено, что этноним *бурджан* здесь означает бургундов, которые, как и придунайские болгары (*ал-бургар*) и славяне (*ас-сакалиба*), служили в гарнизонах византийских войск. Об этом ал-Мас‘уди писал:

«Вошли многие из них (русов. — *Т.К.*) в настоящее время в сообщество Византии, подобно тому как вошли армяне, болгары (*ал-бургар*), а это один из видов славян, и печенеги из [числа] тюрков. Они (византийцы. — *Т.К.*) разместили их (представителей перечисленных народов. — *Т.К.*) гарнизонами во многих своих крепостях, примыкающих к границе Сирии, обратили их против *бурджан* и других народов, враждебных им (византийцам. — *Т.К.*) и окружающих их (византийцев. — *Т.К.*) владения» (Ibid. P. 141).

Здесь тоже нельзя сказать со всей определенностью, кто такие *бурджаны*: разные наименования болгар, с которыми шли постоянные войны, что не мешало отдельным представителям болгар служить Византии, а не своему царю; это могли быть мадьяры; не исключены и бургунды.

В перечислении тем, которых ал-Мас‘уди касался в своих более ранних, к сожалению, не сохранившихся, книгах, он упоминал «о знаменитых сражениях и войнах, происходивших между румийцами, *бурджанами*, булгарами (*ал-бургар*), тюрками и прочими народами...» (Ibid. P. 196). Возможно, здесь ал-Мас‘уди имел в виду придунайских болгар или мадьяр, болгар волжских или придунайских (их путаница в представлениях нашего автора была показана выше).

Двойко можно понимать отрывок из сочинения ал-Фазари (VIII в.), который приводил ал-Мас‘уди:

«Область хазар и алан — 700 на 500 фарсахов; область бурджан — 1500 на 300 фарсахов; область славян — 3500 на 700 фарсахов; область Византии с Константинополем — 5000 на 420 фарсахов» (Maçoudi 1867. T. IV. P. 38–39)¹¹⁶.

¹¹⁶ Сами цифры (длину или ширину стран или дорог, количество населения или воинов) в арабских сочинениях нельзя принимать как абсолютно достоверные в силу специфики арабской литературы в целом: возможного стихотворного влияния, использования разнообразных источников, искажений при переписке цифровых данных и т. п.

Можно осторожно предположить, что упоминание области бурджан перед славянами и Византией соответствует Дунайской Болгарии (Гаркави 1870. С. 9, 11; ЖА II. S. 25; Калинина 1995. С. 510), хотя перечисление областей хазар и алан до территории бурджан может и противоречить такому выводу.

Итак, информацию ал-Мас'уди о бурджанах нельзя назвать точной и определенной; она противоречива и многозначна как вследствие использования разных источников, так и по причине весьма своеобразных географических представлений автора.

Этноним упоминался и другими писателями. Так, он встречается в одном из разделов книги «Облегчение после тяжести» ат-Танухи (ум. 994 г.), представителя развлекательного жанра (*'адаба*) в арабской литературе. Глава посвящена различным забавным случаям времени арабо-византийских войн, где этноним *бурджан* встречается как синоним придунайских болгар (Canard 1973. P. 51–72).

Ат-Табари (838–923 гг.), повествуя об осаде арабами Константинополя в 717 г., упомянул о том, что некий отряд *бурджан* напал на отряд Масламы ибн 'Абд ал-Малика, рыскавший по Фракии в поисках запасов зерна и фуража на зиму (at-Tabari 1879. Ser. II. T. 1. P. 1317). Эпизод относится к болгарам во Фракии, которые боролись с арабами как ради собственной безопасности, так и в силу договоренности с византийским императором Львом III (717–741) (Васильев 1998. С. 318–323; Большаков 2010. Т. IV. С. 133)¹¹⁷. Ат-Табари упоминает и о византийском императоре Никифоре: «Был в этом году (193/808–809) убит Накафур, царь Рума, в войне с *бурджанами*...» (at-Tabari 1889. Ser. III. T. 2. P. 550).

Ат-Табари и повторяющий его информацию Ибн ал-Асир (1160–1234 гг.) рассказывали об укреплении стен Дербента Хосровом I Ануширваном (531–579) для защиты кавказских владений от хакана тюрков Синджибу (at-Tabari 1879. Ser. I. T. 1. P. 895–896). На стороне этого владыки, которого исследователи идентифицируют с Истемикаганом (Сильзивулом или Дизабулом), выступали абхазы (спорный этноним, не все исследователи согласны, что имеются в виду именно абхазы), а также народы банджар, баланджар¹¹⁸ и аланы. Название

¹¹⁷ Область Берзития (Верзития), упоминавшаяся и ранее в византийских источниках, не имеет никакой связи с северокавказской Берзилией и находится, предположительно, в Македонии. Народ *берсельт* упоминается в труде Феофилакта Симокатты как одно из гуннских племен, переселившихся в Европу при императоре Юстиниане. Эти народы не имеют никакого отношения ни к бурджанам-бурзянам (башкирам), ни к кавказской Берзилии, ни к Варачану армянских источников, как это безосновательно предлагается в статье С.И. Хамидулина (2005).

¹¹⁸ Безапелляционное мнение о том, что название народа и города «баланджар» аналогично имени *бурджан*, основано на случайных созвучиях и небрежном

банджар у ат-Табари в разных рукописях имеет различные формы, что позволяет считать этот вариант искажением, в основе которого лежали пехлевийские формы этнонима *булгар* (Marquart 1903. S. 16; Шмидт 1958. С. 454, 441, примеч. 77); здесь нет известий о бурджанах.

Во фрагменте книги ат-Табари о деяниях Ануширвана I содержится следующая фраза: «Сказал: Ануширван завоевал *бурджан*, затем вернулся и построил ал-Баб ва-л-Абваб (Дербент. — *Т. К.*)» (at-Tabari 1879. Ser. I. T. 1. P. 900). Еще А.П. Новосельцев отмечал необычность упомянутого здесь этнонима *бурджан*, т. к., по его справедливому мнению, в арабской географии он относился по большей части к Дунайской Болгарии (Новосельцев 1990. С. 97, примеч. 174). Разгадка заключается в том, что обычное в арабских рассказах слово «сказал» (*кала*) перед изложением в данном случае относится к Хишаму ибн ал-Калби (ум. ок. 820 г.), который упоминается как автор в абзацах до- и после указанного. Его исторические труды не сохранились. Ат-Табари ссылается на его известия не единожды (at-Tabari 1879. Ser. I. T. 1. P. 990, 991 etc.; Шихсаидов 1986. С. 70); фрагмент о постройке Дебента и этноним *бурджан* здесь, по всей видимости, принадлежат ал-Калби.

В «Полном своде по истории» Ибн ал-Асир, основой сведений которого были труды предшествующих историков¹¹⁹, тоже есть данные о взаимоотношениях народов абхаз, банджар, баланджар и алан с Хосровом I Ануширваном и Синджибу (Ibn-el-Athiri 1851. Vol. I. P. 316, 319) — информация, почти аналогичная изложенной ат-Табари. Однако Ибн ал-Асир среди материалов о походах Ануширвана упоминал бурджан дважды: после разгромного похода на эфталитов Хосров прошел Балх, Мавераннахр и Фергану, вернулся в Мада'ин, затем завоевал *ал-бурджан*, после чего вернулся и отправил войска в Йемен (Ibid. P. 318). В другом фрагменте историк говорит, что Ануширван совершил поход в Фергану и *ал-бурджан*¹²⁰, а вернувшись, построил города Шабиран, Маскат и Баб ал-Абваб (Ibid. P. 319). Ибн ал-Асир в рассказах о походах Хосрова I Ануширвана тоже ссылается на сведения Хишамы ибн ал-Калби (Ibid. P. 318 etc.), а вероятнее, Ибн ал-Асир пересказывает ат-Табари, который использовал материалы ал-Калби. Сведения Ибн

отношении к письменным источникам, не только арабским, но и византийским, и армянским, что отражено в статье С.И. Хамидулина (2011).

¹¹⁹ Ат-Табари никак не мог «вторить» Ибн ал-Асиру (Там же. С. 161), поскольку первый жил двумя веками ранее последнего.

¹²⁰ Перевод П.К. Жузе, выполненный по Каирскому изданию 1883 г., выглядит иначе: «[Ануширван] совершил поход в Фергану Бурраджан (а не бурджан. — *Т. К.*)» (Материалы по истории Азербайджана 1940. С. 10).

ал-Асира, основанные на данных ат-Табари и ал-Калби (Ibid.), по всей видимости, связывают походы на *ал-бурджан* с вылазками Ануширвана в Среднюю Азию и последующей постройкой крепостей в западном Прикаспии¹²¹, однако никакого конкретного вывода о местонахождении упоминаемых *бурджан* по данным этих историков сделать невозможно.

Арабские писатели уделяли большое внимание теме генеалогии народов. Ибн Кутайба (IX в.) перечислял народы, бывшие, по его мнению, потомками Йафета: славяне, *бурджан*, испанцы-христиане, турки, хазары, народы йаджудж и маджудж (Ibn Coteiba 1850. S. 14). Исследователи считали упомянутых здесь *бурджан* придунайскими болгарами (ŽA I. S. 14, 205, Ods. 9). В одном из фрагментов сочинения «Золотые копи и россыпи самоцветов» ал-Мас‘уди перечислил народы Западной и Восточной Европы: франков, славян, лангобардов, испанцев-христиан, йаджудж и маджудж, тюрок, хазар, *бурджан*, алан, галисийцев (Maçoudi 1864. Т. III. P. 66). В анонимном труде «Мухтасар ал-аджа‘иб» (X в.), считающимся некоторыми учеными частью утерянного труда ал-Мас‘уди «Ахбар аз-заман» (подр. см.: Крачковский 1957. С. 182–184; Крюков 1983. С. 195–196), тоже имеется информация о европейских и других народах как потомках Йафета. Здесь перечислены: «Арминия, испанцы-христиане, русы, *бурджаны*¹²², хазары, турки, славяне, персы, мадан (?), жители островов моря, Китай, болгары (*ал-бургар*), йаджудж и маджудж, греки, лангобарды, франки, мусульманская Испания, Византия и др.» (Крюков 1983. С. 196). Исследователь и переводчик фрагмента В.Г. Крюков справедливо отметил, что «автор не соотносит расселение описываемых народов с какой-либо географической номенклатурой» (Там же. С. 198). Не только указанный автор, но и прочие генеалогические списки народов не имеют этногеографического характера. Поэтому местоположение народов не совпадает с их перечнем: упомянуты народы, живущие в северной части ойкумены, «под созвездием Козерога». То обстоятельство, что они названы подряд, показывает не места их расселения, а лишь родственность этих народов как «детей» Йафета. Впрочем, например, ал-Мас‘уди не всегда соблюдал этот принцип: он называл потомками Йафета галисийцев, бургундов

¹²¹ Ошибочное мнение о местонахождении *бурджан* в северокавказских землях, основанное на вышеупомянутых фрагментах, встречается в ряде работ (Marquart 1903. S. 491; Хамидуллин 2011. С. 161). В последнем случае автор произвольно изменяет текст источника: Ибн ал-Асир не называет место встречи хакана и шаха «Бурджан», цитируемый фрагмент относится к совершенно иной теме (см. выше).

¹²² В.Г. Крюков при переводе указал, что считает бурджан придунайскими болгарами (Крюков 1983. С. 195–196).

и франков (Maçoudî 1864. Т. III. Р. 78) — соседние народы. Историк IX в. ал-Йа'куби при перечислении потомков Йафета, расположившихся в северной части Земли (*ал-Джарби*), называл следующие «государства (*мамалик*), а в них народы: *ал-бурджан*, ад-дайлам, ат-таб.¹²³, ат-тайласан, джилан, филан, ал-лан, ал-хазар, ад-дуданийя, ал-арман» (al-Ja'qûbî 1883. Т. I. Р. 203). Здесь перечислены народы, населявшие области южного и западного Прикаспия и Кавказа. Но даже если рассматривать этот перечень не как генеалогический, а как этногеографический, то из него никак не следует вывод о локализации этих бурджан в кавказском регионе, поскольку сразу после *бурджан* названа область юго-западного побережья Каспия Дейлем, далее неясный этноним (если *ал-абар*, то это авары, часть которых оставалась в Прикаспии после переселения в VI в. основной массы в Паннонию; если *ал-бабр* — то это название местности рядом с Тайласаном (см. ниже), находящейся западнее Тальша); Тайласан — вероятно, Тальшан, горная область на границе Ирана и Азербайджана, далее Гилян и Филан — области юго-западного побережья Каспия и только после них упомянуты аланы, хазары и народы Кавказа — *дуданийя* (дидо) и *арман* (армяне). Таким образом, этноним *бурджан* в упомянутом фрагменте «Книги стран» ал-Йа'куби относится к юго-западному Прикаспию (о кавказском регионе на основании вышеуказанных сведений говорили: Marquart 1903. S. 491; Хамидуллин 2011. С. 161).

В Приложении при переводе фрагментов из «Мухатасар ал-'аджа'иб» В.Г. Крюков отмечал старые, анахроничные сведения. Их наличие означает характерное для средневековых, особенно восточных, авторов обращение к старой письменной или устной традиции в передаче вполне современных материалов. Так, в XIII в. арабский ученый Йакут ар-Руми в «Словаре стран», вся информация которого основана на ранних источниках, в разделе о славянах (*саклабу*) привел много старых сведений со слов предшествующих авторов о славянах, и в том числе, со слов Хишама Ибн ал-Калби: к потомкам Йафета относились «греки, славяне, ал-'абдри (абделы, т. е. эфталиты, как у Феофилакты Симокатты? — Т. К.), *бурджаны*, Джурзан, Фар(и)с и Рум; это все народы, которые [располагаются] между этими (славянами. — Т. К.) и западом (*ал-магриб*)» (Jacut's geographisches Wörterbuch 1870. Bd. III. S. 405; Гараева 2006. Т. II. С. 818). Этот генеалогический перечень, как и другие, не предполагает географического распределения народов.

Однако у Йакута есть и более конкретные сведения о бурджанах:

¹²³ В рукописи *ат-татар* — прим. ред., однако вероятнее варианты: *ал-бабр*, *ал-абар*.

«*Бурджану*: с [буквой] “джим”. Страна со стороны (т. е. из областей. — Т. К.) ал-хазар. Сказал: Звездочеты [говорят], что она в шестом климате, ее долгота — 40° и широта 45°; мусульмане нападали на нее в дни ‘Усмана — да благословит его Аллах!» (Jacut’s geographisches Wörterbuch. 1870. Bd. III. S. 568).

Есть мнение, что страна *бурджан* в этом отрывке должна находиться близ Кавказа — на том основании, что халиф Осман (644–656) воевал «с хазарами на территории современного Дагестана к северу от Дербента» (Хамидуллин 2011. С. 161). Йакут, как было сказано, собирал сведения многих живших до него авторов о местностях и народах. «Звездочеты», которые помещали бурджан в шестом климате — это ал-Фергани (IX в.)¹²⁴ (Alfraganus 1669. P. 39; Калинина 1988. С. 129, 130), ал-Идриси (XI в.) (Коновалова 2006а. С. 85, 114, 135, примеч. 21, где отмечено, что бурджаны здесь — дунайские болгары) и др. Координаты долготы и широты центра страны бурджан привел Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, хотя сами цифры координат немного разнятся: у последнего — долгота 45°0′, широта 52°0′ (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 104; Калинина 1988. С. 29, 48. О данных ал-Хорезми см. ниже). Зато город *Бурджан* в шестом климате имеет долготу 40°0′, широту 45°0′ (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 30, 105; Калинина 1988. С. 139, 93, примеч. 1596). Относятся данные этих писателей, вероятнее всего, к Придунайской Болгарии (см. ниже), но никак не к кавказским землям. То обстоятельство, что Йакут назвал бурджан в числе областей Хазарии или рядом с Хазарией, говорит более всего о неясности его сведений, что подтверждается приведенной далее довольно «темной» стихотворной цитатой: «И сказал Абу Нуджайд ат-Тамими¹²⁵: “Мы начали с Гиляна и сотрясли их трон, и отряды истощились в кровопролитных сражениях (далее фраза плохо поддается переводу. — Т. К.). И стали они кочевать между Румом и *бурджаном*» (Jacut’s geographisches Wörterbuch 1870. S. 548). К сожалению, цитата недостаточно понятна и несколько не проясняет здесь название народа *бурджан*.

После этой цитаты Йакут назвал еще и селение и округ Исбахана *ал-Бурдж*, и крепость *Бурдж* ар-Рассас в округе Алеппо близ Антиохии (BGA VI. P. 58; Ибн Хордадбех 1986. С. 75, 220, примеч. 14). Все

¹²⁴ Ал-Фергани помещает бурджан в шестом климате между Византией и славянами, что свидетельствует о бурджанах здесь как о придунайских болгарях.

¹²⁵ Поэт — современник Мухаммада (ум. 657 г.), свидетель ряда завоеваний, которого цитируют и ат-Табари, и Йакут. В литературе было также высказано предположение, что поэт на самом деле — вымышленное лицо, образ которого создал некий представитель рода тамим для утверждения активного участия тамимитов в войнах. (Я благодарю научного сотрудника Института востоковедения НАН Украины Д.А. Радивилова за вариант перевода и разыскания об этом поэте.)

собранные свидетельства Йакута убеждают в том, что у этого автора не было ясного понимания этнонима *бурджан*, встреченного им в разных источниках. Поэтому опираться на его материалы, как на доказательство какого бы то ни было отчетливого местоположения народа *бурджан*, нельзя.

Подробные сведения о бурджанах содержатся в анонимном труде «Мухтасар ал-аджа`иб», о котором шла речь выше (Крюков 2011. С. 195–196):

«Рассказ о царстве *ал-бурджан*.

Что касается *ал-бурджан*, то они из числа потомков Йунана, сына Йафета, и их царство большое и обширное, и они воюют с *ар-Рум*, *ас-сакалиба*, *ал-хазар* и *ат-турк*, и самый сильный народ в войне с ним — *ар-Рум*.

И между ал-Кустантиния и страной *бурджан* 15 дней пути, и само царство *бурджан* имеет размеры 20 дней пути на 30 дней пути, и вся область бурджан огорожена валом, в котором есть проемы, подобные окнам, и этот вал имеет ров, а селения находятся за валом.

Люди *бурджан* — огнепоклонники, и у них нет священной книги, и их кони, которые предназначены для войны, всегда пасутся на пастбищах, и никто из них не садится верхом на них, кроме как во время войны, и если найдется человек, который сел верхом на боевого коня в другое время, они убивают его. Когда они выступают на войну, они строятся в ряды и помещают лучников перед собой и располагают позади строя семьи и детей» (Там же. С. 205).

Исследователи считали эти сведения относящимися к болгарам на Дунае до времени принятия ими христианства, т. е. до 864 г. (обзор литературы см.: Krandžalov 1960. Д. Кранджалов и В.Г. Крюков придерживались того же мнения). За валы принимались раскопанные археологами укрепления близ Плиски, однако эта распространенная среди балканских ученых точка зрения подверглась критике со стороны чешского ученого Д. Кранджалова. Но археологами были открыты длинные валы — укрепления VII–XI вв. в Северо-Восточной Болгарии (Рашев 1982).

Д. Кранджалов отмечал путаницу в воззрениях ал-Мас`уди на этнонимы *ал-бургар* и *бурджан*, а также легендарный характер сведений (Ibid.). В.Г. Крюков подметил, что речь идет о ранних болгарях-тюряках на территории Подунавья, еще не смешавшихся со славянами (Крюков 1981. С. 7–8).

Есть и иные сведения о бурджанах, не связанные с византийской или латинской традицией. Ибн Хордадбех, например, упоминал местечко

ал-бурджан в округе Ардашир Хурра в провинции Фарс (Иран). Наименование селения в некоторых источниках имеет другие формы: ал-Барджан, ал-Фурджан (BGA VI. P. 44; Ибн Хордадбех 1986. С. 71, 75, 201, примеч. 6; 220, примеч. 14). Аналогичное имя есть в описании пути от Фарса до Исфахана; в одной из редакций сочинения Ибн Хордадбега встречается и другое название: Мурдах или Мурджан. Эти разночтения не позволяют идентифицировать топоним.

Ибн Хордадбех называл также некоего Бурджан-шаха среди правителей, имевших титул «шах» при персидском царе Ардашире (220–240) (BGA VI. P. 17; Ибн Хордадбех 1986. С. 61). В этом списке встречаются властители отдельных областей государства Сасанидов, в том числе кавказских, а также владетели доменов Сасанидского государства, завоеванных при Шапуре I (241–272). В другой рукописи зафиксирована форма не *бурджан*, а *ф.р.хан* (Ибн Хордадбех 1986. С. 161, примеч. 15)¹²⁶. В перечне нет ярко выраженной системы: до Бурджан-шаха названы владыка Йемена, затем титул неких арабских царей, далее нерасшифрованный Казаш- или карас-шах; после Бурджан-шаха назван Амукан-шах или ам-ркан-шах — весьма не очевидно, властитель Мугана в Азербайджане (встречается далее, см.), после него назван титул повелителя сабейцев — жителей Харрана, далее перечислены титулы шахов Хорасана, Мугана, Азербайджана, Кирмана, Синда и т. д. Таким образом, упоминание *бурджан* в этом фрагменте не дает возможности идентифицировать народ или царя и не относится к кавказскому региону.

Итак, пока достаточно определенно можно отнести этноним «бурджан» к праболгарам или придунайским болгарам либо бургундам; с осторожностью — к местности в Иране.

Но имя «бурджан» встречается и как название легендарного народа. Так, церковный историк Агапий Манбиджский, описывая климаты земли, писал:

«Шестой климат относят к Месопотамии, одному из островов моря. Жители этого климата — *бурджаны*, славяне, а также народ женщин, которые живут в одной из областей этого климата. Мужчины с ними не живут. Они те, которые называются по-гречески амазонками, т. е. которые всегда отрезают свою правую грудь и прижигают ее, для того,

¹²⁶ Переводчица и комментатор текста Н. Велиханова предположила возможность ошибки: речь может идти о Джурджане, т. е. древней Гиркании. Она подчеркнула также, что если первый вариант верен, то и в этом случае не имеются в виду бурджаны — дунайские болгары, территория которых не входила в состав Сасанидской империи (Ибн Хордадбех 1986. С. 161, примеч. 15).

чтобы она не увеличивалась, чтоб быть готовыми к войне и битве. Они называются также независимыми (?) (*харурийат*). А [их обычай таков] потому, что Самирис воевал с ними и убил всех их детей-мальчиков и они обязались по этой причине не растить своих детей-мальчиков. И воспитывают одних только девочек. Однако каждый год один раз они пересекают пределы своей страны и выходят в страну бурджан. Мужчины бурджан оплодотворяют их, и они беременеют. Затем они возвращаются в свои места. Они всегда готовы к войне и битве. Ни один ученый не сомневается в этом и не отвергает истинности известий о них и того, что мы описали относительно их, и не оспаривает этого» (Kitâb al-'Unwan 1910. P. 614; Древние и средневековые источники по этнографии 1960. Т. 1. С. 128).

Автор явно пытается актуализировать античную легенду об амазонках, вводя названия вполне реальных народов — славян и бурджан. Но конкретизировать их местоположение в данном случае невозможно.

Другой пример актуализации старых, хотя и не легендарных, сведений находится в «Книге картины Земли» известного ученого IX в. Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми. Его труд был основан на «Географии» Клавдия Птолемея, жившего во II в. н. э., который перечислял географические координаты множества населенных пунктов. Ал-Хорезми изменил координаты Птолемея, но пользовался названиями из его сочинения в искаженном виде. Он отметил географические координаты для центра Германии Птолемея (*'Ирмāнийā* ал-Хорезми) — страны славян и для центра Европейской Сарматии Птолемея (*Сармāтийā*) — земли *бурджан*. Назвал он и вторую Сарматию (у Птолемея — Азиатскую), которая стала землей алан. Таким образом, названия «Германия» и «Сарматия» взяты из книги Птолемея, но ал-Хорезми дал им реальное наполнение, назвав известные в его время народы, населявшие, по его мнению, птолемеевские страны Германия и Сарматия (Mžik 1936. S. 173–184; Калинина 1988. С. 48, 92–93). По суждению В.Г. Крюкова, «в таблицах координат географических пунктов шестого климата и в перечне населения стран Восточной Европы упомянуты донецко-приазовские аланы — бурджан, хазары — ал-хазар, среднедонские аланы — ал-лан и меотийские языги (ал-йатиз)» (Крюков 2009б. С. 443). Европейская Сарматия Птолемея, по мнению автора, охватывала обширнейшую территорию Европы: с запада на восток — от Вислы, через систему горных гряд Центральной Европы (Бескиды, Татры, Западные Карпаты и т. д.) до Керченского пролива, западного побережья Азовского моря и речной системы Северский Донец —

Нижний Дон; с севера на юг — от юго-восточной части Балтийского моря до придунайских провинций Римской империи (Нижней Мезии и Дакии), и до южного побережья Черного моря. Автор полагает, что и во времена Птолемея, и в эпоху ал-Хорезми на этой территории проживали дунайские и донецко-приазовские болгары, которых ал-Хорезми назвал *бурджанами* (Крюков 2009а. С. 441–454; 2009б. С. 216–385). Центр страны *бурджан* В.Г. Крюков предлагает искать в местности, находящейся к югу от античного города Истрия на берегу не существующего ныне южного устья дельты Дуная, что в данном случае связывается с придунайской Болгарией (Крюков 2009б. С. 83). Однако территория Европейской Сарматии Птолемея и координатные данные ал-Хорезми для «Сарматии — центра страны бурджан» несопоставимы, поскольку в труде ал-Хорезми нигде не обозначены границы Сарматии — земли бурджан, как и Сарматии — земли алан. В своей книге ал-Хорезми упомянул также в шестом климате город *Бурджан* с иными координатами, чем «центр страны бурджан», и эти координаты показывают территорию Придунайской Болгарии (Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми 1983. С. 301, 394, примеч. 410).

Остается неясным, зачем украинский ученый В.Г. Крюков посвятил большую часть книги описанию этноисторической ситуации в Северном Причерноморье и Приазовье с эпохи Геродота до нашествия гуннов и далее (Крюков 2009б). Описание геополитической ситуации, существовавшей на протяжении веков, да еще на территории якобы всегда существовавшей именно и только Украины (Там же. С. 385, 537), ставит под сомнение научные разыскания В.Г. Крюкова¹²⁷.

¹²⁷ Так, В.Г. Крюков полагает, что упоминание населенных пунктов и рек Азовского моря в книге ал-Хорезми объясняется важным значением торговых путей, о которых имеются сведения у Феофана: «от столицы Хазарского каганата через Саркел направлялись к Азовскому морю купцы восточно-кавказского города Дербент...» (Крюков 2009а. С. 443). Но Феофан умер в 818 г., а Саркел был построен в 30-х гг. IX в.! И какая столица Хазарии имеется в виду в начале IX в.?! Местоположение Беленджера, Семендера и Итиля точно не известно; о каких путях, да еще через построенный позднее Саркел, тогда может идти речь? Какая связь между информацией Феофана и сведениями ал-Хорезми?! Как утверждает В.Г. Крюков, ал-Хорезми называл хазар жителями Восточной Европы (Там же), но координаты пункта под названием «ал-хазар» в книге ал-Хорезми показывают территорию Средней Азии. Картографическая реконструкция части Восточной Европы по данным ал-Хорезми, представленная В.Г. Крюковым как его собственная компьютерная обработка данных ал-Хорезми, содержалась ранее в аналогичных, хотя и сделанных вручную, реконструкциях в работах Х. Мжика и Т.М. Калининой, о чем В.Г. Крюков предпочел не упоминать. Идентификация названий из книги ал-Хорезми была проведена Х. Мжиком, К. Цегледи, Х. Даунихтом, Р. Вибером, Т.М. Калининой, А. Ахмедовым и другими учеными. Некоторые сноски имеются

Основной задачей ал-Хорезми было не приведение в соответствие этнополитической ситуации времен Птолемея с эпохой ал-Хорезми, это было подчиненной и далеко не основной задачей. Ал-Хорезми выбирал пункты из труда Птолемея прежде всего по принципу выделения долготы дня и положению солнца в полдень, что являлось характерным именно для астрономической географии (Honigmann 1929. S. 134–138 etc.; Mžik 1912. S. 403–406; Крачковский 1957. С. 94–97), а не по значимости тех или иных пунктов в разнообразных маршрутах. Такие знания исключать нельзя, но представлять ал-Хорезми знатком населения и путей Восточной Европы ошибочно.

Упоминание этнонима, близкого к арабо-персидскому наименованию народа *бурджан*, могло появиться вследствие традиции, восходящей к византийским и сирийским авторам: так, у Агафия Миринейского, Иордана, Прокопия Кесарийского упоминаются *вургунды* (в переводе Н.В. Пигулевской — *бургунды*) как часть гуннов, перешедших в начале V в. Меотиду, причем не исключено, что данные относятся к некоему еще более раннему автору (Пигулевская 2000. С. 319; Артамонов 2002. С. 117, 121). «Вероятно, источником служили устные рассказы, а единого письменного источника не существовало... Указания конкретных географических объектов следует считать позднейшими обработками византийских авторов, которые связали древнюю легенду с событиями своего века» (Кузнецова 2003. С. 321–334).

Для исследователя средневековых письменных памятников основополагающим значением должен являться тот факт, что письменные источники избирательны и тенденциозны. ОПИСАНИЯ реальности далеко не всегда соответствуют этой самой реальности. Зачастую, если не всегда, этнонимы, использованные для воспроизведения картины мира, представляют собой конструкторы (Крадин 2009. С. 16–17), т. е. созданные современниками схемы для идентификации того или иного народа в соответствии с авторскими знаниями, традициями, зависимостью от более ранних источников, собственными представлениями. Многозначность этнонима *бурджан* является конкретным примером этого постулата.

Таким образом, чтобы с известной долей определенности угадать, кто такие бурджаны, надо в каждом конкретном случае выявить контекст,

в трудах В.Г. Крюкова, но вся эта работа была уже давно проведена. Обращение автора к археологам, работающим на территории Придонечья и Приазовья с предложением «подогнать» свои изыскания под сомнительные идентификации географических объектов из сочинения ал-Хорезми заставляет предостеречь тех самых археологов от ненадежных и местами просто ошибочных выводов В.Г. Крюкова.

в котором тот или иной автор называет этот этноним, поскольку ясно, что арабские авторы использовали этноним *бурджан* для обозначения самых разных народов¹²⁸, проживавших в различных частях Европы¹²⁹. Можно предполагать с известной долей вероятности, что этноним употреблялся в силу устной традиции, известной арабским авторам, поэтому и применялся к самым различным народам.

¹²⁸ Я выражаю глубокую признательность научному сотруднику Ин-та археологии РАН В.С. Флёрову за критические замечания.

¹²⁹ В книге Р.Г. Кузеева было высказано предположение, растиражированное впоследствии как научно-популярной, так и исследовательской литературой, и в частности башкирским историком С.И. Хамидуллиным (см. выше), о тождестве башкирского племени бурзян и этнонима *бурджан* арабо-персидских источников (Кузеев 1974. С. 133, 139–141 и сл.). Автор был этнографом и, хотя он привлекал данные ал-Мас'уди, ал-Бируни, Гардизи и др. (где упоминаются баджарты в разных вариациях, а не бурджаны), не мог провести источниковедческий анализ текстов. Ссылки на труды Н.А. Аристовой 1896 г. и А. Рамзи 1907 г., ставшие библиографической редкостью, не могут считаться доказательством, а тезис «бурджаны были тюрками, и их происхождение связано со Средней Азией и более восточными областями» (Там же. С. 139) не подтверждается данными арабских источников (см. выше). Известия Абу-л-Фиды также опираются на сведения более ранних авторов, которые необходимо дополнительно исследовать. Эти обстоятельства несколько не умаляют общей важной роли книги Р.Г. Кузеева в вопросах разработки истории башкирского народа. Более взвешенный подход к проблеме намечен в книге: История Башкортостана 1996 («Отождествление бурджан с башкирами-бурзянами нуждается в дополнительных, более детальных, этимологических подтверждениях» — С. 93).

ХЕРСОН В АРАБСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹³⁰

Арабские писатели IX–X вв. немного знали о восточной части Европы¹³¹. Торговля Халифата в близлежащих землях шла главным образом из Средней Азии к Каспию и на Волгу. Поэтому в трудах арабо-персидских географов имелись более или менее реальные описания среднего течения и устья Волги, областей вблизи Волги или тех рек, что за нее принимались (Заходер 1967. С. 155–165; Джаксон, Калинина, Коновалова, Подосинов 2007. С. 120–121, 135–157, 181–196). Пути мусульманских купцов не проходили по причерноморским районам, эти дороги были в сфере влияния византийцев, позднее русов. В недошедшем до нас сочинении бывшего византийского пленника Муслима ибн Абу Муслима ал-Джарми, выкупившегося из византийского плена в 845 г., имелись сведения о Византии и Черном море. Однако ни сам он, как и никто другой из арабов, причерноморские земли не посещал. В результате переосмысленных книжных данных возникали мало реалистичные воззрения о связи Волги или Каспия с Черным или Азовским морями или о водной артерии, идущей от отдаленных земель славян с севера к устью Волги (Джаксон, Калинина, Коновалова, Подосинов 2007. С. 113–131, 158–169, 197–240).

Арабские историки описывали ирано-византийско-арабские войны на Кавказе и в Малой Азии, в которых принимали участие хазары и славяне (*ас-сакалиба*) как участники битв и пленники арабов. Так появилась небогатая информация о народах и территориях к северу от Кавказа (Мишин 2002. С. 101–307). Однако в целом информация о Восточной Европе на ранних стадиях познания мира исламскими учеными была основана на традициях античной географии. Труды классиков античной науки активно переводились с греческого на арабский язык, использовались сирийские переработки трудов древних греков, но реальные известия были мало похожи на правду.

¹³⁰ Впервые опубликовано: Нартекс. *Byzantina Ukrainensis*. Харьков, 2013. Т. 2: 'Ρομαϊος: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. С. 188–205.

¹³¹ Я приношу глубокую благодарность коллегам Е.Ю. Гончарову, А.Н. Домановскому, Ю.М. Могаричеву, В.С. Флёрову за внимание к работе, ценные замечания и предоставленную литературу.

Одним из первых произведений, в котором упоминались причерноморские земли, была «Книга картины Земли» математика, астронома и географа Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми (перв. треть IX в.).

В основу труда ал-Хорезми было положено «Географическое руководство» Клавдия Птолемея (II в. н. э.). Координаты для описания береговых линий морей, течений рек, очертаний гор, местонахождений городов или «центров» стран отличались от координатных данных сочинения Птолемея. Вероятно, книга ал-Хорезми была написана для создания карты мира по инициативе халифа ал-Ма'муна (Honigmann 1929. S. 156–161). Названия земель, далеких от Халифата, были приведены те же, что и в «Географическом руководстве» Птолемея, хотя и в очень искаженном виде, хотя известные восточному ученому местности и города были переданы в привычных арабам вариантах (al-Ḥuwārizmī 1926; ал-Хорезми 1983; Калинина 1988. С. 11–107)¹³².

Очертания Восточной Европы в сочинении ал-Хорезми имели вид, в основном аналогичный материалам произведения Птолемея. На юге Восточной Европы ал-Хорезми называл точки координат для Черного и Азовского морей, однако эти материалы отличаются от птолемеевских. Ал-Хорезми не оперировал античными наименованиями Черного и Азовского морей — Понт и Меотис. Его сведения о Черном море не совпадали с представлениями античных авторов и Птолемея о Понте Эвксинском. В работе ал-Хорезми есть описание береговой линии одного из крупнейших водных массивов, протянувшегося от Гибралтара, через Средиземное море, до «моря Барики (или Барки) и Лазики». Координаты этого последнего показывают Мраморное море, проливы и Черное море, идущее от Константинополя, мимо Истра к городам, соответствующим птолемеевским Ольвии, Евпатории, Феодосии, Ойнантее, Диоскурии (Севастополюсу Колхидскому), «где разбивается гора Кавказ» (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 72; Калинина 1988. С. 46, 87–88). Топоним *Баб ал-Барика* (т. е. «Ворота Барики») встречается в трудах ряда арабских авторов в отношении некоей местности на Кавказе, исследователями точно не определенной (Калинина 1988. С. 124–125; Ибн Хордадбех 1986. С. 305, примеч. 49). Возможное написание *Барка* относится к Фракии (al-Ḥuwārizmī 1926. S. X; Mžik 1936. S. 165), хотя это менее вероятное толкование. Наименование *Лазика* встречается у целого ряда арабских географов X в. и обозначает царство лазов — Эгриси на восточном побережье

¹³² В.Г. Крюков (2009б) повторяет выводы вышеозначенных исследователей. Автор дает широкий историко-этнографический обзор той территории, что совпадает с современной Украиной и крайне некритически относится к данным ал-Хорезми, предполагая скрупулезные знания последним этих земель. См. подр. выше: примеч. 127.

Черного моря (Minorsky, Lang 1934; Тер-Гевондян 1977. С. 98), хотя и является архаичным, взятым, возможно, из сасанидских источников. Береговая линия Черного моря в основном совпадала с материалами Птолемея, хотя очертания этого бассейна были искажены, по сравнению с птолемеевскими, как, впрочем, и Средиземного моря.

Самым разительным отличием сведений ал-Хорезми о Черном море как от материалов античных авторов и Птолемея, так и от действительности является разделение Черного моря и Азовского: они показаны отдельными, не соединенными друг с другом бассейнами. Меотис назван *ал-Батихой*, т. е. «озером», и не связан с Черным морем. Это отдельное, не соединенное с Черным морем озеро, отстоявшее гораздо далее, чем Меотис Птолемея, на север, оказывалось соединенным двумя широкими водными потоками с Северным Внешним морем (соответствовало Сарматскому океану Птолемея), хотя у Птолемея нет подобных данных (Mžik 1936. S. 164–165, 183, 187, 189; Калинина 1988. С. 86, 87–88, 104–105).

В книге ал-Хорезми имеется ряд координат для населенных пунктов вокруг Черного моря — «моря Лазики и Барики (или Барки)»; часть названий искажена и приводится в восстановленном виде, часть имеет современный арабскому автору облик. На южном побережье перечислены города Константинополь, Амасея, Халкедон, Гераклея и др.; назван пункт на восточном побережье моря — Диоскурия, она же Севастополь Колхидский. Есть координаты для городов западного и северного побережья: Истра, Борисфена (Ольвии), Евпатории, далее указан Синоп, город на южном побережье Понта, за ним снова пункт северного побережья Феодосия (Mžik 1936. S. 168–170; Калинина 1988. С. 78–82). Все указанные координаты населенных пунктов приведены для построения карты, хотя не следует исключать знаний ал-Хорезми о торговых путях (Калинина 2000в. С. 107–109).

В перечне городов по климатам отсутствует название такого крупного центра черноморской торговли, как Херсонес Таврический. Однако в разделе о «пределах стран» книги ал-Хорезми имеются координаты для полуострова *Таукийя*, который имел свой центр, граничащий, по данным координат, с землей *ал-Йатиз* (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 105; Калинина 1988. С. 48, 94–95). *Ал-Йатиз* — это искажение названия «языги», видимо, меотийские, а название *Таукийя* весьма напоминает имя «Таврика». Координаты при описании Черного моря («моря Барики и Лазики») четко показывают этот полуостров, который обозначен береговой линией от точки (1075) на западе до точки (1072) на востоке, где показан замкнутый залив, не соединенный с *ал-Батихой*, т. е. Меотидой.

Рис. 22. Реконструкция Т.М. Калининой части карты ал-Хорезми (Калинина 1988. С. 105. В книге вместо точки (1598) стоит цифра III: в то время при печати не хватало места). Выделенная красным береговая линия соответствует Таврике; точки координат (1597) и (1598) аналогичны изображению на реконструкции Х. Мжика.

Fig. 22. Reconstruction of a part of the al-Khwarazmi map by T.M. Kalinina (Kalinina 1988. S. 105. In the book, instead of a dot (1598), there is the number III: at that time there was not enough space for printing). The coastline highlighted in red corresponds to Taurica; the points of coordinates (1597) and (1598) are similar to the picture on the reconstruction of H. Mžik.

и близки к данным Птолемея, но не имеют отношения к реальным известиям ни о Херсонесе, ни о его окрестностях.

Автор первой половины X в. Сухраб или Ибн Сарабийун переписал «Книгу картины Земли» ал-Хорезми с немного измененными или искаженными координатами. Он повторил раздел труда ал-Хорезми «Места на карте, в которых описаны пределы стран», где тоже упомянул полуостров *Таукийа*, но несколько изменил информацию ал-Хорезми: полуостров назван им «центром *ат-Тиз*», т. е. меотийских языгов, другой же центр, который в книге ал-Хорезми соответствует Херсонесу, отсутствует. В тексте отсутствуют диакритические точки, тем не менее понятно, что координаты повторяют данные ал-Хорезми. Изменение сделано, как представляется, для удобства картографирования, поскольку во введении автор рассказал о методике построения квадратной плоскостной карты и отметил, что основой его работы послужил труд ал-Хорезми. Не исключено, что такое введение было и в сочинении ал-Хорезми, но не сохранилось. Карты при труде Сухраба тоже не нашлось.

Из произведений известного арабского астронома Абу 'Абдаллаха ал-Баттани (ок. 858–929 гг.) сохранилась «Книга сабиевых астро-

номических таблиц». Ал-Баттани писал, что в основе ее лежала некая «Книга картины Земли», которую он дополнил материалами Птолемея. Ученые отмечали, что прямой связи с данными Птолемея в труде ал-Баттани нет; по-видимому, имелась в виду переработка сочинения Птолемея старшим современником ал-Баттани Сабитом ибн Курра (ум. 901 г.) (Крачковский 1957. С. 100–108). Ал-Баттани пользуется античными названиями для Черного и Азовского морей: Понт (*Бунтус*) и Меотис (*Майутис*). Названия и описание этих морей встречаются в трудах многих писателей (Ибн Русте, Кудама ибн Джа'фар, ал-Мас'уди, ал-Мукаддаси и др.). В гл. 6 имеется перечень долгот

и широт местностей и населенных пунктов, а в разделе «Перечень стран», а их 94, как в книге «Картина земли», названы *Сарматийа Уруфи*, т. е. «Европейская Сарматия», и *Таурикийа Карсунисис Баралийас*, т. е. «побережье Херсонеса Таврического»¹³³. Как видим, эти свидетельства пришли к арабам из античной науки и не имели реальной ценности.

Более никаких упоминаний Херсонеса и Таврики у арабских географов IX–X вв. нет. Но сведения о Черном море имеются. Более всего материалов о причерноморских землях и даже окрестных народах содержатся в двух сохранившихся трудах арабского энциклопедиста ал-Мас'уди.

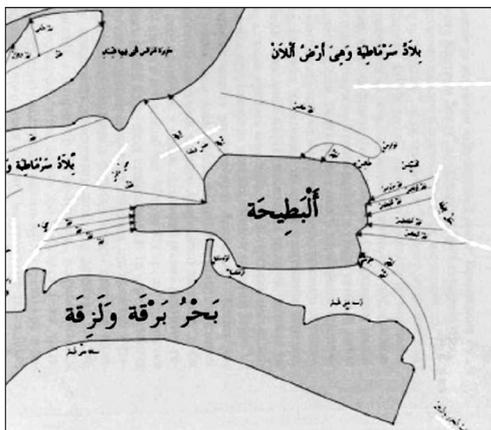

Рис. 23. Реконструкция части карты В.Г. Крюковым (Крюков 2009б. Вкладка между С. 46 и 47). Здесь изображение сходно с двумя предыдущими, сделанными от руки задолго до работы этого исследователя. Компьютерная обработка данных, естественно, дает более аккуратное изображение. Координаты для полуострова *Таукийа*, как и центр его, на этой реконструкции не представлены.

Fig. 23. Reconstruction of a part of the map by V.G. Kryukov (Kryukov 2009b. Table between pp. 46 and 47). Here the image is similar to the two previous ones, taken by hand long before the work of this researcher. Computer processing of the data naturally gives a more accurate picture. The coordinates for the *Taukia* peninsula, as well as its center, are not presented in this reconstruction.

¹³³ Здесь данные ал-Баттани приведены не по критическому изданию К. Наллино, а по более раннему, выполненному тоже К. Наллино, который здесь пронумеровал «перечень центров стран» (al-Battani 1898. P. 241).

Не так давно была предпринята попытка реанимировать тезис А.Я. Гаркави о том, что в некоторых фрагментах книг ал-Мас'уди речь идет о Херсоне (Могаричев 2001. С. 129–131), и это мнение впоследствии было поддержано (Сорочан 2005. С. 91, 1195–1196, 1198). Ссылка Ю.М. Могаричева на мнение уважаемого арабиста Д.В. Микульского относительно прочтения А.Я. Гаркави отрывков из сочинений ал-Мас'уди в данном случае не играет решающей роли, поскольку текст уже давно был исправлен и прокомментирован другими востоковедами¹³⁴.

Перевод¹³⁵ А.Я. Гаркави по парижской рукописи «Книги предупреждения и пересмотра» был таков:

«Шестой пролив известен под названием *Абада*. Это устье рукава, изливающегося в Египетское и Сирийское море. Начало его от моря *Майотас* (курсив мой. — *Т.К.*), называемого Хазарским морем (Мовское море). Ширина его при начале — около десяти миль. Здесь находится румский (византийский) город *Масиа* (или *Мисиа*), который удерживает проходящих этим морем корабли *Кудакана* и других племен *Русов* — их называют также *Аль-Русия*, что означает *толпа*» (Гаркави 1872. С. 222–223).

Абада — это Абидос. Второй византийский город А.Я. Гаркави переводит как или *Мисия* и полагает, что под ним «кроется имя римской провинции Мизии (Moesia) к северу от Балканских гор (Haemus), где ныне Болгария и Сербия» (Там же. С. 224).

Через несколько лет А.Я. Гаркави изменил текст перевода: «Здесь находится румский город под названием Харсана (в рукописи искажено Масия)¹³⁶ (курсив и подчеркивания мои. — *Т.К.*), который удерживает от нападения проходящих по этому морю на кораблях *Куябана* (Киевлян, искаженно *Кудкана*) (курсив мой. — *Т.К.*) и других русских племен»¹³⁷ (Гаркави 1877. С. 244).

¹³⁴ Справедливая критика предположения А.Я. Гаркави и согласившегося с ним Ю.М. Могаричева, как и точки зрения Д.В. Микульского, была ранее предпринята в работах, ставших известными мне недавно: Домановский 2005а. С. 28–31; 2005б. С. 82–86; 2009. С. 153–157. Я предлагаю свою, основанную на переводе текстов, критику, в целом совпадающую с выводами А.Н. Домановского.

¹³⁵ Все нижеследующие переводы (за исключением ал-Калкашанди) проверены мною по доступным критическим изданиям; приводить мои собственные не имеет смысла, т.к. они не отличаются принципиально от уже имеющихся.

¹³⁶ В предыдущих работах арабских ученых, опиравшихся на данные Птолемея, город имел античное название Херсонес, хотя и в искаженной форме. А.Я. Гаркави предлагал конъектурную форму названия Херсон, которая была зафиксирована в источниках только с IV–VI вв., см: Храпунов 2004. С. 537–545.

¹³⁷ Вопрос о появлении русов в Константинопольском проливе в данной статье не затрагивается. Но следует отметить, что идентификация Кудкана как киевлян не нашла поддержки среди ученых. Это наименование по-разному

Й. Маркварт обращался к фрагменту из «Книги предупреждения и пересмотра»:

«Der sechste Übergang (von Klenasien nach Konstantinopol) heisst Abydos. Das ist die Mündung des Kanals, der sich ins ägyptische und syrische Meer ergießt und von Maiotismeer, welches Chazarenmeer genannt wird, seinen Antang nimmt. Seine Breite beträgt beim Beginn gegen 10 Meilen. Hier (d. h. beim Beginne des Kanals) ist eine Stadt der Römer namens Musannat (*Wellenbrecher*), welche die Schiffe der Kuḍkana und anderer Rusentstämme, die durch jenes Meer herabfahren, abwehrt».

«Шестая переправа [через Константинопольский пролив] известна под названием *Абуду* (Абидос). Это устье пролива, впадающего из моря *Миср* и *аи-Шам* (Средиземное море). Начало пролива из моря *Майутис* (Азовское море), называемого морем ал-Хазар, и ширина пролива в начале около десяти миль. Там [т. е. в начале пролива] имеется город, принадлежащий *ар-Рум* (Византии), который называется *Мисийа* и преграждает путь приходящим в это море кораблям *ал-Куḍкана* и иных племен *ар-Рус* (русов)» (BGA VIII. P. 140; Бейлис 1961. С. 21).

В.М. Бейлис, вслед за А. Сейшелем, принял вариант названия византийского города *Мисийа*, несмотря на то, что, как сам В.М. Бейлис писал, Мисия — не город, а область на малоазиатском побережье (Seippel 1896. P. 66; Adnotationes criticae 1928. P. XXX; Бейлис 1961. С. 23).

Однако издатель текста «Книги предупреждения и пересмотра» М. де Гве предпочел форму *Мусанна* (BGA VIII. P. 140–141)¹³⁸. Ту же форму *Мусанна* выбрал позднее В.М. Бейлис в сделанном им переводе на русский язык этого труда ал-Мас‘уди (рукопись).

Итак, никто, кроме А.Я. Гаркави, не исправлял при переводе данного фрагмента из «Книги предупреждения и пересмотра» ал-Мас‘уди формы *Мисия*, *Масия*, *Мусанна* на *Харсана*.

В труде «Золотые копи и россыпи самоцветов» ал-Мас‘уди имеется очень схожий фрагмент, который тоже переводил А.Я. Гаркави (в его время это сочинение называлось «Золотые луга и рудники драгоценных камней»):

«Протяжение рукава *Кустантини* — 350 миль; по другим же — меньше этого. Ширина его в том месте, где он выходит из моря *Майотас* — около 10 миль. Здесь находятся жилища и румский (византийский) город *Харсана*, который удерживает приходящие этим морем корабли Русов и других» (курсив мой. — Т. К.) (Гаркави 1871. С. 18).

интерпретировалось; большинство исследователей пришли к выводу, что Куд.кана из «Книги предупреждения» и Луд.гана (и варианты) из «Золотых копей» аналогичны, но никак не относятся к киевлянам.

¹³⁸ М. де Гве считал, что форма *Харсана*, предложенная А.Я. Гаркави, весьма сомнительна (Ibidem. Nota «р»).

Отметим, что в этой работе А.Я. Гаркави упоминал, что издатели прочитали название города как *Масна* или *Мосна*, французский перевод — *Mosnat* (Там же. С. 18, примеч. 27), но не отмечает, что его форма *Харсана* — конъектурная.

В.Ф. Минорский тоже обращался к этому отрывку из «Золотых копей»:

«Константинопольский пролив выходит из моря *Маймас* (курсив мой. — Т. К.), вода в нем идет током и изливается в Сирийское (Средиземное море). Длина пролива 350 миль, а говорят, и менее. Ширина его в том месте, где он начинается у моря *Маймас* (курсив мой. — Т. К.), около 10 миль, и здесь находятся населенные места и принадлежащий Византии [*ал-Рум*] город, который называется **Мусаннат* (курсив мой. — Т. К.) и удерживает проходящие сюда корабли русов и другие корабли» (Минорский 1964. С. 20).

Ал-Мас‘уди называл Черное море античным наименованием — *Бонтос*, но с искажениями, свойственными арабской графике, — *Нумас*; Азовское море именуется им *Маймас*, однако представление об этих морях у нашего автора весьма своеобразное:

«Море *Нумас* соединяется с морем *Маймас*, и от него [отходит] пролив (*халидж*) *ал-Кустантинийа*, который впадает море *ар-Рум* и соединяется с ним, по моему мнению (...). А море *Нумас* и море *Маймас* должны быть одним морем, и они стесняются сушей в [одном] месте и образуют, таким образом, между двумя водами [морей] как бы пролив (*халидж*). Название тех вод, что широки и велики — *Маймас*, а тех, что узки и малы, — *Нумас*. Не возбраняется смешивать имена *Маймас* и *Нумас*. И если мы просмотрим [целый] ряд книг, и нам скажут [про] *Маймас* или *Нумас*, то мы найдем это значение и для широкого, и для узкого моря» (Maçoudi 1861. Т. I. P. 272–273).

Пролив между Понтом и Меотидой — это Босфор, хотя ничего конкретного автор о нем не знал (Бейлис 1962. С. 25; Тортика 2006. С. 236–237; Калинина 2008. С. 33–35). Очевидно и то, что Черное море у ал-Мас‘уди, действительно, может носить название «Меотис» (*Маймас* — именно так, как это выглядит в приведенных фрагментах. Кроме того, наш автор отмечал местонахождение города Трапезунда на берегу моря *Маймас*, т. е. и здесь — Черного: Maçoudi 1861. Т. II. P. 46, 47; Бейлис 1962. С. 27). Константинопольским проливом названы Босфор, Мраморное море и Дарданеллы (Бейлис 1961. С. 22).

Вслед за М. де Гуге, Й. Марквартом, В.М. Бейлисом, В.Ф. Минорским и другими исследователями было отмечено, что основой указанных фрагментов из обоих трудов ал-Мас‘уди послужила «Книга путей и

стран» Ибн Хордадбега (IX в.), информацию которой, как писал сам ал-Мас‘уди, он привлекал. Возможно, она восходит к несохранившейся книге о Византии и соседних народах Муслима ал-Джарми.

Фрагмент из сочинения Ибн Хордадбега в переводе В.Ф. Минорского:

«Описывается дорога из Северной Сирии в Константинополь, которая доходит до теснины Абидоса (*Абдў, Абдус*) (курсив мой. — Т. К.) и до Константинопольского пролива». «А этот пролив есть море (?), называемое *Бунтус* (Понт) (курсив мой. — Т. К.), которое идет из моря хазар, и ширина его устья в этом месте 6 миль. При входе в него стоит город (*мадина*), называемый **Мусаннат* (курсив мой. — Т. К.), и пролив идет током на запад и в 60 милях от входа проходит у Константинополя, имея здесь ширину в 4 мили. А когда он достигает места, именуемого *Абдус* (Абидос), он течет между двух гор и сужается до расстояния полета стрелы...» (BGA VI. P. 103; Минорский 1964. С. 20).

Перевод Н. Велихановой:

«...Затем [пойдешь] в Абидос, расположенный на берегу пролива, затем [доберешься] до Константинопольского залива. А это море, которое называют *Бунтус* (курсив мой. — Т. К.), является [частью] моря ал-Хазар. Ширина входа в [пролив] тут 6 миль. У входа [в пролив] — пролив, называемый *Мусанна* (курсив мой. — Т. К.). *Ал-Халидж* (залив) (курсив мой. — Т. К.) тянется в западном направлении и проходит, минуя Константинополь, в 60 милях от его входа» (Ибн Хордадбех 1986. С. 97).

Текст книги Ибн Хордадбега не дает оснований сомневаться, что назван город *Мусанна(т)*.

Эта старая традиция описания Босфора отразилась и в труде знаменитого географа ал-Идриси (1100–1164 гг.): «Ширина этого канала у города *ал-Кустандина* [составляет] 6 миль, а длина от *ал-Кустандины* до слияния с заливом *ан-Нитаси* — 60 миль. В том месте, где канал сливается с морем *Нитаси*, находится город, называемый *Мусанна*» (Коновалова 2006а. С. 114–115). *Ал-Кустандина* — это Константинополь, залив *ан-Нитаси* — Босфор, море *ан-Нитаси* — Черное море. Сходство с вышеприведенными описаниями очевидно.

М. де Гусе, а за ним В.Ф. Минорский, Б. Ньдков, Н. Велиханова и другие ученые толковали название *Мусанна(т)* в сочинении Ибн Хордадбега как арабское слово «плотина или водорез»; греческое же наименование этого города было Иерон — византийский порт, контролировавший подступы к столице на азиатском берегу Константинопольского пролива, у выхода из него в Черное море (BGA VIII. P. 141; Минорский 1964. С. 21; Ибн Хордадбех 1986. С. 279, примеч. 72; Домановский 2007. С. 147). Именно арабская форма именования города и присутствовала

в сочинениях ал-Мас‘уди в искаженной или непонятой издателями форме *М(а)исийа*, *Ми(а)сна* вместо *Мусанна(т)*.

Отметим также, что ал-Мас‘уди в рассказах о византийских императорах, когда упомянул о событиях, связанных с бегством Юстиниана II, писал только о том, что последний был сослан на какой-то остров (или полуостров, арабское слово *джазира* имеет оба значения), не называя ни Таврики, ни Херсонеса, поскольку ничего не знал о них (Калинина 2013. С. 67–71).

Итак, имя *Харсуна*, предложенное А.Я. Гаркави, было всего лишь произвольной конъектурой, не поддержанной последующими исследователями. Следовательно, сведений о городе Херсон в книгах Ибн Хордадбеха и ал-Мас‘уди нет. Нет данных о нем и в других трудах арабо-персидских авторов IX–XI вв., как и каких бы то ни было сведений о Крыме (Калинина, Подосинов 2005. С. 108–119).

Арабские торговцы не имели доступов к причерноморским портам. Сведения писателей Халифата IX–X вв. о торговле на северном побережье Черного моря ограничиваются тремя известиями, касающимися купцов-русов и мадьяр. Первое и самое раннее — известные данные главы почтового ведомства и ученого Ибн Хордадбеха (40-е или 80-е гг. IX в.) о том, что русы с товарами прибывают из отдаленных земель славян «к морю *ар-Рум*», где платят десятину (BGA VI. P. 155; Ибн Хордадбех 1986. С. 124). Ряд исследователей полагали, что море *ар-Рум*, т. е. «море Византии» здесь — Черное и, следовательно, пошлина платилась в Крыму (Marquart 1903. S. 351; Вестберг 1908. С. 371; Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 825, 827; Новосельцев 2000а. С. 292. Ссылки см. также: Домановский 2005в. С. 8–12; Коновалова 2006б. С. 16–18). Однако в книге Ибн Хордадбеха морем *ар-Рум* называется Средиземное, тогда как Черное именуется морем *ал-Хазар* (BGA VI. P. 104, 105, 108, 154, 173, 176, 177; Ибн Хордадбех 1986. С. 97, 98, 100, 124, 137. Анализ см.: Калинина 1986. С. 71; 2007. С. 108; Коновалова 2010. С. 93). Следовательно, десятину русские купцы платили, вероятнее всего, где-то близ Константинополя (Ahrweiler 1971. P. 44–70; Литаврин 2000. С. 142; здесь же высказаны справедливые сомнения в воззрениях некоторых ученых на Херсон как таможенный пункт — примеч. 4).

Второе известие — из книги Ибн ал-Факиха (писал в 903 г.), чье произведение базировалось на труде Ибн Хордадбеха и включало материалы этого последнего и других авторов, как и оригинальную информацию. Он полностью переработал сведения Ибн Хордадбеха о купцах: описание маршрута относится у него не к русам, а к славянам, которые прибывают из отдаленных славянских земель «к морю *ар-Руми*, и берет с них десятину владетель *ар-Рума*. Затем они прибывают по морю

к *Самкари* (*Самкуи*) иудеев, затем переходят к славянам» (BGA V. P. 298; Калинина 1986. С. 75). Принята форма *Самкари*, поскольку она встречается также в письме хазарского царя Иосифа, и, возможно, в Кембриджском документе (Голб, Прицак 1997. С. 154, 162). Исследователи обычно идентифицируют пункт с Таматархой (библиографию по отождествлению города с Таматархой см.: Чхаидзе 2008. С. 280–281, примеч. 7) или Керчью (библиографию по отождествлению города с Керчью см.: Чхаидзе 2008. С. 281, примеч. 1). Однако в целом дорога славянских торговцев, как и у Ибн Хордадбеха, намечена весьма приблизительно: они прибывали из неизвестного пункта славянских земель в Румийское море, где-то платили византийским чиновникам пошлину, затем плыли к Таматархе, далее славянские купцы, видимо, возвращались к себе домой («переходили к славянам»): более чем туманное описание. Под морем *ар-Руми* Ибн ал-Факих подразумевает весь водный бассейн, идущий от Гибралтара через Средиземное и Эгейское моря вплоть до Черного (Калинина 1986. С. 74, примеч. 39). Возможно, в данном кратком фрагменте подразумевается как раз море Черное. Тогда вероятно, что Ибн ал-Факих намечает путь вокруг Крымского полуострова, в одном из прибрежных городов которого платился налог¹³⁹. А.Я. Гаркави предположил, что это мог быть Херсон (Гаркави 1877. С. 240), однако никаких конкретных данных для этого нет.

Третье упоминание о северопричерноморской торговле исходит от географа начала X в. Ибн Русте. Рассказывая о мадьярах во времена их пребывания в Восточной Европе, он говорил: «Они нападают на славян, идут с пленниками вдоль побережья, пока не дойдут с ними до расположенного в стране *ар-Рум* порта, называемого *К.р.х.*» (BGA VII. P. 142–143). Большая часть исследователей идентифицирует этот пункт с Керчью, хотя есть и иные мнения (Обзор мнений см.: ŽA I, S. 105–106, Ods. 176; Чхаидзе 2008. С. 274–282). По словам Ибн Русте, пункт находился в Византии, а это может объясняться тем, что автор, как и прочие, не имел понятия о Крыме и полагал, что город был расположен на территории, подвластной Византии. Как бы то ни было, Херсон здесь не упомянут.

¹³⁹ И.Г. Коновалова полагает, что и Ибн Хордадбех, и Ибн ал-Факих говорят об одном и том же маршруте, который вел из дальних земель славян во владения Византии (Коновалова 2012. С. 136, пункт 18). Однако я полагаю, что эти авторы по-разному рассматривали информацию: Ибн Хордадбех писал о византийском таможенном пункте вблизи Константинополя; Ибн ал-Факих — о взимании пошлины в Крыму, возможно, в Таматархе. Второй путь — по «реке славян» на нижнюю Волгу в хазарский город Хамлидж и Каспийское море я здесь не рассматриваю.

Указывая на отсутствие сведений о Херсоне в арабской литературе IX — начала X в., я несколько не хочу умалить значение города как важнейшего торгового и таможенного пункта. Жизнь его была теснейшим образом связана с Византией, находок дирхемов, по сравнению с византийскими монетами, немного.

Однако недавно появилось краткое известие о наличии фельсов династии Аглабидов не где-нибудь, а именно в Херсоне, причем автор идентификации предполагает, что «попадание в Херсонес африканских медных монет возможно только при прямом посещении города купцами и экипажами кораблей, вышедших из Картаганна (قرطاجنه Карфаген), или других портов этого региона» (Гончаров 2009. С. 11–12). Путь монет африканской чеканки конца VIII — первой трети IX в., найденных в восточноевропейском регионе, исследователями более или менее намечен: из Туниса в Сирию, затем в Закавказье, далее в Хазарию, отсюда — на территорию Восточной Европы и в Прибалтику (Фасмер 1933. С. 477; Фомин 1982. С. 113–114; Noonan 2007; Kovalev 2011. Р. 44–46). Смутный период смены династий в Византии и вследствие этого сокращение чеканки монет, как и хождение в Херсоне в этот период мелких монет местного литья (Гончаров 2009. С. 12), на мой взгляд, никак не подтверждает предположение о прямом появлении флота из Туниса в городе. Это означало бы обход всех византийских, да и не только, морских препон или как минимум прямую договоренность представителей династии Аглабидов с византийской администрацией, что кажется крайне маловероятным. Монеты могли попасть в Херсон обычным путем: через Хазарию. Кстати, в Кембриджском документе на древнееврейском языке город Херсон упоминается в форме *šWRšWN* = *Шуришун* (Коковцов 1932. С. 119; Голб, Прицак 1997. С. 141, 164), следовательно, в Хазарии он был известен, однако в арабские источники синхронного времени это название не проникло.

Итак, малая осведомленность арабских писателей IX–X вв. о городах северного Причерноморья очевидна; упоминание Херсона относится к области исторических догадок, поскольку реальных свидетельств нет.

Появление и расширение сведений об отдаленных странах и народах было связано с политическими и торговыми нуждами Халифата, в связи с чем в IX–X вв. стала развиваться географическая литература. Именно тогда возникла описательная география, в которой предстали первые, еще не вполне достоверные, отрывочные данные о народах и территориях Восточной Европы. В X в. дотошный ученый ал-Мас‘уди собирал из самых разных источников известия о разных странах, в том числе об этом регионе, но его материалы вызывают бесконечные споры и домыслы.

Реальная информация о Херсоне впервые появляется в упомянутой выше книге ал-Идриси «Развлечение истомленного в странствиях по областям» и связана она со спецификой его труда — собрания подробнейших маршрутов от одного пункта к другому, использование лоций, составление отдельных частей для карты мира. Название города здесь имеет совершенно иную, чем предложенная конъектура А.Я. Гаркави для слова *Мисия*, форму: *Карсуна*, и совсем иной контекст:

«Идриси, VI климат, 5-я секция: «...*Мулиса* находится в устье реки *Данабрис*. От устья этой реки до города *Улиски* одна миля, затем до города *Карсуна* без малого один день плавания, что составляет 80 миль. От *Карсуна* до *Джалита* 30 миль...» (Коновалова 2006а. С. 115).

Мулиса — это вариант наименования города Олешье, *Улиски* — другая форма этого же названия, *Данабрис* — Днепр, *Карсуна* — Херсон, *Джалита* — Ялта (Там же. С. 177, примеч. 32. И.Г. Коновалова отмечает, что название топонима восходит к древнерусскому «Корсунь»).

«Из числа прибрежных городов напротив него (острова *Саранба*) лежит город *Карсуна*; между ними по морю расстояние в половину дня плавания» (Там же. С. 116). Остров *Саранба* в Черном море не идентифицирован, *Карсуна* — Херсон (Там же. С. 176–177, примеч. 29–33; С. 200, примеч. 53).

Как видно, сведения о местонахождении Херсона входили в круг интересов тех, кто плывал по Черному морю, а именно эта информация собиралась ал-Идриси.

Краткая информация о Херсоне встречается в «Географическом словаре» Йакута ал-Хамави (1179–1229 гг.). Эта книга была собранием известий о разных местностях и городах, большая часть которых была взята из трудов предшественников. Однако аналогов сведениям Йакута о Херсоне мне пока не удалось встретить в других источниках. Упоминание вставлено во фрагмент о Трапезунде:

«*Атрабзунда*, [над первой буквой] *фатха*, затем *сукун*, *ра*, *алиф* и *ба* с одной точкой [огласованы] *фатхой*, *за* [огласована] *даммой*, над *нун* — *сукун*, *даль* без диакритических точек, и *ха*. Это один из известных городов *ар-Рума* на восточном побережье моря *ал-Кустантинийи*, а оно (также) известно как море *Бунтус*. Этот город расположен у горы *ал-Кабк*, отрезанный морем. Город возвышается над морем, окруженный водой, как бы сплошным рвом. И есть мост на случай, если враги станут осаждать город. И у него [города. — *Т.К.*] обширные пригороды. Напротив него (находится) город *Карасинда*, на западном побережье этого моря. Большинство его населения — это монахи. Он (является) провинцией *ал-Кустантинийи*, а вся его область — это скалистые горы» (Jacut's geographisches Wörterbuch 1866. S. 306–307).

Названия в этом фрагменте типичны для ранней географической номенклатуры: *Атрабзунда* — Трапезунд, *ар-Рум* — Византия, море *ал-Кустантинийи*, т. е. Константинополя — Черное (хотя такое название не является часто встречающимся), море *Бунтус* — Понт, гора *ал-Кабк* — Кавказ, *Карасинда* — Херсон; отсутствует упоминание Крыма.

Данные свидетельствуют о былой связи города с Константинополем и большой роли христианства в Херсоне, что известно из других памятников (Сорочан 2005). В целом, источник информации Йакута кое-что знает о Трапезунде и Херсоне, но едва ли он сам побывал там. Сведения о местонахождении и Трапезунда, и Херсона, судя по названиям и расположению городов, могли послужить материалы, близкие к картам римского времени, где в силу разнообразных искажений Крыма не было вовсе, зато между Трапезундом и Херсоном была показана прямая морская связь (Подосинов 2002. С. 82, 93–97. В нашем случае речь о так наз. боспорском Трапезунде не идет). В средние века, впрочем, контакты не прекращались: из Трапезунда в Херсон в XI–XII вв. ввозились керамические изделия, маршрут же Херсон — Трапезунд был известен и в начале XIII в. (Богданова 1991. С. 56, 57).

Сочинение Йакута было написано в 1222–1224 гг., после падения Византийской империи. Тот факт, что данные о Херсоне вставлены автором в раздел о Трапезунде, может означать полученную, но не отраженную напрямую информацию о произошедшем подчинении этого города Трапезундской империи.

Абу-л-Фида' (1273–1331 гг.) в сочинении «Упорядочение стран» тоже упоминал Херсон. Этот автор — сирийский эмир, живший в золотоордынский период, пользовался, по традиции, свойственной арабским сочинителям, многими трудами предшественников. Черное море он называл по-разному: *Нутаиш* — искаженное Понт, из старых книг; Хазарское — тоже старинное наименование, уже не бывшее в ходу в XIII в.; а также Крымское, Черное, Армянское. В рассказах о Крыме (*Кирим*) Абу-л-Фида' пользовался информацией современников — послов и купцов, ездивших из мамлюкского Египта в Золотую Орду, а также старыми книжными данными и материалами давних астрономических таблиц (Коновалова 2003. С. 51–57; Коновалова 2009. С. 144, примеч. 76–77, 81–90). Города Крыма в сочинении Абу-л-Фиды' имеют тюркские названия в арабской передаче. В его книге есть материалы о Херсоне, название которого изменено.

В рассказе о море *Нутаиш* имеется следующий фрагмент (курсивы в названиях принадлежат мне. — Т. К.):

«На восточном берегу суша выступает [в море] с уклоном к западу. На краю [этого] выступа находится порт *Синуб*... На противоположном бере-

гу, к западу, также есть выступ [суши], лежащий напротив упомянутого выступа. На краю его [стоит город] *Сару Карман*, он находится напротив *Синуба*, расположенного на восточном берегу» (Коновалова 2009. С. 109).

Синуб — это город Синоп на южном побережье Черного моря; *Сару Карман* — «арабская передача тюркского названия города Херсона в Крыму (от *сары* — желтый, *кермен* — крепость)» (Там же. С. 132, примеч. 18; С. 155, примеч. 1). Само расположение городов не выглядит реальным: Синоп — на восточном побережье, а не на южном, хотя указание на то, что Херсон располагается напротив Синопа, является верным. Видимо, наш автор пользовался данными, составленными наблюдателем, «смотревшим» из какой-то своей собственной точки пребывания. Искажения местонахождения городов, возможно, следует связывать с так наз. географическим эгоцентризмом восприятия пространства, когда человек «видит» и описывает окружающие объекты из того места, где он в данный момент находится, даже если он при этом передвигается (Подосинов 1999б. С. 460–466, 597–602).

Продолжение рассказа о море *Нутаиш*:

«Потом море простирается также на юго-запад до [города] *Судака*, расположенного на 56 градусах долготы и 51 градуса широты, поворачивает от *Судака* на юг и отклоняется на восток, пока не достигнет выступающего в море участка суши, где расположен город *Сару Карман*, лежащий напротив *Синуба*, упомянутого выше. Далее от *Сару Карман* море поворачивает на запад с отклонением к югу» (Коновалова 2009. С. 110).

Судак — тюркское наименование города в Крыму, сообщение о котором Ау-л-Фида' частично позаимствовал у автора XIII в. Ибн Са'ида (Там же. С. 156, примеч. 1, 2).

В разделе о реках:

«Река *Аззу* (с *зâ*' с точкой после *алифа* и *вавом* в конце) — довольно большая река, которая берет начало на севере и течет к востоку от реки *Туна*. Сначала она поворачивает на запад, затем на восток и впадает в залив моря *ал-Кирым* между *Сару Карманом* и *Акджа Карманом*, двумя городами, расположенными на побережье этого моря» (Там же. С. 113).

Река *Аззак* — тюркское наименование Днепра, *Туна* — тюркское наименование Дуная, море *ал-Кирым*, т. е. Крымское — Черное, *Акджа Карман* — Аккерман (совр. Белгород Днестровский) (Там же. С. 137, примеч. 2; С. 140, примеч. 13, 14, 15; С. 153, примеч. 1).

Из «Рассказа о северной части земли, охватывающей страны франков, турок и других [народов]»: «Ал-Кирым (с *кясрой* при *ка́фе*, *ра́* без точки и *мимом* в конце) — это название области, которая охватывает

около сорока городов. Самые известные из них — *Сулгат*, *Судак* и *ал-Кафа*... *Сару Карман* лежит к западу от этих трех городов. Между *Сару Карманом* и *Судаком* около пяти дней [пути] (Там же. С. 114–115). *Сулгат* — арабская передача названия город *Солхат* в Крыму (совр. Старый Крым) (Там же. С. 144, примеч. 5; С. 157, примеч. 1).

«[Описание городов в табличной форме]¹⁴⁰.

САРУ КАРМАН

1. 15
2. <i>Сару-Карман</i>
3. Измерение
4. 55°
5. —
6. 50°
7. —
8. Седьмой
9. Ал-булгар и ат-турк
10. С <i>фатхой</i> при <i>саде</i> без точки, <i>алифом</i> , <i>кясрой</i> на <i>ра'</i> без точки, <i>йа</i> с двумя точками внизу, а <i>Карман</i> уже был огласован ранее.
11. <i>Сару-Карман</i> лежит к востоку от <i>Акджа-Карман</i> . Это городок меньший по размеру, чем <i>Акджа-Карман</i> . Между <i>Сару-Карманом</i> и [городом] <i>ал-Кирим</i> , называемым также <i>Сулгат</i> , около пяти дней пути. Напротив <i>Сару-Кармана</i> на другом берегу [Черного моря] стоит город <i>Синуб</i> .

В таблице в основном повторяется уже упоминавшаяся ранее информация о городе. Данных о болгарском (исламизированном?) населении в XIII–XIV вв. другие источники не дают, тюркоязычные жители, естественно, там уже обитали. Морское сообщение между Херсоном и Синопом имело место не только в XIII–XIV вв., о чем свидетельствует «Житие и описание чудес св. Евгения» Иоанна Лазаропула (XIV в.) (Богданова 1991. С. 55–59; Коновалова 2009. С. 155, примеч. 2, 3, 6), но и гораздо ранее (Богданова 1991. С. 55; Сорочан 2005. Ч. 1. С. 284; Ч. 2. С. 1134, 1142).

Названия крымских городов из книги Абу-л-Фиды' повторил египетский ученый Шихаб ад-Дин ал-Калкашанди (1355–1418 гг.) в труде «Заря для подслеповатого в искусстве писания». Он поместил данные о городах *Акджа Карман* и *Сары Карман* не в главу о четвертом окру-

¹⁴⁰ Таблицы содержат следующие графы: 1) порядковый номер; 2) название населенного пункта; 3) указание на источник, откуда позаимствованы сведения; 4–5) географическая долгота населенного пункта в градусах и минутах; 6–7) географическая широта населенного пункта в градусах и минутах; 8) указание на «истинный климат», к которому относится населенный пункт; 9) указание на «условный климат» (т.е. на область, страну), к которому относится населенный пункт; 10) огласовка наименования населенного пункта; 11) характеристика населенного пункта (Коновалова 2009. С. 119).

ге — *ал-Кирым*, т. е. Крым, а в главу о седьмом округе — стране Булгар, которая в это время являлась тюменом Золотой Орды. Он повторил старые известия Ибн Фадлана о местонахождении города Булгара близ р. Игиль, краткости летней ночи, со ссылками на Йакута, Абу-л-Фиду', рассказы султана города Хамы в Сирии и пр. Затем наш автор упомянул известия ал-Мас'уди о сербах и болгарах и вставил оригинальные сведения об удачном посольстве «владыки сербов и болгар» в 1330/31 г. в Египет. Так же, как некогда ал-Мас'уди, наш автор свел воедино данные о волжских и придунайских болгарах. Далее ал-Калкашанди писал: «Между сербами, болгарами и страной тюрок имеются города. Среди них — *Акджа Карман* (с фатхой «хамзы», сукуном «фа», фатхой «джима» и «алифом», с фатхой «кафа», с «ра» без точки, с «мимом», «алифом» и «нунном» в конце). Это небольшой город на Понтийском море, известном как море *ал-Кирым*. Он находится в седьмом климате... Среди них [городов] — *Сары Карман*. Говорится в «Таквим ал-булдан»: с фатхой «сада» без точки, с «алифом», кясрой «ра» без точки и «йа» с двумя точками внизу. О [написании] слова *Карман* говорилось выше, ибо оно входит в название *Акча Карман*. Этот город меньше, чем *Акча Карман*. Его местоположение — в седьмом климате из семи. Говорится в «Таквим ал-булдан»: его долгота 55 градусов, а широта — 50 градусов по координатам. Напротив него с другой [стороны] моря — город *Синуб*, на побережье страны *ар-Рум*. Он на восток от упомянутого выше *Акча Кермана*. Между ними около 15 дневных переходов, а между ними и *Солхатом* около 5 дневных переходов» (Григорьев, Фролова 1999. С. 75–76). Как видно, наш автор соединил известия разных авторов, уточнил, что пользовался сведениями «Таквим ал-булдан» Абу-л-Фиды', вставил оригинальный рассказ о дипломатических связях объединенного Сербско-Болгарского государства, просуществовавшего с 1330 по 1356 гг., и указал местоположение двух городов, отделявших, по его мнению, эту страну от Золотой Орды, воспользовавшись географической номенклатурой и координатами Абу-л-Фиды'.

Таким образом, если сначала известия о крупнейшем крымском городе Херсоне в трудах арабских географов были взяты из античных источников и в IX–X вв. не имели реального характера, то с течением времени, с расширением знаний о Черном море, его побережье, торговых путях по нему информация расширяется, становится более подлинной и определенной, что является следствием как изменения общеполитической обстановки на полуострове, так и самого статуса города.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПРОЛИВ ПО ВОЗЗРЕНИЯМ АРАБСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ УЧЕНЫХ (ДО АЛ-ИДРИСИ)¹⁴¹

Для ученых Арабского халифата картина мира складывалась на основе античной географии и космографии, сирийской, иранской, индийской традиций, которые дали фундаментальные сведения о Земле, ее месте во Вселенной, разделении, рельефе. Не меньшее значение имело и накопленное в результате обширных завоеваний практическое знакомство с морями и сушей, с отдаленными народами и местами их проживания. Модели географических образов ойкумены в одних случаях соответствовали реальности, в других «подгонялись» под традиционные, накопленные ранее или взятые из других культур познания, которые зачастую переплетались друг с другом, давая сложный комплекс образов пространства (Замятин 2004. С. 14–15).

В VIII–IX вв. при дворах властителей Арабского халифата переводились труды античных и восточных авторов. «С наличными текстовыми материалами (записями логографов, переводами и др.) арабские писатели обращались как с общим или ничейным достоянием, усердно черпая из них то, что считали нужным или подходящим. Путем простой перестановки литературных материалов, новой их компоновки, систематизации было создано немало арабских книг. Метод компилирования получил широкое признание. Включение в свою книгу чужого сочинения, по частям или целиком, в тех же самых выражениях, никак не возбранялось, даже наоборот, по крайней мере в отдельных отраслях литературы, поощрялось и предписывалось. Добросовестные авторы при этом указывали свой источник и границы каждой цитаты, а менее аккуратные обходились без этого либо же старались затушевать заимствование» (Халидов 1985. С. 75). Это обстоятельство необходимо учитывать при обращении к информации арабских ученых.

Арабские писатели широко использовали сведения об отдаленных землях иноязычных сочинений, как и свидетельства, полученные в общении с торговцами, моряками, путешественниками, которые переда-

¹⁴¹ Впервые опубликовано: Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2016. Вып. 44. С. 79–104.

вались от одного автора к другому (подробнее см.: Коновалова 2013). Большое значение имели сирийские переводы греческих произведений. Именно из них арабы узнали о философии, медицине, алхимии, географии времен античности (Honigmann 1929. S. 156 et passim; Крачковский 1957. С. 87–88). Служители науки при описании Земли ссылались на Гиппократ, Галена, Аристотеля, Птолемея и др. Для арабских знатоков непрерываемым авторитетом был александрийский ученый Клавдий Птолемей (II в. н. э.), составивший карту мира по географическим координатам. В его «Географическом руководстве» была обоснована необходимость картографического метода описания Земли, выработки системы координат. Птолемей придерживался северной ориентации карты, описания ойкумены с Запада на Восток, внутри же каждой территории — с севера на юг (Ptol. Geog. 1.24.1; 2.1.4 и др.).

Опираясь на «Географическое руководство» Птолемея, Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (ок. 783 — ок. 850 гг.), который работал при дворе халифа ал-Ма'муна (813–833 гг.) в Багдаде, где в «Доме мудрости» (*Байт ал-Хикма*) было проведено измерение градуса земного меридиана и составлены «Проверенные ма'муновские таблицы» с координатами населенных пунктов и карта мира¹⁴², определил в своей «Книге картины Земли» расположение топонимов, гидронимов, ойконимов и проч. внутри семи «климатов» с запада на восток, рассчитав точки координат по современным ему данным долготы дня и солнцестояния (Крачковский 1957. С. 94–97; Калинина 1988. С. 12–14).

При издании «Книги картины Земли» ее исследователь Х. фон Мжик пронумеровал все встречающиеся в труде ал-Хорезми точки координат оронимов, береговых линий морей, озер, течений рек и топонимов, показав их в круглых скобках (al-Huwārizmī 1926). Все упомянутые в данной статье номера географических объектов соответствуют издательским.

Ал-Хорезми в основном пользовался названиями из книги Птолемея, но переданы они были в искаженной или арабизированной форме. Так, среди шестого, седьмого и «заокраинного» «климатов» им были перечислены среднеазиатские, прикавказские, приазовские и причерноморские города, выбранные из труда Птолемея по принципу упоминания самого длинного или самого короткого дня или ночи. Большинство этих городов уже не существовало (таких, как *Борисфен*, *Евнатория*, *Тирамба*), другие

¹⁴² Существует мнение, что карта мира в сочинении ал-'Умари (1301–1349 гг.) воспроизводит карту ал-Ма'муна. См.: Wissenschaft 2003. S. 9–10. Аналогичная карта представлена в издании: Българските земи 2011. С. 268. Однако публикаторы не связывают ее с именем ал-Ма'муна. Я глубоко благодарна И.Г. Коноваловой за возможность использовать материалы данного источника.

названия со временем изменились (как античная *Гермонасса* — *Матраха* IX в.). Однако известные во время жизни ал-Хорезми топонимы — такие, как *Константинополь*, *Геракля* и некоторые другие переданы автором в привычной арабизированной форме (*Кустантинийа*, *Харакла* и т. п.).

Несмотря на использование множества топонимов и гидронимов из книги Птолемея, ал-Хорезми не называл Понт и Меотис.

Меотис именуется им словом *ал-Батиха* — «русло потока, усеянное камешками; низменность, заливаемая водой; болото» (Гиргас 1881. С. 65). Этим словом ал-Хорезми называл многие озера, хотя в данном случае оно может быть калькой с греческого *Меотис* — «болото». Это озеро имело связь двумя водными потоками с Северным Внешним морем. В тексте ал-Хорезми эти реки фигурируют под номерами (2375–2376) и (2377–2378). Часть реки (2375–2376) может быть идентифицирована с р. Ликос Птолемея, начинающейся в горах Бодин и впадающей в Меотис. Вторая часть этой реки соответствует Турунтусу Птолемея, начинающемуся в Рипейских горах и впадающему в Сарматский океан (Северное море ал-Хорезми). Соединив эти потоки, ал-Хорезми показал одну реку, текущую от Меотиса (ал-Батихи) в Северное Внешнее море через Рипейские горы. Аналогичным образом он поступил с двумя частями реки (2377–2378), соответствующие птолемеевым Турунту и Хесину, показав их как единый поток, соединяющий ал-Батиху и Северное Внешнее море через Рипейские горы. Горы Бодин — у ал-Хорезми (913–914) — расположены несколько западнее, чем у Птолемея, что исключает их из направления течения этих рек (Мžik 1936. S. 185; Калинина 1988. С. 104). На рисунке, который не имеет координат и сохранился в единственной рукописи, ясно показаны эти две реки, соединяющие Северное Внешнее море и Батиху (Меотис).

Представления о Меотиде как части Внешнего (Северного) океана и о течении рек от этого Океана в Понт или Меотиду существовали как в античности, так и в раннем средневековье (Подосинов 2007. С. 38–45). В книге Птолемея есть информация о впадении рек Хрон, Рудон, Турунт и Хесин в Балтийское море (Ptol. Geog. 3.5) (Там же. С. 32), что могло повлиять на воззрения ал-Хорезми.

Координаты в книге ал-Хорезми, в отличие от птолемеевых, показывают, что Меотис не имеет никакой связи с Черным морем. Как у большинства арабских географов, карты и схемы ориентированы на юг, но на рисунке ал-Батихи ал-Хорезми север расположен наверху. Вместо пролива Боспор Киммерийский Птолемея показана крупная река с нечитаемым названием, идущая к югу от ал-Батихи и завершающаяся безымянным озером (рис. 23).

Таким образом, ал-Хорезми является единственным арабским автором, который не показал или не знал о связи Азовского и Черного морей.

Черное море, если следовать координатам ал-Хорезми, являет собой восточную часть огромного водного массива, простирающегося от Гибралтара до Лазики, восточной части побережья Черного моря и называется, по именам бережий, «морем Барики (Барки?) и Лазики» (Mžik 1936. S. 191–193; Czeglédy 1950. S. 259–260). Константинополь (*Кустанинийя*) среди координат присутствует и как город, и как название пролива, соединяющего восток Средиземного моря — часть водного массива под названием «Море Египта и Сирии» с «Морем Барики и Лазики». Барика (или Барка) — топоним может относиться к плато в Киренаике; возможно, к Фракии (Mžik 1936. S. 164; al-Ḥuwārizmī 1926. S. X); есть также предположение, что Барка — это искаженное название Иберии (Крюков 2009а. С. 190). Впрочем, последнее предположение мало вероятно, т. к. и у Птолемея, и в действительности Иберия не имела выхода к Черному морю.

Ранее была показана моя реконструкция карты Восточной Европы по координатам книги ал-Хорезми, где отчетливо видны рисунки ал-Батихи, Моря Барики и Лазики и Моря Египта и Сирии (рис. 3)¹⁴³. Рисунок из рукописи ал-Хорезми, как видно, заметно отличается от всех реконструкций по координатам из его книги, что может объясняться грубым воспроизведением поздним переписчиком. На реконструкции хорошо виден пролив, на берегу которого показан Константинополь (выделен мной красным кругом); в тексте ал-Хорезми отметил,

Рис. 24. Азовское море (Батиха, Меотис) по ал-Хорезми.

Fig. 24. The Sea of Azov (Batā'ih Māyūfīs) according to al-Khwarizmi.

¹⁴³ Реконструкции восточноевропейской части Земли по данным ал-Хорезми имеют также и в других трудах. См.: Mžik 1936. S. 168; Географическая карта мира ал-Хорезми 1985; Крюков 2009а. С. 46–47.

что этот город стоит на берегу пролива (al-Ḥuwārizmī 1926. S. 31 [451], 72 [1084, 1085]).

В античности существовали представления о связи Черного моря и северной части Океана (Океан, по воззрениям древних греков, окружал всю Землю) рекой Танаис, которая являлась границей Европы и Азии. В соответствии с античной традицией, Европа представлялась арабским географам похожей на остров (подр. см.: Подосинов 2007. С. 27–50). Он был ограничен рекой Танаис, соединявшейся с озером Меотис (в арабской передаче — *Майутис* или *Маймас* (иногда с искаженной диакритикой — *Манитас* или *Манитаиш*) и морем Понт (в арабском варианте — *Бунтус*, с искаженной диакритикой — *Нумас* или *Нумтаиш*). Понт соединялся водной цепью со Средиземным морем, последнее — с Атлантикой на Западе через Гибралтар, а на севере водный поток доходил до северной части Атлантики (возможно, Северного Ледовитого океана).

В «Книге путей и стран» известного автора IX в. Ибн Хордадбеха, «Книге хараджа» Кудама ибн Джа‘фара Х в., сочинениях ал-Мас‘уди описываются византийские фемы. Черное море именуется морем Хазар (*бахр ал-Хазар*), что рядом исследователей объяснялось существованием хазарских владений в Причерноморье и Крыму (Бартольд 1965. Т. 3. С. 367; Бейлис 1962. С. 22; Новосельцев 2000б. С. 365. Некоторые современные исследователи оспаривают принадлежность Крыма хазарам). Ибн Хордадбех также упоминает, что частью этого моря является Понт (*Бунтус*), в данном случае — Пропонтида, соединявшая Геллеспонт и Боспор Фракийский (BGA VI. P. 103; Ибн Хордадбех 1986. С. 97). О Константинополе этот автор говорил, что город окружен с востока и севера заливом (вероятно — Золотой Рог); однако есть описание пролива (*халидж*) до слияния его с морем Сирии (BGA VI. P. 103–104; Ибн Хордадбех 1986. С. 97)¹⁴⁴. Эти известия Ибн Хордадбех получил от бывшего византийского пленника Муслима ибн Абу Муслима ал-Джарми (сер. IX в.). О пути из Атталии в Малой Азии, морем и сушей до Константинополя и о самом городе рассказал также бывший пленник Харун ибн Йахья (кон. IX или нач. X в.), история которого сохранилась в труде Ибн Русте (перв. треть X в.). Однако никакого на-

¹⁴⁴ С моей точки зрения, этот рассказ касается уже не залива Золотой Рог, а Проливов, состоящих из нескольких частей, тянущихся от Константинополя до Средиземного моря, тем более, что Ибн Хордадбех уточняет длину этого водного потока от Моря хазар (т. е. Черного) до моря Сирии (Эгейского?) в 320 миль. Это больше, чем 430 км, которые составляли расстояние Черноморских проливов, поэтому речь идет, по всей видимости, обо всей длине проливов и морей, а не только о протяженности Босфора, Дарданелл и Мраморного моря. См.: BGA VI. P. 103–104; Ибн Хордадбех 1986. С. 279, примеч. 75.

звания для Черного моря он не привел, указав, что «в Константинополе [есть] канал, приходящий к нему из страны, называемой Болгар. Течет к ней этот поток на расстоянии двадцати дней и, когда входит в город, разделяется на три части» (BGA VII. P. 126; Vasiliev 1932. P. 149–163).

Таким образом, связь Черного и Средиземного моря через проливы была известна.

Ал-Баттани, астроном и географ X в., писал:

«Земля делится на три части. Первая — от Зеленого моря (здесь: Атлантика. — *Т. К.*) со стороны севера и пролива (Босфора. — *Т. К.*), который выходит из Понта в Великое море (Средиземное. — *Т. К.*), и [областей], что [лежат] между озером Меотис и Понтом. Описывают границы этой области: с запада и севера — Западное море, оно же Океан (Атлантика от Эфиопии до Британии. — *Т. К.*), со стороны юга — море Египта и Рума (Средиземное. — *Т. К.*), со стороны востока — Танаис и озеро Меотис. Эта земля похожа на остров, название ее — Европа» (Al-Batānī 1903. T. 1. P. 27; Крачковский 1957. С. 103; Калинина 1988. С. 144–145).

Ал-Баттани описал Черное и Азовское моря, используя античные гидронимы:

«Море Понт (*Бунтус*) простирается от Лазики до великого Константинополя. Длина его 1060 миль, а ширина 300 миль. В него впадает река, называемая Танаис, течение его со стороны севера от озера, которое называется Меотис. Это большое море, хотя и называется озером. Длина его с востока на запад 300 миль, а ширина 100 миль. У Константинополя отделяется от него пролив, который течет подобно реке и впадает в море Египта (*бахр ал-Миср*, так называлась часть Средиземного моря. — *Т. К.*). Ширина его у Константинополя величиной в 3 мили, и Константинополь [расположен] на нем» (Al-Batānī 1903. T. 1. P. 27)¹⁴⁵.

Отметим, что Меотис представлялся озером, расположенным где-то на севере. Это описание, с некоторыми вариациями в размерах морей, повторили ученые IX–X вв. Ибн Русте, ал-Мас‘уди, Кудама ибн Джа‘фар, Агапий Манбиджский.

Итак, водный поток, состоящий из проливов и морей, соединяющий Черное море со Средиземным, был хорошо известен географам IX–X вв.

Ал-Баттани и его последователи описывали Средиземное море:

¹⁴⁵ В переводе И.Ю. Крачковского водный поток, соответствующий Босфору, назван заливом (поскольку арабское слово халидж имеет оба значения). Я предпочитаю значение «пролив» как более точное в данном случае.

«Море ар-Рума и Мисра (Египта. — *Т. К.*) выходит из пролива¹⁴⁶, который выходит из моря Океана Западного (западная часть Атлантики. — *Т. К.*), у острова, который именуется Гадира напротив Андалусии, [идет] к Тиру и Сидону со стороны востока. Длина его 5000 миль, а ширина в одном месте 600 миль, в другом 700 миль, в третьем 800 миль. В нем есть один залив, который выходит в сторону севера вблизи Румии (Рима. — *Т. К.*), длина его 500 миль, называется он Адрис (Адриатическое море. — *Т. К.*). Другой выходит по направлению к земле Нарбонна, длина его 200 миль». Упомянуты также острова Корсика, Сардиния, Кипр, Сицилия и Крит (*Al-Batānī* 1899. Т. 3. Р. 27; 1903. Т. 1. Р. 20 [transl.]. Перевод на рус. яз. см.: Крачковский 1957. С. 103. Мой перевод отличается лишь стилистически, иной вариант см. выше).

Отметим, что ал-Баттани при описании Средиземного моря, как и многие последующие авторы, не сообщает о проливе в сторону Константинополя.

Арабские географы «классической школы», сложившейся в X в., в трудах которых содержались карты, получившие название «Атлас ислама» (подр. см.: Крачковский 1957. С. 194–218; *Kramers* 1938. S. 66; *Tibbets* 1992. P. 108–129), значительно расширили географические представления ученых халифата. Хотя главная роль отводилась описанию стран ислама, они уделяли внимание Византии, Восточной Европе, Дальнему Востоку. Их сочинения содержали круглые карты мира и карты регионов.

Основоположником этой географической школы был Абу Зайд ал-Балхи (ок. 850–934 гг.). Он учился в Иране у знаменитого ученого ал-Кинди; вернувшись в Балх, больше не выезжал из него, но был в контакте с жившим в Бухаре известным ученым, везирем Саманидского государства ал-Джайхани. Ал-Джайхани написал не дошедшее до нас известное географическое сочинение «Книга путей и стран». На него ссылались последующие авторы, писавшие в жанре описательной географии; есть предположение, что указанные выше известия о Черном и Азовском морях восходят к произведению ал-Джайхани (подр. см.: Мишин 2009. С. 33–45; *Göckenjan, Zimonyi* 2001). Но карт, как можно понять по очень кратким сведениям о его сочинении, к своему труду он не прилагал.

Ал-Балхи написал ок. 920 г. трактат «Изображение семи климатов», хотя в источниках встречаются и другие названия (*Крачковский* 1957. С. 195–196; *Watt* 1983). До недавнего времени считалось, что эта книга до

¹⁴⁶ Перевод И.Ю. Крачковского: «из залива», что кажется мне неверным. Из дальнейшего текста очевидно, что имеется в виду пролив Гибралтар. См.: *Крачковский* 1957. С. 103.

нас не дошла. Однако в Институте арабских рукописей (Institute of Arabic Manuscripts) Лиги арабских стран в Каире была обнаружена рукопись географического сочинения «Упоминание о расстояниях и изображение климатов», чьим автором указан Абу Зайд Ахмад ибн Сахл ал-Балхи. Как писали многие востоковеды до этого, очень часто встречались сочинения со схожими или аналогичными названиями, где автором был указан ал-Балхи. Однако при тщательном анализе оказывалось, что труд аналогичен либо сочинению ал-Истахри, либо труду Ибн Хаукала (подр. см.: Kramer 1932). Предварительное ознакомление с каирской рукописью позволило востоковеду из Казахстана Р.Б. Кумековой предположить, что это не редакция труда ал-Истахри, а, скорее всего, оригинальное сочинение ал-Балхи с картами (Кумекова 2009; 2013). Каждую область предваряет географическая карта, текст представляет собой описание этих карт. Как предполагали ученые ранее, ал-Истахри почти полностью включил труд ал-Балхи в свое сочинение. Однако Р.Б. Кумекова не указала на возможность сопоставления этой рукописи с трудом или картами Ибн Хаукала, поэтому требуется серьезная дальнейшая разработка этой темы. К сожалению, каирская карта и само сочинение не издано, они известны только в комментариях к картам и рукописи Р.Б. Кумековой.

В настоящее время известна другая недатированная круглая карта мира, хранящаяся в Стамбуле, автором которой назван ал-Балхи (рис. 8).

Труд ал-Балхи был использован и дополнен его младшим современником Абу Исахом ал-Фариси ал-Истахри, нисба которого показывает место его рождения — на юге Ирана. Известно, что он путешествовал по Ирану и странам Средней Азии, был в Аравии, Сирии и Египте и в начале 930-х гг. написал собственное географическое сочинение «Книга путей и стран». Считается, что ок. 950 г. им самим или его учениками была произведена редакторская работа этого труда, именно она сохранилась и была весьма популярна; известны карты и тексты этого произведения, а также персидские переводы (Крачковский 1957. С. 196–198; Miquel 1997; Tibbets 1992. P. 108–111).

Пролив, еще не названный именем ал-Кустантиний, ал-Истахри впервые упомянул в начале книги, где описывается вся Земля. Ал-Истахри писал, что из

«ал-Мухит (Окружающего моря, здесь: северо-западная часть Атлантики в современном понимании. — Т. К.) вытекает некий халидж¹⁴⁷, ко-

¹⁴⁷ Халидж — по-арабски «залив» или «пролив». Здесь по смыслу — пролив.

торый идет позади *ас-сакалиба*¹⁴⁸ и пересекает *ард ар-Рум* (земля или страна Византия. — *Т. К.*) до *ал-Кустантинийи* (Константинополь. — *Т. К.*), пока не впадет в *бахр ар-Рум*»¹⁴⁹.

При описании моря *ар-Рума* пролив *ал-Кустантинийа* (Константинопольский пролив. — *Т. К.*) упоминается уже под своим именем. Но прежде кратко — о море Рума:

«Что касается *бахр ар-Рум*, то это пролив из моря Окружающего, между *ал-Андалусом* (мусульманская часть Испании. — *Т. К.*), Сеутой, между Танжером и *Джабал ат-Тарик* (Гибралтар. — *Т. К.*). Затем тянется вдоль побережья Магриба и длится восточнее, пока не достигнет земли Египта, а далее земли Сирии. Затем поворачивает в сторону *ас-Сузура*¹⁵⁰ и закругляется к *ард ар-Рум* от Антиохии (город в Северной Сирии. — *Т. К.*) и ее округов. *Затем море идет к западу к халиджу ал-Кустантинийа и переходит в него* (курсив. — *Т. К.*). Затем доходит до побережья Афин, затем до побережья Румийи (Рима. — *Т. К.*)».

Ал-Истахри отмечает *Анталию* как крепость, принадлежащую Византии на побережье, вокруг которой было много населенных округов. Далее ал-Истахри пишет:

«Затем [море] переходит к [побережью] соленого пролива, он известен как пролив (*халидже*) *ал-Кустантинийа*, и через него [протянута] длинная цепь, не проходят корабли из моря и другие без разрешения через преграду, а нападают в море *ар-Рума* из моря *ал-Мухит* с тыла *ар-Рума*» (BGA I. P. 68–71).

Черного и Азовского морей ал-Истахри не знал. При рассказе о море *ар-Рума* в книге ал-Истахри подробнее, чем показано на его схематичных картах, описаны берега этого водного бассейна: упомянуты прибрежные города Испании, области Галисии, франков, Сирии, Египта, Византии. Сохранившиеся поздние карты (самая ранняя XII в.) весьма схематично отражают Константинопольский пролив, тем не менее там отчетливо прорисованы основные хоронимы и ойконимы вокруг моря Рума и Константинопольского пролива (рис. 24, 25).

¹⁴⁸ Как правило, этноним обозначает славян.

¹⁴⁹ Бахр ар-Рум — море Византии; этот гидроним охватывает водное пространство, включающее Гибралтар, Средиземное, Адриатическое, Мраморное и прочие моря до Константинопольского пролива. Описание см. ниже.

¹⁵⁰ Пограничная административная область между Византией (укрепления в Месопотамии и Сирии) и Арменией (западные области Великой Армении и часть Малой Армении) в составе Арабского халифата.

В свою очередь труд ал-Истахри лег в основу географического произведения Абу-л-Касима Ибн Хаукала ан-Нисибин, уроженца г. Нисибин в Верхней Месопотамии. Он много путешествовал, побывав в Северной Африке, Сицилии, мусульманской Испании, возможно, в Индии. Есть предположение, что он был политическим агентом при дворе кордовского Омейяда 'Абд ар-Рахмана III (912–961). Познакомившись с ал-Истахри, Ибн Хаукал, по согласию последнего, использовал его материалы для своей книги, завершенной в 977 или 988 г. (Крачковский 1957. С. 198–205; Miquel 1986).

Хотя большая часть карт мира арабов имела южную ориентацию, карта Средиземного моря в трактате Ибн Хаукала имеет западную ориентацию — так, как будто автор смотрел на Средиземноморье со своей позиции, с востока (Pinto 2004. P. 225). Это не меняет, однако, в целом его сведений о море ар-Рума и проливе ал-Кустанитинийа.

По карте Ибн Хаукала, начальная часть изображения моря Рума почти совпадает с данными ал-Истахри: от западной части Окружающего океана (*бахр ал-Мухит*, здесь, как и у ал-Истахри: Атлантики) показаны соединяющиеся между собой моря, начиная от Гибралтарского пролива. В главе «море ар-Рума» и при описании карты Ибн Хаукал перечисляет области и населенные пункты побережья, например, Танжер, Тиннис, Дамиат, Фараму, Аскалон, Бейрут, Триполи, Латакию, аль-Масису (т. е. Мопсуестию), города в верховьях Евфрата и Тигра. Эти города, по его мнению, весьма близко находятся от моря Рума. Описывая довольно подробно территорию Малой Азии, Ибн Хаукал упоминает о надписи на карте, на суше вблизи моря Рума, где сказано, что на этом отрезке земли живут люди, говорящие на непонятных языках, отличающиеся друг от друга и находящиеся в состоянии междоусобицы; часть их подчиняется великому правителю Рума, а часть имеет других правителей, но все они исповедуют христианскую веру (BGA II, Vol. 1. P. 192).

Перечислив большое количество разных городов у побережья и у истоков рек, разных округов, не уточняя, правда, какому государству принадлежат эти населенные области, он пишет, что море Рума тянется до тех пор, пока не дойдет до самого края земли Египта, простираясь по этой земле к Сирии, проходя вблизи области ас-Сугур, в которой известен город Тарс, затем проходит по территории Византии до города Анталия, затем переходит через Константинопольский пролив и по другой стороне продолжается до Афин, далее до берегов Калабрии, Лангобардов, Ифранджи и Румии (т. е. Италии), проходит далее до страны ал-Андалус, впадая затем в Окружающее море (Ibid. P. 191–194, 201–204). Широким

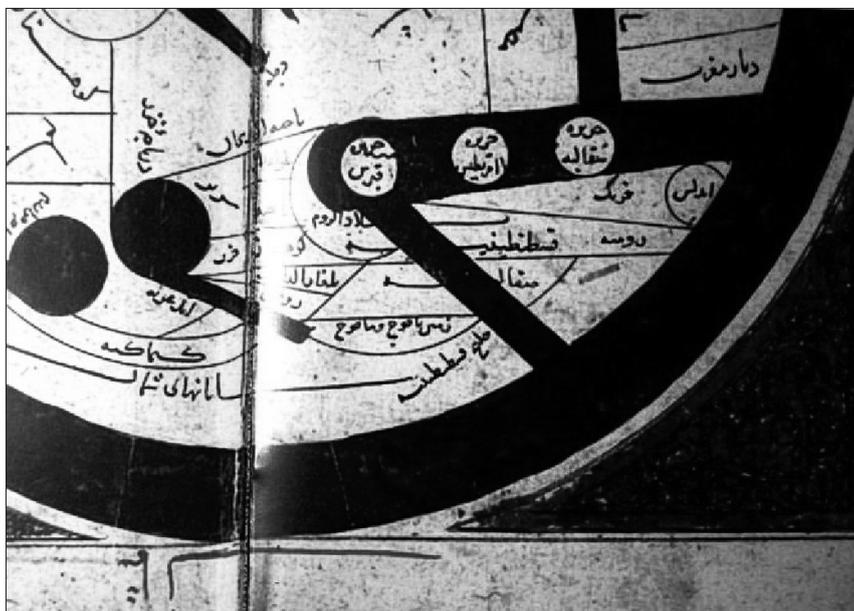

Рис. 25. Фрагмент круглой карты мира ал-Истахри.
 Fig. 25. Fragment of the Round Map of the World by al-Istakhrī.

полукругом, с другой стороны, море доходит до Сирии и уходит на север (не забудем, что он находится внизу карты). С этого места начинается громадный Константинопольский пролив, на восточном берегу которого показана Македония. Изображений Черного и Азовского морей на карте нет. Пролив далее полукружием огибает Константинополь, таким образом, видимо, показав Золотой Рог; ниже на западном берегу пролива указана сторона (область, *нахва*) Трапезунда (это либо ошибка автора, либо изменение стороны в связи с ориентацией карты). По обеим сторонам пролива далее показаны славяне (*ас-сакалиба*).

Отдельно от моря Рума, при общем описании Земли, Ибн Хаукал указал, что в правой части карты показан пролив, который называется *ал-Кустантинийя*. На этом участке суши читается *балад ар-Рум*, т. е. страна Византия. Слово «страна» находится на другом участке суши, а также на побережье небольшого участка [суши] в середине пролива *ал-Кустантиниййи*. На побережье лежат области Македонии, Пелопоннеса, Венеции, Калабрии, области ал-Анкабризи, Ифранджи и Джиликии. В углу карты — страна ал-Андалус. В нижней части моря *ал-Мухит* — пустыни севера (Ibid. P. 10).

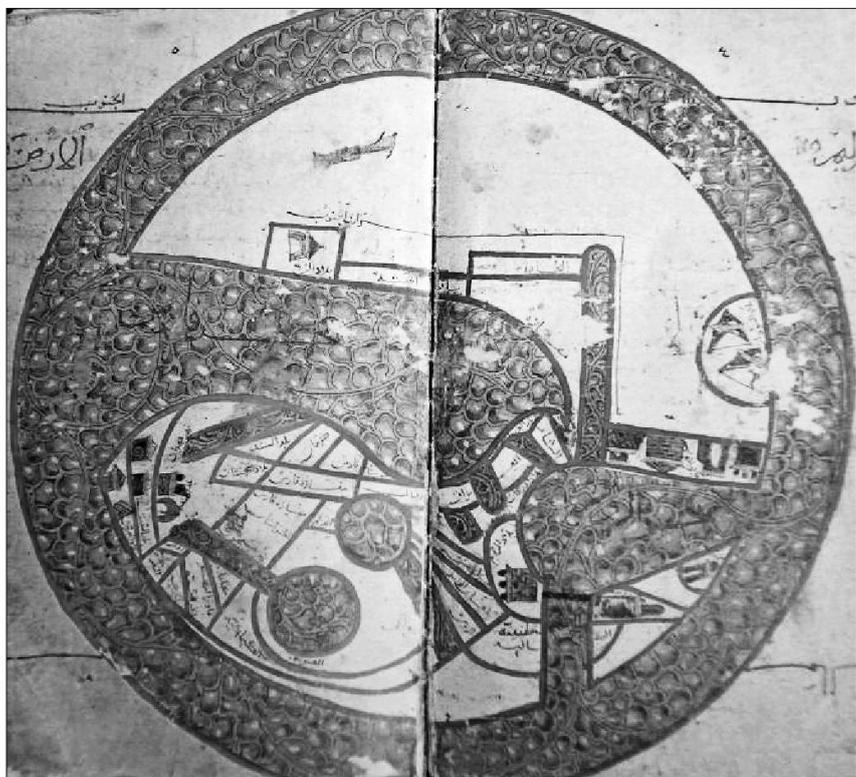

Рис. 26. Фрагмент круглой карты мира ал-Истахри.
 Fig. 26. Fragment of the Round Map of the World by al-Istakhri.

Этот пролив еще раз описывается со стороны его северной части:

«Константинопольский пролив впадает в море Рума из моря Окружающего до того [места] о котором я говорил раньше, от самого севера до пустынных окраин, которые не посещают из-за холода, и уходит он [пролив на севере] в бедную из бедных землю Гога и Магога (*Йаджудж и Маджудж*)» (Ibid. P. 202).

Названия *Йаджудж* и *Маджудж* происходит от библейских имен, но в арабской традиции они связывались с легендой об Александре Македонском, который запер этих жестоких людей за железной стеной, и разрушиться эта преграда должна только перед концом света, когда выйдут народы Гог и Магог, принеся разрушение миру. Народы *Йаджудж* и *Маджудж* фигурируют как жители дальнего востока ойкумены в сочинениях ал-Хорезми, Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха

и др., но по материалам ал-Истахри, Ибн Хаукала и Ибн Фадлана, они обитают на севере (рис. 10).

В отличие от ал-Истахри, Ибн Хаукал считал, что Константинопольский пролив соединяется с Каспием, что существенно отличается от представлений ал-Истахри. Последний называл Каспий морем *ал-Хазар* и писал:

«Это море не соединяется ни с одним из морей на поверхности земли, и если человек объедет вокруг моря, то вернется к тому месту, с которого начал [путь] без помех, разве только пресная река впадает в него (имеется в виду Итиль. — Т. К.)» (BGA I. P. 218).

Ибн Хаукал соединил море *ал-Хазар*, посредством реки *Итиль*, с проливом *ал-Кустантинийя*, добавив в описание моря *ал-Хазар* ал-Истахри существенную деталь:

«Это море не соединяется ни с одним из морей на поверхности земли ни способом смешения, ни способом связи, *кроме того, что входит в него из реки ар-Рус, известной как Итиль, и оно* (море. — Т. К.) *связано ответвлением, ведущим от него к проливу, [который] выходит из земли ал-Кустантинийя, с морем Окружающим* (курсив мой. — Т. К.). И если человек объедет вокруг этого моря... (далее: как у ал-Истахри. — Т. К.)» (BGA II, P. 288).

Таким образом, если ал-Истахри соединял Константинопольский пролив с северными водами Окружающего океана, то Ибн Хаукал присоединил сюда и ответвление от р. Итиль, т. е. Волги, показав таким образом свое представление о водных путях Восточной Европы.

Следует отметить, что даже на первый взгляд заметно большое сходство опубликованных карт ал-Балхи и Ибн Хаукала, поэтому необходима дальнейшая систематическая работа по сравнению текстов и карт авторов. Соотношение произведений трех авторов так и не поддается пока уверенному отождествлению, вследствие чего приходится вспомнить замечание М. Де Гюе, который около 150 лет назад сказал, что относительно сочинений ал-Балхи, ал-Истахри и Ибн Хаукала существует большая путаница (De Goeje 1871. S. 42).

Таким образом, как на карте, так и в тексте Ибн Хаукала, восточноевропейские водные пути представлены одним водным потоком, связывающим малоазиатские и византийские земли с севером. Авторы «классической школы» географов отразили таким образом полученную новую информацию о торговых и дипломатических связях северных земель (Руси, Хазарии, Волжской Булгарии, Скандинавии) с Византией

и Востоком. То обстоятельство, что представители этой школы географов не знали о существовании Черного и Азовского морей, показывает преимущественный интерес их к областям ислама и Поволжья.

Указанными известиями географов, однако, не ограничиваются знания арабских ученых о Восточной Европе.

В 2002 г. была опубликована прямоугольная карта и ее части из «Книги чудес наук и диковин виденного воочию» анонимного автора, который жил между 1020 и 1050 гг. в Египте. Автор использовал данные книг более двадцати предшественников, а также оригинальную информацию, полученную от современных ему торговцев и путешественников (см.: *An eleventh-century Egyptian* 2014. Fols. 23B–24A). В правой нижней части карты мира показана Европа с очень большим Пиренейским полуостровом, где с трудом читается надпись «ал-Андалус»; есть имя «Италия». Константинополь отмечен на оконечности европейского континента позади некоей коричневой каменной стены, которая, вероятно обозначает «Длинную стену»¹⁵¹. Справа от Константинополя внизу есть надпись: Киев (ал-Куяаба) — единственное обозначение Киева на арабских картах. Большая часть топонимов и гидронимов весьма схожа с информацией труда Ибн Хаукала, как и название Киева в арабской передаче (рис. 11).

Арабские ученые воспринимали славян, русов, болгар, алан как соседей Византии; знали хазар, волжских болгар, тюрок, некоторые другие народы Восточной Европы и Средней Азии. Однако, в отличие от византийцев, арабы никогда не называли эти народы ни скифами, ни тавро-скифами, ни гиперборейцами или подобными античными этнонимами (Бибиков 2004. С. 117–121), хотя и византийские, и западноевропейские представления о Земле и мире основывались на античном наследии. При этом арабские авторы не упоминали своих византийских современников, что говорит о слабом влиянии византийской науки на арабских ученых (Большаков 2001. С. 368–372). Несмотря на это, информация о географическом положении Византии, сведения арабских историков о византийских императорах и их войнах с арабами и другими народами, о Средиземном море, его островах и проливах, о связи с водными бассейнами Восточной Европы были отлично известны арабским географам.

¹⁵¹ См. о ней выше С. 28.

АРАБСКИЕ УЧЕНЫЕ О НАШЕСТВИИ НОРМАННОВ НА СЕВИЛЬЮ В 844 г.¹⁵²

История нападения норманнов на Севилью в 844 г. изучалась более 150 лет. Как справедливо заметила Л.А. Семенова, представившая краткий историографический обзор проблемы, информация «Книги стран» арабского ученого IX в. ал-Йа‘куби до сих пор не имеет удовлетворительной интерпретации, но использовалась в качестве аргумента для обоснования норманнской теории (Семенова 1997. С. 118–134). Именно сведения ал-Йа‘куби привлекли внимание к нашествию норманнов на Севилью в 844 г., ибо он, кратко сообщив о случившемся, назвал нападавших «*ал-маджус*, которых именуют *ар-рус*» (BGA VII. P. 354).

Хроника набега 844 г. воспроизведена детально по восточным источникам X–XVII вв., которые, пересказывая друг друга, добавляя новые детали, иной раз искажая в силу своих представлений какие-то черты, сохранили конкретные данные о событиях. Это Ибн ал-Кутиййа, Ибн Хаййан, ал-‘Узри, ал-Бакри, Ибн ал-Асир, Ибн Са‘ид ал-Магриби, Ибн ‘Изари, ан-Нувайри, Ибн Халдун, ал-Маккари и др. Сведения этих авторов были собраны в книгах Р. Дози, Й. Стефанссона, А. Сейпеля, Х. Биркеланда, А. Мельвингера, Э. Леви-Провансаля, ‘Абдурахмана ‘Али ал-Хаджжи и др. (Dozy 1881. P. 250–372; Stefansson 1908–1909; Seippel 1896–1906. Fasc. 1–11 [здесь помимо данных о набегах на Испанию собраны все известные в то время фрагменты арабских источников о русах, маджусах, варягах-варанках и т. д.]; Birkeland 1954 [эта работа является переводом на норвежский язык труда А. Сейпеля с комментариями Х. Биркеланда]; Melvinger 1955; El-Hajji Abdurrahman Ali 1970).

Приведем выдержки из рассказов об этом набеге.

Ибн ал-Кутиййа (ум. 977 г.):

«[...] ‘Абд ар-Рахман построил в Севилье мечеть и воздвиг вокруг города стену по причине взятия ее *маджусами*, после того как вторглись они туда в году 230 (844/45), первой даты, когда упоминается [подобное].

¹⁵² Впервые опубликовано: ДГ, 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье. М., 2001. С. 190–210.

Я выражаю глубокую благодарность коллегам В.М. Бейлису, Д.В. Микульскому, Д.Е. Мишину за помощь в переводах, а также С.Г. Кляшторному за предоставленную возможность ознакомиться с изданиями, которых нет в московских библиотеках.

Было их вторжение в его ('Абд ар-Рахмана) дни. Были устрашены люди и бежали от них, и оставило население Севилью, и бежало оттуда в Кармону и в горы Севильи. Никто из жителей Запада не призывал сражаться с ними, и люди в испуге бежали в Кордову и соседние с ней округа. Вазирь вышел вместе с жителями Кордовы и соседних с ней округов, а население Пограничья (имеется в виду область, соседняя с Андалусией. — Т. К.) спаслось бегством, как только *маджусы* стали продвигаться, занимая первые же территории Запада и захватив равнину (?) Лиссабона. А вазирь и те, кто были с ними, оставались в Кармоне и не могли поднять людей на борьбу из-за большой силы [врагов]. [Так было], пока жители Пограничья не отважились [выступить]... Когда люди Пограничья соединились с вазирями, они стали просить, чтобы двинулся [и] народ, они сообщили, что от них ежедневно выступают отряды в сторону Фирша и Аликанте и в направлении Кордовы и Маврура. Они обратились с просьбой устроить засаду в таком месте, где они могли бы спрятаться поблизости от окраины Севильи. Им указали на селение Кинтуш Му'афир, южнее Севильи. Они вышли туда под покровом ночи и спрятались там. А в нем — церковь [святого] покровителя, и они поднялись [к куполу] и наблюдали с ее высоты из деревянной [надстройки]. Когда занялась заря, к ним вышел отряд [*маджусов*], в котором было шестнадцать тысяч, часть из них направлялась в сторону Маврура. Когда они [оказались] напротив селения, наблюдатель указал на них. Однако [мусульмане] не стали нападать на них, пока они не прошли дальше. Когда они удалились, [мусульмане] отрезали их от города, и меч поразил их всех. Затем подошли вазирь, вступили в Севилью и застали там правителя, который был осажден в ее крепости. Он вышел к ним, и люди отступили. А два отряда *маджусов* вышли [из города?], кроме того, который был уничтожен, один [отряд] в сторону Аликанте, другой — в сторону Кордовы и в сторону Бану Лайс. Когда те *маджусы*, которые были в городе, услышали о коннице, приходе войск и гибели отряда, выступившего в направлении Маврура, они бежали к своим кораблям, поднялись вверх [по течению] выше Севильи в сторону крепости аз-За'вак и встретились со своими товарищами, после чего сели на корабли и спустились вниз [по реке]. А люди, обозлившись на них, забрасывали их камнями и костями [животных]. Когда они (*маджусы*. — Т. К.) подошли к Севилье на расстояние мили, то стали кричать людям: „Если хотите выкупить [своих пленных], отстаньте от нас!“ [Люди] прекратили [нападения] на них и предоставили выкуп за находившихся у них пленников. Большинство пленных было выкуплено: они не брали в качестве выкупа за них ни золота, ни серебра, а взяли только одежду и еду.

Они отошли от Севильи и направились к Накуру... Затем они чинили насилия над всеми обитателями побережья, пока не добрались до страны *ар-Рум* (Византии или Италии. — Т. К.). В том путешествии они достигли Александрии и пребывали в этом [положении] четырнадцать лет [...].

Многие старейшины Севильи рассказывали, что *маджусы* накаляли в огне стрелы и выпускали их в свод мечети, и, если [место] вокруг стрелы загоралось, она [стрела] падала. И следы стрел на своде [мечети] видны до нашего времени. Когда они потеряли надежду поджечь [мечеть], то собрали в одном из помещений дрова и циновки, [чтобы] разжечь огонь, и это [все] достигало кровли. Тогда со стороны михраба к ним вышел [некий] юноша и вывел их из мечети, и запретил им входить туда три дня, до тех пор, пока не произошло сражение с ними. И *маджусы* описывают вышедшего к ним юношу как совершенство красоты» (Ibn al-Qutīya 1982. P. 84–88).

Ибн Хаййан (987/88–1076 гг.):

«Рассказ о нападении флота *маджусов* из *ал-урдуманийун* — да проклянет их Аллах — со стороны Румийского моря на западное побережье Андалусии [...].

Сказал Мухаммад ибн Ахмад (здесь ошибка, следует читать: Ахмад ибн Мухаммад. — *Д. М.*) ар-Рази: в 229 г. (843/44) появились корабли *ал-урманийун*, известных в Андалусии как *ал-маджус*, у западного побережья Андалусии [...].

Сказал ‘Иса ибн Ахмад (ар-Рази, сын упомянутого выше Ахмада ибн Мухаммада. — *Д. М.*): я прочитал в „Послании о победе над *маджусами*“: остановились у берега одного из берегов наших пограничных районов корабли народа, именуемого *ал-удманийун* [...].

[Касыда ‘Усмана]:

Собрал меч его [Насра-евнуха]

из мяса *ал-урдуманийуна* вечернюю трапезу свою,

а те набрасывались на него, подобно волкам и орлам» (Ben Nauyan de Cordoba. 1999. P. 195, 196, 198, 201)¹⁵³.

Ал-‘Узри (1003–1085 гг.):

«Выступление *маджусов* со [стороны] моря на область Севильи. Рассказывают, что в году 229 (843/44) прибыло письмо Вахбаллаха ибн Хазма, наместника Лиссабона, сообщавшее, что остановилось на побережье около него 54 корабля и с ними 54 судна *маджусов*. Были отправлены известия правителям областей с предупреждением, и в том же [году] было высказано пожелание имаму ‘Абд ар-Рахману от Галандара ибн Вук.к.х(а) (Галиндо, сына Иньиго? — *Д. М.*), и он участвовал в битве с *маджусами*. В году 230 (844/45) подошли *маджусы* на кораблях к Севилье в пятницу мухаррама 8-го (25 сентября 844). А перед этим зул-хиджжа 1-го (20 августа 844) они появились близ Лиссабона, как уже было сказано. Находились они там тринадцать дней, и между ними и мусульманами происходили сражения. Затем они заняли остров Кабель

¹⁵³ Переводу фрагментов из этой недавно появившейся книги, которой нет в российских библиотеках, я полностью обязана Д.Е. Мишину.

в [округе] Севильи в день, датированный [выше] пятницей, и оставили там три дня. Утром в понедельник они появились в селении Кориодель Рио, и люди начали войну с ними и [применили] оружие в крепости его против них, а оно [селение] расположено в 12 милях от города Севильи. Утром в понедельник 12-го мухаррама они встретились в сражении, мусульмане бежали, и очень многие из них погибли. *Маджусы* находились в Кориодель Рио оставшуюся часть дня, затем во вторник они вошли в Табладу, а она в 20 милях от города Севильи. Они провели там ночь, а на следующий день появились под городом в местности, именуемой ал-Фаххарин. Люди призывали [объединиться] против них и начали сражение. Потом [*маджусы*] повели свои корабли дальше, пока не остановились внутри города Севильи, и бросились со своих кораблей в битву с мусульманами. Утром в среду 14-го мухаррама, и [это же] 1 октября, мусульмане бежали, а погибло и было взято в плен столько мусульман, что и не описать. Меч не переставал разить все живое, что только попадалось ему: мужчин, женщин, детей, верховых животных, скот, птицу — все, что находилось в пределах досягаемости их мечей и стрел. Они вошли в центральную часть Севильи и пробыли там остаток дня и ночь. Затем в четверг утром вернулись к своим кораблям.

А военачальники имама ‘Абд ар-Рахмана остановились восточнее Севильи, в местечке под названием Машдул [...]. Когда враги Аллаха узнали о них, они поспешили [первыми] начать [бой], так что чуть было не смяли их [ряды], но мусульмане проявили мужество, держались и продолжали сражение, пока не уничтожили около 70 неверных и не обратили их в бегство, прогнав на свои корабли. Затем мусульмане отказались [от преследования], отступились от них и остановились.

Когда к имаму ‘Абд ар-Рахману пришла весть о деяниях военачальников, он отстранил их и выпустил Мухаммада ибн Са‘ида ибн Рустума, и тот отправился тотчас же [после] этого во главе воинов и ополчения, собравшихся к нему, пока не остановился в центральной части Севильи. Тогда *маджусы* вышли к нему и в тот же день завязали бой с ним в городе, но он отразил их. Когда наступила ночь, он и те, кто были с ним, ушли, боясь ночного нападения. Он отошел в Куртиш — это в четырех милях к югу от города. Затем утром он выступил для сражения, но *маджусы* не отважились напасть на него и отошли от [Ибн Рустума], пока не остановились в Табладе, а он преследовал их и во вторник 3-го раби‘ I (18 ноября 844 г.) напал на них, установив против них метательные машины. В этот же день к ним прибыл Наср-евнух с подкреплением из Кордовы, поднял людей со всех сторон на войну с *маджусами*, и началось сражение между ними. Мусульмане чуть было не бежали, но Мухаммад ибн Рустум сошел с коня, а за ним спешили также и люди, и пешие вошли в [пространство] между врагом и большой рекой, разъединив *маджусов* и их корабли. *Маджусы* бежали, и около пятисот неверных было убито. У них захватили четыре корабля со всем, что было в них. Ибн

Рустум приказал сжечь корабли, а то, что находилось на них, продать как трофеи. Это происходило в его лагере, а *маджусы* не предприняли [нападения]. Они оставались между Табладой и Кабтелью несколько дней, и мусульмане не имели возможности напасть на них. [Так было], пока *маджусы* не вышли со стороны реки, [протекающей] вблизи Ниеблы, быстро поднялись на возвышенность, захватили пленных и товары, а затем стали наступать. Мусульмане преградили им путь. Во главе конницы был ‘Абдус ибн Мукбил, а командиром войска, расположенного в той местности, — ‘Абдаллах ибн Кулайб ибн Са‘лаба. [Но] каждое подразделение воздерживалось от помощи сотоварищам и отказывалось защищать их.

Затем *маджусы* прибыли в Канб Кауриш, расположились там, вывели пленных и выставили добычу, распределив все это между собой. Тогда мусульман охватил гнев, и они отважно ринулись на них, убили двух молодчиков из *маджусов* и загнали их на корабли. После этого враги Аллаха вошли в Кабтель и продвигались между долинами, а мусульмане с обоих берегов реки спустились к ним, не давая им остановиться. *Маджусы* облегчили свои корабли и пошли в Сидонию, захватили еду и взяли пленных. Там они находились два дня. Затем по реке спустились пятнадцать кораблей, принадлежащих имаму ‘Абд ар-Рахману ибн ал-Хакаму, с воинами и оружием, и остановились в Севилье. Когда *маджусы* узнали об этом, они ушли к Балбале, совершая набеги и захватывая пленных. Они остановились на реке Вади Вабру (Гвадалквивир? — Т. К.) на острове Шалтиш. После этого *маджусы* достигли Ашкуны и сделали остановку на Вади Ана (Гвадиана? — Т. К.), затем пришли к Беже и остановились в местности, называемой С.‘с, потом располагались в ал-Ма‘дане, далее перебрались в Лиссабон и двинулись [оттуда] в поход, и после этого вестей о них не поступало» (Al-‘Udhri 1965. P. 98–99)¹⁵⁴.

Ал-Бакри (ум. 1094 г.):

«[...] Стены Севильи построил имам ‘Абд ар-Рахман ибн ал-Хакам после того, как ей овладели *маджусы*, из камня, сделав их [стены] очень прочными» (The Geography of al-Andalus 1968. P. 112).

Ибн ал-Асир (1160–1234 гг.):

«Рассказ о нападении многобожников на области мусульман в Андалусии. Он сказал: в этом году, я имею в виду 230 (844/45), выступили *маджусы* морским путем из отдаленных пределов Андалусии на области мусульман в ней [...]. Они появились в зу-л-хиджа года 229 (20 августа — 17 сентября 844) около Лиссабона, и 13 дней происходили между ними и между мусульманами битвы. Затем напали на Кадис, потом на Сидонию. Были между ними и мусульманами сражения. Затем подошли к Севилье 8-го мухаррама (25 сентября) и остановились в двенадцати

¹⁵⁴ Расшифровка топонимов сделана по книге: Dozy 1881. P. 225–261, notes, а также при дружеской помощи Д.Е. Мишина.

фарсах от нее. Против них вышло много мусульман, и они встретились в сражении, но 12-го мухаррама (29 сентября) мусульмане отступили, многие из них погибли. Затем расположились они (*маджусы*) в двух милях от Севильи. Жители выступили против них и сражались, но 14-го мухаррама (1 октября) мусульмане обратились в бегство и многие были убиты, другие взяты в плен. Мечи *маджусов* не щадили ни человека, ни лошади. Они вошли внутрь Севильи и оставались там сутки, а затем вернулись к своим кораблям. После этого их настигло войско ‘Абд ар-Рахмана — правителя страны — и [отряды] нескольких предводителей. *Маджусы* напали первыми, но мусульмане держались стойко и сражались с ними. Семьдесят многобожников было убито, а остальные отступали, пока не сели на корабли, мусульмане же воздержались [от нападения] на них. Услышав об этом, ‘Абд ар-Рахман послал еще другое войско, и оно вступило в жестокую битву с *маджусами*, и те повернули обратно, а войско, неотступно следуя за ними, на протяжении раби‘ I (16 ноября — 15 декабря 844 г.) вело сражение, и к нему подошла подмога со всех местностей, вставая на битву с *маджусами* со всех сторон. *Маджусы* выступили против них и сражались с ними, и мусульмане чуть было не отступили, но потом держались стойко. Многие из них спешились. И *маджусы* бежали, а около пятисот человек из них было убито. У них захватили четыре корабля, забрав то, что там было, и сожгли их. Несколько дней [мусульмане] оставались [на месте], не имея доступа к *маджусам*, так как те находились на своих кораблях.

Затем *маджусы* двинулись в Ниеблу и захватили пленных, после причалили к острову неподалеку от Кур(т?)иса, расположились там и разделили имевшуюся у них добычу. Тогда мусульмане, разгневавшись, подошли к ним по реке и убили двух человек из [числа] *маджусов*, после чего *маджусы* отплыли, направляясь к Сидонии. Там они захватили в качестве добычи продовольствие и пленных и находились там два дня. А потом в Севилью прибыли корабли ‘Абд ар-Рахмана, правителя Андалусии. Когда *маджусы* услышали об этом, то поспешили к Балбале, напали на город и захватили пленных, затем подались в Оксонобу, далее прошли к Беже, после этого вернулись в Лиссабон, а затем ушли, и известия о них из городов прекратились» (Seippel 1896–1906. Fasc. 1. P. 21–22).

Ибн Са‘ид ал-Магриби (Абу-л-Хасан ‘Али ал-Гарнати) (не позднее 1214–1278 гг.):

«[...] И в году 229 (843/44) корабли *ал-урдуманийина ал-маджус* появились у западного побережья Андалусии. В четверг, когда прошло четырнадцать [ночей] мухаррама 229 года, они пристали близ Севильи, а она не была защищена. Они вошли и грабили ее [на протяжении] семи дней, пока не появился Наср-евнук. Он обратил в бегство христиан, называемых *ал-маджус*, и привел в негодность их корабли. Об этом ‘Усман ибн ал-Мусанна сказал:

Говорят, что *ал-урдуманийина* приближаются.

А я сказал: если придут, пошлем на них Насра.

После этого была построена стена Севильи по совету ‘Абд ал-Малика ибн Хабиба» (Ibn Sa‘id al-Magribi. С. 49)¹⁵⁵.

Абу-л-Фида’ (1273–1331 гг.):

«Он сказал. В этом году (я имею в виду год 230 (844/45)) вышли *маджусы* из самых отдаленных областей Андалусии по морю к стране мусульман. Между ними и мусульманами произошло несколько сражений, в которых мусульмане потерпели поражение. Так что [*маджусы*] вошли в центр Севильи, но их настигло войско ‘Абд ар-Рахмана Омейяда — правителя Андалусии, а затем к ним присоединились мусульмане со всех сторон, и *маджусы* были побеждены, у них было захвачено четыре корабля с тем, что было в них, и *маджусы* на своих кораблях бежали в свою страну» (Seippel 1896–1906. Fasc. 1. P. 31).

Ан-Нувайри (1279–1332 гг.):

«Рассказ о походе *маджусов* в области ислама в Андалусии. Он сказал: в году 230 (844/45) выступили *маджусы* из отдаленных земель Андалусии в страну мусульман. Впервые они появились в зу-л-хиджжа года 229 (20 августа — 17 сентября 844) около Лиссабона, и оставались они там 13 дней, и происходили между ними и между мусульманами сражения [...]. (Далее рассказ в несколько сокращенном варианте совпадает с известиями Ибн ал-Асира, который и был первоисточником ан-Нувайри)» (Ibid. P. 32–33).

Ибн ал-‘Изари (втор.пол. XIII — нач. XIV в.):

«Вторжение *маджусов* в Севилью в году 230 (844/45). Вышли *маджусы* на примерно 80 кораблях, как будто заполонили море черные птицы, так и наполнились сердца горем и скорбью. Высадились у Лиссабона, затем подошли к Кадису, к Сидонии, потом подступили к Севилье, заняли ее силой, истребляя и пленяя жителей. И оставались в ней семь дней, напоив ее народ из чаши смерти. Весть об этом дошла до эмира ‘Абд ар-Рахмана, и он послал туда конницу *хаджиба* ‘Исы ибн Са‘ида — мусульмане явились к нему по мановению ока. Во главе конницы он поставил ‘Абдаллаха ибн Кулайба ибн Васима и других. [‘Абд ар-Рахман] снизошел с высоты престола, предписав правителям округов мобилизовать людей. Они собрались в Кордове, и во главе их выступил Наср-евнух. *Мажусы* составили корабли один к другому и стали убивать мужчин, насиловать женщин, захватывать мальчиков, и это совершалось на протяжении тринадцати дней, как об этом рассказано в [сочинении] „Бахджат

¹⁵⁵ По наблюдению Д.Е. Мишина, стихотворная цитата исходно принадлежит Ибн Хаййану. Как здесь, так и в цитате из Ибн Хаййана (см. выше) разница в написании слова «ал-урдуманийуна» объясняется метрикой арабского стихотворения.

ан-нафс” („Радость души”), но в книге „Дурар ал-кала’ид” („Жемчужины ожерелий”) — семь дней, как было сказано выше. (Дальнейший рассказ, до повествования о сожжении кораблей *маджусов* и продаже награбленного, совпадает с известиями ал-‘Узри.) [...] Затем произошло сражение с ними около селения Таблада, во вторник, когда оставалось пять ночей [до конца] сафара (11 ноября 844 г.), в нем погибло множество [*маджусов*], было сожжено тридцать кораблей. Большое число *маджусов* было повешено в Севилье, их подняли на стволы пальм, что были там. А оставшиеся сели на свои корабли и ушли в Ниеблу, а оттуда направились к Лиссабону, и вестей от них больше не поступало.

Прибытие их в Севилью [приходится] на среду, по прошествии четырнадцати ночей мухаррама 230 года (1 октября 844 г.), а после их прихода в Севилью прошло сорок два дня. Был убит их эмир, их [самих] погубил Аллах, а их оружие и снаряжение были рассеяны мстью Аллаха и наказанием — возмездием за то, что они совершили, — тем, что Аллах уничтожил их эмира и погубил множество их [самих] и их завоевания. И были выпущены грамоты для [всего] мира с известиями о них. Эмир ‘Абд ар-Рахман написал пребывающим в Танжере [вождям] Санхаджа (союза берберских племен. — *Т. К.*), извещая их о том, что совершил Аллах с *маджусами* и какое ниспослал на них отмщение и гибель, и послал [им] голову эмира [*маджусов*] и двести голов его спутников» (Ibn ‘Idari al-Marrakushi. P. 130–132).

Ибн ал-Хатиб (1313–1374 гг.):

«В его (‘Абд ар-Рахмана II) время вышли корабли *маджусов*, вошли в Севилью, Кадис, Сидонию и Лиссабон, затем потерпели поражение; а *маджусы* — это те, которых сегодня христиане Кастилии называют инклиш (англи. — *Т. К.*), а народ Машрика — фиранджами (франками. — *Т. К.*) и инкисирами (англичанами. — *Т. К.*). Местопребывание их государя — на двух огромных островах длиной 600 миль, и они народ мощный, могущественный и сильный» (Ibn al-Khatib as-Salmani 1956. P. 20).

Анонимное описание Андалусии (XIV–XV вв.):

«В году 230 (844/45) он (‘Абд ар-Рахман II) приказал построить мечеть в Севилье и воздвигнуть стену по причине вторжения *маджусов* в нее по морю Румийскому» (Una Descripción 1983. P. 150).

Ал-Маккари (1591–1632 гг.):

«В его (‘Абд ар-Рахмана) дни появились *маджусы* и вторглись в Севилью. ‘Абд ар-Рахман послал на них войско с командующими из Кордовы. Они оставили свои суда и вступили в бой с мусульманами, которых разбили после тяжелого боя. Затем пришли войска на помощь из Кордовы и сражались с *маджусами*, и разбили их мусульмане и захватили часть их кораблей и сожгли их. [Тогда те] передвинулись к Сидонии и находились в ней два дня, захватив кое-что из добычи. [Но] прибыли корабли ‘Абд ар-Рахмана к Севилье, и отошли *маджусы* к Ниебле, нападая

и оскорбляя [жителей]. Потом [маджусы прошли] к Беже, затем к Севилье, а потом прекратились вести о них, когда они отплыли из Лиссабона, и страна успокоилась. Это [происходило] в 230 году» (al-Makkari 1855. Vol. 1. P. 222–223).

Итак, восточные источники повествуют о том, что в августе 844 г. корабли норманнов появились на западном побережье Андалусии. Правителям прибрежных городов было разослано послание с предупреждением о грозящем нападении морских разбойников на 54 или 80 судах. Через некоторое время они вошли в Кадис, затем в Сидонию. В конце сентября флот появился в устье Гвадалквивира. У напавших были серьезные, приведшие к большим потерям битвы с местным войском, тем не менее в начале октября грозную армаду увидели близ Севильи. Разграбив город и взяв в плен жителей, пришельцы свезли добычу в лагерь, в устье Гвадалквивира, затем вернулись в Севилью. Под предводительством областных полководцев было собрано войско против пришельцев; в этих сражениях погибло много захватчиков. Уйдя в Ниэблу, оставшиеся норманны разграбили и ее, затем прошли к Лиссабону и отплыли. По сведениям Ибн Дихьи, после нашествия был заключен мир между омейядским эмиром в Кордове ‘Абд ар-Рахманом II (822–852) и неким норманнским правителем в результате посольства, возглавленного дипломатом и поэтом по имени ал-Газал (впрочем, занимавшийся вплотную этой проблемой Э. Леви-Провансаль полагал, что информация о посольстве ал-Газала имеет книжный, литературный характер и не является достоверной (Lévi-Provençal 1950. Т. 1. P. 127) хотя не все историки согласны с ним — El-Hajji Abdurrahman Ali 1970. P. 186–203; там же см. арабский текст и английский перевод рассказа Ибн Дихьи: P. 172–181).

Изложенные данные показывают, что те авторы, которые имели конкретные известия о набеге 844 г., не связывали разбойников, напавших на Севилью, с именем *ар-рус*, а называли напавших *ал-маджус* и *ал-урдуманийун*. Слово *ал-маджус* означает «огнепоклонники». Этот термин первоначально употреблялся по отношению к народам, которые поклонялись огню или применяли огонь при похоронном обряде: индусам, иранцам-зороастрийцам, славянам, русам и др., следовавшим обряду поклонения огню или солнцу, или к язычникам. Так называли и северных жителей — норманнов (Dunlop 1958. P. 13, note 2). А. Мельвингер полагал, что термин относился к славянам (Melvinger 1955. P. 43–44 etc.).

Из приведенных выше отрывков очевидно, что восточные писатели применяли термин *маджус* в отношении нападавших на Испанию скан-

динавов. Слово *урдуманийун* соответствовало западноевропейскому названию норманнов (*Nor[d]manni, Lordomani, Lormanes*) и использовалось только в испано-арабских источниках. Заметим, что один из авторов XIII в., Ибн Са'ид ал-Магриби, называл маджусов христианами, тогда как в 844 г. скандинавы еще не приняли христианство, что свидетельствует о наличии информации из ранних источников, с одной стороны, и о внесении оригинальных и более поздних известий — с другой. Также Ибн ал-Хатиб, писатель XIV в., помимо упоминания о походе 844 г. отметил современные ему данные о расселении норманнов.

Географ XII в. аз-Зухри дал общее описание скандинавских набегов на Испанию:

«[...] Приходили из этого моря ('Укийанус, т. е. Океана или, по-другому, Окружающего моря, Атлантики. — Т. К.) огромные корабли, которые жители Андалусии называли *каракир*, а это корабли большие, с четырехугольными парусами, которые могли обращаться и в переднюю сторону, и в заднюю. На них плавали ватаги людей под названием *ал-маджус*, народ сильный, доблестный и искусный в мореплавании. Когда бы ни появились они, пустело побережье из-за страха перед ними. Набеги их происходили каждые 6 или 7 лет, не меньше чем на 40 кораблях, а иногда и на 100. Они истребляли всех, кто встречался на море, грабили и брали в плен. Та башня, которая [впоследствии] разрушилась, была им известна, при входе в Гибралтар (*аз-Зукак*). Они входили, [ориентируясь] по ней, в то малое море (*ал-бахр ас-сагир* — Средиземное) и проходили до окраин Сирии (*аи-Шам*). Со временем разрушился этот маяк, и не входили уже больше те каракиры, кроме двух, разбившихся, один — у пристани маджусов (*Марса ал-Маджус*), а другой — у мыса ал-Агарр (*Тараф ал-Агарр* — Трафальгар?). Было это в году 545 (1150/51). Не приходили они после этого, не мешали движению на море, и не появлялись более *ал-маджус* по причине отсутствия маяка» (Kitab al-Dja'rafyua 1968. P. 215).

Таким образом, восточные источники имели сведения не только о самих западноевропейских норманнах, но даже об их судах: термин *каракир* относился, вероятно, к *драккарам*, предназначенным для морских плаваний; словом же *кариб*, видимо, называлось грузовое судно — *кнорре*, следовавшее за драккаром (фон Фиркс 1982. С. 39–66).

По сведениям Ибн ал-Кутийи, после боев близ Севильи *маджусы* продолжили экспедицию на побережье Северной Африки, затем отправились в Византию и Александрию, а всего путешествовали 14 лет. Вероятнее всего, в этой информации отразились данные о двух набегах, 844 и 859 гг.; о последнем имеются также вполне достоверные и весьма красочные сведения у испано-арабских писателей.

Однако о появлении скандинавов в Византии имеются данные и других источников. В «Житии Георгия Амастридского», составленном между 825 и 842 гг. (впрочем, по поводу времени возникновения и авторства этого источника в византиноведческой литературе нет единого мнения — Древняя Русь 1999. С. 91–92), отмечено, что варварский народ *рос* напал на город Амастрида на малоазиатском побережье Черного моря, появившись от озера Пропонтида. Это озеро считалось большинством исследователей Азовским морем, однако Пропонтидой в античных и византийских источниках именовались Мраморное море и Босфор. Поэтому ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, кто же были напавшие — западноевропейские норманны, пришедшие со стороны Средиземного моря, или русы, появившиеся со стороны Азовского и Черного морей, как они это делали позже, нападая на Константинополь. Ранний поход росов на Константинополь был зафиксирован русским «Житием Стефана Сурожского» (XV в.), в основе которого лежал древний византийский источник, где рассказывалось, что в первой половине IX в. росами был совершен из Новгорода поход на город Сурож — византийскую Сугдею в Крыму. Хотя очевидно, что подробности этого события сомнительны (поздний памятник был составлен с целью удревить и прославить новгородскую историю), но сам факт похода, как считают исследователи, мог иметь место (Васильевский 1915. Т. III. С. 95–96. Оболенский 1998. С. 194). Нападение росов на Константинополь в 860 г. было упомянуто в сочинениях патриарха Фотия (ок. 810 — после 886 гг.), а в «Венецианской хронике» Иоанна Диакона (рубеж X–XI вв.) повествуется о приближении в 860 г. к Константинополю кораблей разбойников, названных здесь норманнами, и опустошении ими его окрестностей (Древняя Русь 1999. С. 93, 290–291). Следует вспомнить и свидетельство епископа Кремоны Липутранда о походе князя Игоря на Константинополь в 941 г., где было отмечено, что некий северный народ греки именуют *ροβίος* («рыжие»), «мы же по местонахождению именуем норманнами. Ведь на немецком языке (*lingua Teutonum*) *nord* означает “север”, а *man* — “человек”, поэтому-то северных людей и можно назвать норманнами» (Там же. С. 291). Параллелью к этому известию является сообщение ал-Мас‘уди (сер. X в.): «Византийцы нарекают их (росов. — *Т. К.*) *русийа*, смысл этого [слова] — “красные, рыжие»» (BGA VIII. P. 141; см. также: Бейлис 1961. С. 23, 25). Древнерусская ПВЛ рассказывая о первых деяниях скандинавских наемников на Руси, зафиксировала нападение на Константинополь Аскольда и Дира из Киева, куда они пришли из Новгорода вскоре после призвания туда Рюрика на княжение (ПВЛ I. С. 18–20).

ПВЛ неточна в датах, поход Аскольда и Дира датирован там 866 г. Не исключено, что на самом деле имеется в виду поход 860 г., о котором сообщают Фотий и «Венецианская хроника».

Тем любопытнее представляются маршруты, которыми следовали приплывавшие в Испанию отряды. Большинство хронистов передают сведения о том, что сначала норманнов замечали близ западных берегов Франции, откуда они плыли мимо Лиссабона в Испанию и появлялись в Андалусии. Следовательно, этот путь естественно начинался в северных водах Европы, от места жительства скандинавов, и шел по водам северной Атлантики. Однако есть два упоминания о том, что набег норманнов на Севилью в 844 г. был произведен маджусами, приплывшими со стороны «Румийского моря», — это свидетельства Ибн Хайяна (кон. X — XI в.) и анонимного автора описания Андалусии XIV–XV вв. Румийским морем арабо-персидскими авторами называются, как правило, Средиземное. Ошибка арабских источников в отношении того, откуда появлялись норманны, может означать, что до арабских писателей доходили слухи и о деяниях русов вблизи Константинополя.

Название же *ар-рус* было достаточно известно на востоке мусульманского мира. Так, Ибн Хордадбех в хорошо известном фрагменте о торговых путях Восточной Европы называл Багдад, где появлялись купцы-русы, пользуясь как переводчиками славянскими слугами (BGA VI. P. 155). Давно отмечен и тот факт, что в связи с набегами на Испанию не только ал-Йа'куби упоминал имя *ар-рус*. Подтверждением сведений ал-Йа'куби, как считал А. Мельвингер, были данные энциклопедиста X в. ал-Мас'уди, который тоже упомянул о каком-то набеге *руссов* на Севилью «до 300 г. х.» (912 г.): «Жители Андалусии думали, что это были *маджусы*, которые приходят в это море каждые 200 лет через пролив, вытекающий из моря 'Укийанус, но не через тот пролив, на котором стоит маяк. Я же думаю, а Аллах лучше знает, что этот пролив соединяется с морями Понт и Майотис и этот народ — *ар-рус*, о котором мы уже упоминали, ибо никто, кроме них, не ходит по этому морю, соединяющемуся с морем 'Укийанус» (Maçoudî 1861. T. I. P. 364–365). Пролив, на котором стоял маяк, — Гибралтар — был хорошо известен арабским авторам, как и ал-Мас'уди, и был подробно описан. Представление о море *Океан* или просто Океане ('*Укийанус*) было воспринято арабскими учеными из древнегреческой географии, где так называлось окружающее населенную часть суши всемирное водное пространство, ответвлениями которого считались Атлантика, Индийский и Тихий океаны. Но именно Океаном в арабской географии чаще всего именовалась Атлантика (Тихий океан назывался Зеленым, хотя Атлантику тоже

иногда так называли; Индийский, по прибрежным странам, — морем ал-Хинда). Многие арабские авторы, в том числе и ал-Йа'куби, и ал-Мас'уди, считали цепь морей от Атлантики через Гибралтар, Средиземное и прочие моря до Черного единым водным бассейном.

Понт (в арабской передаче — Бунтус или, с искаженной диакритикой, Нитас), по данным ал-Мас'уди, имел на севере связь с морем (или озером) Меотис (в арабской передаче — Майотис, античная Меотиды: BGA VIII. P. 66–47). В своей ранней книге «Промывальни золота и рудники драгоценностей» ученый рассказывал, что Понт и Меотис находятся рядом, отделены друг от друга узким проливом и даже что названия Понт и Меотис можно относить как к первому, так и ко второму морю — они равнозначны; по этому морю, по представлению ал-Мас'уди, плавали только *русы*, почему и называл он его *морем русов*. В этой же книге есть сведения о безымянном озере далеко на севере, близ Полярного круга, которое дает начало реке Танаис, а она, в свою очередь, впадает в море Понт (Maçoudi 1861. T. I. P. 260–261, 273). В последней своей «Книге предупреждения и пересмотра», однако, ал-Мас'уди называл это озеро на севере Майотисом и отмечал, что именно из него берет начало Константинопольский пролив, впадающий в Средиземное море (*море Рума*) (BGA VIII. P. 66–67).

Подобное представление о Константинопольском проливе, соединяющем Океан на севере и море Рума на юге, имеется в сочинениях ал-Истахри (перв. пол. X в.) и его последователя и переработчика Ибн Хаукала (80-е гг. X в.); впрочем, им были неизвестны Черное и Азовское моря — вместо них и фигурировал Константинопольский пролив (BGA I. P. 220; BGA II, P. 202, 393). Не исключено, что подобные представления скорректировали взгляды ал-Мас'уди на положение Меотиса. Исходя из своих представлений, ал-Мас'уди предположил, что те, кого ал-Йа'куби назвал *маджусами-русами*, явились в Севилью не из Атлантики, а из Константинопольского пролива, соединявшегося с Понтом — «морем русов».

Ранние арабские ученые, такие, как Ибн Хордадбех, ал-Йа'куби, Куадама ибн Джа'фар, называли Черное море *морем хазар*, что явствует из описания византийских фем Фракии и Македонии и других фрагментов, тогда как в X в. это название применялось только к Каспию (BGA VI. P. 103–105; BGA VII. P. 323; Заходер 1960). Это обстоятельство, видимо, вызвало недоумение знатока морей ал-Мас'уди, поскольку он полагал, что у ранних географов *морем хазар*, как и в его время, должен был быть назван Каспий, который не соединяется ни с одним другим морем. Однако не кто иной, как ал-Йа'куби, писал, что «ал-

Андалус находится на западе, на море, которое соединяется с *морем ал-хазар*» (BGA VII. P. 354), подразумеваемая под ним Черное. Ал-Мас'уди же отмечал:

«Ошибались люди и полагали, что *море ал-хазар* соединяется с морем Майотис. А я не видел из входящих в страну хазар купцов и судовладельцев никого, [плавающего] по *морю ал-хазар* в страны русов и болгар, кто бы утверждал, что с *морем ал-хазар* соединяется какое-либо море из этих морей или соединяется с ним что-нибудь из его вод или каналов, кроме *реки ал-хазар*. Мы упомянем об этом при нашем рассказе о горе Кавказ, городе Баб ал-Абваб (т. е. Дербенте) и государстве *ал-хазар*, и как вошли русы на кораблях в *море ал-хазар*, а было это после 300 (912 г.). Я видел множество примеров описаний морей тех, кто предшествовал и был прежде. Они упоминают в своих книгах, что пролив ал-Кустантинийа, следующий из Майотиса, соединен с *морем ал-хазар*. И я не знаю, как это и откуда говорят это: по методу ощущения, или по методу вывода, или сопоставления. Или думают, что русы и их соседи живут на этом море, которое и есть *море ал-хазар*. Я плыл по нему из Абескуна, он — на побережье Гиркании за страной Табаристан, и я не оставил не спрошенным ни одного наблюдавшего купца, кто мог бы растолковать мне, ни одного судовладельца, и каждый мне сказал, что в него нет другого пути, чем тот, по которому пришли корабли русов» (Maçoudi 1861. T. I. P. 273–274).

Корабли русов, о которых пишет ал-Мас'уди, появились на Каспии «после 300» (912 г.), совершив невиданный дотоле набег на прибрежные земли. При описании его выясняется, что, по представлению ал-Мас'уди, между *морем ал-хазар*, т. е. Каспием, и морем Понт — Черным существовало некое замерзающее зимой «ответвление», соединяющее *реку ал-хазар* (т. е. Волгу. — *Т. К.*) с «заливом моря Понт», по которому русы и прошли с разрешения хазарских властей в Каспий (Ibid. P. 18–24). Море Понт ал-Мас'уди считал «принадлежащим» народам русов, болгар, печенегов, а русов, как уже отмечалось, — единственными, плавающими по этому морю (Ibid. P. 262; 1867. T. II. P. 2, 15, 18, 24), что наводило исследователей на мысль об отождествлении в восприятии ал-Мас'уди Черного моря и Балтики, по которой, действительно, не плавал никто, кроме норманнов (Lewicki 1949. S. 52–67). Тем не менее упоминание других восточноевропейских народов — болгар и печенегов — заставляет предполагать некое смешение информации о Черном и Балтийском морях в восприятии ал-Мас'уди. Рассказ же о падении войска народа *ар-рус* на прикаспийские территории, судя по переданным реалиям, относился к деятельности представителей

Древнерусского государства и состоял в тесной связи с его общей международной политикой (Пашуто 1968. С. 99–101).

Рассказывая о народе *ар-рус*, ал-Мас‘уди, кроме того, писал, что это

«многочисленные народы, имеющие отдельные виды. Среди них есть вид (*джинс*), называемый *Луда‘ана*. Они — самые многочисленные, посещают для торговли страну ал-Андалус, Румийю (Италию или Рим. — *Т. К.*), ал-Кустантинийю (Византию или Константинополь. — *Т. К.*) и ал-Хазар» (Maçoudi 1867. Т. II. Р. 18)¹⁵⁶.

В другом сохранившемся сочинении ал-Мас‘уди упоминает тот же термин, но еще более искаженный, при рассказе об одной из переправ через Босфор: «Там находится город, принадлежащий византийцам, который называется Мусанна, он преграждает [путь] проходящим в то море кораблям *ал-Куд.кана* и других видов *ар-рус*» (BGA VIII. Р. 140–141). Еще Д.А. Хвольсон, а затем Й. Маркварт и В.Ф. Минорский предполагали, что эти названия вида (*джинс*) русов, породившие столько разнообразных точек зрения (литовцы, ладожане, лютичи пр. — Frähn 1823. S. 71; Maçoudi 1867. Т. II. Р. 18 [перев.]; Гаркави 1870. С. 47; Рыбаков 1982. С. 184), являются передачей одного из наименований норманнов — *ал-урдуманийя*, созвучного западноевропейскому названию норманнов — *Lordomani, Lormanés* — или даже более близкого к русскому *урмане* — *ал-урмана* (Хвольсон 1869. С. 87; Marquart 1903. S. 342–349; Минорский 1964. С. 25–26). Как было показано выше, испано-арабские источники связывали походы на Севилью с именем *маджусов-урдуманийя*. Бывавший в Испании ал-Мас‘уди вполне мог применить его. Хотя местопребывание русов для него — восточноевропейская территория, а его рассказ о набеге русов на Каспий увязывается с политикой молодого Древнерусского государства, ал-Мас‘уди определенно мог отождествлять один из видов народа под названием *ар-рус* и *ал-урдуманийя*.

Помимо ал-Мас‘уди еще один автор приписывал русам набеги на Севилью — это кабинетный ученый Мухаммад ал-Бакри, один из учеников ал-‘Узри, уже упоминавшийся выше. Произведение ал-Бакри — весьма типичный пример средневекового сочинения, в основу которого легло множество источников; среди них были труды и ал-Мас‘уди, и многих других. Из большой массы переработанной информации ал-Бакри составил свой блок известий о русах: это — народ *маджусийя*,

¹⁵⁶ Следует отметить, что в разных рукописях этого сочинения ал-Мас‘уди встречаются и иные написания этого термина: ал-Лувазийя, ал-Мувад‘ана и др.

«островной и корабельный», появившийся в Андалусе каждые 200 лет из пролива, соединявшего Понт и Меотис с Окружающим морем (al-Bakrī 1992. P. 264). Последняя информация является явным отголоском сведений ал-Мас‘уди, в то время как детализация известий о русах как народе островном является реминисценцией так наз. «Анонимной записки о народах Восточной Европы», восходящей ко второй половине IX в., первоисточником которой ученые считают несохранившийся труд Ибн Хордадбеха (IX в.) или ал-Джайхани (20-е гг. X в.). Она была передана целым рядом арабо-персидских ученых X–XVII вв., наиболее известны из которых Ибн Русте, Гардизи, Мутаххар ал-Макдиси, ал-Бакри, ал-Марвази. Записка содержит достаточно хорошо изученный ряд сведений о народах Восточной Европы, в том числе о русах — отдельный блок, анализировавшийся исследователями уже более 150 лет и вкратце рассказывающий о внешнем виде, обычаях, погребальном обряде и набегах на славян русов, живших на некоем сыром острове в море (Новосельцев 1965. С. 376–381, 397–408). Многие ученые связывают эту информацию со скандинавами на территории Древней Руси, хотя существует огромное количество самой разнообразной литературы по этому поводу. Следует отметить, что никаких данных о тождестве этих *русов* с *маджусами*, как и никаких упоминаний о *маджусах* вообще, в «Анонимной записке» не содержится. Однако ал-Бакри, объединяя сведения разных источников, сам явно придерживался версии о *русах* как народе, идентичном с *маджусами*, хотя достаточно очевидно, что его сведения собраны из разных источников и имеют книжный характер. При всем том книга ал-Бакри содержит и информацию, часть которой приведена выше, о вполне конкретных набегах на Андалусию норманнов-*маджусов*, никак не связанных с русами.

Самостоятельную информацию о появлении народа *ар-рус* в Андалусии приводил ученый второй половины X в. Ибн Хаукал: «Иногда заходят в некоторые области ал-Андалуса корабли русов, тюрков-печенегов и всяких народов из числа славян и болгар, бесчинствуют в ее областях, но часто и уходят, потерпев неудачу» (BGA II₂. P. 113). В одном из фрагментов о народе *ар-рус*, жившем, по информации Ибн Хаукала, «в стороне болгар, между ними и славянами по реке Итиль», автор упоминал, что русы «выходили прежде за пределы, к Андалусии, затем к Барза‘а» (Ibid. P. 115). Тот же автор отмечал, что после похода на прикаспийские города в 358 г. х. (968/69) они «отправились тотчас же после к стране *ар-Рум* (Византии) и Андалусии и разделились на две группы» (Ibid.). Таким образом, Ибн Хаукал передавал некие сведения о появлении русов, а также славян, болгар и печенегов в Испании, однако остается

неясным, каковы источники этой информации. Возможно, частично он опирался на свои теоретические воззрения, по которым Константинопольский пролив, следующий из Атлантики через Константинополь и Трапезунд на север и впадающий там в северную часть Окружающего океана, разделял по мере своего пути страну славян на две части, в одну из которых заходили хорасанцы, чтобы пленять славян, а в другую — андалусийцы, со стороны Галисии, франков и лангобардов (Ibid. P. 110). Здесь, видимо, отражено представление о восточноевропейских славянских территориях, с одной стороны, и западном ареале расселения славян, граничившем с франкским государством, — с другой. Поэтому мог возникнуть чисто умозрительный рассказ о появлении и других, соседних со славянами, народов, в том числе русов, в Андалусии.

Однако упомянутый поход русов на Барза'а с указанием на 945 г. описан другими мусульманскими авторами, и известия о нем имеют вполне достоверный характер, хотя только Ибн Хаукал указывает Андалусию как следующий после Барза'а этап пути русов. Вероятнее всего, Ибн Хаукал, как и ал-Мас'уди и ал-Бакри, корректировал какую-то конкретную информацию в соответствии со своими географическими представлениями, в результате чего судить о достоверности его известий в отношении появления восточноевропейских народов в Андалусии можно только умозрительно, исходя из его общей информированности об арабской Испании.

Впрочем, подтверждением известий Ибн Хаукала могут служить данные ал-Мас'уди о набегах тюркских народов *баджанак*, *баджна*, *баджгурд* и *нукарда* на земли Византии (*ар-Рума*) и Италии (*Румийи*) и распространении этих нападений в направлении границ Андалусии, государства франков и Галисии (Мағуди 1867. Т. II. P. 58–64), а также рассказ Мутаххара ибн Тахира ал-Макдиси (60-е гг. X в.), со слов некоего андалусца, о вторжении отряда тюрков в одну из областей Андалусии (el-Maqdisi 1919. Т. IV. P. 65). Под тюрками в этих рассказах подразумеваются печенег, венгры и те отряды восточноевропейских народов, которые служили наемниками в византийской или русской армии (Бейлис 1969. С. 307–308; Коновалова, Перхавко 2000. С. 147–154)¹⁵⁷.

Таким образом, на западе исламского мира норманны были известны под именами *ал-маджус* и *ал-урдуманийя*, название же *ар-рус* там не применялось. Напротив, на востоке, видимо, было не в ходу название

¹⁵⁷ Я не могу согласиться с мнением В.Ф. Минорского, поддержанным в указанной книге, что нукарда — это новгородцы. Вероятнее, нукарда — это искаженное название оногуров, т. е. венгров.

ал-урдуманийя, в то время как имена *ал-маджус* и *ар-рус* были употребительными во всем арабском мире.

Возвращаясь к информации ал-Йа'куби, отметим, что если напавшие в 844 г. на Севилью маджусы были, как утверждал ал-Йа'куби, русами, то тогда, скорее всего, они должны были быть шведами, поскольку именно по отношению к ним, как свидетельствовали синхронные западноевропейские и византийские источники, относился термин *ар-рус* и более всего именно шведы совершали рейды по Восточной Европе (Brøndsted 1965. Р. 63–69; Мельникова, Петрухин 1989; Константин Багрянородный 1991. С. 291–332). Так, по известным данным Бертинских анналов, составленных монахом Пруденцием, послы правителя русов — кагана, отправленные византийским императором Феофилом из Константинополя в 839 г. ко двору франкского императора Людовика Благочестивого в Ингельхейм и назвавшие себя русами (*Rhos*), вызвали сомнения в своем истинном происхождении и при более тщательном расследовании оказались свеонами, т. е. шведами (Древняя Русь 1999. С. 288–289). Их восточноевропейское подданство оказалось очевидным, поскольку в это время нигде, кроме Хазарии и Древнерусского государства, правители не именовались каганами. А принадлежность к северному народу *свеонов* насторожила Людовика, имевшего напряженные политические отношения с *данами*, поскольку в 838 г. их король потребовал уступить ему земли фризов, затем оккупировал район города Дорестада. В 841 г. даны разграбили Руан, в 842 г. — Квентовик, в 843 г. — Нант, в 845 г. — Гамбург и Париж. В 859 г. было совершено нападение на Андалусию, после которого норманны прорвались по Средиземному морю до Италии. Логично предположить, что и нападение 844 г. на Андалусию стояло в том же ряду разбойничьей деятельности данов (El-Hajji Abdurrahman Ali 1970. Р. 155–157, 182–186). Норвежские норманны в это время занимались оккупацией Ирландии; часть их могла, конечно, принимать участие в других военных походах¹⁵⁸, однако *свеоны*, хотя и не только именно они, в ту же эпоху осваивали преимущественно территории Восточной Европы и Прибалтики. Настороженность Людовика Благочестивого в отношении принадлежности прибывших ко двору восточноевропейских *русов* к скандинавскому роду могла означать только одно — возможную идентификацию в глазах европейцев прибывших *свеонов-русов* с нападавшими на западноевропейские земли *данами* и *норвежцами*, тем более что в IX в. сами скандинавы еще не имели четких этнических

¹⁵⁸ Э. Квален настаивал на норвежском происхождении скандинавов, впервые проникнувших на территорию Восточной Европы (Kvalen 1937), однако эта точка зрения не получила признания.

различий. Норманны же, действовавшие в Андалусии, которых арабские авторы именовали *ал-маджус* или *ал-урдуманийя*, были связаны, вероятнее всего, с историей западноевропейских норманнов и едва ли были тождественны выходцам из Швеции — *свеонам*, известным в восточной части Европы. Вспомним рассказ Ибн Дихьи о посольстве ‘Абд ар-Рахмана к королю *маджусов* на некий северный остров после набега их на Севилью в 844 г.; если даже, как предполагал Э. Леви-Провансаль, эта история не более чем литературно оформленная легенда, все же она связывает напавших на Андалусию скандинавов с областями западноевропейскими, но не восточноевропейскими.

Арабские писатели не соприкасались, как правило, с представителями скандинавов. Тем не менее можно полагать, что одни арабские авторы отличали западноевропейских норманнов — *ал-маджус* или *ал-урдуманийя* — от восточноевропейских — *ар-рус*, другие же не имели точных и достоверных известий, что и вызывало замену одного термина другим. Слово *ал-маджус* при рассказах о норманнах определенно относилось к западноевропейским скандинавам; термин *ал-урдуманийя* тоже применялся к отрядам норманнов, приплывавших из Атлантики в Испанию, и употреблялся в арабо-испанских хрониках; название же *ар-рус* оказалось универсальным и использовалось не только по отношению к скандинавским выходцам из восточноевропейского региона, но и тогда, когда надо было пояснить смысл других обозначений норманнов.

Что же касается конкретного похода 844 г. на Севилью, то он едва ли был совершен теми скандинавами, которые тревожили в 30-х и 60-х гг. IX в. Византию, появляясь со стороны Понта, действовали в Восточной Европе и участвовали в формировании Древнерусского государства. Вероятнее, его совершили даны или норвежцы (или отряды и тех, и других), принимавшие в то время деятельное военное участие в политической жизни западноевропейских стран.

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ И РУСЫ

АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ VIII–IX вв. О СЛАВЯНАХ¹⁵⁹

Сведения ранних арабских источников о славянах известны ученому миру уже более 150 лет. Ф. Шармуа, Х. Френ, Д.А. Хвольсон, А.Я. Гаркави и другие востоковеды прошлого века ввели в научный оборот уникальные известия восточных авторов. Эти данные мало пополнились с того времени, а исследований на русском языке оказалось не так уж много. Современные ученые до сих пор используют в значительной степени устаревший свод Гаркави, публикацию Хвольсона, где имя арабского географа Ибн Русте было еще неверно обозначено как Ибн Даста, неполные переводы в хрестоматиях. Существуют также переводы и анализ известий о славянах в работах востоковедов 20–60-х гг. XX в.: В.В. Бартольда, А.П. Ковалевского, Б.Н. Заходера, А.П. Новосельцева.

Существует, конечно, целый ряд исследований и публикаций по проблеме на европейских языках. Так, крупным вкладом в области научной публикации и исследований восточных материалов о славянах является свод «Арабские источники по истории славянства», вышедший с 1956 г. в Польше, на польском языке, подготовленный сначала Т. Левицким, затем — под его редакцией, другими авторами (ŻA 1956–1985). Ряд статей Левицкого 40–60-х гг. XX в. были посвящены обзору этих материалов (Lewicki 1949–1950. S. 321–389; 1961. S. 61–124)¹⁶⁰.

Последние годы не баловали ученый мир разработкой вопроса¹⁶¹. Поэтому представляется целесообразным привести общий обзор ранних данных арабских источников о славянах.

В арабских источниках этноним «славяне» обозначается термином *ас-сакалиба*, который является множественным числом формы *ас-саклаб* и воспроизводит сходную греческую форму *σκληβοι* и латинскую *sclavi*. Встречается также форма *ас-саклабийя* как прилагательное

¹⁵⁹ Впервые опубликовано: ДГ, 1991 г.: Материалы и исследования. М., 1994. С. 211–223.

¹⁶⁰ Этими двумя статьями не ограничивается вклад Левицкого в разработку восточных источников; этому сюжету следовало бы посвятить отдельную статью.

¹⁶¹ Можно назвать некоторые крупные труды и отдельные статьи, где затрагивались интересующие нас вопросы: Daniel 1975; Kmietowicz 1978; Chwiłkowska 1978; Lewis 1982; Espéronnier 1986; Kmietowicz F. Zakres znaczeniowy terminu Saklab-Sakālība (Słowianin-Słowianie) we wcześnieśredniowiecznych źródłach arabskich. (К сожалению, выходные данные последней статьи мне остались не известны).

от *ас-саклаб*. Есть некоторая разница в написании этнонима (Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 870; *ŽAI*. S. 7–8, 126 и далее). Впервые термин встречается у поэта VII в. ал-Ахтала, где славянин упомянут как человек со светлыми волосами (*Diwan al-Ahtal* 1891. P. 18).

Ученый X в. ал-Мас'уди в одном из своих сочинений приводит цитату из труда астронома VIII в. ал-Фазари, где перечислены размеры стран и земель: «...Страна хазар и алан 700 × 500 фарсахов. Страна бурджан 1500 × 300 фарсахов. Страна славян 3500 × 700 фарсахов» (Maçoudi 1869. Vol. 4. P. 37–39). Как видно из приведенного отрывка, размеры «страны славян» относительно велики, по сравнению с другими. Вместе с тем не следует слишком доверять приводимым цифрам, поскольку сочинение ал-Фазари не сохранилось. Известно, что это были астрономические таблицы, основой для которых послужил индийский трактат, переработанный ал-Фазари после 786 г. (Крачковский 1957. С. 68; Nallino 1944. P. 212–213; Pingree 1970. P. 103–123). В конкретном случае можно полагать, что известия о славянах, бурджанах, Византии (Руме) отражают некие реалии VIII в., связанные с политическими взаимоотношениями Придунайской Болгарии, Византии и славянских государственных образований на Балканах.

В IX в. астроном ал-Фергани, работавший при дворе халифа ал-Ма'муна, в своем «Своде науки о звездах» дал описание семи климатов, указывая расположение стран и народов с востока на запад. В описании шестого климата он указал последовательно Византию, страну бурджан; в описании седьмого — море Рума (вероятно, Черное), страну бурджан и славян, далее климат оканчивается Западным морем, которым арабы обычно обозначали Атлантику. Описание земель «вокруг климатов» содержит указание на бурджан, славян и оканчивается также Западным морем (Alfraganus 1669. P. 38). Краткость описания климатов не позволяет детализировать, однако можно полагать, что речь идет о Придунайской Болгарии и славянском мире в Центральной Европе (Калинина 1988. С. 130, 137).

Попытка конкретизировать сведения о славянах содержится в «Книге картины Земли» ученого первой половины IX в. Мухаммеда ибн Мусы ал-Хорезми. Само это произведение является переработкой теоретических и практических данных о Земле александрийского ученого II в. Клавдия Птолемея (Крачковский 1957. С. 92, 93; Булгаков, Розенфельд, Ахмедов 1983. С. 162–163). Многие данные труда Птолемея вошли в сочинение ал-Хорезми. Так, перечисляя «центры» разных стран мира (для определения их на карте), ал-Хорезми называет в числе прочих, упомянутых в труде Птолемея, Германию, добавляя, что это «земля

славян» (al-Ḥuwārizmī 1926. P. 104). Первое название соответствует по написанию и координатам Великой Германии из «Географического руководства» Птолемея, где эта территория охватывала земли между левобережьем Рейна, р. Висла и «Германским океаном».

Ал-Хорезми для построения карты дает точку координат «земли славян» — Германии, которая не совпадает с территорией, очерченной Птолемеем, поскольку сама система отсчета координат была изменена арабским ученым. Тем не менее можно считать, что «центр земли славян», птолемея Германия, по данным ал-Хорезми, соответствует земле полабо-прибалтийских славян (Калинина 1988. С. 49, 91–92; Wieber 1974. S. 135–136; ŽAI. S. 39. Ods. 4).

Дальнейшую разработку данных ал-Хорезми в самом начале X в. предпринял автор, не сохранивший имени, но назвавший себя «беднейшим из людей» — Сухрабом. По мнению исследователей, имя его, возможно, было Ибн Сарабийун (Крачковский 1957. С. 97). По существу, труд Сухраба является перепиской сочинения ал-Хорезми, однако иногда Сухраб вводит совершенно другую информацию, не имеющую аналогий в материалах ал-Хорезми. Так, хотя Сухраб и повторяет информацию о «центре страны славян» — Германии, с теми же координатами, однако в другом месте Сухраб вводит координаты для некоего «города славян Германия», с иными координатами, чем «центр страны славян Германия». Указанные в рукописи книги Сухраба координаты (исправленные издателем текста Х. Мжиком, как представляется, без достаточных оснований, но приведенные в примечании — Suhraḅ 1929. S. 45, 49) показывают пункт на побережье Северного Внешнего моря. Интересно, что Сухраб описывает также гору, граничащую с Северным Внешним морем (идентифицированным с частью Ледовитого океана и Балтикой) и расположенную «неподалеку от Ворот Константинополя (т. е. Босфора — *T. K.*) перед славянами» (Suhraḅ 1929. S. 113; Калинина 1988. С. 123). По-видимому, Сухраб пытался передать информацию о существовании славян на территории от Балтики до Балкан.

Кроме математиков и астрономов, в IX в. работали и представители описательной географии, и историки, упоминавшие славян, хотя упоминания эти носили вполне случайный характер.

Представители описательной географии не пользовались теорией климатов, что заметно и по сочинению Сухраба — в той части его, что не зависима от книги ал-Хорезми. Объясняется это иными, чем древнегреческие, традициями и научными школами в землеописании. Так, крупнейший представитель описательной географии Ибн Хордадбех, работавший в IX в., делил землю на четыре части — *маширик* (восток),

магриб (запад), *ал-джарби* (север) и *ат-тайман* (юг) (BGA VI. P. 155; Ибн Хордадбех 1986. С. 61, 83, 106, 110). Такое же деление земли встречается в произведении ученого IX в. ал-Йа'куби и в сочинении географа начала X в. Ибн ал-Факиха. В двух из четырех перечисленных регионах — на севере и западе — Ибн Хордадбех называет славян. Приводит он и еще один вариант разделения земли, имеющий античную основу: земля делится им на Европу, Ливию, Эфиопию и Скифию, причем Европа включала территории Испании, славян, Византии, Франции, область Танжера — до рубежей Египта (BGA VI. P. 155; Ибн Хордадбех 1986. С. 124).

В разделе о западе обитаемой земли среди прочих сведений об областях, населенных пунктах и округах, торговых путях встречается у Ибн Хордадбега следующее утверждение:

«Румийа, бурджан, страны славян и авар расположены севернее Андалуса... Что касается моря, которое позади славян и на котором находится город Тулийа, то по нему не плавают ни суда, ни лодки, и ничего оттуда не вывозят, и это то море, в котором есть Острова Счастливых. По нему не плавают, и ничего оттуда не выходит, и оно также на западе» (BGA VI. P. 92–93; ср.: Ибн Хордадбех 1986. С. 91).

Следует полагать, что в этом пассаже, относящемся к разделу области запада (*ал-магриба*), находящиеся севернее Испании страны славян являют собой славянские государственные образования, имевшие тесные контакты с Аварским каганатом, Придунайской Болгарией и Византией.

Иная точка зрения: Румийа — Италия, бурджаны — бургундцы, *ал-абар* — иберы (Ибн Хордадбех 1986. С. 91, 267–268; *ŽA I. S. 56–57. Ods. 51*). Однако в других фрагментах сочинения, посвященных Византии и ее фемам, Ибн Хордадбех термином «бурджан» определенно называет Болгарию на Дунае (BGA VI. P. 105, 106, 109; ср.: Ибн Хордадбех 1986. С. 97, 98, 100). Румийей в большинстве случаев Ибн Хордадбех действительно называет Италию, но в указанном отрывке выше речь шла о взаимоотношениях берберских племен именно с Византией, точнее с византийцами (*румийа* здесь — прилагательное от *Рум*). В то же время термин «иберы» (если так понимать *ал-абар*) в сочетании с явно арабизированными, но вполне современными автору другими этнонимами, выглядит неоправданным анахронизмом, в то время как об Испании (*ал-Андалус*), ее жителях, городах, правителях Ибн Хордадбех располагает вполне достоверной информацией и не пользуется термином *ал-абар*.

Как видно из приведенной выше цитаты, Ибн Хордадбех упоминает «море позади славян и на котором есть город Тулийа». Упоминание Тулийи здесь является реминисценцией античных представлений об острове Туле как конечности обитаемого мира; отголоски этих представлений встречаются у многих авторов (Крачковский 1957. С. 101). Туле обычно отождествляют с одним из крупных островов в северной части Атлантического океана¹⁶². Однако отголоски античных представлений о Туле встречаются у многих арабских авторов; как кажется, нет оснований приписывать Ибн Хордадбеху более основательное знание северной части Центральной Европы, чем он сам преподносит. Вместе с тем упоминание традиционно северных областей Европы в сочетании с «морем позади славян» заставляет полагать, что речь идет о Балтике с ее западнославянским населением.

Таким образом, описывая западную часть обитаемого мира, Ибн Хордадбех дает информацию о тех юго-восточно- и центральноевропейских славянских государственных образованиях, которые имели в свое время активные политические взаимоотношения с Аварским каганатом и позднее вступали то вместе, то поодиночке в контакты с Франкским государством, Византией и Придунайской Болгарией. Можно предполагать, что в целом информация связана с византийскими политическими связями, поскольку целый ряд сведений в книге Ибн Хордадбех передает от имени побывавшего в византийском плену араба, Муслима ал-Джарми.

Второе упоминание славян и авар встречается в описании Ибн Хордадбехом северной населенной четверти земли — *ал-джарби*. Здесь Ибн Хордадбех перечисляет земли Армении, Азербайджана, южного и западного побережья Каспия, а также народы хазар, алан, славян и авар (BGA VI. P. 119; ср.: Ибн Хордадбех 1986. С. 106). По всей видимости, славяне и авары северной населенной четверти земли — это восточные славяне и авары, оставшиеся в пределах Приаралья и Прикаспия после переселения основной их массы в Западную Европу. Убеждает в этом описание Ибн Хордадбехом торговых путей области ал-джарби:

«Дорога между Горганом и Хамлиджем, городом хазар, а он — город северный, и, как я упомянул, и принадлежит ему (т.е. северу. — *Т.К.*) в этом месте. От Горгана до Хамлиджа, который на конце [той] реки, что течет из страны славян и впадает в море Горгана, [так вот] по этому морю, если хороший ветер, восемь дней пути...» (BGA VI. P. 124; ср.: Ибн Хордадбех 1986. С. 109).

¹⁶² Хотя Н.М. Велиханова, занимавшаяся переводом и комментариями, предлагала, правда, «под знаком вопроса», понимать под Тулийей Ибн Хордадбеа — Тулон (Ибн Хордадбех 1986. С. 268).

В разделе о торговых путях еврейских купцов и торговцев-русов Ибн Хордадбех еще раз упоминает «реку славян»:

«Что касается купцов-русов, а они — вид славян, то они везут меха бобра, меха черных лисиц и мечи из отдаленных славянских (земель) к Румийскому морю, и берет с них десятину властитель Рума. А то идут по [...] реке славян, входят в Хамлидж, город хазар, и берет с них десятину их властитель. Затем отправляются к морю Горгана...» (BGA VI. P. 154; ср.: Ибн Хордадбех 1986. С. 124).

На протяжении более ста лет исследователи полемизируют о том, какая река подразумевается Ибн Хордадбехом: по описанию как будто Волга, но почему в IX в. она поименована «рекой славян»; и как могли в начале IX в. купцы приплывать «из отдаленных славянских земель» к ее устью, когда берега ее населены были совсем не славянами? Привлекая свидетельства других, хотя и более поздних, арабских авторов о бытовании этнонима *ас-сакалиба* при обозначении некоторых других народов (болгар — у Ибн Фадлана, немцев — у ал-Мас‘уди), о названии Волги — «рекой русов» у ряда географов X в., а также некоторые конкретно-исторические реалии, касающиеся, однако, по большей части конца IX и X в., ряд исследователей придерживался мнения, что речь идет все-таки о Волге (библиографию и обзор точек зрения см.: *ŽA I. S. 76–77*). Предлагалась и конъектура «Итиль» для испорченного варианта названия реки у Ибн Хордадбега (см. там же). Однако есть серьезные основания для сомнений в факте существования активного торгового пути по средней и нижней Волге в первой половине IX в. среди археологов и нумизматов (Кропоткин 1978. С. 113–114; Фомин 1982. С. 13), которые отмечают развитую торговлю в бассейне Днепра и левобережного Дона в это время.

Следует отметить, что арабские авторы IX — первой половины X в. имеют весьма смутное представление о конкретных водных бассейнах Восточной Европы и отражают чаще всего античные представления о предмете. Вместе с тем, похоже, что сохранившееся буквосочетание названия реки, текущей «из отдаленных славянских земель», более всего напоминает типичный вариант античного окончания «нис» у арабских авторов. Наиболее известным и распространенным у арабских географов было название реки Танаис (вариант — Танис), что отразилось в искаженном виде у Ибн Хордадбега, который неверно представлял себе и само устье Танаиса. Впрочем, неясности в вопросах течения и соединения рек Восточной Европы и связей между Черным и Азовским, Каспийским и Балтийским морями присутствуют практически у всех арабских географов как в IX в., так и позднее (Lewicki 1949. S. 557–

565). Не исключено, что помимо смутных географических представлений об отдаленных землях, довлеющей античной традиции, в таких спутанных воззрениях отражались и реальные трудности передвижения по территории Восточной Европы — пороги, переволоки, разливы рек, что существовали на пути торговцев, попадавших в просторы Восточной Европы. Как бы ни решать вопрос о «реке славян» Ибн Хордадбега, ясно, что в описании северной четверти обитаемого мира упомянуты именно восточные славяне.

Кроме упоминания славян в описании западной и северной четвертей обитаемого мира и в сведениях о торговых путях купцов-русов, Ибн Хордадбег называет земли славян в перечне торговых путей, по которым следовали еврейские купцы *ар-разанийя*:

«Что касается пути (еврейских купцов. — *Т. К.*) по суше, то они выходят из Испании или Франции и идут сушей к отдаленному Сусу, отправляются к Танжеру, затем к Ифрикии, затем к Египту, затем к Румле, затем к Дамаску, затем к Куфе, затем к Багдаду, затем к Басре, затем к Ах-вазу, затем к Фарсу, затем к Керману, затем к Синду, затем к Хинду, затем к Сину. Иногда следуют позади Византии (в другой рукописи — «позади Армении») к областям славян, затем к Хамлиджу, городу хазар, затем в море Горгана, затем к Балху и Мавераннахру, затем к Вурту тогузгузов, затем к Сину» (BGA VI. P. 155; ср.: Ибн Хордадбег 1986. С. 124).

Существует мнение о том, что Ибн Хордадбег подразумевает здесь «путь из немец в хазары», проходивший по линии Киев — Краков — Прага — Регенсбург (Назаренко 1988. С. 56).

Нисколько не ставя под сомнение возможность существования такого направления торговых связей, укажем лишь, что информация Ибн Хордадбега имеет определенные параллели в данных нумизматики об африканской чеканке, распространенной на линии: африканское побережье Магриба — Сирия — Закавказье — Хазария — Восточная Европа — Балтика (Фомин 1982. С. 12–13; Калинина 1986. С. 79, 82). Поскольку данные письменных источников о «пути из немец в хазары» через земли Чехии и Польши относятся ко времени не ранее, чем начало X в., а нумизматические свидетельства в пользу функционирования этого пути отсутствуют, то приходится признать, что сообщение Ибн Хордадбега показывает путь проникновения монет из западных областей Халифата во внутренние районы Восточной Европы, а следовательно, упоминает в этом своем сообщении о восточных славянах.

Несколько по-иному можно рассматривать данные Ибн ал-Факиха, автора, во многих своих материалах заимствовавшего информацию Ибн

Хордадбега и писавшего в первые годы X в. Ибн ал-Факих, несмотря на заимствования других источников как основу своего сочинения, передает и оригинальную информацию, или, точнее, информацию, не совпадающую с переписанной им. Так, он пишет, что «славяне разделяются на два вида: темные и смуглые — эти рядом с побережьем, а есть среди них светлые, они красивы и живут на суше» (BGA V. P. 145). При этом автор считает, что славяне — население Византии (кроме самих византийцев, еще и испанцев), а Византию представляет территорией, простирающейся «от Антиохии до Сицилии и от Константинополя до Апулеи» (BGA V. P. 136). Ибн ал-Факих рассказывает также, что «у славян есть кресты» и что «испанцы, славяне, греки — все они мелькитские христиане и читают Евангелие по-джармакански (?)» (BGA V. P. 77, 136). Вероятно, что представление о населении Византии подразумевает конфессиональную принадлежность славян, испанцев и греков. В общем ясно, что Ибн ал-Факих (или используемый им первоисточник) ведет речь о славянах на побережье Адриатики и близ нее — «на суше».

Помимо этих материалов, сочинение Ибн ал-Факиха передает информацию, основой которой являются сохранившиеся данные Ибн Хордадбега. Эти материалы описывают западную четверть обитаемой земли и включают описания бурджан, славян, авар, находящихся «к северу от Испании» (BGA V. P. 83), а также значительно переработанные материалы Ибн Хордадбега о торговых путях: «Что касается купцов-славян, то они везут шкурки лисиц и бобров из окраин славян и приходят к Румийскому морю и взымает с них десятину властитель Рума. Затем прибывают по морю к Самкушу, [городу] иудеев, и затем переходят к славянам; или следуют от моря славян в эту реку, которая называется рекой славян, пока не достигнут залива хазар, и взымает с них десятину властитель хазар. Затем идут к морю Хорасанскому. Иногда выходят в Горгане и продают все, что у них есть. Идет же все это в Рей» (BGA V. P. 271; Новосельцев 1965. С. 385).

Как видно, отличия в рассказе о путях купцов-русов, «а они — вид славян» у Ибн Хордадбега, и о дорогах славянских купцов у Ибн ал-Факиха весьма существенны. Ибн ал-Факих вводит совершенно отсутствующие у Ибн Хордадбега понятия — «море славян» и «залив хазар». Залив хазар, по понятиям Ибн ал-Факиха, соединен с «морем славян» этой рекой, которая называется рекой славян. Интересно, что при описании четырех водных бассейнов, соответствующих Индийскому океану, Средиземному морю, Гибралтару и Черному морям вместе, а также Каспию, Ибн ал-Факих в своей информации о четвертом море дает совершенно компилятивные сведения о северной части Атлантики с островом

Тулe (без упоминания о «море позади славян») и, видимо, собственные (или первоисточника) данные об Адриатике и Черном море. «Четвертое море — то, которое между Румией и Хорезмом. [В нем] есть и остров, называемый Тулия. Не доходят до него никакие корабли» (BGA V. P. 8).

Заливом хазар Ибн ал-Факих называет, по всей видимости, Азовское море, исправляя данные Ибн Хордадбеха о связи «реки славян» с морем Горгана следующим образом: «От моря Горгана до залива хазар — 10 дней пути. Если ветер благоприятен, то 8 дней пути морем и 2 дня — по суше» (BGA V. P. 7). Имея в виду таковые воззрения Ибн ал-Факиха на водные пространства Европы, можно предполагать, что «морем славян» Ибн ал-Факих именует Балтику, а также знает о связи ее с Азовским морем («заливом хазар») посредством «реки, которая называется рекой славян». Видимо, здесь отражено столь же слабое, как у Ибн Хордадбеха, представление о водной связи Балтики с южными областями Восточной Европы.

Интересно также отметить, что информация Ибн ал-Факиха о торговле города Рея совпадает с нумизматическими свидетельствами о торговом пути из Ирана через Каспий в южную Русь и Прибалтику (Фомин 1982. С. 12–13).

Можно считать, что информация Ибн ал-Факиха о славянах отмечает следы знакомства автора или его первоисточника со славянами в Юго-Восточной или Центральной и Восточной Европе.

Книга Ибн ал-Факиха содержит, кроме указанной, еще и другую информацию, схожую с материалами исторических трактатов историков IX в. ал-Балазури и ал-Йа'куби. О славянах Ибн ал-Факих приводит подобную информацию лишь однажды — в разделе о горах ал-Кабк (т. е. Кавказа).

«Длина горы ал-Кабк — 500 фарсахов, тянется она в страну ар-Рум по пределам хазар, алан, и простирается до страны славян, и есть в ней вид славян, а остальные — армяне. Говорят, что [именно] эта гора — ал-Ардж, которая между Меккой и Мединой, простирается до Сирии, доходит до Ливана... Потом тянется далее, доходит до гор Антиохии и Масиса, и называется здесь Локам. Потом доходит до гор Мелитены, Шимшата и Каликалы, до моря Хазар, и в ней — Баб ал-Абвab (т. е. Дербент. — Т. К.) и называется здесь [гора] ал-Кабк...» (BGA V. P. 295).

Фрагмент о горе ал-Ардж является почти дословной цитатой из книги Ибн Хордадбеха (BGA V. P. 172–173), первая часть — о горе ал-Кабк, как представляется, является пояснением автора к информации о горе ал-Ардж Ибн Хордадбеха; та же, в свою очередь, подразумевает свойственное арабским географам воззрение на существование единой горной

цепи, обнимающей населенную часть земли (Крачковский 1957. С. 22). На этом основании Т. Левицкий и А.П. Новосельцев полагали, что речь идет о реальных горах Кавказа, горах Крыма (во владении Византии — *ар-Рума*) и о Карпатах («до земли славян») (ŽA I. S. 29, 38; ŽA II. S. 117; Новосельцев 1965. С. 388). Однако не исключено, что представления Ибн ал-Факиха о существовании славян в горах Кавказа связаны с материалами трудов ал-Йа'куби и ал-Балазури. Как отмечал ал-Балазури, были распространены слухи о том, что знаменитый военачальник, совершавший походы на Византию и Армению, Салман ибн Рабиа ал-Бахили, родом был славянин, «из тех, что поселил Марван ибн Мухаммед в ас-Сугуре»¹⁶³ (al-Beladsori 1866. P. 280). Кроме этой области Марван ибн Мухаммед переселял славян из земли хазар в область Хакит (Кахетию?) после своей войны с хазарами, о которой рассказано более подробно в «Книге завоеваний» Ибн А'сама ал-Куфи (нач. X в.). Он уточняет, что Марван ибн Мухаммед напал на славянские земли, расположенные «за Хазарией», а точнее — за городом Байда, и поясняет, что Марван достиг «славянской реки» (Ибн А'сам ал-Куфи 1983. С. 32). По-видимому, Марван ибн Мухаммед достиг Дона, откуда и захватил пленных славян, переселив их затем на Кавказ. Поход этот произошел в 737 г.

В 757/758 г., по сообщению историка IX в. ал-Йа'куби, халиф ал-Мансур отправил своего сына Мухаммеда ал-Махди воевать со славянами. Это известие перекликается с данными ал-Балазури о переселении славянского населения из города ал-Хусус (Иссос?) в ал-Массису (в северной Сирии) (al-Ja'qūbī 1883. Pars 1. P. 237; al-Beladsori 1866. P. 166). Еще А.Я. Гаркави приводил схожее свидетельство византийского историка Феофана об участии славянских воинов во внутривосточной борьбе в Халифате (Гаркави 1870. С. 68). Есть сообщение, относящееся и к более раннему времени, приведенное ал-Йа'куби, о взятии арабским полководцем Масламой ибн 'Абд ал-Маликом приграничного с Византией «города славян» в 715 г. Тот же автор утверждал, что «Византии принадлежат земли позади горного прохода вплоть до страны славян, алан, франков» (al-Ja'qūbī 1883. P. 117). Горным проходом здесь названы Киликийские ворота в горах Малой Азии, которые служили границей между владениями Арабского халифата и Византии в IX в. В последнем случае, как представляется, речь может идти только о славянах в Центральной или Юго-Восточной Европе.

Таким образом, в упомянутых выше фрагментах трудов ал-Балазури, ал-Йа'куби и Ибн А'сама ал-Куфи (повторенных позднее в разных ва-

¹⁶³ Ас-Сугур — пограничная область на Кавказе между владениями арабов и Византии.

риациях в трудах упомянутого уже Ибн ал-Факиха, историка XIII в. Ибн ал-Асира и др.) речь шла как о восточных славянах, так и о тех славянских государственных образованиях в Центральной и Юго-Восточной Европе, что имели политические контакты в VIII–IX вв. с Византией и Франкским государством.

Возможно, что Ибн ал-Факих в своем компилятивном труде отразил представления о славянах, сложившиеся на основе сочинений предшествующих авторов.

Как видно, в упомянутых свидетельствах арабских авторов о славянах нет информации, специально относящейся к этому народу; упоминания носят более или менее спорадический характер. По этим материалам можно понять, что арабские авторы знали о существовании славян в разных частях Европы, хотя не всегда отчетливо представляли себе их местопребывание.

В X в. арабские ученые дают более конкретные сведения о славянах IX в. — в тех работах, которые сами по себе посвящены описанию стран и народов. Одной из таких является «Книга дорогих ценностей» Ибн Русте, написанная в начале X в. Информация о хазарах, буртасах, булгарах, мадьярах, славянах и русах, содержащаяся в этом сочинении, повторяется затем в произведениях Гардизи (XI в.), анонимном персидском сочинении «Границы мира» («Худуд ал-‘Алам») (втор. пол. X в.), в сочинениях ал-Бакри (XI в.), ал-Марвази (XII в.), а также поздних компиляторов XIV–XV вв. Анализ текстов, аналогии и различия материалов позволили ученым прийти к выводам, что в основе этого круга данных о народах Восточной Европы лежит так наз. «Анонимная записка», входившая некогда в труд одного из арабских писателей более раннего времени — Ибн Хордадбеха или ал-Джайхани (Miquel 1967. Т. 1. Р. XXIII–XXV). Б.Н. Заходер ввел понятие среднеазиатско-хорасанского или каспийского свода сведений о народах Восточной Европы, отметив те пути или тот ареал, из которого именно этот круг сведений о народах Восточной Европы проникал в арабский мир (Заходер 1962. Ч. 1. С. 9–25).

О славянах Ибн Русте рассказывает следующее:

«Между страной печенежской и страной славянской 10 дней [пути]. В начале пределов славян — город, называемый Вантит (?). Идешь к нему по степям, бездорожью, через источники вод и густые леса, пока не придешь в их страну. Страна славян — равнинная и лесистая, и они живут в ней. У них нет ни виноградников, ни пашен. Есть у них подобие больших кувшинов, сделанных из дерева, и в них — улей для пчел и меда. Они называются ”улишдж” (?). Из одного большого кувшина получается 10 кувшинов [меда]. Они — народ, который пасет свиней, как овец.

Когда кто-то из них умирает, его сжигают на огне, а их женщины, если кто-то умер, ранят себе ножом руки и лицо. На другой день после

сожжения этого умершего они идут к нему, берут пепел с этого места, кладут его в сосуд глиняный и ставят на холм. Когда проходит год после того, как он умер, они берут 20 больших кувшинов меда, менее или более того, и направляются к тому холму, собираются родственники умершего, едят там и пьют, затем удаляются. Если умерший имел три жены, и одна из них утверждает, что была его любимой, то она устанавливает около своего умершего [мужа] два деревянных столба, укрепляет их в земле, затем кладет на их вершины другой [столб], подвешивает в центре веревку, один конец которой привязывает к своей шее, и становится на подставку. Когда она сделала это, то подставку выбивают из-под нее, и она остается повешенной, пока не задохнется и не умрет. Когда же умрет, то ее бросают в огонь и сжигают. Все они — почитатели огня.

Сеют они более всего проса. Когда наступает срок жатвы, берут они зерна проса в ковш, поднимают его к небу и говорят: "О, Господи, ты, который даешь нам пищу, дай ее нам в полной мере".

У них есть разные виды лютней, тамбуров и свирелей. Длина их свирелей — 2 локтя; на их лютнях 8 струн. Напитки у них из меда. Они радуются во время сжигания умершего, считая, что радуются ради милосердия их бога над ними. У них нет выючных лошадей, кроме небольшого [числа], и нет верховых лошадей, кроме как у высокопоставленного лица. Их оружие — дротики, щиты и копьа, а другого у них нет.

Их глава коронуется, и они подчиняются ему и действуют по его распоряжениям. Его местопребывание — в середине страны славян. Упомянутый известный из их числа, который называется "главой глав", именуется Свт.т.м.л.к. Он выше суб.н.джа, а суб.н.дж. — его заместитель. У этого владыки есть верховые животные, а пища у него никакая другая, кроме выдоенного из них молока. У него есть хорошие драгоценные крепкие кольчуги. Город, в котором он живет, называется Дж.р.ват; три дня в месяц там бывает торг, там продают и покупают.

В их стране холод бывает настолько сильным, что [каждый] человек из их числа выкапывает себе подобие ямы под землей, затем делает над ней островерхую крышу из дерева, как на храме, затем покрывает эту [крышу] землей. В этот погреб приходит этот человек с семьей и приносит дрова и камни. Затем разводит огонь и раскаляет камень на огне докрасна. Когда камень раскалится сильно, его обливают водой, так что распространяется пар, и нагревается жилище от того, что снимают одежду. В таком жилище остаются они до весны.

Правитель их ежегодно объезжает их. И если у кого-то из них есть дочь, то царь отбирает себе по одному из ее платьев ежегодно. А если сын, то также ежегодно берет по одному из его платьев. У кого нет ни сына, ни дочери, тот дает ежегодно по одному из платьев жены или рабыни. Если же поймает правитель в своей стране вора, то либо приказывает задушить его, либо отдает под надзор одного из правителей на окраине своих владений» (BGA VII. P. 143–145. Перев. ср.: ЗА II, S. 35–59 [пол. яз.]).

Схожую информацию о славянах, с некоторыми разночтениями и добавлениями, передают, как уже было отмечено, более поздние авторы. Из существенных отличий отметим следующие: автор «Худуд ал-‘Алам», исходя из собственных представлений о расселении народов Европы, рассказывает, что «на восток от нее (т. е. страны славян. — Т. К.) — внутренние булгары, некоторые из русов; на запад — часть Грузинского моря и часть Рума». Есть также добавление, что «одежда славян — из льна» (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 158–159; Новосельцев 1968. С. 90–103). Гардизи передает следующие, помимо аналогичных с Ибн Русте, сведения:

«[Венгры] побеждают славян и всегда одерживают верх над славянами, и делают из них рабов... У них [славян] есть обычай строить крепости. Несколько человек объединяются, чтобы построить укрепление, так как венгры постоянно нападают на них и грабят. Венгры приходят, а славяне запираются в эти укрепления, которые построили».

Есть также у Гардизи сведения, отличные от данных Ибн Русте, о том, что мужчина выбирает жену среди девственниц, продает не сохранившую девственность невесту; а также об обычае убийства жены мужем в случае прелюбодеяния (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 38–39, 59). Ал-Марвази дает сокращенный вариант рассказа о славянах, без дополнительных подробностей (Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 22–23, 35–36).

Исследователи, рассматривавшие сведения вышеуказанных источников, сходились во мнении, что информация эта комплексная, содержит материалы и о восточных, и о западных славянах. Так, еще в прошлом веке Ф. Шармуа, Д. Хвольсон, М. де Гье предлагали видеть в написании Св.т.м.л.к имя или титул славянского царя Святополка и связывали его со Святополком Великоморавским (870–894) (Хвольсон 1869. С. 139–140; Charmoy 1834. P. 29; Sharaf al-Zaman Tahir al-Marvazi 1942. P. 117–118 [comm.]; Hudud al-‘Alam 1937. P. 427–432; BGA VII. P. 145, note “a”; Marquart 1903. S. 470–472). В наши дни эта гипотеза была разработана Т. Левицким (Lewicki 1968. S. 363–376) и может считаться, пожалуй, доказанной, хотя есть и иные, менее убедительные точки зрения (Kmietowicz 1976. S. 175–189).

Город Джарват (или Джарваб) переводится как близкий к племенному названию славян «хорват». Некоторые видят в нем название целой группы племен «от западной Галиции до Орлицких гор» (Хвольсон 1869. С. 142), другие — белых хорватов на верхней Висле с центром в Кракове (Marquart 1903. S. 471–472), третьи — хорватов на Балканах (Hudūd

al-'Alam 1937. P. 430–431), четвертые — карпатских хорватов (Новосельцев 1965. С. 372) и т. д. Есть также мнение, что название этого города следует переводить не как Хорват, а как Киев (Вестберг 1908. С. 12). Однако эта гипотеза справедливо считается наименее убедительной. Решить этот вопрос окончательно, по-видимому, едва ли можно, тем не менее упоминание города Хорват как резиденции Святополка и как торгового центра все же позволяет склониться к точке зрения Т. Левцкого, т. е. считать город одним из центров западной ветви славянства.

В рассказе о славянах «Анонимной записки» отмечено ее соседство — на протяжении 30 дней пути — с печенегами, а также (в других вариантах) — с венграми — на протяжении двух дней пути. По мнению Д.А. Хвольсона, речь шла о территории между белыми хорватами и печенегами в Причерноморье; город же «в начале пределов славян», читающийся у разных авторов как Ва.т, Ва.ит, Вабнит, Вантит, был отождествлен им с Краковом (Хвольсон 1869. С. 125). Другие ученые предлагали соотносить его с центром земли вятичей (Westberg 1899. S. 213; *ŽA I*. S. 149. Ods. 6; *ŽA II*₂. P. 110–111); третьи — с Киевом (Marquart 1903. S. 189) и т. д.

Гипотезу об идентификации этих земель с территорией белых хорватов и города с Краковом приходится отвергнуть не только по неубедительности конъектуры, но и в силу исторических доводов: прежде всего, для времени написания «Анонимной записки» пребывание печенегов в Причерноморье кажется еще невозможным. Кроме того, само описание земли печенегов в составе той же «Анонимной записки» свидетельствует об их местонахождении между кипчаками (на востоке), хазарами (на юго-западе) и славянами (на западе), а также о расстоянии в 17 дней пути от оазиса Гурганджа (совр. Куния-Ургенч в Туркмении) (BGA VII. P. 143; *ŽA II*₂. P. 55–56). Если вспомнить, что в X в. Константин Багрянородный считал Волгу рубежом кочевий печенегов, то придется признать земли восточноевропейских славян «началом пределов славянских». Убеждает в этом и рассказ о мадьярах в восточноевропейских землях, содержащийся в той же «Анонимной записке» (BGA VII. P. 142; *ŽA II*₂. P. 33–35, 94–95). Определить же название города на данном этапе представляется затруднительным.

Что же касается погребальных обычаев, элементов права, этнографических деталей, версий сохранившихся славянских слов у арабских авторов, то таковые встречаются у всех трех ветвей славянства в средневковье.

РА'ИС АР-РУ'АСА' АС-САКАЛИБА
И ΑΡΧΩΝ ΤΩΝ ΣΚΛΑΒΗΝΩΝ¹⁶⁴

В трудах ряда арабо-персидских авторов X–XVII вв. сохранилась так наз. «Анонимная записка о народах Восточной Европы», как она издавна условно называется исследователями. Она является сводкой информации о восточноевропейских народах — печенегах, хазарах, буртасах, волжских булгарах, мадьярах, славянах, русах, земле Сарир в северном Дагестане и аланах. Полнее всего материалы представлены в написанной по-арабски «Книге дорогих ценностей» персидского географа Ибн Русте (перв. треть X в.) и в персоязычном труде «Краса повествований» Гардизи (XI в.); последний привел еще и данные о печенегах, которых нет в версии Ибн Русте. Целый ряд других арабо-персидских и поздних турецких писателей — Мутаххар ибн Тахир ал-Макдиси (втор. пол. X в.), неизвестный автор книги «Худуд ал-'алам» («Границы мира», втор. пол. X в.), ал-Багри (XI в.), ал-Марвази (кон. XI — нач. XII в.), Ахмад Туси (втор. пол. XII в.), Мухаммад Ауфи (XIII в.), Закарийа ал-Казвини (XIII в.), ал-Варрак (нач. XIV в.), ан-Нувайри (XIV в.), Мирхонд (XV в.), Шукрулла ибн Шихаб (XV в.), 'Али аш-Ширази (XVI в.), Хаджжи Халифа (XVII в.), 'Али эфенди (XVII в.) и др. — дают, как правило, сокращенную версию тех же известий или часть их, вставляя данные «Анонимной записки» в различный контекст, а иной раз приводя новые детали. При этом все ученые, пользовавшиеся первоисточником или последующими материалами, в разной степени его редактировали.

Авторство основных данных неизвестно. Некоторые писатели отмечали, что пользовались трудами Ибн Хордадбега, знатного перса, написавшего по-арабски в 40-е или 80-е гг. IX в., в числе многих прочих, «Книгу путей и стран». Он служил при дворе и в почтовом ведомстве Халифата, а потому обладал разнообразной информацией о международных и внутренних путях, близких и отдаленных странах. Сохранилась сокращенная версия его сочинения, в которой нет «Анонимной записки», прочие же его труды оказались утраченными. Гардизи ссылался на утерянное ныне сочинение Ибн Хордадбега «Книга известий». Ряд авторов (ал-Мас'уди, Шамс ад-дин ал-Макдиси, ал-Бируни, Гардизи,

¹⁶⁴ Впервые опубликовано: Славяне и их соседи. М., 2004: Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. С. 44–52.

Йакут и др.) упоминали в качестве своего источника сочинение ал-Джайхани, везиря при дворе Саманидов в Бухаре, который составил свой труд, вероятнее всего, ок. 922 г. К сожалению, это сочинение тоже не сохранилось, известно лишь, что ал-Джайхани использовал книгу Ибн Хордадбега при написании своей (Крачковский 1957. С. 219–223; Бартольд 1963. Т. 1. С. 58; Новосельцев 1965. С. 283; ŽA I. S. 43–64; Miquel 1967. Vol. 1. P. XXIII–XXV). Будучи высокопоставленными в Халифате людьми, и Ибн Хордадбех, и ал-Джайхани имели доступ к архивам, в которых могла сохраняться «Анонимная записка», но об ее авторстве ничего определенного сказать нельзя. Некоторые исследователи полагали, что автором «Анонимной записки» могли быть Ибн Хордадбех или ал-Джайхани (Marquart 1903. S. XXVIII–XXXV; Новосельцев 1965. С. 283). Было также высказано предположение, что написал ее Муслим ал-Джарми, византийский пленник, который был выкуплен в 945 г. и написал о Византии и ее фемах (Marquart 1903. S. 243). Однако этот рассказ в книге Ибн Хордадбега убеждает как раз в том, что «Анонимная записка» едва ли была написана ал-Джарми, поскольку и манера изложения, и форма подачи материала во фрагменте о Византии в книге Ибн Хордадбега совсем не похожи на «Анонимную записку». Итак, авторство «Анонимной записки» остается нераскрытым.

Сводка уделяет внимание дорогам, городам, торговле, экономике, указывает некоторые детали политического строя, отмечает вероисповедания и обычаи (Мишин 2002. С. 50). Разносторонние характеристики показывают, что эти сведения собирались не случайно, они вполне отвечали сложившемуся в арабской литературе характеру описаний далеких от Халифата земель. Подобного рода информация, не имеющая отношения к Восточной Европе, есть в разных версиях тех сочинений многих восточных писателей, где особенно целенаправленно выделялись описания дорог и областей — видимо, для правителей или высшего чиновничества Халифата. Совершенно не связанные с «Анонимной запиской» сведения о дорогах и стоянках в самых разных частях ойкумены содержались в сохранившейся «Книге путей и стран» Ибн Хордадбега, «Книге стран» ал-Йа'куби, одноименном сочинении Ибн ал-Факиха, «Книге о харадже и искусстве секретаря» Кудамы ибн Джа'фара, «Книге путей и стран» ал-Истахри и многих других.

Возвращаясь к «Анонимной записке», отметим, что оставшийся неизвестным автор мог предназначать ее для кого-то из эмиров Хорасана, поскольку именно там работали и жили Ибн Хордадбех, ал-Джайхани, а также Ибн Русте и Гардизи, наиболее полно сохранившие данные «Записки». Это тем более вероятно, что в разделах, не связанных с «Анонимной запиской», описанию путей через Хорасан в соответствующих произведениях уделено весьма много места.

Дальнейшее исследование опирается на наиболее полно сохранившиеся фрагменты из книг Ибн Русте, Гардизи и ал-Марвази, а также частично — на географическое сочинение под названием «Границы мира» («Худуд ал-‘Алам») неизвестного автора, который на основании многих книг предшественников воспроизвел собственные воззрения на расположение народов, в том числе славян; при этом частично он воспользовался данными «Анонимной записки» о славянах, хотя привлекал и другие источники (Новосельцев 1968. С. 90–103; Мишин 2000. С. 52–63).

В «Анонимной записке» после сведений о местоположении страны славян, ее ландшафте, народном хозяйстве, погребальных обычаях, верованиях, чертах быта, элементах вооружения располагается фрагмент о правителе славян (*ra‘us*), который живет посередине страны славян, проходит процедуру коронования и называется своим народом «главой глав» (*ra‘us ar ru‘asa‘* — Ибн Русте) или «наибольшим главой» (*ra‘us-e bexter* — Гардизи, *ra‘us al-akbar* — ал-Марвази). Два последних автора дают кальку с термина *ra‘us ar ru‘asa‘*. Далее названо имя (или титул) этого главы, анализ этого сообщения см. ниже. После этих данных указанные авторы, имея в виду того же властителя, применяют титул *малик* (*падшах* — «Худуд ал-‘Алам»); этот персидский термин равнозначен арабскому *малик*), который обозначает верховного правителя, монарха, и рассказывают о его праве сбора дани с подданных и наказания обвиненных в воровстве (BGA VII. P. 144–145; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39 [перс. текст], 59 [перев.]; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 22 [engl. transl.]). Власть этого руководителя была освящена до известной степени религией, о чем сохранилось свидетельство «Худуд ал-‘Алам»: «Они считают своей обязанностью по религии служение царю (*падшаху*)» (Туманский 1897. С. 133 [перс. текст], 135 [перев.]; Hudūd al-‘Alam 1937. P. 158 [engl. transl.]). Таким образом, в рассказе о славянах «Анонимной записки» термин *ra‘us ar ru‘asa‘* и его же арабские персидские аналоги означают верховного вождя.

У арабов титул *ra‘us* применялся к лицам, избираемым высшей администрацией из числа местных семей на роль посредника между верховной властью и местным населением в городах (Бартольд 1963. Т. I. С. 293–294; Мец 1966. С. 326; Большаков 1984. С. 286–287). Поэтому выбор термина *ra‘us* для определения главы славян не может быть случайным: здесь подчеркивается роль повелителя славян как выборного лица, с одной стороны, и как представителя местной власти перед верховной администрацией, с другой. Существенно также и то, что предпочитается термин «глава глав», «наибольший глава» и равнозначные термины *малик* (араб.) и *падшах* (перс.), обозначающие верховного владыку; тем самым подчеркивается господствующая роль правителя.

Схожий взгляд на положение и роль вождей славян имеется в византийских источниках. Известный византийский теолог и церковный деятель, патриарх константинопольский Никифор (758–828) написал «Краткую историю» («Бревиарий»). В главе о войнах, ведшихся Византией в конце VII и начале VIII в., он рассказал о стычках Юстиниана II (685–695 и 705–711) со славянами во Фракии: оттуда Юстиниан переселил в область Опсикон множество славян, а из части их набрал войско, «поставив над ними *архонтом* (курсив мой. — Т. К.) некоего по имени Небул из более благородных [среди них]» (Свод 1995. С. 232–233). Аналогичные известия есть у византийского историка Феофана. Он пользовался одним первоисточником с Никифором, но у Феофана не сделан акцент на существование выбора вождя из «более благородного» сословия славян (Свод 1995. С. 250, 280–281). По мнению Г. Г. Литаврина, из вышеуказанных слов Никифора о Небуле следует, что «у славян имелась знатная верхушка, главенствующие роды, из которых избирались вожди» (Свод 1995. С. 242, примеч. 76), хотя именно этот *архонт* был назначен византийским императором¹⁶⁵.

Константин Багрянородный, византийский император X в., писал в книге «Об управлении империей» об *архонтах*, избранных для себя славянами Далмации и окрестностей, о «самовластном *архонте*» Хорватии, об *архонтах* сербских племен, которые правили «по наследству» (Константин Багрянородный 1991. С. 130–131, 134–135, 136–137, 142–143, 148–149). Вместе с тем в главе о славянах Далмации Константин Багрянородный отмечал, что «*архонтов* же, как говорят, эти народы не имели, кроме старцев-жупанов, как это в правилах и в других Славиниях (курсив в обоих случаях мой. — Т. К.)» (Там же. С. 112–113). Тем не менее, далее Константин, рассказывая о крещении хорватов и сербов, поведал, что после крещения над ними были поставлены архонты, «которых они сами хотели и выбирали из рода, почитаемого и любимого ими» (Там же. С. 114–115). Я. Ферлуга объяснял противоречивые высказывания императора тем обстоятельством, что информация о верховенстве старцев-жупанов относилась к концу VIII — началу IX в., когда родоплеменной строй приходил в упадок, позднее же места старейшин в управлении славянским обществом стали занимать знатные люди, которых византийцы и именовали *архонтами* (Ferluga 1982. S. 256–257). Й. Кодер полагал, что правителей-*архонтов* для славян назначала только византийская администрация (Koder 1983. S. 128–131). Однако вышеу-

¹⁶⁵ Мне представляется недостаточно обоснованной точка зрения В. Зайбта, что Небул — это представитель византийской военной элиты (Seibt 1994). Источники не дают оснований для такого вывода.

казанная информация Константина Багрянородного явно противоречит такому мнению. К этому же выводу приводят данные Монеувасийской хроники, где говорится, что «славяне Пелопоннеса не были подчинены ни императору ромеев, ни кому-либо другому» (Charanis 1950. P. 147–148). Поэтому можно сделать вывод, что славяне во всех местах своего расселения, будь то Пелопоннес, Балканы или Восточная Европа, все же сами выбирали себе вождей. В тех случаях, где они были зависимы от Византии, ее власти, зная славянский обычай выбора главы из числа своих знатных родов, признавали эту традицию, когда утверждали или меняли *архонтов* под своей эгидой. Именно этой политикой можно объяснить и назначение Небула в качестве *архонта* Юстинианом II.

Следует отметить, что в византийской литературе термин *архонт* применялся далеко не только к властителям славян: он обозначал глав провинций; персон, наделенных титулом; лиц, занимавших высокую должность в воинских подразделениях или чиновничьих учреждениях; просто богачей, без титула (Ferluga 1982. S. 255). Для нашей же темы весьма существенно именование *архонтами* чужеземных правителей: болгарских царей (*архонтами* Константин Багрянородный называл болгарских князей Бориса-Михаила, Симеона и др.), русских князей (например, Константин Багрянородный именовал *архонтом* киевского князя Святослава Игоревича, а также тех вождей русов, что собирали дань с подвластных славянских племен — Константин Багрянородный 1991. С. 44–45, 50–51); в официальных документах византийской канцелярии киевские князья тоже именуется *архонтами* (DAI II. P. 30); так же называются вожди кочевников — «турок», т. е. венгров, и «пачинакитов», т. е. печенегов, у Константина Багрянородного; хазарский хакан также был им назван *архонтом* (Константин Багрянородный 1991. С. 44–45, 154–155, 158–159, 160–161 и др.; Constantine Porphyrogenitus 1829. P. 691), в том же ряду назывались правители южнославянских племен — кроатов, сербов, захлумов, тервунуитов и других (Константин Багрянородный 1991. С. 291, примеч. 10. См. также: Ferluga 1976. P. 131–136, 245–249; 1982. S. 254–266). Арабский термин *ra'is ar ru'asa'* и его персидские аналоги, соответствующие значениям «глава глав», «высший руководитель», и одновременная замена его термином *малик=надшах* («государь», «владыка») тоже свидетельствует о том, что речь идет именно о верховном правителе славян.

Реальный властитель славян, о котором шла речь в «Анонимной записке», был назван у Ибн Русте «главой глав» (*ra'is ar ru'asa'*) по имени Свийт.м.л.к. В трудах Ибн Русте и Гардизи вторая часть имени главы славян передана буквами *м.л.к.*, что может означать *малик*, т. е. «царь»,

Д.А. Хвольсон предложил конъектуру: изменить букву *м* на *б*, поскольку, как он писал, слово, означающее «царь» (*малик*), «тут не дает смысла» (Хвольсон 1869. С. 119). Несмотря на то, что многие после Д.А. Хвольсона высказывали сомнение в правомерности конъектуры (Гаркави 1870. С. 266, примеч. 3; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39 [перс. текст]; Заходер 1967. С. 134–135), версия первого издателя Ибн Русте не может быть отброшена. Вероятно, подстановка *малик* вместо *б.л.к.* была произведена самим автором «Анонимной записки», и сделана она была потому, что в следующей фразе, зафиксированной Ибн Русте и Марвази, о наличии верховых животных у главы славян последний назван именно *малик*. Форма «Свийт-малик» необычна для арабского языка: нормой должно было бы быть «Свийт ал-малик»¹⁶⁶. Отсутствие слова *ал-малик* у других авторов, передававших «Записку», свидетельствует не о более точной передаче имени, как полагал некогда Б.Н. Заходер (Заходер 1967. Т. 2. С. 134–135), а напротив, о неприятии, непонятности для арабских авторов слова *малик* после имени Свийт. Вариант «Худуд ал-‘Алам», некогда заинтересовавший Б.Н. Заходера, — «Б.смут Свит» — еще ранее Ф. Вестбергом был справедливо объяснен искаженной передачей арабского выражения «Йусаммунаху Свийт», т. е. «называют его Свийт» (Вестберг 1908. С. 11–12; Заходер 1967. С. 135)¹⁶⁷. Старая гипотеза, высказанная еще в начале XIX в. и подробно разработанная в XX в. Т. Левицким, побуждает считать, что речь вполне может идти о Святополке I, государе Великой Моравии (870–894) (Charmoy 1834. P. 29; Хвольсон 1869. С. 139–140; BGA VII. P. 145, note “a”; Marquart 1903. S. 470–472; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 117–118 [comment.]; Hudūd al-‘Alam 1937. P. 427–432; Lewicki 1968. S. 363–376; Мишин 2002. С. 59). Б.Н. Заходер сомневался, что термин *ра’ис ар ру’аса’* мог быть приложим к такому крупному государственному деятелю, как Святополк, разбирая значение слова *ра’ис*: «Под термином *раис* в применении к народам не арабо-мусульманской государственности понимался глава, вождь (дука), власть которого была отлична как от власти государя, так и от власти родовых старейшин» (Заходер 1967. С. 136). Не совсем ясно, почему ученый считал, что власть этого главы отлична от власти государя: то обстоятельство, что авторы называют этого вождя не просто «главой», а «главой глав» и одновременно «государем» (*маликом=надишахом*), как раз и показывает, что термин применялся по отношению именно к верховному владыке. Для арабского же писателя второй половины IX в., коим был

¹⁶⁶ Д.Е. Мишин передает имя царя славян как С.вит малик — С.вит.м.л.к. (Мишин 2002. С. 59).

¹⁶⁷ Арабская графика позволяет легко спутать при переписывании буквы *йа* и *ба*, *нун* и *та* и т. д. вследствие перестановок диакритических точек над или под буквой.

автор «Анонимной записки», и Святополк Великоморавский, и другие славянские правители и не могли быть не чем иным, как «главами глав» и «государями» — в отличие от еще более высоких властителей — халифов и известных им византийских императоров.

Некогда Ф. Вестберг, а впоследствии Ф. Кмитович высказывали сомнения, что Моравия и ее государь могли быть известными арабским писателям, поскольку в IX в. эта страна лежала довольно далеко от торговых магистральных путей, и предлагали относить всю информацию «Анонимной записки» к киевским полянам; слово «свит» считать титулом со значением, близким к славянскому «свет», с первоначальным смыслом «царь, король» (Вестберг 1908. С. 12; Kmiotowicz 1976. S. 181–184). Соответственно, сочетание Свйит-малик можно было считать выражением, близким к титулу «великий (могущественный) король». Ф. Кмитович при этом проводил параллель с хазарской титулатурой верховного владыки «великий хакан», которая встречается в арабских источниках (*хакан ал-акбар* или *хакан ал-кабир*) (Kmiotowicz 1976. S. 184). Неясно при этом, насколько правомерно и оправданно применение таких титулов в отношении славянских правителей, которые не имеют аналогов ни в отечественных, ни в зарубежных источниках. Мне представляется более обоснованной версия, по которой имя главы славян связывалось со Святополком Великоморавским, а название его заместителей — с термином *жупан*¹⁶⁸, отмеченным и Константином Багрянородным (Константин Багрянородный 1991. С. 112–113: *πλήν ζουπάνους γέροντας*). Эти имена и названия соответствуют юго-западной ветви славянства. Тем не менее, если судить по географическим сведениям и данным о соседстве окрестных народов, рассказ «Анонимной записки» в целом относится к более широкому ареалу расселения славян, включая восточноевропейский.

Можно предположить, что *раи'ис ар-пу'аса'* и *архонты* в применении к восточнославянскому обществу конца IX — начала X в. обозначали глав знатных родов: «великих и светлых князей», «всякое князь», т. е. тех властителей, которые правили определенной славянской территорией до момента захвата ее представителями великокняжеской династии. Из древнерусских источников известны имена некоторых восточнославянских вождей: полянский Кий, новгородский Бравлин (по происхождению скандинав), древлянский Мал, вятичский Ходота.

Таким образом, сравнительный анализ арабских и византийских письменных источников расширяют знания о государственном устройстве славянских обществ IX — середины X в.

¹⁶⁸ О термине «жупан-жупанич» и возможном арабском аналоге см.: Калинина 2003. С. 204–216. Д.Е. Мишин предлагает вариант: *судец*, т.е. «судья» (Мишин 2002. С. 86, примеч. 23).

ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕГЕНДЫ ПЕРСИДСКОГО ПИСАТЕЛЯ XI в. ГАРДИЗИ О СЛАВЯНАХ¹⁶⁹

Гардизи, персоязычный историк, работал в середине XI в. Биографических сведений о нем почти нет; известно только, что родом он был из небольшого местечка недалеко от Газны, расположенного на пути в Индию. Книга Гардизи «Краса повествований» («Зайн ал-ахбар») была написана при правителе тюркской династии Газневидов ‘Абд ар-Рашиде (1049–1053 гг.) (Крачковский 1957. Т. 4. С. 262; Chwiłkowska 1978). Сочинение посвящено истории персидских владык и Хорасана от арабского завоевания до 1041 г., летописи жизни Мухаммада и халифов до 1032 г., а также генеалогии, хронологии, религиям разных народов и т. д. В заключительном разделе находится глава о тюрках, включавшая описание восточноевропейских народов¹⁷⁰.

Тюрков, вместе со славянами, легендарными народами Гог и Магог (*Йаджудж и Маджудж*) и населением земель до Китая включительно, Гардизи относил к потомкам Яфета (*Йафис*), сына Ноя (*Нух*), ссылаясь на Ибн ал-Мукаффу (ум. 757 г.). Задолго до Гардизи автор всемирной истории ат-Табари (839–923 гг.), со ссылкой на Ибн Исхака (VIII в.), причислял к потомкам Яфета ат-турк и ас-сакалиба, народы йаджудж и маджудж; в другом фрагменте среди «детей» Яфета он называл ал-хазар, ат-турк, ас-сакалиба (at-Tabarī 1879. Т. 1. С. 211, 216–118). Ал-Йа‘куби (IX в.) в своем историческом труде писал, что народы ат-турк и ал-хазар происходили от Маша, а ас-сакалиба — от Джумара, и оба они были сыновьями Яфета; в другом месте своего сочинения он говорил, что Яфету достались такие государства и народы, как ас-Син, ал-Хинд, ас-Синд, ат-турк, ал-хазар, ат-туббат, ал-булгар (al-Ja‘qūbī 1883. Т. 1. Р. 13, 17). Сюжет, аналогичный первому из «Истории» ал-Йа‘куби, встречается у ал-Мас‘уди (X в.). Он же называл живших «под Козерогом» (т. е. на севере) потомков Яфета, среди

¹⁶⁹ Впервые опубликовано: Славяноведение. 2002, № 4. С. 68–73.

¹⁷⁰ «Каспийским сводом» назвал это собрание сведений о восточноевропейских народах, которое повторяется у самых разных авторов IX–XV вв., Б.Н. Заходер на том основании, что большая часть известий была связана, как полагал ученый, с народами, жившими вокруг Каспия и связанными с восточноевропейским миром через волжскую водную магистраль (Заходер 1965). Название «Анонимная записка о народах Восточной Европы», впрочем, чаще фигурирует в научной литературе (в работах В.Ф. Минорского, Т. Левицкого и др.).

которых фигурировали ас-сакалиба, йаджудж и маджудж, ат-турк, ал-хазар (Maçoudi 1863. Т. III. Р. 66). Ибн Кутайба (IX в.) перечислял ас-сакалиба, ат-турк, ал-хазар и народы йаджудж и маджудж как яфетидов (ŽA I. S. 145). В произведении «Мухтасар ал-'аджа'иб» к детям Яфета относились, среди прочих, ар-рус, ал-бурджан (болгары), ал-хазар, ат-турк, ас-сакалиба, фурс (персы) (Крюков 1983. С. 196). Са'ид ибн ал-Батрик (ум. 939 г.) перечислял множество потомков Яфета, среди которых были ат-турк, баджанак (печенеги), ат-тагазгаз (токуз-огузы), ат-туббат (Тибет), йаджудж и маджудж, ал-хазар, народы Кавказа, ар-Рум, ар-рус, ал-булгар, ас-сакалиба (Seirpel 1896. S. 53). Ал-Бакри (XI в.), со ссылкой на Са'ида ибн Мусеййаба (ум. 713/714 г.), а также и в других фрагментах называл потомками Яфета ас-сакалиба, бурджан, «неверных» ал-ишбан (т. е. испанцев-христиан), а также ат-турк, ал-хазар и народы йаджудж и маджудж (al-Bakri 1992. Т. 1. Р. 87–88 [араб. текст]; Куник, Розен 1878. Ч. I. С. 18 [перев.]). В XII в. анонимный персидский историк, автор труда «Муджмал ат-таварих», яфетидами считал тюрков, хазар, русов, булгар, буртасов, сакалиба и другие народы севера и востока Европы, при этом персонифицируя родоначальников — Турка, Чина, Хазара, Руса, Саклаба (Новосельцев 1990. С. 78).

Но не только библейские версии разделения Земли бытовали в арабской литературе: была также очень распространенная персидская традиция, по которой первый владыка Земли Афридун разделил ее так, что восточная часть досталась его потомку — Туджу и была населена народами Китая (*ас-Син*) и тюрками (*ат-Турк*) (Ибн Хордадбех 1986. С. 60; BGA VIII. Р. 37 [араб. текст]; Ал-Бируни 1957. Т. 1. С. 3 [перев.]; Т. VI. С. 113 [перев.]). Писавший по-арабски персидский географ ал-Истахри еще в первой половине X в. отметил: «Сам Китай (*ас-Син*) — это климат (*ал-иклим*). Все страны тюрков (*ал-атрак*) мы относим к нему как к царству (*мамлака*), так же, как название всего царства (*мамлака*) ар-Рум [мы относим] и к земле (*ард*) *Румийа* (т. е. Италии. — *Т. К.*), и к *Кустантинийи* (т. е. Византии. — *Т. К.*), и как все прочие царства (*мамалака*) ислама — к *Иранишахру*, а это земля (*ард*) *Бабила* (Вавилона. — *Т. К.*) (BGA I. Р. 10).

Таким образом, помимо сближения народов по генеалогическому признаку (как яфетидов и как афридунидов), у арабов был распространен и взгляд на объединение людских общностей в рамках одного климата (*иклим*)¹⁷¹ или царства (*мамлака*) как основ целостности, вне

¹⁷¹ В астрономо-географических трудах арабов климатом называлась широтная зона, проходящая с востока на запад или наоборот; однако у географов, придерживавшихся традиции описательной географии, климатом иногда называлась обширная область, округ или даже государство.

зависимости от расовых или национальных признаков, почему и соединялись вместе народы, совсем не родственные друг другу.

Ссылаясь на Ибн Хордадбега, Гардизи отмечал в предисловии к своему сочинению, что тюрки принадлежали к китайцам. Возможно, как раз здесь Гардизи следует той традиции, что отразилась и в книге ал-Истахри, хотя с картографической и географической традициями ал-Истахри, отмеченной именами их основоположника ал-Балхи и переработчика труда ал-Истахри — Ибн Хаукала, Гардизи не был знаком. Однако возможно, что Ибн Хордадбех и ал-Истахри, хотя и принадлежали к разным научным направлениям, следовали общим представлениям о вхождении народов в определенные «царства».

Гардизи упоминал, что область Туркестана, ввиду отдаленности своего положения, называлась «тюрк» (*ат-тюрк*). По замечанию В.В. Бартольда, «вероятно, имеется в виду арабский корень *тарака* («оставлять, покидать»)» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 42, примеч. 3). Сходную этимологию слова *ат-тюрк* предполагал А. Зайончковский (1966. С. 194–201). Далее Гардизи приступал к описанию отдельных видов тюрков, «как я нашел его в книгах», — писал он: карлуков (*халлух*), кимаков, ягма, киргизов, обитателей Тибета (и дорог туда), жителей Барсханы (и путей к ним), тогуз-гузов (и их маршрутов), Китая (и путей в эту страну); далее речь идет о печенегах, хазарах, буртасах, булгарах, мадьярах, славянах, русах, стране ас-Сарир, аланах (начиная с печенегов — «Анонимная записка о народах Европы»), области Хайзан (в английском переводе Р. Martinez — *Xaitaq*), джикилях и тюргешах (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 25–62; Martinez 1982. Р. 153). Как видно, Гардизи причислил к числу тюрков народы, никак к ним не принадлежавшие, в том числе такие хорошо известные в XI в., как население Тибета, Китая, славян, русов, алан и др.

Помимо вышеупомянутых традиций объединения разных народов, вне зависимости от их реального этнокультурного облика, существует еще одна причина такого «недоразумения». Она выясняется из «Книги о природе животных» персидского врача и ученого Шараф аз-Замана Тахира Марвази (XI — перв. четв. XII в.). Марвази передал те же сведения о тюрках, что и Гардизи, используя, видимо, тот же оригинал, но добавив свои данные. В число тюрков он включил, кроме приведенных у Гардизи, северные народы — ису (весь), йура (югра) и неких «жителей приморья». Для Китая Марвази отвел отдельную главу, исключив таким образом эту страну из числа областей тюрков. В конце же раздела о тюрках Марвази, как и Гардизи, написал об использовании всего, что удалось узнать о тюрках из разных

книг. Далее, со ссылками на Гиппократ и Галена¹⁷², он привел рассуждения о народе *сурмат* (читай: *савромат*) с маленькими глазками и узким их разрезом, жившем в холодной части Европы, и о тюрках, тоже живших на севере, в холодном климате (Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 35). Хотя в книге Гардизи фрагмента о савроматах нет, но общее сходство главы о тюрках в трудах Гардизи и Марвази заставляет полагать, что оба автора опирались на один первоисточник, в котором обитатели севера и северо-востока Земли, и в том числе тюрки, приравнивались к сарматам античных писателей — жителям холодного севера.

Сюда же относились славяне, строившие, по сведениям «Анонимной записки», землянки для спасения от холода, и другие жители востока, северо-востока и севера ойкумены. Так, церковный историк Агапий Манбиджский описал ее «седьмой климат»:

«Седьмой климат известен и относим к *Барис Санис* (Борисфену. — Т. К.). Это климат, который населяет народ, называемый по-гречески *йумидис*, т. е. «сонливые». Они народ малосильный, не сноровистый, вследствие чрезмерного сильного холода у них, поскольку недалеко от них — сторона севера и мест, которые необитаемы и не населены. Большая Медведица, из числа созвездий, недалеко от зенита, постоянно вращается над ними. Скот и звери их страны очень малы. Не бывает у их коров и овец рогов из-за сильного холода там. Не встречаются в их стране никакие рептилии. Они не могут и нет у них возможности строить для себя дома. Однако они строят дома из половинок дерева, покрывают их и перевозят на повозках, тащимых быками. Они живут в них и ездят днем и ночью до тех пор, пока не найдут для себя средства, необходимые для жизни, для своей страны и пастбища для своего скота. Они во всей своей судьбе несчастны по причине плохих обстоятельств жизни. Говорят, что когда они заболевают тяжелой болезнью, они сажают больного на повозку, снимают с него одежду мужчины и надевают одежду женщины, и они выздоравливают» (Kitâb al-'Unwan 1910. P. 616).

Почти аналогичная, хотя и сильно сокращенная, информация, *но только по отношению к тюркам*, встречается в сочинении Ибн ал-Факиха (903 г.):

«Седьмой климат — ат-турк. Их мужчины и женщины имеют вид ат-турк по причине холода. Их звери низки ростом, и нет там ни насекомых, ни пресмыкающихся. Люди живут в домах, которые строят из досок,

¹⁷² Книги Гиппократ и Галена были переведены на сирийский и арабский языки в IX в. См.: Пигулевская 2000. С. 365.

и переносят их на телегах, запряженных быками. Скот их содержится в пустынных местностях. Детей у них мало» (BGA V. P. 7).

Ни у Ибн ал-Факиха, ни у Агапия нет материалов о восточноевропейских народах, напоминающих «Анонимную записку», тем не менее очевидно, что варианты рассказа о седьмом климате восходят к одному первоисточнику. Отнесение жителей севера к *тюнкам* аналогично уподоблению античных и византийских ученых *скифам* или *сарматам* любых восточноевропейских «варваров», с которыми они знакомились, вне зависимости от их реального этноса.

Объясняя принадлежность славян к тюнкам, Гардизи привел несколько легенд. Одна из них — об убийстве византийского посла верховным правителем славян, причем причиной убийства послужило различное происхождение народов — потомков Ноя: румийцев — от Сима, а славян — от Яфета. Вследствие этого происшествия славянин бежал к хакану хазар, но был вынужден покинуть свое убежище при смене хакана, поскольку новый хакан не захотел видеть опального славянина в своих владениях.

Тогда тот ушел к одному из хазарских вельмож Башджурту, жившему между владениями хазар и кимаков, но снова вызвал недовольство хазарского хакана. Славянин был вынужден отправиться еще восточнее, и в некоем месте, между владениями кимаков и тогузгузов (так арабы называли уйгур), к нему стала прибываться часть тогузгузов, у которых в это время случилась междоусобица; славянский владыка сдружился с Башджуртом и вместе с ним напал на гузов, которых разграбил, а часть пленил, затем выгодно продал пленников. И вот этот бывший владыка славян, по информации Гардизи, назвал тех, кто объединился вокруг него, именем «киргиз»; затем к нему присоединилась часть его соплеменников-славян, и в результате смешения народ киргизов получил голубые глаза и светлые волосы (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 29, 47).

Исследователи, касавшиеся этих известий, приводили сведения китайских источников о европеоидном облике киргизов (Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 480; 1968. Т. V. С. 41; 1973. Т. VIII. С. 47, примеч. 27; Бичурин 1950. С. 351; Кюнер 1961. С. 55). О. Караев, занимавшийся сведениями арабо-персидских источниках о киргизах, не уделил фрагменту особого внимания, отметив только, на основании других данных Гардизи о расселении тюркских народов, что в конкретном случае информация относится к енисейским киргизам и событиям середины X в. (Караев 1968. С. 26–27, 49–50). Вообще вопрос этногенеза киргизов непрост и, кажется, еще далек от разрешения (Худяков 2001. С. 75–83), однако, пожалуй, только Й. Маркварт некогда счел возможным усмотреть в расска-

зе Гардизи какие-то данные о передвижении народов с запада на восток (Marquart 1914. S. 67), что в целом не подтверждается источниками, как и какие бы то ни было славянские корни киргизов. К. Цегледи отметил этиологические — предназначенные объяснить внешний облик народа, и этимологические — долженствующие растолковать происхождение слова саклаб, корни легенды (Czeplédy 1973. P. 261), полностью следуя в этом В.В. Бартольд (Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 480). Однако если К. Цегледи, на основании разных данных о тюрках Гардизи, относил его сведения к 746–780 гг., то О. Караев давал более широкий временной диапазон событий, связанных с информацией Гардизи о тюрках Средней и Центральной Азии — с VIII по X вв. (Караев 1968. С. 49).

Описанная Гардизи причина ссоры — убийство неким славянским владыкой византийского посла из-за принадлежности их народов к разным потомкам Ноя — является для восточного писателя весьма существенной, вне зависимости от того, реальной ли была причина ссоры: в глазах арабо-персидских ученых самыми благочестивыми и мудрыми народами являлись потомки Сима, к которым принадлежали и они сами, и те, кто веровал в единого Бога. Это обстоятельство не исключает, однако, каких-то действительных событий. Дальнейшие передвижения славянского владыки — к хазарам, мадьярам (башджуртам) и среднеазиатским народам — могут означать общую осведомленность автора об их близком существовании и политических взаимоотношениях. Во всяком случае, о торговых связях между Византией и Тюркским каганатом, сопровождавшихся дипломатическими посольствами начиная с VI в., было известно из византийских и сирийских источников (Пигулевская 2000. С. 272–308). Между прочим, именно один из византийцев, Менандр Протектор, рассказывавший об обмене посольствами между Византией и тюрками, поведал также и об убийстве посла антов Мезамера аvaraми ок. 560 г. (Menandr Protector 1903. P. 443). Возможно, отголоски каких-то подобных сведений, известных и сирийским авторам, информация книг которых стала позднее основой некоторых арабских трудов, отразились в материалах Гардизи.

Часть Великого Шелкового пути, проходившая по землям Византии, Черноморского побережья, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья в Среднюю Азию активно функционировала с конца VIII — начала IX в. (Иерусалимская 1972). Ответвлением этого пути была дорога через хазарскую крепость Саркел на берегу нижнего Дона, выстроенную как торговый перевалочный пункт на скрещении сухопутных дорог и ставшую торгово-ремесленным центром на пересечении и водных путей с Азова на Волгу и обратно (Плетнева 1996. С. 142–158; 1999. С. 100).

Таким образом, какие-то известия об отношениях представителей восточноевропейских народов, располагавшихся между Византией и Средней Азией, вполне могли стать основой для информации Гардизи.

Вторая легенда рассказывает о предке-эпониме славян: согласно Гардизи, автор VIII в. Ибн ал-Мукаффа' отмечал: «Имя их (саклабов. — Т. К.) находится в связи со словом саг («собака»), так как они были выкормлены собачьим молоком» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 29, 46); собака же принадлежала Яфету. В.В. Бартольд связывал эту легенду с персидской этимологией слова *саклаб*: *сек* — «собака», *леб* — «губа» (Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 871). Отметим в этой связи, что средневековые ученые, принадлежавшие совсем различным культурным ареалам, довольно рано стали «доискиваться» расшифровки значения этнонима *саклаб*, *склав*. Еще византийские авторы Агафий Миринейский (ок. 530 — ок. 582) и Иоанн Малала (кон. V — 70-е гг. VI в.) первыми употребили вместо термина $\Sigma\kappa\lambda\alpha\beta\eta\nu\acute{o}\varsigma/\eta\nu\acute{o}\iota$ (<*slovene) — слова $\Sigma\kappa\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\varsigma$ ($\Sigma\kappa\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota$); впоследствии, начиная с Маврикия (втор. пол. VI — VII в.), слово $\Sigma\kappa\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota$ стало встречаться достаточно часто (Свод 1995. С. 309–310, примеч. 18.1, 18.2). И позднее, например, в одной из речей патриарха Фотия, имеются слова о русах как о «народе, среди рабов поставленных», — фраза, которую Г.Г. Литаврин рассматривает как одну из попыток этимологической интерпретации этнонима *славяне* — лат. *sclavi* (Литаврин 2000. С. 59). Заметим в связи с этим, что персидская этимология осталась маргинальной и не приобрела распространения, в отличие от византийско-латинской.

ГЕНЕАЛОГИИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ¹⁷³

Осознание своего места в мире среди других народов было присуще обитателям древней Аравии задолго до появления мусульманства. Почитание общего предка, от которого велся счет поколений, являлось одной из основ этноисторического сознания бедуинов, их исторической памяти. Сохранение перечня поколений и сведения о системе родства были видом зафиксированной информации о происхождении того или иного аравийского племени от эпонима (Грязневич 1982. С. 83–84, 124–126). Знание родословий и отношений родства было также совершенно необходимым элементом повседневной жизни арабов, поскольку оно стало опорой при осуществлении таких значимых актов, как кровная месть, заключение мира между враждующими сторонами, разбор спорных вопросов наследства и многое другое (Грязневич 1982. С. 93, 124–126; Коновалова 2001б. С. 94–99; Мишин 2001. С. 133–135). Отчетливые проявления исторического сознания у арабов связываются с возникновением ислама и его священной книги Корана (Резван 2000. С. 27–29). Мухаммад смог создать образ временной глубины прошлого, который оперировал представлениями о событиях тысячелетней давности, вместо генеалогической памяти арабов, которая до него осознавала себя лишь на протяжении нескольких сотен лет (Грязневич 1982. С. 145). Первые проповедники ислама и комментаторы Корана собирали и доносили до народного сознания сведения о происхождении мира и человека, об истории древних народов, религиозно-философские сюжеты и образы, в значительной мере проникавшие из иудео-арамейской и сиро-христианской среды. Коран легко воспринял библейскую генеалогию народов мира, т. к. она восходила к традиционным ближневосточным преданиям о начале человечества. В Коране приводятся версии, берущие начало в иудейских и христианских представлениях, о сотворении Творцом из земной пыли первочеловека Адама (Коран III, 52; XXII, 5; XXIII, 12–14; XXXV, 12; LXXVI, 2; XC, 3–4; XCVI, 1–2),

¹⁷³ Впервые опубликовано: ДГ, 2002 г.: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 102–113.

от которого произошли все народы, и о его потомках. Коран излагает предание о Ное (араб. *Нух*), которое, восходя к библейской легенде, имеет тем не менее совершенно аравийские реалии: после потопа Ной спасается на горе ал-Джуди в Аравии; сам образ Ноя как пророка, уговаривавшего народ уверовать в единого Бога и за это подвергнувшегося гонениям и уподобившегося в этом Мухаммаду; идея о неизбежной гибели тех, кто не послушал Ноя и не принял ислам (Пиотровский 1991б. С. 50; 174–175, примеч. 3). Так возникала теоретическая генеалогия, в которой арабам отводилось определенное место как историческому народу. Во второй половине VIII в. появились профессиональные собиратели исторической информации, касавшейся пророка Мухаммада и политической истории его времени. Историко-генеалогические предания (*ахбар*) были собраны в VIII–IX вв. и включены в состав исторических трудов как повествования о предыстории арабов. Сюда вошли легенды о прародителях арабов, родословия так наз. исчезнувших народов (*‘ад, самуд, джурхум* и др.), а также генеалогии, возводившие народы к Адаму и его потомкам. В окончательном виде генеалогическая схема, устанавливавшая место арабов в ряду исторических народов, была канонизирована учеными Медины, и в VIII в. она уже фигурировала как общепризнанная (Грязневич 1982. С. 154). Мусульманские филологи VIII–IX вв. тщательно собирали племенные предания отдельных групп и кланов. При этом они выделили три основные формы исторической памяти: прозаические рассказы исторического содержания (*ахбар* и *аййам*), генеалогические предания, включавшие родословия (*ансаб*), а также стихи (Микульский 2002. С. 22–30).

К середине VIII в. систематизация родословных собственно арабских племен была завершена; ученые обратились к изучению происхождения других народов, что было связано с расширением границ Халифата и знакомством с чужеземными странами. Описание Земли, приписываемое ‘Абдаллаху, сыну завоевателя Египта ‘Амра ибн ал-‘Аса (ум. между 689–692 гг.), сохранилось у ряда авторов IX — начала X в. (Крачковский 1957. С. 51). Так, Ибн ал-Факих ал-Хамадани в «Книге стран» (903 г.) писал:

«Сказал ‘Абдаллах ибн ‘Амр ибн ал-‘Ас ибн Ваил ас-Сахми: „Картина мира делится на пять частей, подобным голове птицы, двум крыльям, груди и хвосту. Голова мира — *ас-Син* (Китай. — *Т. К.*) и народ позади *ас-Сина*, который называют *Ваквак* (Япония или некая страна на востоке ойкумены. — *Т. К.*), а за *Вакваком* — народы, которые может перечислить только Аллах. Правое крыло — это *ал-Хинд* (Индия. — *Т. К.*) и море позади ал-Хинда, за которым нет живых существ. Левое крыло —

это *ал-хазар* и два народа позади *ал-хазар*, одни из них называются *машак* и *маншак*, а за *машак* и *маншак* — *йаджудж* и *маджудж*, народы, знает которых только Аллах. Грудь мира — Мекка, *ал-Хиджаз*, *аш-Шам* (Сирия. — Т. К.), *ал-Ирак* и *Миср* (Египет. — Т. К.). Хвост — от *Зат ал-Хумам* (близ Александрии) до *ал-Магриба* (Запад. — Т. К.)» (BGA V. P. 3–4 [араб. текст]. Почти аналогичный русский перевод содержится в книге: Крачковский 1957. С. 51–52).

Некоторые из названных в этом описании народов имеют библейские аналогии: так, название *машак* восходит к имени потомка Яфета Мешеха (Иезек. 38 и 39). *Йаджудж* и *маджудж* — легендарные народы, отождествляемые с библейскими Гогом и Магогом, — часто упоминались, хотя и в сильно модифицированном виде, в Коране и всей арабской литературе. В Библии говорится о народе северной земли Магог под властью правителя Гог, потомка Яфета (араб. *Йафис*), который, по пророчеству Иезекииля, должен перед вторым пришествием Христа завоевать страны и народы; по Откровению Иоанна, Гог и Магог — это нечестивые народы, которые поднимут последний бунт против Бога (Иезек. 38 и 39; Быт. 10; Откр. 20). В Коране и арабской посткоранической литературе эти народы известны как *йаджудж* и *маджудж*, замурованные Александром Македонским (*Зу-л-Карнайном*) за железной стеной, которая рухнет перед концом света и откроет путь ордам этих людей, несущим разрушения (Коран XXI, 96). Традиционно они располагались в восточной (ал-Хорезми, ал-Фергани, Ибн Хордадбех, ал-Мас‘уди, «Чистые братья» и др.) или северной (Ибн Фадлан, ал-Истахри, Ибн Хаукал и др.) части ойкумены (Daunicht 1974. Bd. IV. T. 1. S. 105–106, 108, 169; Калинина 1988. С. 132–134; Ибн Хордадбех 1986. С. 44–46; Калинина 1984а. С. 202–205; Ковалевский 1956. С. 139; BGA II. P. 10, 13, 110, 202 [араб. текст]).

Библейское разделение населения Земли на потомков сыновей Ноя — Сима (*Сам*), Хама (*Хам*) и Яфета (*Йафис*) получило у арабов признание и широкое распространение в литературе. Считалось, что у Яфета до потопа не было детей, затем родились сыновья, к которым и восходили родословные определенных жителей Земли (Пиотровский 1991б. С. 44–55; Heller 1995).

Одним из признаков принадлежности того или иного народа к потомству какого-либо сына Ноя был цвет кожи: по традиции, от Сима произошли люди с коричневой кожей, от Хама — с черной и от Яфета — с белой или красной. Такое разделение было несколько условным, хотя темнокожее население Африки всегда традиционно считалось потомками именно Хама; смуглые жители Халифата и близлежащих

стран относились к детям Сима; бело- или краснолицые и русоволосые люди происходили от Яфета. В «Книге вразумления начаткам науки о звездах» ал-Бируни (973–1048 гг.) приведена такая таблица (Ал-Бируни 1975. Т. IV. С. 114):

Юг	
Черные	Хам
Смутлые	Сим
Белые	Иафет
Север	

По библейской традиции Яфет считался «лучшим», после Сима, сыном Ноя, ибо он, как и Сим, отвернулся при виде наготы отца, не последовав негативному примеру Хама. Хам традиционно владел территориями Африки и близлежащих земель; Яфету предназначались страны, соседние с владениями Сима, в том числе весьма отдаленные, связанные так или иначе с Евроазиатским континентом.

В Коране не называется имени Яфета. Однако в комментариях к нему, как и в литературе, оно встречается весьма часто. Книжные сюжеты часто посвящены рассказам о том, что после разделения Ноем населенной Земли на три части Яфету отошла территория, населенная народами *ат-турк*, *ал-хазар*, *ас-сакалиба*, *йаджудж* и *маджудж* и многими другими, живущими в северной части ойкумены. Ученый-энциклопедист X в. ал-Мас‘уди так характеризовал жителей севера:

«Что касается обитателей северной четверти [Земли], а именно тех, от которых далеко зенит солнца, таких, как *ас-сакалиба* (славян. — *Т. К.*), *ал-ифранджа* (франков. — *Т. К.*) и соседних с ними [народов], то сила солнца возле них слаба из-за удаленности от него [зенита]. Их [областями] владеет холод и влажность, у них всегда сменяются снега и льды, и поэтому среди них редок горячий темперамент. Тела их стали крупными, природные качества сухими, нравы неуравновешенными; ум огрубел, языки тяжеловесны. Цвет [кожи] стал тонким, а плоть грубой; глаза у них тоже стали голубыми, не отступая от природы цвета их кожи. Волосы у них гладкие и стали рыжими от преобладания влажных испарений. В их суждениях нет стойкости из-за природы холода и недостатка жара. Теми же, кто обитает [еще] далее на север, овладевают глупость, грубость и звериный нрав. И все это увеличивается по мере удаления на север» (BGA VIII. P. 23–24 [араб. текст]. Приведенный мой перевод почти идентичен имеющемуся в книге: Крачковский 1957. С. 178).

Светлокожих и русских обитателей северных земель называли также «красными» или «рыжими» и арабские, и византийские писатели. Тот

же ал-Мас'уди, когда речь зашла о русах, привел аналогичное арабскому *ар-рус* греческое слово *ροῦσιος*, имевшее значение «красный», «рыжий» (BGA VIII. P. 141); о русых, светлых, рыжих (*ал-асхаб*, мн. ч. — *ас-сухб*) *сакалиба* писали многие арабские писатели VII–XIII вв. (ал-Ахтал, ал-Джахиз, Ибн ал-Факих, ал-Мас'уди, Йакут и др. — Свод 1995. Т. II. С. 508–509; *ŽA* I. S. 168 [араб. текст], 169 [польск. перев.]; BGA V. P. 145; Maçoudi 1863. P. 66 [араб. текст и франц. перев.]; Jacut's *geographisches Wörterbuch* 1866. Bd. 1. S. 870 [араб. текст]), относя их бесспорно к «праправнукам» Яфета. В географическом трактате общества «Чистых братьев» (X в.) специально упоминалось, что жители шестого и седьмого климатов ойкумены, куда традиционно относились территории Центральной и Средней Азии, Восточной Европы, Кавказа, Византии, обладали цветом кожи светлым или «между рыжим и белым» (Калинина 1984. С. 204–206).

Турки (*ат-турк*, мн. ч. — *ал-атрак*), по воззрениям арабов, тоже были жителями северо-востока и востока обитаемой земли. Ибн ал-Факих ал-Хамадани писал о них:

«Седьмой климат (*иклим*)¹⁷⁴ — *ат-турк*. Их мужчины и женщины имеют вид *ат-турк* по причине холода. Их звери низки ростом, и нет там ни насекомых, ни пресмыкающихся. Люди живут в домах, которые строят из досок, и переносят их на телегах, запряженных быками. А скот их содержится в пустынной местности. Детей у них мало» (BGA V. P. 7).

Ибн ал-Факих написал свой труд на основе сочинений предшественников — книг Ибн Хордадбеха, ал-Балазури, ал-Джахиза и др. (Крачковский 1957. С. 156–158). Очень схожий мотив встречается у церковного историка Агапия Манбиджского (X в.), который тоже описал «седьмой климат» ойкумены, не назвав, правда, его обитателей:

«Седьмой климат известен и относим к *Барис Санис* (Борисфену. — Т. К.). Это климат, который населяет народ, называемый по-гречески *йумидис*, т. е. „сонливые“. Они народ малосильный, не сноровистый, вследствие чрезмерного сильного холода у них, поскольку недалеко от них — сторона севера и мест, которые необитаемы и ненаселенны. Боль-

¹⁷⁴ Теория разделения Земли на «климаты», т. е. широтные зоны, идущие с востока на запад или с запада на восток, пришла к арабам из античной науки. Ее придерживался, например, ал-Фергани (IX в.), а также многие другие авторы X–XIII вв. (Ибн Русте, Ибн ал-Факих, ал-Мас'уди, Агапий Манбиджский, «Чистые братья», ал-Бируни, ал-Казвини и др., хотя сами описания климатов у них различны). У иных географов (ал-Истахри, Ибн Хаукал) климатом назывались также просто обширная область, округ или даже государство.

шая Медведица, из числа созвездий, недалеко от зенита, постоянно вращается над ними. Скот и звери их страны очень малы. Не бывает у их коров и овец рогов из-за сильного холода там. Не встречаются в их стране никакие рептилии. Они не могут и нет у них возможности строить для себя дома. Однако они строят дома из половинок дерева, покрывают их и перевозят на повозках, тащимых быками. Они живут в них и ездят днем и ночью до тех пор, пока не найдут для себя средства, необходимые для жизни, для своей страны, и пастбища для своего скота. Они во всей своей судьбе несчастны по причине плохих обстоятельств жизни. Говорят, что когда они заболевают тяжелой болезнью, они сажают больного на повозку, снимают с него одежду мужчины и надевают одежду женщины, и они выздоравливают» (Kitab al-'Unwan 1910. P. 614–616 [араб. текст и франц. перев.]).

В массе тюрки не были светлокжими или рыжеволосыми (впрочем, по антропологическим характеристикам среди них встречались и такие — Вайнштейн, Крюков 1966. С. 177–178), тем не менее их часто относили к «светло-» или «краснокожим». Ал-Мас'уди, продолжая рассказывать о жителях севера ойкумены, утверждал, что

«точно также [в земле] тех тюрков (*am-турк*), которые обитают далеко на севере, из-за дальности от места обращения солнца в положении его восхода, выпадает много снега, и в тех местах, где они живут, преобладают холод и влажность. Поэтому тела их расслабляются и становятся толстыми, позвонки их спин и шей бывают такими гибкими, что им удается метать стрелы как во время атаки, так и при бегстве. Из-за обилия их плоти суставы уходят в глубь [тела]. Лица их стали круглыми, а глаза маленькими, по той причине, что в их лицах [должно] удерживаться тепло, когда их телами овладевает холод. А поскольку холодный темперамент порождает обилие крови, цвет [их тел] становится красным: ведь последствие охлаждения таково, что тепло собирается в одном месте и проявляется здесь» (BGA VIII. P. 24. Перев. покойного проф. В.М. Бейлиса).

В XII в. ученый Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази в «Книге о животных» писал, что «лица тюрков стали полными, мясистыми настолько, что их черты неразличимы, а их тела мягкие и влажные, не обладают силой» (Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 23a [араб. текст], 23 [англ. перев.]).

В XI в. персидский ученый Гардизи (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 25, 29 [перс. текст], 41, 47 [перев.]) объяснял полученную им из «Книги известий» Ибн Хордадбеха (труда, к сожалению, не сохранившегося) информацию о европеоидном облике тюрков-киргизов их смешением со славянами — тоже жителями севера (см. об этом: Калинина 2002. С. 68–73). Перечисляя отдельные виды тюрков, Гардизи, ссылаясь на

неких предшественников, называл: карлуков (*халлух*), кимаков, ягма, киргизов, обитателей Тибета, жителей Барсханы, тогузгузов, жителей Китая (*ас-Син*), печенегов, хазар, бургасов, болгар, мадьяр, славян (*ас-сакалиба*), русов, жителей страны ас-Сарир, аланов¹⁷⁵, население области Хайзан (в английском переводе П. Мартинеса — *Xaitaq*), джикилей и тюргешей (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 25–41 [текст], 41–62 [перев.]; Martinez 1982. Р. 153 [англ. перев.]). В труде ал-Марвази находятся следующие выкладки: «Гален говорит, что люди, именуемые *сурмат* (савроматы. — *Т. К.*), имеют маленькие глазки и узкий разрез глаз»; «Гиппократ говорит, что в стране Европа есть народ тюрков и что тюрки похожи друг на друга, но не похожи на других людей, [вот так же] как египтяне похожи друг на друга, потому что вырастают в жаре, а тюрки — в холоде» (Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. Р. 36 [англ. перев.])¹⁷⁶. Среди тюрков ал-Марвази называл гузов, киргизов, карлуков, кимаков, печенегов, хазар, а также славян, русов, северные народы весь и югра. В XII в. анонимный автор персидского труда «Муджмал ат-таварих» («Собрание историй») точно так же относил к тюркам северные и восточные народы, жившие в Китае, Тибете, а также русов, славян, болгар, бургасов, хазар (Новосельцев 1990. С. 78). Однако еще в X в. анонимный персидский автор труда «Худуд ал-‘Алам» («Границы мира»), пользовавшийся трудами предшественников и составивший свое собственное, основанное на книжном знании впечатление о расселении людей на Земле, также утверждал, что шестьдесят пять различных народов, населяющих северную часть Земли, «являются видами тюрков» (Hudūd al-‘Alam 1937. Р. 101).

Основой таких представлений была посылка, что все народы, живущие на севере, в холодном климате, являются тюрками, потомками Яфета, но не в этническом смысле, а скорее теоретическом — так же, как у античных и византийских авторов все северные «варвары» были скифами или сарматами.

Ат-Табари (839–923 гг.) называл среди потомков Яфета *ал-хазар*, *ат-турк*, *ас-сакалиба*; в другом фрагменте, со ссылкой на Ибн Исхака (VIII в.), — *ат-турк*, *ас-сакалиба*, *йаджудж* и *маджудж* (at-Tabari

¹⁷⁵ Начиная с печенегов сведения восходят, вероятно, к «Анонимной записке о народах Европы».

¹⁷⁶ В.Ф. Минорский считал эти рассказы ал-Марвази прямыми цитатами из греческих оригиналов Галена и Гиппократа, хотя признавал возможность и сирийских версий (см.: Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. Р. 121–123). Н.В. Пигулевская полагала, что при использовании арабскими учеными греческих сочинений применялись, вероятнее всего, сирийские переводы (Пигулевская 2000. С. 365).

1879. Р. 211, 216–218). Ал-Йа'куби (IX в.) в своей «Истории» несколько раз обращался к библейской родословной: он писал, что

«на долю Яфета, сына Ноя, [выпали] государства и народы *ас-Син*, *ал-Хинд*, *ас-Синд*, *ат-турк*, *ал-хазар*, *ат-туббат* (обитатели Тибета. — Т. К.), *ал-булгар* (волжские булгары. — Т. К.), *ад-Дайлам* (Дейлем. — Т. К.) и то, что примыкает к земле Хорасана»; что от одного из потомков Яфета — Джумара — произошли *ас-сакалиба*, от Маша — *ат-турк* и *ал-хазар*, от Маджуджа — *йаджудж* и *маджудж*, «а они — на востоке Земли, в стороне *ат-турк*».

Ал-Йа'куби еще выводил происхождение *ал-хазар* не от Маша, а от третьего потомка Яфета — Тогармы — и называл их среди народов и государств Прикаспия и Кавказа (*al-Ja'qubī* 1883. Т. 1. Р. 13, 17, 203 [араб. текст]).

Все потомки Ноя, названные ал-Йа'куби, имеют библейские аналоги, не всегда, правда, адекватные: Джумар — это Гомер, сын Яфета; Маш — сын Арама и внук Сима, а не сын Яфета; Маджудж — Магог, сын Яфета, уже упомянутый выше, и размещены его владения не на севере, а на востоке; Тогарма — внук, а не сын Яфета (Быт. 10, 1–2; 10, 23).

Ибн Кутайба (IX в.) перечислял *ас-сакалиба*, *буржан* (придунайских болгар), *ал-исбан* (испанцев-христиан), *ат-турк*, *ал-хазар*, *йаджудж* и *маджудж* (Ibn Coteiba 1850. S. 14 [араб. текст]). Ибн ал-Факих отмечал, что находившийся внутри земли *ал-хазар* город Баланджар был некогда основан сыном Яфета по имени Баланджар (BGA V. Р. 289). Ибн Хаукал (втор. пол. X в.) отмечал, что хазары — «род из потомков Яфета» (BGA II₂. Р. 110). Са'ид ибн ал-Битрик (ум. 939 г.) тоже называл множество потомков Яфета: *ат-турк*, *баджанак* (печенегов), *ат-тагазгаз* (токуз-огузов), *ат-туббат*, *йаджудж* и *маджудж*, *ал-хазар* и еще *ал-хазаран*, *ар-Рум* (Византию), *ар-рус* (русов), *ал-булгар* (волжских булгар), *ас-сакалиба* (славян) (Seippel 1896. Fasc. 1. Р. 53 [араб. текст]). У ал-Мас'уди отмечались жившие «под Козерогом», т. е. на севере, потомки Яфета — *ифранджа* (франки), *ас-сакалиба*, *нукабарда* (венгры или лангобарды), *ал-ишбан* (жители христианской части Испании), *йаджудж* и *маджудж*, *ат-турк*, *ал-хазар*, *бурджан* (здесь, вероятнее, волжские булгары — ал-Мас'уди путает их и придунайских болгар — Калинина 1999б), *ал-лан* (алан) и др. (Maçoudi 1861. Т. I. Р. 78–79; 1864. Т. III. Р. 66). В анонимном произведении «Мухтасар ал-'аджа'иб» (X в.) к потомкам Яфета относились *ал-ишбан*, *ар-рус*, *ал-бурджан*, *ал-хазар*, *ат-турк*, *ас-сакалиба*, *фурс* (персы), *мадан* (мидийцы?), жители островов моря (?), *ас-Син*, *ал-булгар* (волжские бул-

гары), *йаджудж* и *маджудж*, а также *ал-йунанийуна* (древние греки), *ал-ихтарда* (лангобарды), *ал-ифрандж* (франки), *ал-Андалус* (мусульманская Испания), *ар-Рум* (Византия) и др.; в ряде случаев автор отмечал еще и разных потомков Ноя (Амир, Йунан и т. д.), от коих произошли определенные яфетиды (Крюков 1983. С. 194–208). Ал-Бакри (ум. 1094 г.), со ссылкой на Са'ида ибн Мусеййаба (ум. 713/714 г.), называл потомками Яфета *йаджудж* и *маджудж*, *ат-турк* и *ас-сакалиба*. В другом месте он относил к ним *ас-сакалиба*, *бурджан*, «неверных» *ал-ишбан*, а также *ат-турк*, *ал-хазар*, *йаджудж* и *маджудж* (Куник, Розен 1878. Ч. 1. С. 18; al-Bakri 1992. Т. 1. Р. 87–88; 446–448). В труде уже упомянутого Гардизи, со ссылкой на Ибн ал-Мукаффу (VIII в.), утверждается, что Яфету достались земли *ат-турк*, *ас-сакалиба*, *йаджудж* и *маджудж* — до Китая; при этом среди *ат-турк* Гардизи называл *хазар*, *гузз* (огузов), *халлух* (карлуков) и др. (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 41–42). В XII в. анонимный персидский историк, автор труда «Муджмал ат-таварих», потомками Яфета считал тюрок, хазар, русов, болгар, буртасов, славян и другие народы севера и востока Европы (Новосельцев 1990. С. 78).

Как видно, к потомкам Яфета относился ряд западноевропейских народов — испанцы, франки, лангобарды — вероятно, по причине их северного места обитания, по воззрениям арабов; население части ближневосточных земель, расположенных «на окраине» Халифата, персы, обитатели Хорасана, византийцы и даже древние греки; а также восточноевропейские и азиатские народы. В других случаях, как, например, у Агапия Манбиджского, данные которого зависели от греческой традиции, земли Византии, Персии, Бактрии вплоть до Инда оказывались под «правлением» Сима, тогда как Яфету принадлежали области от Мидии до Кадиса (Kitâb al-'Unwan 1910. Р. 596–597).

Помимо библейской родословной потомков Яфета арабо-персидские ученые знали схему разделения Земли между сыновьями легендарного персидского царя Афридуна (перс. Феридун), по которой восточная часть света была отдана Туджу и населена тюрками и народами Китая, средняя, между югом и севером, принадлежала Ираджу и называлась Ираншахром, а западная — Сальму, и в эту часть входили Рум и Согд (Ибн Хордадбех 1986. С. 60; Ал-Бируни 1975. С. 113).

Персидская традиция также делила Землю на семь *кешваров*. В литературе утвердилось мнение, что это членение аналогично античным «климатам» (о «климатах» см. выше примеч. 174). Однако ал-Бируни приводил схему распределения Земли на кешвары и принадлежности каждого кешвара тому или иному народу (Ал-Бируни 1975. С. 115).

См. рис. 7). Это совсем не похоже на описание климатов ал-Фергани.

Еще в X в. ал-Мас'уди приводил похожее описание климатов, правда, не называя их персидским термином *кешвар*:

«Разделение климатов обитаемой земли севера сделано так, что они расположены по окружности. В ее середине помещен 4-й климат, т.е. климат *Бабила* (Вавилона. — *Т. К.*), а шесть [остальных] — по окружности вокруг него. Каждый климат имеет 700 фарсахов как в длину, так и в ширину. 1-й климат — *ал-Хинд*, 2-й — *ал-Хиджаз* и *ал-Хабаша* (Абиссиния, совр. Эфиопия. — *Т. К.*), 3-й — *Миср* (Египет. — *Т. К.*) и *Иффрикийя* (Тунис. — *Т. К.*), 4-й — *Бабил* (Вавилон. — *Т. К.*) и *ал-Ирак*, 5-й — *ар-Рум*, 6-й — *Йаджудж* и *Маджудж*, а 7-й — *Й.а.м.арис* (?) и *ас-Син*» (BGA VIII. P. 32, 33).

Как и другие арабские ученые, ал-Мас'уди продемонстрировал свое знание разных теорий разделения Земли. В данном случае, как видим, он не упомянул этнонимы *ал-хазар*, *ат-турк* или *ас-сакалиба*.

Однако в других описаниях имена *ал-хазар* и *ат-турк* оказываются рядом; часто здесь же называются народы *йаджудж* и *маджудж*. Помимо тех текстов, в которых тюрки выступают просто как собирательное название северных народов, во многих случаях этнонимы *ал-хазар* и *ат-турк* встречаются вместе с упоминанием Тибета и народов «до Китая», что представляется не случайным — этим подчеркивается отдаленность этих трех народов к востоку и, возможно, указывается их азиатская прародина, по воззрениям арабов (Калинина 2000а). Такие народы, как болгары (как волжские, так и придунайские), печенеги, в ряде случаев — хазары, сближались с народами или, скорее, территориями Прикаспия и землями, «примыкающими к Хорасану»; *сакалиба* фигурировали как вкупе с испанцами и лангобардами, так и вместе с печенегами, булгарами, тюрками и хазарами.

Писавший в первой половине X в. по-арабски персидский географ ал-Истахри отмечал:

«Сам Китай (*ас-Син*) — это климат (*ал-иклим*). Что же касается всех тюрков (*ал-атрак*), то мы относим их к государству (*мамлака*), так же как название всего государства (*мамлака*) *ар-Рум* [мы относим] и к земле (*ард*) *Румийя* (Италии. — *Т. К.*), и к *Кустантинийи* (Византии. — *Т. К.*), и как все прочие государства (*мамлака*) ислама — к *Иранишахру*, а это земля *Бабила* (Вавилона)» (BGA I. P. 10 [араб. текст]).

Таким образом, помимо сближения народов по генеалогическому признаку (как яфетидов и как потомков Афридуна) у арабов был рас-

пространен и взгляд на людскую общность в рамках одного «климата» (*иклим*) или государства (*мамлака*) как целого, вне зависимости от расовых или национальных признаков. Интересна интерпретация указанной информации ал-Истахри в труде Ибн Хаукала (втор. пол. X в.), который, с согласия ал-Истахри, переработал и дополнил его книгу. Ибн Хаукал писал:

«В государство (*мамлака*) *ар-Рум* (Византию. — *Т. К.*) входят пределы *ас-сакалиба* (славян. — *Т. К.*) и соседящих с ними *ар-рус* (русов. — *Т. К.*), *ас-Сарир* (территории в среднем Дагестане. — *Т. К.*), *ал-лан* (аланов. — *Т. К.*), *ар-Ран* (Аррана. — *Т. К.*), *ал-арман* (армян. — *Т. К.*) и [других] исповедующих христианство. В государство *ас-Син* (Китай. — *Т. К.*) входят все страны (*булдан*) *ат-турк* (тюрков. — *Т. К.*), часть *ат-туббат* (жителей Тибета. — *Т. К.*) и тех из них, кто исповедует идолопоклонство. В государство *ал-Хинд* (Индию. — *Т. К.*) входят *ас-Синд* (область в нижнем течении Инда, в совр. западном Пакистане. — *Т. К.*), *Кашмир* (область и главный город в Северо-Восточной Индии. — *Т. К.*), часть *ат-туббат* и те из них, кто исповедуют их религию. Я не говорю о стране суданцев в Магрибе, о *Беджа* (группе племен в Восточном Судане. — *Т. К.*), *зинджях* (населении восточноафриканского побережья. — *Т. К.*) и находящихся среди них народах, потому что порядок государства основан на религиозных верованиях, литературе, мудрости, укреплении поселений твердой властью...» (BGA II, P. 9).

Как видно, для этого автора признаками, определяющими людскую общность, были сложившиеся религиозные, политические и культурные традиции, а не географические или этнические характеристики.

Представленные родословные народов относились к книжной, легендарной традиции, сложившейся на основе литературных преданий; все упомянутые арабские авторы были при этом отлично осведомлены о современном им местоположении как европейских, так и азиатских народов.

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВИТЕЛИ ПО ДАННЫМ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ГЕОГРАФОВ X в.¹⁷⁷

В арабо-персидских письменных памятниках IX–X вв. сохранились немногочисленные, но интересные известия о властных структурах восточноевропейских обществ. Они отмечены и в так наз. «Анонимной записке о народах Восточной Европы», относящейся к IX в., сведения которой остались у многих арабских писателей (Marquart 1903. S. XXXVIII–XXXV; Miquel 1967. P. XXIII–XXV), и у других арабо-персидских авторов.

О хазарах. У хазар имелось два *малика*, т. е. царя, с местными названиями — *шад* (варианты разных источников: *инса*, *абшад*, *иша*, из которых правильным является титул *шад*), по другим же источникам — *бек*, и «великий царь» — *хакан*. Упоминались и правители более низких рангов: *эльтебер*, *джавишигар*, *тархан*, *тудун*.

Согласно современной точке зрения, у тюркских народов с VI в. н. э. государственная власть принадлежала династии рода Ашина; к ней возводится и династия верховного правителя хазар, который именовался *хакан*. В современной литературе принято считать, что титул *хакан* попал в тюркскую среду от народности жужаней или жуаньжуаней, этническая принадлежность которых до сих пор окончательно не выяснена (Артамонов 2002. С. 240–241, 558–559; Golden 1982. P. 39–43; Голден 1993. С. 217–223). Затем этот титул носили верховные правители Тюркского каганата, а после его распада в 603 г. — Западнотюркского каганата в Средней Азии, включая Джунгарию и часть Восточного Туркестана, и Восточнотюркского каганата в Монголии (Кляшторный 2003. С. 439), а также государств уйгур, киргизов, авар и, наконец, хазар, прибывших в Восточную Европу в VII в.

Разноязыкие источники дают разные формы этого титула, близкие по звучанию: *хакан*, *каган*, *хаган*, *гаган* и др. (подробно см.: Коновалова 2001в. С. 126, примеч. 2). Арабо-персидские источники передают его в форме *хакан*. Ибн Хордадбех писал, что «все владыки тюрков, тибетцев и хазар — *хаканы*...» (BGA VI. P. 16, 60). Ал-Мас‘уди отмечал, что некогда «верховный хакан» (*хакан ал-хавакин*) был главой всех

¹⁷⁷ Впервые опубликовано: Анфологон. Власть, общество, культура в славянском мире в средние века. К 70-летию Б.Н. Флори (Славяне и их соседи. Вып. 12). М., 2008. С. 76–89.

тюрков и считался самым главным среди тюркских владык, однако это продолжалось лишь до тех пор, пока не распалась тюркская общность; никаких временных или иных признаков автор не приводит (Maçoudi 1863. Т. I. Р. 313). Ал-Бируни называл *хакана* верховным владыкой тюрок, хазар и токузогузов (Ал-Бируни 1878. С. 102; 1957. С. 112). Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Йусуф ал-Хорезми в «Книге раскрытия наук» объяснял титул *хан* как *ра'ис*, т. е. «глава, вождь», а титул *хакан* — как *ра'ис ар-ру'аса*, т. е. «вождь вождей, главный вождь». Дополнительно он объяснял титул *хакана* как «великий царь тюрок» или «хан ханов» (Ал-Хваризми 1895. С. 120).

В Орхонских памятниках *каган* выступал избранником неба и гарантом благополучия тюркского государства (*эля*), которому должны были подчиняться как простой народ, так и знать — *беги*. Надписи фиксируют управленческие функции *кагана*: переселение побежденных племен на подвластные территории, расселение тюрок на вновь завоеванных землях и распределение земли между племенами, собиране и расселение тюрок на коренной территории империи, передача, на определенных условиях, части земель в империи иммигрантам (Кляшторный 2003. С. 243), т. е. создание системы подчинения народа. Прямых сведений о такой деятельности *хакана* Хазарии у нас нет. Однако под его властью в разные времена были савиры, бургасы, волжские булгары, некоторые славянские племена, население Крыма и т. д., поэтому, вероятнее всего, существовали такого же рода функции, какие были у *каганов* тюркских государств.

В VIII в. хазарский *хакан* выступал как верховный властитель во время арабо-хазарских войн, как о том свидетельствуют историки IX–X вв. ал-Йа'куби, ал-Балазури, ат-Табари, Ибн А'сам ал-Куфи, Халифа ибн Хаййат.

В Хазарии на каком-то этапе политического развития власть перешла от *хакана* к *шаду*. По данным «Анонимной записки», со временем большую роль, чем *хакан*, стал играть *шад*.

Ибн Русте и другие авторы писали, что властитель Хазарии, великий царь (*ал-малик ал-а'зам*) — это *хазар-хакан*. Он не имел реальной власти, а носил лишь титул верховного владыки, тогда как власть и военная сила находились у его заместителя (*халифа*) (BGA VII. Р. 139–140; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 36, 57; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. Р. 23, 34–35, Hudūd al-'Alam 1937. Р. 451). Большинство ученых полагает, что различные искажения этого титула в арабо-персидских памятниках: *иша* (возможен вариант *айша*) у Ибн Русте, *анса* (или *икса*) в «Худуд ал-'Алам», *абшад* (или *ишад*) у Гардизи — восходят к тюркскому

титулу *шад* (Zajączkowski 1947. S. 29, nota 3, 4; Dunlop 1954. P. 106; Новосельцев 2000г. С. 371). По сведениям ал-Мас‘уди и автора «Худуд ал-‘Алам», *хаканом* мог стать лишь представитель одного и того же иудейского рода, пусть бы даже в момент назначения он имел низкий социальный статус, как об этом отдельно сообщили ал-Истахри и Ибн Хаукал, рассказав о юноше — всего лишь базарном торговце, который тем не менее должен был заменить *хакана* по его смерти (Maçoudi 1864. Т. II. P. 1; BGA I. P. 224; BGA II₂. P. 396; Hudūd al-‘Alam 1937. P. 451).

В Орхонских надписях *шадом* назывался верховный владыка (Thomsen 1896. P. 146). В Западнотюркском каганате *шад* из правящего рода, не связанный с местной племенной знатью, назначался верховным правителем того или иного племени (Кляшторный, Султанов 2004. С. 102). В Тюркском каганате, существовавшем с 551 по 744 гг., затем в Уйгурском каганате (745–840 гг.), который воспринял традиции последнего (Кляшторный 2003. С. 467), *шадом* именовался верховный главнокомандующий (Там же. С. 99, 106, 307 и сл.). *Шада* как главнокомандующего у хазар упоминал арабский историк IX в. ат-Табари (at-Tabari 1881. P. 1206, 1224). По данным «Анонимной записки» и, в частности, Ибн Русте (BGA VII. P. 139–140), в государстве хазар *иша* (на самом деле *шад*) возложил обязанность на богатых людей поставлять всадников соразмерно их имуществу и возможностям прокорма. *Шад* выходил на войну со своими воинами, у которых был красивый внешний вид. Они выступали в поход в полном вооружении, со знаменами, копьями, в крепкой броне. *Шада* сопровождали десять тысяч всадников: те, которым он сам выдавал регулярное содержание, и те, кого выставляли богатые люди. Впереди войска в некоторой удаленности ехал сам *шад*.

В X в., по данным ал-Истахри и Ибн Хаукала (BGA I. P. 224; BGA II₂. P. 389–390, 395), вместо *шада*, т. е. главнокомандующего и основного властителя, выступает лицо с титулом *бек*. По поводу причины такого переименования существует обширная литература (Togan Zeki Validi 1939. S. 257; Dunlop 1954. P. 106–108; Заходер 1962. Т. 1. С. 212–226; Golden 1980. Vol. 1. P. 98–104, 162–165; Ludwig 1982. S. 112–201; Новосельцев 1990. С. 134–144). Одна из наиболее рациональных точек зрения была высказана М.И. Артамоновым: *шад* для усиления своей власти принял титул *бек* и стал именовать себя *беком* (Артамонов 2002. С. 382–383).

В древнетюркских письменных памятниках *бег* — это вождь, правитель, князь (Древнетюркский словарь 1969. С. 91). По данным Орхонских надписей VIII в., *бег* должен был быть верным *кагану*, как и весь простой народ, что было неременным условием процветания импе-

рии (*эля*) (Кляшторный 2003. С. 243). Византийский император Константин Багрянородный в книге «Об управлении империей» упоминал, что *хаган* и *пех* Хазарии отправляли к императору Феофилу послов с просьбой о помощи в постройке крепости Саркел (Константин Багрянородный 1991. С. 170–173). Сведения относятся к первой трети IX в. Упоминание сначала *хакана*, а уж затем *бека* (*пеха*), по-видимому, означает, что в это время *хакан* еще играл главную роль в государстве. Ал-Балазури, арабский историк IX в., называл хазарского *хакана* — *'азим ал-хазар*, т. е. «великий [владыка] хазар» (al-Beladsori 1866. P. 207). По сведениям Ибн Фадлана (Ковалевский 1956. С. 146–147), побывавшего в Волжской Булгарии в 922 г., у хазар имелось два властителя: *хакан ал-кабир*, т. е. «великий хакан», и *хакан-бех*. Ибн Фадлан описывал образ жизни великого хакана: он показывается людям один раз в четыре месяца; его заместитель *хакан-бех* командует войском, управляет, руководит делами государства, и «ему подчиняются цари, находящиеся с ним по соседству». *Хакан-бех* оказывает большому хакану всякого рода почести, но заканчиваются они тем, что *хакан-бек* садится вместе с царем, т. е. становится как бы равным ему. Реальная власть находится у *хакан-бека*, а *хакан* находится в резиденции, куда к нему имеет доступ лишь его заместитель. Также и по данным ал-Истахри (BGA I. P. 220–224), который работал в 30-х гг. X в., *хакан-бек* был заместителем *хакана* и не имел права что-либо приказывать или запрещать. Ибн Хаукал, основывающийся на книге ал-Истахри, повторил эти сведения (BGA II. P. 390 etc.). Не исключено, что рассказ об этих царях Хазарии восходит к «Записке» Ибн Фадлана. Ал-Мас'уди отмечал, что *хакан* ничего не приказывает, не выходит из своей резиденции, проживая в западной, придворной части города Итиль, и не показывается народу (Maçoudi 1863. T. III. P. 13–14).

В государственном устройстве Хазарии *хакан-бека*, в свою очередь, замещал *к.нд.р-хакан* (Ковалевский 1956. С. 146). Хотя титул *кундур* (*кюндюр*) не имеет аналога в тюркских языках (Klyashtorny 1997. P. 22), все же можно считать, что титул этот имеет родство с названием царя-заместителя мадьяр *к.нда* — тюркским титулом, принадлежавшим главе общества или судье (Zajączkowski 1947. P. 33 etc.; Dunlop 1954. P. 38, 111 etc.).

К.нд.р-хакана иной раз заменял *джавшигар* (Ковалевский 1956. С. 146). Было несколько не вполне удачных попыток объяснить значение слова (Ковалевский 1939. С. 167, 184; 1956. С. 269; Togan Zeki Validi 1939. S. 261; Zajączkowski 1947. P. 35; Golden 1980. P. 191–192). Наиболее вероятным кажется последняя, по которой термин состоит

на самом деле из двух слов. Первое — *джав*, восходящее к слову *чавли* или *джавли* — «сокол», «охотничья птица» в Орхонских надписях VIII–IX вв., у Махмуда Кашгарского в XI в., в «Кутадгу Билик» в XI в. Второе, прочитываемое как *шунгар* ~ *шонгар*, встречается у ал-Хорезми в X в., как *шонгар* — у Махмуда Кашгарского в XI в. как *шунгур* — в «Мухаббат-нама» XIII в. и означает «сокол», «кречет». Этот титул некогда мог переводиться как «глава царской соколиной охоты». Сочетание *чавли бег* засвидетельствовано в «Кутадгу билик» и относится к высшим должностным лицам в государстве Илек-ханов. У Ибн Фадлана слово трансформировалось в обозначение высших лиц государства, наделенных административными функциями (Klyashtorny 1997. P. 22).

Термин *тархан* также встречается в арабо-персидских источниках. Ученый IX в. Ибн Хордадбех называя титулом *тархан* владельца Самарканда, и тот же титул, по его мнению, относился к «мелким тюркским владыкам». Этот же автор поименовал *тарханом* хазарского царя в рассказе о посылке экспедиции к стене, за которой замурованы народы Йаджудж и Маджудж (впрочем, не исключено, что *тархан* здесь — не титул, а имя: BGA VI. P. 40, 41, 163; Ибн Хордадбех 1986. С. 69, 130). Было отмечено, что «титул *таркан* был одним из высших в военно-административной иерархии тюркских каганатов» (Кляшторный 2003. С. 336). Данные нескольких источников о тарханах говорят, что в Хазарии *тарханами* именовались знатные люди, свободные от податей, привилегированная часть хазарского войска, а в ряде случаев — местные правители, поставленные *хаканом* (Новосельцев 1990. С. 118–119).

Тудунами и *элтеберами* назывались различные чиновники. Титул *тудун* в Средней Азии носили некоторые местные верховные властители (Кляшторный 2003. С. 207–208), в Хазарии же *тудунами* назывались местные правители и чиновники высокого ранга (Zajaczkowski 1947. S. 33 etc.; Dunlop 1954. P. 174, note 16; Golden 1980. P. 215–216).

О болгарях. Булгарский царь, по данным «Анонимной записки» и Ибн Фадлана, поименован *малик*. Источники называют его имя — Алмуш (варианты: Алму[а]с, Алмс, Амлан), как это отмечено в книгах Ибн Русте, Гардизи, ал-Бакри, Ибн Фадлана, Йакута.

Исследователи полагают, что в упомянутых источниках речь идет об одном и том же властителе Волжской Булгарии, с которым лично общался Ибн Фадлан в 922 г. О.И. Смирнова предполагала, что имя произошло в результате слияния двух древнетюркских слов: *эл(ил)* и *алмыш*, что означало «принявший (взявший) государство» (Смирнова 1981. С. 249–255). Д.Е. Мишин высказал гипотезу, по которой упомина-

нутаго ал-Мас‘уди «царя славян» ‘*л.дира* следует идентифицировать именно с владыкой волжских булгар Алмушем, чье имя у ал-Мас‘уди искажено; по мнению Д.Е. Мишина, ал-Мас‘уди основывался на сведениях Ибн Фадлана, который царя волжских булгар называл «царем славян (*ас-сакалиба*)» (Мишин 2002. С. 69).

Ибн Фадлан называл царя булгар также *эльтебером*, по варианту А.П. Ковалевского *йылтываром* (Ковалевский 1956. С. 121). Форма *эльтебер* отмечена в Орхонских надписях. Она же проявляется в имени вождя гуннов Алп-Илитвера, о котором рассказывал армянский писатель Мовсес Каланкатвацци (Мовсес Каланкатвацци 1984. С. 78). В.В. Бартольд полагал, что титул *эльтебер* стоял ниже титула *каган* и давался предводителям небольших народов, не имеющих самостоятельной политической жизни (Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. М., С. 481–482). Титул этот не был царским, «каганским», «он обычен в Центральной Азии тюркского времени для вождей крупных племен и племенных союзов, зачастую сохранявших полную независимость» (Кляшторный 2003. С. 315). В книге П. Голдена имеется раздел, посвященный этому имени и тюркским титулам, близким по звучанию (Golden 1980. P. 147–150). По отношению к гуннскому князю *алп-илитверу*, или *эльтеберу*, этот титул указывал не только на место в иерархии гунно-болгарских вождей Восточной Европы, но и на признание им своего более низкого положения, чем, например, хазарский каган. Возможно, титул *эльтебер* и в применении к булгарскому царю должен был означать зависимость Алмуша от хакана хазар, которую Алмуш стремился разорвать при помощи строительства крепости и принятия ортодоксального ислама, как об этом пишет Ибн Фадлан. О заместителе или помощнике царя булгар не сообщается.

Кроме титулов *малик* и *эльтебер*, глава булгар однажды был поименован *эмиром*. Ибн Фадлан применил этот термин в рассказе о *хутбе* (т. е. проповеди, части пятничного или праздничного богослужения, в которой упоминался здравствующий халиф), провозглашенной от имени Алмуша (Ковалевский 1956. С. 121). Это единичный случай, связанный с принятием ислама булгарским царем в 922 г.

Еще один раз Алмуш назван *сахибом*, т. е. владельцем, «хозяином» народа, именуемого Ибн Фадланом славянами (*ас-сакалиба*), хотя имелись в виду болгары. Характерно, что в вышеупомянутом рассказе о *хутбе* Алмуш назван не царем славян (*ас-сакалиба*), а царем булгар.

По данным Ибн Фадлана, кроме верховного правителя булгар, в стране существовали четыре царя (*мулук*, мн. ч. от слова *малик*), подчиненных Алмушу, которые вместе с ним встречали посольство от

халифа ал-Муктадира; по обычаю, цари сидели справа от Алмуша, он поочередно угощал их мясом. Алмушу подчинялись также владыки¹⁷⁸ родственных булгарам племен *суваз* и *эскел* (*эсегель*). Упоминались также «цари (*мулук*) его (Алмуша. — *Т. К.*) земли» и «предводители» (*кувад*, мн. ч. от слова *ка'ид*).

Существование аристократии среди булгар подтверждается применением выражения «знатные лица из числа жителей его (царя. — *Т. К.*) государства» и слова «главари» (*пу'аса*, мн. ч. от слова *ра'ис*) в книге Ибн Фадлана.

О буртасах. По данным «Анонимной записки», *буртасы* подчинялись не главе, который у Ибн Русте и Марвази назван *ра'исом*, у Гардизи — *саларом*, а одному или двум *шайхам* (у Гардизи — *сирам*), т. е. «старцам», «старейшинам» своего племени (BGA VII. P. 141; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 96; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 21, 33), что, возможно, говорит о догосударственном общественном строе буртасов в IX в.

О мадьярах. Византийский император Константин Багрянородный упоминал мадьярского военачальника Алмуца, а венгерский аноним рубежа XII–XIII вв. называл вождя мадьяр Алмошем (Константин Багрянородный 1991. С. 160–161; Артамонов 2001. С. 346, примеч. 37). Возможно, Алмуш (Алмиш) — родовое имя знати мадьяр и булгар, восходящее к древнетюркскому языку, некогда бывшее титулом.

О властителях мадьяр говорится, что у них правит *ра'ис*, т. е. «глава», местное название которого *к.нда*, а есть еще и *малик*, т. е. верховный правитель; имя его — Дж.ла, которому все и подчиняются (Артамонов 2002. С. 346, примеч. 37). Д.А. Хвольсон, А. Зайончковский пытались связать название мадьярского верховного правителя *дж.ла* с титулом *джавшигар* (Zajaczkowski 1947. S. 39; Хвольсон 1869. С. 115), упомянутым Ибн Фадланом (Ковалевский 1956. С. 146). Однако более верной кажется параллель с распространенным именем мадьярских владык Дьюла. Что же касается титула *ра'ис* по отношению к мадьярским властителям, то Д. Данлоп считал, что они могут быть равнозначны хазарским титулам *тудун* и *эльтебер* (Dunlop 1954. P. 124).

О славянах. Арабо-персидские средневековые писатели, пересказывавшие данные «Анонимной записки», называли правителя славян «главой глав» (*ра'ис ар-пу'аса* — Ибн Русте, *ра'ис-е бехтер* — Гардизи, *падшах* — «Худуд ал-'Алам», *ра'ис ал-акбар* — Марвази). Ибн Русте, Гардизи, Марвази применяли по отношению к нему еще и звание *малик*,

¹⁷⁸ А.П. Ковалевский предлагал здесь значения «князь» и «царь».

т. е. «царь» при рассказе о его праве сбора дани с подданных и наказании обвиненных в воровстве (BGA VII. P. 145; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39, 59; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 22, 31; Hudūd al-‘Alam 1937. P. 158. Подр. о терминах и их значениях у славян см.: Калинина 2003. С. 204–216). Видимо, в глазах арабов термины были равнозначны, поскольку применялись к верховному правителю. Ибн Хордадбех, а вслед за ним ал-Бируни указывали, что славянская форма названия *малика* славян — *кназ* (BGA VI. P. 17; Ибн Хордадбех 1986. С. 60; Ал-Бируни 1878. С. 102; Аль-Бируни 1957. С. 153. Следует отметить, что форма эта конъектурная, впрочем, практически общепризнанная).

Ученые полагают, что сведения «Анонимной записки» могут относиться как к западным, так и к восточным ветвям славянства.

Термин «малик» по отношению к верховным главам разных племен славян применяли, кроме того, ал-Мас‘уди и Ибрахим ибн Йа‘куб, часть сочинения которого сохранилась в составе труда ал-Бакри (Maçoudi 1863. Т. III. P. 64–65; al-Bakri 1992. P. 330–331, 333–334. О главах славянских племен см.: Мишин 1996. С. 69–77).

Ибн Хордадбех и ал-Бируни писали, что *малик* славян назывался *кназ* (BGA VI. P. 17; Ал-Бируни 1878. С. 102). Следует отметить, что в тексте Ибн Хордадбега термин искажен (*к.нан*, *к.бан*), но еще издателем М. де Гуге была предложена конъектура (*к.наз*), впоследствии общепризнанная; в тексте ал-Бируни написание верное, но частично без диакритических знаков. Таким образом, эти ученые указали славянский титул владыки этого народа без указания на племя. В целом в глазах арабов все примененные термины были равнозначны и относились к верховному правителю славян.

Еще один термин по отношению к главе славян употребил ученый IX в. ал-Йа‘куби. Он упомянул о просьбе кавказских горцев *санарийа* (цанаров), обращенной к государям Византии, Хазарии и славян, предоставить помощь против арабов (al-Ja‘qūbī 1883. Т. II. P. 598–599). Вероятно, речь идет о киевском или другом восточнославянском объединении (Marquart 1903. S. 200; Новосельцев 1965. С. 279; ŽA I. S. 287, ods. 131; Бейлис 1986. С. 141). Интересно то, что арабский автор применил слово *сахиб* (в данном случае — хозяин, владелец, собственник, властитель) ко всем трем владыкам крупных государств.

Таким образом, арабские ученые приравнивали титулы славянских глав званиям государей таких крупных государств, как Византия и Хазария. В то же время было известно и славянское наименование правителей, что свидетельствует о хорошей информированности относительно далекого народа в арабском мире.

Ибн Русте, Гардизи и ал-Марвази указывали, что у славянского государя существовал заместитель (*халифа*) — *суб.н.дж* (варианты: *суб. дж*, *сут.дж*, Гардизи — *свих*, ал-Марвази — *шар.х*: BGA VII. P. 144; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39, 59; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 22, 34), причем Гардизи и ал-Марвази приводят искаженные названия. Значение же термина, встречающегося у Ибн Русте, исследователи производят от славянских слов *жупан*, *жупанич* (Хвольсон 1869. С. 32; BGA VII. P. 144, note d, f, g; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39, 59; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 117–118 [comment.]; Заходер 1967. Ч. II. С. 120, 137–138 (здесь — с оговорками); Ža II₂. S. 126–127, note 227; Chwiłkowska 1978. S. 151; Новосельцев 1965. С. 295; Калинина 1994. С. 222). Была предложена и конъектура *судадж* — «судец», т. е. судья (чешск. *soudce*, хорватское *sudac*) (Мишин 2002. С. 86, примеч. 23). Есть также предположения о тюркских или аварских корнях этого термина (Kmietowicz 1976. S. 68)¹⁷⁹.

Как считают некоторые историки, и сам принцип двойного властвования, известный также у хазар и мадьяр, мог быть перенят славянами у авар, народа, живущего на протяжении ряда веков вместе со славянами (Коновалова 2001в. С. 121–125). Однако «двоевластие» у славян отличалось тем, что, несмотря на наличие «заместителей», верховный глава единолично правил государством (Бейлис 1986. С. 144).

Уникальную информацию о славянском племени лютичей (*убаба*, по Д.Е. Мишину: конъектурная форма — *ул.таба*, *veletabi*, название лютичей в немецких хрониках — Мишин 2002. С. 47, примеч. 24) передал Ибрахим ибн Йа'куб, арабский путешественник. Он писал, что этот народ не имеет царя (*малика*), а управляется старейшинами (*ашйах* — мн. ч. от *шайх* — старик, старец; вождь, глава племени; староста) (al-Bakri 1992. P. 334). Речь, по-видимому, идет об очень давнем, догосударственном периоде жизни племени.

Таким образом, арабо-персидские авторы сохранили уникальную информацию о знати разных видов славян раннесредневекового периода.

О русах. О верховном владыке русов известно, по данным «Анонимной записки», только то, что их *малик* прозывался *хакан-рус* (BGA VII. P. 145; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39, 60). Ибн Фадлан называл правителя русов *маликом* и отмечал, что у него есть заместитель (*халифа*), который «руководит его войсками, нападает на врагов и замещает его у его подданных» (Ковалевский 1956. С. 149). Достоверность сведений

¹⁷⁹ Как справедливо заметила Э. Хвильковска, автор при этом не задается вопросом, существовал ли вообще такой титул у самих полян (Chwiłkowska 1978. S. 165).

Ибн Фадлана вызывает сомнение: данные об образе жизни и о заместителе царя русов очень напоминают информацию «Анонимной записки» о положении *хакана* хазар. Не исключено, что данные его о царе русов представляют собой литературное клише. Ученые отмечали, что причиной заимствования хазарского титула *каган* царем русов было стремление возвысить статус государства (историографию см.: Коновалова 2001в. С. 127, примеч. 6; Петрухин 1995. С. 110, 114). Ряд исследователей, начиная с В.В. Григорьева, полагали, что титул *каган* у русов применялся как сакральный (см. также: Добродомов 1974; 1995). По мнению И.Г. Коноваловой, титул был воспринят от авар, с которыми славяне имели долгие исторические контакты (Коновалова 2001в. С. 121–124; Новосельцев 2000г).

П. Голден отмечал, что титулатура верховных владык народов Восточной Европы является нетюркской, однако тюркские пришельцы восприняли и утвердили эти титулы в своем обществе (Голден 1993. С. 217). Большинство титулов властителей восточноевропейских народов восходит к временам существования племен на исторической родине, в Центральной Азии.

Единственный среди народов Восточной Европы случай заимствования верховного титула зафиксирован у русов — возможно, потому что верхушка народа была пришлой и не составляла монолитного единства с обществом. Напротив, названия как тюркских, так и славянских властителей говорят о сохранении суверенных титулов.

Таким образом, арабские источники сообщают о разных формах верховной власти у восточноевропейских народов, связанных с разными стадиями общественного развития; есть данные о двойном властвовании у почти всех народов Восточной Европы. В некоторых случаях также упомянуты детали организации власти и системы подчинения подданных. Помимо арабских, схожие названия титулов правителей восточноевропейских обществ зафиксированы в византийских, армянских, венгерских, древнерусских, древнееврейских письменных памятниках, что дает перспективы для сравнительного изучения.

ТЕРМИН «ЛЮДИ ДОМА» (*АХЛ АЛ-БАЙТ*) У ИБН ФАДЛАНА ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЩЕСТВУ РУСОВ¹⁸⁰

Термин «люди дома», по-арабски *ахл ал-байт*, знаком очень многим, разновременным и разноязычным памятникам. Он встречается в Библии, в сирийских, иранских, армянских, грузинских письменных памятниках (Новосельцев, Пашуто, Черепнин 1972. С. 79, 94). Термин этот означает некий социум, объединенный вождем, который пользуется разной степенью власти над остальными его членами. Многовековое существование термина в разноязычных памятниках указывает на некую очень устойчивую форму общности людей. Древней основой такой общности являлись кровнородственные связи (EIN. Vol. I. P. 258). С течением времени, с усложнением социальных контактов, реальное наполнение термина стало зависеть от конкретного общества, хотя общее понятие «люди дома» как выделенного социума оставалось неизменным.

Употребление арабским путешественником Ибн Фадланом термина *ахл ал-байт* по отношению к встреченному им на берегах Волги обществу русов, прибывших для торговли, позволяет попытаться рассмотреть конкретное содержание термина.

В ранние века ислама термин *ахл* («люди») означал ближайших членов семьи у главы какой-либо общественной группы (например, в Коране — ближайшие родственники Мухаммада — EIN. Vol. I. P. 257; Smith 1885. P. 23). Позднее термин мог толковаться и шире (Smith 1885. P. 23; Ковалевский 1956. С. 217, примеч. 556).

Арабский термин *байт* («дом») обозначал владение, землю и людей на ней, выделившихся из общего состава населения. Таково же значение термина в других памятниках: *байт* — в Библии, *катак* — в иранских письменных памятниках, *тун* — в армянских, *сахли* — в грузинских (Новосельцев, Пашуто, Черепнин 1972. С. 94). Множественное число этого слова *буйут*, как и термин *ахл ал-буйут* (т. е. «люди домов»), применялся арабами по отношению к владельческим домам; например, для обозначения знатных домов Сасанидского Ирана (Nöldeke 1879. S. 71). К X в. значение термина *ахл ал-байт* у арабов расширило

¹⁸⁰ Впервые опубликовано: ДГ, 1992–1993 гг.: Материалы и исследования. М., 1995. С. 134–139.

рамки кровнородственных или владетельных связей и стало обозначать любую семью, выделяющуюся богатством, устойчивой, из поколения в поколение передающейся ремесленной или торговой деятельностью, но в основе своей все же кровно- или близкородственную.

Конечно, переносить точный смысл социального термина одного общества в другую среду затруднительно, если не рискованно. Тем не менее существовали, по-видимому, какие-то показатели родственных связей или общественных отношений, по которым человек другого мира, араб, смог применить отмеченный термин, воочию увидев людей иного склада. На просторах Восточной Европы Ибн Фадлан встречал тюрок, болгар, русов и употреблял по отношению к ним термины *ахл ал-байт*, *ахлихи*, *ахлихум*, т. е. «люди дома», «его» или «их домочадцы».

В обществе тюрок-огузов *ахл ал-байт* Ибн Фадлана обозначал выделившийся, знатный род из состава племени (Ковалевский 1956. С. 128 [перев.]).

Рассказал Ибн Фадлан об *ахл ал-байт* болгар, в количестве 5 тысяч человек, носивших особое имя — *баранджар* (Там же. С. 138 [перев.], с. 217, примеч. 556; с. 245, примеч. 751). Вероятно, здесь выделение людей также происходит по племенному и еще — религиозному признаку, поскольку все эти люди приняли ислам, почему и были специально отмечены Ибн Фадланом. И хотя в основе племенного деления лежат кровнородственные связи, трудно поверить, что все 5 тысяч человек были бы кровными родственниками. Вероятнее, что это — племенная группа с достаточно развитыми социальными связями, поскольку она была оседлой, объединена единой религией (Халиков 1989. С. 78, 97–99).

По отношению к русам, которых встретил Ибн Фадлан на берегу Волги, когда они прибыли туда «по торговым делам», Ибн Фадлан не упоминает полностью термина *ахл ал-байт*, но употребление терминов «его» или «их домочадцы» показывает, что термин автором подразумевается.

Во главе прибывшего сообщества русов, по сообщению Ибн Фадлана, стоит *ра'ис*, т. е. глава, «выдающийся муж из их числа» (Ковалевский 1956. С. 143 [перев.]). У него есть прибывшие вместе с ним родственники, совершающие, в случае его кончины, похоронный обряд и тризну. Описание похоронного обряда дает понять, что частично в нем действуют кровные родственники умершего *ра'уса*: им полагается треть его имущества; шестеро кровных родственников совокупляются с девушкой, идущей на смерть, в присутствии умершего, выражая таким образом «общеродовой свадебный пир на похоронах, смерть невесты, зачавшей от всего рода» (Петрухин 1976. С. 167). Они же помогают убить добровольную жертву, а ближайший, как специально

подчеркивает Ибн Фадлан, родственник умершего совершает ритуальные действия по поджиганию ладьи (Ковалевский 1956. С. 145 [перев.]).

Вместе с тем во всем похоронном обряде участвуют и другие домочадцы, женщины и мужчины: они предлагают девушкам и юношам добровольно принять смерть вместе со своим господином, помогают кроить и шить похоронные одежды и устраивать весь сложный обряд похорон, поддерживать огонь под ладьей и насыпать курган. Вероятно, эти люди не являлись кровными родственниками умершего, а были только членами «дома».

Из описания Ибн Фадлана не вполне ясно, была ли девушка, выбравшая смерть вместе с господином, в надежде на радостную загробную жизнь, невольницей или свободной. Ибн Фадлан отмечал, что среди русов были жены купцов, наряд которых отражал материальное состояние их мужей. Надо полагать, эти женщины были свободными. В отличие от свободных женщин, входящих в состав «людей дома», купцы привозили для продажи и прислуживания девушек, которых Ибн Фадлан именует *джарийами* (по-арабски «невольница», «наложница», «прислуга»). Умершего же Ибн Фадлан часто называет «господином» девушки. Судя по этим деталям, добровольно шла на смерть вместе со своим господином все-таки не свободная женщина, а наложница, не входившая в состав «людей дома».

А.П. Ковалевский высказывал сомнение в том, что жертва — невольница, поскольку в процессе ритуала она упоминала своих родственников, что не имело бы смысла, если родственники были тоже невольниками или девушка была несвободной (Там же. С. 144 [перев.], с. 254, примеч. 819). Однако и сам Ковалевский отметил, что Ибн Фадлан в этом пассаже применил другое слово вместо слова «домочадцы», а именно «когда абстрактное существительное *карабат* — “родство, близость” употреблено в собирательном значении “родственники”» (Там же).

Возможно, что упоминание своих родственников девушкой здесь является только частью ритуального обряда, когда *джарийа* после смерти должна была стать законной супругой умершего и, может быть, войти таким образом и в состав «людей дома». Убеждает в том, что жертвой была наложница, также и сравнение описания Ибн Фадлана со скандинавским похоронным обрядом (Петрухин 1976. С. 164–165).

Аналогом термину *джарийа* в древнерусском обществе могли быть *девки*, которые предназначались для продажи и использовались в домашнем хозяйстве в качестве прислужниц-рабынь (Новосельцев, Пашуто, Черепнин 1972. С. 174).

Родственники умершего главы дома предлагали добровольную смерть не только *джарийам*, но также *гулямам*. В Арабском халифате X в. термин *гулям* имел специфическое значение: юридически гулямы были там рабами, тем не менее они могли достигать определенного положения в обществе, занимать государственные посты, быть военачальниками и даже захватывать власть. Посольство Ибн Фадлана, при выходе из Багдада и до самой Волжской Булгарии, сопровождали два таких гуляма: Текин-тюрок и Барыс-славянин, видимо, в качестве переводчиков, однако среди глав посольств. Очевидно, что эти люди хотя и были рабами, но не низкого положения. Для настоящего, фактического раба низкого социального статуса в Халифате (и у Ибн Фадлана конкретно) существовали другие термины: *'абд* и *ракик* (Ковалевский 1956. С. 141, 143 [перев.]; 233, примеч. 653; 243, примеч. 736). При описании же сообщества русов Ибн Фадлан использует только термин *гулям*, который Ковалевский переводит как «отрок». Хотя в XI в. отроки являлись членами княжеского двора или дружины, изначально они были, действительно, прислугой и рабами (Львов 1975. С. 226–228; Сверлов 1983. С. 203). Вероятно, джарийи и гулямы Ибн Фадлана, т. е. «девки» и «отроки» древнерусского общества, входили в состав «челяди», «челядинов», упоминаемых в русско-византийских договорах X в., летописных и правовых памятниках (Новосельцев Пашуто, Черепнин 1972. С. 172).

Ибн Фадлан упоминал в составе сообщества русов *мамлюка*, т. е. человека, бывшего некогда свободным, но обращенного в рабство. По сообщению Ибн Фадлана, во время болезни его никто не посещает, а в случае смерти его не сжигают, но оставляют на съедение хищникам (Ковалевский 1956. С. 143 [перев.]; 243, примеч. 736). Следовательно, этот человек не входил в число «домочадцев», не был членом *ахл ал-байт*. С большой долей вероятности его можно сравнить с положением «холопа» древнерусских письменных памятников. Однако поскольку сам термин «холоп» более позднего происхождения, чем «челядин» (Новосельцев, Пашуто, Черепнин 1972. С. 186–187; Свердлов 1983. С. 77), то для X в. более верно, видимо, вхождение «мамлюка» Ибн Фадлана в состав челяди сообщества русов.

Ибн Фадлан рассказывает, что в составе русов были бедные люди. В случае смерти бедняка, как пишет Ибн Фадлан, его все же не оставляли, а сжигали, что, вероятно, свидетельствует не только о вхождении его полноправным членом в состав «людей дома», но и о выраженном социальном неравенстве среди его членов.

Таким образом, понятие *ахл ал-байт*, в передаче Ибн Фадлана по отношению к сообществу русов, не соответствует понятию *familia*, куда

входили рабы (Греков 1959. С. 540–542), и не соответствует понятию «патронимия», поскольку последняя включала только родственников (Косвен 1963. С. 205–206). Пережитки кровнородственных отношений отчетливо выявляются в описании похорон руса, но понятие *ахл ал-байт* в данном случае, безусловно, шире. Видимо, подобного рода «дома» известны в русской истории и в более позднее время: «дом» Симона-варяга, прибывшего на службу к киевскому князю с 3 000 своих дворян, или «дом» киевского вельможи Родиона Несторовича, пришедшего на службу к московскому князю с 1700 человек (Греков 1959. С. 542–543).

Ибн Фадлан, однако, наблюдал в Волжской Булгарии «людей дома» русов, прибывших именно и только для торговых дел, и, следовательно, все члены его так или иначе были связаны с торговой деятельностью главы этого дома. В среде древнерусских купцов еще в XIII в. встречались торговые союзы, основанные на родственных отношениях. Такой тип ассоциации вообще считается древнейшим; он встречается в странах Западной Европы начиная с VIII в. (Лаппо-Данилевский 1895. С. 51–54).

Внешний облик и похоронный обряд встреченных Ибн Фадланом на берегах Волги русов имеют наибольшее соответствие в скандинавских традициях, хотя наряду с ними присутствуют и финские, и славянские компоненты, как показали исследования (обзор литературы см.: Петрухин 1976. С. 153–154). Если обратиться к скандинавскому материалу, то и в Скандинавии существовал «двор» (*hús*), который состоял из кровных родственников, а также домочадцев и рабов. Впоследствии «домочадцы» (*húskarlar*) стали дружинниками при главе («бонде»), проникая в эпоху викингов на территорию Восточной Европы (Лебедев 1985. С. 49, 51). Однако представляется, что в информации о русах Ибн Фадлана нет речи о типичном для эпохи викингов временном торговом объединении — *félag*, поскольку, как было показано выше, Ибн Фадлан говорит о достаточно устойчивом сообществе, сохранившем кровнородственные связи, что не типично для фелага. Поэтому вернее, что речь идет о постоянном коллективе, тесно связанном с торговой факторией, находящейся уже на территории Руси, а не Скандинавии (Мельникова 1982. С. 19–29). Археологами зафиксированы такие торговые центры, со значительным скандинавским материалом, на территории Восточной Европы: Гнёздово, Тимерёво, Старая Ладога и т. д. (Булкин, Дубов, Лебедев 1978. С. 139). Учитывая процесс ассимиляции скандинавов в славянской среде, можно считать правомерным приведенные выше аналоги арабских терминов древнерусским материалам.

МЕХОВАЯ ТОРГОВЛЯ В ПРИВОЛЖСКОМ БАССЕЙНЕ ПО ДАННЫМ АРАБСКИХ УЧЕНЫХ IX–X вв.¹⁸¹

Арабские средневековые ученые немного знали о таких отдаленных землях, какой была для них Восточная Европа, однако именно они сохранили сведения о торговле мехами в этом регионе¹⁸².

Ибн Хордадбех, начальник почтового ведомства в Табаристане, ученый, знавший многое о почтовых и торговых дорогах, которые связывали земли Халифата с дальними странами, оставил «Книгу путей и стран» (40-е или 80-е гг. IX в.). В его труде находится ставший хрестоматийным отрывок о торговых дорогах еврейских купцов *ар-разанийя*, ездивших от Африки, Испании и Франции через Суэц и Красное море или Антиохию на Евфрате до Индии и Дальнего Востока. Заходили они и в восточноевропейские земли, в области славян и столицу Хазарии — город Хамлидж в устье Волги. Еврейские купцы возили, среди прочих товаров, меха: пушнину (*ал-фира*'), шкурки *ал-хазз*, соболей (*ас-саммур*). Ибн Хордадбех упоминал также о товарах, которые вывозились с «Западного моря» (т.е. западного побережья Атлантики), и среди прочих — меха *ал-хазз* и *ал-вабр*. Купцы-русы, по данным Ибн Хордадбеха, из отдаленных окраин славянских земель вывозили меха под названием *ал-хазз*, а также черных лисиц (*ас-са'алиб ас-савад*) (BGA VI. P. 92, 153–154; Ибн Хордадбех 1986. С. 91, 123–124). Надо отметить, что слово *ал-хазз* большинством исследователей переводилось «бобр» (BGA VI. P. 114, 115 [перев.]; Хвольсон 1869. С. 169; Куник, Розен 1903. Ч. II. С. 129, 143; Бартольд 1963. Т. II, ч. 1. С. 825; ZA I. S. 69). Ряд историков в XIX в. предпочитали значение «выдра» (Гаркави 1870. С. 49; там же, в примеч. 2, указание на аналогичный перевод Х.-М. Френа). Тем не менее в словарях Э. Лейна, Х.К. Баранова слово *ал-хазз* означает «шелк», а слово того же корня *хузаз* — «заяц». Именно такое значение для драгоценных мехов, имевших хождение в Европе, выбрано Н.М. Велихановой при переводе труда Ибн Хордадбеха на русский язык. Однако Т. Левицкий в свое время отмечал, что в

¹⁸¹ Впервые опубликовано: Великий Волжский путь. Мат-лы Круглого стола и Междунар. науч. семинара (г. Казань, 28–29 августа 2000 г.). Казань, 2001. С. 194–198.

¹⁸² Подобной тематики касались многие ученые; подробный историографический обзор имеется в книге: Валеев 1995. С. 8–20. Однако специально выделить известия о меховой торговле в регионе представляется небесполезным.

персидском языке слово *хазз* означает не что иное, как «нежный мех бобра» (ŽA I. S. 98, ods. 42; ŽA II₁. S. 58, ods. 61, note 3).

Арабский литератор ал-Джахиз (ум. 869) в трактате «Рассуждения о торговле» упоминал, среди наилучших предметов торговли, хазарскую и хорезмийскую белку (*ас-синджаб*), хазарскую черную, белую, красную и серую лисицу (*ас-са'лаб*), хазарского черного и белого длинношерстного соболя (*ас-саммур*) (Pellat 1954. P. 157, 159; Lewicki 1956. S. 28–33). Ал-Йа'куби (ум. 897) в «Книге стран», рассказывая о Хорезме, упоминал, что именно там изготавливалась одежда, подбитая мехом (*ал-вабр*) соболя (*ас-саммур*), лисицы (*ал-фанак*), горноста́я (*ал-какун*), рыси (*ал-вашак*), белки (*ас-синджаб*) (BGA VII. P. 278) — мехами, имеющими, вероятнее всего, восточноевропейское происхождение. Слово *ал-вабр* Н.М. Велиханова, при переводе труда Ибн Хордадбе́ха на русский язык, предпочла обозначить словом «даман», и такое значение может быть справедливым для меха, возившихся с западного побережья Атлантики. Т. Левицкий переводил это слово просто «мех», хотя отмечал, что есть и иные значения (ŽA I. S. 98, ods. 43; ŽA II₁. S. 58, ods. 61 bis). Термин *ал-фанак* тоже не всегда переводился одинаково: так, В.Ф. Минорский отдавал предпочтение значению «куница» (Минорский 1936. С. 19, примеч. 30), тогда как А.П. Ковалевский предлагал перевод «маленькая степная лисица» (Ковалевский 1956. С. 62, примеч. 7).

Ибн Русте (нач. X в.) и Гардизи (XI в.), пользуясь одинаковым первоисточником — так наз. «Анонимной запиской о народах Восточной Европы», восходившей ко второй половине IX в., — писали, что русы торговали шкурками соболя (*ас-саммур*), белки (*ас-синджаб*) и прочей пушниной (*ал-вабр*); что главным богатством болгар и бургасов был мех куницы (*ад-далак* / *ад-далах*) и что к болгарам привозили горноста́я (*ал-какун*), а сами болгарские купцы ездили в страну вису (веси) за соболями и черными лисицами (BGA VII. P. 141, 142, 146; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 37, 39; Ковалевский 1956. С. 138)¹⁸³.

В IX в., по данным арабских источников, мех служил меновой единицей для болгар. Так, мех куницы обменивался на два с половиной (Ибн Русте) или два (Гардизи) дирхе́ма, а «белые и круглые» дирхе́мы привозились к ним из областей ислама. Гардизи сохранил известие о том, что болгары дирхе́мы ломают, «потом они те дирхе́мы отдают русам и славянам, так как те люди не продают товара иначе, чем за чека-

¹⁸³ Надо отметить, что в переводах слов *ас-саммур*, *ад-далак* и др. существуют разногласия. См. об этом: ŽA II₂. S. 101, ods. 101; S. 85, Ods. 120; S. 137, ods. 255, 257.

ненные дирхемы» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 37, 58). Арабские авторы упоминали, что правитель булгар получал шкурку соболя с каждого дома для уплаты ее в качестве побора царю хазар (BGA VII. P. 141; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39, 60; Ковалевский 1956. С. 136, 140, 141), ибо был заинтересован в получении такой дани, которая имела бы «денежный» спрос. В рассказе о русах Ибн Русте отмечал, что русы берут за проданные меха монеты, которые прячут в пояса (BGA VII. P. 142). Ибн Фадлан, побывавший в стране волжских булгар в 921–922 гг. и видевший отряд купцов-русов в Булгаре, свидетельствовал, что русы просили богов послать им купца с динарами и дирхемами, дабы он приобрел их товары (Ковалевский 1956. С. 142). Двумя веками позднее некоторые авторы утверждали, что русы пользуются не монетами, а мехами в качестве денег при расчетах (ал-Гарнати, Наджиб Хамадани, Низами) (Монгайт 1959. С. 175–179; Путешествие Абу Хамида аль-Гарнати 1971. С. 35–36). А.П. Ковалевский считал, что рассказы о беличьих шкурках как меновой единице в сочинениях Наджиба Хамадани (втор. пол. XII в.) и Амина Рази (кон. XVI в.) заимствованы из книги Ибн Фадлана (Ковалевский 1956. С. 45, 240, примеч. 705). Однако эти данные находятся в прямом противоречии с утверждением Ибн Фадлана о заинтересованности русов именно в монетах. Рассказы Наджиба Хамадани и Амина Рази больше схожи с известиями ал-Гарнати, которые еще не были известны А.П. Ковалевскому в 1956 г., когда вышла его книга об Ибн Фадлане.

Ал-Истахри, описывая восточноевропейские земли и народы (хазар, бургасов, булгар, славян и русов), отмечал, что по всему свету возят шкурки *ал-хазз* (вспомним, что в IX в. это название употреблял Ибн Хордадбех), но водятся они только в областях булгар и русов, и, как уточнял ал-Истахри, «больше ни в каких климатах среди известных» (BGA I. P. 221). Ибн Хаукал, последователь и переработчик ал-Истахри, работавший в 80-х гг. X в., добавлял, что водятся меха *ал-хазз* только в северных реках земель булгар и русов. Далее Ибн Хаукал специально подчеркивал, что «в реках Андалусии никаких таких мехов нет, какие бывают в стороне славян» (BGA II₂. P. 110, 392, 396). Ал-Мас‘уди (перв. пол. X в.) отмечал, что привозились меха и другие товары в кавказские земли, Хорасан, а также в северные области из земель славян, а затем уже к франкам, в Андалусию и Магриб. Ал-Мас‘уди писал: «Заблуждаются те, кто [полагает], что они (меха. — Т.К.) — из страны Андалусии и прилегающих областей франков и славян» (BGA VIII. P. 63). Создается впечатление, что ал-Истахри, Ибн Хаукал и ал-Мас‘уди, исходя из своих данных о восточноевропейских, особенно поволжских, районах,

полемизируют не с кем-то неизвестным, а именно с Ибн Хордадбехом (или его первоисточником), когда речь идет об исходной точке вывоза пушнины. Ведь Ибн Хордадбех, упоминая о предметах экспорта с запада, называл именно эти меха. Однако географы X в. лучше знали пути движения товаров и исправляли неточности предшественников. Заметим также, что акцент, сделанный Ибн Хаукалом на речном местонахождении мехов *ал-хазз*, подтверждает, что все же имелся в виду речной житель — бобр, а не заяц.

Ибн Хаукал подчеркивал, что самая хорошая и многочисленная пушнина находится в стране русов и попадает («спускается») к ним по рекам, со стороны народов *йаджудж* и *маджудж*, а вывозится («поднимается») к булгарам, далее же путь их лежал в Хорезм. Здесь следует отметить, что не следует дословно полагаться на глаголы «спускаться» и «подниматься» по рекам в текстах арабских географов: мы не можем с достаточной достоверностью наметить точку их отсчета, с одной стороны; и мы не знаем, именно ли движение по- или против течения рек подразумевалось под словами «подниматься» и «спускаться». Впрочем, если опираться на упоминание народов *йаджудж* и *маджудж*, то известно, что Истахри и Ибн Хаукал представляли себе их жителями севера той части суши, которую мы ныне именуем Восточной Европой, или обитателями Северной Европы, так что общее направление движения мехов с севера к русам, далее в Булгарию и затем в Хорезм достаточно ясно представимо.

Ал-Истахри упоминал, что из области русов под названием Арса вывозят черных соболей (*ас-саммур ал-асвад*) (BGA I. P. 225). Ибн Хаукал добавлял, что из области Арса, кроме черных соболей, привозили еще и черных лисиц (*ас-са'алиб ал-асвад*) (BGA II, P. 110, 392, 396). Ал-Мас'уди рассказывал о реке хазар (нижней Волге) и впадающей в нее реке буртасов (идентификаций множество: одноименный приток Цны, часть Камы, Самара, верхнее течение Волги или Дона, Дон в нижнем течении, Ока, Маныч, Мокша и т. д.), отмечая, что из страны буртасов поступали шкурки черных и рыжих лисиц (*ас-са'алиб ас-суд-ва-л-хумр*), которые именуются буртасскими (*буртаси*), причем одна черная шкурка достигала цены в 100 динаров и более, рыжие же были дешевле (Maçoudî 1861. T. I. P. 14–15). Он поведал, что мехами черных лисиц, которые водились, по его мнению, только в стране буртасов, весьма дорожили арабские и персидские владыки, и акцентировал внимание на высоком качестве этих мехов, рассказав, как халиф ал-Махди накрыл на ночь сосуды с водой разными видами мехов. В тот год в Рее стояла холодная зима, выпало много снега; когда утром меха сняли,

оказалось, что только под шкуркой черной лисицы вода не замерзла (BGA VIII. P. 63).

Во второй половине X в. Шамс ад-Дин ал-Мукаддаси подробно описал предметы вывоза из Булгара в Хорезм, распространявшиеся далее по всему свету, отметив среди прочих меха: соболь (*ас-саммур*), белка (*ас-синджаб*), горноста́й (*ал-какун*), один из видов лисиц (*ал-фанак*), куница (*далак*), лисица (*ас-са'алиб*), бобр (*хазз бусат*) (al-Mokaddasí 1877. P. 324–325)¹⁸⁴.

Таким образом, арабо-персидские ученые засвидетельствовали достаточно обширную и разветвленную торговлю в Восточной Европе ходовым товаром — мехами, а также оживленный денежный обмен среди представителей восточноевропейских народов, связанный с этим видом торговли.

¹⁸⁴ В.В. Бартольд переводил некоторые слова по-другому, а именно: «меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, бобров...» (Бартольд 1963. Т. I. С. 294).

ДАНИ И ПОБОРЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ ПО ДАННЫМ «АНОНИМНОЙ ЗАПИСКИ» АРАБО-ПЕРСИДСКИХ АВТОРОВ¹⁸⁵

Проблема дани на Руси давно изучалась историками. Приоритетами в исследованиях являлись принадлежность институтов к феодальному, дофеодальному или другому (типа вожеств) обществу и само определение дани — налогов — поборов. Не касаясь этих, еще не решенных, проблем и не привлекая многочисленные соответствующие работы историков XVIII–XX вв., работавших на материалах главным образом древнерусских и западных источников, я предоставляю конкретные данные далеких от Руси восточных источников, которые содержат оригинальную информацию. Эти сведения привлекались, но не всегда объективно.

«Анонимная записка о народах Восточной Европы» арабо-персидских писателей давно известна исследователям. Оригинал и имя автора не сохранились. В более или менее обширных цитатах она представлена у многих ученых X–XVII вв.¹⁸⁶ Полнее всего сводка передана в написанной по-арабски «Книге дорогих ценностей» персидского географа Ибн Русте (перв. треть X в.) и в труде «Краса повествований» на персидском языке персидского же автора Гардизи (XI в.).

Особое внимание всегда уделялось рассказам о славянах и русах. Данные Ибн Русте о славянах, восходящие ко второй половине IX в. (Marquart 1903. S. 470–472; Miquel 1967. Vol. I. P. XXIII–XXV; Новосельцев 1965. С. 302, 401; Мишин 2002. С. 51, 57–58) часто привлекались исследователями. В сведениях Ибн Русте о дани славян в рукописи стоит слово *йаджи'ухим* («прибывает к ним»). Издатель текста М. де Гье изменил одну букву: вместо *йаджи'ухим* поставил *йаджби-хим* — «собирает с них налоги» (BGA VII. P. 145). Д.А. Хвольсон дал

¹⁸⁵ Впервые опубликовано: ДГ, 2015 г.: Экономические системы Евразии в раннее средневековье. М., 2017. С. 374–389.

¹⁸⁶ Сравнительно недавно появилась монография о принадлежности соответствующей информации саманидскому визирю ал-Джайхани (кон. IX — перв. четв. X в.), а известия о Восточной Европе и Центральной Азии повторяют его последователи (Göckenjan, Zimouli 2001). Такое воззрение высказывалось и ранее, но с оговорками и сомнениями (см.: Крачковский 1957. С. 219–224). Иной подход к возможным сохранившимся фрагментам из труда ал-Джайхани, тоже далеко не бесспорный, показан в статье Д.Е. Мишина (2009. С. 33–49)

перевод «объезжает их». Последний вариант присутствует в книгах многих переводчиков, хотя словари не дают такого значения.

«Царь их **объезжает** (выделено мной. — *Т. К.*) их ежегодно. Если у кого из них есть дочь, обязан он давать [царю] по одному из платьев ее в год. Таким же образом обязан давать ему в год по одежде из платьев сына его, если есть сын. У кого нет ни сына, ни дочери, тот обязан давать по платью в год от жены или служанки» (Хвольсон 1869. С. 33–34. Почти аналогичные переводы: Гаркави 1870. С. 267; Новосельцев 1965. С. 295; Древняя Русь 2009. Т. III. С. 47).

Перевод с конъектурой М. де Гье предпочли другие исследователи:

«Их царь **взимает с них подать** (выделено мной. — *Т. К.*) каждый год. Если у человека из них есть дочь, то [царь] берет из ее одежды [в подарок] себе раз в год. Если у него есть сын, то [царь] берет из его одежды [в подарок себе] еще раз в год. Если у него нет ни сына, ни дочери, то [царь] берет [в подарок себе] из одежды его жены или наложницы» (Гараева 2006. С. 705)¹⁸⁷.

“Ihr König **treibt von ihnen alljährlich Abgaben ein**. Besitzt jemand von ihnen eine Tochter, so nimmt er [der König] von ihren Kleidern einmal im Jahr ein Festgewand. Besitzt er Sohn, so nimmt er anderes [der König] von ihren Kleidern ein Mal im Jahr ein Festgewand. Hat er weder Sohn noch Tochter, so nimmt er [der König] von den seiner Frau oder seiner Sklavin ein Festgewand” (Göckenjan, Zimonyi 2001. S. 80).

Предметом дани служила, по Ибн Русте, одежда. Д.А. Хвольсон отмечал: «Подобного показания о налоге, состоящем из платья, сколько мне известно, нет в славянских источниках. Но известно, что славянские князья получали вместо подати — материи, так наз. «паволоки». Это, может быть, и дало повод к показанию Ибн-Даста» (Хвольсон 1869. Примеч. 89). Относительно «паволок» Д.А. Хвольсон, вероятно, все же ошибался: паволоки, т. е. шелковые ткани, были предметом роскоши и товаром в обмене с Византией (Арциховский 1951. С. 252), что едва ли могло касаться обыкновенных жителей. Случаи использования ткани в качестве платежа и обмена были засвидетельствованы Ибрахимом ибн Йа'кубом в рассказах о чехах и Гельмгольдом — о балтийских славянах (Нидерле 1956. С. 363; Стефанович 2012)¹⁸⁸.

¹⁸⁷ См. также: Marquart 1903, S. 496; *ŽA II*, S. 38, 39; Новосельцев 2000в. С. 403: здесь А.П. Новосельцев тоже предпочел значение: «собирать подать, дань».

¹⁸⁸ Ибрахим ибн Йа'куб вел речь о неких «платочках», представлявших большую ценность при товарообмене (Kowalski 1946. S. 3, 49, 82–84). Гельмгольд упоминал об обмене мехов на льняную одежду славян (Гельмольд 1963. С. 34). Здесь нет речи

«Одежда», «платье» — это перевод арабского *хил'а*. Однако слово имеет значение не только «одежда», но и «подношение», «подарок», что уже было отмечено (Заходер 1967. Т. II. С. 124; Новосельцев 2000в. С. 403). В данном случае речь идет о дани, взимаемой верхушкой общества со своего же населения.

Однако перевод без конъектуры М. де Гье (т. е. с глаголом *йаджи 'ухим*) фразы из книги Ибн Русте таков:

«Их царь прибывает к ним каждый год. Если у человека из них есть дочь, то [царь] берет от нее подношение (возможно, одежду. — Т. К.) себе раз в год. Если у него есть сын, то [царь] берет от него подношение (возможно, одежду. — Т. К.) себе еще раз в год. Если у него нет ни сына, ни дочери, то [царь] берет подношение (возможно, одежду. — Т. К.) себе от его жены или наложницы» (BGA VII. P. 145).

Большинство исследователей как в том, так и в другом случае перевода полагали, что имеется в виду не что иное, как полюдь, знакомое по описанию Константина Багрянородного, когда русы собирали дань с подвластных славян (видимо, по этой причине Д.А. Хвольсон и перевел «объезжает их»), и это значение предпочло большинство исследователей: Хвольсон 1869. С. 34; Westberg 1899. С. 213; Рыбаков 1982. С. 277; Kmietowicz 1976. S. 184. Uw. 48; Новосельцев 2000в. С. 403).

Сведения Ибн Русте о славянской дани, как писал А.П. Новосельцев, «самое раннее восточное известие, которое Б.А. Рыбаков справедливо связал с полюдьем» (Рыбаков 1982. С. 277; Новосельцев 2000в. С. 403). Б.А. Рыбаков этот тезис подтвердил и позднее: «Полюдь как объезд отдаленнейших славянских земель было известно восточным авторам задолго до появления норманнов на Руси. Его можно считать характерным для всего IX века (может быть, и для конца VIII века?) и для первой половины X века» (Рыбаков 2003. С. 40).

Ибн Русте в том тексте, где находится фраза о дани, действительно, повествует о территории, городах, правителях, обычаях только славян. Исследователи относят эти данные к полянам, вятичам, белым хорватам и др. (Хвольсон 1869. С. 145; Marquart 1903. S. 471; Рыбаков 1982. С. 274–278; Заходер 1967. С. 108; Новосельцев 2000в. С. 299–300; Мишин 2002. С. 60). Некоторые исследователи, занимаясь вопросами дани у славян, в качестве примера приводили слова Ибн Фадлана, побывавшего в Волжской Булгарии в 922 г., что царю население выплачивает

о дани. Но франкские славяне выплачивали дань льном и полотном (Нидерле 1956. Ч. 2. С. 311).

ежегодно шкурку соболя (Ковалевский 1956. С. 136; Фроянов 1996). Однако речь здесь идет не о властителе славян, а о царе волжских болгар, которого Ибн Фадлан, как известно, именует «царем ас-сакалиба».

Вопреки высказанным точкам зрения, информация Ибн Русте о дани не содержит сведений о полюдьде, которое собиралось бы русами со славян, он *ничего не говорит об объезде подвластной территории*. Речь идет о содержании только славянских владык (*малик-ов*); отношениях не чужеземных захватчиков и подвластного населения, а налаживании социально-административных отношений внутри однородного племени или государственного образования. Сбор же регулярной дани с подвластных славян и хазарами, и варягами зафиксирован множеством древнерусских источников (перечень сведений о взимании дани в русских летописях см.: Каштанов 2003).

Иная информация содержится в сведениях «Анонимной записки» об острове русов. А.П. Новосельцев провел параллели свидетельства Константина Багрянородного с данными ряда восточных источников из фрагмента о неизвестно где находившемся острове русов (Новосельцев 2000в. С. 404). Этот фрагмент встречается в целом ряде произведений арабо-персидских авторов вплоть до XVII в., однако не у всех упомянуто об отношениях славян и русов.

Известнейший текст Константина Багрянородного о полюдьде: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киава и отправляются в полюдия, что именуется «кружением», а именно — в Славинии вервианов, другувитов, кривичей, севериев и прочих славян, которые являются пактиотами росов. Кормясь там в течение всей зимы, они снова, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киав» (Константин Багрянородный 1991. С. 50–51).

Для уточнения информации приведем известные свидетельства контактов славян и русов по данным «Анонимной записки» в разных переводах.

Ибн Русте, 145

«Они [русы] производят набеги на славян; подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хазаран и к Болгарам и продают там. Пашен Русь не имеет и питается лишь тем, что добывает в земле Славян» (Хвольсон 1869. С. 35 [текст и перев.]).

«Они [русы] нападают на славян, садятся на суда, отправляются к ним, полонят их, вывозят в Хазаран и Булгар, продают; нет у них полей [пахотных], так как они едят то, что привозят из земли славян» (Захoder 1967. С. 81).

«Они [русы] нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там

продают. У них нет пашен и живут (питаются. — *А. Н.*) они лишь тем, что привозят из земли славян» (Новосельцев 1965. С. 303; Древняя Русь 2009. Т. III. С. 48).

Ал-Макдиси, 66

«И нет у них пашен и скота. Страна их граничит со страной славян, и они нападают на последних, поедают [и расхищают] их добро и захватывают их в плен» (Новосельцев 1965. С. 304).

«Нет у них ни пашен, ни посевов. Граничит их (русов. — *Т. К.*) страна со страной славян, и они нападают на них (славян. — *Т. К.*), кормятся их состоянием и пленяют их» (Древняя Русь 2009. Т. III. С. 51).

Только у ал-Макдиси встречается упоминание стран славян и русов как пограничных в составе повествования об острове русов (Новосельцев 1965. С. 306). Впрочем, поздний автор Ибн Ййас (1448–1524 гг.), опиравшийся на целый ряд более ранних письменных памятников, повторил, что страна русов граничит со славянами, но не привел данных о нападениях на них (Заходер 1967. С. 82).

Гардизи, 38

«Они (русы. — *Т. К.*) *постоянно* (выделено мной. — *Т. К.*) в числе 100 или 200 человек приходят в страну славян и силой отнимают у них полезные предметы, чтобы они находились у них [русов. — *В. Б.*]; много людей из славян приходят к русам и служат им, чтобы этой службой обезопасить себя» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 60).

«*Постоянно* (выделено мной. — *Т. К.*) эти люди (русы. — *Б. З.*) ходят войной на славян, [идут] на кораблях, захватывают славян, превращают в рабов, отвозят к хазарам и булгарам и продают. У них нет посева и земледелия, посев их — грабеж славян... *Постоянно* (выделено мной. — *Т. К.*) по сотне и по двести [человек] они ходят на славян, насилием берут у них припасы, чтобы там существовать; много людей из славян отправляются туда и служат русам, чтобы посредством службы обезопасить себя» (Заходер 1967. С. 82).

«И эти люди *постоянно* (выделено мной. — *Т. К.*) нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают их в рабство, отвозят в Хазаран и Балкар и там продают. И у них нет посевов и пашен. И они пользуются обычно славянскими посевами... *Всегда* (выделено мной. — *Т. К.*) 100–200 из них ходят к славянам и насильно берут с них на свое содержание, пока там находятся. И там (у них. — *А. Н.*) находится много людей из славян, которые служат (как рабы? — *А. Н.*) им (русам. — *А. Н.*), пока не избавятся от зависимости (рабства? — *А. Н.*)...» (Новосельцев 1965. С. 305).

Мубарак-шах Марверруди (XIII в.)

«[Русы] не имеют посева и земледелия, *постоянно* (выделено мной. — *Т. К.*) совершают набеги, забирают у славян рабов и продают

посредством *постоянного* (выделено мной. — Т.К.) грабежа, привозят товары и зерно, от этого имеют средства к существованию» (Заходер 1967. С. 82).

А.П. Новосельцев полагал, что отмеченные выше материалы говорят о полюдьбе и относятся к эпохе даже более ранней, нежели рассказ Константина Багрянородного (Новосельцев 2000в. С. 404). «Экономическое содержание полюдьбы заключается в том, что оно устанавливало продолжительное, относительно *регулярное* (выделено мной. — Т.К.) фиксируемое обычаем изъятие прибавочного продукта, отчуждаемого в виде дани на месте производства» (Полюдьбе 2009. С. 599).

Здесь речь идет об обычных грабежах слабого населения более сильным. Вопрос о том, какой «национальной» принадлежности были эти русы, в данном случае не имеет значения, хотя именно проблеме, были ли то норманны-варяги, было уделено огромное внимание и сломано множество копий. Тем не менее, кто бы ни были разбойники, нападавшие на славян, получали они, по данным этих арабских авторов, не дань, не заранее подготовленную часть налога, а добычу в результате нерегулярных набегов, т. е. награбленное добро и пленных. Нерегулярность набегов в IX в. русов и норманнов подтверждается их внезапным появлением в землях кавказских и прикаспийских, у франков и испанцев с целью откровенного грабежа, как писали арабо-персидские и западные источники (Коновалова 1999б; Калинина 2001; Мишин 2003). Разбойники уходили с награбленной добычей и в редких случаях появлялись в одних и же местах несколько раз. Значит, здесь не может быть речи о регулярной дани с подвластного населения, тем более о полюдьбе.

Однако информация Гардизи, автора «Худуд ал-‘алам» и позднего писателя Мерверруди, хотя и основанная на данных «Анонимной записки», носит несколько иной характер. Здесь отмечено, что нападения русов на славян стали *постоянными*, а в «Худуд» — *обычными*. Возможно, автор «Худуд» и Гардизи имели более точную или, может быть, более позднюю информацию о ставших *регулярными* появлениях русов у славян¹⁸⁹. Именно материалы «Худуд ал-‘Алам», Гардизи и позднего писателя Мерверруди (который не может быть передатчиком новой информации) могут интерпретироваться как явление полюдьбы, зафиксированное Константином Багрянородным. Полюдьбе, как было отмечено выше, обычно и интерпретируется как форма дани, при которой происходят *регулярные* поборы *захватчиками* благ у *подвластного* населения.

¹⁸⁹ Гардизи как писатель в целом интересен тем, что в ряде случаев меняет информацию «Анонимной записки» и иногда добавляет новые данные (Chwiłkowska 1978. S. 141–172).

Русы активно участвовали в международной торговле. Об этом писали еще Ибн Хордадбех (IX в.) и Ибн ал-Факих (903 г.); эти данные давно известны, переводились и интерпретировались учеными прошлых веков и не забыты поныне (Гаркави 1870. С. 49, 54–59; Коновалова 2010. С. 88–99). В «Анонимной записке» также отмечена эта деятельность русов.

Ибн Русте, 145–146

«Русь не имеет ни недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен; единственный промысел их — торговля соболями, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим; плату же, получаемую деньгами, завязывают накрепко в пояса свои. Любят опрятность в одежде; даже мужчины носят золотые браслеты. С рабами обращаются хорошо. Об одежде своей заботятся, потому что занимаются торговлею» (Хвольсон 1869. С. 35–36).

«И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен. Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям. Получают они назначенную цену деньгами и завязывают их в свои пояса. Они соблюдают чистоту своих одежд, их мужчины носят золотые браслеты. С рабами они обращаются хорошо и заботятся об их одежде, потому что торгуют (ими. — *А. Н.*)» (Новосельцев 1965. С. 303; Древняя Русь 2009. Т. III. С. 48–49. Перевод почти не отличается от перевода А.П. Новосельцева).

«У них нет поместий, деревень и возделанных земель. Их ремесло (промысел. — *Н. Г.*) — торговля соболем, белкой и другими пушными. Они продают это желающим, в уплату берут (принимают. — *Н. Г.*) чеканенные деньги в (из денег. — *Н. Г.*), которые хранят в своих поясах. Они опрятны в одежде. Мужчина [у русов. — *Н. Г.*] носит браслеты. Они хорошо обращаются со своими рабами. Они изысканны в одежде, потому что занимаются (? — *Н. Г.*) торговлей» (Гараева 2006. С. 705).

“Sie verfügen weder über Grundbesitz noch über Dörfer und Saatzfelder, sondern ihre Erwerbstätigkeit besteht aus dem Handel mit Zobeln, Eichhörnchen und sonstigen Pelzen. Sie verkaufen diese [Pelze] ihren Kunden und erhalten dafür stilles Vermögen in Münzgeld, das sie in ihre Geldgürtel binden” (Göckenjan, Zimonyi 2001. S. 82–83).

Выше приведены четыре перевода одного и того же фрагмента, которые имеют как будто незначительные различия. Так, Н.А. Гараева переводит арабское слово «‘акар» (عقار) как «поместье». Это слово, действительно, имеет оба значения, т. е. и «недвижимое имущество», и «поместье». Однако едва ли в тексте арабского автора здесь может идти речь о поместьях, поскольку у русов, как отмечено, не было даже деревень и пашен. Немецкий перевод вместо слов «недвижимого имущества» предпочитает «собственность».

Н.А. Гараева переводит арабское слово «маза'ри'у» (مزارع) — мн. ч. от «мазра'а» (مزرعة) — «возделанная земля» как синоним точному значению: «обрабатываемое поле», «пашня», «нива». Именно эти последние значения, как кажется, более точны.

А.П. Новосельцев сделал вставку, хотя и в скобках, отмечающую торговлю русами именно рабами. Н.А. Гараева поставила знак вопроса после слова «занимаются» торговлей. Т. Левицкий пояснял, что оба перевода имеют право на существование (ŽA II₂. S. 138, Uw. 261). Из немецкого перевода логически вытекает, что версия о торговле именно рабами точна.

Гардизи

«Торгуют они соболями, белкой и другими мехами. Носят чистые одежды и с рабами обращаются хорошо... И царь из взимает с торговли 1/10 часть» (Новосельцев 1965. С. 305).

«О русах» — как у Ибн Русте... Только: «Предметы их торговли меха горностаевы, беличьи и другие... Их царь взимает десятину с купцов» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 60).

«Худуд ал-'алам»

«Ежегодно они (русы. — Т. К.) платят одну десятую добычи и торговой прибыли государю. Среди них есть группа из моровват... Среди них есть группа славян, которая им служит...». «...*ва андар горухи аз ишан моровват эст* (и среди них есть группа *моровват*) (л. 376)» (Новосельцев 1965. С. 311; 1968. С. 397).

“It is a country extremely favoured by nature with regard to all the necessities (of life). One group (*gurūh*) of them practise chivalry (*muruvvat*)... They annually pay the tithe on their booty and commercial profits (*ghanīmat va bāzurgānī*) to the government (*sulṭān*). Among them lives a group of Slavs who serve them...” (Hudūd al-'Alam 1937. P. 159).

Первый обнаруживший эту рукопись исследователь предпочел перевести слово «моровват» как «мрват», полагая, что это — название народа мирватов, которое встречается в тексте «Худуд ал-'Алам» (Туманский 1897. С. 136, примеч. 3). Однако этот перевод был принят не всеми последующими историками. В.В. Бартольд предположил, что персидское слово *моровват* (مرؤت) может быть просто переводом встречающегося у Ибн Русте арабского слова *руджула* (رجلة) (Худуд ал-'алам 1930. С. 136; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 540, примеч. 243; BGA VII. P. 146). Это мнение было поддержано (Hudūd al-'Alam 1937. P. 159; Новосельцев 1965. С. 311). А.П. Новосельцев уточнял, что арабское слово *руджула* можно объяснить как «рыцарственность», а слово *моровват*, согласно толковому словарю персидского языка, означает: «храбрый, сильный, щедрый,

великодушный человек»; текст может являться «конспектом» фразы Ибн Русте о храбрости русов, но не исключено и возможное сокращение автором «Худуд» неизвестного источника сведений о русах (Новосельцев 1965. С. 311). Однако позднее А.П. Новосельцев изменил свою точку зрения, указав, что буквальное прочтение текста как «группа *моровват*» не встречается больше ни в одном предшествующем источнике, поэтому следует вернуться к предположению А.Г. Туманского и усматривать в *моровват* «группу из народа *мрват*» (Новосельцев 1968. С. 397).

Однако последний вариант не слишком доказателен: ведь информация «Худуд» не является ни прямым переводом, ни «конспектом» фрагмента из Ибн Русте или близкого источника. Поэтому выводы историков об особой группе «рыцарей» или «мужественных людей» (*моровват*) из числа русов кажутся все же наиболее правильными¹⁹⁰.

Русы успешно занимались работоторговлей и активной продвижением восточноевропейских мехов на мировые рынки, что и подтверждают восточные источники (из сравнительно недавних исследований по вопросу см.: Noonan 1998; Калинина 2000в. С. 106–119; Назаренко 2001. С. 71–218; Мишин 2002. С. 174–188; Тортика 2006. С. 376–425). Обычная практика средневековья — получение десятины властителем с торговли — ими также подтверждается (Новосельцев 2000а. С. 305; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 39, 60). Не исключено, что эти занятия были в руках группы более высокопоставленной («моровват»), чем остальные, и им прислуживали (или находились у них в рабстве) славяне, т. е. представители подвластных племен.

Степень «укорененности» русов в славянском обществе едва ли может определяться довольно скуными данными восточных источников, практически всегда разделяющих известия о русах и славянах (за исключением Ибн Хордадбега, написавшего, что «русы — это вид славян»: BGA VI. P. 154; Ибн Хордадбех 1986. С. 124) и предоставляющих сведения о набегах, захватах русами славян как рабов и торговле ими, а также о получении дани со славян. Мне представляется наиболее точным такое понимание дани, которое подразумевает нерегулярность поборов; появление же постоянных податей является признаком налоговых сборов, характерных для начала государственности (Поршнев 1964. С. 81). Именно этот период, т. е. начало «врастания» русов в славянский социум, и отражен в данных арабо-персидских авторов.

¹⁹⁰ См., например: “Es gibt unter ihnen eine Gruppe, die Edelkut besitzt” (Göckenjan, Zimonyi 2001. S. 212).

ДВА СЛАВЯНСКИХ ГОРОДА ПО ДАННЫМ ВОСТОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ¹⁹¹

Средневековые восточные источники сохранили очень мало известий о древнерусских городах. Краткие и отрывочные, эти сведения давно стали известны ученым, неоднократно ими анализировались. Учитывались степень достоверности информации, ее происхождение, зависимость от первоисточника, поскольку жившие далеко от восточноевропейских земель писатели Арабского халифата передавали материалы, полученные далеко не из первых рук.

«Анонимная записка о народах Восточной Европы», как она была условно названа исследователями, сохранилась в трудах целого ряда арабо-персидских авторов X–XVII вв. Она представляет собой сводку информации о печенегах, хазарах, буртасах, волжских булгарах, мадьярах, славянах, русах, земле Сарир в северном Дагестане и аланах. Полнее всего материалы представлены в написанной по-арабски «Книге дорогих ценностей» персидского географа Ибн Русте (перв. треть X в.) и в персоязычном труде «Краса повествований» персидского же автора Гардизи (XI в.); именно последний привел еще и данные о печенегах, которых нет в версии Ибн Русте. Целый ряд других писателей — Мутаххар ибн Тахир ал-Мукаддаси (втор. пол. X в.), ал-Баكري (XI в.), ал-Марвази (кон. XI — нач. XII в.), Ахмад Туси (втор. пол. XII в.), Мухаммад Ауфи (XIII в.), Закарийа ал-Казвини (XIII в.), ал-Варрак (нач. XIV в.), ан-Нувайри (XIV в.), Мирхонд (XV в.), Шукрулла ибн Шихаб (XV в.), ‘Али аш-Ширази (XVI в.), Хаджжи Халифа (XVII в.), ‘Али эфенди (XVII в.) и др. — дает, как правило, сокращенную версию тех же известий или часть их, вставляя данные «Анонимной записки» в различный контекст, иной раз приводя новые детали. Это означает, что все без исключения ученые, пользовавшиеся первоисточником, его редактировали. Авторство этих материалов неизвестно. Некоторые писатели отмечали, что пользовались трудами Ибн Хордадбеха, знатного перса, написавшего по-арабски в 40-х или 80-х гг. IX в., в числе прочих, «Книгу путей и

¹⁹¹ Впервые опубликовано: Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). Проблемы культуры и культурного наследия. Доклады Третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 64–76.

стран», служившего при дворе и в почтовом ведомстве Халифата, а потому обладавшего разнообразной информацией. Сохранилась лишь сокращенная версия его сочинения, в которой нет «Анонимной записки»; прочие же его труды оказались утраченными. Гардизи ссылался именно на утерянное сочинение Ибн Хордадбех «Книга известий», а в качестве источника Гардизи упоминал также недошедшее до нашего времени сочинение ал-Джайхани, визиря при дворе Саманидов в Бухаре, составившего свой труд, вероятнее всего, ок. 922 г. и использовавшего книгу Ибн Хордадбега (Крачковский 1957. С. 219–223; Бартольд 1963. Т. I. С. 58; Новосельцев 1965. С. 376). Будучи высокопоставленными в Халифате людьми, и Ибн Хордадбех, и ал-Джайхани имели доступ к архивам, в которых могла сохраняться «Анонимная записка».

Некоторые исследователи полагали, что автором «Анонимной записки» могли быть ал-Джайхани или Ибн Хордадбех (Marquart 1903. S. XXVIII–XXXV; Новосельцев 1965. С. 377, 383). Предполагению, будто написал ее Муслим ал-Джарми, византийский пленник, который согласно Ибн Хордадбеку был выкуплен в 945 г. и оставил сведения о Византии и ее феодах (Marquart 1903. S. 243), противоречат и манера изложения, и форма подачи материала во фрагменте о Византии в книге Ибн Хордадбега, совсем не похожие на стиль «Анонимной записки». Таким образом, авторство «Анонимной записки» остается нераскрытым.

Сводка уделяет внимание локализации восточноевропейских народов по отношению друг к другу, ландшафту и дорогам, наличию городов, торговле, экономике, некоторым деталям политического строя, вероисповеданию, обычаям, кое-где указаны способы ведения войны и вооружение. Разносторонние характеристики показывают, что эти сведения собирались не случайно, они вполне отвечали сложившемуся к тому времени в арабской литературе характеру описаний далеких от Халифата земель. Подобного рода информация, хотя и не связанная с Восточной Европой, имеется в сохранившихся версиях сочинений довольно многих восточных писателей, где целенаправленно выделялись описания дорог и областей для правителей или высшего чиновничества Халифата. Совсем не связанные с «Анонимной запиской» сведения о дорогах и стоянках в разных частях ойкумены содержались в сохранившейся «Книге путей и стран» Ибн Хордадбега, «Книге стран» ал-Йа'куби, одноименном сочинении Ибн ал-Факиха, «Книге о харадже и искусстве секретаря» Кудамы ибн Джа'фара, «Книге путей и стран» ал-Истахри и многих других.

Автор «Анонимной записки» мог предназначать ее для кого-то из эмиров Хорасана, поскольку именно там работали и жили Ибн Хордад-

бех, ал-Джайхани, а также Ибн Русте и Гардизи, наиболее полно сохранившие данные «Записки». Это тем более вероятно, что описанию путей через Хорасан, в разделах, не связанных с «Анонимной запиской», в соответствующих произведениях уделено весьма много места.

Версия «Анонимной записки» в составе книги Гардизи — наиболее полная и хорошо сохранившаяся. Описание восточноевропейских народов он начинает с рассказа о печенегах, затем перечислены хазары, бургасы, болгары, мадьяры, славяне, русы, Сарир, аланы. Раздел о печенегах предваряется описанием дороги к ним из Джурджании (Ургенча), которая следовала мимо Хорезмийской горы (плато Устюрт), Хорезмийского озера (Аральского моря), по безжизненной, безводной степи, остановки в которой были привязаны к имеющимся колодцам, затем по землям, где уже встречались источники и животные, и наконец, путь приводил к шатрам печенегов. Эти сведения относятся к тому времени, когда печенеги еще находились между Уралом, Волгой и Эмбой и не откочевали за Волгу (Бартольд 1973. Т. V. С. 204–04; Marquart 1903. S. 78–79; Артамонов 2002. С. 350). Между владениями печенегов и хазар определено 10 дней пути, между областью печенегов и славян — столько же; отмечено, что 10 дней пути лежит между границами мадьяр и пределами славян. Сведения о географии хазар очень скудные: владения хазар обширны, окружены горами вплоть до Тифлиса. Далее рассказывается о бургасах, расположенных между хазарами и булгарами; о булгарах, граничащих с бургасами и живущих на р. Итиль, впадающей в Каспий («море ал-Хазар»), т. е. о волжских булгарах в междуречье Волги–Камы.

Затем повествуется о мадьярах, обитавших между булгарами и болгарским же племенем искиль (эсегель), что может соответствовать району близ территории волжских булгар. Упомянуто, что владения мадьяр простираются на 100 фарсахов, прилегают к Черному морю («морю ар-Руми») и что обитают мадьяры между двумя реками, Итиль (напомню, что слово «итиль» в тюркских языках просто «река» и далеко не всегда прилагается к Волге) и Дунай. На берегах одной реки, которая, по сведениям Гардизи, находится «налево» от мадьяр, в сторону славян, живет многочисленный народ «нендер» румийского происхождения, который идентифицировался с оногундурами, т. е. придунайскими булгарами. Над областью нендеров, на берегу реки, возвышается высокая гора (Карпаты); за этой горой живет христианский народ м.р.дат (моравы); между областями этих двух последних народов 10 дней пути. Далее приведем точный перевод источника, поскольку именно в этом фрагменте присутствует информация о двух славянских городах: «...Все

они [мадьяры] производят набеги на славян, всегда одерживают верх над славянами и обращаются с ними как с рабами. Мадьяры — огнепоклонники. Они нападают на славян и русов, уводят оттуда пленников, везут в Византию и продают». Далее речь идет о внешнем виде мадьяр. «Они постоянно нападают на славян. От страны мадьяр до страны славян десять дней пути. На крайних пределах славянских есть город (*шахр*), называемый Вантит». Далее рассказано о брачных обычаях мадьяр, и только после этого автор переходит к разделу о славянах: «Между печенегами и славянами 10 дней пути по бездорожью. Страна славян ровная, изобильна деревьями, и живут они по большей части среди деревьев». Затем идут рассказы о хозяйстве, обычаях и верованиях, музыкальных инструментах, вооружении славян. «Их глава носит корону, и все они почитают его и повинуются ему. Первый из их глав (*ра'ис*) именуется Свит. м.л.к, а сувих — его заместитель. Столичный город его называется Дж.равт. Ежемесячно три дня в месяц в этом городе бывает торг, там всякие вещи продают и покупают». Затем Гардизи снова упоминает о набегах мадьяр на славян и обычаях последних укрываться при опасности в крепостях (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 37–38, 58–59; Новосельцев 2000а. С. 390. Переводы всех приведенных фрагментов сделаны с обязательным учетом тех, что названы в соответствующих сносках).

В тексте Гардизи информация о городе Вантит связывается с теми границами мадьяр, которые располагались, судя не только по его данным, но и по другим источникам, между Дунаем и Доном или Сиретом и Днестром, в области, названной Константином Багрянородным Ателькузу. При этом речь идет о периоде после их перехода через Восточноевропейскую равнину, под натиском печенегов, в причерноморские степи и до их перехода через Карпаты, т. е. до 90-х гг. IX в. Итиль в данном случае означает просто «река» и идентифицируется исследователями с Днестром или Днестром (Хвольсон 1869. С. 119; Marquart 1903. S. 30–32, 59–60; более подр. см.: Bartha 1975. P. 79–81). Соседними восточнославянскими племенами здесь были тиверцы по нижнему течению Днестра, уличи по Южному Бугу и в низовьях Днепра, далее по Днепру жили поляне. Следует полагать, что город Вантит помещался именно на территории этих славянских племен.

Данные о городе Джарават, резиденции главы славян, располагаются перед упоминаниями о набегах мадьяр на славян и обычае последних укрываться в крепостях.

В книге Ибн Русте, написанной, по разным данным, в пределах от 903 до 925 г., материалы о восточноевропейских народах располагаются

в ином, чем у Гардизи, контексте. После информации об областях и дорогах Арабского халифата, Ибн Русте приводит рассказ о Константинополе и Риме со слов византийского пленника Харуна ибн Йахьи, затем идут сведения об Индии. Далее автор приводит рассказы, в основном аналогичные приведенным у Гардизи, однако раздел о печенегах отсутствует, и начинается рассказ о хазарах, которые отстоят на 10 дней пути от печенегов (как у Гардизи). Далее автор переходит к более краткому, чем у Гардизи, описанию страны бургасов, находившейся между хазарами и булгарами, и к главе о булгарах — как у Гардизи.

В сведениях о мадьярах есть существенное отличие: Гардизи определял первоначальную область мадьяр между булгарами и болгарским же племенем искиль, Ибн Русте отводил им место «между областью (*ба-лад*) печенегов и областью искиль из числа болгар» (BGA VII. P. 143–145). Это, вероятно, более верное указание на старое место расселения мадьяр, поскольку приводивший аналогичные сведения «Анонимной записки» ал-Бакри тоже определял местонахождение мадьяр между печенегами и ашкалами (=искилами — al-Bakrī 1992. P. 449); ал-Марвази следовал тому же рассказу, т. е. расстояние определялось опять-таки между печенегами и искилами (Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 35), что в данном конкретном случае служит доказательством ошибочности приведенного у Гардизи расстояния «между булгарами и болгарским же племенем искиль». Таким образом, первая граница мадьяр, по данным «Анонимной записки» в передаче Ибн Русте, ал-Бакри и ал-Марвази, проводилась между печенегами и неким племенем болгар, т. е. вблизи приволжско-уральских районов. И у Ибн Русте, и у Гардизи данные об этой первой границе мадьяр могут относиться ко времени до их ухода на юг: тогда эта часть информации является первым, древнейшим слоем известий о мадьярах (Заходер 1962. С. 129). Однако возможно, что эти материалы относятся к тем мадьярам, которые остались на старой родине: еще в XIII в. часть их жила в приуральском районе, в так наз. «Великой Венгрии», как о том сообщали Рубрук и Плано Карпини (История Венгрии 1971. Т. 1).

Если город славян Вантит искать на реальном востоке славянского мира, то следует признать, что автор «Анонимной записки» в передаче Ибн Русте и Гардизи локализует город по отношению к тем печенегам или мадьярам, что жили в поволжско-приуральском районе, но никак не к волжским булгарам, и, следовательно, соотносить его с путем Булгар–Киев (Рыбаков 1969. С. 189–195; 1982. С. 259) неправомерно. Рассмотрим, однако, есть ли основания привязывать местонахождение города Вантит и к указанным границам.

При упоминании расселения мадьяр близ Черного (Румийского) моря, Ибн Русте не называл имена рек, как это делал Гардизи, отмечая только, что одна из рек больше Джайхуна, т. е. Амударьи (этого сравнения у Гардизи нет). О набегах мадьяр на славян сказано то же, что у Гардизи, но прибавлено еще, что отвозят пленных славян в греческий порт К.р.х, где их продают. Исследователи склонны идентифицировать этот город с будущей Керчью, Корчевым русских источников (подр. см.: *ЖА П₂*. S. 105–106). Сразу после рассказа о продаже мадьярами пленных славян в причерноморском городе К.р.х. Ибн Русте переходит к разделу о славянах: «Между страной (*балад*) печенежской и страной (*балад*) славянской расстояние в 10 дней пути. В самом начале пределов славян находится город (*мадина*), называемый Ва.и (?). Путь в эту страну идет по степям и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса...» (изменение названия — Ва.и (?) вместо Вантит — обусловлено отсутствием одной буквы и диакритических точек. Последняя буква может означать «т», поэтому, по аналогии с другими, оставляем вариант Ва.ит). Далее материалы аналогичны тем, что есть у Гардизи, хотя последний передает некоторые детали быта и одежды славян, которых у Ибн Русте нет. Правитель назван у Ибн Русте «главой глав» (*ра'ис ар-ру'аса*) по имени Свийт. м.л.к, его заместитель — суб.н.дж., а резиденция — Дж.р.ваб. Ибн Русте отмечал также, что этот главный город славян находится посередине их земель (BGA VII. P. 143–145).

В обоих источниках информация о городе Вантит (Ва.ит), находившемся на «крайнем пределе» или «в начале пределов» славян, связана с известиями о набегах мадьяр на славян. В версии Ибн Русте данные о нападениях мадьяр на славян и славянском городе Ва.ит отделены друг от друга только одной фразой — о расстоянии в 10 дней пути между печенегами и славянами. Аналогичный рассказ присутствует в трудах ал-Марвази и ряда других, более поздних источников (Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 35; другие источники — Шукрулла ибн Шихаб, Мухаммад Катиб, Хаджжи Халифа — упомянуты: Заходер 1967. С. 110), однако нигде более нет упоминания о славянском городе Вантит или Ва.ит. В то же время у Гардизи материал о городе Вантит стоит сразу после данных о расстоянии в 10 дней пути между славянами и мадьярами, а не печенегами. Стойкая передача обоими источниками мадьярской тематики именно перед информацией о славянах показывает, что привязывать местонахождение города Вантит или Ва.ит к сведениям о расстоянии между печенегами и славянами неправильно.

Более достоверным представляется определение этого города по отношению к южным границам расселения мадьяр после их перехода через Восточноевропейскую равнину.

Часть известий «Анонимной записки» приводится в анонимном персидском географическом сочинении «Границы мира» («Худуд ал-‘Алам»), написанном в 80-х гг. X в.:

«О стране славян. На восток от нее — внутренние булгары и некоторые из русов, на запад — часть Грузинского моря и часть Рума (Византии. — *Т. К.*). На запад и восток от нее всюду пустыни и ненаселенный север. Это большая страна, и в ней очень много деревьев, растущих близко друг от друга. И они живут между этими деревьями». Далее так же, как у Ибн Русте и Гардизи, но более кратко рассказано о хозяйстве, обычаях, вооружении славян. «У них два города: 1. Вабнит — первый город на востоке, и некоторые из его жителей похожи на русов. 2. Хордаб — большой город и место пребывания царя» (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 158).

Изменение названия городов обусловлено иной постановкой диакритических точек и заменой некоторых букв, что свойственно арабской графике.

Не только впервые опубликовавший сочинение А.Г. Туманский, но и вплотную занимавшиеся источником В.В. Бартольд, В.Ф. Минорский, Б.Н. Заходер, Т. Левицкий, А.П. Новосельцев указывали на крайне компилятивный характер сведений в этом произведении (Туманский 1897. С. 121–137; Бартольд 1973. Т. VIII. С. 540–543; Hudūd al-‘Alam 1937. P. XLVIII–LIII; Заходер 1962. С. 87–89; Новосельцев 1968. С. 90–103). И действительно, даже беглый взгляд на текст «Худуд ал-‘Алам» убеждает в том, что автор скопировал фрагмент «Анонимной записки» о славянах, изрядно сократив его. Объединяя рассказы о городах славян, он отнес упоминание о городе Вабнит и городе Хордаб в конец раздела, не привязав, таким образом, их местоположение ни к печенежским, ни к мадыарским границам.

Восточными соседями славян названы внутренние булгары, и на востоке же автор «Худуд» отводит место для города Вабнит. Работая в 80-х годах X в., он уже был знаком с произведением ал-Истахри, откуда почерпнул данные о внутренних булгарах. У ал-Истахри сказано, что внутренние или великие булгары — соседи Византии и христиане, т. е. дунайские болгары. Волжских булгар ал-Истахри называл внешними или просто булгарами, соседящими с русами; мусульманами, живущими близ р. Итиль, которая впадает в Каспий (BGA I. P. 220, 222, 226).

Эта информация о волжских булгарах тоже вошла в состав «Худуд ал-‘Алам», и также, как ал-Истахри, автор «Худуд» волжских булгар не именует «внутренними». Напомним также, что часть известий о

волжских булгарах из «Анонимной записки» автор «Худуд ал-‘Алам» приписал буртасам, а затем то же — еще и неким берадасам, не поняв, что те и другие — один и тот же народ. Он также называл внутренних болгар среди перечня народов северной части ойкумены: Рум, Сарир, аланы, хазары, славяне, хазарские печенеги, мирваты, внутренние булгары, русы, мадьяры, нендеры, тюркские печенеги, барадасы, буртасы, хифджахи (кипчаки), гузы, кимаки и др. (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 83). Отдельный раздел о внутренних булгарах находится, в соответствии с общим описанием, между рассказами о мирватах и русах:

«Слово об области болгар внутренних. Это область, в которой нет ни одного города; жители храбры, воинственны и внушают страх. Их нравы походят на нравы тех тюрков, которые живут по соседству с областью хазар. Со всеми русами у них война; со всеми окрестными областями они ведут торговлю. Они владеют баранами, оружием и приспособлениями для войны» (Бартольд 1973. Т. VIII. С. 543; Hudūd al-‘Alam 1937. P. 160).

Ряд ученых полагал, что этот рассказ относится к так наз. черным булгарам в Приазовье, остаткам орд Аспаруха, — вопрос сам по себе достаточно спорный (Вестберг 1908. С. 387–392; Marquart 1903. S. 517). Данные о мирватах схожи с материалами о мардатах из книги Гардизи, следовательно, взяты из «Анонимной записки», а относятся к моравам (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 440–442). Известия о русах почти идентичны версии «Анонимной записки», рассказывающей об острове русов и их обычаях. Соотнесение области внутренних булгар со славянами, с одной стороны, и положение этих булгар между моравами и русами, с другой, снова говорит о безнадежной путанице в представлениях автора «Худуд ал-‘Алам». То же впечатление оставляют его попытки описания реки, фигурирующей у него под названием Рута или Руса — очевидное искажение названия Дуна (Дунай) «Анонимной записки» (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 217, 324, 430, 437, 441)¹⁹².

Если принять за точку отсчета близость славян к внутренним булгарам, то придется искать город Вабнит вблизи придунайских или приазовских болгар, а никак не на реальном востоке славянского мира.

¹⁹² Попытка самого В.Ф. Минорского придать какую-то значимую реальность сведениям автора «Худуд ал-‘Алам» с попыткой конъектуры вместо «Рута» — «Ука» и связать эти данные с Окой привела автора к неутешительному выводу о невозможности разместить информацию на карте, хотя В.Ф. Минорский, отказавшись в конце концов от идентификации с Окой, все же считал возможным видеть в описании части р. Рута отражение информации о неких реках центральной части Восточной Европы (Hudūd al-‘Alam 1937. P. 217).

Соседство внутренних болгар с моравами и русами не дает территориальной определенности, поскольку конкретные данные об обоих народах взяты из старого первоисточника. В целом же локализация страны славян — между придунайскими или приазовскими булгарами, частью русов, Черным морем и «ненаселенными пустынями севера», представленная в «Худуд ал-‘Алам», равно как и свидетельство о нахождении города Вабнит на востоке славянского мира, являются весьма неопределенными и относятся к собственным географическим воззрениям автора, основанным на переработке и анализе доступных ему письменных источников, теории, а не реальных известий (Мишин 2000).

Таким образом, более или менее конкретные сведения о славянском городе Вантит (Ва.ит) имеются только в сочинениях Ибн Русте и Гардизи. Д.Е. Мишин в диссертации «Сакалиба в исламском мире в раннее средневековье», защищенной в 1999 г. в Институте востоковедения РАН (Москва) и опубликованной в 2002 г., высказывал мысль о возможном отождествлении города Вантит с упомянутым Константином Багрянородным Витичевым (Вятичевым) на Днестре. Хотя древнерусские города возникали, как правило, в начале X в., однако сторожевой пост по охране днепровского брода — Витичев — мог возникнуть и ранее, в конце IX в. (Константин Багрянородный 1991. С. 318, примеч. 25). Впрочем, существуют и другие точки зрения: Д.А. Хвольсон предлагал идентифицировать город с Краковым, А.Я. Гаркави и А.П. Новосельцев — с Киевом, а один из вариантов, предложенных Й. Марквартом — аналогия с упомянутым Константином Багрянородным городом Самбатас, т. е. тем же Киевом (Хвольсон 1869. С. 125; Гаркави 1870. С. 264; Marquart 1903. S. 189; Новосельцев 1965. С. 394). Наиболее популярной версией, однако, является отождествление города Вантит с центром славянского племени вятичей (Westberg 1899. S. 213; Минорский 1936. С. 147; ŽA I. S. 110–111, ods. 192; Рыбаков 1969. С. 189–195; 1982. С. 259; Петрухин, Раевский 1998. С. 165). Сопоставление этого имени с племенным названием сделано всеми исследователями только по созвучию, по аналогии с названным в ПВЛ «славянским родом» *вятичи* и упомянутым в письме хазарского царя Йосифа славянским народом *вннтит* (ПВЛ. Т. 1. С. 15; Коковцов 1932. С. 31 [текст], 98–99 [перев.]). Однако в первом случае речь идет о племени (*родъ*), во втором — о народе (*умма*), тогда как во всех трех арабо-персидских источниках называется именно город — *мадина*, *шахр*, для областей применяется термин *балад*.

Если же отвлечься от магии сходства слов *вантит* — *вятичи*, можно в форме *вантит* заметить и общую архаичную форму, восходящую

к латинскому имени народа *венеды*, от которой произошли названия множества городов — от Вены до Вентспилса. Название *вятичи* тоже могло иметь основой этот этникон, да и сами вятичи, по летописному преданию, пришли на восток славянского мира с запада, «от ляхов».

Таким образом, идентификация города Вантит арабо-персидских источников с городским центром вятичей основана скорее на историографической традиции, нежели на серьезном анализе источников, которые при ближайшем рассмотрении не дают оснований для такого вывода. Тем более не стоит привязывать даже самые ярко выраженные археологические памятники (Пряхин, Беседин, Разуваев, Цыбин 1997)¹⁹³ к трудно идентифицируемым топонимам письменных источников.

Обращаясь к материалам о втором городе, резиденции главы славян, мы сталкиваемся, как и почти 150 лет назад, с необходимостью интерпретации имени вождя славян и названия его столицы.

В трудах Ибн Русте и Гардизи вторая часть имени главы славян передана буквами м.л.к., что может означать *малик*, т. е. «царь». Д.А. Хвольсон предложил конъектуру: изменить букву *м* на *б*, поскольку, как он писал, слово, означающее «царь», «тут не дает смысла» (Хвольсон 1869. С. 139). Несмотря на то, что многие, после Д.А. Хвольсона, высказывали сомнение в правомерности конъектуры, версия первого издателя Ибн Русте не может быть отброшена. Дело в том, что форма «Свйит-малик» не органична для арабского языка: нормой должно быть «Свйит ал-малик». Вероятно, подстановка «малик» вместо «б.л.к.» была произведена самим автором «Анонимной записки», и сделана она была потому, что в следующей фразе, зафиксированной Ибн Русте и ал-Марвази, о наличии верховых животных у главы славян, последний назван именно «малик». Отсутствие этой приставки у других авторов, передававших «Записку», свидетельствует не о более точной передаче имени, как полагали некоторые ученые (Заходер 1967. С. 134–135), а

¹⁹³ Там же указано, что ранее были опубликованы и другие работы: Пряхин 1992; 1993а; 1993б; 1996. В самих названиях этих статей отражена мысль об отождествлении комплекса поселений на Дону близ Воронежа, относящегося к так наз. боршевской культуре вятичей, с городом Вантит славян, о котором упоминается в средневековых арабо-персидских источниках. Основанием для отождествления послужила гипотеза, высказанная ранее акад. Б.А. Рыбаковым, о положении упомянутого города Вантит на пути из Булгара в Киев. Нисколько не умаляя важности, необходимости и огромного значения для науки и культуры изучения и сохранения археологических памятников, нисколько не сомневаясь в правильности и важности тезиса Б.А. Рыбакова о большом значении сухопутного пути из Булгара в Киев, отмечу, что решительная идентификация топонимов, встречающихся в восточных средневековых источниках, требует очень большой осторожности.

напротив, о неприятии, непонятности для арабских авторов слова «малик» (без артикля после имени Свийт. Вариант «Худуд ал-'Алам», заинтересовавший Б.Н. Заходера — «Б.смут Свит» — еще Ф. Вестбергом был объяснен искаженной передачей арабского выражения «йусаммунаху Свийт», т. е. «называют его Свийт» (Заходер 1967. С. 135; Вестберг 1908. С. 11–12). Старая гипотеза, наиболее разработанная Т. Левицким, побуждает считать, что речь может идти о Святополке Великоморавском (870–894) (Charmoy 1834. P. 29; Хвольсон 1869. С. 139–140; BGA VII. P. 145, note “a”; Marquart 1903. S. 470–472; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi 1942. P. 117–118 [comment.]; Hudūd al-'Alam 1937. P. 427–432; Lewicki 1968. S. 363–376).

Название города приводится в источниках по-разному: Дж.р.ваб, Дж.равт, Хордаб; в сочинении ал-Марвази встречается еще вариант: Х.дж.рат. Многие ученые склонялись к мысли, что под этими искажениями скрывается одноименное название племенного центра хорват, белых или восточноевропейских (Новосельцев 1965. С. 394). Однако если этот город являлся резиденцией Святополка Великоморавского, то следует вернуться к идее Д.А. Хвольсона и принять версию искаженной арабской передачи названия моравской столицы — Градист (Hradistje) (Хвольсон 1869. С. 142).

Данные о столице славян у Гардизи и ал-Марвази стоят в связи с упоминаниями о набегах мадьяр на славян и обычае последних укрываться в крепостях. Если считать информацию о нападениях мадьяр более старой и близкой к оригиналу, можно предположить, что речь все же идет о восточноевропейских славянах и их правителе по имени Свя(е)т. Не соглашаясь с предположением Д.А. Хвольсона, Б.Н. Заходер пришел к выводу, что арабские написания столицы весьма напоминают славянское слово «градъ» (Заходер 1967. С. 139). Нельзя согласиться с совершенно произвольной идентификацией города с упомянутым в «Поучении» Владимира Мономаха Крыдном в земле вятичей, поскольку и этот вывод, и сопоставление упомянутых выше славян арабо-персидских источников с вятичами основаны на неверном анализе данных «Худуд ал-'Алам» (Рыбаков 1982. С. 261. Хотя бы определение местопребывания царя славян «в середине страны» должно навести на серьезные сомнения в таких сопоставлениях). Однако версия, что «Анонимная записка» говорит об одном из восточноевропейских славянских правителей и его «граде» имеет право на существование, хотя более точной информации не имеется.

«ФИХРИСТ» ИБН АН-НАДИМА (X в.) О ПИСЬМЕ
И ПИСЬМЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНО-
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ¹⁹⁴

Автор этой книги имеет несколько вариантов имен¹⁹⁵. Его полное генеалогическое имя — Мухаммад б. Исхак б. Мухаммад б. Исхак ан-Надим. Его обиходное имя — Абу-л-Фарадж б. Аби Йа'куб ал-Варрак. Краткие формы — Ибн ан-Надим или ан-Надим — позднего, книжного происхождения (Полосин 1989. С. 69). Еще один вариант: Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн аби Йа'куб Исхак ал-Надим, или, иначе, Ибн ан-Надим (Wellisch 1986. P. 7; Сериков 2016. С. 42, с неточными ссылками в примеч. 1; Sellheim, Zakeri 2018. P. 475). Есть и такие версии: Абу-л-Фарадж Мухаммад б. Аби Йа'куб Исхак ал-Варрак ал-Багдади Ибн ан-Надим (Fück 1986. P. 895); Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн Исхак ибн Абу Йа'куб ибн ан-Надим ал-Варрак ал-Багдади (Арабские источники 1965. С. 81); Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн Исхак ибн Мухаммад ибн Исхак (The Fihrist 1970. P. 15). Варианты имени зависят от различного написания в рукописях и трудах средневековых арабских литераторов, упоминавших его произведение (Полосин 1989. С. 69–76; Сериков 2014. С. 456, примеч. 4). Сведений о нем немного; дата рождения — 935 г. (The Fihrist 1970. P. 15; Fück 1986. P. 895) или не ранее 937/938 г. (Арабские источники 1965. С. 81; Wellisch 1986. P. 6); умер в 990 г. (Wellisch 1968. P. 10; Полосин 1989. С. 66–67; Sellheim, Zakeri 2018. P. 477).

Ибн ан-Надим был переписчиком книг и книготорговцем (*ал-варрак*), как и его отец; жил он главным образом в Багдаде, некоторое время был в Мосуле; полагают, что он был шиитом (Goldzier 1882. S. 285–286; Крачковский 1957. С. 238–239; Wellisch 1968. P. 14; The Fihrist 1970; Fück 1986. P. 895; Sellheim, Zakeri 2018. P. 477).

¹⁹⁴ Впервые опубликовано: ДГ, 2017–2018 гг.: Ранние формы и функции письма. М., 2019. С. 383–405.

¹⁹⁵ Я выражаю глубокую благодарность тюркологам П. Голдену, Ф. Асадову, И.Л. Кызласову за консультации по вопросам тюркской истории и письма; встречающиеся в примечаниях и переводах имена этих ученых без ссылок на их труды объясняются частной перепиской. Я благодарю также коллегу В.В. Тишина за присланный мне список интересных трудов по теме.

Арабская культура Средневековья поначалу жила на устной передаче поэтических текстов; затем, особенно в связи с возникновением ислама, важную роль стала играть письменная передача информации о пророке Мухаммаде и его изречениях в Коране (Brockelmann 1909. S. 1–58; Гибб 1960; Фильштинский 1977; Шидфар 2011). Особенностью арабских трудов периода ислама являются многочисленные ссылки на очевидца, рассказчика, слушателя, другого информанта, что должно было придать особый вес передаваемым свидетельствам и убедить в достоверности известий о Мухаммаде (*хадисы*). Перечисления лиц, которые передавали друг другу тексты о речениях и поступках Мухаммада, а позднее о походах, о халифах и военачальниках, назывались *иснадами* (Robson 1997. P. 207; Али-Заде 2007. С. 163; Кузнецов 2007. С. 60–62). При этом проверить, действительно ли существовали личности, на которых ссылается автор того или иного произведения, удастся далеко не всегда (Халидов 1985. С. 98–121).

Плеяда ремесленников занималась распространением и размножением трудов по богословию, литературе, философии, наукам. Переписчик (*варрак*) копировал рукописи, следил за качеством письма и почерком, изготовлением переплетов, продажей писчих принадлежностей, бумаги. В Багдаде, Каире, Дамаске, Кордове и других крупных городах существовали целые ряды и лавки мастерских *варраков*. К ним обращались поэты, писатели, ученые, богословы и все те, кому необходимо было переписать или приобрести рукопись или канцелярские принадлежности (Мец 1966. С. 149–150; Халидов 1985. С. 123–140; Полосин 1989. С. 79–83). Иной раз копированием своей книги занимались и сами литераторы, не гнушаясь рукописной работой (Халидов 1985. С. 123–140).

Слово «фихрист» по-персидски означает «каталог» (Brockelmann 1909. S. 111); «оглавление», «указатель» (Бартольд 1966. Т. 6. С. 255; Полосин 1989. С. 52); «опись», «индекс» (Сериков 2016. С. 42). В одной из рукописей Университета Лейдена название приведено таким образом: «Список сведений о древних и новых писателях и названия их сочинений всех наук». Книга Ибн ан-Надима относится к жанру библиографии, нечасто в арабской средневековой литературе (Сериков 2016. С. 47).

Труд Ибн ан-Надима содержит множество имен и названий трудов арабских географов. Они упоминаются в разделах о математиках, историках, литераторах и пр. Специальный раздел для географической литературы не был выделен, поскольку Ибн ан-Надиму не был присущ интерес к этой дисциплине, что характерно и для общего развития науки того времени. Если математико-астрономическая география

уже выделилась в самостоятельную отрасль, то описательная география входила как часть в труды самых разных жанров — «Книги путей и стран» (как у Ибн Хордадбеха), сочинения типа *адаба*, т. е. развлекательную литературу (как у Ибн ал-Факиха), энциклопедии (как у Ибн Руста или ал-Мас‘уди; впрочем, оба автора включали и *адаб* в свои книги); как полагают современные историки, ал-Истахри, Ибн Хаукал и ал-Мукаддаси были уже географами и картографами, по первоначальному замыслу интересовавшимися лишь странами ислама, хотя выходящими за эти рамки. Но труды всех указанных жанров включали данные об административном делении, экономике и налогах, культуре и религии, т. е. описательная география еще не стала отдельным направлением науки, по крайней мере в глазах Ибн ан-Надима (Sturm 1986. S. 23; Durak 2010. P. 289). Ибн ан-Надим вводил сведения исторического и географического характера в тех случаях, когда ему надо было подчеркнуть связь информации с письмом или письменностью того или иного народа. Такими сведениями были, например, свидетельства монаха из Наджрана о Китае, поездка Абу Дулафа в X в. к токузогузам и в Китай, данные ар-Рази о Китае; рассказы ал-Кинди об Индии, Будде, храмах в Балхаре и Мултане и др. (The Fihrist 1971. S. 16–17, 345–350; Ferrand 1913. P. 118–136; Крачковский 1957. С. 239). Упоминания тюрков, волжских булгар, хазар, алан, русов могли быть связаны с информацией авторов трудов по описательной географии, которых называл Ибн ан-Надим, — Ибн Хордадбеха, ал-Мас‘уди, ал-Балхи и др.; часть произведений, упомянутая Ибн ан-Надимом, не сохранилась или дошла до нас в незаконченном виде (Sturm 1986. S. 24–31). Перечисление имен и заглавий сочинений географов, однако, не означает, что сам Ибн ан-Надим имел соответствующие географические познания — он лишь передавал встреченные им примеры сведений, которыми обладали упоминаемые им ученые.

На основе довольно большого количества известных в XIX в. рукописей и фрагментов труда Ибн ан-Надима немецким востоковедом Г. Флюгелем было подготовлено издание критического текста, которое было осуществлено уже после его кончины ориенталистами Й. Рёдигером и А. Мюллером (Kitab al-Fihrist 1871–1872). Позже в Стамбуле были найдены еще три рукописи; в хранилищах Индии обнаружались новые списки сочинения. Перед учеными встал вопрос, какие из них должны стать основой полной публикации труда, и проблема эта затруднила появление нового критического издания (Крачковский 1957. С. 238; Полосин 1989. С. 24–28). В 1965 г. появился перевод памятника на персидский язык Р. Таджуддина, основанный на вновь от-

крытых рукописях, но выбор их чтений при переводе был субъективным, а также отсутствовал научный аппарат, что снизило ценность данного издания (Полосин 1989. С. 29). Позднее тем же издателем был опубликован арабский текст произведения Ибн ан-Надима, в основу которого было положено издание Г. Флюгеля, но присутствовали поправки и были учтены материалы ряда новых рукописей. Тем не менее текстологическая работа была недостаточной, равно как и научно-критический инструментарий (Там же).

Американский востоковед Б. Додж в 1970 г. предпринял перевод произведения Ибн ан-Надима на английский язык. Автор основывался на издании Г. Флюгеля, включив поправки, материалы рукописей, открытых со времени указанного издания, и снабдив книгу предисловием, указателями и библиографией (The Fihrist 1970). Однако и здесь не оказалось строго научного обоснования некоторых правок, а комментарии зачастую мало обоснованы. В целом недостаточная текстологическая работа, предшествовавшая всем существующим изданиям и переводам, требует новой критической публикации «Фихриста».

«Фихрист» Ибн ан-Надима является источником важнейших сведений об арабских авторах и их сочинениях, а в целом — об истории арабской средневековой литературы первых четырех веков ислама (Бартольд 1966. С. 255; Полосин 1989. С. 3). Помимо такой ценности труда, в нем имеются важнейшие уникальные данные о письме и письменности самых разных народов, не относящихся к арабам, которые сопровождалась краткими, впрочем, не всегда ясными, пояснениями использования того или иного письма и в ряде случаев — примерами алфавита, иной раз в искаженном виде.

В монографии о «Фихристе» Ибн ан-Надима ее автор Вал.В. Полосин отметил, что он придерживается следующей терминологии: «письменность» — это совокупность литературных, общественно-политических, научных письменных произведений; «письмо» — это процесс записи, технические и графические способы записи (Полосин 1989. С. 100, примеч. 4). В данной публикации я стараюсь придерживаться этой же терминологии.

Произведение Ибн ан-Надима начинается с введения — восхваления Аллаха, испрашивания Его милости и помощи в работе. Автор пишет о своем труде, что «это перечень книг всех народов, арабов и неарабов, тех из них, что существуют [написанными] на арабском языке и арабским письмом по разным наукам; а также известия об их сочинителях, о разрядах их составителей, об их родословных, годах рождения, продолжительности жизни, времени смерти, местах

их жизни и об их достойных и порицаемых качествах — от начала каждой науки и до нашего времени, а именно до 377 года по хиджре» (987/88 г. н. э.) (Kitab al-Fihrist 1871. P.2; Крачковский 1957. С. 238; Полосин 1989. С. 7). Во вводной главе книги Ибн ан-Надима рассказано о системах письма разных племен и народностей, религиозных сообществах, о священных писаниях некоторых из них. В первой главе (*макала*), первом параграфе (*фанн*), сообщается об арабском письме в доисламскую и мусульманскую эпоху. Далее автор освещает, иногда кратко, иногда детально, системы неарабских языков и письменностей: сирийского, набатейского, персидского, еврейского, греческого, лангобардского, саксонского, китайского, манихейского, согдийского, синдского, эфиопского, показывая примеры алфавитов. Отмечено отсутствие письма у африканских народов, хотя указано, что некоторые из них, тем не менее, употребляли в религиозных целях сирийское, греческое и коптское письмо. Наконец, кратко рассказано о системах письма или письменности ряда восточно- и западноевропейских народов.

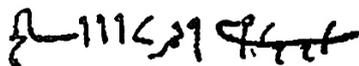
В этом фрагменте Ибн ан-Надим приводит один пример надписи, а также исторические материалы для пояснения информации о письме или письменности, что придает сведениям автора особую важность. Перевод этого фрагмента приводится ниже. Перевод выполнен по изданию Г. Флюгеля с учетом рукописи из собрания Кёпрёлю в Стамбуле¹.

Речь об *ат-Турк*² и [о тех, кто] подобен им.

Что касается *ат-турк*, *ал-б.л.г.р*, *ал-булгā*, *ал-бургаз*³, *ал-хазар*, *ал-лан*⁴, [с] маленькими глазами⁵ и слишком белых (белокожих? — *Т.К.*)⁶, то об их письме неизвестно⁷, кроме *ал-булгар* и *ат-туббат*⁸, которые пишут по-китайски и по-манихейски⁹ (*би-с-синийа ва-л-мананийа*). А *ал-хазар* пишут по-еврейски (*би-л-‘ибранийа*)¹⁰. Дошло до меня знание об *ат-турк*, о чем мне рассказал Абу-л-Хасан Мухаммад бин ал-Хасан ибн Аш[и]нас¹¹. Сказал: он поведал мне, что Хаммуд, тюркский вольноотпущенник¹² [Ибн] ал-Мукли¹³, а был он из ат-Тузунийа¹⁴, который покинул свою страну из-за высокомерия и надменности¹⁵, сказал мне, что великий тюркский правитель (*малик*), если он хотел написать меньшему правителю (*малик*), вызывал своего везира и приказывал расщепить стрелу. А везир чертил на ней (половинке стрелы. — *Т.К.*) знаки, понятные знатнейшим из ат-турк, и передавал смысл, намеченный правителем и постигаемый человеком, которому он был послан¹⁶. Он¹⁷ полагал, что этот короткий рисунок передает большой смысл. Они использовались и во время перемирия, и мира, а также во время их войн. Он упомянул, что они тщательно охраняют стрелы, написанные таким образом, и возвращаются за ними¹⁸. Но Аллах знает лучше.

ар-Русийа¹⁹

Мне рассказывал один [человек], на правдивость коего я полагаюсь, что один из правителей (*мудук*) горы *ал-Кабк*²⁰ послал его к правителю (*малик*) *ар-русийа*²¹; он утверждал, что они имеют письма, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева²², на котором были изображения, не знаю, были ли это слова или отдельные буквы, подобно этому²³

*ал-Фиранджа*²⁴

Их письма похожи на греческую письменность, только они более ровные. Мы могли видеть их на франкских мечях²⁵. Королева франков написала к ал-Муктафи²⁶ письмо на белом шелке²⁷ и послала со слугой, оказавшимся в ее стране из района Магриба, [чтобы] посвататься с приданым к ал-Муктафи, она хотела выйти за него замуж. Слугу звали 'Алба (? 'Алиб(а)). Он был одним из евнухов Ибн ал-Аглаба²⁸. Вот пример их письма²⁹.

КОММЕНТАРИИ

¹ Kitab al-Fihrist 1871. S. 20; Зайцев, Морозов 2007. С. 114. В переводе фрагмента о тюрках учтен вариант Ф. Асадова.

² *Ат-турк* — тюрки, без конкретного обозначения многочисленных групп и племен, которые были известны арабским ученым IX–XII вв. (Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, ал-Мас'уди, Гардизи, Махмуд Кашгарский, ал-Марвази и др.). Указание на болгар, хазар и алан как на соседей тюрков означает, что Ибн ан-Надим (или его источник) отразил общее знание западного региона обитания тюрков. К X в. эта часть тюрков использовала евроазиатское руническое письмо (кубанский, донской, ачикташский алфавиты), принадлежавшее болгаро-хазарскому ареалу (Щербак 2001. С. 22–29; Кызласов 2016. С. 252–253).

³ В издании Флюгеля первым значится написание: *ал-булгар* (*б.л.г.р*) вместо *булгār*. Это написание трактовалось как искаженное *т.г.з.з.з.* (т.е. токузогузы) (Togan Zeki Validi 1939. S. 94, Anm. 1) или как *уйгур*, поскольку последние пользовались манихейским письмом (Zimonyi 1990. P. 90). Однако Вал.В. Полосин показал, что такое написание этнонима отражает особенность ранней арабской палеографии, когда согласная буква *алиф* в слове *б.л.г.р* еще не употреблялась для передачи долгого *ā* (Полосин 1971. С. 27), что и показывает деформированное написание, вследствие чего один и тот же народ *булгār* был воспринят Ибн ан-Надимом как два разных (Там же. С. 28).

Далее следует форма *б.л.гā* с долгим *ā* без *p* на конце (Kitab al-Fihrist 1871. S. 20), вместо обычного *булгār*. В примечаниях А. Мюллера к изданию

Г. Флюгеля отмечено, что все известные кодексы дают это ошибочное написание: *б.л.гā* (Kitab al-Fihrist 1872. S. 11, Anm. 3); в рукописи из библиотеки Кёпрёлю в Стамбуле — такая же форма (Зайцев, Морозов 2005. С. 114). Она (форма *б.л.гā*) была принята Б. Доджем и прокомментирована им как этноним *Blaghā'* — *Vlachs* или *Blakia* — Валахия (The Fihrist 1970. P. 37, note 83). Это допущение произвольно; оно основано, по-видимому, на звуковом сходстве названий. Р. Спинеи, тем не менее, полностью принял вариант Б. Доджа и полагал, что имя *б.л.гā* относится к валахам-румынам (Spinei 2009. P. 83–84). Однако название народа *валадж* встречается в X в. только у одного арабского автора, Мутаххара ибн Тахира ал-Макдиси в «Книге творения и истории». Оно относится к волохам-влахам (с конъектурой *валах* вместо *валадж*), граничившим с тюрками-печенегами — возможно, к паннонским романцам на Дунае (Бейлис 1969. С. 308–310). Этот вариант написания совершенно отличен от встреченного в книге Ибн ан-Надима (т.е. *б.л.гā*). Другой этноним для обозначения народа влахов в арабских источниках имеет позднее происхождение (рубеж XIII–XIV вв.) и имеет форму *авлак* (Mishin 1997. P. 37–56), также не схожую с вариантом Ибн ан-Надима. Как верно подметил Ф. Асадов, Ибн ан-Надим не был «знатоком географии, истории и этнографических реалий. Вероятнее всего, в этом фрагменте он собрал различные книжные варианты написания имени булгар, название которых в различных источниках могло иметь различные модификации написания». Это замечание, безусловно, верно; так же полагает И. Зимони (Zimonyi 1990. P. 90). Тем не менее формы *б.л.гā* по отношению к булгарам в источниках нет. Вероятно, ошибочное написание было в протографе и перешло к переписчикам.

А.П. Ковалевский отмечал следующие варианты написания этнонима *булгар* в арабских источниках: *булгār* у Ибн Фадлана (волжские булгары), *булкār* у Ибн Руста (волжские булгары), *бургāз* (где, как полагал А.П. Ковалевский, конечное *з* вместо *р* указывает на влияние произношения тюркских языков *з*-группы) у ал-Мас'уди (волжские и приазовские булгары), *бурджāн* у него же (дунайские булгары) (Ковалевский 1954. С. 34–35). Приведенные формы отражают, по мнению А.П. Ковалевского, разницу местных диалектов, причем признаками диалектов названы чередование звонкого *з* с глухим *к* в формах *булгар* и *булкар*; перенесение ударения с последнего слога на первый и замена звуков *л* и *р* в племенном названии *булгар* соответственно на *р* и *з* в форме *бургаз* (Там же). Вал.В. Полосин не согласился с предположением А.П. Ковалевского относительно диалектных различий в указанных этнонимах. Такое различие, как указал Полосин, можно видеть только в этнониме *бургаз*. Формы *булгар* и *бургаз* восходят к названию кочевого народа *бургар*, который был упомянут в церковной истории Захарии Ритора (ок. 555 г.) (Полосин 1971. С. 28–29; см. также: Пигулевская 2000. С. 568). Форма *бургар* встречается также в трудах ал-Мас'уди (Maçoudi 1863. P. 14, 15; 1873. P. 133–134; BGA VIII. P. 67, 181, 183). Восприятие Б. Доджем имени *бургаз* как части Болгарии Дунайской (The Fihrist 1970. P. 37, note 82) может иметь формальное обоснование, поскольку в Болгарии, действительно, существует город Бургаз, а в Турции в Мраморном

море есть и остров с таким названием. Но этноним *б.р.г.з* у арабских географов скорее показывает вариант имени болгар (*бургар*).

Таким образом, вероятнее всего, Ибн ан-Надим привел встретившиеся ему в разных источниках различные формы этнонима *булгар*, которые относились к волжским булгарам (с чем согласен Ф. Асадов; см. также: Zimonyi 1990. P. 89–95), тем более что далее упоминаются народы *хазар* и *алан* как соседи последних.

⁴ (*А*)*л-лан* — аланы, упомянуты Ибн ан-Надимом после тюрков, волжских булгар и хазар как один из народов, письменность которых не известна. Речь идет о восточноевропейских аланах (донских, приазовских или северокавказских). Исследователи выяснили, что у алан имелось письмо на основе греческого, о чем свидетельствуют Зеленчукская надпись (Северный Кавказ), аланские фразы в «Теогонии» византийского писателя Иоанна Цеца (XII в.), греческий литургический манускрипт (Памятники 2016). Есть теория, основанная на расшифровке надписей на камнях, посуде, стрелах, что аланы еще в глубокой древности использовали письмо арамейского дукта, в Средние века же — салтово-маяцкого и «сиро-несторианского» дукта (Турчанинов 1990. С. 12–129). Однако была высказана обоснованная профессиональная критика этой теории (Перевалов 2011. С. 2–4).

⁵ Упоминание о «маленьких глазах» относится к народу тюрков (но не болгар, хазар и алан), они встречаются в других арабских источниках: так, об этой особенности говорят хадисы, упоминал Ибн ал-Факих (писал в 903 г.) (примеры см.: Асадов 1993. С. 13, 22); о маленьких глазах тюрков говорил ал-Мас‘уди (хотя цвет их кожи он считал красным) (BGA VIII. P. 24); он же характеризовал тюрков-огузов как народ с маленькими глазками (Maçoudi 1861. P. 212); есть такие данные и у более поздних авторов.

⁶ Указание на то, что часть тюрков белокожа, встречается в книге персидского литератора Гардизи (XI в.). Он рассказал легенду о том, что тюрки-киргизы стали такими вследствие смешения со славянами (Бартольд 1973. Т. 8. С. 46–47). Возможно, эта легенда имеет старинное происхождение, но едва ли как-то соотносится с реальностью; источник не известен.

⁷ Перевод Ф. Асадова: «мы не знаем об их письменности». Перевод Б. Доджа: «у них нет письменности» (“...have no script”) (The Fihrist 1972. P. 36–37). По изданию Г. Флюгеля: “فلا قلم لهم يعرف” (Kitab al-Fihrist 1871. P. 20). Я считаю более точным свой перевод: «об их письме неизвестно».

Несмотря на такое утверждение Ибн ан-Надима, западная ветвь тюрков пользовалась руническим письмом, оставшимся на каменных стелах. Ныне они дешифрованы: это погребальные надписи, восхваление правителей и т.д. (орхонский, енисейский, таласский алфавиты) (Кызласов 1994. С. 182; Кляшторный 2010. С. 8–101). Помимо рунического письма, о других видах письменности тюрков сообщил персидский автор Фахр ад-дин Мубаракшах (нач. XIII в.), опираясь на информацию ученых X в. Он называл две их разновидности: согдийскую и тугузгускую (т.е. уйгурскую), а также писал о существовании книг, стихотворений. Этот автор показал также буквы согдийского

алфавита (Умняков 1938. С. 114; Ross 1927. P.46). Судя по этой информации, здесь речь идет о развитой письменности восточной ветви тюрков.

⁸ Ат-Туббат — Тибет. В VII в. была создана тибетская письменность, основой которой явилось древнеиндийское слоговое письмо (Рерих 2001. С. 19; Парфионович 2007. С. 10–11). Сообщение Ибн ан-Надима об использовании населением Тибета китайской и манихейской письменностей, следовательно, ошибочно, хотя автор этого утверждения мог спутать незнакомые ему алфавиты.

Волжские булгары также не прибегали к китайской и манихейской письменностям. Есть предположение, что Ибн-ан-Надим (или его источник) имел в виду руническое письмо, которое было принято за китайскую и манихейскую письменности, поскольку знаки внешне могли казаться схожими (Давлетшин 1990. С. 114). Волжские булгары использовали булгаро-хазарское или тюркское руническое письмо северокавказского варианта, о чем свидетельствуют археологические находки (Давлетшин 2006. С. 557–558; Кызласов 2006. С. 253). Хотя оно было распространено в Волжской Булгарии, со временем насущной необходимостью стала государственная письменность. Арабским вариантом ее, видимо, пользовался царь булгар Алмуш в переписке с халифом ал-Муктадиром (895–932) о введении ислама. Ибн ан-Надим в одной из глав упоминал о том, что в библиотеке халифа ал-Ма'муна (913–933) была книга вопросов царя булгар (*булгар*) к ал-Ма'муну об исламе и единобожии (Kitab al-Fihrist 1871. P. 116). Официально ислам был принят Алмушем в 20-х гг. X в., по сведениям Ибн Фадлана. Впрочем, арабские географы утверждали, что часть булгар исповедовала ислам и до этого времени: Ибн Руста (нач. X в.), ал-Истахри (30-е гг. X в.), ал-Мас'уди (перв. пол. X в.) писали, что булгары уже были мусульманами, у них были мечети и школы с муэдзинами и имамами (BGA I. P. 220; BGA VII. P. 141), что предполагает использование арабской письменности (Гагин 2011. С. 159).

⁹ Манихеи — последователи религии, основанной Мани в III в. н.э. в государстве Сасанидов. Письменность также изобрел сам Мани. Позднее она была распространена в Древнеуйгурском, Древнехакасском государствах, в районах Центральной и Средней Азии (Бартольд 1963. Т. 2, ч. 1. С. 216–219; Кызласов 1988. С. 8–35; Виденгрэн 1993; Sundermann 1993. S. 39–45). Ибн ан-Надим в отдельной главе уделил специальное внимание манихейской письменности, полагая, что она произошла от сирийского и иранского письма. О культе Мани им было отмечено, что он был распространен в Мавераннахре и Согде (Kitab al-Fihrist 1871. P. 18–17; The Fihrist 1970. P. 32–33).

¹⁰ О том, что хазары, принявшие иудаизм, использовали древнееврейские письменность и язык, известно из сохранившихся памятников на этом языке: переписки хазарского царя Иосифа с испанским сановником Хасдаем ибн Шапрутом, Кембриджского документа, письма из еврейской общины Киева и др. (Кокновцов 1932; Голб, Прицак 1997/5757). Ибн ан-Надим посвятил отдельную главу древнееврейской письменности, приведя в ней алфавит с арабскими эквивалентами (Kitab al-Fihrist 1871. P. 15–14; The Fihrist 1970. P. 27–28) и показав тем самым связь между этими семитскими языками. В этой главе, однако, не упомянуты хазары.

Данные о хазарском письме имеются в труде персидского историка Фахр ад-дина Мубаракшаха Мерверруди (нач. XIII в.), но его сведения не похожи на материалы Ибн ан-Надима: «У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русского; ветвь народа румийцев (греков), живущая около них, употребляет это письмо, и они называют румийцев русами. Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Букв всего 22; <больше букв нет>; большая часть этих хазар, которые употребляют это письмо — иудеи» (перев.: Бартольд 1968. Т. 5. С. 466). В.В. Бартольд полагал, что «русское происхождение приписывается хазарскому алфавиту, вероятно, по недоразумению» (Там же). Происхождение алфавита, показанного Мубаракшахом Мерверруди, связывалось с русским докириллическим письмом или глаголицей (Там же; Умняков 1938. С. 113; Захoder 1967. С. 152–153, примеч. 87; Высоцкий 1985. С. 119–120). Была также высказана не поддержанная историками теория о связи этого алфавита с неким изводом аланского письма (Турчанинов 1990. С. 173). Все вышеуказанные предположения являются недоказанными.

На территории Хазарии и близлежащих районов использовалось также руническое письмо, которое не дешифровано. Попытки понять его с помощью тюркских языков, в том числе их булгаро-чувакской ветви, не привели к положительному результату (Эрдаль 2005. С. 127–137). Недавно возникла гипотеза о близости хазарского рунического письма к дигорской норме осетинского языка — варианту праосетинского, частично же — к нахским языкам (Мудрак 2016. С. 195; 2017. С. 384–385). Однако она также вызвала критику (Пейрос 2017. С. 417–418; Тишин 2017. С. 456–457). Таким образом, хазарские руны по-прежнему нельзя считать дешифрованными.

Помимо прочего, на территории салтово-маяцкой археологической культуры, связываемой археологами с Хазарией, как и в более широком ареале, были найдены знаки и метки на строительных материалах, граффити на тарной керамике, иной раз в виде букв греческого и кириллического алфавита, однако большая часть знаков не соответствуют символам какой-либо письменности, а имеет собственную специфику (Флёрва 1997; 2005. С. 153–167).

¹¹ По предположению П. Голдена, Абу-л-Хасан Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Ашнас, возможно, был сыном (по мнению Ф. Асадова, внуком по имени Ибн АшИнас), тюркского военачальника Ашнаса ат-Тюрки (АшИнаса?), занимавшего высокие государственные должности при халифах ал-Му‘тасиме (834–842) и ал-Васике (842–847). В данном случае я не касаюсь проблемы имени, происхождения и истории тюркского рода Ашина, который возглавлял государство хазар.

¹² Хаммуд ал-Хирар: Хаммуд — имя; ал-Хирар — в примечаниях к изданию Флюгеля есть несколько вариантов перевода (Kitab al-Fihrist 1872. S. 11, nota 3), близких к предположениям П. Голдена (производные от корня *х.р.р* или *х.з.з* — «ткач шелком», «сапожник», или «жаркий», «горячий»), однако определенности в понимании не было. Ф. Асадов предложил принятый мной перевод: «тюркский вольноотпущенник», поскольку одно из значений производного от этого глагола — «свободный».

¹³ *Ат-турки ал-мукли* — П. Голден предположил, что слово *ал-мукли* надо читать: *ал-малки*, т.е., возможно, «тюркский царский или даже царь». По предположению же Ф. Асадова, под именем *ал-Мукли* имеется в виду Абу Али ибн Мукла, трижды бывший везиром при халифах ал-Муктадире (895–932), ал-Кахире (895–950) и ар-Ради (934–940). Умер в 937/38 г.

¹⁴ *Ат-Тузуниа* — происхождение или принадлежность к племени или группе — *ат-Туруниа* (по изданию Флюгеля), *ат-Тузуниа* (по переводу Б. Доджа), *ал-Йаруниа* (по рукописи собрания Кёпрелю). Б. Додж предполагал, что речь может идти о низовьях Двины в России под античным названием *Turunt*, возможно, слово происходит от *Tawwaz* (? — Т.К.) (The Fihrist 1970. P.37, note 83). Это предположение мало правдоподобно, поскольку Ибн ан-Надим не выказывал особенного интереса к географии восточных областей Европы, хотя и называл имена и названия книг географов, математиков и астрологов IX–X вв., уделяя внимание некоторым географическим сведениям — рассказам путешественника X в. Абу Дулафа, монаха из Наджрана, о Китае и др. (см. выше, а также: Крачковский 1957. С. 239; Sturm 1986. S. 23–31).

В примечании к изданию Флюгеля (Kitab al-Fihrist 1872. S. 11, Anm. 4) имеется предположение, что указанный выше вольноотпущенник Хаммуд был членом группы или отряда «тюркского военачальника Тузуна, который занимал высший военный пост при халифе в середине 40-х гг. X в. Тузун со своими людьми оставил службу Мардавиджу б. Зийара (из династии гилянских Зияридов) где-то в 935 г. и перешел на службу к Аббасидам. В Багдаде сделал карьеру, ловко маневрируя между различными притязаниями на власть в халифате. Скончался в 945 г.» (примечание принадлежит Ф. Асадову).

¹⁵ «Высокомерие и надменность», как полагает Ф. Асадов, относятся к Мардавиджу б. Зийару (см. выше, примеч. 14), у которого служил Тузун и который был убит в 935 г. Ф. Асадов пишет: «Таким образом, Тузун покинул Гилян и поступил на службу в Ирак, сначала к Ибн Раику в Васите, а затем судьба его привела в Багдад на самую вершину аббасидской военной иерархии».

¹⁶ Доставка письменной информации посредством надписей на половине деревянной стрелы имеет сходство, хотя и не аналогию, с архаическими письменными документами на дереве. В Азии — это руны на деревянных палочках, пластинках, бирках (таласская палочка с руноподобными резам, длинные круглые расщепленные палки в согдийских архивах, деревянные бирки с енисейским письмом); бытовали надписи на дереве и расщепленных палочках и в Европе (Новгород, Старая Ладога, Берген) (Истрин 1965. С. 92; Кызласов 1998. С. 75–76). Хотя и не близкие, аналоги подтверждают достоверность данных Ибн ан-Надима. Ф. Асадов полагает, что в этом известии речь идет о некоей тайнописи, что не противоречит вышеуказанным сведениям.

¹⁷ По предположению Ф. Асадова, вероятно, первоисточник сообщения о стрелах и надписях — Хаммуд ал-Мукли.

¹⁸ Примечание Ф. Асадова: «В тексте: *يفون*. Это, вероятно, глагол *فاء* в настоящем времени, 3 л., мн. ч., т.е. в такой же форме, что и однородный с ним глагол *ихтафаза* (бережно хранить). Спряжение таких глаголов со слабой ко-

ренной в середине (пустой глагол) и последней коренной хамзой составляло сложность для написания и прочтения. Я думаю, здесь грамматическая ошибка автора или переписчика, а может, и принятый закономерный переход от *يؤون* к *يئون*. Разломанные концы стрел при совмещении могли составлять полный текст, или же просто доказывали аутентичность надписи на отправленной половине стрелы. Отправителю имело смысл востребовать стрелу обратно и для контроля, и для исключения ее повторного использования с обманной целью».

¹⁹ *Ар-русийа* — прилагат. от *ар-рус* — «русы, русские». Такое обозначение народа русов часто встречается в арабских источниках: у Ибн Руста, Ибн Мискавайха, Гардизи, анонимного автора «Границы мира» и др. Перевод фрагмента на русский язык имеется в сборнике А.Я. Гаркави (Сказания 1870. С. 244).

²⁰ Гора *ал-Кабк* — Кавказ.

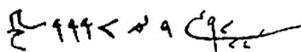
²¹ Еще А.Я. Гаркави, комментируя сюжет, писал: «факт отправления одним кавказским властителем посольства к русскому князю до 987 года не подает ни малейшего повода к сомнению. Из показаний Масуди, Ибн-Хаукаля, Якута, Ибн-аль-Атира и других арабских писателей нам известно о трех походах Русских на юг к Кавказу и на Закавказье в продолжение X века. Из летописи Несторовой узнаем, что Святослав покорил кавказских Ясов и Касогов. В X же веке Тмутараканское княжество, соседнее с Кавказом, подчинилось русской власти. Имеются у нас также многочисленные известия о торговле Русских с югом. Что же после этого удивительного, что кавказские владетели имели сношения и посылали посольства к Русским?» (Гаркави 1870. С. 243–244). За прошедшие 150 лет источники, рассказывающие или только затрагивающие проблемы политических и военных связей Руси с горами Кавказа, были подробно исследованы учеными. Не увеличивая список литературы, приведу далеко не полный перечень имен только российских историков, занимавшихся этим сюжетом в разных аспектах: Х. Френ, Б. Дорн, В.В. Бартольд, В.Ф. Минорский, М. Тебеньков, А.В. Гадло, Б.А. Рыбаков, А.Ю. Якубовский, М.И. Артамонов, А.П. Новосельцев, А.Н. Сахаров, О. Прицак, В.Я. Петрухин, И.Г. Коновалова, Т.М. Калинина, И.Г. Семенов; список можно продолжать до бесконечности, особенно если добавить имена западноевропейских ученых. Множественность исследований свидетельствует о том, что источник Ибн ан-Надима не ошибся, когда сообщил о политических связях властителей Руси и Кавказа.

²² Белое дерево — это, вероятнее всего, береста, надписи на которой известны и изучены ныне, а численность их перевалила за 1200. Большинство берестяных грамот найдено в Новгороде, но имеются они и в других городах Древней Руси (Вологде, Смоленске, Твери, Москве и др.) (Черепнин 1968; Янин 1998; Янин, Зализняк, Гиппиус 2015).

²³ Этот фрагмент впервые появился в русской научной литературе, когда Г. Флюгель, готовивший к изданию труд Ибн ан-Надима, переслал его (по рукописи начала XIII в.) известному востоковеду, работавшему в России, Х.М. Френу. Х. Френ опубликовал и перевел его на немецкий язык (Fraehn 1836. S. 513); он же опубликовал этот материал по-русски (Френ 1836. С. 50–59).

Русский перевод был опубликован в 1870 г. в известном сборнике А.Я. Гаркави (Сказания 1870. С. 240). Приведенный здесь мой вариант перевода почти не отличается от представленного А.Я. Гаркави, кроме нескольких слов, измененных для лучшего восприятия в наши дни, и выделения мною курсивом арабских вариантов некоторых названий для пояснения.

Вал. В. Полосин писал, что рукопись начала XI в. была временно утрачена, но рукопись начала XIII в. и копии с фрагментом надписи русов сохранились в библиотеке Кёпрёлю в Стамбуле, что впоследствии подтвердилось (Полосин 1989. С. 20–25; Зайцев, Морозов 2007. С. 113–115). И.В. Зайцев и Д.А. Морозов показали вариант надписи из рукописи, которую авторы исследовали в Стамбуле. Он не совсем аналогичен приведенному Х.М. Френем, как и показанному в издании Г. Флюгеля (см. выше) (Зайцев, Морозов 2005. С. 114):

Поскольку рисовал буквы арабский писец, некоторые из них напоминают арабский шрифт, несколько знаков схожи с арабским написанием числа 9; знаки в конце фразы напоминают арабское “الْخ”: «и так далее», что, как писал Х. Френ, может означать или добавление автора, или решение переписчика завершить на этом месте перерисовывать непонятные для него знаки (Fraehn 1836. S. 517, Anm. 26, 519; Френ 1836. С. 51, 54, примеч. 59). Буквы, перерисованные копиистами, имеют характерный для XII–XIII вв. круглый почерк, прорисовки же рукописи XI в. отмечены угловатостью. Элементы надписи в процессе переписывания, вероятно, заменялись более привычными арабам буквами, близкими к арабскому шрифту (Зайцев, Морозов 2005. С. 115).

С момента введения этого текста в научный оборот историки, филологи, равно как и люди, далекие от гуманитарных наук, но считающие себя вправе толковать надпись, старались ее расшифровать. А.Я. Гаркави указывал на попытки исследователей сблизить ее с синайскими надписями, скандинавскими рунами, а также сообщал о том, что ряд историков объявлял буквы необъяснимыми или вымышленными (Гаркави 1870. С. 243). В дальнейшем было множество попыток толкования. Среди наиболее популярных — предположение, что надпись является докириллическим письмом типа «черт» и «резов», о которых писал в конце IX — начале X в. черноризец Храбр (Истрин 1965. С. 445). Буквы не сравнимы ни с греческими, ни с латинскими, ни с кириллическими, ни с глаголическими (Там же). Наиболее известные попытки дешифровки подвергнуты обоснованной профессиональной критике (Полининченко 2013). Окончательного ответа пока нет.

²⁴ *Ал-Фиранджа* — франки. В X в. ал-Мас‘уди писал: «Румийа (здесь: Рим. — Т. К.) — это столица величайшего царства франков в древности и новое время»; «правителю Рима покорны прочие виды франков из числа галисийцев, гасконцев, басков, германцев (? *арманджас*), большая часть славян (*ас-сакалиба*), болгар (*бургар*) и других, и тех народов, которые исповедуют христианство» (BGA VIII. P. 181–182). В трудах ал-Мас‘уди и Ибн ан-Надима

отразилось представление арабских ученых о Риме как центре западноевропейских христианских народов, в ареал которого входили франки (о других сведениях ал-Мас'уди о франках см.: Крюков 1987).

²⁵ Имеется в виду латиница. Именно латиницей сделаны надписи на франкских мечах, массовое изготовление которых в мастерских на среднем Рейне восходит ко времени Карла Великого, производились они и в IX–XII вв. (Кирпичников 1997. С. 117). Мечи такого типа с выполненными латинским маюскулом надписями выковывались в разных странах Европы (Кирпичников 1966. С. 12, 21, 25, 37).

В.В. Бартольд отметил, что мусульманский мир не был знаком с латинским языком; едва ли сам Ибн ан-Надим мог читать упомянутое им письмо (Бартольд 1966. С. 607). В связи с этим интересен рассказ из сочинения врача Ибн Аби Усайби'и (ум. 1270) о присланной в 949 г. византийским императором Романом II (938–963) ко двору правителя Испании 'Абд ар-Рахмана ибн ан-Насира III (929–961) книги Диоскорида (I в.) о растениях и лекарственных средствах на греческом языке и одного из трудов Орозия (V в.) на латыни. 'Абд ар-Рахману пришлось просить Романа прислать к его двору переводчиков, поскольку у него не было знатоков ни греческого, ни латинского языков. Среди них оказались монах Николу и Хасдай ибн Шапрут ал-Исра'или, известной своей перепишкой с царем Хазарии Иосифом (Васильев 1902. Прил. С. 141).

Таким образом, едва ли могут быть сомнения в том, что известие Ибн ан-Надима о «франкской письменности» относится к латинице.

²⁶ Ал-Муктафи был халифом в 902–908 гг. «Королевой франков», как показал востоковед К.А. Инostrанцев, была патрицианка Феодора, жена консула и сенатора Рима Феофилакта, фактическая правительница Рима с 904 г., пославшая в 905/906 г. халифу ал-Муктафи послание и ценные подарки. Инostrанцев нашел такие данные в антологии Ала ад-Дина ал-Бехаи ал-Гузули ад-Димашки (ум. 1412/1413 г.). Перевод с французского языка, на который был переведен К.А. Инostrанцевым этот фрагмент с арабского, выглядит так: «Королева франков сделала подарок в 293 г. (905–906 г.) халифу аль-Муктафи Биллаху в виде пятидесяти шпаг; пятидесяти копий; пятидесяти лошадей; двадцати позолоченных платьев; двадцати красивых сицилийских рабов; десяти больших собак, равных по силе львам; шести соколов; семи кречетов; шелкового шатра с двадцатью тремя фраками из шерсти, сотканного из морских ракушек с переливающимися волшебными оттенками всех цветов радуги; трех птиц из земли франков, которые при виде отравленной пищи издавали предупреждающие крики и хлопали крыльями, чтобы присутствующие это заметили; жемчужин для безболезненного извлечения острых предметов (стрел, копий и шпаг) из ран. Посол представил ему (халифу. — К. И.) ее письмо и ее подарки. В письме говорилось: “Я знаю, что ты являешься союзником императора Константинополя, но я могущественнее его, у меня больше войска, я сильнее в войне; в моем подчинении находятся двадцать четыре королевства, язык которых не похож ни на какой другой; вся Западная Римская империя (*Великая Румия*. — В. Б.) слушается меня и подчиняется мне”» (Inostrancev 1911–1912.

Р. 82). Перевод К.А. Иностранцева привлек внимание В.В. Бартольда, который тоже опубликовал фрагмент, но не весь, а лишь письмо «королевы франков» (Бартольд 1966. Т. 6. С. 442). В.В. Бартольд позднее обратил внимание на приведенные выше сведения Ибн ан-Надима, в которых тоже, хотя вкратце, упоминается об этом посольстве, и тоже перевел их (Бартольд 1966. Т. 6. С. 605). У Ибн ан-Надима имеются сведения о желании «королевы франков» выйти замуж за халифа, чего нет у ал-Гузули, а у ал-Гузули — обширный перечень подарков для халифа, чего нет у Ибн ан-Надима. В.В. Бартольд полагал, что известие ал-Гузули не восходит к материалам Ибн ан-Надима; оба автора опирались на некий более ранний источник (Там же). Целью посольства могло быть желание привлечь военные силы арабов. Оба исследователя полагали, что могущество Феодоры было сильно преувеличено (Inostrancev 1911–1912. Р. 84; Бартольд 1966. Т. 6. С. 442, 604–608). Странным также кажется предложение замужества со стороны Феодоры, которая уже была замужем. Таким образом, возникает вопрос о подлинности известия (Там же. С. 442), хотя К.А. Иностранцев полагал, что рассказ ал-Гузули отражает некие реалии.

²⁷ О надписи на белом шелке В.В. Бартольд отметил: «Насколько мне известно, других известий о грамотах, написанных на шелке, для того времени нет» (Там же. С. 607, примеч. 20). Однако Ибн ан-Надим в другом фрагменте писал: «Греки (*ар-Рум*) пишут на белом шелке, пергамене и других [предметах], а также на египетских свитках и *ал-фулхан*, а это кожа диких ослов» (Kitab al-Fihrist 1871. Р. 21; The Fihrist 1970. Р. 39). В современной литературе встречаются данные об использовании шелка в дипломатической и договорной практике в Византии: «Завещания, описи имущества, личная переписка, а также брачные и деловые договоры показывают всё многообразие возможностей использования шелка помимо изготовления одежды» (Якоби 2014. С. 428). Судя по рассказу Ибн ан-Надима об использовании белого шелка для письма, такая практика была распространена не только при византийском, но и при итальянских дворах.

²⁸ Ибн Аглаб (Зийадегаллах III, 903–909) был последним представителем династии Аглабидов (Бартольд 1966. Т. 6. С. 605, примеч. 8; The Fihrist 1970. Р. 15, note 34).

²⁹ К сожалению, Ибн ан-Надим или переписчик его труда не привели образца «франкской» письменности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С.Б. Певзнера. М., 1985. [*Abd ar-Rahman ibn ‘Abd al-Hakam*. Zavoevanie Egipta, Magriba i al-Andalus (The Conquest of Egypt, the Maghreb and al-Andalus) / Ed. by S.B. Pevzner. Moscow, 1985.]

- Абу Са'ид Гардизи*. Зайн ал-Ахбар. Ташкент, 1991. [*Abu Sa'id Gardizi. Zayn al-Ahbar. Tashkent, 1991.*]
- Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. [*Agadzhanov S.G. Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednej Azii IX–XIII vv. (Essays on the History of the Oghuz and Turkmens of Central Asia in the 9th–13th Centuries). Ashkhabad, 1969.*]
- Ал-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед*. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). М., 1963. [*Al-Biruni Abu-r-Rajhan Muhammed ibn Ahmed. Sobranie svedenij dlya poznaniya dragocennostej (mineralogiya) (Collection of Information for the Knowledge of Jewelry (Mineralogy)). Moscow, 1963.*]
- Ал-Бируни Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад*. Избранные произведения. Ташкент, 1957–1976. Т. 1–6. [*Al-Beruni Abu-r-Rajhan Muhammad ibn Ahmad. Izbrannye proizvedeniya (Selected Works). Tashkent, 1957–1975. Vol. 1–6.*]
- Али-заде А.* Исламский энциклопедический словарь. М., 2007. [*Ali-zade A. Islamskij enciklopedicheskij slovar' (Islamic Encyclopedic Dictionary). Moscow, 2007.*]
- Аликберов А.К.* Ранние хазары (до 652/653 г.), тюрки и Хазарский каганат // Хазары: Миф и история. М.; Иерусалим, 2010. С. 42–65. [*Alikberov A.K. Rannie hazary (do 652/653 g.), tyurki i Hazarskij kaganat (Early Khazars (before 652/653), the Turks and the Khazar Khaganate) // Hazary: Mif i istoriya. Moscow; Jerusalem, 2010. S. 42–65.*]
- Ал-Мас'уди*. Золотые копи и россыпи самоцветов (История Аббасидской династии: 749–947) / Сост., пер. с араб., примеч., коммент. и указ. Д.В. Миккульского. М., 2002. [*Al-Mas'udi. Zolotyie kopi i rossypj samocvetov (Istoriya Abbasidskoj dinastii: 749–947) (Meadows of Gold and Mines of Gems (History of the Abbasid Dynasty: 749–947)) / Ed. by D.V. Mikulskiy. Moscow, 2002.*]
- Амелькин А.О.* Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV — первой половины XVI в. (по материалам памятников агиографии и фольклора). Воронеж, 2008. [*Amel'kin A.O. Tatarskij vopros v obshchestvennom soznanii Rossii konca XV — pervoj poloviny XVI v. (po materialam pamyatnikov agiografii i fol'klora) (The Tatar Question in the Public Consciousness of Russia at the End of the 15th — the first half of the 16th Century (Based on Materials from the Monuments of Hagiography and Folklore)). Voronezh, 2008.*]
- Ангелов Д.* Образуване на българската народност. София, 1981. [*Angelov D. Obrazuvane na b''lgarskata narodnost (Education of the Bulgarian nation). Sofia, 1981.*]
- Арабские источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары VII–X веков. М.; Л., 1967. [*Arabskie istochniki po etnografii i istorii Afriki yuzhnee Sahary VII–X vekov (Arabic Sources on the Ethnography and History of Sub-Saharan Africa of the 7th — 10th Centuries). Moscow; Leningrad, 1967.*]
- Арабские источники X–XIII вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подгот. тестов и переводы В.В. Матвеева и Л.Е. Куббеля. М.; Л., 1965. [*Arabskie istochniki X–XIII vv. po etnografii i istorii Afriki yuzhnee Sahary / Podgot. testov i perevody V.V. Matveeva i L.E. Kubbelya. M.; L., 1965.*]

- (Arabic Sources of the 10th — 13th Centuries on the Ethnography and History of Sub-Saharan Africa) / Ed. by V.V. Matveev, L.E. Kubbel. Moscow; Leninrad, 1965.]
- Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары / В.В. Матвеев, Л.Е. Куббель, М.А. Толмачева при участии Н.А. Добронравина. М., 2002. [Arabskie istochniki XIII–XIV vv. po etnografii i istorii Afriki yuzhnee Sahary (Arabic Sources of the 13th — 14th Centuries on the Ethnography and History of Sub-Saharan Africa) / Ed. by V.V. Matveev, L.E. Kubbel, M.A. Tolmacheva, N.A. Dobronravin. Moscow, 2002.]
- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. 2-е изд.: СПб., 2002. [Artamonov M.I. Istoriya hazar (The History of the Khazars). Leningrad, 1963; 2nd ed. St.-Peterburg, 2002.]
- Арциховский А.В. Одежда // История культуры Древней Руси. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 234–262. [Arcihovskij A.V. Odezhda (Clothes) // Istoriya kul'tury Drevnej Rusi. Moscow; Leningrad, 1951 Vol. 1. S. 234–262.]
- Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993. [Asadov F.M. Arabskie istochniki o tyurkah v rannee srednevekov'e (Arabic Sources on the Turks in the Early Middle Ages). Baku, 1993.]
- Атлас. Българските земи в средновековната арабописмена картографска традиция (IX–XIV вв.) / Под ред. проф. С. Кендерова и проф. д.ф.н. А. Стоянов. София: Национална библиотека Свв. Кирилл и Методий, 2011. [Atlas. B'lgarskite zemi v srednevekovnata arabopismena kartografska tradiya (IX–XIV vv.) (The Bulgarian Lands in the Medieval Arabic Cartographic Tradition (9–14 Centuries)) / Ed. by S. Kenderov, A. Stoyanov. Sofia, 2011.]
- Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963–1977. Т. I–IX. [Bartold V.V. Sochineniya (Works). Moscow, 1963–1977. Vol. I–IX.]
- Бартольд В.В. Кят // Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М., 2002. С. 475. [Bartold V.V. Kyat // Bartold V.V. Raboty po istoricheskoy geografii (Works on Historical Geography). Moscow, 2002. S. 475.]
- Бейлис В.М. Арабские авторы IX — первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // ДГ, 1985 г.: Материалы и исследования. М., 1986. С. 140–149. [Beilis V.M. Arabskie avtory IX – pervoj poloviny X v. o gosudarstvennosti i plemennom stroe narodov Evropy (Arabic Authors of the 9th – First Half of the 10th Century on Statehood and Tribal System of the Peoples of Europe) // Drevnejshie Gosudarstva Vostochnoj Yevropy, 1985: Materialy i issledovaniya. Moscow, 1986. S. 140–149.]
- Бейлис В.М. Ал-Мас'уди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 21–31. [Beilis V.M. Al-Mas'udi o russko-vizantijskih otnosheniyah v 50-h godah X v. (Al-Mas'udi on Russian-Byzantine Relations in the 950s) // Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVII v. Moscow, 1961. S. 21–31.]
- Бейлис В.М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX–X вв. // Ближний и Средний Восток / Под ред. И.А. Фалиной. М., 1962.

- C. 22–62. [*Beilis V.M. Svedeniya o Chernom more v sochineniyah arabskikh geografov IX–X vv. (Information on the Black Sea in the Works of Arabic Geographers of the 9th — 10th Centuries) // Blizhnij i Srednij Vostok / Ed. by I.A. Falina. Moscow, 1962. S. 22–62.*]
- Бейлис В.М.* Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1969. Т. 2. С. 304–311. [*Beilis V.M. Narody Vostochnoj Evropy v kratkom opisanii Mutahkhara al-Makdisi (X v.) (The Peoples of Eastern Europe in the Brief Description of Mutahhar al-Makdisi (10th Century) // Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy. Moscow, 1969. T. 2. S. 304–311.*]
- Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.) о Восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // ДГ, 1982 г.: Материалы и исследования. М., 1984. С. 208–229. [*Beilis V.M. Al-Idrisi (XII v.) o Vostochnom Prichernomor'e i yugovostochnoj okraine russkikh zemel' (Al-Idrisi (12th Century) on the Eastern Black Sea Coast and the Southeastern Outskirts of the Russian Lands) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1982: Materialy i issledovaniya. Moscow, 1984. S. 208–229.*]
- Бибиков М.В.* Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 2001. [*Bibikov M.V. Vizantijskie istochniki po istorii drevnej Rusi i Kavkaza (Byzantine Sources on the History of Ancient Russia and the Caucasus). St.-Petersburg, 2001.*]
- Бибиков М.В.* Byzantinorossica: свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. Ч. 1. [*Bibikov M.V. Byzantinorossica: svod vizantijskikh svidetel'stv o Rusi (Corpus of Byzantine Evidences on Rus'). Moscow, 2004. Vol. 1.*]
- Бичурин И.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. [*Bichurin I.Ya. Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena (Collection of Information about the Peoples who Lived in Central Asia in Ancient Times). Moscow; Leningrad, 1950.*]
- Блаватская Т.В.* Западнопонтийские города. М., 1952. [*Blavatskaya T.V. Zapadnopontijskie goroda (West-Pontic Cities). Moscow, 1952.*]
- Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. М., 1991. С. 104–116. [*Bogdanova N.M. Herson v X–XV vv. (Kherson in the 10th — 15th Centuries // Prichernomor'e v srednie veka / Ed. by S.P. Karpov. Moscow, 1991. S. 104–116.*]
- Божилев И.А.* България и печенезите (896–1018) // Исторически преглед. София, 1973. Год. 29. Кн. 2. С. 34–56. [*Bozhilov I.A. B'lgariya i pechenezite (Bulgaria and the Pechenegs) (896–1018) // Istoricheski pregled. Sofia, 1973. 29. Book 2. S. 34–56.*]
- Бойко К.А.* Арабская историческая литература в Египте. М., 1983. [*Bojko K.A. Arabskaya istoricheskaya literatura v Egipte (Arabic Historical Literature in Egypt). Moscow, 1983.*]
- Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. М., 1984. [*Bol'shakov O.G. Srednevekovyj gorod Blizhnego Vostoka (Medieval City in the Middle East). Moscow, 1984.*]

- Большаков О.Г.* Византия и Халифат в VII–X вв. // Византия между Западом и Востоком: опыт исторической характеристики / Под ред. Г.Г. Литаврина. СПб., 2001. С. 368–372. [*Bol'shakov O.G.* Vizantiya i Halifat v VII–X vv. (Byzantium and the Caliphate in the 7th — 10th Centuries // *Vizantiya mezhdud Zapadom i Vostokom: opyt istoricheskoy harakteristiki* / Ed. by G.G. Litavrin. St.-Petersburg, 2001. S. 368–372.)]
- Большаков О.Г.* История Халифата. М., 2010. Т. IV: Апогей и падение арабского Халифата. [*Bol'shakov O.G.* Istoriya Halifata. Vol. IV. Apogey i padenie arabskogo Halifata (History of the Caliphate. Vol. IV. The Apogee and Fall of the Arab Caliphate). Moscow, 2010.]
- Брим В.А.* Путь из варяг в греки // Изв. АН СССР. VII сер. Отделение обществ. наук. Л., 1931, № 2. С. 201–247. [*Bril V.A.* Put' iz varyag v greki (The Road from the Varangians to the Greeks) // *Izvestiya AN SSSR. VII ser. Otdelenie obshchestvennyh nauk.* Leningrad, 1931, № 2. S. 201–247.]
- Бубенок О.Б.* Источники сведений автора «Худуд ал-'Алам» о «буртасах» и «барадзасах» // ВЕДС. М., 2009. Вып. XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. С. 35–40. [*Bubenok O.B.* Istochniki svedenij avtora «Hudud al-'Alam» o «burtasah» i «baradzasah» (Sources of Information of the Author of *Khudud al-'Alam* about the 'Burtas' and 'Baradzas') // *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e.* Moscow, 2009. Vol. XXI: Avtor i ego istochnik: Vospriyatie, otnoshenie, interpretaciya. S. 35–40.]
- Булгаков П.Г., Розенфельд Б.А., Ахмедов А.А.* Мухаммад ал-Хорезми. М., 1983. [*Bulgakov P.G., Rozenfeld B.A., Ahmedov A.A.* Muhammad al-Horezmi. Moscow, 1983.]
- Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Археологические памятники Древней Руси. IX–X вв. Л., 1978. [*Bulkin V.A., Dubov I.V., Lebedev G.S.* Arheologicheskie pamyatniki Drevnej Rusi. IX–X vv. (Archaeological Monuments of Ancient Russia. 9–10 Centuries). Leningrad, 1978.]
- Буряков Ю.Ф.* Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975. [*Buryakov Yu.F.* Istoricheskaya topografiya drevnih gorodov Tashkentskogo oazisa (The Historical Topography of the Ancient Cities of the Tashkent Oasis). Tashkent, 1975.]
- Вайнштейн С.И., Крюков М.В.* Об облике древних тюрков // Тюркологический сборник к 60-летию А.Н. Кононова. М., 1966. С. 177–187. [*Vajnshtejn S.I., Kryukov M.V.* Ob oblike drevnih tyurkov (On the Appearance of the Ancient Türks) // *Tyurkologicheskij sbornik k 60-letiyu A.N. Kononova.* Moscow, 1966. S. 177–187.]
- Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX — начала XIII веков. Казань, 1995. [*Valeev R.M.* Volzhskaya Bulgariya: torgovlya i denezhno-vesovye sistemy IX — nachala XIII vekov (Volga Bulgaria: Trade and Monetary Systems of the 9th — Early 13th Century). Kazan', 1995.]
- Васильев А.А.* Византия и арабы за время Македонской династии. СПб., 1902. Ч. 2. Приложения; Ч. 3. [*Vasil'ev A.A.* Vizantiya i araby za vremya Makedon-

- skoj dinastii (Byzantium and the Arabs in the Times of the Macedonian Dynasty). St.-Petersburg, 1902. Part 2. Appendix; Part 3.]
- Васильев А.А.* История Византийской империи. Время до Крестовых походов. СПб., 1998. [*Vasil'ev A.A.* Istoriya Vizantijskoj imperii. Vremya do Krestovykh pohodov (History of the Byzantine Empire before the Crusades). St.-Petersburg, 1998.]
- Васильевский В.Г.* Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского // *Васильевский В.Г.* Труды. СПб., 1915. Т. III. С. 95–96. [*Vasil'yevskiy V.G.* Zhitiya svv. Georgiya Amastridskogo i Stefana Surozhskogo (The Lives of St. George of Amastris and St. Stephan of Surozh) // *Vasil'yevskiy V.G.* Trudy (Works). St.-Petersburg, 1915. Vol. III. S. 95–96.]
- [*Велиханова Н.М.*] Комментарии // *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / Пер. с араб., комм., исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 142–338. [*Velihanova N.M.*] Kommentarii (Commentaries) // *Ibn Hordadbekh.* Kniga putej i stran / Ed. by N. Velihanova. Baku, 1986. S. 142–338.]
- Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. Новая серия. СПб., 1908. Ч. 13–14. С. 12–371. [*Vestberg F.* K analizu vostochnykh istochnikov o Vostochnoj Evrope (To the Analysis of Eastern Sources about Eastern Europe) // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* New Series. St.-Petersburg, 1908. Part 13–14. S. 12–371.]
- Виденгрэн Г.* Мани и манихейство / Перев. С.В. Иванов. М., 2001. [*Viden-gren G.* Mani i manihejstvo (Mani and Manichaeism) / Transl. by S.V. Ivanov. Moscow, 2001.]
- Волин С.* К истории древнего Хорезма // ВДИ. 1941, № 1. С. 192–196. [*Volin S.* K istorii drevnogo Horezma (To the History of Ancient Khorezm) // *Vestnik drevnej istorii.* 1941, № 1. S. 192–196.]
- Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985. [*Vysockij S.A.* Kievskie graffiti XI–XVII vv. (Kiev Graffiti of the 11th — 17th Centuries). Kiev, 1985.]
- Гагин И.А.* Система образования в домонгольской Волжской Булгарии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2011, № 1 (5). С. 158–161. [*Gagin I.A.* Sistema obrazovaniya v domongol'skoj Volzhskoj Bulgarii (The Education System in the Pre-Mongol Volga Bulgaria) // *Vektor nauki Tol'yattinskogo gos. universiteta.* 2011, № 1 (5). S. 158–161.]
- Галкина Е.С.* Кавказские войны VII–VIII вв. и возвышение Хазарии // Восток (Oriens). 2006, № 4. С. 5–20. [*Galkina E.S.* Kavkazskie vojny VII–VIII vv. i vozvyshenie Hazarii (Caucasian Wars of the 7th — 8th Centuries and the Growth of Khazaria) // *Vostok (Oriens).* 2006, № 4. S. 5–20.]
- Гараева Н.* Арабские географы и путешественники о Волжской Булгарии // История татар с древнейших времен в семи томах. Казань, 2006. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. С. 676–839. [*Garaeva N.* Arabskie geografy i puteshestvenniki o Volzhskoj Bulgarii (Arabic Geographers and Travelers about the Volga Bulgaria) // *Istoriya tatar s drevnejshih vremen v semi tomah.* Kazan', 2006. Vol. II: Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step'. S. 676–839.]

- Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. С половины VII в. до конца X в. СПб., 1870. [*Garkavi A.Ya. Skazaniya musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkih. S poloviny VII v. do konca X v. (Tales of Muslim Writers about the Slavs and the Russians. From the Half of the 7th Century until the End of the 10th Century). St.-Petersburg, 1870.*]
- Гаркави А.Я. Дополнение к сочинению «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских». СПб., 1871. [*Garkavi A.Ya. Dopolnenie k sochineniyu «Skazanie musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkih» (Supplement to the Essay Tales of Muslim Writers about the Slavs and the Russians). St.-Petersburg, 1871.*]
- Гаркави А.Я. Неизданное свидетельство Масуди о походе русских на Цареград // ЖМНП. 1872, № 4 (апрель). С. 222–223. [*Garkavi A.Ya. Neizdannoe svidetel'stvo Masudi o pohode russkih na Tsaregrad (Masudi's Unpublished Testimony on the Russian Expedition to Constantinople) // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1872, № 4 (April). S. 222–223.*]
- Гаркави А.Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды IV археологического съезда. Казань, 1877. Т. 2. С. 240–244. [*Garkavi A.Ya. Krymskij poluostrov do mongol'skogo nashestiya v arabskoj literature (The Crimean Peninsula before the Mongol Invasion in Arabic Literature) // Trudy IV arheologicheskogo s'ezda. Kazan', 1877. Vol. 2. S. 240–244.*]
- Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Огузы и печенеги в Евразийских степях. Уфа, 2001. [*Garustovich G.N., Ivanov V.A. Oguzy i pechenegi v Evrazijskih stepyah (The Oguzes and the Pechenegs in the Eurasian Steppes). Ufa, 2001.*]
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. [*Gajdukevich V.F. Bospor'skoe carstvo (The Kingdom of Bosphorus). Moscow; Leningrad, 1949.*]
- Гельмольд. Славянская хроника / Предисл., пер. и примеч. Л.В. Разумовской. М., 1963. [*Gelmold. Slavyanskaya hronika (The Chronicle of the Slavs) / Ed. by L.V. Razumovskaya. Moscow, 1963.*]
- Географическая карта мира ал-Хорезми по книге «Сурат ал-арз» / Введ. и интерпретация карты С.Р. Джафри; ввод. исслед. Ю.С. Мальцева; предисл. и ред. К.С. Айни. Душанбе, 1985. [*Geograficheskaya karta mira al-Khorezmi po knige «Surat al-ard» (Geographical World Map of al-Khorezmi According to the Book Surat al-ard) / Ed. by S.R. Dzhafrji, Yu.S. Mal'cev, K.S. Ajni. Dushanbe, 1985.*]
- Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. М., 1960. [*Gibb H.A.R. Arab'skaya literatura. Klassicheskij period (The Arabic Literature. Classical Period). Moscow, 1960.*]
- Гиргас В.Ф. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань, 1881. [*Girgas V.F. Slovar' k arabskoj hrestomatii i Koranu (Vocabulary to the Arabic Reader and the Quran). Kazan', 1881.*]
- Гмыря Л.Б. Страна гунов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. [*Gmyrya L.B. Strana gunnov u Kaspijskih vorot (The Country of the Huns at the Caspian Gate). Mahachkala, 1995.*]
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим,

1997. [Golb N., Pritcak O. Hazarsko-evrejskie dokumenty X veka (Khazarian-Hebrew Documents of the 10th Century). Moscow; Jerusalem, 1997.]
- Голден П.Б. Государство и государственность у хазар: Власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: Структура управления и власти. М., 1993. С. 217–223. [Golden P.B. Gosudarstvo i gosudarstvennost' u hazar: Vlast' hazarskih kaganov (State and Statehood among the Khazars: Power of the Khazar Khagans) // Fenomen vostochnogo despotizma: Struktura upravleniya i vlasti. Moscow, 1993. S. 217–223.]
- Гончаров Е.Ю. Магриб и Херсонес: о пути африканских дирхемов в Восточную Европу // Нумизматические чтения 2009 года. Тезисы докладов и сообщений. М., 2009. С. 11–12. [Goncharov E.Yu. Magrib i Hersones: o puti afrikanskih dirhemov v Vostochnuyu Evropu (Maghreb and Chersonesos: On the Route of African Dirhams to Eastern Europe) // Numizmaticheskie chteniya 2009 goda. Tezisy dokladov i soobshchenij. Moscow, 2009. S. 11–12.]
- Греков Б.Д. Волжские болгары // Греков Б.Д. Избранные сочинения. М., 1959. Т. 2. С. 540–542. [Grekov B.D. Volzhskie bolgary (The Volga Bulgarians) // Grekov B.D. Selected Works. Moscow, 1959. T. 2. S. 540–542.]
- Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / Под ред. проф. Н.Н. Дьякова. СПб., 1999. С. 75–302. [Grigor'ev A.P., Frolova O.B. Geograficheskoe opisanie Zolotoj Ordy v enciklopedii al-Kalkashandi (Geographical Description of the Golden Horde in the Encyclopedia of al-Kalkashandi) // Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki / Ed. by N.N. D'yakov. St.-Petersburg, 1999. S. 75–302.]
- Грызневич П.А. Развитие исторического сознания арабов // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982. С. 175–155. [Gryaznevich P.A. Razvitiye istoricheskogo soznaniya arabov (The Development of the Historical Consciousness of the Arabs) // Ocherki istorii arabskoj kul'tury V–XV vv. Moscow, 1982. S. 175–155.]
- Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1965. [Gulyatov Ya.G. Istoriya orosheniya Horezma s drevnejshih vremen do nashih dnei (The History of Khorezm Irrigation from Ancient Times to the Present Day). Tashkent, 1965.]
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. [Gurevich A.Ya. Kategorii srednevekovoj kul'tury (Categories of Medieval Culture). Moscow, 1984.]
- Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. Домонгольский период, X — начало XIII в. Казань, 1990. [Davletshin G.M. Volzhskaya Bulgariya: duhovnaya kul'tura. Domongol'skij period, X — nachalo XIII v. (Volga Bulgaria: Spiritual Culture. Pre-Mongol Period, the 10th — the Beginning of the 13th Century). Kazan', 1990.]
- Давлетшин Г.М. Письменность и просвещение в Булгарии // История татар с древнейших времен. Казань, 2006. Т. 2. С. 557–562. [Davletshin G.M.

Pis'mennost' i prosveshchenie v Bulgarii (Writing and Education in Bulgaria) // Istoriya tatar s drevnejshih vremen. Kazan', 2006. T. 2. S. 557–562.]

Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. [*Jackson T.N., Kalinina T.M., Konovalova I.G., Podossinov A.V.* «Russkaya reka»: Rechnye puti Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geografii (*The Russian River: River Routes of Eastern Europe in Ancient and Medieval Geography*). Moscow, 2007.]

Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. Imagines Mundi: античность и средневековье. М., 2013. [*Jackson T.N., Konovalova I.G., Podossinov A.V.* Imagines Mundi: antichnost' i srednevekov'e (Imagines Mundi: Antiquity and the Middle Ages). Moscow, 2013.]

Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017. [*Jackson T.N., Konovalova I.G., Podossinov A.V., Frolov A.A.* Severnaya Evraziya v kartografii antichnosti i srednih vekov (Northern Eurasia in the Cartography of the Antiquity and the Middle Ages). Moscow, 2017.]

Димитров Б. България в средновековната морска картография XIV–XVII век. София, 1984. [*Dimitrov B.* B'lgariya v srednevekovnata morska kartografiya XIV–XVII vek (Bulgaria in the Medieval Marine Cartography of the 14th — 17th Centuries). Sofia, 1984.]

Добродомов И.Г. Этимология, контекст, значение // Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка. М., 1974. С. 274–284. [*Dobrodomov I.G.* Etimologiya, kontekst, znachenie (Etymology, Context, Meaning) // Voprosy slovoobrazovaniya i leksikologii drevnerusskogo yazyka. Moscow, 1974. S. 274–284.]

Добродомов И.Г. Каган: титул или сравнение? // ВЕДС. М., 1995. Вып. VII: Язычество, христианство, церковь. С. 16–17. [*Dobrodomov I.G.* Kagan: titul ili sravnenie? (Kagan: a Title or a Comparison?) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, 1995. Vol. VII: Yazychestvo, christianstvo, tserkov'. S. 16–17.]

Домановский А.Н. Візантійське місто Авідос на торгівельних шляхах руських мореплавців X ст. (історичний та історіографічний аспект) // IX Сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнар. наук. конфер. (Київ, 1–2 червня 2005 р.). Київ, 2005. С. 28–31. [*Domanovskij A.N.* The Byzantine City of Abydos on the Trade Routes of Russian Sailors of the 10th Century (Historical and Historiographical Aspect) // IX Oriental readings of A. Krymsky. Abstracts of reports of the international scientific conference (Kyiv, June 1–2, 2005). Kyiv, 2005. S. 28–31.] (a)

Домановский А.Н. Візантійське місто, що перепиняє шлях кораблям русів: Херсон чи Іерон? (до інтерпретації даних ал-Масуді) // Боспорские чтения. Сборник маг-лов конф. Керчь, 2005. Вып. 6: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды де-

стабілізацій, катастроф. С. 82–86. [*Domanovskij A.N.* Byzantine City that Blocks the Way to Russian Ships: Kherson or Hieron? (Interpretation of al-Masudi's Information) // *Bosporskie chteniya. Sbornik materialov konferencii. Kerch, 2005. Vol. 6: Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Periody destabilizacij, katastrof. S. 82–86.*] (б)

Домановський А. До локалізації місця збору мита з давньоруських купців (за даними Ібн Хордадбеха та Ібн ал-Факіха) // Український історичний збірник. Київ, 2005. Вип. 8. С. 8–12. [*Domanovskij A.* Do lokalizacii misca zboru mita z davn'orus'kih kupciv (za dannimi Ibn Hordadbekha ta Ibn al-Fakiha) (To the Localization of the Place of Duty-Collection from Ancient Russian Merchants (According to Ibn Hordadbeh and Ibn al-Faqih)) // *Ukrainian Historical Collection. Kyiv, 2005. Vol. 8. S. 8–12.*] (в)

Домановский А.М. О службе комитов (архонтов) проливов и авидиков в Византии V–IX вв. (в контексте государственного контроля и регулирования торговли) // *LAUREA. K 80-letiu prof. V.I. Kadeeva. Harkov, 2007. S. 147–157.* [*Domanovskij A.M.* O sluzhbe komitov (arhontov) prolivov i avidikov v Vizantii V–IX vv. (v kontekste gosudarstvennogo kontrolya i regulirovaniya trgovli) (On the Service of the Commits (Archons) of Straits and Avidics in Byzantium in the 5th — 9th Centuries (in the Context of State Control and Regulation of Trade)) // *LAUREA. K 80-letiyu prof. V.I. Kadeeva. Harkov, 2007. S. 147–157.*]

Домановський А.Н. Візантійсько-руська торгівля у творах арабських письменників IX–X ст.: елементи нової інтерпретації старих даних // Іслам і сучасний світ: Роботи учасників другого та третього Всеукраїнського конкурсу ісламознавчих досліджень молодих учених імені А. Кримського. Київ, 2009. С. 153–157. [*Domanovskij A.N.* Vizantijs'ko-rus'ka torgivlya u tvorah arabs'kih pis'mennikov IX–X st.: elementi novoi interpretacii starih danih (Byzantine-Russian Trade in the Works of Arabic Writers of the 9th — 10th Centuries: Elements of a New Interpretation of Old Data) // *Islam and the Modern World: Works of Participants of the Second and Third All-Ukrainian Competition of Islamic Studies of Young Scientists Named after A. Krymsky. Kiev, 2009. S. 153–157.*]

Древнетюркский словарь. Л., 1969. [*Drevnetyurkskij slovar' (Old Turkic Dictionary).* Leningrad, 1969.]

Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. М.; Л., 1960. Т. 1: Арабские источники VII–X вв. [*Drevnie i srednevekovye istochniki po etnografii i istorii Afriki yuzhnee Sahary. Vol. 1. Arabskie istochniki VII–X vv. (Ancient and Medieval Sources on Ethnography and History of Sub-Saharan Africa).* Moscow; Leningrad, 1960. Vol. 1: Arabic Sources of the 7th — 10th Centuries.]

Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. [*Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov (Ancient Rus' in the Light of Foreign Sources).* Moscow, 1999.]

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М., 2009. Т. I. Античные источники / Сост. А.В. Подосинов; Т. III. Восточные источники.

- Сост.: Ч. I — Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. [Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. Hrestomatiya (Ancient Rus' in the Light of Foreign Sources. An Anthology). Moscow, 2009. Vol. I. Antichnye istochniki (Antique Sources) / Ed. by A.V. Podossinov; Vol. III. Vostochnye istochniki (Eastern sources) / Ed. by T.M. Kalinina, I.G. Konovalova, V. Ya. Petrukhin.]
- Егшиэ.* О Вардане и войне армянской / Пер. И.А. Орбели. Ереван, 1971. [Egshie. O Vardane i vojne armyanskoj (About Vardan and the Armenian War) / Ed. by I.A. Orbeli. Erevan, 1971.]
- Зайончковский А.* Старейшие арабские хадисы о тюрках (VIII–XI вв.) // Тюркологический сборник. К 60-летию А.Н. Кононова. М., 1966. С. 194–201. [Zajonchkovskij A. Starejšhie arabskie hadisy o tyurkah (VIII–XI vv.) (The Oldest Arabic Hadiths about the Turks (8th — 11th Centuries) // Tyurkologicheskij sbornik. K 60-letiju A.N. Kononova. Moscow, 1966. S. 194–201.]
- Зайцев И.В., Морозов Д.А.* Неизвестный и более ранний вариант древнерусской докириллической надписи у Ибн ан-Надима // ДРВМ. 2007, № 2 (28). С. 112–115. [Zajcev I.V., Morozov D.A. Neizvestnyj i bolee rannij variant drevnerusskoj dokirillicheskoj nadpisi u Ibn an-Nadima (The Unknown and Earlier Version of the Old Russian Pre-Cyrillic Inscription by Ibn al-Nadim) // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2007, № 2 (28). S. 112–115.]
- Замятин Д.Н.* Метагеография: пространство образов и образы пространства. М., 2004. [Zamyatin D.N. Metageografiya: prostranstvo obrazov i obrazy prostranstva (Metageography: the space of images and images of space). Moscow, 2004.]
- Замятин Д.Н.* Культура и пространство: Моделирование географических образов. М., 2006. [Zamyatin D.N. Kul'tura i prostranstvo: Modelirovanie geograficheskikh obrazov (Culture and Space: Modeling Geographical Images). Moscow, 2006.]
- Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–50. [Zamyatin D.N. Gumanitarnaya geografiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremennyh humanitarnyh nauk (Humanitarian Geography: Space, Imagination and the Interaction of Modern Humanities) // Sociologicheskoe obozrenie. 2010. T. 9, № 3. S. 26–50.]
- Заходер Б.Н.* Маре Нурсанум в арабской географической литературе. М., 1960. [Zahoder B.N. Mare Nурсанум v arabskoj geograficheskoj literature (Mare Nурсанум in the Arabic Geographical Literature). Moscow, 1960.]
- Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Т. 1: Горган и Поволжье. М., 1967. Т. 2: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М., 1967. [Zahoder B.N. Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope (The Caspian Corpus of Information on Eastern Europe). Moscow, 1962. Vol. 1: Gorgan and the Volga Basin; Moscow, 1967. Vol. 2: Bulgaria, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane.]

- Ибн ал-Факих ал-Хамадани*. Ахбар ал-булдан. Фотокопия Мешхедской рукописи. ИВР РАН. [*Ibn al-Fakih al-Hamadani. Akhbar al-buldan*. Photocopy of the Mashhad Manuscript. Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.]
- Ибн А'сам ал-Куфи*. Книга завоеваний. Баку, 1983. [*Ibn A'sam al-Kufi. Kniga zavoevanij* (The Book of Conquest). Baku, 1983.]
- Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. с араб., коммент., исслед., указатели и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. [*Ibn Hordadbekh. Kniga putej i stran* (The Book of Ways and Countries) / Ed. by N. Velihanova. Baku, 1986.]
- Иванов В.А.* Етнокультурна карта Євразійського степу за часів Ахмеда Ібн Фадлана // Східний Світ. Київ. 1995–1996. Т. 6–7. С. 88–97. [*Ivanov V.A. Etnokul'turna karta Evrazijs'kogo stepu za chaciv Ahmeda Ibn Fadlana* (Ethnocultural Map of the Eurasian Steppe in the Times of Ahmed Ibn Fadlan) // Eastern World. Kyiv, 1995–1996. T. 6–7. P. 88–97.]
- Иванов В.А.* Заволжская Печенегия и половцы // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Ранний железный век и средневековье. Самара, 2000. С. 273–286. [*Ivanov V.A. Zavolzhsкая Pechenegiya i polovtsy* (Zavolzhsкая Pechenegiya and Polovtsy) // Istorija Samarskogo Povolzh'ya s drevnejshih vremen do nashih dnejj: Rannij zheleznyj vek i srednevekov'e Samara, 2000. S. 273–286.]
- Иерусалимская А.А.* «Великий Шелковый путь» и Кавказ. Л., 1972. [*Ierusalimskaya A.A. «Velikij Shelkovyj put'» i Kavkaz* (The Great Silk Road and the Caucasus). Leningrad, 1972.]
- Из сочинений Мухаммеда ал-Хорезми / Пер. и примеч. Б.А. Розенфельда // Вопросы истории естествознания и техники. 1983, № 1. С. 97–107. [*Iz sochinenij Muhammeda al-Horezmi* (From the Writings of Muhammad al-Khwarizmi) / Ed. by B.A. Rozenfeld // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 1983, № 1. S. 97–107.]
- Инадзе М.П.* Причерноморские города Колхиды. Тбилиси, 1968. [*Inadze M.P. Prichernomorskie goroda Kolkhidy* (Black Sea Cities of Colchis). Tbilisi, 1968.]
- История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. / Отв. ред. Х.Ф. Усманов. Уфа, 1996. [*Istorija Bashkortostana s drevnejshih vremen do 60-h gg. XIX v.* (The History of Bashkortostan from Ancient Times to the 1860s) / Ed. by H.F. Usmanov. Ufa, 1996.]
- История Венгрии. М., 1971. Т. 1. [*Istorija Vengrii* (The History of Hungary). Moscow, 1971. Vol. 1.]
- Истрин В.А.* Возникновение и развитие письма. М., 1965. [*Istrin V.A. Vozniknovenie i razvitie pis'ma* (The Emergence and Evolution of Writing). Moscow, 1965.]
- Калинина Т.М.* Ал-Мас'уди о расселении русов // ВЕДС. М., 1978. С. 17–48. [*Kalinina T.M. Al-Mas'udi o rasselenii rusov* (Al-Mas'udi about the Settlement of the Rus') // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, 1978. S. 17–48.]

- Калинина Т.М.* Арабский источник X в. (географический трактат «Чистых братьев») о территории СССР и сопредельных районах // ДГ, 1982 г.: Материалы и исследования. М., 1984. С. 196–208. [*Kalinina T.M.* Arabskij istochnik X v. (geograficheskiy traktat «Chistyh brat'ev») o territorii SSSR i sopredel'nyh rajonah (Arabic Source of the 10th Century (Geographical Treatise of the “Brethren of Purity”) on the Territory of the USSR and Adjacent Areas) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*, 1982: Materialy i issledovaniya. Moscow, 1984. S. 196–208.] (a)
- Калинина Т.М.* Сведения ал-Хорезми о Восточной Европе и Средней Азии // ДГ, 1983 г.: Материалы и исследования. М., 1984. С. 179–200. [*Kalinina T.M.* Svedeniya al-Horezmi o Vostochnoj Evrope i Srednej Azii (Information of Al-Khwarizmi on Eastern Europe and Central Asia) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*, 1983: Materialy i issledovaniya. Moscow, 1984. S. 179–200.] (б)
- Калинина Т.М.* Торговые пути Восточной Европы IX в. (по данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха) // История СССР. 1986, № 4. С. 71–82. [*Kalinina T.M.* Torgovye puti Vostochnoj Evropy IX v. (po dannym Ibn Hordadbekha i Ibn al-Fakiha) (Trade routes of Eastern Europe in the 9th century (According to Ibn Khordadbeh and Ibn al-Fakih) // *Istoriya SSSR*. 1986, № 4. S. 71–82.]
- Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, пер., комментарий (Древнейшие источники по истории народов СССР). М., 1988. [*Kalinina T.M.* Svedeniya rannih uchenyh Arabskogo halifata. Teksty, per., kommentarij (Drevnejshie istochniki po istorii narodov SSSR) (Information of Early Scholars of the Arab Caliphate. Texts, per., Comment (The oldest sources on the history of the peoples of the USSR)). Moscow, 1988.]
- Калинина Т.М.* Арабские источники VIII–IX вв. о славянах // ДГ, 1991 г.: Материалы и исследования. М., 1994. С. 211–224. [*Kalinina T.M.* Arabskie istochniki VIII–IX vv. o slavyanah (Arabic Sources of the 8th — 9th Centuries about the Slavs) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*, 1991: Materialy i issledovaniya. Moscow, 1994. S. 211–224.]
- [*Калинина Т.М.*] Ал-Фазари // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. Т. II: VII–IX вв. С. 508–510. [*Kalinina T.M.*] Al-Fazari // *Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavyanah* (Corpus of Ancient Written Evidences on the Slavs). Moscow, 1995. Vol. II: 7th–9th Centuries. S. 508–510.]
- Калинина Т.М.* Водные пространства севера Европы в трудах арабских ученых IX–X вв. // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 84–99. [*Kalinina T.M.* Vodnye prostranstva severa Evropy v trudah arabskih uchenyh IX–X vv. (Water Spaces of Northern Europe in the Works of Arabic Scholars of the 9th — 10th Centuries // *Vostochnaya Evropa v istoricheskoy retrospektive: K 80-letiyu V.T. Pashuto*. Moscow, 1999. S. 84–99.] (a)
- Калинина Т.М.* Ал-Мас'уди о булгарах // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII вв.: Мат-лы Междунар. симпозиума.

Казань, 1999. С. 13–20. [*Kalinina T.M.* Al-Mas'udi o bulgarah (Al-Mas'udi on the Bulgars) // *Mezhdunarodnye svyazi, torgovye puti i goroda Srednego Povolzh'ya IX–XII vv.: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma.* Kazan', 1999. S. 13–20.] (б)

Калинина Т.М. Восточная Европа в представлениях арабских географов IX–X вв. (водные бассейны) // *Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (история, экономика и политика).* М., 2000. С. 286–296. [*Kalinina T.M.* Vostochnaya Evropa v predstavleniyah arabskih geografov IX–X vv. (vodnye bassejny) (Eastern Europe in the World Picture of Arabic Geographers of the 9th — 10th Centuries (Water Basins)) // *Arabskie strany Zapadnoj Azii i Severnoj Afriki (istoriya, ekonomika i politika).* Moscow, 2000. S. 286–296.] (а)

Калинина Т.М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX–X вв. // *ДГ, 1998 г.: Памяти чл.-кorr. РАН А.П. Новосельцева.* М., 2000. С. 106–120. [*Kalinina T.M.* Zametki o torgovle v Vostochnoj Evrope po dannym arabskih uchenyh IX–X vv. (Notes on Trade in Eastern Europe According to Arabic Scholars of the 9th — 10th Centuries) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1998: Pamyati chl.-korr. RAN A.P. Novosel'ceva.* Moscow, 2000. S. 106–120.] (б)

Калинина Т.М. Предания средневековых арабских источников об азиатской прародине хазар // *Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии: Мат-лы междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 2000. Т. 1: Археология, этнология.* С. 249–255. [*Kalinina T.M.* Predaniya srednevekovyh arabskih istochnikov ob aziatskoj prarodine hazar (Traditions of Medieval Arabic Sources about the Asian Ancestral Home of the Khazars) // *Problemy istorii i kul'tury kochevyh civilizacij Central'noj Azii: Materialy mezhdunarodnoj nauch. konf. Ulan-Ude, 2000. Vol. 1: Archeology, Ethnology.* S. 249–255.] (в)

Калинина Т.М. Арабские ученые о нашествии норманнов на Севилью в 844 г. // *ДГ, 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье.* М., 2001. С. 190–210. [*Kalinina T.M.* Arabskie uchenye o nashestvii normannov na Sevil'yu v 844 g. (Arabic Scholars on the Norman Attack on Seville in 844) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1999: Vostochnaya i Severnaya Yevropa v srednevekov'e.* Moscow, 2001. S. 190–210.]

Калинина Т.М. Этиологическая и этимологическая легенды персидского писателя XI в. Гардизи о славянах // *Славяноведение.* 2002, № 4. С. 68–73. [*Kalinina T.M.* Etiologicheskaya i etimologicheskaya legendy persidskogo pisatelya XI v. Gardizi o slavyanah (Etiological and Etymological Legends of a Persian Writer of the 11th Century Guardisi about the Slavs) // *Slavyanovedenie.* 2002, № 4. S. 68–73.]

Калинина Т.М. Интерпретация некоторых известий «Анонимной записки» о славянах // *ДГ, 2001 г.: Историческая память и формы ее воплощения.* М., 2003. С. 204–216. [*Kalinina T.M.* Interpretaciya nekotoryh izvestij «Anonimnoj zapiski» o slavyanah (Interpretation of Some Evidences of the *Anonymous Note* about the Slavs) // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj*

- Evropy, 2001: Istoricheskaya pamyat' i formy ee voploshcheniya. Moscow, 2003. S. 204–216.]
- Калинина Т.М.* Ал-хазар и ат-турк в произведениях средневековых арабо-персидских ученых // *Хазары / Khazars* (Евреи и славяне). М.; Иерусалим, 2005. Т. 16. С. 251–258. [*Kalinina T.M.* Al-hazar i at-turk v proizvedeniyah srednevekovykh arabo-persidskih uchenykh (Al-Khazar and At-Turk in the Works of Medieval Arabic-Persian Scholars) // *Hazary (Ievrei i Slav'ane)*. Moscow; Jerusalem, 2005. Vol. 16. S. 251–258.]
- Калинина Т.М.* Днепровско-донской бассейн в представлениях арабо-персидских географов IX–X вв. // *ХА*. Киев; Харьков, 2007. Т. 6. С. 106–119. [*Kalinina T.M.* Dneprovsko-donskoj bassejn v predstavleniyah arabo-persidskih geografov IX–X vv. (The Dnieper-Don Basin in the Views of Arabic-Persian Geographers of the 9th — 10th Centuries) // *Khazar Almanac*. Kiev; Harkov, 2007. Vol. 6. S. 106–119.]
- Калинина Т.М.* Керченский пролив в представлениях арабских географов IX–X вв. // *Амелькин А.О.* Татарский вопрос в общественном сознании России конца XV — первой половины XVI в. (по материалам памятников агиографии и фольклора). Воронеж, 2008. С. 33–35. [*Kalinina T.M.* Kerchenskij proliv v predstavleniyah arabskih geografov IX–X vv. (The Kerch Strait in the Views of Arabic Geographers of the 9th — 10th Centuries) // *Amel'kin A.O.* Tatarskij vopros v obshchestvennom soznanii Rossii konca XV — pervoj poloviny XVI v. (po materialam pamyatnikov agiografii i fol'klora). Voronezh, 2008. S. 33–35.]
- Калинина Т.М.* Границы печенегов по «Анонимной записке» // ВЕДС. М., 2009. Вып. XXI: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. С. 119–125. [*Kalinina T.M.* Granicy pechenegov po «Anonimnoj zapiske» (The Borders of the Pechenegs According to *Anonymous Note*) // *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, 2009. Vol. XXI: Avtor i ego istochnik: vospriyatie, otnoshenie, interpretaciya. S. 119–125.]
- Калинина Т.М.* Кораническая и устная традиция о местоположении народов Йаджудж и Маджудж // ВЕДС. М., 2010. Вып. XXII: Устная традиция в письменном тексте. С. 119–123. [*Kalinina T.M.* Koranicheskaya i ustnaya tradiciya o mestopolozhonii narodov Jadzhudzh i Madzhudzh (Quranic and Oral Traditions about the Location of the Yajuj and Majuj Peoples) // *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, 2010. Vol. XXII: Ustnaya tradiciya v pis'mennom tekste. S. 119–123.]
- Калинина Т.М.* Легендарные народы на краю Ойкумены (по данным арабских средневековых ученых) // *История наук о Земле*. М., 2011. С. 28–32. [*Kalinina T.M.* Legendarnye narody na kraju Ojkumeny (po dannym arabskih srednevekovykh uchenykh) (Legendary Nations on the Edge of the Oecumene (According to Arabic Medieval Scholars)) // *Istoriya nauk o Zemle*. Moscow, 2011. S. 28–32.]
- Калинина Т.М.* Этноним «бурджан» в сочинениях арабских средневековых географов (варианты соотношения устной и письменной традиции) // ДГ,

2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013. С. 192–216. [Kalinina T.M. Etnonim «burdžan» v sochineniyah arabskih srednevekovykh geografov (varianty sootnosheniya ustnoj i pis'mennoj tradicii) (The Ethnonym *Burjan* in the Works of Arabic Medieval Geographers (Variants of the Correlation of Oral and Written Traditions)) // Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 2011: Ustnaya tradiciya v pis'mennom tekste. Moscow, 2013. S. 192–216.] (a)

Калинина Т.М. Сведения ал-Мас'уди и других восточных писателей о пребывании Юстиниана II у болгар и хазар // Проблемы джерелознавства, историографії та історії Сходу. Мат-ли Міжнар. наук. конфер., присвяч. 90-річчю з дня народження проф. В.М. Бейліса (1923–2001) (м. Луганськ, 15–16 травня 2013 р.). Луганськ, 2013. С. 67–71. [Kalinina T.M. Svedeniya al-Mas'udi i drugih vostochnykh pisatelej o prebyvanii Yustiniana II u bolgar i hazar (The Information of al-Mas'udi and Other Eastern Writers about the Stay of Justinian II among the Bulgarians and the Khazars) // Problemy dzhereloznavstva istoriografi ta istorii Skhodu. Materiali mizhnarodnoy naukovoy konferencii prisyachenoj 90-richchyu z dnya narodzhennya prof. V.M. Beylisa (1923–2001). Luhansk, May 15–16, 2013. Lugansk, 2013. S. 67–71.] (б)

Калинина Т.М., Подосинов А.В. Азовское море в античной, средневековой европейской и арабской картографии // Ad fontem / У источника: Сборник статей в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 108–119. [Kalinina T.M., Podossinov A.V. Azovskoe more v antichnoj, srednevekovoj evropejskoj i arabskoj kartografii (The Sea of Azov in Ancient, Medieval European and Arabic Cartography) // Ad fontem / U istochnika: Sbornik statej v chest' S.M. Kashtanova. Moscow, 2005. S. 108–119.]

Караев О. Арабские и персидские источники IX–X вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968. [Karaev O. Arabskie i persidskie istochniki IX–X vv. o kirgizah i Kirgizii (Arabic and Persian 9th — 10th centuries Sources about the Kyrgyz and Kyrgyzstan). Frunze, 1968.]

Каштанов С.М. Возникновение дани в Древней Руси // От Древней Руси к России нового времени. Сборник. статей. К 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 57–71. [Kashtanov S.M. Vozniknovenie dani v Drevnej Rusi (The Emergence of Tribute in Ancient Russia) // Ot Drevnej Rusi k Rossii novogo vremeni. Sbornik. statey. K 70-letiyu A.L. Horoshkevich. Moscow, 2003. S. 57–71.]

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1: Мечи и сабли. IX–XIII вв. М.; Л., 1966. [Kirpichnikov A.N. Drevnerusskoe oruzhie (Old Russian Weapons). Moscow; Leningrad, 1966. Vol. 1: Mechi i sabli. IX–XIII vv. (Swords and Sabers of 11th — 13th Centuries).]

Кирпичников А.Н. Мечи с надписью ULFBERHT в Северной Европе // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. 1997. № 6. С. 116–122. [Kirpichnikov A.N. Mechi s nadpis'yu ULFBERHT v Severnoj Evrope (Swords with the Inscription ULFBERHT in Northern Europe) // Slavyane i finno-ugry.

- Arheologiya, istoriya, kul'tura. Doklady rossijsko-finlyandskogo simpoziuma po voprosam arheologii. 1997. № 6. S. 116–122.]
- Киселева М.В.* Печенежский фактор в развитии отношений на Великом Шелковом пути в VIII — 70-е годы IX в. // ВЕДС. М., 2008. Вып. XX: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. С. 87–91. [*Kiseleva M.V.* Pechenezhskij faktor v razvitii otnoshenij na Velikom Shelkovom puti v VIII — 70-e gody IX v. (The Pecheneg Factor in the Development of Relations along the Great Silk Road in the VIII Century to the 870s) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, 2008. Vol. XX: Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sociokul'turnyj fenomen. S. 87–91.]
- Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические надписи как источник по истории Средней Азии. М., 1964. [*Klyashpornyj S.G.* Drevnetyurkskie runicheskie nadpisi kak istochnik po istorii Srednej Azii (Old Turkish Runic Inscriptions as a Source on the History of Central Asia). Moscow, 1964.]
- Кляшторный С.Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003. [*Klyashpornyj S.G.* Istoriya Central'noj Azii i pamyatniki runicheskogo pis'ma (The History of Central Asia and Runic Inscriptions). St.-Petersburg, 2003.]
- Кляшторный С.Г.* Государства и народы Евразийских степей. СПб., 2004. [*Klyashpornyj S.G.* Gosudarstva i narody Evrazijskih stepej (States and Peoples of the Eurasian Steppes). St.-Petersburg, 2004.]
- Кляшторный С.Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010. [*Klyashpornyj S.G.* Runicheskie pamyatniki Ujgurskogo kaganata i istoriya evrazijskih stepej (Runic Monuments of the Uyghur Kaganate and the History of the Eurasian Steppes). St.-Petersburg, 2010.]
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2004. [*Klyashpornyj S.G., Sultanov T.I.* Gosudarstva i narody Evrazijskih stepej. Drevnost' i srednevekov'e (States and Peoples of the Eurasian Steppes. Antiquity and the Middle Ages). St.-Petersburg, 2004.]
- [*Ковалевский А.П.*] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Под ред. И.Ю. Крачковского. М.; Л., 1939. [*Kovalevskij A.P.*] Puteshestvie Ibn Fadlana na Volgu (Ibn Fadlan's Journey to the Volga) / Ed. by I.Yu. Krachkovskij. Moscow; Leningrad, 1939.]
- Ковалевский А.П.* Чуваш и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. Чебоксары, 1954. [*Kovalevskij A.P.* Chuvashi i bulgary po dannym Ahmeda ibn Fadlana. (The Chuvashians and the Bulgars According to the Information of Ahmed ibn Fadlan). Cheboksary, 1954.]
- Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956. [*Kovalevskij A.P.* Kniga Ahmeda ibn Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. Stat'i, perevody i kommentarii (The Book of Ahmed ibn Fadlan about his Journey to the Volga in 921–922. Articles, Translations and Commentaries). Harkov, 1956.]

- Ковалевский А.П.* Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным ал-Мас'уди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 62–79. [*Kovalevskij A.P.* Slavyane i ih sosedi v pervoj polovine X v. po dannym al-Mas'udi (The Slavs and Their Neighbours in the First Half of the Tenth Century According to al-Mas'udi) // Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya slavyano-germanskih otnoshenij. Moscow, 1973. S. 62–79.]
- Кожемяко П.Н.* Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. [*Kozhemyako P.N.* Rannesrednekovoye goroda i poseleniya Chujskoj doliny (Early Medieval Cities and Settlements of the Chuy Valley). Frunze, 1959.]
- Ковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. [*Kokovcov P.K.* Evrejsko-hazarskaya perepiska v X v. (The Khazarian-Hebrew Correspondence in the 10th Century). Leningrad, 1932.]
- Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. [*Konovalova I.G.* Vostochnaya Evropa v sochinenii al-Idrisi (Eastern Europe in the Work of al-Idrisi). Moscow, 1999.] (a)
- Коновалова И.Г.* Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 111–118. [*Konovalova I.G.* Pohody rusov na Kaspij i russko-hazarskie otnosheniya (The Campaigns of the Rus' on the Caspian Sea and the Russian-Khazar Relations) // Vostochnaya Evropa v istoricheskoy retrospektive. K 80-letiyu V.T. Pashuto. Moscow, 1999. S. 111–118.] (б)
- Коновалова И.Г.* Топоним как способ освоения пространства: «Русская река» ал-Идриси // Диалог со временем. М., 2001. С. 192–219. [*Konovalova I.G.* Toponim kak sposob osvoeniya prostranstva: «Russkaya reka» al-Idrisi (Place-Names as a Means of Mastering Space: The 'Russian River' of al-Idrisi) // Dialog so vremenem. Moscow, 2001. S. 192–219.] (a)
- Коновалова И.Г.* Функции этногенеалогий в средневековых арабо-персидских источниках // ВЕДС. М., 2001. Вып. XIII: Генеалогия как форма исторической памяти. С. 94–99. [*Konovalova I.G.* Funkcii etnogenealogij v srednevekovyuh arabo-persidskih istochnikah (The Functions of Ethnical Genealogies in Medieval Arabic-Persian Sources) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, 2001. Vol. XIII: Genealogiya kak forma istoricheskoy pamtyati. S. 94–99.] (б)
- Коновалова И.Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. К 75-летию акад. Г.Г. Литаврина. С. 108–135. [*Konovalova I.G.* O vozmozhnyh istochnikah zaimstvovaniya titula "kagan" v Drevnej Rusi (About Possible Sources of Borrowing the Title 'Kagan' in Ancient Russia) // Slavyane i ih sosedi. Moscow, 2001. Vol. 10: Slavyane i kochevoj mir. K 75-letiyu akad. G.G. Litavrina. S. 108–135.] (в)
- Коновалова И.Г.* Черное море в описании Абу-л-Фиды // Сборник Русского исторического общества. Россия и мусульманский мир. Т. 7 (155). М., 2003.

- C. 51–57. [*Konovalova I.G. Chernoe more v opisanii Abu-l-Fidy (The Black Sea in the Description of Abu l-Fida) // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. Rossiya i musul'manskij mir. T. 7 (155). Moscow, 2003. S. 51–57.*]
- Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М., 2006. [*Konovalova I.G. Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoj Evropy. Tekst, perevod, kommentarij (Al-Idrisi on the Countries and Peoples of Eastern Europe. Text, Translation, Commentaries). Moscow, 2006.*] (a)
- Коновалова И.Г.* Путь купцов-русов на Восток // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 9–28. [*Konovalova I.G. Put' kupcov-rusov na Vostok (The Road of the Rus' Merchants to the East) // Srednevekovaya Rus'. Moscow, 2006. Vol. 6. S. 9–28.*] (б)
- Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. Текст, перевод, комментарий. М., 2009. [*Konovalova I.G. Vostochnaya Evropa v sochineniyah arabskih geografov XIII–XIV vv. Tekst, perevod, kommentarij (Eastern Europe in the Works of Arabic Geographers of the 13th—14th Centuries. Text, Translation, Commentaries). Moscow, 2009.*]
- Коновалова И.Г.* Русы на трансконтинентальных торговых путях IX в. // ДГ, 2009 г.: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М.: Индрик, 2010. С. 88–99. [*Konovalova I.G. Rusy na transkontinental'nyh torgovyh putyakh IX v. (The Rus' on Transcontinental Trade Routes of the 9th Century) // Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 2009: Transkontinental'nye i lokal'nye puti kak sociokul'turnyj fenomen. Moscow, 2010. S. 88–99.*]
- Коновалова И.Г.* Пути купцов-русов: торговля и политика // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 5 (13). [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840000425-6-1/> (дата обращения 20.08.2020). [*Konovalova I.G. Puti kupcov-rusov: torgovlya i politika (The Routes of the Rus' Merchants: Trade and Politics) // Istoriya. Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2012. Issue 5 (13). [Electronic resource]*]
- Коновалова И.Г.* «Система координат» средневековой мусульманской географии // *Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.* Imagines Mundi: античность и средневековье. М., 2013. С. 133–277. [*Konovalova I.G. «Sistema koordinat» srednevekovoj musul'manskoj geografii (The 'coordinate system' of Muslim Medieval Geography) // Jackson T.N., Konovalova I.G., Podossinov A.V. Imagines Mundi: antichnost' i srednevekov'e. Moscow, 2013. S. 133–277.*]
- Коновалова И.Г.* Северная Евразия в исламской геокартографии // *Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А.* Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017. С. 221–328. [*Konovalova I.G. Severnaya Evraziya v islamskoj geokartografii (Northern Eurasia in Islamic Geocartography) // Jackson T.N., Konovalova I.G., Podossinov A.V., Frolov A.A. Severnaya Evraziya v kartografii antichnosti i srednih vekov. Moscow, 2017. S. 221–328.*]

- Коновалова И.Г., Мельникова Е.А. Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций IX–X веков. М., 2018. [Konovalova I.G., Melnikova E.A. Drevnyaya Rus' v sisteme evrazijskih kommunikacij IX–X vekov (Ancient Russia in the System of Eurasian Communications of the 9th — 10th Centuries). Moscow, 2018.]
- Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 2000. [Konovalova I.G., Perkhavko V.B. Drevnyaya Rus' i Nizhneye Podunav'ye (Old Rus' and The Lower Danube Region). Moscow, 2000.]
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. [Konstantin Bagryanorodnyj. Ob upravlenii imperiej (*De administrando imperio*) / Ed. by G.G. Litavrin, A.P. Novoselcev. Moscow, 1989.]
- Коровина Л.К. Древняя Тирамба // ВДИ. 1963, № 3. С. 126–131. [Korovina L.K. Drevnyaya Tiramba (Ancient Tiramba) // Vestnik drevnej istorii. 1963, № 3. S. 126–131.]
- Коровина Л.К. Тирамба // Сообщения Гос. музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М., 1968. Т. 4. С. 54. [Korovina L.K. Tiramba // Soobshcheniya Gos. muzeya izobrazitel'nyh iskusstv im. A.S. Pushkina. Moscow, 1968. T. 4. S. 54.]
- Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. [Korsunskij A.R., Gyunter R. Upadok i gibel' Zapadnoj Rimskoj Imperii i vozniknovenie germanskih korolevstv (do serediny VI v.) (The Decline and Fall of the Western Roman Empire and the Emergence of German Kingdoms (before the Middle of the 6th Century)). Moscow, 1984.]
- Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963. [Kosven M.O. Semejnaya obshchina i patronimiya (Family Community and Patronymy). Moscow, 1963.]
- Крадин Н.Н. Археологические культуры и этнические общности // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2009. Вып. 5. С. 9–19. [Kradin N.N. Arheologicheskie kul'tury i etnicheskie obshchnosti (Archaeological Cultures and Ethnic Groups) // Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniij. Barnaul, 2009. Vol. 5. S. 9–19.]
- Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1957. Т. IV. [Krachkovskij I.Yu. Arabskaya geograficheskaya literatura (Arabic Geographic Literature) // Krachkovskij I.Yu. Izbrannye sochineniya. Moscow; Leningrad, 1957. T. IV.]
- Кропоткин В.В. О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе // Славяне и Русь. М., 1978. С. 113–114. [Kropotkin V.V. O topografii kladov kuficheskikh monet IX v. v Vostochnoj Evrope (On the Topography of the Hoards of Kufic Coins of the 9th Century in Eastern Europe) // Slavyane i Rus'. Moscow, 1978. S. 113–114.]
- Крюков В.Г. Этноним «бурджан» у арабских авторов IX в. // Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. Вопросы

- истории, идеологии, философии, культуры народов Востока. М., 1981. Т. 1: Источниковедение и историография. [*Kryukov V.G. Ethnonim 'burdzhani' u arabskikh avtorov IX v. (The Ethnonym Burdjan in the Wopks of Arabic Authors of the 9th Century) // Tezisy konferencii aspirantov i molodyh nauchnykh sotrudnikov IV AN SSSR. Voprosy istorii, ideologii, filosofii, kul'tury narodov Vostoka. Moscow, 1981. Vol. 1: Istochnikovedenie i istoriografiya.*]
- Крюков В.Г.* Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-‘Аджаиб») о народах Европы // ДГ, 1981 г.: Материалы и исследования. М., 1983. С. 194–208. [*Kryukov V.G. Soobshcheniya anonimnogo avtora "Ahbar az-zaman" ("Muhtasar al-'Adzhaib") o narodah Evropy (Information of the Anonymous Author of Akhbar az-zaman (Mukhtasar al-'Adzhaib) about the European Nations) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1981: Materialy i issledovaniya. Moscow, 1983. S. 194–208.*]
- Крюков В.И.* Сведения ал-Мас‘уди о народе ал-Ифранджа // Письменные памятники Востока, 1978–1979. М., 1987. С. 64–81. [*Kryukov V.I. Svedeniya al-Mas'udi o narode al-Ifranzha (Information of al-Mas'udi about the Nation of al-Ifranji) // Pis'mennye pamyatniki Vostoka, 1978–1979. Moscow, 1987. S. 64–81.*]
- Крюков В.Г.* Ал-Хуваризми про «Сарматію — землю бурджанів» та сусідні з нею «країни». Луганськ, 2009. [*Kryukov V.G. Al-Huvarizmi pro «Sarmatiyu — zemlyu burdzhani» ta susidni z neyu «kraini» (Al-Huwarizmi on "Sarmatia — the Land of the Burjans" and Neighboring "Countries"). Lugansk, 2009.*] (a)
- Крюков В.Г.* Арабская астрономическая география первой половины IX в. об Азовском море, ландшафте и населении Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. Донецк, 2009. Т. 7: Хазарское время. С. 441–454. [*Kryukov V.G. Arabskaya astronomicheskaya geografiya pervoj poloviny IX v. ob Azovskom more, landshafte i naselenii Priazov'ya (Arabic Astronomical Geography of the First Half of the 9th Century about the Sea of Azov, the Landscape and the Population of the Azov Region) // Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. Trudy po arheologii. Doneck, 2009. Vol. 7: Hazarskoe vremya. S. 441–454.*] (b)
- Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. М., 1974. [*Kuzeev R.G. Proiskozhdenie bashkirskogo naroda (The Origin of the Bashkirs). Moscow, 1974.*]
- Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962. [*Kuznecov V.A. Alanskie plemena Severnogo Kavkaza (The Alan Tribes of the North Caucasus). Moscow, 1962.*]
- Кузнецов В.А.* Написать мир: структуризация прошлого в ранней арабо-мусульманской историографии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2007. Вып. 21. С. 52–85. [*Kuznecov V.A. Napisat' mir: strukturizaciya proshlogo v rannej arabo-musul'manskoj istoriografii (To Write the World: Structuring the Past in Early Arabic-Muslim Historiography) // Dialog so vremenem. Al'manah intellektual'noj istorii. Moscow, 2007. Vol. 21. S. 52–85.*]

- Кузнецов В.Ю. Мир единства. М., 2010. [Kuznecov V.Yu. Mir edinstva (The World of Unity). Moscow, 2010.]
- Кузнецова З.С. Легенда об олене: фольклорный характер источника // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2003. 321–334 [Kuznecova Z.S. Legenda ob olene: fol'klornyj harakter istochnika (The Legend of a Deer: the Folklore Nature of the Source) // Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira. St.-Petersburg, 2003. S. 321–334.]
- Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. СПб., 1899. [Kulakovskij Yu. Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantijskix-pisatelej (The Alans According to Classical and Byzantine Writers). St.-Petersburg, 1899.]
- Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. [Kumekov B.E. Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabским istochnikam (The Kimaks State of the 9th — 11th Centuries According to Arabic Sources). Alma-Ata, 1972.]
- Кумекова Р.Б. Карта мира Абу Зайда ал-Балхи (X в.) как источник по истории Казахстана // Вестник КазНУ. Сер.: История. № 3 (54). Алматы, 2009. С. 63–65. [Kumekova R.B. Karta mira Abu Zajda al-Balhi (X v.) kak istochnik po istorii Kazahstana (The World Map of Abu Zayd al-Balkhi (10th Century) as a Source on the History of Kazakhstan) // Vestnik KazNU. Ser.: History. Almaty, 2009. № 3 (54). S. 63–65.]
- Кумекова Р.Б. Сведения классических арабских географов о тюркских племенах Казахстана // Сборник материалов международной научной конференции «Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники» (Астана, 29–30 мая 2013 г.), посвящ. 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры / Под ред. Б.Е. Кумекова. Астана, 2013. С. 324–330. [Kumekova R.B. Svedeniya klassicheskikh arabских geografov o tyurkskikh plemenah Kazahstana (Information of Classical Arabic Geographers about the Turkic tribes of Kazakhstan) // Sbornik mat-lov mezhdunar. nauchn. konf-cii «Kipchaki Evrazii: istoriya, yazyk i pis'mennye pamyatniki» (Astana, 29–30 maya 2013 g.), posvyashch. 1100-letiyu Kimekskogo gosudarstva v ramkah Dnej tyursksoj pis'mennosti i kul'tury / Ed. by B.E. Kumekov. Astana, 2013. S. 324–330.]
- Куник А.А., Розен В.Р. Известия ал-Бекри и других мусульманских авторов о Руси и славянах. СПб., 1878. Ч. I; СПб., 1903. Ч. II. [Kunik A.A., Rozen V.R. Izvestiya al-Bekri i drugih musul'manskikh avtorov o Rusi i slavyanah (The Information of al-Bekri and Other Muslim Authors about Rus' and the Slavs). St.-Petersburg, 1878. Part I; St.-Petersburg, 1903. Vol. II.]
- Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994. [Kyzlasov I.L. Runicheskie pis'mennosti evrazijskikh stepey (Runic Scripts of the Eurasian Steppes). Moscow, 1994.]
- Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. III. Древнейшие свидетельства о письменности // Советская археология. 1998, № 2. С. 68–85. [Kyzlasov I.L. Materialy k rannej istorii tyurkov. III. Drevnejshie svidetel'stva

- o pis'mennosti (Materials for the Early History of the Turks. III. The Oldest Evidences of Writing) // *Sovetskaya arheologiya*. 1998, № 2. S. 68–85.]
- Кызласов И.Л.* Вопросы хазароведения // *Степи Восточной Европы в средние века: сборник. памяти С.А. Плетнёвой*. М., 2016. С. 249–257. [*Kyzlasov I.L.* Voprosy hazarovedeniya (The Problems of the Khazar Studies) // *Stepi Vostochnoj Evropy v srednie veka: sbornik pamyati S.A. Pletnyovoj*. Moscow, 2016. S. 249–257.]
- Кызласов Л.Р.* Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // *Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 8: История*. 1988, № 3. С. 8–35. [*Kyzlasov L.R.* Severnoe manihejstvo i ego rol' v kul'turnom razvitii narodov Sibiri i Central'noj Azii (Northern Manichaeism and its Role in the Cultural Development of the Peoples of Siberia and Central Asia) // *Vestnik MGU. Ser. 8: History*. 1988, № 3. S. 8–35.]
- Кюннер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. [*Kyuner N.V.* Kitajskie izvestiya o narodah Yuzhnoj Sibiri, Central'noj Azii i Dal'nego Vostoka (Chinese Evidences on the Peoples of South Siberia, Central Asia and the Far East). Moscow, 1961.]
- Лаппо-Данилевский А.* Критические заметки по истории народного хозяйства в Великом Новгороде и его области за XI–XV вв. СПб., 1895. [*Lappo-Danilevskij A.* Kriticheskie zametki po istorii narodnogo hozyajstva v Velikom Novgorode i ego oblasti za XI–XV vv. (Critical Notes on the History of the National Economy in Great Novgorod and its Lands in the 11th — 15th Centuries). St.-Petersburg, 1895.]
- Лебедев Г.С.* Путь из варяг в греки // *Вестник ЛГУ*, 1975. № 20. История, язык, литература. Вып. 4. С. 37–43. [*Lebedev G.S.* Put' iz varyag v greki (The Road from the Varangians to the Greeks) // *Vestnik LGU*, 1975. № 20. Istoriya, yazyk, literature. Vol. 4. S. 37–43.]
- Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. [*Lebedev G.S.* Epoha vikingov v Severnoj Evrope (Viking Age in Northern Europe). Leningrad, 1985.]
- Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000. [*Litavrin G.G.* Vizantiya, Bolgariya, Drevnyaya Rus' (IX — nachalo XII v.) (Byzantium, Bulgaria, Ancient Russia (the 9th — Beginning of the 12th Century)). St.-Petersburg, 2000.]
- Львов А.С.* Лексика «Повести временных лет». М., 1975. [*L'vov A.S.* Leksika "Povesti vremennyh let" (Vocabulary of the *Primary Chronicle*). Moscow, 1975.]
- Максимова М.П.* Античные города юго-восточного Причерноморья. М.; Л., 1956. [*Maksimova M.P.* Antichnye goroda yugo-vostochnogo Prichernomor'ya (Antique Cities of the Southeastern Black Sea Coast). Moscow; Leningrad, 1956.]
- Массон М.Е.* Прошлое Ташкента // *Изв. АН УзССР*. Ташкент, 1954. № 2. С. 107. [*Masson M.E.* Proshloe Tashkenta (The Tashkent Past) // *Izv. AN UzSSR*. Tashkent, 1954. № 2. S. 107.]

- Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира / Перев. проф. П. Жузе. Баку, 1940. [Materialy po istorii Azerbajdzhana iz Tarih-al-kamil' (polnogo svoda istorii) Ibn-al-Asira (Materials on the History of Azerbaijan from *Tarikh al-Qamil* (The Complete History) of Ibn al-Asir) / Transl. by P. Juze. Baku, 1940.]
- Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1939. Т. 1. [Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (Materials on the History of the Turkmens and Turkmenistan). Moscow; Leningrad, 1939. T. 1.]
- Мельникова Е.А. Ранние формы торговых объединений в средневековой Северной Европе // СС. Таллинн, 1982. Т. XXVII. С. 19–29. [Melnikova E.A. Rannie formy torgovyh obyedineniy v srednevekovoj Severnoj Evrope (Early Forms of Trade Companies in Medieval Northern Europe) // Skandinavskij Sbornik. Tallinn, 1982. T. XXVII. S. 19–29.]
- Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // Вопросы истории. 1989, № 8. С. 24–38. [Melnikova E.A., Petrukhin V.Ya. Nazvaniye Rus' v etnokol'turnoy istorii Drevnerusskogo gosudarstva (IX–X vv.) (The Name Rus' in Ethnic and Cultural History of the Early Russian State, 9th — 10th Centuries) // Voprosy istorii. 1989, № 8. S. 24–38.]
- Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966. [Metz A. Musul'manskij renessans (The Muslim Renaissance). Moscow, 1966.]
- Микульский Д.В. «Золотые копи...» ал-Мас'уди и их место в арабо-мусульманской словесности // Ал-Мас'уди. Золотые копи и россыпи самоцветов (История Аббасидской династии: 749–947) / Сост., пер. с араб., примеч., коммент. и указ. Д.В. Микульского. М., 2002. С. 22–30. [Mikul'skij D.V. "Zoloty kop'i..." al-Mas'udi i ih mesto v arabo-musul'manskoj slovesnosti (The Golden Mines... of al-Mas'udi and Their Place in the Arabic-Muslim Literature) // Al-Mas'udi. Zoloty kop'i i rossypi samocvetov (Istoriya Abbasidskoj dinastii: 749–947) / Ed. by D.V. Mikul'skij. Moscow, 2002. S. 22–30.]
- Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. [Minorskij V.F. Istoriya Shirvana i Derbenda (The History of Shirvan and Derbend). Moscow, 1936.]
- Минорский В.Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 20–26. [Minorskij V.F. Kuda ezdili drevnie rusy? (Where Did the Ancient Rusians Travel to?) // Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy. Moscow, 1964. S. 20–26.]
- Мишин Д.Е. Правители славян в описании ал-Мас'уди // Арабский мир в конце XX века. М., 1996. С. 69–77. [Mishin D.E. Praviteli slavyan v opisanii al-Mas'udi (The Rulers of the Slavs in the Description of al-Mas'udi) // Arabskij mir v konce XX veka. Moscow, 1996. S. 69–77.]
- Мишин Д.Е. Географический свод «Худуд ал-Алам» и его сведения о Восточной Европе // Славяноведение. М., 2000, № 2. С. 52–63. [Mishin D.E. Geograficheskij svod "Hudud al-Alam" i ego svedeniya o Vostochnoj Evrope

- (Geographical Code *Khudud al-Alam* and Its Information about Eastern Europe) // *Slavyanovedenie*. Moscow, 2000. № 2. S. 52–63.]
- Мишин Д.Е.* Генеалогия на мусульманском Востоке: Материалы для историко-типологического сопоставления // ВЕДС. Вып. XIII: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001. С. 133–135. [*Mishin D.E.* Genealogiya na musul'manskom Vostoke: Materialy dlya istoriko-tipologicheskogo sopostavleniya (Genealogy in the Muslim East: Materials for Historical-Typological Comparison) // *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, 2001. Vol. XIII: Genealogiya kak forma istoricheskoy pamyati. S. 133–135.]
- Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002. [*Mishin D.E.* Saqaliba (slavyane) v islamskom mire v rannee srednevekov'e (Saqaliba (the Slavs) in the Muslim World in the Early Middle Ages). Moscow, 2002.]
- Мишин Д.Е.* Викинги в мусульманской Испании // Восток (Oriens). 2003, № 5. С. 32–42. [*Mishin D.E.* Vikingi v musul'manskoj Ispanii (Vikings in Muslim Spain) // *Vostok (Oriens)*. 2003, № 5. S. 32–42.]
- Мишин Д.Е.* Джайхани и его «Книга путей и государств» // Восток (Oriens). 2009, № 1, С. 33–45. [*Mishin D.E.* Dzhayhani i ego “Kniga putej i gosudarstv” (Jayhani and his *Book of Roads and States*) // *Vostok (Oriens)*. 2009, № 1. S. 33–45.]
- Мовсес Каланкатваци.* История страны Алуанк. Ереван, 1984. [*Movses Kalankatvaci.* Istoriya strany Aluank (The History of the Country of Aluank). Yerevan, 1984.]
- Могаричев Ю.М.* Забытый источник по истории средневекового Херсонеса // АΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Ю.Г. Виноградова. Севастополь, 2001. С. 129–131. [*Mogarichev Yu.M.* Zabytyj istochnik po istorii srednevekovogo Hersonesa (A Forgotten Source on the History of Medieval Chersonesos) // АΝΑΧΑΡΣΙΣ. Pamyati Yu.G. Vinogradova. Sevastopol, 2001. S. 129–131.]
- Монгайт А.Л.* Абу Абу Хамид ал-Гарнати и его путешествие в русские земли 1150–1153 гг. // ИСССР. 1959, № 1. С. 175–179. [*Mongayt A.L.* Abu Hamid al-Garnati i ego puteshestvie v russkie zemli 1150–1153 gg. (Hamid al-Garnati and His Journey to Russian Lands in 1150–1153) // *Istorija SSSR*. 1959, № 1. S. 175–179.]
- Мудрак О.А.* Легенды «Хазарских дирхемов», написанные восточноевропейской руникой // ВЕДС. М., 2016. Вып. XXVIII: Письменность как элемент государственной инфраструктуры. С. 195–201. [*Mudrak O.A.* Legendy “Hazarskih dirhemov”, napisannye vostochnoevropejskoj runikoj (Legends on the ‘Khazar Dirhams’ Written in the East European Runic Script) // *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, 2016. Vol. XXVIII: Pis'mennost' kak element gosudarstvennoj infrastruktury. S. 195–201.]
- Мудрак О.А.* Основной корпус восточноевропейской руники // ХА. М., 2017. Т. 15. С. 296–416. [*Mudrak O.A.* Osnovnoj korpus vostochnoevropejskoj runiki

- (The Main Corpus of the East European Runic Inscriptions) // Khazar Almanac. Moscow, 2017. T. 15. S. 296–416.]
- Мухаммад ибн-Муса ал-Хорезми*. Избранные труды / Пер. и коммент. А. Ахмедова. Ташкент, 1983. [*Muhammad ibn-Musa al-Horezmi*. Izbrannyye Trudy (Selected Works) / Ed. by A. Ahmedov. Tashkent, 1983.] (на узб. яз.)
- Назаренко А.В.* «Путь из немец в хазары» и первые века древнерусской истории // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Тезисы докладов. М., 1988. С. 52–57. [*Nazarenko A.V.* "Put' iz nemec v hazary" i pervyye veka drevnerusskoj istorii ("The Road 'from the Germans to the Khazars' and the First Centuries of Ancient Russian History) // Vneshnyaya politika Drevnej Rusi. Yubilejnye chteniya, posvyashchennyye 70-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-korr. AN SSSR V.T. Pashuto. Tezisy. Moscow, 1988. S. 52–57.]
- Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. [*Nazarenko A.V.* Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyakh: Mezhdisciplinarnyye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskikh svyazej IX–XII vekov (Ancient Russia on International Routes: Interdisciplinary Essays on Cultural, Commercial, Political Relations of the 9th — 12th Centuries). Moscow, 2001.]
- Негматов Н.* Государство Саманидов. Душанбе, 1965. [*Negmatov N.* Gosudarstvo Samanidov (The Samanid State). Dushanbe, 1965.]
- Негматов Н.Н.* Государство Саманидов: Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв. Душанбе, 1977. [*Negmatov N.N.* Gosudarstvo Samanidov: Maverannahr i Horasan v IX–X vv. (The Samanid State: Maverannahr and Khorasan in the 9th — 10th Centuries). Dushanbe, 1977.]
- Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956. [*Niderle L.* Slavyanskije drevnosti (The Slavic Antiquities). Moscow, 1956.]
- Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. 2-е изд.: ДГ, 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 264–324. [*Novoselcev A.P.* Vostochnyye istochniki o vostochnyh slavyanah i Rusi VI–IX vv. (Oriental Sources about the Eastern Slavs and the Rus' in the 6th — 9th Centuries) // Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie. Moscow, 1965. 2-e ed.: Drevnejshije gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1998: Pamyati chl.-korr. RAN A.P. Novoselceva. Moscow, 2000. S. 264–324.] (a)
- Новосельцев А.П.* Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех о Восточной Европе // ДГ, 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 360–367. [*Novoselcev A.P.* Arabskij geograf IX v. Ibn Hordadbekh o Vostochnoj Evrope (The Arabic Geographer of the 9th Century Ibn Khordadbeh on Eastern Europe) // Drevnejshije gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1998: Pamyati chl.-korr. RAN A.P. Novoselceva. Moscow, 2000. S. 360–367.] (б)

- Новосельцев А.П.* Арабские источники об общественном строе восточных славян IX — первой половины X в. (полюдь); 2-е изд.: ДГ, 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 400–405. [*Novoselcev A.P.* Arabskie istochniki ob obshchestvennom stroe vostochnyh slavyan IX — pervoj poloviny X v. (polyud'e) (Arabic Sources on the Social Structure of the Eastern Slavs in the 9th — First Half of the 10th Century (Collecting of Tribute)); 2-е ed.: Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1998: Pamyati chl.-korr. RAN A.P. Novoselceva. Moscow, 2000. S. 400–405.] (в)
- Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // ДГ, 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 367–379. [*Novoselcev A.P.* K voprosu ob odnom iz drevnejshih titulov russkogo knyazya (To the Question of One of the Oldest Titles of the Russian Prince) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1998: Pamyati chl.-korr. RAN A.P. Novoselceva. Moscow, 2000. S. 367–379.] (г)
- Новосельцев А.П.* "Худуд ал-Алам" как источник о странах и народах Восточной Европы // ИСССР. 1986, № 5. С. 90–103; 2-е изд.: ДГ, 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. М., 2000. С. 380–400. [*Novoselcev A.P.* "Hudud al-Alam" kak istochnik o stranah i narodah Vostochnoj Evropy (*Hudud al-Alam* as a Source about the Countries and Peoples of Eastern Europe) // Istoriya SSSR. 1986, № 5. S. 90–103; 2-е ed.: Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1998: Pamyati chl.-korr. RAN A.P. Novoselceva. Moscow, 2000. S. 380–400.] (д)
- Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. [*Novoselcev A.P.* Hazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza (The Khazar State and its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus). Moscow, 1990.]
- Новосельцев А.П., Паушто В.Т., Черепнин Л.В.* Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. [*Novoselcev A.P., Pashuto V.T., Cherepnin L.V.* Puti razvitiya feodalizma (Zakavkaz'e, Srednyaya Aziya, Rus', Pribaltika (The Paths of the Development of Feudalism (Transcaucasia, Central Asia, Russia, the Baltic Region)). Moscow, 1972.]
- Оболенский Д.* Византийское содружество наций. М., 1998. [*Obolenskiy D.* Vizantiyskoye sodruzhestvo natsiy (The Byzantine Commonwealth). Moscow, 1998.]
- Памятники аланского языка и письма / Под ред. Ю.А. Дзиццоцты. М., 2016. [Pamyatniki alanskogo yazyka i pis'ma (Monuments of the Alanian Language and Literature) / Ed. by Yu.A. Dzitsoytsy. Moscow, 2016.]
- Паушто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. [*Pashuchto V.T.* Vneshnyaya politika Drevney Rusi (Foreign Policy of Ancient Rus'). Moscow, 1968.]
- Парфионович Ю.М.* Тибетский письменный язык. 4-е изд., стереотип. М., 2007. [*Parfionovich Yu.M.* Tibetskij pis'mennyj yazyk (The Tibetan Written Language). 4 ed. Moscow, 2007.]

- Пейрос И.И. О дешифровке «хазарской» руники // ХА. М., 2017. Т. 15. С. 417–418. [*Peiros I.I. O deshifrovke “hazarskoj” runiki (On the Decoding of the ‘Khazar’ Runic Script) // Khazar Almanac. Moscow, 2017. T. 15. S. 417–418.*]
- Перевалов С.М. Аланская эпитафия. I. Каталог греческих надписей // Вестн. Владикавказского научного центра. 2011, № 1. С. 2–10. [*Perevalov S.M. Alanskaya epigrafika. I. Katalog grecheskih nadpisej (The Alan Epigraphic Monuments. I. Catalog of Greek Inscriptions) // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra. 2011, № 1. S. 2–10.*]
- Петрухин В.Я. Погребения знати эпохи викингов // СС. Таллинн, 1976. Т. XXI. С. 167. [*Petruhin V.Ya. Pogrebeniya znati epohi vikingov (Burials of the Nobles in the Viking Age) // Skandinavskij Sbornik. Tallinn, 1976. T. XXI. S. 167.*]
- Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–X вв. Смоленск; М., 1995. [*Petruhin V.Ya. Nachalo etnokul’turnoj istorii Rusi IX–X vv. (The Beginning of the Ethnocultural History of Rus’ in the 9th — 10th Centuries). Smolensk; Moscow, 1995.*]
- Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998. [*Petruhin V.Ya., Raevskij D.S. Oчерki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov’e (Essays on the History of the Peoples of Russia in the Antiquity and Early Middle Ages). Moscow, 1998.*]
- Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. СПб., 2000. [*Pigulevskaya N.V. Sirijskaya srednevekovaya istoriografiya (Syrian Medieval Historiography). St.-Petersburg, 2000.*]
- М.П[иотровский]. Йаджудж и Маджудж // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 119. [*M.P[iotrovskij]. Jadzhudzh i Madzhudzh (Jadzhudzh and Madzhudzh) // Islam. Encyklopedicheskiy Slovar’. Moscow, 1991. S. 119.*] (a)
- Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991. [*Piotrovskij M.B. Koranicheskie skazaniya (Quranic Tales). Moscow, 1991.*] (б)
- Плетнёва С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. М., 1958. Т. 62. С. 151–226. [*Pletnyova S.A. Pechenegi, torki i polovcy v yuzhnorusskih stepyah (The Pechenegs, the Torks and the Polovtsians in the South Russian Steppes) // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Moscow, 1958. Vol. 62. S. 151–226.*]
- Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 5–72. [*Pletnyova S.A. Srednevekovaya keramika Tamanskogo gorodishcha (Medieval Ceramics of the Taman’ Settlement) // Keramika i steklo drevnej Tmutarakani. Moscow, 1963. S. 5–72.*]
- Плетнёва С.А. Кочевники средневековья: поиски исторических закономерностей. М., 1982. [*Pletnyova S.A. Kochevniki srednevekov’ya: poiski istoricheskikh zakonornostej (Nomads of the Middle Ages: In Search of Historical Patterns). Moscow, 1982.*]
- Плетнёва С.А. Саркел и Шелковый путь. Воронеж, 1996. [*Pletnyova S.A. Sarkel i Shelkovyj put’ (Sarkel and the Silk Road). Voronezh, 1996.*]

- Плетнёва С.А. Очерки хазарской археологии. М.; Иерусалим, 1999. [Pletnyova S.A. Ocherki hazarskoj arheologii (Essays on the Khazar Archeology). Moscow; Jerusalem, 1999.]
- Плетнёва С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. Воронеж, 2003. [Pletnyova S.A. Kochevniki yuzhnorusskikh stepej v epohu srednevekov'ya (Nomads of the South Russian Steppes in the Middle Ages). Voronezh, 2003.]
- Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. [Povest' vremennyh let (*The Tale of Bygone Years*). Moscow; Leningrad, 1950. Vol. 1.]
- Подосинов А.В. Певтингерова карта // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. I. (I–VI вв.). С. 63–80. [Podossinov A.V. Pevtingerova karta (The Peutinger Table) // Svod drevnejshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh. Moscow, 1991. Vol. I. (1th — 6th Centuries). S. 63–80.]
- Подосинов А.В. Черное море в картографической традиции античности и раннего средневековья // ДГ, 1996–1997 гг.: Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 237–252. [Podossinov A.V. Chernoe more v kartograficheskoj tradicii antichnosti i rannego srednevekov'ya (The Black Sea in the Cartographic Tradition of the Antiquity and the Early Middle Ages) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1996–1997: Severnoe Prichernomor'e v antichnosti: Voprosy istochnikovedeniya. Moscow, 1999. S. 237–252.] (a)
- Подосинов А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999. [Podossinov A.V. Ex oriente lux! Orientaciya po stranam sveta v arhaicheskikh kul'turah Evrazii (Ex oriente lux! Orientation by Cardinal Points in Archaic Cultures of Eurasia). Moscow, 1999.] (б)
- Подосинов А.В. Проблемы исторической географии Восточной Европы (античность и раннее средневековье). Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. [Podossinov A.V. Problemy istoricheskoj geografii Vostochnoj Evropy (antichnost' i rannee srednevekov'e) (Problems of Historical Geography of Eastern Europe (The Antiquity and the Early Middle Ages)). Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000.]
- Подосинов А.В. Крымский полуостров в античной и средневековой западноевропейской картографии // Горна у источника Судьбы. Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 304–312. [Podossinov A.V. Krymskij poluostrov v antichnoj i srednevekovoj zapadnoevropejskoj kartografii (The Crimean Peninsula in Ancient and Medieval West-European Cartography) // Norna u istochnika Sud'by. Sbornik statej v chest' E.A. Melnikovoj. Moscow, 2001. S. 304–312.]
- Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Текст, пер., комментарии. М., 2002. [Podossinov A.V. Vostochnaya Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii. Teksty, per., kommentarii (Eastern Europe in the Roman Cartographic Tradition. Texts, Translation, Commentaries). Moscow, 2002.]
- Подосинов А.В. Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В.

- «Русская река»: речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 38–45. [*Podossinov A.V. Hidrografiya Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geokartografii* (Hydrography of Eastern Europe in Ancient and Medieval Geocartography) // *Jackson T.N., Kalinina T.M., Konovalova I.G., Podossinov A.V. "Russkaya reka": rechnye puti Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geografii*. Moscow, 2007. S. 38–45.]
- Полиниченко Д.Ю.* Раннесредневековые восточноевропейские надписи в российской любительской лингвистике // *Jazyk a kultúra*. 2013. Číslo 13 [Электронный ресурс] URL: <polinichenko.pdf:Internetový časopis Lingvokulturologického a prekladateľsko-tlmočnického centra excelentnosti pri Filozofickej fakulte Prešovskej univerzity v Prešove> (дата обращения 01.09.2019). [*Polinichenko D.Yu. Rannesrednevekovye vostochnoevropskie nadpisi v rossijskoj lyubitel'skoj lingvistike* (Early Medieval East European Inscriptions in Russian Amateur Linguistics) // *Jazyk a kultúra*. 2013. Číslo 13.]
- Полосин Вал.В.* Этноним «булгары» в арабских источниках // VII годичная сессия Института востоковедения ЛО ИВАН: кратк. сообщ. Л., 1971. С. 26–29. [*Polosin Val.V. Etnonim "bulgary" v arabskih istochnikah* (Ethnonym *Bulgars* in Arabic Sources) // VII godichnaya sessiya In-ta vostokovedeniya LO IVAN: kratk. soobshch. Leningrad, 1971.]
- Полосин Вал.В.* «Фихрист» Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X века. М., 1989. [*Polosin Val.V. «Fihrist» Ibn an-Nadima kak istoriko-kul'turnyj pamyatnik X veka Ibn al-Nadim's* (*Fichrist* of Ibn an-Nadim as a Historical and Cultural Monument of the 10th Century). Moscow, 1989.]
- Полюдь: всемирно-историческое явление / Под ред. Ю.М. Кобищанова. М., 2009. [*Polyud'e: vsemirno-istoricheskoe yavlenie* (*Polyud'e: a Universal Historical Phenomenon*) / Ed. by Yu.M. Kobishchanov. Moscow, 2009.]
- Поршнев Б.Ф.* Феодализм и народные массы. М., 1964. [*Porshnev B.F. Feodalizm i narodnye massy* (Feudalism and the Masses). Moscow, 1964.]
- Пряхин А.Д.* К необходимости изучения и музеефикации комплекса памятников древнерусского времени в черте и окрестностях г. Воронежа («Вантит») // Историко-культурное наследие (Воронежская область). Воронеж, 1992. С. 16–28. [*Pryahin A.D. K neobhodimosti izucheniya i muzeefikacii kompleksa pamyatnikov drevnerusskogo vremeni v cherte i okrestnostyah g. Voronezha* ('Vantit') (On the Need to Study and Museify the Complex of Monuments of Old Russian Time in the City and Vicinity of Voronezh ("Vantit")) // *Istoriko-kul'turnoe nasledie* (Voronezhskaya oblast'). Voronezh, 1992. S. 16–28.]
- Пряхин А.Д.* Вантит // Культурно-историческое единство Евразии и Великий Шелковый путь. М., 1993. С. 54–58. [*Pryahin A.D. Vantit* (*Vantit*) // *Kul'turno-istoricheskoe edinstvo Evrazii i Velikij Shelkovyj put'*. Moscow, 1993. S. 54–58.] (a)
- Пряхин А.Д.* Вантит // Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д.Я. Самоквасова. Чернігів, 1993. С. 36–37. [*Pryahin A.D. Vantit* (*Vantit*) // *The Slavs and the Rus' in the Scientific Heritage of D.Ya. Samokvasov*. Chernihiv, 1993. S. 36–37.] (b)

- Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1996. [Pryahin A.D. Arheologiya i arheologicheskoe nasledie (Archeology and the Archaeological Heritage). Voronezh, 1996.]
- Пряхин А.Д., Беседин В.И., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В. Вантит. Воронеж, 1997. [Pryahin A.D., Besedin V.I., Razuvaev Yu.D., Cybin M.V. Vantit. Voronezh, 1997.]
- Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О.Г. Большакова и А.Л. Монгайт. М., 1971. [Puteshestvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuyu i Central'nyuyu Evropu (1131–1153 gg.) (The Journey of Abu Hamid al-Garnati to Eastern and Central Europe (1131–1153)) / Ed. by O.G. Bolshakov, A.L. Mongajt. Moscow, 1971.]
- Расаил Ихван ас-Сафа ва Хуллан ал-Вафа. Т. 1–4. Каир, 1928; Бейрут, 1957. [Rasail Ihwan al-Safa wa Hullan al-Wafa. Cairo, 1928; Beirut, 1957. Vol. 1–4.]
- Рашиев Р. Старобългарски укрепления на Долния Дунав (VII–XI в.). Варна, 1982. [Rashev R. Starob'lgarski ukrepleniya na Dolniya Dunav (VII–XI v.) (Ancient Bulgarian Fortifications on the Lower Danube (7th — 11th Centuries)). Varna, 1982.]
- Резван Е.А. Коран и его толкования. Тексты, пер., коммент. СПб., 2000. [Rezvan E.A. Koran i ego tolkovaniya. Teksty, per., komment. (The Quran and Its Interpretations. Texts, Transl., Commentaries). St.-Petersburg, 2000.]
- Рерих Ю.Н. Тибетский язык. М., 2001. [Rerih Yu.N. Tibetskij yazyk (The Tibetan Language). Moscow, 2001.]
- Ромашов С.А. От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. // Тюркологический сборник. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 185–202. [Romashov S.A. Ot tyurkov k hazaram: Severnyj Kavkaz v VI–VII vv. (From the Türks to the Khazars: the North Caucasus in the 6th — 7th Centuries // Tyurkologicheskij sbornik. 2003–2004. Tyurkskie narody v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, 2005. S. 185–202.]
- Рыбаков Б.А. Путь из Булгара в Киев // Древности Восточной Европы. М., 1969. С. 189–195. [Rybakov B.A. Put' iz Bulgara v Kiev (The Road from Bulgar to Kiev) // Drevnosti Vostochnoj Evropy. Moscow, 1969. S. 189–195.]
- Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. [Rybakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. (Kievian Rus' and Russian Principalities of the 12th — 13th Centuries). Moscow, 1982.]
- Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М., 2003. [Rybakov B.A. Rozhdenie Rusi (The Birth of Rus'). Moscow, 2003.]
- Сагадеев А.В. Восточный перипатетизм. М., 2009. [Sagadeev A.V. Vostochnyj peripatetizm (The Eastern Peripatetism). Moscow, 2009.]
- Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. [Sverdlov M.B. Genezis i struktura feodal'nogo obshchestva v Drevnej Rusi (The Genesis and Structure of Feudal Society in Ancient Rus'). Leningrad, 1983.]
- Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII–IX вв.). М., 1995. [Svod drevnejshih pis'mennyh izvestij o slavyanah (Corpus of Ancient Written Evidences about the Slavs). Moscow, 1995. Т. II (7th — 9th Centuries).]

- Семёнова Л.А. Русы в «Книге стран» ал-Йа'куби (из истории изучения) // Арабский восток. М., 1997. С. 118–134. [*Semyonova L.A. Rusy v "Knige stran" al-Ya'kubi (iz istorii izucheniya) (The Rus' in the Book of Countries of al-Ya'kubi (From the History of Its Study)) // Arabskiy vostok. Moscow, 1997. S. 118–134.*]
- Сериков Н.И. Почему Ибн ан-Надим взялся за составление Китаб ал-Фихрист? // Исследования по Аравии и исламу: Сб. статей в честь 70-летия М.Б. Пиотровского. М., 2014. С. 456–473. [*Serikov N.I. Pochemu Ibn an-Nadim vzyalsya za sostavlenie Kitab al-fihrist? (Why Did Ibn al-Nadim Start Compiling the Kitab al-Fihrist?) // Issledovaniya po Aravii i islamu: Sb. statej v chest' 70-letiya M.B. Piotrovskogo. Moscow, 2014. S. 456–473.*]
- Сериков Н.И. Что означает заглавие сочинения Ибн ан-Надима Китаб ал-Фихрист? Об одной неизвестной греческо-арабской параллели // Подарок ученым и утешение просвещенным: сб. статей, посвященный 90-летию проф. А.А. Долининой. СПб., 2016. С. 29–40. [*Serikov N.I. Chto oznachayet zaglavie sochineniya Ibn an-Nadima Kitab al-Fihrist? Ob odnoj neizvestnoj grechesko-arabskoj paralleli (What Does the Title of Ibn an-Nadim's Work Kitab al-Fihrist Mean? About an Unknown Greek-Arabic Parallel) // Podarok uchenym i uteshenie prosveshchennym: sb. statej, posvyashchennyj 90-letiyu A.A. Dolininoj. St.-Petersburg, 2016. S. 29–40.*]
- Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. М., 1998. [*Skzzhinskaya M.V. Skifiya glazami ellinov (Scythia through the Eyes of the Hellenes). Moscow, 1998.*]
- Смирнова О.И. К имени Алмуша, сына Шилки, царя болгар // Тюркологический сборник. 1977. М., 1981. С. 249–255. [*Smirnova O.I. K imeni Almusha, syna Shilki, carya bulgar (On the Name of Almush, Son of Shilki, the King of the Bulgars) // Türkological collection. 1977. Moscow, 1981. S. 249–255.*]
- Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VII — первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. [*Sorochan S.B. Vizantijskij Herson (vtoraya polovina VII — pervaya polovina X v.). Ocherki istorii i kul'tury (Byzantine Kherson (Second Half of the 7th — First Half of the 10th Century). Essays on History and Culture). Har'kov, 2005.*]
- Стефанович П.С. О дани в «трибутарном» государстве Руси // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государства. Мат-лы конф. М., 2012. С. 260–266. [*Stefanovich P.S. O dani v "tributarnom" gosudarstve Rusi (About the Tribute in the 'Tributary' State of Rus') // Drevnyaya Rus' i srednevekovaya Evropa: vzniknovenie gosudarstva. Materialy konferencii. Moscow, 2012. S. 260–266.*]
- Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977. [*Ter-Gevondyan A.N. Armeniya i Arabskij halifat (Armenia and the Arab Caliphate). Erevan, 1977.*]
- Тишин В.В. К методике прочтения памятников рунической письменности восточноевропейского ареала // ХА. М., 2017. Т. 15. С. 419–465. [*Tishin V.V. K metodike prochteniya pamyatnikov runicheskoy pis'mennosti vostochnoevropейского ареала // ХА. М., 2017. Т. 15. С. 419–465.*]

- vostochnoevropejskogo areala (To the Method of Reading the Monuments of Runic Writing of the Eastern European Area) // *Khazar Almanac*. Moscow, 2017. T. 15. S. 419–465.]
- Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. [Tolstov S.P. Po sledam drevnehorezmijskoj civilizacii (In the Footsteps of the Ancient Khorezm Civilization). Moscow; Leningrad, 1948.]
- Тортика А.А.* Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII — третья четверть VIII в.). Харьков, 2006. [Tortika A.A. Severo-Zapadnaya Hazariya v kontekste istorii Vostochnoj Evropy (vtoraya polovina VII — tret'ya chetvert' VIII v.) (Northwestern Khazaria in the Context of the History of Eastern Europe (Second Half of the 7th — Third Quarter of the 8th Century)). Har'kov, 2006.]
- Туманский А.Г.* Новоткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах // ЗВОРАО. 1897. Т. X, вып. 1–4. С. 121–137. [Tumanskij A.G. Novootkrytyj percidskij geograf X stoletiya i izvestiya ego o slavyanah i russah (A Newly Discovered Persian Geographer of the 10th Century and His Information on the Slavs and the Rus') // Zapiski Vostochnogo Otdelenia Russkogo Arkheologiceskogo Obschestva. 1897. T. X, № 1–4. S. 121–137.]
- Турчанинов Г.Ф.* Древние и средневековые памятники осетинского письма и языка. Владикавказ, 1990. [Turchaninov G.F. Drevnie i srednevekoveye pamjatniki osetinskogo pis'ma i yazyka (Ancient and Medieval Monuments of Ossetian Writing and Language). Vladikavkaz, 1990.]
- Умняков И.* «История» Фахрэтдина Мубаракшаха. [Рец. на кн.:] Ta'rikh-i Fakhru'd- Din Mubārākshāh Being the Historical Introduction to the *Book of Genealogies* of Fakhru'd Din Mubārākshāh Marvar-rūdi Compeled in A.D. 1206 / Edited from a unique manuscript by E. Denison Ross, Director of the School of the Oriental Studies. London, 1927. XX+84 pp. («James G. Forlong Fund» Series, № 4) // ВДИ. 1938, № 1 (2). С. 108–115. [Umnyakov I. *The History of Fakhratdin Mubarakshah* (Review of the Book) // Vestnik drevnej istorii. 1938, № 1 (2). S. 108–115.]
- Фасмер Р.Р.* Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // Известия АН СССР. Отд. обществ. наук. 1933, № 6–7. С. 477. [Fasmer R.R. Ob izdanii novoj topografii nahodok kuficheskikh monet v Vostochnoj Evrope (On the Publication of a New Topography of Finds of Kufic Coins in Eastern Europe) // Izvestija AN SSSR. Otdelenie obshchestvennyh nauk. 1933, № 6–7. S. 477.]
- Фильштинский И.М.* Арабская литература в средние века: Словесное искусство арабов в древности и раннем средневековье. М., 1977. [Fil'shtinskij I.M. Arabskaya literatura v srednie veka: Slovesnoe iskusstvo arabov v drevnosti i rannem srednevekov'e (Arabic Literature in the Middle Ages: The Verbal Art of the Arabs in the Antiquity and the Early Middle Ages). Moscow, 1977.]
- Фиркс И. фон.* Суда викингов. Л., 1982. [Von Firks. Suda vikingov (Vikings' Ships). Leningrad, 1982.]

- Флёрова В.Е. Граффити Хазарии. М., 1997. [*Flyorova V.E. Graffiti Hazarii (Graffiti of Khazaria). Moscow, 1997.*]
- Флёрова В.Е. Сюжеты хазарской графики // Хазары (Евреи и славяне). М.; Иерусалим, 2005. Т. 16. С. 153–172. [*Flyorova V.E. Syuzhety hazarskoj grafiki (Themes of the Khazar Graphics) // Hazary (Ievrei i Slav'ane). Moscow; Jerusalem, 2005. Vol. 16. S. 153–172.*]
- Фомин А.В. Источниковедение кладов с куфическими монетами IX–X вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. [*Fomin A.V. Istochnikovedenie kladov s kuficheskimi monetami IX–X vv.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk (Source Study of Hoards with Kufic Coins of the 9th — 10th Centuries: Abstract. of the Dissertation). Moscow, 1982.*]
- Френ Х. Письмена древних Руссов // Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. СПб., 1836. Т. 15, отд. 3. С. 50–59. [*Fren H. Pis'mena drevnih Russov (Writings of the Ancient Rus') // Biblioteka dlya chteniya. Zhurnal slovesnosti, nauk, hudozhestv, promyshlennosti, novostej i mod. St.-Petersburg, 1836. T. 15, № 3. S. 50–59.*]
- Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996. [*Froyanov I.Ya. Rabstvo i dannichestvo u vostochnyh slavyan (Slavery and Tribut-Taxation among the Eastern Slavs). St.-Petersburg, 1996.*]
- Фуат Сезгин. Арабские истоки европейских карт / Пер. с нем. А. Денежкина. URL: https://www.uni-frankfurt.de/59003908/Sezgin_Russian.pdf (последнее обращение: 20.08. 2020) [*Fuat Sezgin. Arabskie istoki evropejskih kart (Arabic Origins of European Maps) / Transl. by A. Denezhkin.*]
- Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985. [*Halidov A.B. Arabskie rukopisi i arabskaya rukopisnaya tradiciya (Arabic Manuscripts and Arabic Handwriting Tradition). Moscow, 1985.*]
- Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. [*Halikov A.H. Tatarskij narod i ego predki (The Tatar People and their Ancestors). Kazan', 1989.*]
- Хамидуллин С.И. Булгаро-бурджанская проблема в свете арабо персидских, армянских и византийских источников // Межрег. науч.-практ. конф., посвящ. 115-летию со дня рождения А.З. Валиди Тогана: Научное наследие А.З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России (5-е Валидовские чтения). Уфа, 2005. С. 241–244. [*Hamidullin S.I. Bulgaro-burdzhanskaya problema v svete arabo persidskih, armyanskih i vizantijskih istochnikov (The Bulgaro-Burdjan Problem in the Light of the Arabic-Persian, Armenian and Byzantine Sources) // Mezhrregionalnaya. nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya. 115-letiyu so dnya rozhdeniya A.Z. Validi Togana: Nauchnoe nasledie A.Z. Validi Togana i sovremennyye problemy federalizma v Rossii (5-e Validovskie chteniya). Ufa, 2005. S. 241–244.*]
- Хамидуллин С.И. «Царство гуннов» и княжество Бурджан // Вопросы истории. 2011, № 3. С. 159–164. [*Hamidullin S.I. "Carstvo gunnov" i knyazhestvo Burdzhan // Voprosy istorii. 2011, № 3. S. 159–164.*]

- Хвольсон Д.А.* Известия о хозарах, бургасах, болгарах, славянах, мадьярах и русских Абу Али Ахмеда бен Омара Ибн Даста..., по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон. СПб., 1869. [*Hvol'son D.A.* Izvestiya o hozarah, burtasah, bolgarah, slavyanah, mad'yarah i russkikh Abu Ali Ahmeda ben Omara Ibn Dasta..., po rukopisi Britanskogo muzeya v pervyj raz izdal, perevel i ob'yasnil D.A. Hvol'son (The Evidences on the Khazars, Burtases, Bulgarians, Slavs, Magyars and Russians of Abu Ali Ahmed bin Omar Ibn Dast... According to the Manuscript of the British Museum, for the First Time Published, Translated and Explained by D.A. Hvol'son). St.-Petersburg, 1869.]
- Храпунов Н.И.* Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV–VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004. С. 537–545. [*Hrapunov N.I.* Politicheskaya istoriya, gosudarstvennoe i administrativnoe ustrojstvo Hersonesa v konce IV–VI vv. (Political History, State and Administrative Structure of Chersonesos at the End of the 4th — 6th Century) // Hersones Tavricheskij v seredine I v. do n.e. — VI v. n.e. Ocherki istorii i kul'tury. Har'kov, 2004. S. 537–545.]
- Худяков Ю.С.* Проблемы истории древних киргизов // Этнографическое обозрение. М., 2001. № 5. С. 75–83. [*Hudyakov Yu.S.* Problemy istorii drevnih kirgizov (Problems of the History of the Ancient Kirghiz) // Etnograficheskoe obozrenie. Moscow, 2001. № 5. S. 75–83.]
- Худуд ал-'алам:* Рукопись Туманского с введением и указателем В.В. Бартольда. Л., 1930. [*Hudud al-'alam:* Rukopis' Tumanskogo s vvedeniem i ukazatelem V.V. Bartol'da (Hudūd al-'Ālam: The Tumansky Manuscript with Introduction and Index by V.V. Barthold). Leningrad, 1930.]
- Чекин Л.С.* Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999. [*Chekin L.S.* Kartografiya hristianskogo srednevekov'ya. VIII–XIII vv. Teksty, perevod, kommentarij (The Cartography of the Christian Middle Ages. 8th — 13th Centuries. Texts, translations, commentaries). Moscow, 1999.]
- Черепнин Л.В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. [*Cherepnin L.V.* Novgorodskie berestyanye gramoty kak istoricheskij istochnik (Novgorod Birch Bark Letters as a Historical Source). Moscow, 1969.]
- Чухайдзе В.Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008. [*Chkhaidze V.N.* Tamatarha. Rannesrednevekovyj gorod na Tamanskom poluostrove (Tamarkha: An Early Medieval City on the Taman Peninsula). Moscow, 2008.]
- Шелов Д.Б.* Танаис и нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1969. [*Shelov D.B.* Tanais i nizhnij Don v III–I vv. do n.e. (The Tanais and the Lower Don in the 3rd — 1st Centuries BC). Moscow, 1969.]

- Шелов Д.Б.* Танаис и нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. [Shelov D.B. Tanais i nizhnij Don v pervye veka nashej ery (The Tanais and the Lower Don in the First Centuries of our Era). Moscow, 1972.]
- Шидфар Б.Я.* Образная система арабской классической литературы (VI–XII вв.). М., 2011. [Shidfar B.Ya. Obraznaya sistema arabskoj klassicheskoj literatury (VI–XII vv.) (The Figurative System of Arabic Classical Literature. 6th — 12th Centuries). Moscow, 2011.]
- Шихсаидов А.Р.* Книга ат-Табари «История посланников и царей» о народах Северного Кавказа // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 66–87. [Shihsaidov A.R. Kniga at-Tabari «Istoriya poslannikov i carej» o narodah Severnogo Kavkaza (The Book of at-Tabari *The History of Messengers and Kings* about the Peoples of the North Caucasus) // Pamyatniki istorii i literatury Vostoka. Moscow, 1986. S. 66–87.]
- Шмидт А.Н.* Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Ученые записки ИВ АН СССР. М.; Л., 1958. Т. XVI. С. 441–513. [Shmidt A.N. Materialy po istorii Srednej Azii i Irana (Materials on the History of Central Asia and Iran) // Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya AN SSSR. Moscow; Leningrad, 1958. Vol. XVI. S. 441–513.]
- Щеглов Д.А.* Система семи климатов Птолемея и география Эратосфена // ВДИ. 2005, № 3. С. 243–265. [Shcheglov D.A. Sistema semi klimatov Ptolemeya i geografija Eratosfena (The System of the Seven Climates of Ptolemy and the Geography of Eratosthenes) // Vestnik drevnej istorii. 2005, № 3. S. 243–265.]
- Щеглов Д.А.* Карта Птолемея и античные периплы // Scholae. Философское антиковедение и античная традиция. 2016. Vol. 10.2 [Электронный ресурс:] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/karta-ptolemeya-i-antichnye-peripty> (последнее обращение 01.01.2017) [Shcheglov D.A. Karta Ptolemeya i antichnye peripty (The Map of Ptolemy and Ancient Peripty) // Scholae. 2016. Vol. 10.2]
- Щербак А.М.* Тюркская руника. Происхождение древней письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования. СПб., 2001. [Shcherbak A.M. Tyurkskaya runika. Proiskhozhdenie drevnej pis'mennosti tyurok, granicy ee rasprostraneniya i osobennosti ispol'zovaniya (The Turkic Runics. The Origin of the Ancient Writing of the Turks, the Boundaries of its Distribution and Peculiarities of Its Use). St.-Petersburg, 2001.]
- Эрдаль М.* Хазарский язык // Хазары. (Евреи и славяне). Иерусалим; М., 2005. Т. 16. С. 125–139. [Erdal' M. Hazarskij yazyk (The Khazar Language) // Hazary (Ievrei i Slav'ane). Moscow; Jerusalem, 2005. Vol. 16. S. 125–139.]
- Якоби Д.* Производство шелка // Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Т. 3: Оксфордское руководство по византинистике, вып. 1 / Под ред. Э. Джеффриса, Дж. Хэлдона, Р. Кормака; пер. с англ. В.В. Швеца. Харьков, 2014. С. 425–432. [Yakobi D. Proizvodstvo shelka (Silk Production) // Narteks. Byzantina Ukrainensia. Vol. 3, T. 1 / Ed. by E. Jeffris, J. Heldon, R. Kormak; transl. V.V. Shvec. Har'kov, 2014. S. 425–432.]

Якобсон Л.А. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города. М.; Л., 1958. [Yakobson L.A. Rannesrednevekoyve poseleniya vostochnogo Kryma (Early Medieval Settlements of the Eastern Crimea) // Bosporskie goroda. Moscow; Leningrad, 1958.]

Якобсон Л.А. Средневековый Крым. М.; Л., 1964. [Yakobson L.A. Srednevekovyj Krym (The Medieval Crimea). Moscow; Leningrad, 1964.]

Янин В.Л. Я послал тебе бересту... 3-е изд., доп. М., 1998. [Yanin V.L. Ya poslal tebe berestu... (I Have Sent you a Birch Bark...). Moscow, 1998.]

Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015. Т. 12. [Yanin V.L., Zaliznyak A.A., Gippius A.A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg. (Novgorod Letters on Birch Bark (from Excavations of 2001–2014). Moscow, 2015. Vol. 12.)

Acquisition // [Электронный ресурс:] <http://cosmos.bodley.ox.ac.uk/content.php/history?expand=733,816>

Adnotationes criticae. Osloae, 1928.

Ahrweiler H. Les relations entre les Byzantine et les Russes au IXe siècle // Bulletin d'information et coordination. P., 1971. Т. 5. P. 44–70.

Al-Batānī sive Albatēni. Opus Astronomicum ad fidem codicis Escorialensis / Arabice editum, Latine versum, adnotationibus instructum a C.A. Nallino. Mediolani, 1899. Т. 1: Versio captium cum animadversionibus. Mediolani, 1903; Т. 3: Textum arabicum continens.

Alfragano Liber Aggregationibus scientie stellarum et principiis celestium motuum / Ed. R. Campani. Citta di Castello, 1910.

Altheim F. Geschichte der Hunnen. B., 1959. Bd. 1.

Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt / Rec. F. Eyssenhardt. B., 1871.

Analectes sur l'histoire et la littérature, par al-Makkari / Ed. R. Dozy, G. Dugat, L. Krehl et W. Wright. Leyde, 1855. Т. 1.

Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1879.

Bartha A. Hungarian Society in the 9th Century. Budapest, 1975.

Ben Hayyan de Cordoba. Muqtabis II. Anales de los emires de Cordoba Alhaquem I (180–206 A.H. / 796–822 J.C.) y Abderahman II (202–232/822–847) / Ed. J. Vallve Bermejo. Madrid, 1999.

The Binding, Conservation // [Электронный ресурс:] <http://cosmos.bodley.ox.ac.uk/content.php/history?expand=733,816>

Birkeland H. Nordens Historiae i Middeldarden efter arabiske kilder. Oslo, 1954.

Al-Biruni. Kitab al-'Athar al-baqiya. Leipzig, 1878.

The Book of Curiosities: A Critical Edition / Eds. E. Savage-Smith, Y. Rapoport [Электронный ресурс:] www.bodley.ox.ac.uk/bookofcuriosities (Дата обращения: 03.03.2007).

- Brockelmann K.* Geschichte der arabischen Litteratur. Weimar; B., 1898. Bd. 1; Leipzig, 1909. Bd. 2; Supplementband. Leiden, 1937.
- Brøndsted J.* The Vikings. L., 1965.
- Bunbury E.A.* A History of Ancient Geography. L., 1883. Vol. II.
- Canard M.* Récit tiré de Tanukhî (X siècle), *Al-Faradj Ba'd ash-Shidda*, la délivrance après l'angoisse (I, 138–147) // Byzance et les musulmans du Proche Orient. L., 1973. P. 51–72.
- Charanis P.* The Chronicle of Monemvacia and the Question of the Slavonic Settlements in Greece // *Dumbarton Oaks Papers*. 1950. Vol. 5. P. 141–166.
- Charmoy F.* Relation de Mas'oudy et d'aures auteurs musulmans sur les anciens Slaves // *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg*. VI ser. 1834. T. II. P. 297–408.
- Chwilkowska E.* Wiadomości perskiego pisarza Gardisiego (IX w.) o ludach wschodniej i środkowej Europy // *Slavia Antiqua*. Poznań, 1978. T. 25. S. 141–172.
- Compendium libri Kitâb al-Boldân auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhâni* / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1885. (BGA V)
- Constantine Porphyrogenitus.* De ceremoniis aulae byzantinae libri duo / Ed. by R.J.H. Reiskii. Bonnae, 1829.
- Cosmographie de Chams ad-Din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichki.* Texte arabe / A.F. Mehren. St.-Petersburg, 1866. T. I.
- Czeglédy K.* Die Karte der Donaulandschaftgruppe nach al-Huwârizmî // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1950. Bd. 1, fasc. 1. S. 259–260.
- Czeglédy K.* Khazar Raids in Transcaucasica in 762–764 A.D. // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1960. Vol. XI, fasc. 1–3. P. 75–88.
- Czeglédy K.* Gardizi on the History of Central Asia (746–780) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1973. T. XXVII, fasc. 3. P. 257–268.
- Daniel N.* The Arabs and Medieval Europe. L., 1975.
- Daunicht H.* Der Osten nach der Erdkarte al-Huwârizmîs: Beiträge zur Historischen Geographie und Geschichte Asiens. Bonn, 1968–1974. Bd. I–IV, H. 1–2.
- Descriptio Imperii Moslemici auctore... Schamso'd-dîn Abû 'Abdollâh Mohammed ibn Ahmed ibn Abî Bekr al-Bannâ' al-Bashschârî al-Mokaddasî* / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1877. (BGA III)
- Despois J.* Barka // *EL*₂. 1986. Vol. I. P. 1048–1050.
- Dicuil.* De mensura orbis terrae / Ed. by G. Parthey. Dublin, 1967.
- Dieterici F.* Die Propädeutik der Araber in X. Jhr. B., 1865.
- Diwan al-Ahtal.* Texte arabe publié... et annoté... par P.A. Salhani. Beyrouth, 1891. Fasc. 1.
- Dubler C.* Abū Hāmid el Granadino y su Relación de viaje por tierras eurasiáticas. Madrid, 1953.
- Dunlop D.M.* The British Isles According to Medieval Arabic Authors // *Islamic Quarterly*. L., 1958. Vol. IV, № 1–2.
- Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. Princeton (New Jersey), 1954.

- Durak K.* Who are the Romans? The Definition the Bilad ar-Rum (Land of the Romans) in Medieval Islamic Geographies // *Journal of Intercultural Studies*. 2010. Vol. 31, № 3. P. 285–298.
- An Eleventh-Century Egyptian Guide to the Universe: the Book of Curiosities / Eds. by Y. Rapoport, E. Savage-Smith (Islamic philosophy, theology and science, vol. 87). Leiden, 2014.
- Espéronnier M.* Le cadre géographique des pays slaves d'après les sources arabes médiévales // *Die Welt der Slawen*. München, 1986. Jhr. XXXI, H. 1. S. 5–19.
- Ferluga J.* Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der südslavischen Herrschertitel im 9. und 10. Jhr. im Lichte der byzantinischen Quellen // *Tradition als historische Kraft* / Eds. N. Kampund, J. Wollach. B.; N.Y., 1982. S. 255–257.
- Ferluga J.* Byzantium on the Balkans. Studies on the Byzantine Administration and the Southern Slavs from the 7th to the 12th Centuries. Amsterdam, 1976.
- The Fihrist of al-Nadim. In 2 vol. A Tenth-Century Survey of Muslim Culture / Ed. and transl. B. Dodge. N.Y.; L., 1970. Vol. 1.
- Fraehn Ch.* Ibn Foszlan's und anderer araber Berichte über die Russen älterer Zeit. SPb., 1823.
- Fraehn Ch.M.* Ibn-abi-Jakub el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im 10. Jh. n. Ch., kritisch beleuchtet von Ch.M. Fraehn // *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. Sciences Politique, Histoire, Philologie*. 6-e série. SPb., 1836. T. 3. S. 507–530.
- Fuat Sezgin.* Die Entdeckung des Amerikanischen Kontinent durch muslimische Seegahrer vor Kolumbus // Exzerpt aus *Geschichte des arabischen Schrifttums*. Frankfurt am Main, 2006. Bd. XIII. P. 9–10. URL: https://www.uni-frankfurt.de/59003140/Sezgin_deutsch.pdf (последнее обращение: 20.09.2020)
- Fück J.* Neue Materialien zum Fihrist // *ZDMG* 1936. Bd. 90. S. 298–321.
- Fück J.* Ibn an-Nadim // *EI*₂. 1986. Vol. 3. P. 895–896.
- De Goeje M.* Die Istaḥrī-Baḥḥī Frage // *ZDMG*. Leipzig, 1871. Bd. 25. S. 42–58.
- Dozy R.* Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le Moyen Âge. Leyde, 1881. T. II.
- Frähn Ch.M.* Ibn Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. SPb., 1823.
- The Geography of al-Andalus and Europe. From the Book *Al-Masalik wal-Mamalik* (The Routes and the Countries) by Abū 'Ubaid al-Bakrī (d. 842/1094) / Critical edition by Abdurrahman Ali el-Hajji. Beirut, 1968.
- Golden P.* The Migrations of the Oghuz // *Archivum Ottomanicum*. 1972. P. 45–60.
- Golden P.B.* Khazar Studies. An Historic-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol. 1.
- Golden P.* Imperial Ideology and the Sources of Political Unity Amongst the Pre-Činggisid Nomads of Western Eurasia // *AEMA*. 1982, № 2. P. 39–43.
- Goldziher I.* Beiträge zur Erklärung des Kitab al-Fihrist // *ZDMG* 1882. Bd. 36. S. 278–284.
- Goldziher I.* Über die Benennung der Ichwan al-Safa // *Der Islam*. Hamburg, 1910. Bd. 1.

- Göckenjan H., Zimonyi H. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ḥudūd al-Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī) // Veröffentlichung der Societas Uralo-Altai-ca. Wiesbaden, 2001. Bd. 54.
- El-Hajji Abdurrahman Ali. Andalusian Diplomatic Relations with Western Europe during the Umayyad Period (A.H. 138–366 / A.D. 755–976). An Historical Survey. Beirut, 1970.
- De Hammer-Purgstall J. Sur les origines Russes. Extraites de Manuscrits Orientaux. SPb., 1827.
- Heller B. Nuh // EI₂. Vol. III. P. 108–109.
- The History of Cartography. Chicago; L., 1987. Vol. 1: Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and Mediterranean / Eds. J.B. Harley, D. Woodward; Chicago; L., 1992. Vol. 2: Book 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies.
- Honigmann E. Die sieben Klimata und die πόλεις ἐπίσημοι. Heidelberg, 1929.
- Howard-Johnston J. The *De Administrando Imperio*: A Re-examination of the Text and Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Ed. par M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckerman. P., 2000. P. 301–336.
- Hrbek I. Nový arabský pramen o východne a středne Evropě // Cesko-slovenska Etnographie. 1954. T. II, № 2. P. 157–175.
- Hudūd al-'Ālam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. — 932 A.D. / Transl. and explained by V. Minorsky. With the preface by V.V. Barthold transl. from the Russian. L., 1937.
- [al-Ḥuwārizmī] Kitāb Šūrat al-arḍ des Abū Ġa'far Muḥammad Ibn Mūsā al-Ḥuwārizmī / Hrsg. v. H. Mžik (Bibliothek arabischer Historiker und Geographen, Bd. 3). Leipzig, 1926.
- Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte... / Hrsg. v. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1850.
- Ibn 'Idari al-Marrakushi. Al-Bayan al-muġrib fī aḥbār muluk al-Andalus wa-al-Maġrib. Beirut, [1950]. T. 2.
- Ibn Sa'd Muhammad. Kitāb al-Tabaqat al-Kabir. Leiden, 1905. Bd. I.
- Ibn Sa'id al-Magribi. Al-Muġrib fī khila al-Maġrib. [Cairo, s. a.]
- Ibn Wādhīh qui dicitur al-Ja'qūbī. Historiae / Ed. M.Th. Houtsma. Leiden, 1883. Pars 1.
- Ibn al-Khatib as-Salmani. Histoire de l'Espagne musulmane (kitāb a'mal al-a'lam). Beyrout, 1956.
- Ibn al-Qutīya. Tārīḥ iftitāḥ al-Andalus. Beirut, 1982.
- Ibn-el-Athīri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C.J. Tornberg. Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851. Vol. I.
- Indices, glossarium et addenda et emendanda ad part I–III / M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1879. (BGA IV)
- Inostrancev C. Notes sur les rapports de Rome et du Califat Abbaside au commencement du Xe siècle // Rivista degli Studi Orientali. Roma, 1911–1912. Vol. 4. P. 81–86.

- Jacob G.* Arabische Berichte von Gesandten an Germanische Fürstnhüfe aus den IX. und X. Jhr. B., 1927.
- Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, und Paris auf Kosten der Deutchten Morgenländischen Gesellschaft / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Leipzig, 1866. Bd. I.
- Janin R.* Constantinople byzantine: Développement urbain et répertoire topographique. 2nd ed. P., 1964.
- Johns J., Savage-Smith E.* The Book of Curiosities: A Newly Discovered Series of Islamic Maps // *Imago mundi*. 2003. Vol. 55. P. 7–24.
- Kamal Youssouf.* Monumenta cartographia Africae et Aegypti. Cairo, 1928–1951. T. I–V.
- Al-Khwarizmi.* Kitab mafatih al-ulum. Leiden, 1895.
- Das Kitâb aġaib al-aqalim as-sab'a des *Suhrab* / Hrsg. von H. Mzik. Wien, 1929.
- Kitâb al-A'lâk an-nafisa auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et Kitâb al-Boldân, auctore Ahmed ibn Jakûb ibn Wâdhîh al-Kâtîb al-Jakûbî / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1892. (BGA VII)
- Kitâb al-Fihrist / Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, nach dessen Tode besorgt von J. Roediger und A. Müller. Leipzig, 1871–1872. Bd. 1: Den Text enthaltend von J. Roediger; Bd. 2: Die Anmerkungen und Indices enthaltend von A. Müller.
- Kitâb al-Dja'rafyya. Mappemonde du calife al-Ma'mun reproduite par Fazari (III/IX s.) rééditée et commentée par Zuhri (VI/XII s.) / Texte arabe établi avec introduction en française... par Mohammad Hadj-Sadok // *Bulletin d'études orientales*. P., 1968. T. 21. P. 7–312.
- Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kâsim 'Obaidallah ibn 'Abdallah *Ibn Khordâdhbeh*, et Excerpta e Kitâb al-Kharadj auctore *Kodama ibn Dja'far* / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1889. (BGA VI)
- Kitâb al-masâlik wa-al-mamâlik d'Abu 'Ubaid *al-Bakri* / Edition critique avec introduction et indices A.P. Van Leeuwen and A. Ferre. Tunis, 1992. Pars I–II.
- Kitâb al-'Unwan: Histoire Universelle écrite par *Agapius* (Mahboub) de Menbidj / Éd. et trad. en français par A. Vasiliev (*Patrologia Orientalis*. Vol. V. Fasc. 4). P., 1910.
- Kitâb at-tanbîh wa'l-ischrâf auctore al-Masûdî... / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894. (BGA VIII)
- Kitâb Ihwan al-Şafa' wa-hullân al-wafa'. Bombay, 1888–1889. T. 1–2; Beirut, 1957. T. 1.
- Klein-Franke F.* Die klassische Antike in der Tradition des Islams. Darmstadt, 1980.
- Klyashtorny S.G.* About One Khazar Title in Ibn Fadlan // *Manuscripts Orientalia*. November. SPb.; Helsinki, 1997. Vol. 3. P. 22–23.
- Kmietowicz F.* Tytuły władców Słowian w tzw. "Relacji anonimowej", wschodnim źródle z końca IX w. // *Slavia Antiqua*. Poznań, 1976. T. 23. S. 175–189.
- Kmietowicz F.* Die Titel der Slawenherrscher in der sog. *Anonymen Mitteilungen*, einer orientalischen Quellen (IX w.) // *Folia Orientalia*. Kraków, 1978. Vol. 19. S. 13–34.

- Koder J. Zu den Archontes der Slaven in die *De administrando imperio*, 29, 106–115 // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1983. Bd. 29. S. 128–131.
- Kovalev R.K. Khazaria and Volga Bułgaria as Intermediaries in Trade Relations Between the Islamic Near East and the Rus' Lands During the 10th to Early 11th Centuries: The Numismatic Evidence: Part I // AEMA. Wiesbaden, 2011. Bd. 18. P. 44–46.
- Kowalski T. Relacja Ibrahima Ibn Ja'kuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekriego. Kraków, 1946.
- Kramers J.H. La question Bałhī-Istāhīrī-Ibn Ḥawqal et l'Atlas de l'Islam // Acta Orientalia. Leiden, 1932. T. 10. P. 9–30.
- Kramers J.H. The Legacy of Islam. L., 1937.
- Kramers J.H. Djuḡhrāfiya // Enzyklopaedie des Islam. Leiden; Leipzig, 1938. Bd. III. S. 62–75.
- Kranžalov D. Hodnota zprāv al-Mas'ūdiho o Bulharech (na Dunaji) a Ruseh // Príspevky k medzislovanským vstahom československých dejinach. Slovanske štúdie. Bratislava, 1960. T. III. P. 467–495.
- Kupčik I. Munchner Portolankarten: "Kunstmann I–XIII" und zehn weitere Portolankarten. Munchen; B., 2000.
- Kvalen E. The Early Norwegian Settlements on the Volga. Vienna, 1937.
- Lévi-Provençal E. Histoire de l'Espagne musulmane. P.; Leiden, 1950. T. 1.
- Lewicki T. Polska i kraje sąsiednie w świetle «Księgi Rogera» geografa arabskiego z XII w. al-Idrīsī'ego. Krakow, 1945. Ch. 1: Uwagi ogólne, text arabski, tłumaczenie.
- Lewicki T. Bałtyk w opisach autorów arabskich IX–X w. // Przegląd Orientalistyczny. Wrocław, 1949. T. 1. S. 557–565.
- Lewicki T. Świat słowiański w oczach pisarzy arabskich // Slavia Antiqua. Poznań, 1949–1950. T. 2. S. 321–389.
- Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. Wrocław etc., 1956–1985. T. I–III.
- Lewicki T. Ze studiów nad źródłami arabskimi. Cz. III // Slavia Antiqua. Poznań, 1956. T. XII. S. 28–33.
- Lewicki T. Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich IX–X w. // Slavia Antiqua. Poznań, 1961. T. 8. S. 61–124.
- Lewicki T. S-w-nt-b-lk arabskiej "Relacji anonimowej" (2 poł. IX w.) i jego "zastępca" // Liber Josepho Kostrzewski octogenario a veneratoribus dicatus. Wrocław etc., 1968. S. 363–376.
- Lewis B. The Muslim Discovery of Europe. L., 1982.
- Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsoři. Leiden, 1866.
- Le Livre de la Création et de l'histoire de Motahhar b. Tahir *el-Maqdisi* attribué à Abou-Zéid Ahmed b. Sahl el-Balkhi... / Ed. Cl. Huart. P., 1903. T. III.; P., 1919. T. IV.
- Lüdwig D. Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht den schriftlichen Quellen. Münster, 1982.

- Maçoudi*. Les Prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. P., 1861–1873. T. I–VII.
- Marquart J.* Ęranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. B., 1901.
- Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
- Marquart J.* Über das Volkstum der Komanen. B., 1914.
- Marquet Y.* Ikhwan as-Safa // EI₂. Vol. 3. P. 1071–1076.
- Martinez P.* Gardizi on the Turks // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1982. T. II. P. 153.
- Medieval Islamic Views of the Cosmos / The Book of Curiosities (circa 1025). [Электронный ресурс:] <http://www.bodley.ox.ac.uk/bookofcuriosities> (Дата обращения: 10.03.2007)
- Melvinger A.* Les premières incursions des Vikings en Occident d'après les sources arabes. Uppsala, 1955.
- Menandr Protector.* Excerpta historica iussu imp. Constantiniani Porphyrogeniti. Excerpta de legationibus / C. de Boor. B., 1903.
- Miller K.* Mappae mundi. Die ältesten Weltkarten. Stuttgart, 1895. Ht. I.; Stuttgart, 1898. Ht. VI.
- Miller K.* Mappae arabicae: Arabische Welt- und Länderkarten. Stuttgart, 1926. Bd. I, H. I.
- Minorsky V.* A False Jayhani // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1949–1951. Vol. 13. P. 90.
- Minorsky V.* Géographes et voyageurs musulmans. Le Cairo, 1951 (Extrait du «Bulletin de la Société royale de Géographie d'Egypte». T. XXIV, Octobre 1951).
- Minorsky V.F., Lang D.M. Laz* // EI₂. Vol. V. P. 712–714.
- Miquel A.* La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du XIe siècle. P.; La Haye, 1967. T. 1.
- Miquel A.* Ibn Ḥawḳal // EI₂. Vol. 3. P. 786–788.
- Miquel A.* Al-Istakhrī // EI₂. Vol. 4. P. 222–223.
- Mishin D.* Information on the Vlachs in Medieval Islamic Literature (Arabic and Persian) // Romanian Civilization. 1997. T. 6, № 2. P. 37–56.
- Mohammad Abbatoui.* The Book of Curiosity or a Medieval Islamic View of the Cosmos // Muslim Heritage. Discover the golden age of Muslim civilization (Foundation for Science Technology and Civilisation: [Электронный ресурс:] <http://www.muslimheritage.com/article/book-curiosities-or-medieval-islamic-view-cosmos>).
- Muhammedis Filii Ketiri Ferganensis qui vulgo *Alfraganus* dicitur. Elementa astronomica, arabice et latine. Amsterodami, 1669.
- Mžik H.* Idrisi and Ptolemaeus // Orientalistische Literaturzeitung. Leipzig, 1912. T. XV. S. 403–406.
- Mžik H.* Ptolemaeus und die Karten der arabischen Geographen // Mitteilungen der Kaiserlichen und Königlichen geographischen Gesellschaft in Wien. Wien, 1915. Bd. 58. S. 151–176.
- Mžik H.* Africa nach der arabischen Bearbeitung des Kl. Ptolemaeus. Wien, 1916.

- Mžik H.* Einleitung // Das Kitab Surat al-Ard des Abu Ġaʿfar Muhammad Ibn Musa al-Huwarizmi / Hrg. von H. Mžik. Leipzig, 1926.
- Mžik H.* Osteuropa nach der arabischen Bearbeitung der Γεωγραφικὴ ὑφέγησις des Kl. Ptolemaios von Muhammad ibn Musa al-Huwarizmi // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien, 1936. S. 173–184. Bd. 43, H. 3–4.
- Nallino C.A.* Al-Huwârismî e il suo rifacimento della geografia di Tolomeo // Reale Accademia dei Lincei, anno CCXCI, 1894. Ser. 5^a. Memorie della Classe di Scienze morali, storiche e filologiche. Vol. II, pt. 1a.
- Nallino C.A.* Al-Huwârismî e il suo rifacimento della Geografia di Tolomeo // Raccolta di Scritti editi e inediti / Ed. M. Nallino (Istituto per l'Oriente. T. V. Astrologia, astronomia, geographia). Roma, 1944. P. 1–213.
- Neugebauer O.* A History of Ancient Mathematical Astronomy. B.; Heidelberg; N. Y., 1975.
- Noonan Th.S.* The Islamic World, Russia and the Vikings: 750–900. The Numismatic Evidence (Variorum). Aldershot, 1998.
- Noonan Th.S.* Some Observations on the Economy of the Khazar Khaganate // The World of the Khazars. New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium / Ed. by P.B. Golden, H. Ben-Shammai & A. Róna-Tas. Leiden; Boston, 2007. P. 233–240.
- Nöldeke Th.* Geschichte Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879. Opus geographicum: secundum textum et imagines codicis constantinopolitani conservati in bibliotheca antiqui palatii No. 3346 cui titulus est “Liber imaginis terrae”, auctore Ibn Ĥaukal (Abūʾl-Kāsim ibn Ĥaukal al-Nasībī) / Ed. collatio textu primae editionis aliisque fontibus adhibitibus J.H. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1839. Vol. I–II. (BGA II₂)
- Pellat Ch.* Gahiziana. I. Le Kitab al-Tabassur bi-ʿt-tigara attribûğ á Gahiz // Arabica. P., 1954. T. I, № 2. P. 157–159.
- Pingree D.* The Fragments of the Works of al-Fazari // Journal of Near Eastern Studies. Chicago, 1970. Vol. 29, № 24. P. 103–123.
- Pinto K.C.* “Surat Bahr al-Rum” (Picture of the Sea of Byzantium): Possible Meanings Underlying the Forms // Eastern Mediterranean Cartographies: International Conference on the History of Cartography (Athens, 11–16 July 1999) / Eds. by G. Toliás, D. Loupis. Athens, 2004. P. 223–241.
- Ptolemaios.* Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch. Einleitung, Text und Übersetzung / Hrsg. von A. Stückelberger und G. Graßhoff. Index. Basel, 2006. 1.–2. Teil.
- Raccolta di Scritti editi e inediti / Ed. M. Nallino (Istituto per l'Oriente, V. Astrologia, astronomia, geographia). Roma, 1944.
- Rapoport Y.* The Book of Curiosities: a Medieval Islamic View of the Past // The Journey of Maps and Images on the Silk Road. Leiden, 2008. P. 155–172. URL.: (<https://ru.scribd.com/document/284093015/Rapoport-The-Book-of-Curiosities-A-Medieval-Islamic-View-of-the-Past>) (последнее обращение 20.08.2020).

- Rapoport Y., Savage-Smith E.* The Book of Curiosities and a Unique Map of the World // *Cartography in Antiquity and the Middle Ages: Fresh Perspectives, New Methods: Technology and Change in History / Ed. by R.J.A. Talbert, R.W. Unger.* Leiden; Boston, 2008. P. 121–138.
- Robson J.* Isnād // *EI*₂. 1997. Vol. 4. P. 207.
- Ross E.D.* Ta'riḫ-i Fakhru'd-Din Mubārākhshāh being the historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Din Mubārākhshāh Marvarrūdi compiled in A.D. 1206. L., 1927.
- Sabra A.I.* The Appropriation and Subsequent Naturalization of Greek Science in Medieval Islam: A Preliminary Statement // *History of Science.* 1987. Vol. 25. P. 223–243.
- Sarton G.* Introduction to the History of Sciences. Baltimore, 1927. Vol. I: From Homer to Omar Khayyam.
- Shcheglov D.* Ptolemy's System of Seven Klimata and Eratosphenos' Geography // *Geographia Antiqua.* 2004 (2006). Vol. 13. P. 21–37.
- Schnetz J.* Onogoria // *Archiv fr slavische Philologie.* B., 1926. Bd. 40. S. 159.
- Seibt W.* Zum Problem der Slawen im Byzantinischen Reich unter Justinian II. Nebulos und sein goldener Monogramming // *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen.* 1994. Bd. 55 (80), № 2. S. 126–133.
- Seippel A.* Rerum normannicarum fontes arabici. Christianiae, 1896–1906.
- Sellheim R., Zakeri M.* Fehrest // *Encyclopaedia Iranica / Ed. E. Yarshater.* Columbia, 2018. Vol. 9, fasc. 5. P. 475–483.
- Sezgin F.* Geschichte des arabischen Schrifttums. Leiden, 1974. Bd. IV.
- Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi* on China, the Turks and India / Arabic text (circa A.D. 1120) with an English translation and commentary by V. Minorsky. L., 1942.
- Die Slawen in Deutschland.* B., 1974.
- Smith W.R.* Kinship and Marriage in Early Arabia. Cambridge, 1885.
- Spinei V.* The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston, 2009.
- Stefansson J.* The Vikings in Spain, from Arabic (Moorish) and Spanish Sources (Saga Book of the Viking Society. Vol. VI). L., 1908–1909.
- Sturm D.* Die arabische geographische Literatur im historikerkapitel des Kitāb al-Fihrist von Ibn an-Nadīm // *Hallesche Beiträge zur Orientwissenschaft.* Halle (Saale), 1986. Ht 10. S. 23–36.
- Sundermann W.* The Manichaean Texts in Languages and Scripts of Central Asia // *Languages and Scripts of Central Asia / Ed. S. Akiner and N. Sims-Williams.* L., 1993. P. 39–45.
- Le Tabelle geografiche d'al-Battani / Trad. ed ann. Prof. C.A. Nallino.* Torino, 1898.
- Tibbets G.R.* The Balkhī School of Geographers // *The History of Cartography.* Chicago, 1992. Vol. 2. Pt. 1: Cartography in the Traditional Islamic and South Asian Societies / Ed. by J.B. Harley, D. Woodward.
- Togan Zeki Validi A.* Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939.
- Thomsen V.* Inscriptions de l'Orchon. Helsingfors, 1896.

- Tuulio O.J. (Tallgren)*. Du nouveau sur Idrisi. Sections VII, 3–VII, 5. Helsinki, 1936. P. 23–26.
- Al-'Udhri, Ahmad ibn 'Umar ibn Anas*. Fragmentos geográfico-históricos de al-Masalik ila ġami al-Mamalik / Ed. crítica por 'Abd al-'Aziz al-Ahwáni. Madrid, 1965. Una Descripción anónima de al-Andalus. Madrid, 1983.
- Vasiliev A.A.* Harun-ibn-Yahya and His Description of Constantinople // *Seminarium Kondakovianum: recueil d'études, archéologie, histoire de l'art, études byzantines*. Prague, 1932. Vol. 5. P. 149–163.
- Vernet J.* Al-Kh^warizmi // *EI*, 1997. Vol. IV. P. 1070–1071.
- Viae Regnorum: Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishák al-Fárisí al-Istakhrí* / Ed. by M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870. (BGA I)
- Vulić*. Jazyges // *Paulys Real Encyclopaedie der Classischen Altertumswissenschaft*. B., 1914. Bd. IX, 1. Hb. XVII. S. 1189–1191.
- Watt W.M.* Abū Zayd al-Balkī // *Encyclopaedia Iranica*. 1983. Vol. I, fasc. 4. P. 399–400.
- Weber E.* Tabula Peutingeriana. Codex Vindobonensis 324, vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat. Graz, 1976.
- Wellisch H.H.* The First Arab Bibliography: Fihrist al-'Ulum [Occasional Papers]. University of Illinois, 1986.
- Westberg F.* Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa // *Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg*. SPb., 1899. T. IX, № 4. S. 213.
- Wieber R.* Nordwesteuropa nach der arabischen Bearbeitung der Ptolemäischen Geographie von Muhammad B. Musa al-Huwarizmi. Walldorf; Heyssen, 1974.
- Wiedemann E.* Al-Khwarizmi // *EI*2. 1954. Bd. II. S. 978.
- Wissenschaft und Technik im Islam. Katalog der Instrumentensammlung des Institutes für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften* / Ed. F. Sezgin. Frankfurt-am-Main, 2003. Bd. 2: Geographie.
- Zajączkowski A.* Ze studiów nad zagadnieniem chazarskim. Kraków, 1947.
- Zimonyi I.* The Origins of the Volga Bulgars // *Studia Uralo-Altaica*. Szeged, 1990. № 32.

Tatjana M. Kalinina

EASTERN EUROPE IN THE MIRROR OF ARABIC-PERSIAN
LITERATURE: SELECTED ARTICLES

This part of the volume includes a revised and supplemented re-edition of previously published papers of Tatjana M. Kalinina. The articles deal with two complexes of problems. The first one is devoted to the geography of Eastern Europe as represented in medieval Arabic and Persian writings. The author analyzes the information on Eastern Europe preserved in the works of medieval Islamic historians, geographers and cartographers: al-Fergani (9th c.), Muhammad ibn Musa al-Khwarizmi (first half of the 9th c.), Ibn Khordadbeh (9th c.), al-Ya'kubi (9th c.), Ibn Qutayba (9th c.), al-Balazuri (9th c.),

at-Tabari (9–10th c.), Ibn al-Battani (10th c.), al-Istakhri (10th c.), Ibn Haukal (10th c.), Kuldama ibn Ja'far (10th c.), Ibn al-Faqih (10th c.), Ibn Rusteh (10th c.), al-Mas'udi (10th c.), Agapius of Hierapolis (10th c.), Ibn Fadlan (10th c.), al-Biruni (11th c.), Gardizi (11th c.), al-Bakri (11th c.), al-Marvazi (late 11th — early 12th c.), al-Idrisi (12th c.), and Ibn al-Athir (13th c.). Models of different regions of the world on the early medieval Islamic mental maps are studied as well as the representation of East European lands, water basins and river routes. Fragments of early medieval Islamic maps are published.

The information related to Scythia (East European steppes), the Tanais (the Don), the Strait of Constantinople (the Bosphorus and Dardanelle), Chersonesus, the Caspian Sea and the Slavic 'cities' is analyzed. It is demonstrated how good was the acquaintance of Arabic authors with these regions, how real geographical facts and information about these regions transformed in their image of the world, and how large was their dependence on classical (especially Ptolemaic) tradition. The editing, transforming, and supplementing of the information in the process of its passing from one author to another is retraced (these observations allow also to reconstruct the non-extant sources). Several articles discuss the information about various peoples (both real and imaginary) of the South-East of Eastern Europe, the Turks, the Pechenegs, the Bulgars, the 'Burdjans'. The analysis of the mythologized appreciation of ethnic names by Arabic authors leads to the conclusion that some of these names are polysemantic and conventional and they could have been applied to different peoples of Europe.

The second complex of articles is focused on the information preserved in medieval Arabic-Persian geographical treatises about the Slavs (both Eastern and those of Central Europe). The place the Slavs occupied in the Arabic image of the world is discussed within the frameworks of the Arabic division of the habitable world into 'climates' and 'genealogy' of nations as descendents of one of the sons of Noah. Special attention is paid to the social structure of the Slavs and the Rus' as well as the Arabic terms designating the ruling elite and various groups of dependent population. The attention is also focused on such important and problematic aspects of the old Russian economy as the collection of tribute and export commodities used in the international trade.

Keywords: Arabic-Persian medieval written sources, cartography, geography, images of Eastern Europe, Ancient Russia, social terminology

DOI: 10.32608/1560-1382-2021-42-8-336